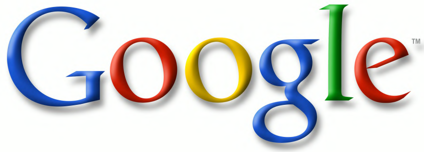
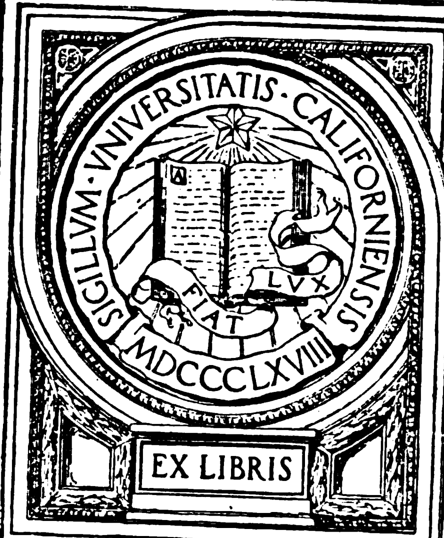
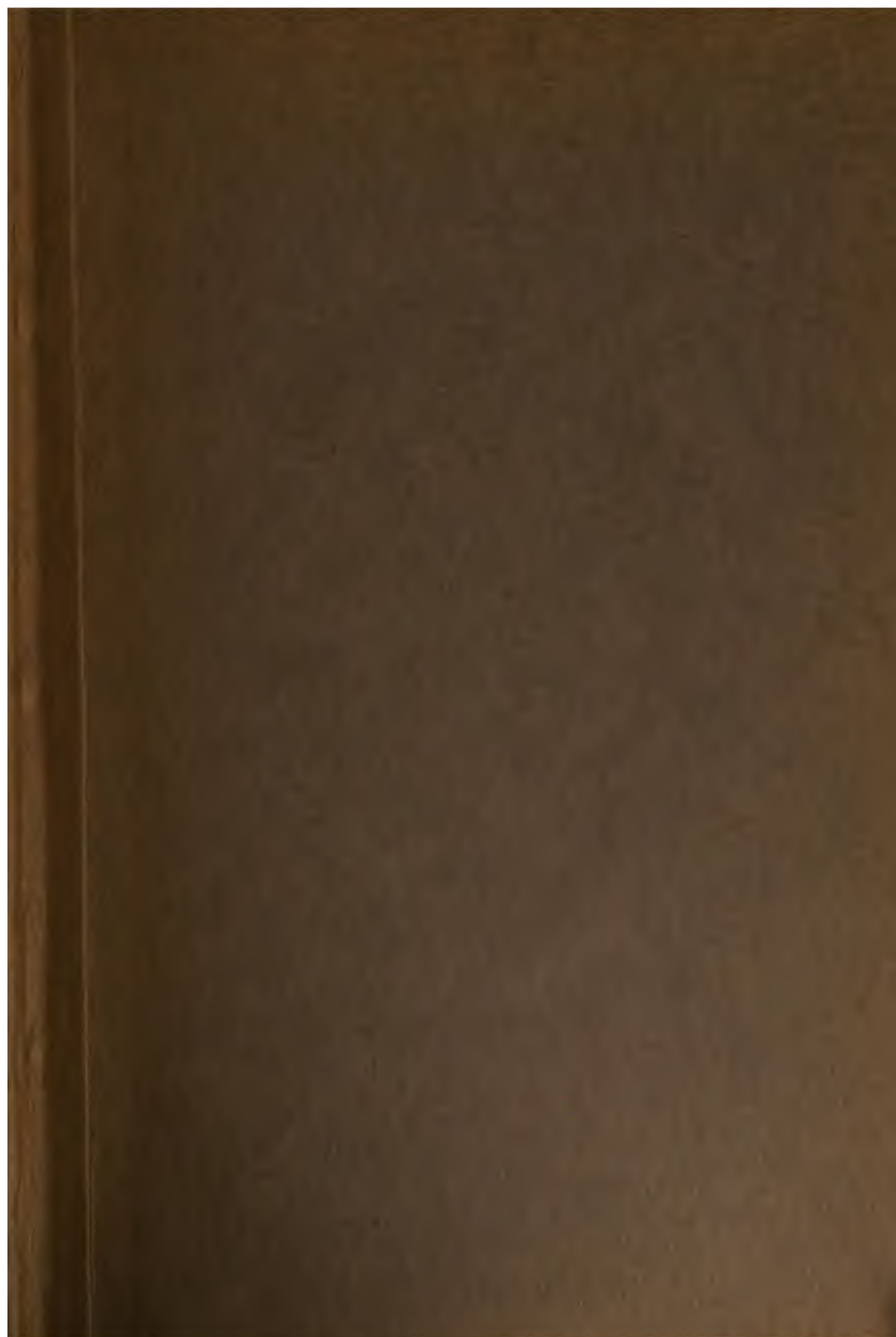



SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS



АРХИВЪ
КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ,

ИЗДАННАЯ ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА, КНЯЗЕМЪ
Ѳ. А. КУРАКИНЫМЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ В. Н. СМОЛЬЯНИНОВА.

Всѣ доселѣ вышедшія книги, одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

1893.

Глубокоуважаемому Николаю Павловичу Милюкову отъ редактора изданія
1/6.94. Вас. Смольянинов
Саратовъ.

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА.

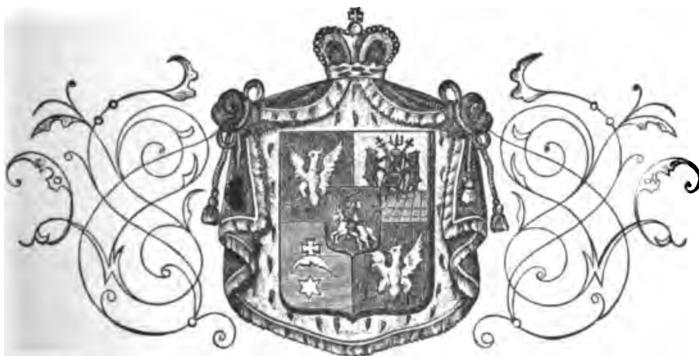
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ,

ИЗДАННАЯ КН. Ѳ. А. КУРАКИНЫМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Н. Смольянинова.

Всѣ доселѣ вышедшія книги одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки средних учебныхъ заведеній.



Гербъ князей Куракиныхъ.

Дозволено цензурою. Москва. 13 января 1893 года.

САРАТОВЪ.
Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“.
1893.

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ЧЕТВЕРТОЙ „АРХИВА КН. Ѳ. А. КУРАКИНА“.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина.

Род. 1676 г., † 1727 г.

Грамоты, фамильные столбцы, статьи по разнымъ предметамъ, замѣтки, переписка и др. бумаги князя Бориса Ивановича Куракина.

1661—1711 гг.

ъ настоящую книгу „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“, кромѣ документовъ Петровской эпохи, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ и охватывающихъ собою время по 1711 г. включительно, вошла еще нѣкоторая часть древнихъ столбцовъ, принадлежащихъ Надеждинскому архиву, а именно тѣ изъ нихъ, которые непосредственно касаются рода князей Куракиныхъ [1]).

Изъ 220 документовъ этого тома 149 относятся къ 1710—1711 годамъ прошлаго столѣтія, полнымъ разныхъ случайностей и рѣзкихъ политическихъ перемѣнъ.

Быстрое возвышеніе австрійскаго императора и минутный успѣхъ его брата Карла III въ Испаніи смѣняются неожиданною смертью перваго и неудачами втораго. Во главѣ англо-нѣмецкой союзной арміи Карлъ III безпрепятственно достигаетъ Мадрида, но находитъ его опустѣвшимъ. Народъ ушелъ вслѣдъ за Филиппомъ, будучи преданъ Бурбонамъ и не желая признать протестанта своимъ королемъ; генералы же Карла, съ своей стороны, сдѣлали все въ Мадридѣ, чтобъ уронить своего государя въ глазахъ испанцевъ: „они не токмо домы всѣхъ тамъ разорили, но и священныя вещи изъ церквей выграбили со многимъ ругательствомъ, чѣмъ паче всего оный гишпанскій народъ, горячій въ своей вѣрѣ римской, сердечно и непримиримо отъ склонности дому аустрійскому отсѣкся“ [2]). Отсюда

[1]) Бóльшая часть помянутыхъ столбцовъ трактуетъ о родѣ кн. Одоевскихъ, къ которому принадлежала княгиня Ѳеодосія Алексѣевна, мать кн. Б. И. Куракина († 1677 г.).

[2]) Стр. 244—245 книги IV „Архива“.

понятны успѣхи энергичнаго маршала Вандома, отправленнаго Людовикомъ XIV на помощь внуку, отсюда же предугадывается близкая развязка долгой и запутанной войны за испанское наслѣдство. За Филиппа Анжуйскаго стояла вся испанская нація, и Англіи приходилось мириться съ фактомъ, заботясь лишь о томъ, чтобы какъ-нибудь отстранить въ будущемъ опасное для Европы соединеніе двухъ коронъ, испанской и французской, въ одномъ лицѣ. Кромѣ того, страна была истощена военными расходами, и еще недавно господствовавшая въ парламентѣ партія виговъ дѣлалась все менѣе и менѣе популярной, а съ нею и лордъ Мальборо. Его стали обвинять въ намѣреніи тянуть войну лишь для того, чтобъ отъ нея наживаться. Присмирѣвшіе торіи, сторонники мира, начали вновь подымать голову, втайнѣ покровительствуемые королевой, которая, сохранивъ всѣ убѣжденія и фамильную гордость Стюартовъ, въ душѣ считала виговъ республиканцами и съ отвращеніемъ покорялась деспотизму Мальборо и его жены. Скоро проявилась уже явная вражда королевы къ честолюбивымъ супругамъ, и первенствующую роль при дворѣ заняла камеръ-фрау миссъ Мэшамъ, „мадаме Массонъ“, какъ называетъ ее князь Борисъ Ивановичъ [1]). Между тѣмъ торіи нашли себѣ и вліятельныхъ вожаковъ въ лицѣ Гарлея, впослѣдствіи графа Оксфорда, и молодого краснорѣчиваго оратора, бывшаго военнаго министра при Мальборо, Генри Сентъ-Джона, извѣстнаго болѣе въ исторіи подъ именемъ лорда Болинброка. Всемогущій Мальборо, безконтрольный распорядитель англійской арміи, сталъ даже въ мелочахъ чувствовать противодѣйствіе себѣ: такъ, не спросся его, королева назначила командиромъ одного полка полковника Гиля, брата миссъ Мэшамъ [2]), и всѣ его протесты были напрасны. Въ іюнѣ 1710 года Сондерлэндъ, зять герцога, получилъ отставку, будучи замѣненъ лордомъ Дортмутомъ, крайнимъ торіемъ, а въ началѣ августа за нимъ послѣдовалъ и лордъ Годольфинъ, близкій другъ Мальборо. Затѣмъ, въ началѣ 1711 г., въ глу-

[1]) Стр. 392.
[2]) Ibid.

бочайшей тайнѣ открылись мирные переговоры съ Франціею, а въ концѣ его Болинброкъ уже подписалъ прелиминарныя условія. Новое англійское правительство показало крайнюю уступчивость въ нихъ и требовало лишь одного, чтобы Филиппъ V, сохраняя за собою испанскую монархію, торжественно отказался за себя и за потомство отъ французской короны, которая тѣмъ вѣроятнѣе ожидала его въ будущемъ, что старшій братъ его, герцогъ бургундскій, сдѣлавшійся послѣ смерти дофина въ апрѣлѣ 1711 г. наслѣдникомъ престола, скончался, а вскорѣ послѣ герцога умеръ и его старшій сынъ.

Какъ мы упомянули выше, стремленію къ миру много содѣйствовала смерть императора Іосифа I, которому наслѣдовалъ братъ его, претендентъ на испанскую корону, подъ именемъ Карла VI; и, конечно, не въ интересахъ Англіи было поддерживать такого союзника, въ рукахъ котораго могли бы соединиться Австрія, Испанія, Бельгія, Ломбардія, Сицилія и неаполитанское королевство, не считая германской императорской короны. Такимъ образомъ Голландія, вѣрная союзница Англіи въ войнѣ за испанское наслѣдство, оказалась изолированною и принуждена была примкнуть къ англійской политикѣ, чтобы не очутиться лицомъ къ лицу съ Франціей, значительно превосходившей ее военными силами, а военныя дѣйствія противъ французовъ въ 1711 г. велись лишь для виду какъ при Мальборо, такъ и при его преемникѣ герцогѣ Ормондѣ.

Таковы событія и лица, съ которыми приходилось считаться князю Б. И. Куракину въ его бытность во второй разъ въ Англіи съ 27-го октября 1710 г. до 24-го іюня 1711 г. *). Положеніе русскаго полномочнаго министра явилось для него крайне труднымъ и щекотливымъ. Въ Англіи смотрѣли съ большимъ неудовольствіемъ на завоеваніе Петромъ Великимъ Балтійскаго побережья, равно какъ на усиленіе русскаго флота, торговыхъ сношеній и промышленности. Англійское министерство было вполнѣ на сторонѣ Швеціи, и безпомощное положеніе русскаго

*) См. книгу III „Архива“, стр. 302.

представителя при королевиномъ дворѣ было хорошо понято еще Матвѣевымъ, который, послѣ неудачъ разнаго рода выѣзжая изъ Лондона, съ нескрываемымъ удовольствіемъ разставался съ этимъ „христоненавистнымъ народомъ и канальскаго злочестія исполненнымъ". Требованія русскихъ пословъ, самыя законныя и основанныя на трактатахъ, подъ разными предлогами оставались безъ всякаго движенія. Даже декларація союзныхъ державъ, Англіи, Голландскихъ Штатовъ и германскаго императора, отъ 16-го марта 1710 г. „о содержаніи покоя во имперіи", т.-е. о сохраненіи нейтралитета во всѣхъ германскихъ земляхъ и о сформированіи для этой цѣли особаго нейтральнаго корпуса, слабо поддерживалась Англіею, когда требованія нейтралитета нарушались съ шведской стороны. Вотъ одинъ изъ такихъ эпизодовъ, на который горько и безуспѣшно жаловался кн. Борисъ Ивановичъ *). Послѣ несчастной полтавской битвы, когда шведскимъ генераламъ приходилось каждому дѣйствовать по своему усмотрѣнію и на свой рискъ, одинъ изъ нихъ—Крассау собралъ въ Польшѣ десятитысячный корпусъ, но, не будучи въ состояніи оставлять его долѣе тамъ, почти на глазахъ у короля польскаго Августа и его тринадцатитысячной блестящей арміи перевелъ свой отрядъ въ Померанію и впослѣдствіи довелъ его численность до 18 т. человѣкъ. Согласно своей декларація о нейтралитетѣ германской имперіи, союзныя державы должны были бы немедленно соединить свои силы противъ смѣлаго генерала и выгнать его оттуда или, по крайней мѣрѣ, обезоружить и лишить возможности къ враждебнымъ дѣйствіямъ въ германскихъ владѣніяхъ, т.-е. на почвѣ, объявленной нейтральной. Между тѣмъ Англія, втайнѣ доброжелательная шведамъ, несмотря на всѣ настоянія кн. Бориса Ивановича о немедленномъ „маршѣ труповъ нейтральства", подъ разными предлогами уклонялась отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ „корпа Красова". Не удалось также русскому послу уговорить англійское министерство принять на себя посредничество для примиренія Петра I

*) Ср. въ особенности меморіалъ, поданный имъ секретарю сѣверныхъ дѣлъ Кинсбури, стр. 317—320.

съ Турціей и Швеціей, или, по крайней мѣрѣ, съ послѣднею, за что царь обѣщалъ королевѣ 30 т. вспомогательныхъ войскъ для дѣйствій противъ Франціи [1]).

Однако, несмотря на встрѣченныя препятствія и недоброжелательства, князь Борисъ Ивановичъ былъ въ правѣ приписать свою лондонскую коммиссію „въ вѣчную славу своего государя и отечества и къ чести своей фамиліи“ [2]): тяжкія условія Травендальскаго мира для Даніи, результатъ перваго дебюта Карла XII, мстившаго за обиду своего зятя герцога голштейнъ-готторпскаго, были съ не малымъ искусствомъ устранены русскимъ посломъ; послѣднему же обязана Россія трактатомъ о коммерціи въ Ливоніи и тѣмъ, что Англія удержалась отъ открытыхъ враждебныхъ дѣйствій противъ датскаго короля, союзника Петра Великаго. Наконецъ, кн. Куракину удалось уладить такія щекотливыя порученія, какъ вопросъ о публичномъ оскорбленіи на лондонскихъ улицахъ бывшаго нашего посла Матвѣева и мнимый аффронтъ на Москвѣ служителей англійскаго посла Витворта.

Выясняя различныя отношенія великой сѣверной войны къ войнѣ за испанское наслѣдство и представляя весьма цѣнный матеріалъ къ исторіи 1710—1711 гг. [3]), почти неразработанной въ нашей литературѣ, настоящій томъ даетъ намъ не мало біографическихъ свѣдѣній о самомъ князѣ Борисѣ Ивановичѣ. Изъ нижеанапечатанныхъ документовъ мы узнаемъ, гдѣ жилъ въ Лондонѣ князь Куракинъ [4]), какъ звали его секретарей и прислугу [5]), какое положеніе занималъ онъ въ ряду прочихъ пословъ при дворѣ королевы Анны [6]), какой любознательностью онъ отличался [7]),

[1]) Стр. 10.

[2]) См. книгу III „Архива“, стр. 302.

[3]) Какъ понималъ кн. Борисъ Ивановичъ положеніе европейскихъ дѣлъ и къ чему стремился онъ склонить англійское министерство, особенно рельефно выражено въ разсужденіи, поданномъ Сентъ-Джону. (Стр. 405—414).

[4]) Стр. 215.

[5]) Стр. 22.

[6]) Стр. 45.

[7]) Замѣтка о томъ, что въ Кенсингтонскомъ дворцѣ находится очень похожій портретъ Петра Великаго (стр. 31), и о печати царя Бориса Годунова въ Оксфордскомъ университетѣ (стр. 36).

и т. п. Въ письмахъ его мы встрѣчаемъ мѣткіе отзывы о видныхъ дѣятеляхъ той эпохи, напр. о Витвортѣ, Мальбургѣ и другихъ. Трезвый и наблюдательный, истинно русскій, умъ проглядываетъ въ каждой строчкѣ, вышедшей изъ-подъ пера нашего дипломата. Впрочемъ, и на чужбинѣ кн. Борисъ Ивановичъ оставался русскимъ человѣкомъ, предпочитая свое родное всему заграничному: такъ, онъ проситъ прислать ему изъ Архангельска „двѣ бочки пуншаку добраго, дровъ березовыхъ и копченой семги" [1]).

Подобно Матвѣеву князь не былъ доволенъ своимъ пребываніемъ въ Лондонѣ: „Воистину, говоритъ онъ, пріѣдчиво здѣшнее пированье; ей, промѣнялъ бы на капитанство: и скучно, и волокитно, и опасно, къ тому-жъ холодно и голодно, а паче всего безденежно, или, просто сказать, бѣдно" [2]). Что жизнь въ Лондонѣ обошлась кн. Борису Ивановичу слишкомъ дорого, видно изъ его же словъ [3]), что онъ прожилъ тамъ, кромѣ 6 т. ефимковъ жалованья, 10 т. ефимковъ собственныхъ денегъ.

Получивъ въ іюнѣ 1711 г. указъ возвратиться къ государю, который намѣревался, было, послать его во Францію для сближенія съ нею, кн. Борисъ Ивановичъ направилъ свой путь чрезъ Гагу, Ганноверъ, Вольфенбютель, Лейпцигъ, Дрезденъ, Бреславль, Краковъ и Львовъ въ Ярославль Польскій, около котораго стояла русская армія, а затѣмъ въ свитѣ царя поѣхалъ въ Карльсбадъ, гдѣ Петръ лѣчился, и оттуда въ Торговъ на свадьбу царевича Алексѣя.

Какъ намъ извѣстно изъ предыдущей книги [4]), кн. Куракинъ по разнымъ причинамъ не попалъ на этотъ разъ во Францію, а былъ назначенъ посломъ къ Голландскимъ Штатамъ и русскимъ представителемъ на Утрехтскомъ съѣздѣ. Эта миссія его продолжалась съ 17-го октября 1711 г. по 2-ое октября 1714 г., когда онъ въ третій разъ былъ посланъ въ Лондонъ, гдѣ и оставался до іюля 1715 г.

[1]) Стр. 242.
[2]) Стр. 246.
[3]) См. книгу III „Архива", стр. 302.
[4]) Стр. 310.

Что касается №№ 12—72 настоящаго тома, то они являются необходимымъ дополненіемъ къ обширной коллекціи документовъ приблизительно за тотъ же промежутокъ времени, помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ книгахъ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“.

Первый изъ нихъ, т.-е. аттестатъ, выданный капитаномъ Маркомъ Мартыновичемъ кн. Б. И. Куракину въ знаніи имъ мореходнаго дѣла, особенно интересенъ для насъ тѣмъ, что разъясняетъ отчасти вопросъ, поднятый въ исторической литературѣ [1]), о личности Мартыновича и о томъ, какія, именно, науки преподавалъ онъ своимъ русскимъ ученикамъ. Упомянемъ, что въ ратушѣ маленькаго города Пэрасто, въ Далмаціи, доселѣ виситъ живописная картина, представляющая этого ученаго въ кругу пяти молодыхъ людей, въ одеждѣ и шапкахъ древняго русскаго покроя, передъ столомъ, на которомъ лежитъ компасъ и карта. Надъ головами сидящихъ, въ третьей снизу четверти картины, помѣщенъ двуглавый орелъ, а по обѣимъ сторонамъ его фамиліи 16 выучениковъ Мартыновича, раздѣленныхъ на двѣ группы: а) съ лѣвой „князья“, б) съ правой „бояре“. Вотъ фамиліи ихъ: а) кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ „BORIS IVANOVICH KURAKIN, PASENOCH CZAREW“ [2]), князья Петръ Алексѣевичъ, Димитрій Михайловичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ Голицыны, кн. Юрій Яковлевичъ Хилковъ, кн. Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ, кн. Иванъ Данило-

---

[1]) Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Маркъ Мартиновичъ и его русскіе ученики. 1704 г. Рус. Старина. 1884 г., іюнь, стр. 631—632.

Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ Великомъ. Ч. I, стр. 257.

Диринъ П. П. Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Т. I, стр. 40.

Петковичъ К. Черногорецъ Марко Мартиновичъ. Морской сборникъ. 1863 г. № 6, смѣсь, стр. 23—26.

Кн. Н. Н. Голицынъ. Родъ князей Голицыныхъ. Т. I. Спб. 1892 г., стр. IX—XIV. (Фототипическій снимокъ съ упоминаемой ниже картины см. послѣ стр. 124-ой).

Тиролъ Д. П. О происхожденіи русской гражданской азбуки. Одесскій Вѣстникъ 1841 г., №№ 27—28.

[2]) Не пасынокъ Петра и не племянникъ царицы Евдокіи, какъ его называетъ кн. Н. Н. Голицынъ (стр. XI, примѣч. 6), но своякъ царя, ибо былъ женатъ первымъ бракомъ на Ксеніи Ѳеодоровнѣ Лопухиной († 1698 г.), родной сестрѣ царицы.

вичъ Гагинъ, кн. Андрей Ивановичъ Репнинъ; б) Абрамъ Ѳедоровичъ Лопухинъ, Владиміръ Петровичъ Шереметевъ, Иванъ Алексѣевичъ Ржевскій, Михаилъ Ѳедоровичъ Ртищевъ, Никита Ивановичъ Бутурлинъ, Юрій Бутурлинъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ.

Въ верхней четверти картины приведенъ полный царскій титулъ, писанный, какъ и все прочее, латинскими буквами, и притомъ съ не малыми искаженіями.

Намъ очень хотѣлось бы въ крайнемъ лицѣ съ правой стороны видѣть кн. Бориса Ивановича, но, если вѣрить г. Дирину, картина была написана въ 1704 г., между тѣмъ какъ кн. Б. И. Куракинъ завершилъ свое образованіе у Марка Мартыновича въ августѣ 1698 г., и никакого намека на его позднѣйшія сношенія съ бывшимъ наставникомъ не сохранилось. Наконецъ, почему нужно видѣть въ представленныхъ фигурахъ именно кн. Куракина или кн. Голицыныхъ, какъ дѣлаетъ послѣднее князь Николай Николаевичъ *), а не кого-либо другого изъ шестнадцати вышепоименованныхъ русскихъ учениковъ?

Аттестатъ, полученный кн. Борисомъ Ивановичемъ, исправляетъ также ошибку г. Тирола, помѣщавшаго школу Мартыновича въ Пэрасто, а не въ Венеціи, которая указана нашимъ документомъ, и до извѣстной степени опровергаетъ утвержденіе г. Петковича, что Мартыновичъ преподавалъ, кромѣ навигаціи, еще политическія науки.

Всѣ матеріалы, помѣщенные въ настоящей книгѣ, переписывались дословно, а двѣ подлинныя грамоты (№№ 6 и 11) и буквально, т.-е. съ сохраненіемъ старинной орѳографіи. Въ первомъ случаѣ, однако, мы старались не нарушать свойственнаго тому времени произношенія, оставляя неприкосновенными

*) Стр. XIV „Родъ князей Голицыныхъ“.

выраженія вродѣ: топерь вм. теперь, Гишпанія вм. Испанія, корришпонденція вм. корреспонденція, либерія, или ливерія, вм. ливрея, меланколичный вм. меланхоличный, парукъ вм. парикъ и т. п. Съ тою же тщательностью сохранялись древнія окончанія, уцѣлѣвшія въ языкѣ Петровскаго времени. Съ другой стороны, мы заботились и объ однообразіи правописанія, столь запутаннаго и неустойчиваго подъ перомъ кн. Бориса Ивановича, особенно въ собственныхъ именахъ и словахъ иностранныхъ. При этомъ мы выбирали изъ нѣсколькихъ начертаній то, которое казалось намъ болѣе правильнымъ; хотя, напримѣръ, кн. Борисъ Ивановичъ пишетъ фамилію извѣстнаго англійскаго государственнаго дѣятеля Пультенея, то „Полткній“, то „Полтиній“, то „Пульте“, то „Пальто“, и только дважды обмолвился правильною формою, однако именно ее мы и усвоили одинъ разъ навсегда.

Но однообразіе и правильность орѳографіи, весьма желательныя для облегченія читателя и представляющія главнѣйшую задачу археографа, требуютъ особой осторожности въ своемъ примѣненіи, дабы не нанести ущерба колориту языка, свойственному каждой эпохѣ. Вотъ, почему на страницахъ настоящей книги можно встрѣтить по временамъ и многообразное начертаніе одного и того же слова, если только всѣ отдѣльные случаи представлялись намъ правильными: напримѣръ, конъюктура (лат. coniuctura) и конжюнктура (франц. conjoncture), неутральный (итал. neutrale) и нейтральный (нѣм. neutral), претензія и претенсія, габинетъ (итал. gabinetto) и кабинетъ (франц. cabinet).

Побывавъ во многихъ европейскихъ странахъ, кн. Б. И. Куракинъ пестритъ свою рѣчь всевозможными иноязычными словами и выраженіями, такъ что для правильнаго воспроизведенія его затѣйливаго текста необходимо вдумываться въ происхожденіе каждаго иностраннаго слова. Слѣдуетъ ли, напримѣръ, писать трупы или труппы? Притомъ, почему это слово у кн. Бориса Ивановича мужескаго рода (род. труповъ), между тѣмъ какъ французское les troupes женскаго рода, а нѣ-

мецкое die Truppen и женскаго рода, и пишется черезъ два р? Отвѣтъ даетъ намъ англійскій языкъ, на которомъ войска значитъ troops (произносится „трупсъ“).

Чтобы точнѣе выяснить особенности терминологіи Петровскаго времени, мы заимствовали изъ настоящей книги и помѣстили въ концѣ ея перечень словъ а) областныхъ или древнерусскихъ, нынѣ вышедшихъ изъ употребленія, б) тѣхъ иностранныхъ, отъ ига которыхъ нашъ языкъ свободенъ въ настоящее время, или которыя мы произносимъ теперь иначе, и в) географическихъ терминовъ, своеобразно звучавшихъ въ языкѣ Петровскаго времени.

Что касается иностранныхъ документовъ, то они представлены также дословно и, слѣдовательно, слога ихъ мы не касались. Замѣтимъ вообще, что наши личныя вставки или поясненія, гдѣ онѣ требовались въ текстѣ, обозначены всюду квадратными скобками.

Въ заключеніе помянемъ добрымъ словомъ усердныхъ сотрудниковъ нашихъ — правителя дѣлъ Саратовской архивной коммиссіи А. О. Лебедева и преподавательницу Маріинской женской гимназіи М. А. Горбунову-Неандеръ, которой принадлежитъ копировка и переводъ французскихъ и нѣмецкихъ текстовъ, а также приносимъ глубочайшую благодарность составителю „Русскаго Архива“ Петру Ивановичу Бартеневу, много помогавшему намъ своею издательскою опытностью; ему же принадлежатъ нѣкоторыя примѣчанія въ книгѣ, отмѣченныя буквами П. Б.

В. Н. Смольяниновъ,

директоръ Александровскаго Саратовскаго дворянскаго пансіона и членъ редакціоннаго отдѣла Архивной коммиссіи.

1893 г. октября 28-го.
Саратовъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ МЕМУАРЫ

КНЯЗЯ

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1711 года

января 2-ое—декабря 17-ое.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ МЕМУАРЫ КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА*).

1711 г. января 2-ое—декабря 17-ое.

Генваря 2-го.

Милордъ дукъ Мальбургъ, бывъ у меня отдавать визиту, съ которымъ имѣвъ довольный разговоръ,—при семъ слѣдствуетъ.

Что надлежитъ до труповъ нейтральства,—и о всемъ томъ многія отговорки дѣлаетъ, что имъ трудно нынѣшней зимы послать, для утружденія труповъ прошедшей кампаніи. Но больше покажетъ о всѣхъ его разговорѣхъ въ письмѣ моемъ, отправленномъ ко двору.

При томъ же говорилъ,—какъ онъ самъ отъ себя,—что „ежели бы его царское величество, съ своими аліаты согласясь, то корпо Красово атаковали и конечно разорили, за что бы мы могли быть благодарны. Что надлежитъ до разорванія нейтральства,—хотя бы мы, сквозь руку посмотря, и покричали, только-бъ за разорваніе не вмѣнили и противнаго его царскому величеству и его аліатомъ ничего не приняли".

И потомъ говорилъ: что надлежитъ о резолюціи къ посланію труповъ сего двора, то весьма королева указъ съ полною

---

*) Продолженіе таковыхъ же мемуаровъ, помѣщенныхъ въ книгѣ второй (1891 г.), стран. 183—318-я, и въ третьей (1892 г.), стран. 257—290-я.

мочью дала милорду Таузену въ Гагѣ то дѣло, не описываючись, при нужныхъ случаѣхъ съ министры аліатскими ко окончанію привести.

1711 г. генваря 10-го дня.

Посланникъ датскій господинъ Розенкранцъ мнѣ сообщалъ по указу отъ своего двора.

Министръ аглинскій господинъ Пультеней, при томъ дворѣ резидующій, представлялъ королю медіацію королевы аглинской партикулярнаго мира съ короною шведскою. На что король его, по обыкновенномъ возблагодареніи, въ терминахъ противныхъ тому и несклонныхъ отъ себя отповѣдствовалъ.

И о томъ намъ, мнѣ и министру польскому, велѣно сообщить, яко добрымъ союзничьимъ министромъ, и здѣшняго министерія спрашивать, ежели оное по повелѣнію королевину было предложено.

И назавтрее того дня, 11-го генваря, я принужденъ былъ въ конференціи съ милордомъ дукомъ Кинсбури, съ статскимъ секретаріемъ, которому говорилъ вышепомянутое все и желалъ вѣдать, ежели то по указу королевину министръ ихъ при датскомъ дворѣ медіацію объявлялъ.

На что мнѣ отвѣтствовалъ, что отъ двора указа о томъ никакого не было, и королева противъ интересовъ царскаго величества ничего брать къ предосужденію не будетъ.

Къ тому же я, съ своей стороны, еще говорилъ о посылкѣ труповъ части аглинской къ содержанію нейтральства и о коммерціи. На что отвѣтствовалъ и обѣщалъ впредь о томъ отвѣтствовать.

1711 г. генваря 15-го.

Милордъ дукъ Мальбургъ, былъ у меня, объявилъ именемъ королевы своей о назначенныхъ къ маршу пяти баталіоновъ аглинскихъ національныхъ, которыхъ имена при семъ. И потомъ говорилъ, что указъ данъ съ полною мочью милорду Таузену о марширования тѣхъ труповъ согласну быть съ

резолюціею Статовъ Голландскихъ и чтобъ, усмотря нужный случай, не испуская времени и не описываючись ко двору, то дѣло весьма, по согласію съ Статами и со всѣми союзничьи министры, ко окончанію приводить и нейтральство содержать конечно; чего для отъ сего двора то дѣло рѣшено, и никто не можетъ сказать, чтобъ остановка отсель была. Еще-жъ королева позволяетъ, вмѣсто своихъ національныхъ, послать въ тотъ маршъ трупы саксонскіе, 6 баталіоновъ, на деньгахъ союзничьихъ, къ тому-жъ и достальные 4 баталіона чтобъ съ стороны голландцевъ вмѣстѣ были отправлены. На что уже о всемъ томъ указъ данъ.

На что я, съ своей стороны, возблагодарилъ и обѣщалъ о всемъ томъ донести ко двору, особливе же просилъ, чтобъ еще конечно оные трупы къ маршу были понуждены.

Генваря 16-го.

Получилъ отъ дука Мальбурга присланный листъ чрезъ его секретарія о шти баталіонахъ, которые назначены въ корпо къ содержанію нейтральства.

Роспись именъ шти баталіоновъ аглинскихъ, назначенныхъ къ корпусу нейтральства: 1) Эрле, 2) Винне, 3) Суттонъ, 4) Гониводъ, 5) Макартне, 6) Гамильтонъ.

1711 г. февраля въ 1-ый день.

Получилъ отповѣдь письменную на поданный мой меморіалъ отъ дука Кинсбури на французскомъ языкѣ, съ котораго при семъ переводъ.

„Мой господинъ. Я имѣлъ честь подать королевѣ вашъ меморіалъ, отъ 22-го настоящаго мѣсяца, и ея величество мнѣ повелѣла вамъ объявить, что понеже дѣло нейтральства трактуется пространнѣе въ Гагѣ чрезъ министровъ, резидующихъ тамо отъ принцевъ, имѣющихъ въ томъ интересъ, того ради ея величество послала указы къ милорду Таузену, къ послу своему чрезвычайному въ Голландіи, воспріять всякія потребныя мѣры съ стороны великобританской. Такожде королева пове-

лѣла вамъ дать знать, что ея величество намѣрена есть чинить купно съ своими союзники все то, чтó на ней зависѣть будетъ къ содержанію нейтральства, и что будетъ имѣть попеченіе, дабы 6 баталіоновъ ея участка были въ готовости къ маршу съ прочими войски, опредѣленными къ тому дѣлу. Я есмь со многимъ респектомъ, мой господинъ, вашъ всепокорный и всепослушный слуга Кинсбури". Принцу Куракину.

1711 г. февраля 6-го. Лондонъ.

Рожденіе дня королевина величества, которое торжественно праздновали.

Оставляючи всѣ церемоніи писать, для того что ихъ нѣтъ, токмо что все великое множество дуковъ, милордовъ, генераловъ и министровъ чужестранныхъ и шляхетства такъ множество, и въ такомъ богатомъ платьѣ шитомъ, что николи ни при которомъ дворѣ не видѣлъ. А въ либеріи и въ каретахъ хотя и есть, токмо не такъ великая магнифиценція, какъ въ другихъ мѣстѣхъ.

Чужестраннымъ министрамъ нѣтъ никакой трудности въ церемоніяхъ, для того что всѣ съ другими простыми стоятъ въ линіи и ожидаютъ королевина выхода. Её поздравляютъ въ краткихъ словахъ, безъ всякой дистинкціи одному передъ другимъ. Гдѣ и я при такой же оказіи, какъ была несена на носилкахъ въ церковь, поздравлялъ просто: „желаю вашему величеству въ начинаніи сего дня вашего рожденія многихъ лѣтъ". И при томъ, какъ мнѣ, такъ и другимъ безъ всякаго отвѣтствованія, токмо съ доброю миною, осталися. А назадъ изъ церкви была проважена въ большую залу, гдѣ былъ данъ концертъ съ великою музыкою и вспѣваньемъ итальянцевъ: славнаго Николини, басистаго Езопа и трехъ дамъ итальянскихъ же.

Могу похвалить, что композиція Генделева, саксонца славнаго, который въ службѣ за капельмейстера у электора ганноверскаго, въ трубахъ такъ была всѣмъ удивительна, что ни въ Италіи такой слышалъ.

И по окончаніи той музыки, королева возвратилася въ свой апартаментъ. При томъ же было наиперших многое число дукешъ и миледей, и другихъ дамъ, и въ богатствѣ своего платья, хотя не великаго, токмо въ алмазахъ великаго богатства, такъ что ни въ Вѣнѣ видѣлъ.

И того дня я былъ въ платьѣ новомъ, шитомъ, такъ и всѣ министры, и другіе всѣ, что ни есть, имѣли платье новое, какъ богатое, такъ и простое. И отъ двора прямо отъѣхалъ на обѣдъ къ великому дворецкому королевину дуку Bukingham, на который обѣдъ былъ званъ за десять дней. Къ тому-жъ дню хотя былъ званъ и къ великому шамбеляну милорду дуку Шресбури, токмо не могъ до того стола ѣхать, что былъ отозванъ.

При томъ столѣ было 12 персонъ: милордъ Ротчестеръ, дукъ Quinsbury, также и другіе, который былъ прибранъ въ великой магнифиценціи, то-есть сервизъ золоченый, и прочее все, надлежащее къ столу. И дому такого богатства ни у кого еще видѣть не могъ. А по ситуаціи мѣста—какъ есть противъ самаго парку, и ни у кого быть такъ не можетъ.

А по обѣдѣ въ седьмомъ [часу] всѣ собрались ко двору. И тотъ вечеръ королева играла въ карты, и былъ данъ балъ въ дву камерахъ, гдѣ выбрано было милордовъ и дуковъ молодыхъ нѣсколько особъ, которые записывались у шамбеляна, также и дамы, и тѣ танцовали. И балъ придворный окончался два часа пополуночи.

При томъ же видѣлъ особливую дистинкцію посланнику цесарскому конте Галашу и датскому—Розенкранцу, которыхъ, по волѣ королевиной, звали, чтобъ предъ нею танцовать, токмо на то время ихъ не случилося. И такъ королева по одиннадцати часахъ въ апартаментъ свой прошла. И тѣмъ тотъ балъ окончался.

1711 г. февраля 11-го. Лондонъ.

Получена вѣдомость о несчастіи, каково случилося, — что дукъ курляндскій умеръ на дорогѣ.

1711 г. февраля 14-го. Лондонъ.

Сегодня, ввечеру, былъ на аудіенціи у ея королевина величества. А какову рѣчь говорилъ по-французски (что́ дотыкается до войны съ турки, при семъ объявлялъ), приложена на французскомъ языкѣ *). А ко двору о томъ же какова реляція учинена, то при семъ списано.

„Мой государь указалъ мнѣ сообщить вашему величеству: понеже султанъ турецкій, какъ чается, чрезъ интриги французскія и чрезъ ходатайство короля шведскаго утверженный тридесятолѣтній миръ съ его царскимъ величествомъ нынѣ безъ всякой причины нарушилъ, которая война многими виды дотыкается интересамъ общимъ вашего величества и соединенныхъ, и воюющихъ противъ Франціи; но его царское величество, съ своей стороны, всѣмъ тѣмъ злымъ намѣреніямъ общихъ непріятелей препкожать будетъ. Взаимно-жъ безсумнителенъ есть, что и ваше королевино величество съ своими высокими аліаты всякія мѣры ко упрежденію злыхъ намѣреній, которыя чаемы есть отъ корпа шведскаго въ Помераніи, то-есть отъ нападенія тѣхъ въ Польшу и въ Саксонію, приняты будутъ, и корпо нейтральства къ препятію того вскорѣ въ удобныя мѣста безъ утраты времени собрано будетъ“.

На что королева отвѣтствовала, чтобъ мнѣ донести его царскому величеству, что ея величество равнымъ видомъ, съ своей стороны, и съ своими высокими аліаты тишину въ имперіи содержать готовы, и о томъ своимъ министромъ въ Гагу, также и нынѣ дуку Мальбургу указы дали, чтобъ о томъ дѣлѣ, которое есть нужнымъ общимъ интересамъ, весьма-бъ попеченіе имѣли. Къ тому обнадеживаетъ его царское величество, что всегда есть склонна къ интересамъ его царскаго величества и желаетъ добрую дружбу и корришпонденцію продолжить.

И потомъ я, подступя, благодарилъ въ терминахъ краткихъ за показанную мнѣ партикулярную милость въ моемъ вольномъ квартерѣ, о чемъ уже не оставилъ двору своему сообщить.

*) Помянутаго приложенія въ подлинномъ томѣ нѣтъ. Ред.

1711 г. февраля 18-го.

Дуку Кинсбури которое предложеніе учинилъ въ такихъ терминахъ, какъ при семъ слѣдствуетъ.

„Понеже нынѣ турецкая война противъ моего государя, его царскаго величества, и короля польскаго уже объявлена по домогательству короля шведскаго и чрезъ ходатайство Франціи, дабы тѣмъ получить одному себѣ отдыхъ въ войнѣ своей противъ высокосоединенныхъ, — въ чемъ онъ можетъ себѣ и надежду имѣть, ибо, по всѣмъ слухамъ, корпусъ въ Помераніи шведскій начинаетъ подвиги къ походу чинить, — и по всѣмъ тѣмъ обстоятельствомъ союзники его царскаго величества принуждены будутъ войска свои изъ службы высокихъ аліатовъ отозвать; такожъ чрезъ тѣ движенія и иныя многія возмущенія во имперіи произойдутъ къ развращенію войны высокихъ аліатовъ противъ Франціи; также и не въ опасности есть цесарю и всему цесарству, ежели турки, вошедъ въ Польшу, силою своею умножатся: того ради силою, данною мнѣ, именемъ его царскаго величества, моего государя, предлагаю ея королевину величеству, дабы ея величество съ союзниками своими потрудилася для общей пользы его царскаго величества и съ его союзники съ королемъ шведскимъ и Портою миръ учинить и къ расширенію злыхъ дѣлъ не допустить. За что его царское величество обѣщаетъ ея королевину величеству и высокимъ ея союзникомъ, по заключеніи мира, до 30000 войскъ противъ Франціи дать. Буде же съ туркомъ сія начинающая война прекратиться не можетъ, то чтобъ партикулярный миръ съ королемъ шведскимъ учинить; а ежели не похочетъ, — хотя и принудить, дабы могъ его царское величество свободныя руки противъ турка имѣть, въ чемъ можетъ ихъ обнадежить и силу турецкую не допустить въ расширеніе. И такимъ образомъ ея величество съ своими высокими союзники можетъ, съ прибавностью не малаго числа войскъ, войну противъ Франціи свободно по своему намѣренію окончать.

И въ благодареніе за благодѣянія ея королевина величества и ея высокихъ союзныхъ готоваго себя мой государь предста-

вляеть противъ Франціи на предбудущее время въ союзъ вступить. И на сіе предложеніе желаю вѣдать намѣренія ея королевина величества, чтобъ могъ донести двору своему".

И таковъ отвѣтъ полученъ *).

1711 г. февраля 22-го. Лондонъ.

Я, сіе предложеніе съ не малою противностью видѣвъ къ нарушенію нашимъ интересамъ, предложилъ и того ради къ вице-канцлеру съ нѣкоторыми резонами писалъ, изъ чего чаю, хотя ему сіе будетъ и противно.... Къ тому-жъ здѣсь съ доводы объявлю, какая противность есть интересамъ его царскаго величества симъ предложеніемъ.

Въ томъ предложеніи молвлено въ такихъ терминахъ, что аліаты его царскаго величества понуждены будутъ отозвать свои войска изъ службы союзныхъ, воюющихъ противъ Франціи,— и чтобъ высокіе союзные, не допустя ту войну турецкую къ большему распространенію, и чтобъ учинили миръ съ его царскимъ величествомъ и его союзники какъ съ шведомъ, такъ и съ туркомъ. А ежели турокъ не похочетъ, то-бъ съ туркомъ оставя свободныя руки, хотя-бъ съ шведомъ примирили; а ежели не похочетъ,—потенціи морскія могутъ принудить его. А за то его царское величество обѣщаетъ ихъ аліатомъ, по учиненіи мира, противъ Франціи 30000 войска.

Смотри, какое несостоятельное дѣло есть: того для въ тѣхъ кондиціяхъ, которыя при семъ о мирѣ объявлены, такъ есть сторонѣ непріятельской противны, что съ лишеніемъ Ливоніи, всей Эстляндіи, Ингріи, Кореліи и Финляндіи.

Турокъ безъ удовольства какого ни есть не можетъ никогда быть, котораго запросы тягостны: разсуждаю, то есть,— ежели разоренія Азова и Таганрога, и еще къ тому—и всего флота, который такъ великаго кошту былъ отъ многихъ лѣтъ многими трудами и во сколько милліоновъ сталъ.

---

*) Помянутаго отвѣта, названнаго далѣе, подъ 22-мъ февраля, „предложеніемъ", не записано; въ подлинникѣ осталось для него пустое мѣсто. Ред.

Войска свои наши союзные не могутъ отозвать для двухъ причинъ: первое, — отозвавъ, нечѣмъ держать; второе, — за нихъ которую сумму брали, то потеряютъ, какъ, напримѣръ, датскій, на годъ по 3000 талеровъ банковыхъ. То не можетъ учиниться. Паче сего слабость свою симъ оказали, и нашимъ аліатомъ есть безнадежнымъ твердо быть. Къ тому-жъ къ содержанію нейтральства конечная слабость подана, чего для аліаты подъ сумнѣніемъ будутъ собирать свое корпо къ содержанію нейтральства. Къ сему-жъ, чаю, и турку, и шведу, конечно, куражъ будетъ подданъ.

Сіе дѣло подъ часъ надобно открыть добраго случая, а не въ нынѣшнее время.

Но я принужденъ то объявленіе здѣсь, при дворѣ, объявить, понеже господинъ Матвѣевъ мнѣ о томъ объявилъ въ такихъ терминахъ, что онъ, сообща министромъ своихъ аліатовъ и на французское переведя, письменно ратпенсіонарію сообщилъ, и для того на французскомъ языкѣ ко мнѣ для вѣдѣнія прислалъ, съ которыхъ и я также дуку Кинсбури, статскому секретарію, здѣсь, при дворѣ королевы великобританской, сообщилъ. Хотя, было, и не надлежало, токмо послѣдствовалъ указъ двора. И министрамъ здѣсь датскому и польскому сообщилъ, и имъ копіи далъ съ однѣхъ плениминарій.

1711 г. февраля 23-го. Лондонъ.

Ввечеру былъ въ конференціи съ статскимъ секретаріемъ Сентъ-Жономъ, которому предлагалъ равное предложеніе о мирѣ, что и дуку Кинсбури, и на то требовалъ отвѣта.

На то мнѣ отвѣтствовалъ, что сіе предложеніе было положено въ комите, которое прежде не будетъ рѣшено до окончанія габинету предъ королевою. Особливе-жъ онъ отъ себя говорилъ, что сіе дѣло требуетъ долгаго времени; къ тому-жъ смотрѣть должно, ежели кто больше тягости понесъ и разоренія, тотъ похочетъ больше награжденъ быть.

Я, съ своей стороны, говорилъ, что, ежели чѣмъ рѣшено будетъ, „я чаю, что вы, мой господинъ, не оставите то

сообщить милорду Таузену и всему указомъ королевинымъ опредѣлить".

На что сказалъ, ежели что получить съ первою оказіею, и мнѣ о томъ хотѣлъ сообщить.

Я, съ своей стороны, разсуждаючи о семъ предложеніи, не могу инако молвить,—въ нашъ фаворъ: токмо развѣ для того, чтобъ аліаты не слабѣли противъ Франціи и продолжали свою войну. Но тѣмъ нашимъ обѣщаніемъ могутъ благонадежны быть и себя склонна въ нашъ фаворъ.

Всему тому я покажу противное свое мнѣніе.

Первое,—что аліаты съ великою трудностью могутъ взять наши войска.

Другое,—что преже къ примиренію шведъ не вступитъ, нежели не будетъ къ генеральному миру всей Европы, то есть интерессъ Франціи, чтобъ не оставить ея.

Третье,—я чаю, конечно можетъ миръ у союзныхъ съ Франціею прежде учиниться, нежели у насъ.

1711 г. февраля 26-го. Лондонъ.

Посланникъ гранъ-дука флорентскаго сообщилъ о смерти брата его, принца, бывшаго кардинала Медицисъ, сему двору. Того для сей дворъ взялъ долію на три недѣли марта 4-го дня, для того, причитаючи себя свойствомъ.

Marie de Médicis, la reine de France, était parente avec cette maison d'ici. А посланникъ флорентскій въ либеріи черной и въ каретѣ, и самъ въ кафтанѣ черномъ, токмо безъ отворотовъ холстинныхъ бѣлыхъ, да безъ манжетъ; а пугвицы шерстяныя во весь кафтанъ нашиты, шпага черная и пряжки ординарныя, только безъ всякихъ строкъ, а галстухъ полотняный, обрубленный, а парукъ безъ пудра.

О смерти того принца сему двору было сообщено чрезъ письмо, и того для въ долію—весь дворъ.

Но я, когда объявилъ о смерти дука курляндскаго не самой королевѣ, токмо чрезъ дука Кинсбури, и надѣлъ платье черное простое носить на шесть недѣль, то-есть до

Святыя Пасхи, перваго апрѣля. А ливерія и карета была все та, какъ было.

Переводъ съ меморіала, каковъ подала московская компанія на аглинскомъ языкѣ коммиссаромъ купечества.

Компанія московская подала меморіалъ господамъ коммиссаромъ купечества о торговлѣ на морѣ Балтическомъ, а именно: въ Петерсбургъ, Нарву, Ревель и Ригу, и желаетъ торговать во всѣ мѣста, которыя нынѣ есть подъ правительствомъ его царскаго величества, ежели токмо можетъ то учиниться со обнадеженіи и добрыми кондиціи, и купцы увольнены будутъ отъ налоговъ и отъ права гражданскаго, отъ котораго была великая тягость. О томъ купцы многажды жалобы приносили, когда еще были подъ правительствомъ короля шведскаго.

Компанія, которая торгуетъ въ Эстляндію, послала къ господамъ коммиссаромъ купечества увѣдомиться отъ нихъ, ежели за потребно быть разсуждаютъ начать торговлю съ помянутыми мѣстами.

Отвѣтъ отъ коммиссаровъ купечества компаніи, что всемѣрно есть нужно начать торговлю съ вышепомянутыми порты для послѣдующихъ причинъ:

1) Понеже нынѣ, кромѣ Архангельскаго порта, нѣтъ, куда-бъ мочно перевозить муниціи корабельныя, того-бъ ради зѣло прибыточно было народу имѣть случай торговать въ иные порты, чрезъ что-бъ могли перевозить товары по умѣренной цѣнѣ.

2) Торговля на морѣ Балтическомъ можетъ отправляться меньшими проторьми, и какъ удобнѣе, такъ и безопаснѣе, нежели къ порту Архангельскому; да, сверхъ того, коррипшонденція будетъ регулярнѣе.

Отвѣтъ отъ компаніи, которая торгуетъ въ Эстляндію, былъ посланъ къ господамъ коммиссаромъ купечества прошлой пятницы.

Коммиссары купечества учинили доношеніе о семъ дѣлѣ королевѣ и тайному совѣту, но паки назадъ отослано къ помянутымъ коммиссаромъ, дабы подали иное доношеніе.

Роспись компаніи эстляндской купечества.

Саръ Гильбергъ, мистеръ Томасъ Фельпсъ, саръ Бенжеминъ Эловъ, саръ Рандолъ Кнейпъ, Джонъ Митфортъ, Вилліамъ Куперъ, Натаніель Гольдъ, Джонъ Гольдъ, Вилліамъ Даусонъ, Гетмонъ, Джонъ Юнгъ, Гендрикъ Филь, Томасъ Мюксъ, Арбросъ Асли, Бреннъ Бенсонъ, Джонатанъ Меклевейтъ, Натаніель Меклевейтъ, Джонасъ Варджвортъ, Самуель Гольденъ, Джосія Мартинъ Джюніеръ, Ричардъ Гринъ, Ричардъ Томлинсонъ, Куяжъ, котораго рекомендовалъ Страффордъ.

Роспись компаніи россійской купечества.

Саръ Бенжеминъ Эловъ, губернаторъ, саръ Рандолъ Кнейпъ, мистеръ Джонъ Эдваржъ, мистеръ Натаніель Гольдъ, саръ Годольфинъ Вебстеръ, саръ Джосія Вульфъ, мистеръ Вилліамъ Даусонъ, мистеръ Робертъ Манверинъ, мистеръ Джорджъ Марли, мистеръ Робертъ Этвудъ, мистеръ Джосія Вадсвортъ, мистеръ Джонъ Гестеръ, мистеръ Антоній Боренъ, Джонъ Миклетаветъ, мистеръ Чарльзъ Джонъ, саръ Эдвардъ Гаррисонъ, мистеръ Томасъ Стельсъ—консули, мистеръ Джонъ Гольдъ, мистеръ Джосія Мартинъ, мистеръ Питеръ Гольдфрей, мистеръ Генри Филь, мистеръ Стивенъ Скатъ, мистеръ Ральфъ Гервудъ, мистеръ Томасъ Филипсъ, мистеръ Самуель Гольденъ, Натаніель Миклетаветъ, мистеръ Томасъ Мюксъ, мистеръ Вилліамъ Геткотъ, мистеръ Генри Лейль.

1711 г. марта 5-го дня. Лондонъ.

Министръ датскій господинъ Розенкранцъ, совокупясь съ министромъ польскимъ, бывъ у меня, сообщалъ указъ двора своего, въ которомъ ему повелѣно, снесшися со мною,

въ то дѣло вступить и чтобъ согласно съ нимъ равное предложеніе чинить. И каково есть, при семъ слѣдствуетъ.

Понеже министру ихъ датскому господину Альфельту въ Гагѣ при статскомъ собраніи объявлено въ твердыхъ терминахъ, чтобъ король его трупамъ своимъ въ Голштенію маршировать не велѣлъ, а ежели не удержитъ, то они, аліаты, примутъ за нарушеніе нейтральства во имперіи и примутъ всѣ противныя мѣры, декларовавши за непріятеля. Того для его величество датское желаетъ вѣдать намѣренія королевина величества, какимъ образомъ нейтральство во имперіи содержать желаетъ, дабы его государь, по тому взявъ свои мѣры, чинилъ сходныя съ интересы высокихъ и своихъ сѣверныхъ аліатовъ.

Но ежели съ стороны непріятеля, какъ уже есть подъ великимъ опасеніемъ,—понеже остатнею нынѣ декларацією короля шведскаго [объявлено],—что нейтральство содержать не хочетъ, и многое число собраніе войскъ въ Помераніи и пріуготовленіе военное къ маршу чинятъ, и то нейтральство разорвано есть и непріятельскимъ маршемъ будетъ; тогда никто за зло принять не можетъ, что его королевское величество какія мѣры приметъ въ интересъ своихъ союзныхъ и въ престорожность себѣ.

Но уже по сей нынѣшней деклараціи короля шведскаго конечно надлежитъ признать за нарушителя нейтральства и непріятеля имперіи и бандировать весьма вонъ изъ имперіи. И потому опредѣлили, какимъ образомъ то предложеніе чинить. Датскій говорилъ, чтобъ быть въ торжественной конференціи всѣмъ со всѣми министры. Но я тому противенъ и отговорилъ; но—всякому порознь со всѣми министры говорить: ему, господину Розенкранцу, властно въ такихъ терминахъ, какъ выше упомянулось, а мнѣ съ польскимъ токмо говорить и воспрещать, чтобъ противностей такихъ въ вышепомянутыхъ обстоятельствахъ датскому королю не являли, чего для его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, приметъ оное властно, яко самому ему есть.

1711 г. марта 6-го дня.

Имѣлъ конференцію съ статскимъ секретаріемъ дукомъ Кинсбури о посылкѣ труповъ къ содержанію нейтральства. И желая ихъ мнѣнія вѣдать на декларацію короля шведскаго, нынѣ вновь чрезъ министра его Пальмквиста въ Гагѣ учиненную, что оный содержать нейтральство не хочетъ, къ тому-жъ предлагалъ, чтобъ, напротивъ того, декларовать его непріятелемъ и отлученнымъ изъ имперіи, какъ электора баверскаго, бискупа колонскаго, дука мантуйскаго.

Къ тому-жъ желалъ вѣдать на мое предложеніе намѣреніе королевино, ежели хощетъ вступить въ медіаторство, и о коммерціи, и о инструкціяхъ Витворта посла, и о всемъ томъ при семъ слѣдствуетъ.

„Милордъ. Я вамъ предлагалъ по указу отъ двора своего къ доношенію ея королевину величеству о медіаціи и мирѣ сѣверной войны, что́ уже тебѣ извѣстно. На то желаю вѣдать, какое намѣреніе есть ея помянутаго величества, дабы то могъ донесть моему государю“.

На то сказалъ, что королева его указала ему мнѣ объявить, что она, видѣвъ такую склонность къ общимъ интересамъ высокихъ аліатовъ его царскаго величества, вельми благодарна. И, снесшися съ своими аліаты, то-есть съ его цесарскимъ величествомъ и Статы Голландскими, въ то дѣло какимъ образомъ вступятъ и вступить могутъ, о томъ даны указы министру ихъ въ Гагу, также и милорду дуку Мальбургу. Откуль получа что новаго, мнѣ все обѣщалъ впредь сообщить.

Потомъ ему говорилъ:

„Остатнею нынѣ почтою увѣдомлены есть, какое противное воспрещеніе датскому королю отъ аліатовъ, что въ Гагѣ резидующему министру двора того господину Альфельту, призвавъ, въ собраніи аліатскомъ въ такихъ терминахъ жестокихъ говорено, что они увѣдомлены о маршѣ труповъ датскихъ въ Голштенію и къ границамъ Помераніи. Но ежели король его того намѣренія не оставитъ, то они, аліаты, признаютъ его, короля, за нарушителя нейтральства и непріятеля имперіи.

Но данною мнѣ силою его царскаго величества, яко есмь его министръ полномочный при дворѣ ея королевина величества великобританской, ежели помянуто, равное объявляю,—воспрещеніе будетъ еще къ недопущенію такого добраго намѣренія его королевскаго величества датскаго сходно съ интересами его аліатовъ, также и аліатовъ, воюющихъ противъ Франціи; то его царское величество пріемлетъ и приметъ то равно къ себѣ за непріятельство, яко ему самому есть предосудительно, а не датскому двору. И того ради не сумнѣваюся, что ея королевино величество вскорѣ указъ свой министромъ, резидующимъ въ Гагѣ, велитъ дать, чтобъ оныя противности и воспрещенія датскому двору больше не были, также и аліатомъ своимъ то мнѣніе свое объявить.

Также тою-жъ остатнею почтою увѣдомлены и, безъ сумнѣнія чаю, что уже сему двору письменно донесено, какою деклараціею министръ шведскій Пальмквистъ въ Гагѣ въ собраніи аліатскомъ письменно и при подписаніи властной его короля руки объявилъ, что король его противъ акта заключеннаго гварантіи для содержанія покоя во имперіи протестуетъ и объявляетъ краткими термины, что онъ намѣренъ своихъ непріятелей вездѣ искать и за ними послѣдствовать, гдѣ бы ни случалось. При томъ же объявилъ, что онъ не хочетъ мѣшаться ни въ какія ихъ аліатскія дѣла, ежели отъ нихъ, аліатовъ, какихъ противностей его интересамъ показано не будетъ.

Милордъ. Смотри изъ сего, какой есть видъ послѣдствованія дѣла великаго къ предосужденію высокихъ аліатовъ, ежели вскорѣ къ такому возмѣренію и злыхъ намѣреній короля шведскаго противныхъ мѣръ не принято будетъ, то-есть, не смотря на его угрозы, трупамъ, назначеннымъ къ содержанію нейтральства, маршировать вскорѣ велѣть и корпо Красово, по прежнимъ нашимъ предложеніямъ, весьма велѣть разрушить, дабы въ тѣхъ шведскихъ провинціяхъ, что craналежитъ во имперіи, кромѣ самыхъ нужныхъ гарнизоновъ, войскъ шведскихъ ничего не оставить и впредь собранія новыхъ и вербованья весьма воспретить и ни въ какую силу, какъ нынѣ, такъ

и впредь въ имперіи его, короля шведскаго, не допускать. Къ тому-жъ есть наилучшій способъ, напротивъ нынѣ тѣхъ его показанныхъ помянутою декларацiею всѣхъ противностей уничтоживанья, высокимъ аліатомъ декларовать письменно чрезъ манифестъ непріятелемъ, изверженнымъ изъ имперіи, какъ и прочихъ принцевъ, которые въ интересахъ, равныхъ съ Франціею, въ нынѣшнюю войну показали себя".

Къ тому-жъ просилъ о всемъ томъ о доношеніи королевѣ и желалъ вѣдать, какое ихъ мнѣніе о томъ дѣлѣ.

На что милордъ соотвѣтствовалъ, что они, когда ту увидѣли декларацію шведскую, то, конечно, за зло принято при здѣшнемъ дворѣ; токмо никакихъ мѣръ еще не принято, для того что ожидается почта. И прежде намѣрены вѣдать намѣренія аліатскаго, то-есть Статовъ Голландскихъ, и потомъ что будетъ, впредь обѣщалъ сообщить. А то все мое вышепомянутое предложеніе взялъ на доношеніе королевѣ.

При томъ я говорилъ ему о коммерціи, чтобъ мнѣ отповѣдь учинили. На что сказалъ, что то все внесено въ инструкціи послу ихъ Витворту, который будетъ тамъ при дворѣ ихъ трактовать.

1711 г. марта 8-го. London.

Сей день—нареченіе на королевство ея королевина величества, по смерти короля Вильгельма. Дворъ весь былъ въ гарли*), однакожъ королевѣ въ церковь выходу не было, для того,—какъ сказали,—что той ночи имѣла колику. Есть же,—сіе разсуждается подъ другимъ видомъ.

Отъѣхавши всѣ отъ двора, того дня я былъ званъ на обѣдъ къ дуку д'Ормонду. И потомъ его, пріѣхавъ, просилъ статскій секретарій милордъ Дортмутъ, чтобъ ѣхалъ съ нимъ въ оффиціумъ, или, по-нашему, въ приказъ, гдѣ есть собранія всѣхъ министровъ тайнаго совѣту. И хотя долго дожидаючи, однакожъ начали обѣдать безъ него.

Потомъ увѣдомились,—коея ради причины: по окончаніи двора, марки де-Гишкаръ, французъ, который, ушедъ изъ Фран-

*) Gairly по-англійски—блестяще, великолѣпно.

ціи, религіи католицкой, бывъ здѣсь въ службѣ какъ сего двора, такъ и Статовъ Генераловъ, и досталъ себѣ саржу *) генерала-лейтенанта, который никогда прежде не служивалъ, и человѣкъ злорадный, и между министрами чужестранными здѣсь ушникомъ былъ и интригантомъ придворнымъ. Но оный былъ арестованъ и приведенъ въ приватное консиліе къ разспросу, котораго дѣла по се число знать не можемъ, но впредь сіе откроется; токмо чаемъ,—въ корришпонденціи къ Франціи, или до персоны что королевиной. Но при томъ разспросѣ онъ, ухватя ножикъ перочинный, господина Гарлея тѣмъ ножомъ въ груди его пококолъ такъ остро, что тотъ ножъ переломился. И потомъ, кинувшись къ Сентъ-Жону, статскому секретарію, хотѣлъ такимъ же образомъ учинить; но того ради всѣ министры, которые при томъ обрѣталися, принуждены, вынявъ шпаги, дифендировать, котораго пококололи три раза: то учинили дукъ д'Ормондъ, Сентъ-Жонъ. И того-жъ дня его въ тюрьму посадили, которому впредь будутъ процессъ дѣлать.

При томъ тайнаго совѣта министры обрѣталися: президентъ милордъ Ротчестеръ, дукъ д'Ормондъ, дукъ Шресбури, дукъ Букингамъ, дукъ Кинсбури, Сентъ-Жонъ, милордъ Полетъ, господинъ Гарлей, милордъ Дортмутъ.

Топерь объявлю о церемоніяхъ придворныхъ.

Я по дукѣ курляндскомъ носилъ черное платье; но того дня, какъ дворъ былъ въ гарли, 8-го марта, помянутаго дня принужденъ былъ надѣть то самое, которое на день рожденія королевина было, и на другой день опять надѣлъ. А ежели которые не хотѣли чернаго снять, то тѣ того дня не являлися при дворѣ.

Сей дворъ по принцѣ де-Медицисъ, братѣ гранъ-дука флорентскаго, взялъ печальное платье носить на три недѣли, для того что министръ его здѣсь имѣлъ грамоту: о смерти того короля информе объявилъ, и за свойство того двора здѣшнимъ та печаль принята.

Чрезъ газеты 1711 г. 8-го марта голландскія увидѣлъ: Вишневѣцкій, бывъ за арестомъ, и будто ушелъ къ королю

*) Charge—должность. П. Б.

шведскому, котораго весьма будутъ потомъ взыскивать, кто тому приставникомъ былъ.

1711 г. марта 14-го. Лондонъ.

Получена на почтѣ вѣдомость, что генералъ Брюсъ, по указу отъ двора, въ Данцигъ прибылъ для контрибуціи. Но чаю, оный будетъ 200 ефимковъ претендовать. Сіе при дворѣ прусскомъ и саксонскомъ, и въ Голландіи принято за зло, а паче въ раздразненіе Рѣчи Посполитой.

При той же почтѣ объявлено, что принцъ Меншиковъ, прибывъ въ Ригу, начальнѣйшихъ изъ Курляндіи позвалъ, которыхъ началъ принуждать, чтобъ присягу учинили принцешѣ, вдовѣ.

Сіе здѣсь и вездѣ принято съ великимъ подозрѣніемъ, понеже право рѣчи посполитой польской женамъ наслѣдствія не позволяетъ. А особливо все то за зло обращается въ Польшѣ и здѣсь между принцами въ Европѣ, къ чему и король польскій себя небезпротивна покажетъ, понеже принцъ Вильгельмъ курляндскій, который есть долженъ быть наслѣдникомъ, нынѣ въ службѣ его,—къ тому уже претензію имѣетъ.

При той же почтѣ получена вѣдомость, что взятыхъ полоняниковъ въ Эльбингѣ его царское величество уступилъ всѣхъ для размѣны на невольниковъ датскому королю, о которыхъ нынѣ трактатъ чинится въ Гамбургѣ съ генераломъ Веленкомъ и другими.

1711 г. марта 14-го.

Изъ газетъ французскихъ выписано о предуготовленіи турецкомъ къ войнѣ. Изъ сего увидишь, гдѣ откуль какое число есть собраніе.

Подъ командою великаго везиря будутъ: 20000 янычарей, 10000 geboges, или курсаріеръ, 7000 toptchis, или пушкарей и бомбардировъ, 1500 извощиковъ къ артиллеріи, 3000 янычаръ египетскихъ, 12800 пѣхоты de Romélie et d' Albanie, 20000 изъ Босніи, 24000 спаги, то-есть конница турецкая, 36500 изъ Азіи съ провинціями zaims et timariots, 85000 войскъ

собранныхъ, которыя должны поставить великій везирь и паши, и другіе дворовые офицеры. Всего будетъ 216000 человѣкъ, окромѣ тартаръ и войскъ тѣхъ, которыя уже король шведскій рекрутовалъ и воевода кіевскій.

Переводъ съ французскаго, каково было сообщено отъ посланника датскаго полномочному министру князю Куракину.

1711 г. марта 13-го. Лондонъ.

Кондиціи мира сѣвернаго съ стороны короля датскаго.

1) Уступленіе провинцій, земель, городовъ, напредь сего принадлежащихъ къ королевствамъ датскому и норвежскому, завоеванныхъ и отнятыхъ какъ чрезъ войну, такъ и чрезъ понужденные трактаты, а именно: королевству норвежскому—замокъ и крѣпость Багульсъ того-жъ имени и которая называется Вигенъ Стенптерланъ и Гердалнъ; въ королевствѣ датскомъ—провинціи: Шконію, Голландъ и Блеккингенъ, такожде и островъ Готландъ съ крѣпостьми, городами и замками. Всѣ права и принадлежности земляныя тѣмъ же образомъ, какъ помянутыя провинціи прежде сего были сообязаны къ королевствамъ датскому и норвежскому. Такожъ всѣ возобновленія, учиненныя въ Финмаркѣ, имѣютъ быть исправлены, и всё паки на прежнемъ основаніи возставлено, какъ сіе было предъ запамятнымъ временемъ.

2) Всемѣрное отставленіе вольности на Зундѣ и въ прочихъ мѣстѣхъ, которую шведы донынѣ имѣли.

3) Заплата деньгами или землями за убытки, претерпѣнные въ войнѣ, тѣмъ же образомъ, какъ шведъ оное претендовалъ и получилъ въ мирѣ сѣверномъ и въ Саксоніи.

4) Отставленіе и уничтоженіе всемѣрное всѣхъ трактатовъ прешедшихъ, противныхъ сему будущему трактату.

5) Амнистія генеральная (вѣчное забвеніе) всего, что́, можетъ быть, случилося съ обѣихъ странъ во время сея войны.

6) Гарантія взаимная о подлинномъ и ненарушимомъ вниманіи вышепомянутыхъ кондицій.

Его величество увѣщаетъ себя, что помянутые артикулы праведны и правомѣрны найдены будутъ.

1711 г. марта 13-го каково сообщено было отъ дука Кинсбури, статскаго секретарія, его царскаго величества полномочному министру князю Куракину.

Переводъ съ меморіала. Господинъ Томасъ Керидке долженъ господину Роберту Кемпе, кавалеру, баронету и члену настоящаго парламента, сумму денегъ 1600 пунтъ стерлинговъ, не считая интересы. И помянутый господинъ кавалеръ Кемпе жалуется, что не можетъ принять мѣры, предписанныя чрезъ законы, къ возвращенію своего долга, для того что помянутый господинъ Керидке написанъ есть въ росписи домовныхъ служителей господина принца Куракина, министра его царскаго величества; чтó, по силѣ акта парламента, учиненнаго предъ малымъ временемъ къ содержанію привилегій министровъ чужестранныхъ, онаго обороняетъ отъ всѣхъ гоненій, которыя-бъ законы безъ того повелѣли, дабы онаго принудить помянутую сумму заплатить. Того ради покорнѣйше проситъ милорда дука Кинсбури, дабы благосоизволилъ отставить помянутую протекцію, которую онъ подаетъ помянутому господину Керидке, дабы чрезъ то учинить свободное теченіе законамъ сего государства.

1711 г. марта 16-го. Лондонъ.

О доместикахъ мой листъ въ канцелярію перемѣненъ, и, по письму дука Кинсбури, жентиломъ аглинскій изъ протекціи отставленъ, а написаны всѣ тѣ, каковы въ приложенномъ листѣ есть.

Monsieur Veselovsky . . . . gentilhomme,
M-r Maximilien . . . . prêtre,
Petrus Rogov. . . . . écrivain,
Jean Altenhoven . . . . maître d' hôtel,
Frédéric Ogarkov . . . . hôte de chambre,
Jean Fortier . . . . chef de cuisine,
Artemej Isajev . . . . aide de cuisine,

François Ibon . . . . portier,
George Kerz . . . . valet de pied,
Jeames Kenedy . . . . valet de pied,
George Collens . . . . valet de pied,
Antoine Mesetin. . . . . valet de pied,
Jacob Seilblone . . . . coureur.

1711 г. марта 20-го. Лондонъ.

Имѣвъ конференцію съ посланникомъ датскимъ и польскимъ обще, но первый изъ помянутыхъ указъ двора своего сообщалъ и письменную декларацію объявлялъ, которую велѣно здѣсь именемъ его величества датскаго декларовать.

Содержаніе той. Король его, видѣвъ внѣ всякихъ ко пріятію мѣръ аліатовъ къ безопасности имперіи, какъ и всегда чаемо было нарушенію нейтральства съ стороны шведской, но нынѣ уже то явно показало чрезъ учиненную декларацію въ Гагѣ, за подписаніемъ властной его руки, короля шведскаго, что оный нейтральства содержать не хочетъ и декларуетъ искать вездѣ своихъ непріятелей и заступителей, или вмѣшателей въ то, признаетъ тогда за непріятелей. И того ради король датскій, его государь, для своей безопасности и своихъ союзниковъ войска свои изъ службы аліатской отзываетъ. Но съ общаго совѣта ту декларацію удержали до обожданія почты,—что́ явится изъ Гаги, ежели посланникъ датскій такимъ же образомъ то учинитъ.

Переводъ съ меморіала, каковъ подалъ датскій посланникъ господинъ Розенкранцъ министерству великобританскому марта 20-го дня 1711 г. *)

Нижеподписавшійся посланникъ чрезвычайный его величества короля датскаго и норвежскаго воспріимаетъ честь донести ея величеству королевѣ великобританской чрезъ сей меморіалъ, что понеже вся надежда къ содержанію покоя и тишины во имперіи чрезъ способы негоціаціи и ласкосердія исчезла

*) (Не поданъ, токмо па примѣръ написанъ).

по явной деклараціи, учиненной въ Гагѣ отъ шведскаго посланника о резолюціи короля, его государя, что оный не хочетъ содержать то возставленное нейтральство, хотя правительство шведское оное и приняло: того ради его величество король датскій, безсумнительно, надѣется уразумѣть, что ея величество королева великобританская по обязательству своему основательному, въ которомъ ея величество находится по силѣ акта гварантіи, учиненнаго въ Гагѣ марта 31-го прошедшаго послѣдняго лѣта, не умедлитъ пріять потребныя мѣры съ его величествомъ и его союзники, съ ихъ величествы царемъ и королемъ польскимъ, чтобы силою принудить короля шведскаго оставить свои предосудительныя намѣренія и какъ наискорѣе принудить войска шведскія, собранныя въ Помераніи, себя дезармовать и воздержаться отъ всякихъ предвоспріятій, какъ противъ Польши и прочихъ государствъ, изображенныхъ въ вышепомянутомъ актѣ гварантіи, такъ и противъ Германіи. И его величество датское увѣщаетъ себя, что ея величество великобританское признаетъ по своему благоразумію, что иного способа нѣтъ ко избавленію имперіи отъ несчастій, которыя оной угрожаютъ и всеобщей пользѣ явнымъ страхомъ; такожде надѣется, что не учинитъ трудности наше дѣло рѣшительно декларовать. И на то нижеподписавшійся посланникъ его величества ожидаетъ съ глубокимъ респектомъ скораго и конечнаго рѣшенія.

Манифестъ турецкій, разосланный во всю имперію греческую, къ пашамъ и другимъ правителямъ, въ которомъ объявляетъ, что дотыкается нарушенія мира и начинанія войны съ Москвою.

1711 г. апрѣля 3-го. Лондонъ.

Переводъ съ французскаго *). Понеже царь московскій уже отъ нѣкотораго не малаго времени безпокоиваетъ имперію оттоманскую, утѣсняючи своихъ ближнихъ и приводя

*) Переводъ этотъ сдѣланъ самимъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ и записанъ собственноручно, какъ, впрочемъ, и большинство матеріаловъ, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ. Ред.

въ страхъ тотъ народъ строеніемъ многихъ фортецій и маленькихъ фортей, противно содержанію трактата, также и въ Польшѣ отнялъ многіе городы при границахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ; что же король шведскій, послѣ потерянія послѣдней баталіи, принужденъ былъ ретироваться для соблюденія своей властной персоны въ имперію оттоманскую и вдался въ протекцію султанскую, тогда московскія послѣдовали за нимъ въ земли помянутаго имперія 48 миль, которыя имѣли отобрать съ 300 шведовъ и за невольниковъ къ себѣ провадить, и, по пріѣздѣ короля шведскаго въ Бендеръ, нападши 6000 московскихъ войскъ семьсоть шведовъ въ Сзарлуза, въ Молдавіи, гдѣ были поставлены для отдыханія, изъ которыхъ большая часть порублены, а остальные учинены невольниками. Такимъ же видомъ учинено нападеніе въ татарскія земли крымскія, въ которыхъ отогнали 1700 лошадей, притомъ и съ иною добычею. И безъ унятія всѣ такія нападенія при границахъ продолжаются, то-есть крадутъ, берутъ, рубятъ и проводятъ невольниковъ, и иныя многія насилія чинятъ. Также царь, проѣзжаючи всю Польшу, и приневоливаетъ шляхетство польское въ свой интересъ, сажаетъ въ тюрьмы и отбираетъ все у тѣхъ, которые не поддаются ему, и при границахъ турецкихъ всѣ городы твердые овладѣлъ.

Чего для такое обхожденіе зловымышленное московскихъ уже такъ пришло въ публику, что всѣ везири, офицеры и люди правъ, также иные, собравшися предъ султана, имѣли декларовать, что есть одна конечная нужда—начать войну съ москвичи. Также и муфтій къ тому способствовалъ, яко завистливымъ показавшись.

Понеже король московскій чрезъ всѣ свои противныя обхожденія нарушилъ миръ, и того ради имперіе мусульманское, по своимъ ему правамъ, есть принуждено ему чинить войну. И для такихъ резоновъ султанъ указалъ везирямъ, пашамъ, беямъ земель тимаріотовъ находиться весною съ войски своими близъ Адріанополя.

Изъ печатныхъ газетъ 1711 г. марта 21-го, листа 148-го.

1711 г. апрѣля „ “.

День Св. Пасхи. Королева не выходила за болѣзнью подагры. И дворъ былъ множествененъ, токмо не въ гарли—въ простомъ платьѣ, а печальные—въ черномъ, безъ всякой отмѣны.

Вчерашняго дня получилъ указъ отъ двора, письмо подъ 3-мъ нумеромъ, въ которомъ объявлено, чтобъ здѣсь резолюцію скорую имѣть на корпо нейтральства и чтобъ дезармовать то корпо шведское; а ежели за чѣмъ оттяжность будетъ, то бы объявить, чтобъ королевино величество и ея союзники не приняли за зло и дали бы свободныя руки его царскому величеству и его союзникомъ ко выступленію въ Померанію для разрушенія корпа шведскаго.

И о томъ того-жъ дня, ввечеру, имѣвъ конференцію съ министры нашихъ аліатовъ датскимъ и польскимъ, о вышепомянутомъ всемъ объявлялъ. Но съ общаго совѣта о томъ согласилися, чтобъ сіе объявленіе удержать до предбудущихъ почтъ: какимъ образомъ будетъ начато въ Гагѣ, и потомъ такимъ же видомъ поступать. Также и они на доношеніе своимъ дворамъ взяли.

Къ тому-жъ въ письмѣ изъ Гаги посла Матвѣева обстоятельне объявлено, что датскій и польскій министры тому себя склонны не показали и на доношеніе ко двору взяли. О чемъ пространно во властномъ его письмѣ подъ № 24-мъ покажетъ.

О наложеніи новой пошлины на фунтъ двѣми копѣйками московской юфти.

1711 г. апрѣля 8-го. Лондонъ.

Въ нижнемъ парламентѣ предложено было, чтобъ для собранія денегъ на нынѣшнюю войну положить большую пошлину на всѣ кожи, дѣланныя и недѣланныя.

И въ печатномъ листѣ 207-го нумера, 2-го апрѣля 1711 года, молвлено *): resolved, чтобъ пошлину положили на рос-

---

*) При означенномъ текстѣ вклеенъ листокъ, въ четыре печатныхъ страницы, англійской газеты „Votes of the House of Commons“. Lunae 2. die Aprilis 1711.

сійскія кожи привозныя на фунтъ по двѣ копѣйки съ вѣсу. И тотъ былъ уже дважды чтенъ, а въ третіе прошедъ, то и можетъ окончаться.

И того для сего 12-го апрѣля былъ въ конференціи съ дукомъ Кинсбури, которому предлагалъ, чтобъ такихъ пошлинъ лишнихъ не накладывали и дать бы еще въ томъ торгѣ лишнее потѣшеніе, нежели тягость. А ежели будетъ наложено, то взаимно его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, также на главные товары аглинскіе наложитъ излишнюю пошлину.

И что́ на то будетъ отвѣта, будетъ впредь объявлено при семъ.

1711 г. апрѣля 10-го. Лондонъ.

Витвортъ сегодня въ характерѣ посольскомъ отъѣхалъ до Москвы, имѣвъ себѣ апарте отъ королевы яхту, который за тѣмъ же старымъ кредитивомъ, токмо съ новой инструкціею и съ пленипотенціею. Къ тому-жъ будетъ имѣть словесную коммиссію въ Ганноверъ, въ Берлинъ, въ Дрезденъ королю польскому кредитивъ.

1711 г. апрѣля 10-го. Лондонъ.

Получена вѣдомость, что daufin умре апоплексіею въ два дня. Изъ сего чаютъ быть во Франціи многимъ премѣнамъ.

Дофинъ, сынъ короля французскаго, былъ вельми любимъ всенародно. Но по смерти его есть наслѣдникомъ той короны сынъ его первый, duc de Berry.

Сего дука описуютъ портретъ, что онъ есть умору меленколичнаго, злодѣйственнаго, набожнаго, сердитаго,—содержатель будетъ правъ своего народа, несклоннаго къ войнѣ, скупого и добраго эконома, сбирателя къ себѣ и набогатителя своего народа въ государствѣ, котораго чаютъ быть весьма несогласнаго съ своею женою и съ своими братьи.

Особливе разсуждаютъ о женѣ его, что ежели король французскій умретъ, а на тронъ свой вступитъ,—вскорѣ чаютъ

оной дукешѣ-охотницѣ за шассію *) быть въ монастырѣ. Также весьма чаютъ, что и для короны гишпанской, за брата своего въ попеченіи, иждивеній великихъ, или, просто молвить, разореній Франціи чинить не будетъ и смотрѣть настоящаго, но больше кругомъ себя внутрь будетъ, нежели предбудущаго.

Того ради разсуждаютъ, что сіе въ лучшее Франціи прійти не можетъ, для того что Францiя содержала свою честь и славу и богатство изъ войны, понеже искусствомъ своихъ и ихъ славными генералы всѣхъ націй превосходили. Но помянутымъ порядкомъ такъ низко ниспадутъ во всемъ томъ, какъ высоки были, того ради, что уже чрезъ такъ многія лѣта какія тягости несли; а въ такихъ покойныхъ временахъ отъ тѣхъ злыхъ временъ, или еще назвать и добрыхъ, учнутъ вступать въ неприлежность всему, токмо въ покой и забавы, и быть добрыми экономы. Изъ сего потенціи морскія на предбудущее время не есть печальными по разсужденію помянутому.

1711 г. 10-го апрѣля въ листѣ „Postboy“ **) молвлено на аглинскомъ языкѣ въ такомъ терминѣ, что министръ короля прусскаго подалъ меморіалъ Статомъ Генеральнымъ, въ которомъ находятся изъявленія зѣло оскорбительныя, не называя якобы наглыя, которыя министры его величества прусскаго употребили.

Здѣсь резидентъ прусскій господинъ Бунетъ, усмотря, тотъ терминъ (якобы наглыя) принялъ за аффронтъ своего двора и подалъ меморіалъ статскому секретарію Сентъ-Жону, желавъ себѣ надъ тѣмъ печатникомъ такого листа сатисфакцію. И что́ потомъ учинится, впредь будемъ писать.

1711 г. апрѣля 13-го.

Пакетботъ, шедъ изъ Голландіи, призналъ одно изъ голландскихъ судовъ за каперъ и принужденъ кинуть всѣ письма противъ ордина, каковъ ему данъ, чтобъ непріятелю письма въ руки не попалися. И того для писалъ ко двору и далъ знать о томъ, что ежели письма были нужныя, чтобъ дубликатъ прислали.

---

*) Т.-е. за охоту (chasse),—намёкъ на дурное поведеніе герцогини.

**) Названіе англійской газеты; въ переводѣ—маленькій почталіонъ. Ред.

1711 г. апрѣля 16-го. Лондонъ.

Сегодня, бывъ при дворѣ, объявилъ великому шамбеляну дуку Шресбури и секретарію статскому дуку Кинсбури о своемъ отъѣздѣ въ Бадъ для пользы отъ водъ горячихъ и просилъ при томъ позволенія ея королевина величества.

1711 г. апрѣля 19-го.

Мой отъѣздъ въ Бадъ, гдѣ воды горячія. Въ компаніи со мною господинъ Оладьинъ, господинъ Веселовскій и мои служители: камердинеръ, поваръ, скороходъ и лакей. Разстояніемъ отъ Лондона 87 миль аглинскихъ, то московскихъ учинитъ 80 верстъ. Въ каретѣ почтовой шестью кони въ два дня поспѣваютъ. Съ персоны платятъ по 30 шеленокъ, а за цѣлую карету девять пунтовъ. И пить и ѣсть свое. А обыкновенно въ два дня поставитъ; а лошади четыре раза перемѣняютъ.

Другой способъ: карета на шесть персонъ, 6-ю кони, дать 6 пунтовъ, въ три дня поставитъ токмо на однѣхъ лошадяхъ. А всѣ пассажи и перевозы, и переправы—все ихъ кошту.

А тамъ каковъ обычай брать тѣ воды и о дороговизнѣ житья, то потомъ опишемъ.

1711 г. апрѣля 20-го. Лондонъ.

Envoyé extraordinaire marquis de Saulcy de la république de Gênes былъ на публичной аудіенціи. А какимъ образомъ—и о той церемоніи будемъ писать, и какову говорилъ рѣчь, при семъ вписана *).

1711 г. апрѣля 21-го. Лондонъ.

Посолъ ординарный рѣчи посполитой венетской господинъ Гримани имѣлъ свой въѣздъ публичный, а какою церемоніею,

*) Въ подлинномъ томѣ рѣчи не внесено, и пробѣлъ, оставленный для нея, ничѣмъ не заполненъ. Ред.

будемъ при семъ писать. А двадесять третьяго того-жъ апрѣля имѣлъ публичную аудіенцію, и какову говорилъ рѣчь, при семъ вписана *).

1711 г. апрѣля 18-го. Лондонъ.

Чрезъ экспресса получена вѣдомость, что императоръ Первый Іосифъ 17-го апрѣля по новому преселился въ вѣчную жизнь. Того для здѣшній дворъ находится въ не малой конфузіи. И какія мѣры къ тому возьмутся, впредь будемъ обстоятельно писать.

Съ тою-жъ почтою получена вѣдомость, что ханъ крымскій побитъ, и многое число войскъ его пропало, и ушелъ за Днѣпръ. Сіе первое несчастіе татаромъ турокъ приведетъ во многое сумнѣніе.

1711 г. апрѣля 19-го. Лондонъ.

Отъѣздъ мой въ бани на три недѣли, со объявленіемъ великому шамбеляну и статскому секретарію.

1711 г. мая 7-го. Лондонъ.

Получено письмо отъ графа Головкина и при томъ списокъ со всего дѣла, какова сатисфакція была учинена людемъ посла аглинскаго Витворта. И на то дѣло требуется признанія здѣшняго двора за сатисфакцію. А все то покажетъ въ томъ спискѣ, котораго есть цѣлая тетрадь.

И какимъ образомъ то будетъ объявлено, и здѣсь принято, то покажемъ при семъ.

1711 г. мая 8-го. Лондонъ.

Пріѣздъ мой ввечеру предъ тѣмъ днемъ изъ Бада въ Лондонъ, и того дня отдалъ визиту Розенкранцу и де-Лорму. И другіе у меня были: въ мою отбытность милордъ Ротчестеръ, президентъ великаго консилія; въ ту-жъ мою отбытность посолъ венетскій, бывъ на аудіенціи публичной, по

*) Помянутой рѣчи въ подлинномъ томѣ не оказалось. Ред.

обычаю своего характера, жентиломомъ своимъ всѣхъ обослалъ министровъ чужестранныхъ и назначилъ, что былъ на публичной аудіенціи, и ко мнѣ своего конюшаго съ тѣмъ прислалъ; въ мою-жъ отбытность дукъ д'Ормондъ былъ у меня отдать визиту.

Въ мою-жъ отбытность камера нижняя учинила адресъ господину Гарлею и его благодарила за его услуги вѣрныя государству. И на то его отвѣтъ,—все то по-французски при семъ приложено.

При семъ приложено, какова роспись получена флоту датскому на французскомъ языкѣ *).

Получа отъ Матвѣева латинскій манифестъ, напечатанный противъ турка, который, напечатавъ здѣсь, въ Англіи,—за что дано 4 пунта,—и розданъ министрамъ чужестраннымъ, и въ дальнія мѣста разосланы, по всему королевству наслушаны.

При семъ слѣдствуетъ мой вояжъ въ Бадъ, гдѣ что видѣлъ и прочее.

Въ Англіи всѣхъ домовъ славныхъ, которыхъ видѣли внѣ Лондона, и разстояніемъ отъ того мѣста.

1711 г. апрѣля 1-го. Лондонъ.

Домъ королевскій Kensington разстояніемъ 3 мили from London; ситуація мѣста: на конецъ Гейдпарка, въ которомъ курсъ каретъ дѣлаютъ. Тотъ домъ комодъ, однакожъ не магнификъ, въ которомъ видѣлъ, въ камерѣ аудіенціи, царскаго величества портретъ въ квадрѣ, стоячій во всей императорской своей арматурѣ, и такъ потрафленъ, что нигдѣ такого подобнаго не видалъ. Въ томъ же домѣ галлерія со многими квадры не гнусна убрана. А особливо надъ каминомъ—указаніе вѣтровъ, одна машина приведена, которая ворочаетъ. Садъ хотя не великъ, однакожъ прибранъ и содержанъ хорошо.

Домъ дука д'Ормонда называется Ричмондъ, разстояніемъ отъ Лондона 12 миль аглинскихъ, при самой рѣкѣ, на берегу.

*) Упоминаемыхъ приложеній въ подлинникѣ не оказалось. Ред.

О домѣ его надобно сказать, хотя малъ, токмо комодъ, потому и все прибрано. При томъ мѣстѣ держитъ всегда 18 лошадей къ сѣдлу и нѣсколько собакъ для охотъ, также и соколовъ. Садъ хорошъ, и натуральный паркъ гораздо хорошо прибранъ. Также и mainago, то-есть отдѣльцы птицамъ разнымъ, или бы по-нашему молвить, лебяжій дворъ, гдѣ разныхъ родовъ птицы, голуби, утки, куры русскія, и одинъ родъ индѣйскихъ курицъ видѣлъ маленькихъ такъ, какъ цыплята перятся, между которыми пѣтухъ такъ хорошъ, что никогда такого не видалъ. Также фезаны, перничи и довольство не малое фруктовъ.

А въ конюшнѣ его между всѣми видѣлъ впервыхъ буланую лошадь, отца и матери аглинской породы, грива и хвостъ черный; сказать съ такою похвалою: во всемъ такъ статна, якобы изъ мѣди или изъ гипсу сдѣлана была. О цѣнѣ былъ курьезъ видѣть: которая трехъ лѣтъ, дана 400 гиней, то на московскую монету учинитъ 1206 рублевъ.

Домъ королевскій называется Виндзоръ, разстояніемъ from London 20 миль аглинскихъ. Положеніе мѣста того палаца великаго преизрядное: при рѣкѣ Тамисѣ, на одной горѣ, но вкругъ все пришли равнины, откуль [можно] видѣть во многія стороны по 20 миль и больше, но и самый Лондонъ въ красные дни оттуль [можно] видѣть. Палаты—строенье старинное, токмо великое зданіе. И на той горѣ еще есть пригорокъ, на которомъ коштелъ сдѣланъ круглый, и нѣкоторая часть ружья и пушекъ прибрана.

Въ томъ помянутомъ домѣ королевскомъ два апартамента видѣлъ: одинъ—королю, а другой—королевѣ. Правда, надобно сказать, что домъ великій, токмо экстраординарнаго ничего неможно сказать, чтó-бъ было, кромѣ двухъ залъ, какъ входишь, которыя въ добрый ординъ арматурами прибраны, что не могъ нигдѣ въ такомъ порядкѣ видѣть, то-есть въ залахъ какъ на сторонѣ королевской, такъ и королевы. Потомъ, входя въ апартаменты, видѣлъ старинные обои шпалеровъ магнифике, тканые съ золотомъ, также и кровать, шитая по осиновому сукну, гораздо богатая. Также одна камера—обой шитый по

золоту, съ цвѣтами, работы французовъ-рефужей, и также табелеты, всѣ прибранные, той же работы; также въ галлеріяхъ видѣлъ много табелетовъ писемъ какъ итальянскихъ, такъ и другихъ краевъ мастерства. Между всѣми видѣлъ одного удивительнаго мастерства портретъ одной полу женскаго, которая при свѣчѣ сидитъ, гораздо простой; стѣни отъ огня натурально написаны.

И потомъ, осмотря всѣ апартаменты, пришли въ великую залу, которая при церкви святого Георгія. И какъ та церковь, такъ и та зала одного мастерства выписана ин-фрешка неаполитанца, одного мастера итальянца. На концѣ той залы сдѣланъ рундукъ, и на стѣнѣ, на томъ рундукѣ, на сторонѣ король Вильгельмъ въ преспективѣ такъ дивнѣ, что самыя ступени того рундука издали неможно распознать.

Въ той церкви помянутой присягу дѣлаютъ кавалеры ордина святого Георгія голубой ленты и подвязки королевства великобританскаго, которая церемонія будетъ впредь вписана.

А когда котораго кавалера посвящаютъ, тогда король самъ, какъ мастеръ отъ того ордина, въ той большой залѣ на помянутомъ рундукѣ публично обѣдаетъ, а кавалеры всѣ того ордина въ своихъ робахъ кавалерскихъ и шапкахъ въ той великой залѣ обѣдаютъ за великимъ столомъ и торжествуютъ тотъ день для постановленія ихъ ордина. Въ томъ мѣстѣ есть бискупство.

Кругомъ той горы Виндзора, въ равнинѣ не малый огороженный паркъ каменною стѣною, въ которомъ довольно козъ дикихъ, оленей, зайцевъ, фезановъ и перничей. Однакожъ тотъ паркъ пущенъ безъ всякаго крашенія, натурально, также и садъ самый малый, въ которомъ малыя палаты сдѣланы, гдѣ ночуетъ всегда королева, для того что въ самомъ верхнемъ апартаментѣ ежели спать во все лѣто, и какъ есть арія субтельная и здоровая подобно итальянской, тогда бы при возвращеніи въ Лондонъ большую болѣзнь принесла. И по такому дохтурскому разсужденію, королева тотъ маленькій домъ внизу сдѣлала, въ которомъ спитъ для неотмѣнъ густого воздуха. Хотя тотъ малый апартаментъ снаружи и не есть великимъ, токмо внутри богатымъ.

Тутъ же въ Виндзорѣ видѣли коллежіе не малое, гдѣ учатся честныхъ людей дѣти, какъ милордовъ и дуковъ, по-латинѣ, по-гречески и по-французски, также всѣхъ литеральныхъ наукъ, кромѣ экзерціи.

Въ томъ же мѣстѣ видѣлъ домъ дука Сентъ-Альбанъ, (сынъ натуральный короля Карла). Хотя домъ не великъ и садъ, токмо пропре, разстояніемъ отъ Виндзора 3 мили аглинскихъ. Домъ дука Мальбурга называется, къ которому отъ Виндзора сдѣлана дорога прямая, ажъ на гору до парковъ дука Мальбурга, длиною будетъ версты на три. Хотя тотъ домъ не есть что завиднаго видѣть, токмо паркъ великій и умноженъ всякими звѣрьми, какъ оленей, козъ, такъ же и летающихъ фезановъ, пердрій, зайцевъ.

Тотъ домъ—домъ дука Мальбурга—не есть въ его властныхъ земляхъ, токмо какъ его madame duchessa имѣетъ саржу по смерть свою. Надзирательница того парку имѣетъ тотъ свой домъ въ Виндзорѣ. Дворъ дука Saint-Albani хотя не очень великъ, однакожъ хорошъ.

Въ проѣздѣ до Бада видѣли городъ Marlborough не гораздо великъ, въ которомъ домъ дука Сомерсетъ вновь строится не малъ, и одинъ курганъ насыпной гораздо хорошъ, и на него входъ вавилономъ, а въ немъ палаты.

Городъ Бадъ, въ которомъ теплицы, гдѣ пьютъ горячую воду только по 4 стакана по шти недѣль, и нѣсколько дней сидятъ въ банѣ, гдѣ и я одинъ день пилъ воду, а въ банѣ сидѣлъ 8 дней. Та вода не такъ дѣйствуетъ, какъ въ Карлсбадѣ и въ Ахенѣ, потому что дохтуры по натурѣ пускаютъ дѣйствовать разными виды: человѣку единому пургою, а другому—мочею и транспираціею потовъ. Также и та вода сама въ себѣ никакого запаху такъ противнаго не имѣетъ, какъ въ Ахенѣ.

Въ томъ мѣстѣ, правда, жить не безъ забавы: есть всегда добрая компанія, гдѣ и я многое знакомство взялъ съ дуками, милордами и другими кавалеры, также и damami. Расположеніе того мѣста между горы, и воздухъ хорошій. Все дорого, паче

Лондона. Также и домъ,—за каждую недѣлю за четыре камеры и за поварню платилъ по 50 шеленговъ.

Есть обычай тамъ въ баняхъ быть съ дамами вмѣстѣ, и всѣ въ рубахахъ, подѣланныхъ нарочныхъ одной холстины толстой желтовой. Тѣ бани непокрытыя. И всѣ, кто приходитъ, могутъ свободно всѣхъ видѣть.

Обычай сидѣть первый разъ полчаса, а другой—часъ, а третій—полтора часа, и больше двухъ часовъ никто не сидитъ. А въ одиннадцать часовъ воду спускаютъ каждаго дня.

Также есть обычай, что каждаго дня, послѣ обѣда, пить надобно одну рюмку, что нигдѣ не видалъ такого обычая.

Когда знатная персона пріѣзжаетъ въ то мѣсто, тогда дается гинея музыкантомъ, гинея на балъ съ персоны; то во всю свою бытность будешь свободно входъ на балъ имѣть, въ недѣлю по два раза. На пріѣздѣ знатнаго въ городъ звонъ бываетъ великій. Въ церковь поутру и ввечеру подвожды ходятъ.

Экстра видѣлъ, что дамъ славныхъ и въ другихъ мѣстѣхъ играютъ косткою, и въ кофейные домы тамъ приходятъ.

И оттуль, нанявъ карету, шестью кони, отъѣхалъ до Лондона. А путь свой имѣлъ на Оксонію.

И въ томъ проѣздѣ видѣлъ домъ дука Мальбурга, называемый Плимутъ, разстояніемъ отъ Оксфорда 6 миль, гдѣ строенъ парламентомъ за его службы.

Тотъ домъ архитектуры ординарной, весь изъ камня бѣлаго, еще весь не отдѣланъ и, чаю, вскорѣ не отдѣлается. Положеніе мѣста хорошее и паркъ великій; сказываютъ, что встанетъ въ милліонъ пунтовъ стерлинговъ.

Могу изъ того строенья всего одну похвалить залу и мостъ.

Садъ хотя и заводится, правда, вновѣ, токмо посредній. Фонтаны, сказываютъ, что будутъ, токмо не отдѣланы. Статуи такъ худы, что лучше бы ихъ не ставить. И тутъ того дня ночевали; и назавтрее того дня пріѣхали въ Оксфордъ, или въ Оксонію.

То мѣсто на малое положеніе, мѣсто ровное; признаваю быть воздуху худому, чего для есть при болотахъ.

Въ томъ мѣстѣ 17 коллежій. Такъ великихъ домовъ въ коллежіяхъ мало гдѣ видѣлъ, и самаго добраго порядку. И многія коллежіи въ платьѣ имѣютъ раздѣленіе: сверхъ своего французскаго платья шерстяной матеріи черныя робы надѣваютъ и на паруки—куфейки, на которыхъ приложены квадратами и циркулями однѣ таблички суконныя черныя.

Въ той великой и славной академіи студентовъ бываетъ по 3000 и больше человѣкъ.

Настоятель и профессоръ того коллежія репрезентуетъ персону во всѣхъ процессіяхъ съ великими при немъ служители. Экзерцицій корпорисъ никакихъ нѣтъ, токмо разныхъ литеральныхъ наукъ и языковъ, такъ что нигдѣ, а паче оріентальныхъ.

Дохтурскія славныя науки, химики, юристы, теологи, философы, математики.

Въ томъ мѣстѣ видѣли bibliotequ.—одна не сравняемая съ римскою. Антикиты и медаль разныхъ довольно, и монетъ древнихъ греческихъ, между которыми одну монету видѣли—эмблемата греческой республики: сова на одномъ суку, толкуется—премудрость.

Тутъ же видѣли печать; вмѣсто воску, какъ бы надлежало быть, вся сдѣлана золотая, съ надписью словенскаго языка и въ такой фигурѣ *), равно на снуркѣ золотномъ, присланная отъ царя Бориса Өедоровича Годунова.

Надпись кругомъ: «Божіею милостію, великій государь, царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Россіи самодержецъ и иныхъ многихъ государь и обладатель». А въ срединѣ орла, гдѣ бываетъ Георгій на лошади, поставленъ единорогъ. То признаваю, что гербъ Годуновыхъ. А Георгій на лошади поставленъ на другой сторонѣ.

Въ томъ же мѣстѣ видѣли театрумъ большой, гдѣ коронуютъ учениковъ, и многія антикиты. Въ залѣ анатоміи много разныхъ вещей. А особливе объявляю о сихъ: дубина—капатъ московскій, да чучела съ мужика, который старыхъ лѣтъ повѣшенъ, да съ бабы, которая 17 живыхъ мужей разомъ имѣла.

*) Фигура, начерченная кн. Борисомъ Ивановичемъ, сдѣлана настолько неясно, что мы не считаемъ возможнымъ помѣстить её здѣсь. Ред.

А ежели похочешь правила постановленнаго тѣхъ студентовъ житья и другому всему, то покажетъ съ подлиннымъ описаніемъ въ книгѣ, нарочно о томъ печатной.

Токмо форестеру никакому учиться неможно, за худою пронунціею языка латинскаго, такъ что съ трудомъ иное можно выразумѣть.

И потомъ оттуль отъѣхалъ до Лондона, гдѣ видѣлъ много хорошихъ мѣстъ въ ситуаціи и въ строеньи.

1711 г. мая 11-го. Лондонъ.

Былъ въ конференціи съ статскимъ секретаріемъ милордомъ дукомъ Кинсбури. Въ той конференціи ему, милорду, объявилъ указомъ отъ двора своего, что его царское величество, премилостивѣйшій государь, въ Гагѣ чрезъ посла своего декларовалъ обстоятельне неправое нарушеніе войны отъ Порты Турецкой съ помянутымъ величествомъ, и что то-жъ величество пріемлетъ себѣ за медіаторовъ цесаря и королевино величество великобританское и Статовъ Генеральныхъ, ежели бы былъ способъ къ примиренію той войны.

И какова декларація въ Гагѣ учинена, съ той пріобщилъ копію на французскомъ языкѣ.

При томъ же ему, дуку Кинсбури, говорилъ, упоминая на прежнее предложеніе, что его царское величество желаетъ медіаціи, чтобъ съ Портою и съ королемъ шведскимъ помирить и особливый артикулъ, ежели миръ учиненъ будетъ, его царское величество обѣщалъ,—обѣщаетъ своихъ властныхъ войскъ дать до тридцати тысячъ противъ Франціи, также и отъ короля польскаго саксонскихъ войскъ можетъ взять довольное число, также и отъ самого короля шведскаго. Изъ того миру можно видѣть, какой прибытокъ будетъ интересамъ высокихъ аліатовъ, что вскорѣ могутъ войну въ авантажъ свой окончить и Францію къ миру принудить.

И того для мое мнѣніе есть, чтобы господинъ Витвортъ немедленно ко двору нашему ѣхалъ, гдѣ можетъ къ тому начатію нѣкакіе, можетъ быть, скорѣе способы сыскать, какъ быть въ разстояніи ближнемъ отъ короля шведскаго, такъ и отъ Порты Ту-

редкой. И о семъ желаю, чтобъ было донесено ея королевину величеству, также и консилію; также позволено-бъ было объявить министру своему, который въ Константинополѣ, чтобъ къ начатію того свое стараніе имѣлъ.

На что мнѣ сказалъ: о всемъ томъ донесетъ королевѣ. А о господинѣ Витвортѣ вскорѣ къ нашему двору отъѣзду не чаетъ быть, для того что велѣно ему, Витворту, нынѣ ѣхать въ Берлинъ и быть тамъ до пріѣзда новаго министра Стеккена. А ежели король прусскій скоро возвратится до Голландіи, то онъ, Витвортъ, можетъ быть, что поѣдетъ въ Вѣну на нѣкоторое время до пріѣзда короля Карла, для того что онъ есть свѣдомъ о имперскихъ дѣлѣхъ, и потомъ возвратится ко двору его царскаго величества.

Но я, съ своей стороны, ему, дуку, говорилъ, чтобъ, отставя Вѣну, его, Витворта, поспѣшить ѣздою ко двору его царскаго величества, понеже не малый прибытокъ то его туда прибытіе здѣшнимъ интересамъ принесетъ.

На прежнее предложеніе онъ, дукъ Кинсбури, сказалъ, что никакого оказательства нѣтъ.

Потомъ я говорилъ о коммерціи: „Хотя указъ и данъ господину Витворту, послу ея величества великобританскаго, чтобъ о коммерціи въ Ливонію трактовать, но нынѣ не надобно упускать времени великаго интереса обоихъ народовъ, и до окончанія того трактата такъ вольно позволить трактовать, какъ и къ городу Архангельскому, понеже хотя до того городского порта уже больше ста лѣтъ оная коммерція продолжается,—но однакожъ безъ всякаго трактата. Такъ и нынѣ въ Ливонію токмо отъ компаніи московской и эстляндской требуется пашпортовъ ея королевина величества и протекціи въ проходѣ отъ шведскихъ, чтобъ безъ удержанія оныя были пропущены. Къ тому-жъ, какъ я могъ увѣдомиться, что и сама та компанія московская свой меморіалъ о свободномъ коммерціи принесла. О чемъ ты, милордъ, больше извѣстенъ“.

И при томъ я отдалъ ему свое разсужденіе на французскомъ [языкѣ] о томъ коммерціи, какой есть прибытокъ сей націи.

На что все то взялъ на доношеніе. А о меморіалѣ сказалъ, что королева, принявъ, велѣла министру шведскому конте Гольденштерну о томъ объявить, чтобъ онъ писалъ къ правительству шведскому, чтобы такое позволеніе учинили. И то отъ него, дука Кинсбури, ему, министру шведскому, предложено. И онъ обѣщалъ о томъ до правительства шведскаго писать.

Также я говорилъ, чтобъ пашпорты давать тѣмъ купцамъ ингенерале, не упоминая ни Риги, ни другихъ мѣстъ, токмо что въ Балтическое море.

И то взялъ на доношеніе. Токмо чаетъ, что не есть обычай то чинить, для того что пашпорты только даются (какъ онъ безъ малаго вѣдѣнія) въ Медитерранское море.

При томъ же я ему, милорду, говорилъ, что чрезъ почту изъ Брабанта означилося, будто милордъ дукъ Мальбургъ писалъ сюда ко двору, что генералъ короля польскаго командирующій ему, Мальбургу, объявилъ, что король его трупы свои отзываетъ изъ службы союзниковъ, и что ему указъ данъ тѣмъ трупамъ маршировать въ Саксонію.

На что ему Мальбургъ отвѣтствовалъ, что онъ безъ позволенія отъ двора и Статовъ Генераловъ на то позволить не можетъ.

И какъ слышу, здѣсь на то берутся мѣры и послать указъ хотятъ, чтобъ участокъ аглинскій предудержать отъ марша, который назначенъ въ корпо нейтральства.

„Милордъ. Ежели сей указъ вскорѣ будетъ посланъ, — къ предосужденію не малому придетъ общему интересу. И генералъ польскій, не чаемъ, чтобы въ такихъ терминахъ деклароваль, но, можетъ быть, что подъ кондиціею такою, ежели корпо нейтральства вскорѣ собрано не будетъ. Но тогда [указъ] тѣмъ своимъ войскамъ принужденъ будетъ назадъ взять, отъ чего никто зазрить не можетъ. Но прошу въ предудержаніе такого указа ея величеству обстоятельне донести и на все то мнѣ дать отповѣдь“.

1711 г. мая 13-го. Лондонъ.

При возвращеніи своемъ изъ Бада, убѣгая церемоніала съ посломъ венетскимъ, какъ онъ мнѣ внѣ моей бытности честь

учинилъ и обсылалъ своимъ конюшимъ мнѣ объявить о своемъ публичномъ въѣздѣ и аудіенціи. Но сегодня я, не выпросивъ у него часу,—какъ обычай есть въ церемоніи, – визиту отдавать пріѣхалъ къ нему прямо. И хотя бывъ дома, не сказался. Но я противно тому сдѣлалъ: и ему, по пріѣздѣ его, также дома не сказался.

Прежде того дня отдавалъ кондоленцію конте Галашу, посланнику цесарскому, и резиденту господину Гофману.

Господинъ Томасъ Стельсъ, бывъ у меня 13-го мая, сообщалъ мнѣ, что они всею компаніею московскою подали меморіалъ королевину величеству, чтобъ свободно позволено было торговать въ Ливонію и въ другія пристани въ морѣ Балтическомъ его царскаго величества.

И съ того меморіала переводъ при семъ, съ котораго посланъ списокъ ко двору.

Переводъ съ меморіала, каковъ подала московская купеческая компанія королевѣ великобританской.

Превосходительнѣйшему королевину величеству покорный меморіалъ отъ компаніи московской.

Доношеніе. Что торговля въ Нарву и въ Петерсбургъ на морѣ Балтическомъ прежде сего была великой важности подданнымъ вашего величества чрезъ перевозъ мануфактуры, сукна и прочихъ товаровъ, которые они дѣлали, и чрезъ корабельные запасы, которые они взаимно оттуда получали; что сія торговля весьма пресѣчена чрезъ войну, возставшую между царемъ московскимъ и королемъ шведскимъ.

И понеже помянутые порты, Нарва и Петерсбургъ, нынѣ обрѣтаются подъ державою царя, и его величество, какъ мы, ваши подданные, о томъ увѣдомились, далъ указъ, дабы великое множество корабельныхъ запасовъ туда были посланы; но мы, ваши просители, не можемъ изъ того получить никакого прибытка, ежели наши корабли не будутъ имѣть протекціи противъ кораблей воинскихъ и каперовъ шведскихъ.

Того ради просители ваши всепокорнѣйше вашего величества просятъ въ вышепомянутомъ имѣть разсмотрѣніе и оное принять въ ваше королевино разсужденіе, и подать онымъ протекцію, потребную къ возобновленію ихъ торговли въ тѣ порты. А просители ваши будутъ должны молить Бога за ваше величество.

Купцы, которые торгуютъ Вестъ, подали въ то-жъ время меморіалъ о возставленіи торговли въ Ригу и Ревель.

Поданъ апрѣля 28-го 1711 г.

1711 г. мая 14-го. Лондонъ.

Увѣдомился, что здѣшній дворъ взялъ резолюцію—господина Витворта въ имперіи удержать для избиранія императора и быть ему при той элекціи. На что я имѣлъ противный разговоръ со всѣми министрами, чтобъ его не удерживать. И нужда требуетъ весьма быть одному министру при дворѣ его царскаго величества.

1711 г. мая 16-го. London.

Я, имѣвъ конференцію съ секретаріемъ Сентъ-Жономъ, желалъ вѣдать отъ него на мое прежнее предложеніе, что дотыкается къ миру съ Портою и съ королемъ шведскимъ. При томъ съ стороны нашей объявлено, что его царское величество, по заключеніи того мира, обѣщаетъ дать своихъ нѣсколько войскъ противъ Франціи, чего для есть безъ сумнѣнія въ великій интересъ высокимъ аліатомъ.

Но не въ давнемъ времени къ тому наибольше мой государь учинилъ письменное въ Гагѣ объявленіе, что пріемлетъ себѣ за медіаторовъ ея королевина величества, также цесаря и Статовъ Голландскихъ.

Но я желаю вѣдать, ежели къ начатію того дѣла уже взяты помянутыми аліаты какія мѣры, и также есть ли то угодное ея величеству и ея аліатомъ въ пріятіи медіаторство, чтобъ могъ, знавъ, своему двору что донесть, на чемъ бы основавшись, его царское величество, мой государь, взялъ къ тому всякія мѣры.

На что мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ не якобы дѣйствительно отвѣтствовалъ именемъ королевы своей, но яко въ партикулярной персонѣ, понеже оныя дѣла опредѣлены статскимъ секретаріемъ дуку Кинсбури и милорду Дортмуту, что королева оное признаніе его царскаго величества признала за склонность. И того ради данъ указъ какъ въ Гагу, такъ и въ Вѣну своимъ министрамъ, чтобъ ея волю къ тому аліатомъ явили и къ начатію того дѣла всякое-бъ попеченіе имѣли, дабы въ лучшее какими лучшими способы въ дѣло произвести.

И потомъ никакихъ вѣдомостей изъ Константинополя онъ мнѣ не сообщалъ.

Потомъ я ему говорилъ: „Я услышалъ, что господинъ Витвортъ остановленъ въ имперіи на нѣкоторое время. Я весьма нахожу сходна съ интересами общими, чтобъ оный былъ безъ умедленія отправленъ ко двору его царскаго величества, понеже нужды многія есть. Но когда пріѣдетъ, можетъ, свободную имѣвъ корришпонденцію въ сторону непріятельскую, гдѣ начало нѣкоторое имѣть къ миру, гдѣ и вамъ нѣкоторую свѣтлость въ дѣлахъ тѣхъ можетъ придать".

На что онъ отвѣтствовалъ, что помянутый Витвортъ удержанъ нуждъ ради не малыхъ въ имперіи къ нѣкоторымъ дворамъ и пробудетъ нѣкоторое время, для того что въ нынѣшнее время не имѣеть въ имперіи отъ сего двора никакого министра. Но потомъ путь свой будетъ вскорѣ отправлять ко двору его царскаго величества.

При томъ я говорилъ, чтобъ вновь указъ министру ихъ дать въ Константинополь смотрѣть всякіе способы и вступить въ трактатъ къ примиренію между его царскимъ величествомъ и Портою, въ которое его царское величество дѣло охотно вступитъ и медіацію оную приметъ.

О томъ взялъ на доношеніе. Но уже они оттуль подлинно увѣдомлены, что есть въ смущеніи для начатія сей войны, не имѣвъ у себя добрыхъ труповъ.

Что же принадлежитъ до марша труповъ найтральства, что уже 8-мь батальоновъ пфальцскихъ есть въ маршѣ, а и досталь-

ные 4-ре вскорѣ будутъ сысканы и въ тотъ маршъ управлены. Но то все медленіе, какъ мы уже могли увѣдомиться, все было отъ имперіи, чего для оные господа желали и желаютъ, чтобъ нашимъ быть трупамъ національнымъ, для того, опасаючись короля шведскаго, чтобы тѣмъ и насъ оному въ непріятство привесть,—а чтобъ въ томъ нейтральства корпусѣ не всѣ были одной націи нѣмецкой; но мы безъ боязни и всякаго сомнѣнія можемъ быть. Но токмо то ихъ намѣреніе и интриги не преизойдутъ, для того что намъ труповъ національныхъ дать неможно за многими причинами.

Вчерашней почты на наше сумнѣніе уже подновили. Хотя король польскій и началъ, было, насъ трактовать жестоко, и, учиня трактатъ о своихъ войскахъ въ мартѣ мѣсяцѣ, что имъ быть въ нашей службѣ, назадъ намѣренъ былъ отозвать; но мы-бъ тому ремедъ нашли. Но нынѣ министръ его обнадежилъ, что оные трупы сей компаніи изъ службы аліатской взяты не будутъ, для того что пожелаемое корпо нейтральства уже въ маршѣ къ собранію на назначенное мѣсто.

И такъ тѣмъ окончилася наша конференція. Но при томъ записалъ къ докладу о скоромъ туда отъѣздѣ господина Витворта, о указѣ, чтобъ данъ былъ министру ихъ въ Константинополѣ попеченіе имѣть къ миру.

1711 г. мая „ “.

Во отбытность мою въ Бадѣ секретарій дука Кинсбури говорилъ де-Лорму, министру короля польскаго:

„Московскіе два фрегата уже тому больше мѣсяца взяли два торговые шведскіе, идущіе изъ Помераніи въ Швецію, корабля, на которыхъ были соль и другіе товары, которые проважены были въ Копенгагенъ, гдѣ посолъ московскій тѣ помянутые и съ товарами, въ нихъ нагруженными, продалъ. Но въ тѣхъ товарахъ была часть подданныхъ ея королевина величества, —дабы король польскій былъ въ ономъ у его царскаго величества протекторомъ о возвращеніи товаровъ подданнымъ ея величества“. И при томъ разсуждалъ: „Смотри, когда еще московскій флотъ не усилился, но уже какія обиды дѣлаетъ“.

[illegible] министръ польскій отвѣтствовалъ, что онъ желаетъ [illegible] меморіалъ, изъ чего бы онъ могъ въ то дѣло [illegible] къ своему двору писать. Но ему потомъ ничего не [illegible] не говорили.

[illegible] никакого вида о томъ не показали, не токмо говорили, [illegible] что съ датскимъ дворомъ имѣютъ многія подоб[illegible] ссоры, которыя датскимъ обидны. И того ради умал[illegible]. Но я, съ своей стороны, не оставилъ двору сооб[щенія] на генеральныхъ терминахъ, и чтобъ тому сатисфакціи не чинить.

1711 г. мая 15-го. Лондонъ.

Недавно сюда прибылъ министръ савойскій пленипотенціаріусъ марки Дельбурго, который секретно трактовать будетъ нѣчто, принадлежащее къ монархіи гишпанской.

1711 г. мая 22-го. Лондонъ.

Отъ двора изъ Польши получена вѣдомость о побѣдѣ надъ татарами. И съ того экстрактъ на французскомъ языкѣ, каковъ поданъ, при семъ полагаю *).

1711 г. мая 25-го. Лондонъ.

Господинъ Гарлей сегодня явился въ господской камерѣ съ батономъ, то-есть знакомъ саржей своихъ. Съ батономъ—знакъ, что великій казначей; въ камеру господскую пущенъ, — то учиненъ милордомъ, и при семъ его титло: baron Vigmore inhere lordship, earl of Oxford and earl Mortimer.

И потомъ все министерство посылали поздравить, и сами ему визиту отдавали.

Здѣшнее право такъ повелѣваетъ: всѣ, что въ камеру вышнюю входятъ, могутъ входить, имѣвши баронство, который называется pair de royaume; а не бывъ баронъ, хотя-бъ дукъ или какой ни есть милордъ, не можетъ въ камеру оную войти.

*) Экстракта въ текстѣ не находится. Ред.

1711 г. мая 21-го.

Королевино величество учинила мнѣ честь: въ проходѣ своемъ говорила мнѣ, чтобъ играть въ карты съ нею. За неполною мошною я учтиво отговорился.

1711 г. мая 28-го. Лондонъ.

Сегодня явилъ дуку Кинсбури свой пленипотенціяръ и съ него копію за рукою канцеляріи сообщилъ и, съ подлинною спустя, въ реестръ оставилъ.

Того-жъ дня подалъ меморіалъ, а каковъ,—и то при семъ вписано.

Переводъ съ меморіала, каковъ подалъ полномочный министръ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ на французскомъ языкѣ королевѣ великобританской мая въ 26-ой 1711 г.

Нижеподписавшійся министръ полномочный его царскаго величества императора великороссійскаго воспріялъ честь донести, по указу царя, своего государя, королевѣ великобританской, что понеже помянутое его царское величество увѣдомилося о торжественной декларацiи, которую король шведскій учинилъ чрезъ своихъ министровъ въ Гагѣ и въ прочихъ мѣстахъ, что не хощетъ содержать то нейтральство, которое возставлено междо высокими союзники къ содержанію покоя во имперіи и въ Польшѣ; такожде его царское величество получилъ подлинное извѣстіе, что войска шведскія, обрѣтающіяся въ Помераніи, токмо ожидаютъ сигнала турецкаго и суть въ готовности учинить впаденіе или въ Польшу, или въ Саксонію. Того ради помянутое его величество повелѣло вышеозначенному своему министру просить рѣшенія отъ ея королевина величества великобританскаго и прилежно домогаться, дабы ко упрежденію тѣхъ бѣдствъ, которыя могутъ произойти общей пользѣ чрезъ скорое впаденіе или въ имперіумъ, или въ Польшу, войска, опредѣленныя къ содержанію нейтральства, совокупилися съ войски его царскаго величества и его высокихъ союзниковъ, чтобъ немедленно и безъ потерянія времени могли дѣйствовать противъ того, кото-

рый съ угроженіемъ нарушилъ помянутое нейтральство. А ежели ея королевино величество не будетъ сходнаго сему мнѣнія, то его царское величество имѣетъ всемѣрно причину чаять, что ея великобританское величество и ея высокіе союзники не за зло примутъ, что ежели царь совокупитъ свои силы съ войски своихъ союзниковъ, дабы себя въ безопасность привесть отъ страха, которымъ имперіумъ и Польша угрожаются, и что ежели безъ отлагательства пойдетъ чинить поискъ надъ войски своего непріятеля, гдѣ оныхъ найдетъ: понеже сей непріятель не хотѣлъ и не хощетъ никакимъ образомъ содержать нейтральство, возставленное отъ толь многихъ державъ союзныхъ.

Нижеподписавшійся министръ ожидаетъ съ респектомъ письменнаго рѣшенія конечнаго и скораго на то, о чемъ имѣетъ честь доносить чрезъ сей меморіалъ ея королевину величеству.

Подписано было имя министерское.

1711 г. мая 29-го. Лондонъ.

Первый флотъ вешній пошелъ къ городу Архангельскому съ тремя военными и торговыхъ съ сорокъ кораблей. И о томъ ко двору писано.

1711 г. іюня 3-го. Лондонъ.

Подалъ королевѣ грамоту, которая писана съ протестаціею, что дотыкается до нейтральства.

4-го іюня имѣлъ конференцію о томъ же дѣлѣ нейтральства *).

1711 г. іюня 5-го. Лондонъ.

Имѣлъ конференцію съ статскими секретаріи Сентъ-Жономъ и дукомъ Кинсбури, которымъ, противъ указовъ отъ двора, что принадлежитъ до нейтральства, предлагалъ и на то требовалъ письменнаго рѣшенія.

*) Далѣе помѣщенъ въ подлинномъ томѣ дипломатическихъ мемуаровъ кн. Б. Ив. Куракина списокъ съ грамоты, писанной къ королевѣ великобританской изъ Яворова въ 29-ый день апрѣля 1711 г., который уже напечатанъ во 2-ой книгѣ „Архива“, стр. 39—43-я.

И о томъ о всемъ значитъ сего-жъ 5-го іюня въ письмахъ моего доношенія.

1711 г. іюня 12-го. Лондонъ.

Получилъ указъ отъ двора, чтобъ ѣхать ко двору, объявя здѣсь. И того дня, ввечеру, дуку Кинсбури сообщилъ и объявилъ, что на мое мѣсто будетъ господинъ Литъ *).

1711 г. іюня 14-го. Лондонъ.

Былъ у меня церемоніймейстеръ Енглишъ, который мнѣ, именемъ дука Кинсбури, статскаго секретарія, объявилъ, что грамоты отвѣтствованной на вѣрющую хотя бы и не надлежало дать, понеже отзывательной грамоты отъ его царскаго величества было не прислано; но, однакожъ, какъ королева есть склонностью къ нему, князю Куракину, и знавъ его особою знатною, того для и безъ отзывательной та грамота дана будетъ, и копія чрезъ мейстера церемоній прислана будетъ, и на той недѣлѣ аудіенція при отпускѣ дана будетъ. Но, однакожъ, вмѣсто отзывательной,—чтобъ дать списокъ за рукою мнѣ съ указа, каковъ я отъ двора получилъ.

И того-жъ времени тотъ списокъ на французскомъ языкѣ я, учиня и закрѣпя, отдалъ ему, Енглишу. А каковъ тотъ списокъ, то значитъ въ грамотѣ орижинальной, каковая за рукою его царскаго величества.

1711 года сентября въ 29-ый день аглинскій посолъ господинъ Витвортъ, бывъ въ конференціи, предлагалъ въ Карлсбадѣ.

1) Понеже отъ нѣкотораго времени между его царскимъ величествомъ и высокими союзники, воюющими противъ Франціи, нѣкоторое несогласіе и ревность явилась, и чаетъ, что то отъ нѣкоторыхъ людей сочинилось, которые царское величество съ союзниками въ то несогласіе привесть искали; и хотя его

*) Затѣмъ въ подлинномъ томѣ дипломатическихъ мемуаровъ кн. Б. Ив. Куракина слѣдуетъ копія отзывной грамоты, напечатанной съ подлинника въ 1-ой книгѣ „Архива“, стр. 37-я.

королевино величество отъ нѣкоторыхъ (и, можетъ быть, отъ самого короля французскаго) увѣдомлено о пропозиціяхъ, которыя отъ двора французскаго царскому величеству предложены: однакожъ, не смотря на то, и довольно своихъ и союзниковъ своихъ силъ, и состояніе признавая въ нынѣшнемъ намѣреніи королей датскаго и польскаго, противнымъ себя не показала,— а то только для того, дабы явные опыты склонности и дружбы своей къ его царскому величеству показать учинила,— ея королевино величество такожде не оставила по предложеніямъ князя Куракина всякіе способы искать къ примиренію съ турками. И пребывающему своему въ Цареградѣ послу указъ дала, дабы онъ всеконечно домогался то къ дѣйству привесть. И имѣла она отъ того посла своего вѣдомости, что онъ турковъ уже къ тому, было, привелъ, что они подъ умѣренными кондиціями съ его царскимъ величествомъ миръ заключить склонились. И конечно-бъ такъ учинилось, когда-бъ миръ съ его царскимъ величествомъ въ Волошской землѣ не приключился.

Понеже ея королевино величество возстановленіе покоя во имперіи и предостереженіе всякому опасаемому отъ Франціи случаю довольно въ разсужденіи имѣетъ,— и того ради съ своими союзники и акту нейтральства сочинила. И хотя союзники сами великую нужду въ войскахъ противъ Франціи имѣютъ, однакожъ по данному своему обѣщанію знатное число войскъ къ арміи нейтральства отправила. Изъ сего-бъ, когда царское величество о своемъ интересѣ благоизволитъ разсудить, отставя всякое похлѣбство иныхъ, которые то и не такъ растолковали, какъ надлежало, великій авантажъ и польза его царскому величеству и его союзникамъ была. И хотя союзникомъ противъ Франціи небезопасно, чтó-бъ изъ начатой во имперіи войны какую-нибудь прибыль французомъ не сочинило,— и того ради союзники довольныя причины имѣли помянутое начатіе мѣшать: однакожъ, какъ уже выше объявлено, не опасаясь они французовъ (которые когда предъ нѣкоторыми лѣты, какъ во имперіи, такъ и въ Фляндріи гораздо сильны были, однакожъ великаго авантажа изъ того получить не могли), допустили королей

датскаго и польскаго (понеже король шведскій учиненный актъ нейтральства отвергъ) шведскія въ Помераніи войска искать разорить и разогнать. И къ тому намѣренію королю польскому еще знатное число инфантеріи на своихъ проторяхъ и жалованьи перепустили.

3) Ея королевино величество уповаетъ, что его царское величество, усмотря всѣ тѣ склонные и дружебные ея и союзниковъ ея поступки, всякія причины къ недовѣренію и несогласію съ оными союзники оставитъ. И понеже невозможно, чтобъ союзникамъ подозрѣнія не подало, что его царское величество отъ части болѣе своихъ войскъ къ нѣмецкимъ границамъ посылаетъ, ибо союзники не видятъ, чтобъ они къ опровер-женію шведскихъ войскъ въ Помераніи надобны были, понеже тѣ войска не въ такомъ состояніи, чтобъ они могли себя оборонить, толь меньше наступательно что начинать: того ради желаетъ отъ его царскаго величества о томъ объявленія, и чтобъ его величество такія мѣры воспріялъ, дабы война во имперіи далѣе не распространилась; и король датскій въ мекленбургскомъ княжествѣ, которое нейтрально есть, и въ сѣверной войнѣ участія не имѣетъ, квартиръ не взялъ и иными налогами не отяготилъ; такожде и наипаче, дабы война чрезъ рѣку Эльбу не проведена была, чего союзники для содержанія покоя во имперіи допустить не могутъ, но паче въ такомъ случаѣ иныя мѣры принять принуждены будутъ.

4) Понеже его царское величество всегда себя склоннымъ къ миру съ шведомъ объявлялъ, и ея королевино величество особливое стараніе имѣла, дабы война въ сѣверѣ окончилась,— того ради она и нынѣ ему, послу, такіе указы дала, что въ случаѣ, ежели его царское величество о кондиціяхъ къ миру ему, послу, объявить изволитъ, онъ бы именемъ ея королевина величества такія предложенія учинилъ, которыми его царское величество довольнымъ быть причину имѣть будетъ. Въ чемъ онъ, посолъ, о его царскаго величества намѣреніи увѣдомленъ быть желаетъ.

Октября 29-го пріѣхавъ въ Гагу, ввечеру, обославшись съ посломъ Матвѣевымъ, былъ у него и указы всѣ сообщилъ ему.

И потомъ, назавтрее, обославшися съ ратпенсіонаріемъ, былъ я у него съ посломъ Матвѣевымъ и по инструкціи предложили въ такихъ терминахъ.

Великобританскій посолъ господинъ Витвортъ и полномочный министръ, резидующій при дворѣ его царскаго величества, предлагалъ, чтобъ его царское величество обнадежилъ высокосоединенныхъ, дабы въ дѣла ихъ съ Франціею не вмѣшиваться. Того ради его царское величество прислалъ меня, князя Куракина, нарочно, яко своего полномочнаго министра, обще съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ во оное дѣло вступить велѣлъ. И на все на то имѣемъ полныя инструкціи и полную мочь и съ обѣихъ сторонъ къ безопасности закрѣпить письменно и чтобъ, согласясь съ министромъ цесарскаго величества и ея королевина величества, имѣть конференцію. И тогда о томъ пространнѣе объявлено будетъ.

Такое же равное предложеніе обоими нами было на другой день министрамъ цесарскому полномочному графу Гоусу и послу аглинскому графу милорду Страффорту.

На что всѣ обѣщали снестися и впредь отвѣтствовать.

При томъ я объявилъ ратпенсіонарію полномочную грамоту и съ нея копію ему отдалъ, и говорилъ, что „его царское величество велѣлъ мнѣ обнадежить Генераловъ Статовъ своею неотмѣнною дружбою и что намѣренъ всегда содержать добрую коррипшонденцію и въ доброй дружбѣ пребыть; также и къ вашей особѣ особую склонность и почтеніе имѣетъ, какъ могъ пространно извѣститься о склонностяхъ вашихъ къ интересамъ его царскаго величества чрезъ доношенія господина посла Матвѣева“.

И онъ взялъ то все на доношеніе своимъ Господамъ Статомъ и къ сношенію съ министры цесарскимъ и аглинскимъ, и потомъ хотѣлъ отвѣтствовать.

Того-жъ дня, въ одиннадцатомъ часу, былъ у президента, который называется Гокейнгалъ, изъ провинціи Гренинской,— и тому объявилъ, что „указомъ царскаго величества буду здѣсь нѣкоторое время для престереганія интересовъ его царскаго

величества и имѣю ко всѣмъ высокаго союза полномочную грамоту, которую топерь вамъ орижинальную сообщаю, а копію вручилъ господину пенсіонарію Генсіусу, который вамъ донесетъ". И потомъ обнадеживалъ о любви къ нимъ, Статомъ, его царскаго величества, и такъ отъѣхалъ.

Министровъ никого чужестранныхъ не обсылалъ, но токмо отъ кого почтенъ былъ первою визитою, тѣмъ, насупротивъ, и отдавалъ.

А особливе имѣлъ честь и чрезвычайное почтеніе отъ дука Мальбурга, что ввечеру мнѣ отдалъ визиту первый; также и милордъ Страффортъ тожъ учинилъ; также потомъ и всѣ другіе чужестранные министры. А не обсылался къ чужестраннымъ министромъ, убѣгая церемоніала.

1711 г. ноября 6-го (17-го), въ Гагѣ.

Поутру, въ 9-мъ часу, пріѣзжалъ визиту отдавать агентъ Розенбаумъ отъ Статовъ Генеральныхъ съ комплиментомъ, и „что ихъ высокомочества безмѣрно благодарны тѣмъ, что его царское величество учинилъ имъ ту честь и прислалъ вашу особу (князя Куракина), яко своего полномочнаго министра. И врученная,—полномочный списокъ,—чрезъ ратпенсіонарія была сообщена ихъ высокомочествамъ. И въ томъ, съ своей стороны, велѣли обнадежить, что такая ваша особа принята, и во всемъ предложенія ваши и все изслѣдованіе въ дѣлахъ дѣйствительны будутъ. И въ засвидѣтельство вѣрное того присылаютъ письменный экстрактъ, который при семъ слѣдуетъ; при томъ же и для вольнаго привиллежія, какъ всѣ министры обыкновенно имѣютъ".

Насупротивъ того я, съ своей стороны, обнадеживалъ дружбою царскаго величества въ пріязни ко всѣмъ ихъ интересамъ и доброй корришпонденціи и благодарилъ за учиненную мнѣ честь присланіемъ его особы. И оное почтеніе въ пространныхъ терминахъ двору своему донесу и трудъ приложу, дабы наикрѣпчайше добрую корришпонденцію установить и утвердить. И провожалъ его до антикамеры, хотя былъ и въ шлафрокѣ и въ парикѣ.

На другой день того тотчасъ копію съ полномочной сообщилъ аглинскому послу милорду Страффорту и полномочному министру цесарскому графу Гоусу.

1711 г. ноября 8-го (19-го). Гага.

Получена вѣдомость, что генералъ шведскій Штенбокъ учинилъ транспортъ къ острову Рюгену въ 12000 инфантеріи. Изъ сего смотрѣть послѣдствованія не малаго дѣлъ.

1711 г. ноября 10-го (21-го). Гага.

Имѣлъ конференцію съ цесарскимъ министромъ полномочнымъ конте Гоусъ, у котораго равно о томъ же требовалъ на извѣстное предложеніе отвѣта, который мнѣ сказалъ, что онъ то за подлинно вѣдаетъ, что то его предложеніе ко двору цесарскому дошло; а что еще отповѣди нѣтъ, —то не что иное, токмо въ пути цесарь. И того для не можетъ въ нынѣшнемъ случаѣ вскорѣ оная отповѣдь быть. И тѣмъ наша конференція окончалася.

1711 г. ноября 10-го (21-го). Гага.

Былъ у принца Евженія отдать первую визиту, отъ котораго видѣлъ пріемность себѣ со всякимъ почтеніемъ: первое — встрѣтилъ у дверей; другое—далъ правую руку на стулахъ сидѣть. И во всѣхъ разговорѣхъ имѣлъ почтеніе. А чтó при томъ разговаривали, по семъ слѣдствуетъ *). И потомъ провожалъ, ступя 3 ступени съ крыльца.

1711 г. ноября 11-го (22-го), въ Гагѣ.

По предложеніи порознь министрамъ, ратпенсіонарію и цесарскому графу Гоусу, и великобританскому милорду Страффорту, у ратпенсіонарія въ 6 часовъ, послѣ обѣда, конфе-

[illegible]жаніе бесѣды кн. Куракина съ принцемъ Евгеніемъ въ подлин- [illegible]ано, хотя на послѣдующей страницѣ для него и оста- [illegible]

Ред.

ренцію имѣли, при которой всѣ тѣ вышепомянутые были, также и посланникъ цесарскій баронъ Геемсъ, и я съ посломъ Матвѣевымъ его царскаго величества.

При съѣздѣ томъ желали вѣдать отъ нихъ отповѣди на наши краткія прежнія предложенія, которыя явилися со всякимъ молчаніемъ. Но посолъ Матвѣевъ началъ говорить, „что прежде сего предлагали мы съ стороны царскаго величества на предложеніе посла аглинскаго, и на то требуемъ отвѣта и подлинной резолюціи. Но ежели еще подлиннѣе изволите вѣдать, то топерь въ пространныхъ терминахъ объявимъ“.

И потомъ чёлъ посолъ Матвѣевъ. И прочетъ говорили:

Министръ цесарскій графъ Гоусъ,—что онъ отъ двора своего о томъ инструкцій никакихъ не имѣетъ, также и отъ министра своего графа Вильчина, который при дворѣ царскаго величества, извѣстія о томъ не имѣлъ, ежели онъ что съ великобританскимъ посломъ предлагалъ. И взялъ на доношеніе ко двору своему.

Потомъ говорилъ посолъ великобританскій, что онъ никакого извѣстія отъ посла господина Витворта не имѣлъ и чаетъ, что посолъ его предлагалъ въ терминахъ генеральныхъ, какъ есть министръ, престерегая интересы своего двора, а не информе по указу отъ двора. И потомъ, оборотясь, спрашивалъ меня, что сіе предложеніе было какимъ образомъ—на словахъ ли или на письмѣ?

На что я ему отвѣтствовалъ: не могу о томъ сказать; токмо вѣдаю, что онъ имѣлъ партикулярную конференцію съ канцлеромъ. И къ тому больше всего инструкція, мнѣ данная, засвидѣтельствуетъ.

И посолъ аглинскій также взялъ на доношеніе своему двору.

Ратпенсіонарій, умалчивая, только спрашивалъ на все то предложеніе. Впервыхъ,—упомянулося „союзничьи министры“ — кто они?

Я ему сказалъ: короля Августа, какъ курфюрста саксонскаго и короля прусскаго.

И потомъ спрашивалъ: „Всѣ-ль они вмѣстѣ съ посломъ аглинскимъ предлагали?“ Я сказалъ,—порознь.

И потомъ говорилъ съ посломъ Матвѣевымъ, что-де „мы и такъ не помѣшатели королю польскому въ Помераніи дѣла свои править; о чемъ уже отъ насъ письменное обнадеживаніе учинено“.

И прекратя просилъ я, чтобъ они то все предложеніе списывали. И списывалъ посланникъ цесарскій баронъ Геемсъ.

При томъ же обѣщали отвѣтствовать въ 2 мѣсяца. Считаючи, чтобъ двору своему,—его царскому величеству,—донести, то учинитъ здѣсь отъ сего дня три недѣли; должно имѣть отъ нихъ отповѣдь, т.-е. декабря 3-го (14-го), для того что въ пять недѣль своему двору надобно репортъ учинить. И такъ разъѣхались.

Экстрактъ изъ записи рѣшеній ихъ высокомочествъ Господъ Статовъ Генеральныхъ Соединенныхъ Нидерландовъ, въ четвертокъ, 12-го ноября 1711-го.

Господинъ фонъ-Гокинга, президентъ въ собраніи, доносилъ ихъ высокомочествамъ и объявилъ, что господинъ принцъ фонъ-Куракинъ, полномочный его царскаго величества, былъ у него для объявленія ихъ высокомочествамъ о своемъ прибытіи сюда и вручилъ ему списокъ съ своей полномочной грамоты, и тоя оригиналъ ему показалъ, дабы его царскаго величества дѣла здѣсь осматривать и высокимъ соединеннымъ противъ Франціи, его цесарскому величеству, ея королевину величеству великобританскому и ихъ высокомочествамъ, о томъ, что̀ потребно, предлагать и съ ихъ министры трактовать.

И по совѣтованіи о семъ, за благо изобрѣтено и разсуждено чрезъ сіе объявить, что помянутый господинъ принцъ фонъ-Куракинъ ихъ высокомочествамъ въ вышепомянутомъ характерѣ полномочнаго его царскаго величества пріятенъ, и имѣетъ экстрактъ изъ сего ихъ высокомочествъ рѣшенія чрезъ агента Розенбаума оному врученъ быть. Гокинга.

1711 года ноября 23-го (4-го) каково сообщено отъ господина Альфельта, посланника чрезвычайнаго датскаго.

1. Понеже извѣстно, что нѣтъ прямого равновѣсія въ сѣверѣ, яко высокіе союзники имѣли того довольные опыты и видѣли самую правду онаго въ впаденіи шведскомъ въ Саксонію, и что война токмо чинится для одной той причины; того ради да не будетъ ничего о томъ трактовано, а еще меньше того требовано ни прямымъ, ниже постороннимъ образомъ въ будущемъ собраніи.

2. И того ради да не будетъ ничего внесено въ мирный трактатъ, которое-бъ могло быть въ предосужденіе его величеству королю датскому и его высокимъ союзникомъ, подъ какимъ видомъ ни могло-бъ быть, а именно, да не будетъ ничего въ ономъ упомянуто о трактатахъ травендальскомъ и альтенаускомъ, дабы забѣжать всякой причины подозрѣнія.

3. Его величество готово есть и будетъ стараться склонить своихъ союзниковъ, дабы вступили во обязательства новыя къ возставленію довольнаго безопаства торговли и прочихъ дѣлъ, въ которыхъ мочно-бъ опасаться.

1711 г. ноября 25-го (декабря 6-го).

Бывъ въ конференціи съ ратпенсіонаріемъ, предложено обще съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ вышепомянутаго числа, въ пятомъ часу по обѣдѣ, по письму отъ двора отъ 1-го нумера.

Согласились обще начать предложить тайнымъ образомъ съ предложенія ихъ, Статовъ, министра Кранебурга о трактатѣ коммерціи.

„Его царское величество, видя благое предложеніе отъ министра высокомочныхъ Господъ Статовъ господина Кранебурга, чтó принадлежитъ до трактата коммерціи, также и обнадеживалъ добрыми склонностьми Господъ Статовъ въ интересъ его царскаго величества,—того для его царское величество указалъ намъ особливе, съ своей стороны, Господъ Статовъ обнадежить, что есть всегда склоннымъ къ интересамъ ихъ.

Но еще больше: обѣщаетъ его величество не токмо словомъ, но и дѣйствительно отъ себя показать и обязаться въ аліансъ, когда ни есть съ стороны Статовъ въ благопотребное и нужное имъ дѣло изобрѣтено будетъ.

Но нынѣ, во знакъ склонности и пріязни своей, договоръ о коммерціи къ пользѣ обоихъ народовъ учинить повелѣлъ. И, по возвращеніи въ свое государство, гдѣ справившись, въ то дѣло съ министромъ ихъ, Генераловъ Статовъ, вступлено будетъ".

На то отвѣтъ ратпенсіонарія,—хотѣлъ учинить доносъ своимъ Господамъ Статомъ. И при томъ говорилъ: „Мы радуемся, что его царскому величеству уже внушены есть наши пріязни и намѣреніе доброе къ его интересамъ, но и впредь въ тѣсную дружбу еще будемъ искать случаевъ.

Что же принадлежитъ до коммерціи, и о томъ, чаю, двору вашему есть извѣстно, для того что мы уже отвѣтъ на проекты ваши дали".

И тѣмъ та конференція окончалася.

Получена вѣдомость декабря 1-го. Изъ Висмаря учинили вылазку шведы съ 3000 человѣкъ инфантеріи и 400 кавалеріи и 9 пушекъ на датскихъ, которые были въ 6000 кавалеріи, при которой вылазкѣ непріятель побитъ, 2400 человѣкъ и 9 пушекъ взято, а достальные въ городъ ретировались. И въ гварнизонѣ не осталося больше того, что 100 человѣкъ.

1711 г. декабря 8-го (19-го). Гага.

Былъ въ конференціи съ милордомъ Страффортомъ и требовалъ отъ него рѣшенія на предложеніе наше, которое началось отъ посла ихъ Витворта, чтобъ царскому величеству не вмѣшиваться въ дѣла съ Франціею.

На что мнѣ оный милордъ отвѣтствовалъ, что онъ еще указа отъ двора своего не получилъ, но токмо получилъ письмо отъ господина Витворта, который пишетъ и клятвенно клянется, что онъ такого предложенія двору его царскаго величества не чинилъ и о такомъ предложеніи указовъ отъ двора своего не имѣлъ. И при томъ говорилъ, что онъ, господинъ Витвортъ,

сболѣзнуетъ о томъ, что то произошло отъ меня, и для чего при отъѣздѣ то въ конференціи информе не сообщено было.

На что ему я, милорду Страффорту, отвѣтствовалъ:

Что принадлежитъ до предложенія господина посла Витворта, не могу иначе и сказать, что оное за вѣрно примаю, понеже имѣю отъ двора своего инструкцію, по которой уже о томъ явно своимъ предложеніемъ объявилъ; а о особливомъ объявленіи ему, Витворту, не могу знать. И ежели не учинено, и не что иное, токмо, чаю, не допустила конечно суета того учинить при отъѣздѣ его царскаго величества. Токмо я требую топерь отвѣта отъ него, милорда.

На что сказалъ, что впредь будетъ пространно говорить; но теперь позванъ въ генеральное консиліе, того для не можетъ продолжить.

И тѣмъ та наша конференція окончалася.

1711 г. декабря 17-го (28-го). Гага.

Были въ конференціи у ратпенсіонарія, которому предлагали, чтобъ имѣть намъ отвѣтъ, отъ котораго больше не имѣли разговоровъ, токмо что „взялъ на доношеніе“.

Того-жъ дня принцъ Евженій сказалъ Матвѣеву, что онъ имѣетъ указъ отъ двора своего во всемъ томъ сходнымъ стороны дома аустрійскаго быть, по нашему предложенію; а о томъ онъ говорилъ ли или нѣтъ съ кѣмъ, какъ съ аглинскимъ, такъ и съ ратпенсіонаріемъ, — того не сказалъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XXXVI „Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стран. 134—226-я, №№ хронологической описи 665, 682, 690, 693, 719, 729, 731, 743, 747, 761, 762, 764, 781, 782, 788, 791, 792, 806—809, 815, 824, 832, 834, 844, 850, 861, 869, 888, 898, 908—910, 942, 949, 960, 964, 971, 1712-ый; томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стран. 251—254-я, № 1014; томъ XXVIII „Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина. 1711—1715 гг.“, стран. 11—12, 22, 24, 16—18, 15—16, 19, 21—22, 22, 23—24, 25-я, №№ 1034, 1054, 1055, 1062, 1066/а, 1066/б, 1092, 1095, 1111, 1118, 1127-ой].

ГРАМОТЫ, ФАМИЛЬНЫЕ СТОЛБЦЫ,

СТАТЬИ ПО РАЗНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ, ЗАМѢТКИ, ПЕРЕПИСКА И ДР. БУМАГИ

князя

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1661—1711 гг.

2. Грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

[16 **].

тъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину.

Писалъ еси къ намъ, великому государю, о ладожскихъ стрѣльцахъ про смертное убивство Васьки ......ыгина солдатскаго строя отъ поручика отъ Ѳедьки Ратманова, да о сабельной сѣчѣ Савки Кондратьева отъ капитана отъ Ѳедьки Буша, и что ты въ томъ дѣлѣ убойцу Ѳедькѣ Ратманову съ товарищи, и которые въ томъ же убивствѣ по оговору пытаны внапраснѣ, и оговорщикомъ по своему сыску учинилъ нашъ, великаго государя, указъ по соборному уложенью, кто чего довелъ ся. И мы, великій государь, жалуемъ тебя, похваляемъ....

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ; продолженія его не сохранилось.

Многоточіемъ обозначено мѣсто текста, совершенно порванное. На оборотной сторонѣ документа надпись:

Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Григорію Семеновичу Куракину.

На оберточной бумагѣ, зеленоватаго цвѣта, помѣщена скорописью конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія надпись:

70/57. Двѣ грамоты князю Григорію Семеновичу Куракину: 1-я—похвальная, вторая—о бытіи на службѣ въ малороссійскихъ городахъ 176 года.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 01-ый].

3. Грамота кн. Г. С. Куракину съ приказомъ вѣдать разные города.

61
[16 **].

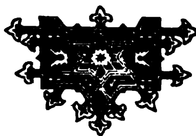
. . . . тровы братья и племянники, и графы, и удѣльные князи.

Также тѣхъ городовъ дворяномъ десяти человѣкомъ велѣть рубежи объѣзжать и досматривать, чтобъ впредь тѣ рубежи были памятны.

А въ воинскихъ во всякихъ дѣлѣхъ боярину и воеводѣ и намѣстнику псковскому князю Григорію Семеновичу Куракину да стольнику и воеводѣ и намѣстнику вятскому князю Ивану Хованскому съ товарищи вѣдать городы: Великій Новгородъ, Псковъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Луки Великіе, Торопецъ и Холмъ, Ржова Пустая и Заволочье, и Олонецъ и въ нихъ ратныхъ людей по розряду, по росписи, въ которыхъ городѣхъ они служили, да тѣхъ вышеписанныхъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей; а именоватися въ воинскомъ дѣлѣ всѣхъ городовъ ратнымъ людемъ велѣть Новгородскаго розряду и полку.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, безъ начала и конца, рукою, повидимому, самого князя Григорія Семеновича, знаменитаго дѣда кн. Б. И. Куракина.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 019-ый].



4. Грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

1661 г. декабря „ ".

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину,въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи.

Ноября въ 25-ый день писали вы къ намъ, великому государю, и прислали чертежъ и роспись городовому дѣлу, что твоею, боярина нашего и воеводы, службою и радѣньемъ въ Новѣгородѣ, на Софійской сторонѣ, городъ деревянный со всѣми крѣпостьми вновь сдѣланъ. И мы, великій государь, тебя боярина нашего и воеводу князя Григорія Семеновича, за твою къ намъ, великому государю, службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ.

И какъ къ тебѣ ся наша, великаго Государя.......

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, крайне ветхомъ и порванномъ; продолженія его не сохранилось. На оборотной сторонѣ надпись:

Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину съ товарищи;

затѣмъ дата:

169-го декабря.....де съ новгородскимъ стрѣльцомъ.....

и, наконецъ, на склейкѣ скрѣпа:

Діакъ Василій Быховъ.

На подлинникѣ сохранилась часть черной восковой печати. Многоточіемъ отмѣчены тѣ мѣста, на которыхъ чернила совершенно выцвѣли, и которыя поэтому положительно недоступны для чтенія. На оберточной бумагѣ, зеленоватаго цвѣта, скорописью конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія помѣщена надпись:

№ 65/52. Двѣ грамоты князю Григорію Семеновичу Куракину: 1-я—похвальная за ревностную службу, 2-я—за присылку рыбы 174 года октября 15-го дня. (См. № 5).

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 09-ый].

5. Грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

1665 г. октября 15-го. Москва.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину, въ Казань, бояриву нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину.

Въ нынѣшнемъ, во 174-мъ, году октября въ 13-ый день писалъ еси къ намъ, великому государю, и прислалъ на нашъ, великаго государя, обиходъ съ казанцемъ Степаномъ Бреховымъ лѣтняго лову прошлаго, 173-го, года аханную рыбу бѣлуги, и на новое и на косяшное дѣло звена и теши бѣлужьи, и осетрины, и провѣсную рыбу, и икру, и моло́ка, и вязигу, и той всей рыбѣ роспись. И мы, великій государь, тебя, боярина нашего и воеводу князя Григорія Семеновича, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174-го октября въ 15-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ; крайне ветхъ и порванъ. На лицевой сторонѣ, внизу на сгибѣ помѣта:

Записать.

На оборотѣ грамоты нижеслѣдующая надпись:

Въ нашу отчину, въ Казань, боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину;

далѣе дата полученія, руки кн. Григорія Семеновича. (См. стран. 62-ю).

174-го ноября въ 3-й день подалъ великаго государя грамоту Богданъ Сакмицевъ

и, затѣмъ, внизу:—

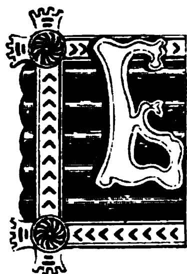
Справилъ Ивашка Васильевъ.

На подлинникѣ виденъ оттискъ черной печати.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 010-й].

6. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

1668 г. марта 14-го. Москва.


ожіею милостію, мы, великій Государь Царь и великій Князь Алексій Міхаиловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому осмотренію пожаловали болярина нашего князя Григорья Семеновича Куракина за его к намъ, великому Государю Царю и великому Князю Алексію Міхаиловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и к нашымъ Государскимъ благороднымъ чадомъ: благовѣрному Царевичю и великому Князю Алексію Алексіевичю, и благовѣрному Царевичю и великому Князю Ѳеодору Алексіевичю, и благовѣрному Царевичю и великому Князю Симеону Алексіевичю, и благовѣрному Царевичю и великому Князю Іоанну Алексіевичю, и ко всему Московскому государству многую службу, которая всчалась въ прошломъ, во 162-мъ, году, послѣ поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушителныхъ писмахъ вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадителства, за Божіею помощію и надежды христіанскія пресвятыя Богородицы молитвою взявъ непобѣдимое орудіе, святый и животворящій Крестъ Господень, мы, великій Государь Царь и великій Князь Алексій Міхаиловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, своею Государскою особою съ Царевичи, которые служатъ намъ, великому Государю, в Московскомъ государствѣ, з грузинскимъ, и с касимовскимъ, и съ сибирскими, и з боляры нашими, и воеводы, и со многими ратными людми на полское и литовское королевство ходили, и Смоленескъ, и Вилну, и Бресть, и иные многіе городы въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и коруны полскія, и княжества литовскаго в далныхъ мѣстахъ в походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И в прошломъ, во 175-мъ, году генваря въ 20-ый день, ми-

лостію того всесилнаго Бога и заступленіемъ надежды христіанскія пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго Креста Господня, и молитвами московскихъ чюдотворцовъ, Петра, и Алексія, и Іоны, и Філіппа, а нашимъ, великого Государя Царя и великого Князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и дѣтей нашихъ Государскихъ: благовѣрнаго Царевича и великого Князя Алексіа Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и великого Князя Ѳеодора Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича великого Князя Симеона Алексіевича, и благовѣрнаго Царевича и великого Князя Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздѣхъ, великіе и полномощные послы, боляринъ нашъ и намѣстникъ шацкой Аѳанасій Лаврентіевичь Ординъ-Нащокинъ с товарыщи с полскими и литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ; а в тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощію, намъ, великому Государю, нашему Царскому величеству, съ братомъ нашимъ, с великимъ государемъ съ его королевскимъ величествомъ искать вѣчнаго миру,—и в надежду того во всякой помочи государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваного за нами, великимъ Государемъ,—княжество смоленское и украина по Днепръ; а уступили в сторону королевскаго величества по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лиѳлянтъ, и договорную запись, на чемъ вѣру учинили, к намъ, великому Государю, к Москвѣ привезли. И мы, великій Государь Царь и великій Князь Алексій Міхаиловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые с начала в нашемъ, великого Государя, в Царственномъ, с благодареніемъ всесилнаго Бога, в походѣ были и во всѣ лѣта тое войны с полки в розныхъ походахъ многое одолѣніе над противными славно по всему свѣту показали, пожаловали болярина нашего князя Григорья Семеновича, похваляя его службу, промыслы и храбрость в роды и роды, из ево помѣстья в вотчину в Суздалскомъ уѣзде, во Полском стану: село Дроздова на рѣчке на Елисѣевке, деревню Новое на рѣчке на Новинке,

деревню Горлицыно на рѣчке на Новинке, деревню Глазково, деревню Калиткино, деревню Федорково, деревню Петрилово, деревню Токарцово, деревню Ѳоминское, деревню Васюкино, деревню Заболотное, деревню Поздѣево, деревню Сѣчи, деревню Чистое, деревню Бѣсово (Быково тож) на рѣчки на Дрочиловкѣ, деревню Кадницу, деревню Дрочиловку на рѣчке на Дрочиловке, деревню Деревенки, деревню Матвѣйково на рѣчке на Мотайке, починок Вздериногино, починокъ Мшаное, деревню Мужиловку, деревню Новцово (Аневцо тож), деревню Жегариху, деревню Опекишево (Апочинокъ тож), деревню Алексино, деревню Пятину, деревню Батыево починокъ, что была пустош Тороканово, селцо, что была деревня Глиница, полдеревни Ескиной, починок, что была пустош Пестово, починок, что была пустош Погиблецово (Ісаково тож), да к сему-ж Дроздову и к селцу Глинищу пустошей: пустош Круглое, пустош Соловцово, пустош Дуткино, пустош другое Дуткино, пустош Притыкино, пустош Конанцово. А в них по книгам писма и мѣры Михайла Трусова да дьяка Федора Витовтова 138-го и 139-го года написано: пашни середніе і худые земли доброю землею с наддачею четыреста восмьдесять три четі, да в Сарайском уѣзде в селѣ Новом Курском, в займище, на рѣке на Инзере, на усть рѣчки Курки семнатцат четі і всег пятсот четі в поле, а в дву потому-ж, со крестьяны і с угодьи. И на ту вотчину велѣли есмя дать сію нашу Царскую жалованную грамоту за нашею Царскою красною печатью.

И по нашему, великого Государя Царя и великого князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому жалованью та вотчина ему, болярину нашему князю Григорью Семеновичю, и его дѣтемъ, и внучатомъ и правнучатомъ, в роды ихъ неподвижно, чтобъ наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство, и храбрая служба за вѣру и за насъ, великого Государя, и за свое отечество, послѣднимъ родо́мъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же и за вѣру христіанскую и за святыя

Божія Церкви, и за насъ, великого Государя, и за свое отечество стояли мужественно. А в той вотчинѣ онъ, бояринъ нашъ князь Григорій Семеновичь, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованью волны и продать, и заложить, и в приданые дать, а в монастыри тоѣ вотчины по душѣ не отдать. А будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенью. А будетъ у него роду не останетца, и та вотчина останетца не продана и не заложена, и въ приданые не отдана, — и та вотчина взять на насъ, великого Государя Царя и великого Князя Алексіа Міхаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ помѣсные земли.

Печатана нашего государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7176-го мѣсяца марта 14-г дня.

На оборотной сторонѣ, вверху листа надпись:

Царь і великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ:

Тамъ-же внизу:

Справил Гришка Протопопов.

Вверху оборотной стороны второго листа помѣта:

69/56. Жалованная грамота Суздальскаго уѣзду на село Дроздово и Глинища князю Григорію Семеновичу Куракину, 7176-го года марта 14-го дня.

Подлинная грамота напечатана, за исключеніемъ обычныхъ мѣстъ, церковными буквами на большомъ александрійскомъ листѣ съ черною каймою и красными украшеніями вверху; къ ней привѣшена на шёлковомъ голубомъ, серебромъ перевитомъ снуркѣ государственная двухсторонняя краснаго воску печать подъ кустодіею, прекрасно сохранившаяся; къ грамотѣ пришитъ малиновый шёлковый платъ.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 016-ый].

7. Грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

1668 г. іюня 13-го. Москва.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину.

Въ нынѣшнемъ, во 176-мъ, году въ маѣ мѣсяцѣ указали мы, великій государь, тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, быти на нашей государевѣ службѣ въ малороссійскихъ городѣхъ для промыслу надъ измѣнники черкасы; а съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, быти въ товарищахъ стольнику нашему и воеводѣ князю Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому. И нашъ, великаго государя, указъ ему, князю Петру, о службѣ сказанъ. И князь Петръ Хованскій билъ челомъ намъ, великому государю, что онъ болѣлъ и на нашей государевѣ службѣ за тою болѣзнью быти ему [немо]чно. И къ нему, князю Петру, на дв[оръ] посылано многажды, чтобъ онъ на нашу государеву службу въ полкъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, ѣхалъ не мѣшкая и былъ [съ тобою], бояриномъ нашимъ и воеводою, [въ това]рищахъ. И онъ, князь Петръ, сказалъ, что ему нынѣ на нашей государевѣ службѣ за болѣзнью своею быти никоторыми мѣрами немочно. А послѣ того онъ же, князь Петръ, сказалъ, что ему на нашей государевѣ службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, въ товарищахъ быти немочно за отчествомъ. И мы, великій государь, пожаловали тебя, боярина нашего и воеводу, велѣли тебѣ на него, князя Петра, дать оборонь за твое безчестье,—выдать его тебѣ головою, а на нашей государевѣ службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, въ товарищахъ быти ему попрежнему. И стольникъ князь Петръ Хованскій съ Москвы къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, посланъ съ жильцомъ со Львомъ Омачкинымъ.

И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а съ стольникомъ со княземъ Петромъ Хованскимъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, жилецъ Левъ Омачкинъ пріѣдетъ, - и по

нашему, великаго государя, указу и по наказу учинить. И ты-бъ, бояринъ нашъ и воевода, его, Льва, отпустилъ къ Москвѣ, а стольнику нашему и воеводѣ князю Петру Хованскому на нашей государевѣ службѣ велѣлъ быть съ собою въ товарищахъ попрежнему. Да о томъ писалъ къ намъ, великому государю, съ нимъ же, Львомъ, и велѣлъ ему, Льву, явиться и отписку подать въ розрядѣ діакомъ нашимъ думному Дементью Башмакову, да Өедору Грибоѣдову, да Василію Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176-го іюня въ 13-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотной сторонѣ перваго листка надпись:

Боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину.

На склейкахъ скрѣпа:

Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ.

Боковая правая сторона документа истлѣла и мѣстами порвана.

На оберточной бумагѣ, зеленоватаго цвѣта, надпись руки прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія:

№ 70/57. Двѣ грамоты князю Григорію Семеновичу Куракину: 1-я—похвальная, вторая—о бытіи на службѣ въ малороссійскихъ городахъ 176-го года.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 017-й].

8. Грамота царя Алексѣя Михаиловича—кн. Г. С. Куракину.

1668 г. августа 16-го. Москва.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину. Августа въ 9-ый........еси къ намъ, великому государю.... .....конюхомъ съ Симономъ Бѣлико.....іюля въ 25-мъ числѣ при.......вескъ стряпчій Иванъ Свіязевъ. И нашъ,

великаго государя, указъ вамъ сказалъ, что указали мы, великій государь, на нашей государевѣ службѣ быть съ тобою въ товарищахъ стольникомъ и воеводамъ: князю Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, да князю Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому, да Михайлу, Михайлову сыну, Дмитрееву, — а въ отпискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ писаться тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, съ товарищи. И августа въ 1-мъ числѣ пріѣхалъ въ Сѣвескъ стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовскій. И ты, бояринъ нашъ и воевода, нашъ, великаго государя, указъ ему сказалъ и на нашей, великаго государя, службѣ съ собою въ товарищахъ быть велѣлъ. Того-жъ числа и князь Александръ билъ челомъ намъ, великому государю, словомъ, что онъ наше государское повелѣнье исполнить и на нашей, великаго государя, службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, быть готовъ, а съ стольникомъ со княземъ Петромъ Хованскимъ быть ему невмѣстно. А стольникъ князь Петръ Хованскій билъ челомъ намъ, великому государю, что стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовскій тѣмъ его безчеститъ; а ему, князю Александру, съ нимъ, со княземъ Петромъ, быть мочно, — и намъ, великому государю, велѣти-бъ о томъ нашъ государевъ указъ учинить. И мы, великій государь, слушавъ твоей, боярина нашего и воеводы, отписки, указали и бояре наши приговорили стольника князя Александра Лобанова-Ростовскаго послать въ тюрьму за то, что онъ взялъ мѣста. А имъ всѣмъ велѣно быть съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григоріемъ Семеновичемъ, съ однимъ.

И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты-бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Григорій Семеновичъ, учинилъ о томъ по нашему, великаго государя, указу. А буде стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовскій учнетъ быть непослушенъ, — и ему отъ насъ, великаго государя, быть въ опалѣ и въ разореньи. А что будетъ учинено, и ты-бъ о томъ писалъ къ намъ, великому государю; а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ думному Дементью Баш-

макову да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176-го г. августа въ 16-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 3-хъ листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Внизу 3-го листка, на лицевой сторонѣ, надпись руки князя Григорія Семеновича. (См. стр. 62 и 64-ю).

Указъ великаго государя сказалъ и въ тюрьму послалъ августа въ 20-ый день.

На оборотной сторонѣ перваго листка надпись:

Боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Куракину 176-го г. въ 23-ій день съ стряпчимъ съ Дмитріемъ Кирѣевскимъ;

на склейкахъ скрѣпа:

Діакъ Василій Семеновъ;

тамъ же виденъ оттискъ черной восковой печати; мѣста, гдѣ проставлено многоточіе, въ подлинникѣ вырваны.

Ред.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 018-й].

9. Послушная грамота царя Ѳеодора Алексѣевича—крестьянамъ кн. Г. С. Куракина.

1676 г. декабря 23-го.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Луховской уѣздъ, въ Сокольскую Луку, въ пустошь, что была деревня Щулепово Большое, въ пустошь, что былъ починокъ Фофановъ, что тѣ пустоши были въ вотчинѣ за княземъ Иваномъ Вяземскимъ, а во 148-мъ году князь Иванъ Вяземскій тоё свою вотчину продалъ стольнику князю Ивану Куракину, а во 151-мъ году князь Иванова посестрія Куракина, старица Елена, тоё вотчину продала боярину нашему князю Григорію Семеновичу Куракину, всѣмъ крестьяномъ, которые въ той вотчинѣ учнутъ жить.

Билъ челомъ намъ, великому государю, бояринъ нашъ князь Григорій Семеновичъ Куракинъ: вотчина-де у него, купленная въ Луховскомъ уѣздѣ, въ Сокольской Лукѣ, деревня Щулепово

Большое да пустошь, что былъ починокъ Фофановъ, съ пустошьми и со всякимъ угодьемъ, и та-де вотчина за нимъ по купчей записана, и отказныя книги въ Помѣстный Приказъ присланы; а нашея-де, великаго государя, послушныя грамоты ему на ту вотчину не дано, и намъ, великому государю, пожаловать бы его, велѣть ему дать нашу, великаго государя, послушную грамоту. А по записнымъ вотчиннымъ приходнымъ книгамъ 184-го и по отказнымъ книгамъ отказа Луховскія съѣзжія избы подьячаго Осипа Обросимова нынѣшняго, 185-го, сентября въ 17-ый день въ той вотчинѣ боярина нашего князя Григорія Семеновича Куракина, въ пустоши, что была деревня Щулепово Большое, въ пустоши, что былъ починокъ Фофановъ, написано пашни двадцать восемь четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И вы-бъ, всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ учнутъ жить, боярина нашего князя Григорія Семеновича Куракина слушали, пашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185-го декабря въ 23-ій день.

На подлинной грамотѣ приложена черная восковая печать, прекрасно сохранившаяся. Столбецъ на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листахъ, вверху оборотной стороны котораго надпись:

Царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ;

на склейкѣ скрѣпа:

Діакъ Дмитрій Θедоровъ;

внизу послѣдняго листка:

Справилъ Мишка Яковлевъ.

И тутъ же помѣта:

Въ книгу записано декабря въ 28-ій день.

На оберткѣ помѣщена надпись:

№ 68/55. Послушная грамота въ Луховскую деревню Щулепово Большое крестьянамъ князя Григорія Семеновича Куракина. 185-го года декабря 23-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Θ. А. Куракина, ¼ хрон. описи 020 й].

10. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей—боярину кн. Г. С. Куракину о бытіи на службѣ воеводою въ Смоленскѣ.

1682 г. іюля 31-го.

Лѣта 7190-го іюля въ 31-ый день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали быть на своей, великихъ государей, службѣ въ Смоленскѣ боярину и воеводемъ князю Ивану Григорьевичу Куракину, да окольничему Андрею Васильевичу, да сыну его стольнику Ивану Толстымъ, да дьякамъ Петру Кудрявцеву да Филиппу Кавелину.

Подлинникъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, очевидно, не законченъ.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 201-й].

11. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей—стольнику кн. М. И Куракину.

1685 г. октября 31-го дня.

Божіею милостію, мы, великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцы, по своему царскому милосердому разсмотренію пожаловали стольника нашего князя Михайла Ивановича Куракина за его многую службу, что онъ во время настоящія съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ, во 181-м, году приходили сами особами своими, а послѣ того салтанъ же турской присылалъ везиря своего и многихъ пашей съ войски и хана крымскаго со ордами под наши царскаго величества малороссійскіе городы, служилъ отцу нашему блаженныя памяти, великому Государю Царю и великому Князю Алексію Міхаиловичю, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу, и брату нашему блаженныя памяти, великому Государю Царю и великому Князю Ѳеодору Алексіевичю, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцу, и намъ, великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ Іоанну Алексіевичю, Петру Алексіевичю, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцемъ,

будучи въ полкахъ съ боляры нашими и воеводы, и съ начала тое войны во всѣ лѣта по 189-ый годъ, при помощи Божіей, на розныхъ бояхъ наши царскаго величества боляря и воеводы, и ратные люди тѣмъ вышепомянутымъ непріятелемъ славно отпоръ учинили. И въ прошломъ, во 189-мъ, году, за помощію того же всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды христіанскія пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, война у брата нашего блаженныя памяти, великаго Государя Царя и великаго Князя Θеодора Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, и у насъ, великихъ Государей, у нашего царскаго величества съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилася, и учинено перемиріе на дватцать лѣтъ. И мы, великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцы, за тѣ службы его, столніка нашего Міхайла Івановича жалуемъ, милостиво похваляемъ. И пожаловали, похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу 820-ти четвертей со 100 по 20 четвертей, итого 164 четвертей из его помѣстія въ вотчину, в Кромскомъ уѣзде, в Речицкомъ стану деревню, что была пустошъ Жирятино на Жирятине колодезе, вниз по колодезю Жирятину, по правую сторону. А по даче и по отказнымъ книгам отказу кромского площадного подьячего Ивашка Онтонова да пушкаря Оски Ільина 189-г и по дачам же 190-г и 191-г году в той стольника нашего князя Михайла Ивановича Куракина вотчине, в деревне, что была пустошъ Жирятина, написано пашни сто восмьдесятъ четвертей в поле, а в дву потому-жь, и перешло у него, князя Михайла Ивановича, ис помѣстья ево в вотчину пашни шеснатцеть четвертей, и тѣми перехожими четвертми владѣть ему, князю Михайлу Ивановичю, попрежнему в помѣстье. И на ту вотчину указали ему дати сію нашу царскую жалованную грамоту за нашею царскою красною печатію на память въ предбудущымъ рода его, что онъ за мужественное свое и храброе въ воинскихъ дѣлѣхъ стояніе сію нашу цар-

скую милость получилъ, и чтобы, впредь на его службы смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за вѣру христіанскую, и за святыя Божія церкви, и за насъ, великихъ Государей, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно. И по нашему, великихъ Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержцевъ, царскому жалованію та вотчина ему, столніку нашему князю Міхайлу Івановичю, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно и волно имъ та вотчина продати и заложити, и въ приданые дати. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто от сотворенія міра 7194-го, от рожества же по плоти Бога Слова 1685 індікта 9-г мѣсяца октября въ 31-ый день.

А подписал великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержцевъ, діакъ Семенъ Васильев.

Вслѣдъ затѣмъ другою рукою помѣта:

пошлины по уложенью 8 алтын 2 де взято; в книгу записана.

На оборотной сторонѣ, вверху листа надпись:

Цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы;

тамъ же внизу:

Справил Викулко Богдалнчиков.

На оборотной сторонѣ, вверху листа надпись:

№ 213-ый. Жалованная грамота дана князю Михаилу Ивановичу Куракину на кромскую деревню Жирятино 1685-го года октября 31-го дня. Кромская.

Подлинная грамота, кромѣ обычныхъ мѣстъ, напечатана на большомъ александрійскомъ листѣ ц.-славянскимъ алфавитомъ; реченіе „Божіею“—фигурною вязью; въ вѣнцѣ грамоты на черномъ узорчатомъ фонѣ изображенъ двуглавый орелъ; стороны ея окаймлены черною рамкою. Лицевая сторона грамоты покрыта желтою узорчатою шелковою тканью, къ концу которой прикрѣплена на витомъ снуркѣ краснаго воску государственная двухсторонняя печать, покоящаяся подъ кустодіею.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 022-ой].

12. Аттестатъ, выданный капитаномъ Маркомъ Мартыновичемъ, кн. Б. И. Куракину въ знаніи имъ мореходнаго дѣла.

1698 г. августа 21-го (сентября 2-го). Венеція.

Laus Deo. A di 2 settembre 1698. Venezia.

Faccio fede io, Marco Martinovitch, capitano marittimo, come io ho insegnato l'illustrissimo S-re Boris Ivanov, cavaliere moscovita, all' arte nautica, cioè: bossolo, tutte le qualità dei venti e la carta di navigazione. Essendo stato due volte con me per mare sopra un bastimento per maggiormente comprendere la nautica, e l'ho insegnato tutti quelli apprestamenti, che alla nave o altro legno spettano alla usanza di questi paesi; e quanto s'aspetterebbe agli capitani ed altri ordinarii huomini periti sopra le navi, il quale da me ha imparato la navigazione come anche con lui Iov suscov, soldatto moscovita, esercitando l'istessa arte nautica.

Havendo egli fatto qui all' ill-mo sudetto Boris la prova di sudette sue operazioni, il quale troviamo habile di esercitar operazione dell'arte nautica se gli sarà permesso maggiori commandi; e per tale gli si rillascia la presente attestazione per valersene ove gli occore. In qual fede etc.

Io, Marco Martinovitch, capitano, affermo con mio pugno e mio sigillo.

Переводъ. Хвала Всевышнему. 2-го сентября 1698 г. Венеція. Симъ удостовѣряю, что я, капитанъ Маркъ Мартыновичъ, обучалъ знатнаго господина Бориса Иванова, русскаго кавалера, морскому искусству, т.-е. компасу, направленію вѣтровъ и навигаціонной картѣ. Онъ совершилъ со мною два путешествія на кораблѣ, чтобы лучше изучить мореплаваніе, и я указалъ ему на устройство всѣхъ снастей, какъ на кораблѣ, такъ и на другихъ судахъ, употребляемыхъ въ этихъ странахъ. Капитаны и другіе компетентные люди могутъ убѣдиться, что онъ, вмѣстѣ съ русскимъ солдатомъ Іовомъ Сушковымъ съ успѣхомъ обучался у меня искусству мореплаванія какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ.

Испытавъ вышепоименованнаго знатнаго господина Бориса, я нашелъ его способнымъ примѣнять свои знанія и для высшихъ должностей. Въ чемъ и выдается ему этотъ аттестатъ, который онъ можетъ предъявлять, если встрѣтится надобность.

Я, капитанъ Маркъ Мартыновичъ, скрѣпляю это моимъ подписомъ и печатью.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. I. „Сборникъ подлинныхъ грамотъ, писемъ и указовъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину. 1697—1724 гг.", стр. 64; тотъ же документъ повторяется на стр. 65; № хрон. описи 40—41-й].

13. Аттестатъ, данный Францискомъ Даміани, гр. Ди-Вергада, кн. Б. И. Куракину.

1698 г. августа 27-го (сентября 7-го). Венеція.

Francesco Damiani, conte di Vergada. Ad universi e singoli amatori delle discipline scolastiche studii ed arti liberali et accada uno chi la presente guardasse, legesse ed osservasse, salute e la perenne felicità.

La magnanimità e la grandezza d'heroi illustri non solo con splendor della nascita l'illumina lor inclita casa, ma anche con la virtù delle lettere immortalizandosi, lascia l'eterna memoria ai posteri. Qual cosa avendo io sommamente ponderato, come maestro e professore nella persona dell'illustrissimo signore Boris Ivanov, cavagliere moscovita, mio prediletto discepolo, posso come devo attestare e far fede, come lo facio col giuramento, che non solo con illibato candor dei costumi, ma anche con la sagacità d'elevato ingeno, ha rilasciato in queste parti col stupor dei dotti, e con non mediocre mia consolazione un indelebile ritratto delle sue operazioni. Mentre avendo egli frequentato da me per addornarsi a paragon di molti emoli oltre altre scienze altrove imbibite, s'è perfezionato con ogni fondamento nell' arithmetica pratica, nei primi libri d'Euclide, trigonometria, rettilinia, geometria pratica: cioè altimetria, planimetria, stereometria e la fortificazione, con la fabrica ed uso del compasso di proporzione. Ciò che sia il vero, ogni dotto approverà le di lui esperienze, ed io per fede giurata rilasciandoli questo mio attestato per prevalersene ovunque l'appartenesse fermando mia mano a nome e sigillo proprio mi sottoscrivo. Venezia, li 7 settembre 1698. Io, Francesco Damiani, conte di Vergada, di mano propria affermo questo di sopra; e di più confermo con ogni verità di non aver un suggetto più applicato ne più abile le discipline scolastiche del sopradetto cavagliere e signore.

Переводъ. Францискъ Даміани, графъ ди-Вергада. Любителямъ изученія схоластическихъ и философскихъ наукъ, всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому случится увидать, прочитать и запомнить здѣсь изложенное, тому привѣтъ и вѣчное благоденствіе.

Знаменитые великодушіемъ и благородствомъ герои не только своимъ высокимъ рожденіемъ озаряли свой родъ, но и силой своихъ знаній пріобрѣтали безсмертіе, оставляя вѣчную по себѣ память потомству. Я усиленно старался внушить это, въ качествѣ руководителя и профессора, знатному господину Борису Иванову, московскому кавалеру и моему любимѣйшему ученику. Могу удостовѣрить клятвенно, что онъ не только чистѣйшимъ нравственнымъ поведеніемъ, но и высокими качествами ума оставилъ здѣсь, къ удивленію ученыхъ и не малому моему утѣшенію, неизгладимый образъ выдающагося дѣятеля. Кромѣ наукъ, которыя онъ изучалъ въ другихъ мѣстахъ, онъ посѣщалъ меня совмѣстно съ другими учениками и усовершенствовался основательно въ практической ариѳметикѣ, въ сочиненіяхъ Евклида, тригонометріи, прямолинейной и практической геометріи, т.-е. альтиметріи, планиметріи, стереометріи,— фортификаціи, устройству и примѣненію компаса. Что все это справедливо, каждый ученый можетъ убѣдиться на дѣлѣ. А я, выдавая ему этотъ аттестатъ, которымъ онъ можетъ пользоваться, гдѣ ему понадобится, скрѣпляю его клятвою и прилагаю именную сургучную печать и собственноручно подписуюсь. Венеція, 7-го сентября 1698-го года. Я, Франциснъ Даміани, графъ ди-Вергада, собственноручно подтверждаю все вышеизложенное и, кромѣ того, удостовѣряю съ полной достовѣрностью, что у меня не было ученика, болѣе прилежнаго и болѣе способнаго къ изученію схоластики, какъ вышепоименованный кавалеръ и господинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. I, «Сборникъ подлинныхъ грамотъ, писемъ и указовъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину. 1697—1724 гг.», стр. 62—63, № хрон. описи 42-ой].

14. Запись Бенедикта Михайлова и Григорія Васильева—кн. М. Дм. Куракиной и кн. И. И. Куракину.

1698 г. ноября 29-го.

Отъ великаго государя дворцоваго села Патрика Домодѣдовскія волости, деревни Пузикова крестьяне Ведениктъ Михайловъ, Григорій Васильевъ въ нынѣшнемъ, двѣсти седьмомъ, году ноября въ двадесятъ девятый день дали мы сію запись князя Михаила Ивановича Куракина женѣ его, вдовѣ княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ, да стольнику князю Ивану Ивановичу Куракину въ томъ, что въ прошломъ, двѣсти шестомъ, году билъ челомъ великому государю на насъ, Веденикта и Григорія, стольникъ Иванъ Петровичъ Бестужевъ о разбоѣ деревни своей Шишиловой. И мы, Веденикть и Григорій, по указу великаго государя, а по его, Ивана Петровича, челобитью, взяты были въ Дворцовый Судный Приказъ и сидѣли

многое время. Я, Григорій, пытанъ. А въ нынѣшнемъ, двѣсти седьмомъ, году въ Дворцовый Судный Приказъ приведенъ князя Михаила Ивановича Куракина жены его, вдовы княгини Мавры Дмитріевны, подмосковной ея вотчины, села Одинцова, деревни Судакова крестьянинъ Онтошка Исаевъ, и въ томъ вышеписанномъ разбоѣ Ивана Петровича деревни его Шишиловой говорилъ на крестьянъ княгини Мавры Дмитріевны и князя Ивана Ивановича Куракина той же деревни Судакова на Ивашку Голубя да на Яшку Косого съ товарищи. И мы, Ведениктъ и Григорій, съ ними, вдовою княгинею Маврою Дмитріевною да съ князь Иваномъ Ивановичемъ, въ томъ своемъ увѣчьѣ, и безчестьи, и въ проѣсти, и въ волокитѣ, и во всѣхъ своихъ убыткахъ договорились и впредь намъ, Веденикту и Григорію, и женамъ нашимъ, и дѣтямъ нашимъ на княгиню вдову Мавру Дмитріевну, и на князь Ивана Ивановича, и на людей ихъ, и на крестьянъ, о всемъ вышеписанномъ искѣ великому государю ни о чемъ не бить челомъ. А буде мы, Ведениктъ и Григорій, и жены наши, и дѣти о семъ нашемъ вышеписанномъ искѣ учаемъ о чемъ великому государю бить челомъ, и имъ, вдовѣ княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ и князь Ивану Ивановичу, взять по сей записи на насъ, Ведениктѣ и Григорьѣ, и на женахъ нашихъ, и на дѣтяхъ за неустойку пятьдесятъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухи Василій Сѣкачевъ, Николай Богодатсковъ. А запись писалъ Ивановскія площади подьячій, Стремянного полка десятникъ Трошка Замощиковъ. Лѣта 7207-го года ноября въ 29-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотной сторонѣ его нижеслѣдующія подписи:

Къ сей записи аргамачьи конюшни сторожъ Ѳеофанко Абакумовъ, вмѣсто Веденикта Михайлова да Григорья Васильева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Затѣмъ нѣсколько ниже:

Послухъ Васька руку приложилъ. Послухъ Николашка руку приложилъ.

Вышеприведенный столбецъ имѣетъ бумажную зеленоватую обертку съ слѣдующею надписью конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія:

№ 203/151. Запись вдовѣ княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ отъ дворцовыхъ крестьянъ Веденикта Михайлова и Григорія Васильева, что они въ разбойномъ дѣлѣ поклёпаны, и они не челобитчики. 207-го года ноября 29-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 024-й].

15. Указъ царя Петра Алексѣевича по дѣлу о насиліяхъ крестьянъ кн. Б. И. Куракина.

1699 г. августа 9-го.

Въ прошломъ, 207-мъ, году августа въ 9-ый день билъ челомъ великому государю Петровской жены Синцова, вдовы Авдотьи, человѣкъ Стенька Остафьевъ. Князь Борисовы-де крестьяне Куракина Пензенской его вотчины, сельца Архангельскаго земскій дьячекъ Ивашка Козьминъ съ товарищи да пензенецъ Савва Мантуровъ пожали хлѣбъ помѣщицы его и, сжавъ, свезли насильствомъ,—чтобъ пожатаго хлѣба досмотрѣть, а крестьянъ, взявъ, допросить. И для досмотра того хлѣба и по крестьянъ посыланъ Пензенской приказной избы подьячій Самойла Кривопаловъ.

А по смотру его явилось пожатаго хлѣба 12 десятинъ, и складенъ въ вышеписанномъ сельцѣ Архангельскомъ у земскаго дьячка у Ивашки Козьмина съ товарищи. А къ отповѣди онъ, Ивашка, не поѣхалъ и крестьянъ не далъ.

Савва Мантуровъ въ допросѣ сказалъ: вышеписаннаго-де хлѣба онъ не жалъ.

Да августа въ 15-ый день Пензенскаго уѣзда, деревни Селиксы мордва Шумилка съ товарищи привели со ржанымъ снопомъ на Пензу крестьянъ князь Бориса Куракина сельца Архангельскаго Мосейку Абакумова съ товарищи, всего 6 человѣкъ. И у привода они, мордва, сказали: поймалъ-де тѣхъ крестьянъ на землѣ Петра Синцова съ Пензы подьячій Ѳедоръ Дегтевъ и отдалъ имъ отвесть на Пензу.

Приводные крестьяне въ разспросѣхъ сказали,— тоё-де рожь жали они на землѣ помѣщика своего, а не на землѣ Петра Синцова.

Августа-же въ 30-ый день билъ челомъ великому государю Саввинскаго монастыря служеникъ Ѳедоръ Буховъ. По указу-де великаго государя подьячій Ѳедоръ Дегтевъ досматривалъ землю по рѣчкѣ Юловѣ, а онъ-де со крестьяны ѣхалъ за нимъ, Ѳедоромъ. И наѣхали-де: подъ деревнею Петра Синцова жнутъ его, Петрову, рожь великимъ собраніемъ крестьяне князь Бориса Куракина и къ себѣ возятъ. И тѣхъ-де крестьянъ поймалъ онъ 6 человѣкъ и отослалъ на Пензу.

Да въ нынѣшнемъ, 208-мъ, году сентября въ 16-ый день по челобитью Петровской жены Синцова въ вотчину князь Бориса Куракина посыланъ подьячій Семенъ Остафьевъ, велѣно ему взять къ отвѣту земскаго дьячка Ивашку Козьмина и крестьянъ.

И сентября-жъ въ 20-ый день подьячій Семенъ Остафьевъ подалъ доѣздъ. А въ доѣздѣ написалъ: крестьяне-де князь Бориса Куракина не дались и за нимъ гоняли съ дубьемъ, и хотѣли бить. И онъ-де на дорогѣ наѣхалъ князь Борисовыхъ крестьянъ дву человѣкъ и привезъ. И тѣ-де приводные крестьяне Сенька Поцѣлуевъ, Ивашка Никитинъ сказали: рожь-де они и Петръ Синцовъ жали на землѣ помѣщика своего.

И сентября-жъ въ 20-ый день, по челобитью Петровской жены Синцова, приведенъ на Пензу земскій дьячекъ Ивашка Козьминъ и допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: у Петровской жены Синцова аржаной въ 207-мъ и яровой хлѣбъ въ 208-мъ году онъ, Ивашка, со крестьяны помѣщика своего сжали и, сжавъ, свезли по письму помѣщика своего. А по чему-де та земля помѣщику его крѣпка, того-де онъ не вѣдаетъ.

И того-жъ числа земскій дьячекъ Ивашка Козьминъ подалъ письмо. А въ письмѣ написано:

Отъ князь Бориса Куракина человѣку его Ивашкѣ Мухортикову. Пишетъ-де онъ, Ивашка, къ нему, князь Борису: Петровская жена Синцова посѣяла хлѣбъ на землѣ его, которую сдалъ ему Никита Бекетовъ. И какъ-де тотъ хлѣбъ по-

спѣетъ, и ему-бъ, Ивашкѣ, буде тотъ хлѣбъ подлинно на той его землѣ посѣянъ, крестьяны его, всѣмъ миромъ, свезть.

Въ другомъ допросѣ земскій дьячекъ сказалъ, — на которой-де землѣ хлѣбъ жатъ, и та-де земля крѣпка помѣщику его по мѣнѣ Никиты Бекетова, Петра Мартынова и отказана-де въ прошломъ, 207-мъ, году.

И октября въ 24-ый день земскій дьячекъ отданъ на порку пензенскимъ жителемъ Борискѣ Красильникову съ товарищи. А крестьянинъ Ивашка Никитинъ изъ-за караула ушелъ.

Да декабря въ 12-ый день билъ челомъ Иванъ Тоузаковъ: Петровская-де жена Синцова вышла за него, Ивана. И по приданству-де помѣстья Петра Синцова нынѣ, по указу великаго государя, отказаны за нимъ, Иваномъ, а подошли-де къ его помѣстной землѣ земли князь Бориса Куракина и Василья Мантурова и иныхъ помѣщиковъ, —чтобъ его помѣстную землю отмежевать особь. А за Петромъ Синцовымъ помѣстья по дачѣ и по отказнымъ книгамъ 190-го года и за Васильемъ Мантуровымъ за рѣкою Сурою, на рѣчкѣ Судимерѣ и на Балыкѣ по 70 чети за лѣсомъ, въ урочищахъ, отъ рѣчки Евлейки идучи на низъ рѣчки Нолуева, къ рѣкѣ Сурѣ до рѣчки Чанырлыка, и по обѣ стороны рѣчки Нолуева.

И по тому его челобитью для межеванья его, Ивановой, помѣстной земли посыланъ Алексѣй Малышкинъ; велѣно ему о межеваньи той земли учинить по писцовому наказу.

И ноября въ 16-ый день писалъ Алексѣй Малышкинъ, а въ отпискѣ его написано.

Князь Борисовы-де крестьяне Куракина да Пареѳновы люди Соловцова, Васька Новокрещенъ съ товарищи, земли Ивана Тоузакова межевать не дали и съ земли его, и подьячихъ, и служилыхъ людей, и стороннихъ людей сбили, и перебили, и переграбили, и перерубили, и перекололи, и изъ луковъ и изъ пищалей по нихъ, и по Иванѣ Тоузаковѣ, и по людѣхъ его стрѣляли-жъ.

И по той его отпискѣ на подьячихъ и на служилыхъ людей, которые посыланы были съ Алексѣемъ Малышкинымъ, и на

людѣхъ и на крестьянѣхъ Ивана Тоузакова бой и раны осматриваны и описаны.

И декабря въ 15-ый день по челобитью Ивана Тоузакова для межеванья вышеписанной его помѣстной земли Алексѣй Малышкинъ посыланъ вдругорядь. А по вышеписанныхъ сильниковъ посыланъ голова саранскихъ стрѣльцовъ Максимъ Вороновъ да съ нимъ казанскихъ солдатъ 9 человѣкъ, саранскихъ и пензенскихъ 100 человѣкъ.

Да генваря въ 15-ый день билъ челомъ великому государю Иванъ Тоузаковъ. Князь Борисовы-де крестьяне Куракина указу великаго государя учинились непослушны, вышеписаннымъ посыльнымъ людемъ не дались; и, собрався многолюдствомъ съ людьми Пароена Соловцова, тѣхъ служилыхъ людей перебили и перестрабили, и ножами перерѣзали, и бердыши перерубили, и копьи и рогатины перекололи, и его, Ивана, и жену, и людей его, и крестьянъ перебили-жъ, и домъ его, Ивановъ, разорили, и животы побрали безъ остатка. И бивъ-де, его, Ивана, увезли къ себѣ въ село Архангельское, и вымучили-де у него, Ивана, письмо, что о вышеписанной землѣ быть ему не челобитчику, и за многимъ-де мученіемъ къ порозжимъ-де столбцамъ онъ, Иванъ, прикладывалъ руку,—чтобъ челобитье его записать, а посыльныхъ людей допросить и бой и раны на нихъ осмотрѣть и описать, и подъ челобитную взятымъ съ нимъ животамъ подалъ роспись. А что̀ чего взято, въ той его росписи названо именно.

И по тому его челобитью на казанскихъ солдатѣхъ бой и раны записаны. И въ допросѣ они, солдаты, про вышеписанное разоренье сказали именно то-жъ, что̀ и въ челобитьѣ Ивана Тоузакова.

А для допроса саранскаго стрѣлецкаго головы Максима Воронова и служилыхъ людей и досмотрѣнныхъ, по досмотрѣ на нихъ битыхъ и раненыхъ мѣстъ, съ Алатыря въ Саранскъ и на Пензу къ воеводамъ посланы отписки.

И по тому его челобитью на казанскихъ солдатѣхъ бой и раны осматриваны и описаны, и про разоренья Ивана Тоузакова

въ допросѣхъ сказали именно, что ему разоренье отъ крестьянъ князь Бориса Куракина было.

Да генваря въ 19-ый день казанскіе солдаты, которые были съ Максимомъ Вороновымъ, привели князь Борисова крестьянина Куракина Ивашку Петрова, и тотъ Ивашка допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: какъ-де Максимъ Вороновъ пріѣзжалъ съ служилыми людьми, и въ то-де число онъ, Ивашка, и иные крестьяне помѣщика его за Максимомъ Вороновымъ и за служилыми людьми гоняли и съ ними бились; а въ деревню-де Ивана Тоузакова онъ не ходилъ; а иные-де его братья, кто ходилъ, того онъ не вѣдаетъ. А посылалъ-де ихъ съ служилыми людьми драться земскій дьячекъ Ивашка Козьминъ, и самъ онъ, Ивашка, на дракѣ былъ съ ними-жъ. А Иванъ-де Тоузаковъ въ село Архангельское взятъ ли былъ, и домъ его, Ивановъ, разоряли-ль, того-де онъ не вѣдаетъ, потому что-де онъ съ драки ушелъ въ деревню Андауровку, въ которой-де онъ живетъ.

Да генваря-жъ въ 20-ый день писалъ на Алатырь къ думному дворянину и воеводамъ къ Степану Богдановичу да къ стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковымъ съ товарищи изъ Саранска съ прописью подьячій Логинъ Ключаревъ. А въ отпискѣ его написано: генваря въ 8-ой день билъ челомъ великому государю Максимовъ, человѣкъ Воронова, Лучка Борисовъ, да саранскіе стрѣльцы Васька Камчатовъ съ товарищи. А ему въ Саранскѣ подалъ челобитную; а въ челобитьи ихъ написано.

По указу-де великаго государя Максимъ Вороновъ съ ними, служилыми людьми, посыланы съ Алатыря по ослушниковъ и сильниковъ, по князь Борисовыхъ крестьянъ Куракина да по Парѳеновыхъ людей Соловцова. И князь Борисовы-де крестьяне и Парѳеновы люди Соловцова, не допустя ихъ до его, князь Борисовой, вотчины до села Архангельскаго за полверсты, собрався многолюдствомъ, вышли съ ружьемъ и Максима-де Воронова покололи межъ крылецъ ножомъ, и ихъ-де, всѣхъ служилыхъ людей, перебили, и рогатины и копіи перекололи,

и били, кого перестрѣляли, пограбили безъ остатка, и раны-де ихъ записаны на Пензѣ. А чтó чего грабежомъ у Максима Воронова и у служилыхъ людей побрали, въ вышеписанномъ челобитьи написано именно. А въ допросѣ Максима Воронова, и саранскихъ и пензенскихъ служилыхъ людей, и подьячихъ, и о досмотрѣ на нихъ битыхъ и раненыхъ мѣстъ съ Алатыря отъ думнаго дворянина и воеводъ Степана Богдановича да стольника Ивана Ивановича Ловчиковыхъ съ товарищи на Пензу и въ Саранскъ къ воеводамъ по вышеписанному челобитью Ивана Тоузакова писано.

И генваря по 23-е число съ Пензы и изъ Саранска воеводы на Алатырь къ думному боярину и воеводамъ къ Степану Богдановичу да къ стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковымъ съ товарищи не писывали.

Роспись хлѣбу ржаному и яровому, чтó пожали крестьяне князя Бориса Ивановича Куракина, и чтó отъ нихъ всякаго разоренія и обидъ, и чтó взяли, какъ разорили домъ.

Ржи пожали 18 десятинъ—цѣна 180 р.; ярового хлѣба: овса 10 десятинъ—цѣна 52 р.; ячменю 5 десятинъ—цѣна 30 р.; 2 десятины гороху—цѣна 10 рублевъ; полторы десятины конопель—цѣна 7 р.; полдесятины льну—цѣна 3 р.

У людей и у крестьянъ ярового хлѣба пожали: 6 десятинъ овса—цѣна 25 р.; 6 десятинъ ячменю—цѣна 35 р.; 4 десятины конопель—цѣна 18 р.; 3 десятины льну—цѣна 9 р. Да отняли у людей брата моего, Якова Тоузакова, да у моего человѣка 3 лошади съ саньми и съ хомуты, 3 саадака, 3 бердыша—цѣна 20 р.; да у нихъ же отняли денегъ 8 р. да рыбы 7 осетровъ, 100 щукъ просольныхъ, 50 стерлядей—цѣна 90 р.; да на межахъ они отбили 8 лошадей съ саньми и съ хомуты и съ сѣдлы—цѣна 41 р.; да съ людей платья сняли, съ 7 человѣкъ, зипуны и шубы, шапки и рукавицы—цѣна 5 р. 16 алт. 4 ден.; 3 заступа желѣзныхъ, 6 топоровъ—цѣна 20 р. 5 алт.

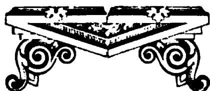
А какъ разорили домъ и чтò животовъ взяли, и то написано ниже сего.

Святыя иконы, складни, обложены серебромъ, золочены—цѣна 2 р. 16 алт. 4 ден.; книгъ: псалтырь учебную—цѣна 20 алт.; часословъ—цѣна 13 алт. 2 ден.; канонникъ—цѣна 15 алт.; святцы—цѣна 8 алт. 2 ден.; денегъ 28 р.; косякъ камки лимонной мѣрою 18 аршинъ—цѣна 9 р.; портища китайска—цѣна 2 рубля; платья: кафтанъ суконный маковый—цѣна 3 р.; кафтанъ темнозеленый—цѣна 2 р. 16 алт. 4 ден.; кафтанъ лазоревый—цѣна 2 р.; кафтанъ армячный—цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; два кафтана китайчатыхъ стежныхъ—цѣна 3 р.; кафтанъ стежной киндячный—цѣна 1 р.; кафтанъ дорогильный—цѣна 40 алт.; шапка бархатная соболья—цѣна 1 р.; шапка соболья, вершокъ суконный маковъ,—цѣна 40 алт.; шапка, вершокъ вишневый суконный, околышъ трухменскій,—цѣна 23 алт. 2 ден.; сапоги лазоревые да вишневые сафьянные—цѣна 40 алт.; двои сапоги сафьянные черные—цѣна 26 алт. 4 ден.; четверы сапоги козловые—цѣна 1 р.; двои штаны кумачные—цѣна 40 алт., двои штаны пестрядинные—цѣна 16 алт. 4 ден.; шуба камчатная лимонная, на бѣльемъ мѣху—цѣна 6 р.; тѣлогрѣя тафтяная желтая—цѣна 3 р.; шуба китайчатая лазоревая, на бѣльемъ мѣху—цѣна 3 р.; шуба киндячная, на заячьемъ мѣху—цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; двѣ тѣлогрѣи киндячныя да тѣлогрѣя кумачная—цѣна 3 р.; треухъ соболій, верхъ бархатный низаный,—цѣна 6 руб.; треухъ соболій, верхъ камчатный лазоревый—цѣна 2 р. 16 алт. 4 ден.; три треуха тафтяные куньи—цѣна 3 р.; кокошникъ камчатный лазоревый низаный—цѣна 2 р.; восемь кокошниковъ камчатные и тафтяные съ галуны серебряными—цѣна 3 р.; цѣпочка серебряная, золоченая, три креста серебряные, золоченые-жъ—цѣна 2 р. 16 алт. 4 ден.; перстень золотой—цѣна 40 алт.; 8 перстней серебряныхъ—цѣна 2 р.; серьги золотыя съ жемчугами—цѣна 5 р.; двои серьги серебряныя, золоченыя, серебряныя съ раковины—цѣна 2 р.; двои серьги маленькія серебряныя—цѣна 10 алт.; двѣ шубочки маленькія камчатныя на бѣльихъ мѣхахъ—цѣна 2 р.; 2 тѣлогрѣйки дорогильныя—цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; двѣ тѣлогрѣйки кин-

дячныя—цѣна 16 алт. 4 ден.; восемь подубрусниковъ камчатные и тафтяные—цѣна 2 р.; трои башмаки сафьянные—цѣна 20 „ “; восемь аршинъ урупкаго полотна—цѣна 40 алтынъ; десять холстовъ ольняныхъ—цѣна 6 р.; 15 холстовъ посконныхъ—цѣна 7 р.; 8 рубахъ да 8 порты ольняныхъ—цѣна 4 р.; 15 рубахъ женскихъ—цѣна 5 р.; 15 полотенецъ личныхъ и ручныхъ—цѣна 1 р.; шесть платковъ кисейныхъ—цѣна 40 алт.; перстень золотой—цѣна 40 алт.; 2 кушака верблюжьихъ, одинъ желтый—цѣна 1 р.; два ножа, одинъ булатный—цѣна 20 алт.; 4 ножа усольскихъ—цѣна 10 алт.; 3 куба винныхъ съ трубами—цѣна 12 р.; 2 котла бражные желѣзные—цѣна 3 р.; 2 котла мѣдные путные—цѣна 2 р.; 3 противня, да 3 сковородки, да 3 братины—цѣна 2 р.; 8 блюдъ оловянныхъ, 12 тарелей, вѣсомъ пудъ—цѣна 4 р.; 2 стопы большихъ оловянныхъ—цѣна 16 алт. 4 ден.; 12 стакановъ оловянныхъ—цѣна 26 алт. 4 ден.; чарка серебряная, золоченая—цѣна 60 алт.; судки оловянные—цѣна 20 алт.; 2 горшка мѣдныхъ да горшокъ желѣзный—цѣна 2 р.; 5 сковородъ желѣзныхъ—цѣна 2 алт.; 2 ухвата желѣзныхъ, 2 кочерги, 3 скребка—цѣна 16 алт. 4 ден.; 4 топора—цѣна 17 алт.; 7 косъ—цѣна 1 р.; 6 сошниковъ съ полицами желѣзными—цѣна 26 алт. 4 ден.; 12 серповъ—цѣна 15 алт.; 20 полот. ветчины—цѣна 5 р.; 2 туши—цѣна 40 алт.; стягъ говяжій—цѣна 1 р.; 20 гусей битыхъ—цѣна 30 алт.; 30 утокъ битыхъ—цѣна 20 алт.; 40 поросенковъ колотыхъ—цѣна 30 алт.; 100 тетеревей полевыхъ—цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; хлѣба десять чет. ржи—цѣна 8 р.; 6 чет. аржаной муки—цѣна 5 р.; пшеничной муки 4 чет.—цѣна 5 р.; 20 чет. овса—цѣна 5 р.; 5 орчаковъ съ полоки, съ крышки и съ наметы, одинъ черкесскій наметъ сафьянный, платъ суконный—цѣна 5 р.; 6 хомутовъ съ крышками, шлеи ременныя—цѣна 3 р.; сани рѣшетчатыя трои—цѣна 40 алт.; пятеры сани обшивни да четверы дровни—цѣна 2 р.; 7 уздъ, 2 узды уфимскія съ паями, четыре плетеныя,—цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; полость бурметная—цѣна 1 р.; медвѣдна—цѣна

40 алт.; полстка маленькая — цѣна 13 алт. 2 ден.; саадакъ уфимскій, лукъ турецкій — цѣна 5 р.; турка Павловской работы, да санаваль, да винтовальная пищаль — цѣна 7 р.; пару пистолетъ съ ольстры — цѣна 4 р.; три борошня хазовые — цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден.; лядунка бархатная — цѣна 1 р.; вина выпили и съ собою взяли десять ведръ — цѣна 5 р.; перину съ головьемъ, двѣ подушечки маленькія, на подушкахъ наволочки пестрядинныя бумажныя, на перинѣ наволока крашенинная, три простыни, пять наволокъ большихъ — цѣна 7 р.; да два занавѣса, одинъ бумажный, другой стамедный,—цѣна 4 р.; подголовокъ, а въ немъ были всякія крѣпости и письма,— цѣна подголовку 1 р.; тюшакъ сафьянный — цѣна 20 алт.; подушка санная, наволока кумачная, — цѣна 16 алт. 4 ден.; башмаки нѣмецкіе—цѣна 10 алт.; чулки нѣмецкіе нитяные — цѣна 8 алт. 4 ден.; четыре попоны суконныя сермяжныя— цѣна 40 алт.; да лошадей: конь гнѣдой—цѣна 7 р.; меринъ бурый уфимскій — цѣна 5 р.; меринъ рыжъ — цѣна 4 р.; кобыла рыжа — цѣна 6 р.; двѣ коровы—цѣна 3 р.; меринъ карепѣгъ — цѣна 3 р.; да мерлутцкихъ 7 шубъ бараньихъ, да семь зипуновъ сермяжныхъ — цѣна 7 р.; пять шапокъ да пятеры рукавицы бараньи и съ варегами — цѣна 1 р.; пятнадцать сарафановъ крашенинныхъ — цѣна 6 р.; десять рубахъ мужскихъ съ портками — цѣна 2 р.; осьмнадцать рубахъ женскихъ — цѣна 3 р.; десять кокошниковъ камчатныхъ и тафтяныхъ—цѣна 2 р.; три креста серебряныхъ, да пятеры серьги серебряныя-жъ золоченыя — цѣна 2 р.; десять холстовъ ольняныхъ посконныхъ — цѣна 7 р.; три плети калмыцкихъ — цѣна 10 алт.; плеть черкасская — цѣна 6 алт.; и всякую домовую посуду, бочки пивныя и малыя боченки, и фляги — цѣна 2 р.; хлѣба ржаного и ярового на 357 руб.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 023-й].



16. Поступная запись кн. М. Дм. Куракиной – кн. Б. И Куракину.

1699 г. ноября 5-го.

Се азъ, князя Михайла Ивановича жена его, вдова княгиня Мавра Дмитріевна, съ дочерями своими, со княжною Марьею да со княжною Парасковьею, въ нынѣшнемъ, двѣсти осьмомъ, году ноября въ пятый день дали сію запись деверю своему, а мы — дядѣ своему, князь Борису Ивановичу Куракину, въ томъ, что въ прошломъ, двѣсти первомъ, году мужъ мой, а нашъ отецъ, князь Михайло Ивановичъ, подѣлилъ отца своего, боярина князя Ивана Григорьевича, съ братьями своими, со княземъ Борисомъ Ивановичемъ да со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, московскіе и загородные дворы. И по полюбовному ихъ раздѣлу досталась мужу моему, а нашему отцу, князь Михаилу Ивановичу, въ Спасской слободѣ, межъ Срѣтенскими и Мясницкими вороты, за Землянымъ городомъ, въ приходѣ у церкви Всемилостиваго Спаса, половина загороднаго двора. И въ прошломъ, двѣсти второмъ, году мужъ мой, а нашъ отецъ, князь Михайло Ивановичъ, поступился ему, деверю моему, а нашему дядѣ, князь Борису Ивановичу, вышепомянутаго своего загороднаго двора половину свою, которая досталась ему по раздѣлу, со всякимъ хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ и съ садомъ, а мѣрою— по дачѣ и по писцовой книгѣ. И впредь мнѣ, княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ, и намъ, княжнамъ Марьѣ и Парасковьѣ, до той половины вышепомянутаго своего загороднаго двора съ садомъ, со всякимъ строеніемъ дѣла нѣтъ, и о передѣлѣ, и о вышепомянутой поступкѣ, и по сей записи не бить челомъ, и никакими дѣлы не вчинать. А буде о той вышепомянутой половинѣ двора станетъ кто бить челомъ посторонній,—и ему, деверю моему, а нашему дядѣ, князь Борису Ивановичу, очищать по крѣпостямъ и по дачѣ самому. А будетъ я, княгиня Мавра Дмитріевна, и мы, княжны Марія и Прасковья Михайловны, въ чемъ противъ сей записи не устоимъ,—и ему, деверю моему, а нашему дядѣ, князь Борису Ивановичу, взять по сей записи

за неустойку пятьсотъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: Василій Сѣкачевъ, Родіонъ Боровковъ, Михайло Боровковъ, Михайло Булоховъ. А запись писалъ Ивановскія площади подьячій Гришка Кобелевъ. Лѣта 7208-го ноября въ 5-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, вверху котораго помѣта другой руки:

208-го года ноября въ 16-ый день. Записать и пошлины взять по указу.

На оборотной сторонѣ документа помѣщены нижеслѣдующія надпись и собственноручныя подписи:

208-го года ноября въ 16-ый день въ Земскомъ Приказѣ передъ бояриномъ княземъ Михаиломъ Никитичемъ Львовымъ съ товарищи ся запись чтена, въ книгу записана, пошлины по указу взяты и въ приходъ писаны. Діакъ Матвѣй Власовъ. Къ сей записи, по велѣнію своячины своей, вдовы княгини Мавры Дмитріевны Куракиной, и дѣтей ея, князь Никита Рѣпнинъ руку приложилъ. Справилъ Якимко Бурлаковъ. Послухъ Васька руку приложилъ. Послухъ Родька и руку приложилъ. Послухъ Мишка и руку приложилъ. Послухъ Мишка и руку приложилъ.

На оберточной бумагѣ помѣта:

№ 209/153. Подлинная запись отъ княгини Мавры Дмитріевны Куракиной въ поступкѣ половины загороднаго двора въ Спасской слободѣ. 208-го года ноября 5-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 026-ый].

17. Мировая росписка В. И. Порошина—кн. Б. И. Куракину.

1699 г. ноября 12-го.

208-го года ноября въ 12-ый день, Василій, Ивановъ сынъ, Порошинъ далъ сіе письмо князю Борису Ивановичу Куракину въ томъ, что въ прошломъ, 205-мъ, и въ нынѣшнемъ, въ 208-мъ, годѣхъ билъ челомъ великому государю онъ, князь Борисъ

Ивановичъ, на людей моихъ о разбоѣ съ крестьянъ своихъ Ѳедьки Гаврилова да Васьки Васильева, и къ тому дѣлу принесъ онъ, князь Борисъ Ивановичъ, челобитную, что о томъ своемъ искѣ по тому дѣлу не челобитчикъ великому государю. И мнѣ, Василію, на него, князя Бориса Ивановича, о безчестьи своемъ и людей своихъ, и о проѣсти, и волокитѣ, и ни о чемъ по тому дѣлу великому государю не бить челомъ. А будетъ съ того дѣла спросъ великаго государя,— пошлины всѣ платить мнѣ, Василію. Въ томъ я, Василій, ему, князю Борису Ивановичу, и сіе письмо далъ. А сіе письмо писалъ я, Василій Порошинъ, своею рукою.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на гербовомъ, какъ и предыдущіе документы, листкѣ, на оборотной сторонѣ котораго помѣта съ собственноручными подписями:

1700-го г. апрѣля въ 8-ой день, се письмо въ Приказѣ Казанскаго дворца передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ съ товарищи чтено и въ книгу записано, и пошлины по указу взяты. Діакъ Артемій Волковъ. Справилъ Тимошка Ельцынъ.

На оберточной бумагѣ настоящаго документа помѣта:

№ 212/155. Росписка князю Борису Ивановичу Куракину отъ Василія Порошина, что по принесенной мировой просьбѣ въ разбоѣ крестьянъ не челобитчикъ. 208-го года.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 027-ой].

18. Указъ царя Петра Алексѣевича — воеводамъ С. Б. и И. И. Ловчиковымъ.

1699 г. декабря 21-го.

Лѣта 7208-го декабря въ 21-ый день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, думный дворянинъ и воевода Степанъ Богдановичъ да стольникъ Иванъ Ивановичъ Ловчиковы съ товарищи велѣли саранскому стрѣлецкому головѣ Максиму Воронову ѣхать въ Пензенскій уѣздъ, въ вотчину князя Бориса Куракина, въ сельцо Архангельское, да на помѣстную

землю Петра Синцова, что нынѣ по справкѣ за Иваномъ Тоузаковымъ, для того въ нынѣшнемъ, въ 208-мъ, году, по указу великаго государя и по наказу отъ нихъ, думнаго дворянина и воеводъ Степана Богдановича да стольника Ивана Ивановича Ловчиковыхъ съ товарищи, велѣно Алексѣю Малышкину ѣхать въ Пензенскій уѣздъ на тоё вышеписанную землю и отъ розныхъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ по указу великаго государя и по крѣпостямъ и по писцовому наказу отмежевать. И декабря во 2-ой день на Алатырь къ думному дворянину и воеводамъ къ Степану Богдановичу да къ стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковымъ съ товарищи онъ, Алексѣй. писалъ, что въ вышеписанное помѣстье для межеванія ѣздилъ, и на ту-де землю выѣхали и вышли крестьяне князя Бориса Куракина Васька Новокрещенъ съ товарищи, человѣкъ со ста и больше, да Парѳеновы люди Соловцова Ѳедька съ товарищи съ ружьи, и по немъ-де, Алексѣѣ, и по подьячихъ, и по служилыхъ, и по стороннихъ людѣхъ, и по его людѣхъ, и по Иванѣ Тоузаковѣ, и по людѣхъ его, и по крестьянѣхъ стрѣляли, и били, и рубили, и подводы его, Ивана Тоузакова, которыя были на межеваньи, и его, Алексѣеву, рухлядь побрали, и съ поля до его, Иванова, двора Тоузакова въ деревню за нимъ, Алексѣемъ, и за Иваномъ Тоузаковыми, и за подьячими, и за служилыми, и сторонними людьми гнали. А въ указѣ великаго государя и въ наказѣ думному дворянину и воеводамъ Степану Богдановичу да стольнику Ивану Ивановичу Ловчиковымъ съ товарищи написано: будетъ по посылкамъ учнутъ чиниться сильны, и по нихъ посылать товарищевъ своихъ со многими служилыми людьми и съ ружьемъ и за ослушаніе тѣмъ, которые учнутъ сильны чиниться, чинить наказаніе, а которые противъ многихъ служилыхъ людей, собрався многолюдствомъ, и выйдутъ съ боемъ, и учнутъ биться, и тѣхъ переловя, пущимъ заводникомъ чинить казнь безъ пощады, а достальныхъ бить кнутомъ пещадно. И по указу великаго государя взять тебѣ саранскихъ пятьдесятъ человѣкъ служилыхъ людей съ ружьемъ и ѣхать на тоё вышеписанную землю къ

нему, Алексѣю Малышкину, и съ нимъ, Алексѣемъ, на той землѣ тебѣ быть, и тѣхъ сильниковъ, вышеписанныхъ крестьянъ князя Бориса Куракина и Парѳеновыхъ людей Соловцова взять и прислать на Алатырь. А буде тѣ вышеписанные крестьяне великаго государя указу учинятся сильны и выйдутъ съ боемъ, и тебѣ служилымъ людемъ съ тѣми сильниками велѣть биться. А буде служилые люди противъ тѣхъ сильниковъ съ боемъ не пойдутъ и драться не станутъ, и учинятъ имъ понорвку, и за то будетъ имъ учинено наказанье. Для того въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великаго государя, посыланы были саранскіе служилые люди въ Саранскій уѣздъ подъ село Воротники. А велѣно имъ, служилымъ людемъ, буде того села крестьяне великаго государя указу учинятся сильны или станутъ драться, и того села Воротниковъ съ крестьяны велѣно имъ, служилымъ людемъ, биться. И они съ ними не бились и учинили понорвку, и за то имъ была сказана смертная казнь. И о дачѣ тебѣ служилыхъ людей въ Саранскѣ къ воеводѣ къ стольнику Ивану Горохову писано.

Далѣе слѣдуетъ собственноручная подпись:

Дмитрій Шапкинъ.

Настоящій подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На склейкѣ оборотной стороны листковъ надпись:

Діакъ.

А затѣмъ ниже:

Справилъ Гришка Лоховъ.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 028-й].

19. Выпись стольнику кн. Б. И. Куракину на дворъ кн. Ѳ. С. Урусовой.

1700 г. марта 2-го.

Лѣта отъ Рождества Христова 1700-го г. марта во 2-ой день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи

приказали съ вершеннаго дѣла дать выпись стольнику князь Борису, княжъ Иванову сыну, Куракину на дворъ боярина князя Өедора Семеновича Урусова жены его, боярыни вдовы княгини Өеклы Семеновны, по рядной записи. А тотъ дворъ съ каменными палаты и со всякимъ дворовымъ строеніемъ въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Никитской улицъ, въ приходѣ у церкви великомученика Георгія, что слыветъ на Красной горкѣ. Потому въ 208-мъ году декабря въ 3-й день била челомъ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, боярыня вдова княгиня Өекла Семеновна, а въ челобитной ея написано.

Въ прошломъ, въ двѣсти второмъ, году пожаловалъ ей, боярынѣ княгинѣ Өеклѣ Семеновнѣ, мужъ ея, бояринъ князь Өедоръ Семеновичъ, и въ духовной своей написалъ купленный свой московскій дворъ съ каменными палаты и со всякимъ дворовымъ строеніемъ межъ Тверской и Никитской улицъ, въ приходѣ у церкви великомученика Георгія, что слыветъ на Красной горкѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ её, велѣлъ московскій дворъ за нею, боярынею княгинею Өеклою Семеновною, записать и дать выпись. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ писцовой книгѣ Кремля, Китая, Бѣлаго городовъ прошлаго, 147-го, года, какова прислана изъ Земскаго Приказа, написано: дворъ боярина Глѣба Ивановича Морозова въ длину пятьдесятъ одна сажень съ полусаженью, въ другомъ мѣстѣ въ длину пятьдесятъ девять саженъ, поперегъ по воротамъ двадцать шесть саженъ, позади тридцать восемь саженъ, и учиненъ поперечникъ тридцать двѣ сажени. Да въ книгѣ дворовыхъ дачъ прошлаго, 189-го, года сентября въ 3-й день написано: по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дана изъ Земскаго Приказа данная стольникамъ Василію да Михайлу, Фокинымъ дѣтямъ, Грушецкимъ на дворъ и на всякое дворовое каменное и деревянное строеніе, что былъ тотъ дворъ боярина Михайла Ивановича Морозова въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Никитской улицъ, въ приходѣ у церкви Георгія Стра-

стотерпца, что на Красной горкѣ, мѣрою того двора длиннику до Леонтьевскаго переулка пятьдесятъ саженъ, по другой сторонѣ длиннику-жъ сорокъ саженъ, въ другомъ концѣ тридцать девять саженъ. А дана имъ на тотъ дворъ данная по помѣтѣ на челобитной ихъ думнаго дьяка Ларіона Иванова 189-го года сентября 3-го числа. Да въ писцовой книгѣ писцовъ Степана Чернаго да подьячаго Саввы Ляпина Бѣлаго города отъ Тверской улицы по Смоленскую прошлаго, 193-го, года августа въ 1-ый день написано: дворъ на бѣлой землѣ боярина князя Өедора Семеновича Урусова подлѣ двора стольника князь Андрея, княжъ Андреева сына, Хилкова вдоль отъ воротъ до Леонтьевскаго переулка пятьдесятъ саженъ, въ другомъ длинникѣ отъ попова двора, что служитъ у церкви Георгія, что на Красной горкѣ, сорокъ одна сажень, и учиненъ длинникъ сорокъ пять саженъ съ полусаженью, поперегъ по воротамъ тридцать шесть саженъ, въ заднемъ концѣ тридцать девять саженъ съ четью, поперегъ на оба конца тридцать семь саженъ съ полусаженью и съ получетью.

Да въ спискахъ съ подлинныхъ крѣпостей съ мѣновной записи да съ духовной, каковы къ дѣлу положилъ боярыни вдовы княгини Өеклы Семеновны человѣкъ, въ первомъ спискѣ написано: въ прошломъ, во 190-мъ, году февраля въ 13-й день по именному блаженныя памяти великаго государя царя и князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу стольники Василій да Михайло, Фокины дѣти, Грушецкіе промѣнили они боярину князю Өедору Семеновичу Урусову великаго государя жалованье, московскій свой дворъ въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ у церкви Георгія Страстотерпца, что на Красной горкѣ, межъ Тверской и Никитской, что прежъ сего тотъ дворъ былъ боярина Михайла Ивановича Морозова. Въ межахъ тотъ дворъ: отъ Тверской большой улицы дворъ стольниковъ князь Өедора да князь Андрея, княжъ Андреевыхъ дѣтей, Хилковыхъ до церкви Ильи пророка, а по другую сторону—Глухой переулокъ, промежъ двора боярина князь Ивана Борисовича Рѣпнина, а позади того двора—церковь Леонтія, епископа ростовскаго чудотворца, да улица,—Леонтьевскій переулокъ,—что ѣздятъ съ Тверской

на Никитскую, со всякимъ дворовымъ и съ хоромнымъ деревяннымъ строеніемъ, и съ каменными палаты, и съ погребами, чтó на томъ ихъ дворѣ каменныхъ палатъ и всякаго деревяннаго строенія есть; а мѣра тому ихъ двору—длинникъ и поперечникъ по старымъ межамъ и по писцовымъ по старымъ и по нынѣшнимъ книгамъ. Да они-жъ, Василій и Михайло, приняли къ тому своему двору у него, боярина князя Өедора Семеновича, четыреста рублевъ денегъ. Къ подлинной мѣновной записи Василій да Михайло Грушецкіе руки приложили. А по справкѣ съ книгою дворовыхъ дачъ 190-го года мѣновная запись записана іюля въ двадесятъ четвертомъ числѣ, и пошлины съ четырехсотъ со шти рублевъ въ Земскій Приказъ взяты.

Во второмъ спискѣ написано: въ прошломъ, въ 202-мъ, году апрѣля въ шестой день бояринъ князь Өедоръ Семеновичъ Урусовъ написалъ въ изустной своей духовной женѣ своей, боярынѣ княгинѣ Өеклѣ Семеновнѣ, московскій свой купленный дворъ весь съ каменными палаты и съ деревяннымъ строеніемъ и съ землею, чтó въ приходѣ великомученника Георгія, межъ Тверской и Никитской, потому что тотъ дворъ купилъ онъ, бояринъ князь Өедоръ Семеновичъ, на ея, боярыни княгини Өеклы Семеновны, деньги. А тѣ деньги женѣ его жаловала благовѣрная государыня царица и великая княгиня Агафія Симеоновна; да ей же, женѣ его, боярынѣ княгинѣ Өеклѣ Семеновнѣ, давала деньги мать ея, боярыня Марья Матвѣевна,—и до того двора дочерямъ его дѣла нѣтъ и не вступаться, и великому государю не бить челомъ. Къ подлинной изустной духовной бояринъ князь Өедоръ Семеновичъ Урусовъ руку приложилъ. Къ той-же изустной духовной руки приложили бояре же князь Юрья Семеновичъ Урусовъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, стольникъ князь Иванъ, княжъ Никитинъ сынъ, Урусовъ, Большого собора ключарь Провъ. У той изустной духовной сидѣли думный дворянинъ Степанъ Саввичъ Нарбековъ, Иванъ Михайловичъ Шорстовъ. Изустную духовную писалъ Пушкарскаго Приказа подьячій Леонтій Прохоровъ.

И въ нынѣшнемъ, 1700-мъ, году, генваря въ 16-ый день, по указу великаго государя и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, велѣно тотъ дворъ по духовной боярина князь Ѳедора Семеновича Урусова записать за женою его, боярынею княгинею Ѳеклою Семеновною, въ записныя дворовыя книги и взять пошлины по указу и записать въ приходъ, и дать на тотъ дворъ выпись. Помѣта о томъ на дѣлѣ дьяка Ивана Кондратова. И по той помѣтѣ боярынѣ вдовѣ княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ выписи на вышеписанный дворъ не дано.

Февраля въ 19-ый день нынѣшняго, 1700-го, года билъ челомъ великому государю стольникъ князь Борисъ, княжъ Ивановъ сынъ, Куракинъ: въ 208-мъ году боярина князя Ѳедора Семеновича Урусова жена его, боярыня вдова княгиня Ѳекла Семеновна, написала въ рядной записи за дочерью своею, а за его женою, княгинею Марьею, московскій свой дворъ съ каменными палаты и со всякимъ дворовымъ строеніемъ въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Никитской улицъ, въ приходѣ у церкви великомученика Георгія, что́ слыветъ на Красной горкѣ,—и о справкѣ за нимъ того двора она, боярыня княгиня Ѳекла Семеновна, принесла челобитную за рукою отца своего духовнаго, чтобъ великій государь пожаловалъ его, князь Бориса, велѣлъ по рядной записи и по заручной челобитной тотъ дворъ за нимъ, князь Борисомъ, справить и дать выпись. А въ челобитьи боярыни вдовы княгини Ѳеклы Семеновны, за рукою отца ея духовнаго, Большого собора ключаря Прова, того-жъ числа написано, чтобъ великій государь пожаловалъ её, боярыню вдову княгиню Ѳеклу Семеновну, велѣлъ тотъ ея вышеписанный московскій дворъ за зятемъ ея, за стольникомъ за князь Борисомъ, княжъ Ивановымъ сыномъ, Куракинымъ, справить.

А въ спискѣ съ подлинной рядной записи, каковъ къ дѣлу положилъ стольника князь Борисовъ человѣкъ, княжъ Иванова сына, Куракина Ѳедька Балакиревъ, написано: въ 208-мъ году ноября въ 7-ой день, боярина князя Ѳе-

дора Семеновича Урусова жена его, боярыня вдова княгиня Өекла Семеновна, стольнику князь Борису, княжъ Иванову сыну, Куракину въ рядную запись за дочерью своею, за дѣвицею княжною Марьею, московскій свой дворъ, межъ Тверской и Никитской улицъ, съ каменными палаты и со всякимъ дворо-ровымъ строеніемъ, въ приходѣ у церкви великомученика Георгія, что̀ на Красной горкѣ, который написанъ ей, боярынѣ вдовѣ княгинѣ Өеклѣ Семеновнѣ, по духовной мужа ея, боярина князя Өедора Семеновича, писала. У той рядной сидѣли: бояре князь Юрья Семеновичъ Урусовъ, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, стольникъ князь Алексѣй, княжъ Никитинъ сынъ, Урусовъ. Къ подлинной рядной записи, вмѣсто боярыни княгини вдовы Өеклы Семеновны, отецъ ея духовный, Большого собора ключарь Провъ, по ея велѣнію, руку приложилъ. А въ указѣ великаго государя, въ новоуказанныхъ дворовыхъ статьяхъ, каковы состоялись за помѣтами думныхъ дьяковъ, въ прошломъ, во 194-мъ, году написано: по ряднымъ записямъ приданые дворы справливать за мужьями ихъ, хотя они тѣхъ дворовъ до женитьбы за собою и не справили, для того что тѣ ихъ жены тѣ свои дворы написали въ рядныхъ записяхъ за собою въ приданое.

И въ нынѣшнемъ, 1700-мъ, году февраля въ 27-ой день, по указу великаго государя бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ приказалъ тотъ дворъ по рядной за стольникомъ за княземъ Борисомъ Куракинымъ записать и взять пошлины по указу, и записать въ приходъ, и дать выпись. Помѣта о томъ на дѣлѣ дьяка Василія Мануилова. И по вышеписанной помѣтѣ съ вышеписаннаго двора великаго государя пошлины съ боярыни вдовы княгини Өеклы Семеновны, что она, не записавъ за собою по духовной послѣ смерти мужа своего, боярина князя Өедора Семеновича, написала за дочерью своею въ рядной записи въ приданое, съ поперечника съ тридцати семи саженъ съ полусаженью и съ получетью сажени тридцать семь алтынъ три деньги, да другіе съ поперечника-жъ съ рядной записи съ зятя ея, боярыни вдовы княгини Өеклы Семеновны,

стольника князь Бориса, княжъ Иванова сына, Куракина то-жъ число, всего два рубля восемь алтынъ двѣ деньги въ Стрѣлецкій Приказъ взяты и въ приходъ записаны. И ся выпись ему, стольнику князь Борису, княжъ Иванову сыну, Куракину, впредь для владѣнья, что ему тѣмъ вышеписаннымъ дворомъ по радной записи и по сей выписи вольно владѣть и вольно ему тотъ дворъ продать и заложить, изъ Стрѣлецкаго Приказа дана. Къ сей выписи великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, печать приложена.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На лицевой его сторонѣ, въ концѣ послѣдняго листка, сохранилась часть черной печати, на которой и донынѣ видна верхняя часть двухглаваго распростертаго орла; затѣмъ нѣсколько ниже помѣта:

Рубль.

На оборотной сторонѣ по склейкамъ скрѣпа:

Діакъ Василій Мануиловъ.

Тамъ-же, внизу:

Справилъ Антипко Ивановъ; рубль взято; Куракина.

Столбецъ этотъ имѣетъ обертку съ слѣдующею надписью конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія:

№ 207/157. Выпись на дворъ, состоящій въ Москвѣ, на Красной горкѣ, 700-го года марта 2-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, № хрон. описи 029-ый].

20. Запись М. Ѳ. Шушерина—кн. Б. И. Куракину.

1700 г. марта 5-го.

Се азъ, Михайло, Ѳедоровъ сынъ, Шушеринъ, въ нынѣшнемъ, тысяча семисотомъ, году марта въ пятый день далъ сію на себя запись князю Борису Ивановичу Куракину въ томъ, что въ прошломъ, двѣсти седьмомъ, году билъ челомъ великому государю я, Михайло, въ Луху, Суздальскаго уѣзда, села Малопорзнина крестьянинъ его, князя Бориса Ивановича, на Фильку Мокѣева съ товарищи о бою и о увѣчьѣ своемъ, и людей

своихъ, и крестьянъ, и о покраденномъ, и грабленномъ платьѣ, и посудѣ, и о деньгахъ, и иной рухляди. И нынѣ я, Михайло, въ томъ своемъ искѣ розыскався подлинно, и взятое у крестьянъ его, князя Бориса Ивановича, у Фильки Мокѣева съ товарищи взялъ. И впредь мнѣ, Михайлу, на крестьянъ его, князя Бориса Ивановича, противъ челобитенъ своихъ и о бою, и о увѣчьѣ, и о безчестьи своемъ и людей своихъ, и крестьянъ, и о проѣсти, и о волокитѣ великому государю нынѣ и впредь и ни о чемъ по тому дѣлу не бить челомъ. А буде я, Михайло, въ чемъ противъ сей записи не устою,—и ему, князю Борису Ивановичу, и женѣ его, и дѣтямъ взять на мнѣ, Михайлѣ, и на женѣ моей, и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку пятьдесятъ рублевъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи свидѣтель попередній стряпчій Миронъ, Өедоровъ сынъ, Шуширинъ. А запись писалъ Московскаго Суднаго Приказа подьячій Алексѣй Семеновъ. Лѣта 1700-го марта въ 5-ый день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на гербовомъ листкѣ. На лицевой его сторонѣ, внизу, помѣта:

25 алт. взято.

На оборотной же сторонѣ одна за другою слѣдуютъ надпись и собственноручныя подписи:

1700-го года марта въ 6-ой день, по указу великаго государя въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарищи ся запись чтена и въ книгу записана, и пошлины по указу взяты. Діакъ Никита Носковъ. Михайла Шуширинъ руку приложилъ. Миронъ Шуширинъ у сей сдѣлки былъ въ свидѣтелѣхъ, и договоръ видѣлъ, и руку приложилъ. Смотрѣлъ Васька Страховъ.

Столбецъ этотъ имѣетъ бумажную обертку съ слѣдующею надписью конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія:

№ 218/158. Запись князю Борису Ивановичу Куракину отъ Михайлы Шушерина о неискѣ на крестьянѣхъ въ увѣчьѣ и грабежѣ. 700-го года марта 6-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ө. А. Куракина, № хрон. описи 030-ый].

21. Росписка И. И. Бутурлина—кн. И. И. Куракину о принятіи въ крестьянство Аѳоньки Иванова.

1700 г. марта 17-го.

1700-го года марта въ 17-ый день, по указу государя своего стольника Ивана Ивановича Большого Бутурлина, по полюбовной записи и по договору человѣкъ его, Ѳедоръ, Кондратьевъ сынъ, Нестеровъ принялъ я, Ѳедоръ, во крестьянство у князя Ивана Ивановича Куракина, у человѣка его, у Ивана, Яковлева сына, Лопатина крестьянина Аѳоньку Иванова да дѣтей: Кирюшку съ женою съ Палашкою да съ сыномъ Ваською, Наумка съ женою съ Наташкою, Ивашка съ сыномъ съ Панкрушкою, Ермошку, дѣвку Маринку, со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ молоченнымъ и съ дворовымъ строеніемъ: ржи пять четвертей, пшеницы три четверти три четверика, овса восемь четвертей, солоду ржаного полъ-осьмины, ячменю три осьмины, ржаной муки двѣ четверти, яшной муки полъ-осьмины, овсяной муки полъ-осьмины, сѣмени льняного осьмину, пять лошадей, три коровы, три подтелка, девять овецъ, двѣ свиньи, двадцать курицъ, четыре улья со пчелами, да платья: шесть кафтановъ шубные бараньи, шесть кафтановъ холодныхъ сермяжныхъ, три коробки съ бѣльями, 25 аршинъ сукна, пудъ шерсти овечьей и со всѣми ихъ крестьянскими пожитками принялъ. И впредь государю моему Ивану Ивановичу по той записи и по сей роспискѣ ни о чемъ не бить челомъ. Въ томъ я, Ѳедоръ, Кондратьевъ сынъ, Нестеровъ, Ивану Лопатину и росписку далъ. А росписку писалъ, по велѣнію приказнаго человѣка Ѳедора, Кондратьева сына, Нестерова, села Бородина Архангельскій попъ Косьма.

22. Росписка И. И. Бутурлина—кн. И. И. Куракину въ полученіи лошади.

1700 г. марта 17-го.

1700-го года марта въ 17-ый день, принялъ я, Ѳедоръ Кондратьевъ, по приказу государя своего, стольника Ивана

Ивановича Большого Бутурлина, князь Ивана Ивановича Куракина у человѣка его Ивана Яковлева Лопатина лошадь, кобыла рыжа съ лысиною, съ телѣгою и съ хомутомъ и съ ужищемъ. Въ томъ я, Ѳедоръ, и росписку далъ. А росписку писалъ, по велѣнію приказнаго человѣка Ѳедора Нестерова, села Бородина Архангельскій попъ Косьма.

23. Росписка И. И. Бутурлина—кн. И. И. Куракину въ пріемѣ ржи.

1700 г. марта 19-го.

1700-го года марта въ 19-ый день, стольника князя Ивана Ивановича Куракина человѣкъ его, Иванъ Лопатинъ, далъ сію память стольника Ивана Ивановича Большого Бутурлина человѣку его Ѳедору Нестерову въ томъ, которая рожь у Аѳоньки доли насѣяна въ землѣ у Аврама Ивановича Леонтьева въ деревнѣ Шухрѣ, ту рожь государя моего крестьяномъ сжать съ нимъ, Аѳонькою, и отдать ему, Аѳонькѣ. Въ томъ я, приказный человѣкъ Иванъ Лопатинъ, ему, Ѳедору Нестерову, и память далъ. А память писалъ села Дроздова земскій дьячекъ Петрушка Іосифовъ по велѣнію приказнаго Ивана Лопатина.

Подлинникъ приведенныхъ документовъ писанъ столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ; на оборотныхъ сторонахъ перваго и второго помѣщены надписи:

Къ сей роспискѣ села Бородина Архангельскій попъ Кириллъ, вмѣсто приказнаго человѣка Ѳедора Нестерова, по его велѣнію, руку приложилъ. Къ сей роспискѣ села Огренева церковный дьячекъ Андрюшка Емельяновъ, вмѣсто приказнаго человѣка Ѳедора Нестерова, по его велѣнію, руку приложилъ.

На оберточной зеленоватаго цвѣта бумагѣ надпись:

№ 220/160. Росписка въ пріемѣ его сіятельства князя Ивана Ивановича Куракина отъ человѣка его Ивана Яковлева стольника Ивана Большого Бутурлина человѣкомъ его Федоромъ Кондратьевымъ во крестьянство крестьянина съ семействомъ. 1700-го года марта 17-го дня.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, №№ хронописи 031, 032 и 033-й].

24. Мировая запись И. Ѳ. Тоузакова—кн. Б. И. Куракину.

1700 г. апрѣля 23-го.

Се азъ, Иванъ, Ѳедоровъ сынъ, Тоузаковъ, въ нынѣшнемъ, тысяча семисотомъ, году апрѣля въ двадесять третій день далъ сію на себя запись князю Борису Ивановичу Куракину въ томъ, что въ прошломъ, двѣсти осьмомъ, году билъ челомъ великому государю я, Иванъ, Пензенскаго уѣзда, сельца Архангельскаго и деревень, на земскаго дьячка и на крестьянъ его, князя Бориса Ивановича, въ приходѣ ко мнѣ, Ивану, въ усадьбу мою, въ деревню Синцовку, и меня, Ивана, и жену мою, и падчерицъ моихъ, и людей моихъ, и крестьянъ, и женъ ихъ, и дѣтей, били и увѣчили, и всячески безчестили, изъ домовъ все пограбили, и лошадей, и хлѣбъ, и всякій заводъ мой, и людей моихъ, и крестьянъ пограбили же. Да вышепомянутой же его, князь Бориса Ивановича, вотчины крестьяне въ прошломъ, двѣсти седьмомъ, году и въ двѣсти осьмомъ году у жены моей Авдотьи, и у падчерицъ моихъ, и у меня, Ивана, пожали хлѣбъ ржаной и яровой; и въ томъ было челобитье на Пензѣ. И нынѣ съ нимъ, княземъ Борисомъ Ивановичемъ, я, Иванъ, договорясь межъ себя, розыскався, помирились. И впредь мнѣ, Ивану, и женѣ моей, и падчерицамъ, и дѣтямъ моимъ, на него, князя Бориса Ивановича, и на жену его, и на дѣтей, и на людей его, и на крестьянъ въ бою и въ увѣчьѣ и въ безчестьи своемъ, и жены своей, и падчерицъ, и людей, и крестьянъ своихъ, и женъ ихъ, и дѣтей, и въ грабежѣ дома своего, и падчерицъ, и людей, и крестьянъ своихъ, и о лошадяхъ, и о всякой скотинѣ, и о хлѣбѣ, и о всякомъ заводѣ, и о пожатомъ хлѣбѣ, и о разореньи, и ни о чемъ по тому дѣлу нынѣ и впредь великому государю не бить челомъ, и никакими дѣлы не вчинать, и о проѣсти, и о волокитѣ не бить челомъ же. А буде я, Иванъ, и жена моя, и дѣти, и падчерицы мои, и люди мои, и крестьяне мои, учнемъ по тому дѣлу о чемъ великому государю на него, князя Бориса Ивановича, и на жену его, и на дѣтей бить челомъ, или въ чемъ противъ

сей записи не устою, и на мнѣ, Иванѣ, и на женѣ моей, и на падчерицахъ, и на дѣтяхъ моихъ, взять ему, князю Борису Ивановичу, и женѣ его, и дѣтямъ по сей записи за неустойку триста рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи свидѣтели: стряпчіе Алексѣй, Дмитріевъ сынъ, Дубенской, Іовъ, Яковлевъ сынъ, Мисюревъ, гусаръ Иванъ, Андреевъ сынъ, Ватутинъ, стольникъ Илья, Дмитріевъ сынъ, Дубенской. А запись писалъ Московскаго Суднаго Приказа подьячій Өедоръ Бѣляевъ. Лѣта 1700-го апрѣля въ двадесять третій день.

Подлинникъ составляетъ часть большого столбца, писаннаго разными почерками, на 13 листкахъ. На оборотной сторонѣ нижеслѣдующая надпись и собственноручныя подписи:

1700-го года апрѣля въ 27-ой день въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарищи ся запись чтена и въ книгу записана, и пошлины по указу взяты. Діакъ Василій Калининъ. Справилъ Ивашко Стефановъ.

Нѣсколько ниже:

Иванъ Тоузаковъ князю Борису Ивановичу Куракину такову на себя запись при свидѣтеляхъ далъ и руку приложилъ. Стольникъ Илья Дубенской у сей сдѣлки въ свидѣтельствѣ былъ и руку приложилъ. У сей записи свидѣтель стряпчій Алексѣй, Дмитріевъ сынъ, Дубенской у сей сдѣлки былъ и руку приложилъ. Свидѣтель гусаръ Иванъ, Андреевъ сынъ, Ватутинъ у сей сдѣлки былъ и руку приложилъ. Свидѣтель стряпчій Левъ, Яковлевъ сынъ, Мисюревъ у сей сдѣлки былъ и руку приложилъ

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ө. А. Куракина, № хрон. описи 036-ой].

25. Заемная росписка кн. Б. И. Куракина—И. Ө. Тоузакову.

1700 г. апрѣля 27-го.

1700-го года апрѣля въ 27-ой день князь Борисъ Куракинъ занялъ я на Москвѣ у пензенца Ивана, Өедорова

сына, Тоузакова денегъ сто рублевъ; а заплатить тѣ деньги тысяча семьсотъ перваго года въ генварѣ или въ февралѣ мѣсяцѣ двадесять пятое число. Въ томъ сія и росписка писана. А росписку писалъ я, князь Борисъ, своею рукою. А что писана сія росписка безъ свидѣтелей, и того мнѣ не спорить.

26. Мировая запись кн. Б. И. Куракина—И. Ѳ. Тоузакову.

Черная запись. Се азъ, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, въ нынѣшнемъ, тысяча семисотомъ, году апрѣля въ 27-ой день далъ сію запись Ивану, Ѳедорову сыну, Тоузакову въ томъ, что въ прошломъ, въ двѣсти осьмомъ, году билъ челомъ онъ, Иванъ, на Пензѣ на крестьянъ моихъ и на земскаго дьячка того же уѣзда вотчины моей, села Архангельскаго и деревень, будто въ пожатомъ хлѣбѣ и на землѣ въ ссорѣ и въ дракѣ, и въ приходѣ въ деревню его, и въ грабежѣ будто животовъ его, и во всякомъ разореньи. И нынѣ я, князь Борисъ Ивановичъ, договорясь съ нимъ, Иваномъ, во всемъ помирился. И впредь мнѣ, князю Борису Ивановичу, и женѣ моей, и дѣтямъ, по тому подлинному дѣлу о проѣсти и о волокитѣ на него, Ивана, и на жену его, и на дѣтей, и на падчерицъ его, и на людей его, и на крестьянъ, великому государю не бить челомъ и не искать. А буде по тому дѣлу доведутся взять въ казну великаго государя пошлинныя деньги, и тѣ пошлинныя деньги платить мнѣ, князь Борису Ивановичу. А на крестьянъ, которые учинили съ нимъ, Иваномъ, ссору, дать мнѣ, князь Борису Ивановичу, оборонь. А будетъ я, князь Борисъ Ивановичъ, и жена моя, и дѣти на него, Ивана, и на жену его, и на дѣтей, и на падчерицъ его по тому дѣлу о проѣсти и о волокитѣ великому государю станутъ бить челомъ, и на мнѣ, князь Борисѣ Ивановичѣ, и на женѣ моей, и на дѣтяхъ взять ему, Ивану, и женѣ его, и дѣтямъ, и падчерицамъ, по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ. А у сей записи свидѣтели Иванъ, Петровъ сынъ, Строевъ. Дмитрій, Лукьяновъ сынъ, Воронцовъ. А назади приписано моею рукою:

1700-го г. апрѣля въ 27-ой день. И какова роспись была подана иску его, и сдѣлку сдѣлалъ на двѣсти рублей; а сто рублевъ заплатить мнѣ въ 1702-мъ году въ генварѣ или въ февралѣ мѣсяцахъ. И въ ономъ я далъ росписку. А какова росписка дана, и подклеена подъ тѣмъ дѣломъ.

А противъ сей записи посланъ указъ мой къ Митрію Челоркину. А велѣно крестьяномъ учинить наказанье: дьячку Мухортину, старостѣ Ивашкѣ Петрову, Ѳедькѣ Сажененку, Парѳенкѣ Терентьеву, Минкѣ Трофимову да еще четыремъ человѣкамъ, и чинить наказанье въ селѣ, призвавъ его въ селѣ у меня, и взять въ томъ росписки, что ему по записи въ томъ не бить челомъ. Да по моему указу за винность ихъ велѣно учинить наказанье лучшимъ двадцати человѣкамъ и доправить на всѣхъ крестьянахъ сто рублевъ денегъ.

Послѣдніе два документа, подобно №№ 031, 032 и 033-му входятъ въ составъ того-же большого столбца.

[Изъ бумагъ Надеждинскаго архива кн. Ѳ. А. Куракина, №№ хрон. описи 034—035-ый].

27. Манифестъ Карла, короля шведскаго, русскимъ подданнымъ.

1700 г. ноября 22-го (декабря 3-го). Ругодивъ (Нарва)

Мы, вельможнѣйшій король и государь, государь Каролусъ, Божіею милостію свейскій, готскій, и венденскій король, великій князь финскія земли, арцугъ скотскій, эстляндскій, лифляндскій, корельскій, бременскій, ферденскій, стетинскій, померскій, казубскій и венденскій, князь рюгенскій, государь надъ ижорскою землею и Висмаромъ, также пфальцграфъ римскій, байэрскій, гюлихскій, клевскій и бергенскій арцугъ, наше королевское величество.

Объявляемъ, какъ превыжайшій и истинный Богъ неправедныхъ и лукавыхъ, вѣроломныхъ и крестопреступниковъ ненавидитъ. И нынѣ не въ давнихъ днѣхъ Господь Богъ всему свѣту явилъ, яко всемогущій Господь Богъ наше праведное

оружіе благословилъ преславной въ свѣтѣ побѣдою, счастіемъ и никогда неслышаннымъ и непремѣннымъ благословеніемъ надъ нашимъ неправеднымъ непріятелемъ, царемъ московскимъ, который, противъ своему святому и невдавнѣ утверженному завѣту, и вѣковѣчный миръ и за напрасно и безо всякой данной винности въ нашу землю впалъ, которую не по-человѣчески выжегъ и разорилъ, и подданныхъ мучилъ, такожде и городы наши Ругодивъ и Ивангородъ своимъ воинствомъ осадилъ.

Однакожде нынѣ можемъ Бога хвалити и впредь надежду имѣемъ, что превышшій Богъ наше оружіе своею милостію благословитъ надъ нашимъ неправеднымъ непріятелемъ. И понеже мы, вельможнѣйшій король, во имя Господне думаемъ идти со своимъ храбрымъ оружіемъ въ его непріятельскую землю и возвратить его насильство, чтó онъ творилъ въ нашей сторонѣ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ противъ вѣковѣчному миру, который онъ, царь московскій, часто именемъ Божіимъ обѣщался и обнадеживалъ съ нами жить въ доброй дружбѣ и въ сосѣдственной любви. А хотя намъ нынѣ можно такими-жъ мѣрами творить надъ царскими подданными, какъ царь московскій творилъ нещадно неслышанною яростію надъ нашими подданными; однакожде мы (яко христіанскому государю всегда достойно милость и милосердіе во всякомъ дѣлѣ объявляти, а не какъ варварствомъ и яростію противъ своего непріятеля) того чинить не будемъ, но всѣхъ царскихъ подданныхъ, которые на Руси подъ царемъ живутъ: дворянъ, поповъ и посадскихъ торговыхъ людей, и крестьянъ. въ нашу королевскую милость пріемлемъ съ женами и съ дѣтьми, и вся имѣнія ихъ и съ пожитками пожалованы будутъ, лишь бы они жили въ своихъ отчинахъ и помѣстьяхъ и въ домѣхъ покойно, безъ побѣжки и безъ всякаго страха, потому что намъ довольно вѣстимо, что они, подданные, къ сему дѣлу, непріятельскому разоренію, ни въ чемъ не привинны, но къ таковому неправедному воинству понуждени суть. Для того мы всѣмъ царскимъ подданнымъ крѣпчайшимъ обычаемъ обѣщаемъ, чтобы не токмо самимъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожит-

ками жить въ покоѣ, но тако и вѣру свою со всякою вольностію имѣти, — и со всякою милостію и обереганіемъ отъ насъ пожалованы будутъ, — а не какъ въ такую тягость и налогу, какъ они до сихъ поръ жили подъ царемъ московскимъ, и [будутъ свободны отъ] его царскихъ воеводскихъ досадъ и корысти.

И повелѣваемъ мы, наше королевское величество, вамъ, русскимъ подданнымъ, чтобъ привезли къ намъ, или куда надобно будетъ, запаса малое число по росписи или приказу на употребленіе нашему войску. А какъ тотъ запасъ привезенъ и отданъ будетъ, и имъ въ томъ даны будутъ отписи. И то все послѣ въ окладныя деньги зачтено будетъ до послѣднія копѣйки. А будетъ кто, сверхъ того королевскаго оклада, привезетъ чего на продажу, и имъ за тотъ ихъ привезенный запасъ даны будутъ деньги. И чтобъ имъ, царскимъ подданнымъ, которые къ намъ, по нашему королевскому указу, сюда запасъ возить станутъ, никакой обиды на дорогахъ и насильства не учинилось, и къ нимъ для того нарочные люди съ сими нашими оберегательными грамотами и съ крѣпчайшими заказами посланы будутъ, чтобъ отнюдь никакой досады и обиды тѣмъ имъ, русскимъ подданнымъ, не учинилось бы. Такожде всѣмъ нашимъ воинскимъ людемъ заказано будетъ подъ смертною казнію, чтобы никто не смѣлъ русскаго человѣка, у кого сіи оберегательныя грамоты будутъ, не токмо ихъ самихъ и ихъ пожитковъ, но и курёнка не смѣлъ бы тронуть. А будетъ кто изъ русскихъ людей сему нашему королевскому указу ослушанъ и не исполнитъ, или поступитъ противу сего нашего королевскаго указа, и не вскорѣ привозить, что̀ отъ нихъ по росписи выписано будетъ, и побѣгуть изъ своихъ домовъ, или станутъ скрываться,—и имъ быть безъ всякаго пощаденія въ конечномъ разореніи огнемъ и мечемъ.

Для ради имовѣрности мы, наше королевское величество, сію оберегательную грамоту нашею рукою и государственною печатію укрѣпляемъ. Въ Ругодивѣ.

Параллельно съ русскимъ переводомъ этого манифеста помѣщенъ и текстъ его на шведскомъ языкѣ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXXXIV „Дѣла князя Б. И. Куракина“, стр. 560—573, № хрон. описи 48-ой].

28. Рецептъ доктора Бехера—кн. Борису Ивановичу Куракину.

1705 г. февраля 21-го. Карлсбадъ.

Подлинникъ на нѣмецкомъ языкѣ. Nach dem Gebrauch des Carlsbad wegen des Scharbocks wird nöthig sein eine gute Diäte zu halten, welche besteht:

1. In einer guten Luft. So viel wie möglich ist in reiner Luft, welche nicht salzig. Bei den Pfützen, mit vielen Ausdampfungen inficirt, aus den stehenden Wässern, wenn es nicht verhindert kann werden, kann Feuer angezündet werden im Camin mit Wachholderholz und Beer, Eichen oder Kinnfähren.

2. Speise und Trank: Alles was übel zu verdauen,—gesalzenes, geräuchertes oder in Essig gelegenes Fleisch, zu meiden grobe Würste, Kaviar gesalzener, sehr süsser und stark saurer Wein, junges Bier, oder stark gehopft oder zu wenig gekocht, oder nicht genügsam gegohren.

3. Der Leib muss täglich exercirt werden, sich bemühen jedoch nicht zu viel, sondern temperirt und vor Essen.

4. Der Leib muss alle Tage offen sein, wo nicht, kann dass Electuarium einer Nuss gross genommen werden.

5. Schlafen und Wachen: keines weder zu viel, noch zu wenig.

6. Unter den Gemüthsbewegungen muss man die Traurigkeit und Zorn am meisten cavieren, welche wenn sie öfters geschehen, thun sie den Humor melancholici häufen, von welchem der Scorbut augenscheinlich zunimmt. Durch dieses hoffe ich, dabei die Essenz bei 60 Tropfen gebraucht, dass sich der gnädige Herr Patient wird prosperiren können, so ich herzlich wünsche. Becher, Phil. Med. D-tr.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXXIV „Разныя старыя бумаги князя Бориса Ивановича Куракина“, стр. 295 -296, № хрон. описи 62-ой].

29. Вѣдомость, что становится мѣсяцъ.

[1707 г.].

Домъ и съ мобили 27 шкудовъ 7 павловъ; карета—15 дуплей 25 червонныхъ, а шкудовъ 45;—16 червонныхъ 15 павловъ: надобно такъ договариваться.

Камареру 18 шкудовъ на мѣсяцъ, лакеямъ двумъ 12 шкудовъ, конюху 6 шкудовъ, повару 4 шкуда на мѣсяцъ, за мытье 2 шкуда 5 павловъ, свѣчъ 2 шкуда, за поварню 4 шкуда, за ѣству 55 шкудовъ, на почту 2 шкуда, мастерамъ 12 шкудовъ,— всего 189 шкудовъ.

Особливыхъ расходовъ: на гулянье, на башмаки и на масло ячменное, и на пудро, и на иное что—на мѣсяцъ 50 шкудовъ, всего положить на мѣсяцъ—250 шкудовъ, и на май, на іюнь, на іюль, на августъ всего 1000 шкудовъ; червонныхъ будетъ 550, а ежели сентябрь, приложить 250 шкудовъ 138 червонныхъ 16 павловъ, и всего будетъ 658 червонныхъ 16 павловъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина“, стр. 697—698, № хрон. описи 210-ый].

30. Паспортъ, выданный кн. Меншиковымъ итальянскому купцу Матвѣю Нани *).

1707 г. января 17-го. Жолква.

Von Gottes Gnaden Wir, Alexander Menschikoff, des heiligen römichen Reiches Fürst, Ihro grosszarischen Majestät bestellter General-Gouverneur von Ingermand- und Oest-land General von der Cavallerie, Oberster von der Garde und anderen 5 Regimentern, Ritter des St. Andreas und des weissen Adlers, wie auch oberster Hofmeister bei Ihro zarischen Majestät Kronprincen etc.

Thuen hiermit kund und zu wissen, dass Vorzeiger dieses Mathias Nani, Italienischer Kaufmann, nachdem er wegen gewisser Schulden in der Wallachey gewesen, jetzo wieder zurrück zu gehen intendiret, und uns ersucht denselben zu mehrerer Sicherheit halber mit einem Reisepass su versehen. Da wir ihm solches nicht abschlagen wollen, ersuchen wir die benachbarten und auswärtigen Potentaten militair und civil Bediente wie auch gemeine Soldatesca, zu Ross und Fuss, insgleichen die Magistra-

*) Не псевдонимъ ли это кн. Б. И. Куракина? Ред.

ten in Städten und sonst männiglich denen dieser Brief vorgezeigt wird, nach Standesgebühr dienstgünstig und freundlich, obenbemeldeten Italienischen Kaufmann Mathiam Nani mit seinen bei sich habenden Leuten, als zweien Knechten, Wagen und Pferden aller Orten und Enden frei, sicher und ungehindert passieren und allen guten Willen erweisen, auch bei jetziger Kriegsunruhe denselben oder seinen Leuten keinesweges anfechten lassen wollen. Welches gegen die Auswärtigen unseres Orts zu erwiedern steht, Ihro grosszarischen Majestät meines allergnädigsten Herrn Trouppes aber vollbringen diesen unseren Befehl. Gegeben im Hauptquartier. Zolkiew. 17. Ianuar 1707. Александръ Меншиковъ.

Подпись собственноручная. Къ документу приложена хорошо сохранившаяся сургучная печать съ гербомъ кн. Меншиковыхъ.

[Переводъ]. Мы, Божіею милостію, Александръ Меншиковъ, князь священной римской имперіи, его царскаго величества генералъ-губернаторъ Ингерманландіи и Эстляндіи, генералъ отъ кавалеріи, полковникъ гвардіи и 5-ти другихъ полковъ, кавалеръ ордена св. Андрея и Бѣлаго Орла, а также оберъ-гофмейстеръ двора его царскаго высочества наслѣдника цесаревича и проч. и проч.

Симъ объявляемъ, что предъявитель сего,—итальянскій купецъ Матвѣй Нани, ѣздившій за нѣкоторыми долгами въ Валахію, думаетъ теперь возвратиться на родину и проситъ насъ снабдить его ради бóльшей безопасности паспортомъ. Не желая ему въ этомъ отказать, мы просимъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ сосѣднихъ иностранныхъ государей, какъ и простыхъ конныхъ и пѣшихъ солдатъ, а также городскіе магистраты и вообще всѣхъ тѣхъ, кому это писаніе предъявлено будетъ, предоставлять вышеименованному итальянскому купцу Матвѣю Нани съ находящимися при немъ людьми, а именно, двумя служителями, экипажемъ и лошадьми, свободный и безпрепятственный пропускъ вездѣ и повсюду, какъ тó ему подобаетъ; оказывать ему при томъ всевозможную помощь, и несмотря на нынѣшнее тревожное, военное время, не трогать ни его, ни его людей.

Иностранцы будутъ находить такое отношеніе къ себѣ и съ нашей стороны, а войска его царскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, должны это соблюдать. Въ чемъ и данъ сей приказъ.

Писанъ въ штабъ-квартирѣ. Александръ Меншиковъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. I. „Сборникъ подлинныхъ грамотъ, писемъ и указовъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину", стр. 85—86-я, № хрон. описи 127-ой].

31. Замѣтка объ израсходованіи ста червонныхъ.

1707 г. марта 6-го.

Расходъ 100 червонныхъ данныхъ.

Въ Вѣнѣ	10	червонныхъ.
„ Венеціи	28	„
На прикладъ и на все	10	„
Всего	48 [1])	червонныхъ.
	100	„
Застало	52 [2])	червонныхъ.

52 [3]) червонныхъ въ расходъ впредь записывать.

Въ Венеціи 10-го числа марта 5 червонныхъ, чулки—червонный, въ Венеціи-жъ 6 червонныхъ 13 лиръ за парикъ.

Застало 40 [4]) червонныхъ и мало больше.

За парикъ съ хвостомъ 4 червонныхъ[5]) не испрашивать.

Застанетъ 50 унгори.

Въ Римѣ мой кафтанъ бѣлый 25 червонныхъ, да съ позументомъ будетъ и съ работою и съ пугвицами 20 червонныхъ, всего придетъ 45 червонныхъ; застанетъ только 5 червонныхъ.

Апрѣля 30-го въ Римѣ дано 5 червонныхъ для всякихъ расходовъ.

Пряжки doppia золоченыя; за шитье бѣлья заплачено 2 шкуда.

Въ Римѣ дано 23-го іюня (4-го іюля) на расходъ ему [6]) на всякія покупки 10 шкудовъ. И перешло за сто червонныхъ 10 шкудовъ.

Per il ballare al maêstro di ballo 8 ungheri per quatro mesi, maêstro per la lutta — 3 scudi.

18 (29-го) agosto al signore Veselovski lie 5 mezzo luigi d' oro, cioê 9 scudi.

21 (2-го) oktobra dano 9 scudi передъ поѣздкою изъ Рима.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина", стр. 693—694-я, № хрон. описи 136/а].

[1]) Въ подлинникѣ исчислено „38" червонныхъ, повидимому, ошибочно.
[2]) Остатокъ выведенъ „62", вмѣсто 52 червонныхъ.
[3]) Въ подлинникѣ „62", вмѣсто дѣйствительнаго остатка 52 червонныхъ.
[4]) Остатокъ опредѣленъ въ „50", вмѣсто 40 червонныхъ.
[5]) Набранное разрядкою въ подлинникѣ перечеркнуто.
[6]) Очевидно, Веселовскому. Ред.

32. Замѣтка кн. Б. И. Куракина о расходахъ на платье.

1707 г. марта 6-го.

Въ Венеціи куплено сукна двухъ колеровъ на кафтанъ верхній и на штаны и на третій, и къ нимъ подкладка байбеpечковъ — 44 червонныхъ.

Изъ того на третій выйдетъ 18, а застанетъ на мои два 26 червонныхъ; епанча 11 червонныхъ — 6 аршинъ сукна, камзолъ золотный 28 червонныхъ, дюжины 3 пугвицъ большихъ, 4 меньшихъ изъ волоченаго золота—11 червонныхъ, шпага 10 червонныхъ; веста-ди-камера и съ подкладкою, да подкладка подъ золотный камзолъ, да объяри 2 аршина въ станъ и на рукава— за все то 17 червонныхъ 15 лиръ и 15 шолдекъ.

Галуна большого 24 аршина, меньшаго 32 аршина, всего 42,—унцій 11 и будетъ 34 червонныхъ 16 лиръ; всего 156 червонныхъ 12 лиръ 10 шолдекъ.

Еще купить пугвицы къ золотному съ позументы 3 дюжины большихъ, меньшихъ дюжина; Веселовскому 3 большихъ, 4 меньшихъ, 8 унцій серебра на обшивку, 2 унціи на камзолъ мнѣ золотный, за работу что и за всѣ прибавки,—все со всѣмъ кладу 30 унгоры, и всего на все будетъ 187 унгоры, червонныхъ „ “.

Два парика 16 червонныхъ, за пищу 8 червонныхъ 14 лиръ и за гондолу; всего на все 211 унгоры 14 лиръ.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина“, стр. 695—696-я, № хрон. описи 136/6].

33. Пропускной листъ, данный венеціанскимъ посланникомъ Даніэлемъ Дельфиномъ кн. Б. И. Куракину.

1707 г. февраля 27-го (марта 10-го). Вѣна.

Noi, Daniel Dolfin III, per la serenissima republica di Venezia etc. ambasciatore ordinario appresso la maestà cesarea etc.

Partendo da questa città il signore Boris Ivanov, moscovita, camerlingo e luogotenente di sua maestà l'imperatore di Moscovia, l'accompagniano colle presenti nostre, colle quali lo racomandiamo a ciascheduno principe amico, per li stati de quali gli occorrerà di passare, pregando similmente li rappresentanti della serenissima republica a lasciargli non solo libero il passo coi suoi servitù, armi e bagaglio, ma prestargli anzi ogni favore et assistenza, pronti di corrispondere in qualunque occasione. Dato in Vienna, li 10 marzo 1707. Daniel Dolfin III, ambasciatore.

[Переводъ]. Мы, Даніэль Дольфинъ 3-iй, отъ свѣтлѣйшей венеціанской республики и пр. посланникъ при императорскомъ дворѣ и пр.

Московскому вельможѣ Борису Иванову, камеръ-юнкеру и подполковнику гвардіи русскаго императора, отъѣзжающему изъ Вѣны, дается эта грамота для предъявленія всѣмъ дружескимъ государямъ, черезъ владѣнія коихъ ему придется проѣзжать. Просятъ также представителей свѣтлѣйшей республики не только давать ему свободный пропускъ съ его прислугой, оружіемъ и багажомъ, но и оказывать ему особое уваженіе и немедленную помощь во всѣхъ случаяхъ, когда это потребуется.

Дано въ Вѣнѣ 10-го марта 1707-го г. Даніэль Дольфинъ 3-iй, посланникъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. I „Сборникъ подлинныхъ грамотъ, писемъ и указовъ царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину", стр. 99-я, № хрон. описи 134-ый].

34. Per far i libri particolari per suo gusto.

[1707] 17 giugno. A Roma.

1. Bisogna far un libro sopra principi e nobili semplici, anche genti ordinarii, in materia questa: perchè i nobili ordinarii e genti ordinarii, quali sono dotti prudenti, sempre pensano che i principi ed altre grandi famiglie non è gran cosa? Perchè, dicono, come loro sono grandi uomini, ancor noi siamo uomini. Ma sopra questo: è vero che li uomini sono della medesima cosa, ma non per antichità di famiglia; e poi l'antichità di famiglia provienne da virtù. Tutte le famiglie grandi, come principe, marchesi ed altri, sono stati prima poveri e gente semplice; ma hanno acquistato questo grado con la virtù nell'anni prolungati e tanto tempo, che per sempre furono stimati per grandi.

Ma c'è la disgrazia par le famiglii grandi: quando loro credono che i signori grandi abbiano sempre da tutti gran venerazione e per questo non pensano a niente, abbandonano tutto: scienza, virtù e per persona sua venerazione; come vediamo in Francia, in Moscovia, in Svezia, in Inghilterra, le famiglii grandi non sono stimate tanto, come sono state avanti. Ma sopra questo bisogna cercare i modi per ritornare al medesimo grado supremo, per non perdere la sua reputazione.

Escriveremo di queste materie solamente per la nostra nazione, come sapiamo li costumi di nostro paese.

2. Bisogna scriver un libro politico per la sua famiglia, come bisogna accomodarla con le persone sovrane ed altri, che hanno havuto li carichi, e come possono aver autorità, e il suo luogo per li gradi, con quali famiglii e quali a quali ignoto più bassi e tutte le cose necessarie e quale bisogna come per lo nuovo, anche per interesse ben osservare e ben avvedersi ancora e che colà bisogna cercare, o una memoria ai miei successori, come per il mio figlio, amo per tutta la famiglia.

Проектъ двухъ сочиненій. (Черновые собственноручные наброски кн. Б. И. Куракина).

[Переводъ]. 1. Надо написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ, на слѣдующую тему: на какомъ основаніи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ напр. ученые юриспруденты и т. п., убѣждены, что княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя они и знатны, но все же люди, какъ и они. Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія; а древность происхожденія пріобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатные роды князей, маркизовъ и пр. были прежде людьми бѣдными и простыми; они пріобрѣли свои титулы добродѣтелью, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность навсегда. Но вотъ несчастіе знатныхъ людей, когда они, увѣренные, что всѣ должны оказывать имъ особое поклоненіе, перестаютъ о чемъ-либо мыслить, бросаютъ науки, знаніе, добродѣтель и самоуваженіе. Это мы видимъ во Франціи, Московіи, Швеціи, Англіи; тамъ уже знать не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ прежде. Надо найти средство удержать знатные роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи.

Обо всемъ этомъ мы будемъ писать только для нашей страны, обычаи коей намъ хорошо знакомы.

2. Надо написать книгу политическаго содержанія для своей семьи о томъ, какъ слѣдуетъ вести себя съ коронованными особами и лицами, зани-

мающими высокія должности и имѣющими власть и право на отличіе, а также съ малоизвѣстными семействами и низшими, что необходимо для вновь вступающаго въ общество съ выгодой хорошенько соблюдать и подмѣчать, чего тамъ надо искать,—или наставленіе моимъ наслѣдникамъ, какъ сыну, такъ и всей моей семьѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина", стр. 212–214-я, № хрон. описи 171-ый].

35. Вѣданіе о папежской ауторитѣ надъ всѣми потентатами релижіи католицкой.

1707 г. settêmbre 2-го (13-го). A Roma.

Всѣ тѣ, которые той церкви, владѣтели, въ своихъ провинціяхъ имѣюще конвенты и церкви и къ нимъ надлежащія земли и деревни, брать съ нихъ никакихъ податей не могутъ безъ позволенія папежскаго.

И тому примѣръ. Во время войны турецкой, когда была осажена Вѣна, понтификатства Innocênzo XI, in tempo del imperatore Leopôldo, и для той войны папа давалъ многія деньги къ содержанію христіанства и въ оборону отъ непріятеля какъ цесарю, такъ и королю польскому—al re Giovánni Sobieski, котораго число считаютъ нѣсколько милліоновъ; а generalno говорятъ, и отъ другихъ понтификатствъ за 100 лѣтъ цесарю отсель было дано больше ста милліоновъ.

И по сему-бъ могъ взять выразумѣть, что папѣ изъ своего церковнаго стата столько неможно дать милліоновъ денегъ. На что къ вопрошенію отъ нѣкоторыхъ, кто похочетъ подлинно вѣдать, даютъ выводъ, что нѣкоторое число и деньгами самыми давано, какъ и папа вышепомянутому цесарю далъ 2000000, а королю польскому столько-жъ. Только наибольше далъ позволеніе съ монастырей, съ церквей изъ ихъ земель и деревень сбирать, разложа нѣкоторое нумеро податей, которыхъ еще больше; нѣкоторое число милліоновъ собрано съ тѣхъ добръ эклезіастическихъ. И то вмѣняютъ за даяніе папежское-жъ.

Съ сей причины всякъ можетъ выразумѣть, что релижія католицкая и та совранита папежская дѣлаетъ всѣхъ принцевъ,

которые депендирують, склвами, [такъ] что въ своихъ властныхъ владѣніяхъ не могуть властвовать своими подданными, а просятъ позволенія отъ викарія изъ Рима.

Наприкладъ, кто-бъ разсудилъ, то все уничтоживая, и сказалъ, что можетъ и безъ позволенія папежскаго то все учинить и брать съ духовныхъ и къ нимъ принадлежащихъ подати,— во истину можетъ, только великій импедиментъ будетъ: первое, [съ ними поступятъ], какъ съ скомуниками, второе,—отъ тѣхъ самыхъ релижіозовъ католицкихъ, которые, гдѣ внѣдрятъ, распространяются и связанныхъ всѣхъ имѣютъ, какъ топерь ниже покажемъ.

Здѣшняго викарія, какъ нынѣшняго, такъ и прежнихъ, обычай дѣлать скомуники, или проклятія, не за однѣ причины спиритуальныя, какъ наша церковь содержитъ, но еще паче и за темпоральныя; какъ и въ мою бытность была скомуникація всѣхъ тотешковъ, которые квартеръ брали въ провинціяхъ, которыя надлежатъ суддитами до папы. Вторую скомунику— на всѣхъ министровъ дука савойскаго за помѣшанія въ войнѣ противъ француза, для чего весь дворъ римскій, какъ могъ видѣть, были инженія французскаго.

И такъ каждаго отъ потентатовъ, ежели когда похочетъ скомуниковать, можетъ скомуниковать, отъ которой скомуникаціи можетъ оный великую тягость понести; понеже всѣ мы знаемъ и видимъ, какъ отъ релижіозовъ закона римскаго всѣ дворы обязаны, а паче отъ езуитовъ, также и отъ другихъ, которые не токмо въ духовныхъ дѣлѣхъ, но и въ придворныхъ обрѣтаются. И будутъ подъ запрещеніемъ чрезъ ту скомунику противъ того потентата всякія злости искать, имѣвъ въ своихъ рукахъ всѣ его секреты и правленіе; а паче всего, что тѣ релижіозы есть расширены какъ въ добрѣхъ церковныхъ, такъ и въ друзьяхъ между всѣми персонами разнаго качества, какъ великими, такъ и средними, и меньшими, и могутъ всякое зло и пакость тому владѣтелю за непослушаніе къ папѣ подъ тою скомуникою учинить.

Есть мое сумнѣніе. На все сіе, какъ могъ видѣть въ Римѣ, что̀ называютъ Santo Collegio, во истину хвалю тѣхъ, кото-

рые отлучились отъ сихъ, какъ протестантовъ и прочихъ,— первое, для души въ спиритуальныхъ пунктахъ. О томъ оставляю на законоучителей пространно объявлять. А въ темпоральныхъ никому николи не совѣтую соединеннымъ быть къ сему викарію, для чего не ищутъ одного спиритуальнаго, но паче темпоральнаго для своего посесса и владѣнія интересовъ къ богатству, и къ почтенію, и къ славѣ, и вмѣняючи всѣхъ владѣтелей оной церкви соединенныхъ, яко властныхъ своихъ суддитовъ и подданныхъ, надъ которыми весьма всячески проискиваютъ послушанія.

Пространно о томъ буду писать особою книжкою во остереганія нашего двора здѣшнихъ поползновеній и злобости.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XCVIII „Старыя письма отъ разныхъ особъ. 1707—1728 гг.", стран. 78—81-я; № хрон. описи 183-ій].

36. Кн. Б. И. Куракинъ—кардиналу Сакрипанте.

1707 г. сентября 13-го (24-го). Римъ.

Eminentissimo e reverendissimo signore. Vaca un canonicato nella chiesa cattedrale di Cracovia per morte del reverendo canonico Giorgio Morsky, seguita nello scorso mese d'agosto, la di cui provista spetta alla Santa Sede. Francesco Szembeck. nobile ex famiglia senatoria della diocesi di Cracovia e nepote carnale di monsignore primate, di anni 22, convittore nel seminario romano, ove attende agli studii della sacra teologia e dei canoni, di costumi veramente ecclesiastici ed esemplari in ogni sua azione, come dal attestato del rettore del seminario e specialmente raccomandato da monsignore nunzio di Pollônia, supplica umilmente l'eccellenza vostra ad impetrargli la grazia da vostro Signore.

[Переводъ]. Высокопочтаемый милостивый государь. Въ каѳедральномъ соборѣ въ Краковѣ открылась вакансія по случаю смерти уважаемаго кононика Георга Морскаго, послѣдовавшей въ текущемъ августѣ, и замѣщеніе зависитъ отъ святого престола. Францискъ Шембекъ, изъ благородной сенаторской семьи краковскаго прихода, родной племянникъ примаса,

22 лѣтъ, живущій въ римской семинаріи, гдѣ изучаетъ теологію и каноническое право, нравственности истинно монашеской и примѣрный во всѣхъ своихъ поступкахъ, какъ аттестуетъ его ректоръ семинаріи и особенно рекомендуетъ польскій нунцій,—униженно проситъ ваше превосходительство рекомендовать его милости его святѣйшества.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина", стр. 7—8-я, № хрон. описи 184-ый].

37. Грамота папы Иннокентія XI - царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ *).

(Переводъ кн. Б. И. Куракина). 1707 г. ottobre 7-го (18-го). A Roma.

Ивану Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и великихъ государствъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ, и наслѣдникамъ, государемъ и обладателемъ. Инноченціо папа XI.

Егда съ радостію услышали, что великія викторіи, иже Милосердый за православное имя христіанское надъ врагомъ за нѣсколько мѣсяцевъ своимъ людемъ подать изволилъ, уповающе, что пришла, наконецъ, полность времени, въ которомъ Господь отмщенія неправедный народъ турецкій и съ нимъ суевѣріе магометическое уничтожить предложилъ, въ которомъ упованіи не мало насъ подтверждаютъ соединенія оружія сухимъ и морскимъ путемъ противъ того-жъ народа любезныхъ нашихъ во Христѣ сыновъ, Леопольда, цесаря избраннаго, Іоанна **), короля польскаго, такожде и любезныя намъ републики венетской,— не сумнѣваемся, что въ послѣднихъ бояхъ умалена и преломлена сила вышепомянутаго врага содержанна, отъ множества силъ, не уровнилась,—понеже къ счастливому вспоможенію вы много контрибовать можете, егда ко причинѣ общественной склонитеся помогать совѣтами и трудомъ. Вѣдаемъ и за добре обрѣли по должности нашей сію до васъ дать грамоту, просяще васъ, чтобъ въ святой союзъ вкупѣ со христіанскими

*) Ср. книгу II „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", стран. 14—15-я. Ред.
**) Янъ Собѣскій.

князьями безъ продолженія вступить, понеже уповаемъ о разумѣ и высокодушіи вашемъ явственно. Bisogna finire in Moscôvia.

Переводъ начатъ съ латинскаго. Такова послана во время Инноченція XI чрезъ короля польскаго или цесаря. Надобно перевесть и докончать.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. V „Собственноручныя сочиненія кн. Б И. Куракина", стр 28—29-я, № хрон. описи 194-ый].

38. Кардиналъ Паулюччи—царю Петру Алексѣевичу.

1707 г. октября 10-го (21-го). Римъ.

Serenissimo e potentissimo czar. Con sommo rispetto e con altretanta obligazione ricevei l'umanissima lettera, che vostra maestà si degnò di scrivermi in occasione della venuta del signor principe Kurakin in questa corte; ben conoscendo io il pregio grande, che mi derivava da un segno così onorifico e distinto della benignità della maestà vostra verso di me. Il medesimo signore principe, come buon testimonio di questi miei sentimenti, spero, che al suo ritorno costà farà alla maestà vostra colla viva sua voce quella piena relazione, che non potrei farne io che molto inadequata colla penna e le testificherà nell'istesso tempo, non solamente l'alta stima che fò della sua grazia, ma l'ambizione e premura ben gran che ho di conservarmela e accrescermela con incontrar, come farò sempre, con ogni studio e attenzione l'occasioni di scrivere alla maestà vostra. Non debbo lasciar intanto di testificar vicendevolmente alla medesima il zelo che l'istesso signore principe ha qui dimostrato per il suo servigio, potendo assicurarla essere stato tale che lo renda ben degno dei più partiali riflessi della maestà vostra come le sue nobili qualità e i suoi amabilissimi tratti lo hanno reso meritevole della stima e dell'affetto di nostro signore e dell'applauso di tutta questa corte. E augurando a vostra maestà con una lunga vita una serie continuata di prosperi avvenimenti, le baccio per fine umilmente le mani.

[Переводъ]. [illegible] Съ величайшимъ [illegible] письмо вашего [illegible] къ вашему [illegible] величеству. [illegible] его благо- [illegible] уваженіе и расположе- [illegible] вашему величеству [illegible] руки.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. [illegible] „Собственноручныя [illegible] кн. Б. И. Куракина“, стр. 34-я, № хрон. описи [illegible]].

39. Кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ—аббату Бульсету.

1707 г. ноября 15-го (26-го). Per Roma.

Monsieur. La lettera di Lei ho ricevuto a Venezia, per la quale son molto obligato, e La prego continuare la sua corrispondenza, se Lei vuol scriver in italiano, o in polacco, ma non in alto stilo, accioche io possa intendere meglio. Per le nuove, che Lei ha favorita communicare, resto molto obligato.—Qui non abbiamo nessun nuova, che solamente da Vienna scrivono, che il sig-re generale Patkoul è stato rottato vivo in Pologna dai nostri nemici. Dopo questa settimana sono intenzionato partire. Finalmente resto affezionatissimo Kurakin.

[Переводъ]. Милостивый государь. Я получилъ ваше письмо въ Венеціи и очень за него вамъ обязанъ. Прошу васъ продолжать переписку и писать по-итальянски или по-польски, но не высокимъ слогомъ, чтобы мнѣ легче было понимать. Очень благодарю за сообщенныя новости. Здѣсь мы получаемъ извѣстія только изъ Вѣны. Пишутъ, что генералъ Паткуль колесованъ въ Польшѣ нашими врагами. На слѣдующей недѣлѣ я намѣренъ выѣхать отсюда. Остаюсь искренно къ вамъ расположенный Куракинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина“, стр. 468—469-я, № хрон. описи 201-ый].

40. Кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ—армянину Петру.

1708. Gennajo, dì 4, a Venezia.

Signore mio affezionatissimo. Pregando V. S. che Lei mi favorisca di prestare danaro ai signori Oladin e Bestugev solamente 20 ungheri, i quali loro sono obligati da pagare Lei quà a Venezia. Ma io sopra questo pilio in debito e più La prego in qualche congiuntura per non abbandonare li sudetti signori dalla di Lei bontà e amicizia.

Sono di V. S. sempre buon amico per servirla P. K.

[Переводъ]. Добрѣйшій и милостивѣйшій государь. Прошу васъ сдѣлать мнѣ одолженіе дать взаймы господамъ Оладьину и Бестужеву только 20 цекиновъ, которые они обязаны заплатить въ Венеціи. И кромѣ этого займа, за который я ручаюсь, прошу васъ не оставить этихъ вышепоименованныхъ господъ своимъ вниманіемъ и дружбою. Остаюсь вашъ добрый другъ, готовый къ услугамъ кн. Куракинъ.

Вверху рукою же кн. Б. И. приписано: „Таково письмо дано Петру армянину въ Венеціи".

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма", стр. 445-я, № хрон. описи 215-ый].

41 Кардиналъ Сакрипанте—кн. Б. И. Куракину.

1708 г. января 31-го (февраля 11-го). Римъ.

Illustrissimo signore. Con mia somma consolazione ricevo l'umanissima di V. Altezza scritta da Vienna in data dei 11 gennaio, con gli acclusi foglietti d'avvisi, perchè scorgo in quella le compitissime espressione sue e quanto mi soggiunge in proposito di dispensarmi i suoi favori tanto in Corte, che in qualunque altro luogo. Dovendo partire in breve per Moscovia, onde nell'augurarle prospero viaggio e salvo arrivo colà, desidero ancor'io che tenga essercitata la mia osservanza da qualunque parte con farmi pervenire i suoi comandamenti, che mi saranno sempre gratissimi.

Vostra Ecc-za haverà sentito dal s-re Vincenti, quale e quanta sia la condescendenza della S-tà di s-to Patre di accordare la risposta alla lettera del ser-mo czar con titolo di Maestà, e di passar sopra tutta la contraria pratica della Sede Apostolica, ogni volta però, che nell' istesso tempo venga dato alla San-

tità sua il diploma autentico del medesimo ser-mo czar, in cui conceda e accordi il promesso libero essercizio della religione cattolica in tutti i suoi dominii con la permissione inoltre ai padri gesuiti e cappucini di fondare colà collegio e convento in Mosca e con libero transito per i med. suoi stati dei missionarii che vanno alla China,—tutte cose che l'Ecc-za V-ra ha in voce tante volte promesso, e assicurato alla Santità sua. Non dubitando sua Beatitudine, che nell' istesso tempo sia anche per effetuarsi la transmissione in Roma di monsignore arcivescovo di Leopoli, intenzionata similmente dal ser-mo czar e dall' Ecc-za Vostra in suo nome.

Sentirei volentieri se siano state trasmesse alla China le due lettere, che scrissi al signore cardinale di Dournon, per il cui ricapito pregai l'Ecc-za V-ra, alla qualle bacio di vero cuore le mani.

Di V. E. servitore vero cardinale Sacripante.

[Переводъ]. Къ великому моему утѣшенію, получилъ письмо вашего сіятельства изъ Вѣны, отъ 11-го января, со вложенными газетами. Вижу въ немъ ваше милостивое ко мнѣ расположеніе, которое прошу при случаѣ подтверждать, какъ при дворѣ, такъ и въ иныхъ мѣстахъ.

Въ скоромъ времени я долженъ ѣхать въ Москву, откуда пожелаю вамъ хорошаго пути и счастливаго туда возвращенія. Желалъ бы я, чтобы вы испытали мою преданность присылкою порученій, которыя всегда будутъ мною исполняемы съ особымъ удовольствіемъ.

Ваше сіятельство, вѣроятно, уже слышали отъ г. Винценти, на какое снисхожденіе рѣшился его святѣйшество, святой отецъ, назвавши въ отвѣтномъ письмѣ царя его величествомъ, не взирая на прежніе примѣры апостольскаго престола, потребовавъ однако, чтобы была дана собственноручная царская грамота, въ которой даруется: свободное исповѣдываніе католической вѣры во всемъ государствѣ, разрѣшеніе іезуитамъ и капуцинамъ открывать коллегіи и монастыри въ Москвѣ, свободный пропускъ чрезъ государство миссіонерамъ, отправляющимся въ Китай,—все то, чтó ваше сіятельство на словахъ много разъ обѣщало и подтверждало его святѣйшеству. Не сомнѣваюсь также, что состоится перемѣщеніе архіепископа львовскаго въ Римъ, чтó также было предложено царемъ и вами отъ его имени.

Хотѣлъ бы знать, пересланы ли въ Китай два письма кардиналу Дурнону, за котораго вторично ходатайствую предъ вашимъ сіятельствомъ и цѣлую отъ чистаго сердца вашу руку. Вашего сіятельства вѣрный слуга кардиналъ Сакрипанте.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XCVIII „Старыя письма отъ разныхъ особъ. 1707—1728 г.", стр. 2—4-я, № хрон. описи 229-ый].

42. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1708 г. febbrajo 27-го (марта 9-го). Вѣна.

Превосходительнѣйшій мой государь. Письмо ваше, мой государь, посланное 2-го генваря изъ Минска, сего 26-го чрезъ барона Урбиха получилъ, въ которомъ указомъ его царскаго величества велѣно мнѣ ѣхать въ Гамбургъ, и грамоту отъ онаго до бурмистровъ принялъ, также и денегъ 300 талеровъ иншпеція на проѣздъ взялъ, и въ томъ ему далъ письмо, и сегодня буду отъѣзжать. А чтó по пріѣздѣ будетъ чиниться, буду писать вскорѣ. Токмо, государь, прошу, чѣмъ бы могъ хотя и малое время прожить въ Гамбургѣ. Истинно уже на кредитъ въ здѣшней ѣздѣ не мало долгу досталъ. А въ Гамбургѣ чрезъ Поппа безтягостно можно деньги достать чрезъ ваше повелѣніе. Вашъ нижайшій слуга князь Куракинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина“, стр. 48-я, № хрон. описи 232-ой].

43. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1708 г. febbrajo, 28-го (марта 10-го), a Vienna, чрезъ фонъ Лита.

Государь мой Петръ Павловичъ. По указу до Гамбурга сегодня поѣхалъ и отъ господина барона Урбиха грамоту взялъ и денегъ только 300 ефимковъ только что на проѣздъ. И о всемъ томъ писалъ до васъ, мой государь, чрезъ посланнаго отсель одного итальянца конте Билліарда. Прошу, мой государь, не оставить въ пріятельской своей корришпонденціи, также и о деньгахъ,— объ указѣ къ Поппу,—чѣмъ бы могъ выѣхать. Вашъ униженный слуга князь Куракинъ.

P. S. На прежнее, что писалъ изъ Венеціи, какъ нынѣ могъ видѣть по поступкамъ посла, ежели бы то могло вскорѣ состояться, для чего я ихъ видѣлъ вельми охотныхъ для отправленія своего министра ко двору нашему, а нынѣ господинъ

Урбихъ по указу началъ здѣсь съ ихъ министромъ трактовать, то тѣмъ, конечно, посланіе оное удержано будетъ. И не сподѣваюсь, чтобъ они здѣсь, при дворѣ, такъ откровенно въ аліансъ поступили безъ суспекта, для чего съ здѣшнимъ дворомъ не въ самой любви состоятъ. И нынѣ отъ здѣшняго двора къ нимъ объявлено, чтобъ взяли себѣ одну мѣру,—или съ французы, или съ ними въ аліансѣ были, а неутралами не хотятъ видѣть. А ежели того не учинятъ, чаю, на будущую кампанію также будутъ контрибутовать и флорентскаго дука; а ежели бы на ихъ желаніе, какъ преже я писалъ,—только отвѣтствовать о пріемности того министра, то-бъ, конечно, былъ вскорѣ отправленъ безъ начинанія здѣсь трактовать своихъ министровъ. А топерь могутъ думать, что и намъ въ нихъ нужда есть.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Томъ V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина", стр. 50-я, № хрон. описи 233/212-ый].

44. Неизвѣстный—кн. Б. И. Куракину.

1708 г. марта 20-го (31-го). Гамбургъ.

Eccellentissimo signore, la onoratissima di vostra eccellenza dai 18 febbrajo m'è capitata al mio indecibile contento, della quale le rendo infinite grazie. Ne intendo che il signor Francesco Savioni ha da esser inviato dalla serenissima republica verso la nostra corte. Mi dispiace molto, che non vi potrò esser presente, per rendergli tutti li servigi imaginabili, dovendo io per ordine del mio padrone ancor dimorar in questa città alcuni mesi; quello pure che non potrò essibere in persona al mentovato signore, m'ingegno di effettuarlo per lettere ai miei buoni amici che si trovano alla detta nostra corte.

Se dalle volte le piacerà di favorirmi delle sue gratissime lettere, potrano esser date alla spedizione del mercante, chi le consegnerà la presente. Dalle nostre parti avisano che i turchi stanno ancor in quiete, ne si sente d'alcuno movimento

contro di noi altri. Da Polonia si ha che la nostra armata sta in Lituania presso di Polotzk, aspettando il nemico per venir con esso finalmente alla giornata; ma spero che avanti l'aspettata battaglia si sentirà qualche altra cosa, travangliandovi molto il ministro francese Bonac fra quelli due principi coronati. Maresciallo di campo svedese Reinschild fù ferito in un rincontro particolare. Toccante il mentovato commercio, è già stato scritto in Moscovia ad uno della nazione italiana, chiamato Sava Vladislavitch di Ragusa, da qual in poco tempo aspetto risposta e credo ch'esso avrà caro il commercio e traffico al porto Arcangelo. Mentre con ogni affetto e intenzione di servirla resto di vostra eccellenza.

[Переводъ]. Милостивый государь. Уважаемое письмо вашего сіятельства, отъ 18-го февраля, я получилъ къ моему великому удовольствію и тысячу разъ благодарю васъ за него. Слышалъ, что Франческо Савіони назначается посланникомъ венеціанской республики къ нашему двору. Очень огорченъ, что не буду тамъ, дабы оказать ему всевозможныя услуги, такъ какъ по волѣ начальства долженъ еще пробыть здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ; но что не могу сдѣлать лично, постараюсь устроить письмами къ моимъ добрымъ друзьямъ, находящимся при нашемъ дворѣ.

Если вамъ угодно будетъ удостоивать меня своими письмами, то они могутъ быть пересылаемы чрезъ того купца, который передастъ вамъ это письмо. Съ нашей стороны извѣщаютъ, что турки еще покойны, и пока не слышно ни о какомъ противъ насъ движеніи. Изъ Польши есть извѣстіе, что наша армія находится въ Литвѣ, около Полоцка, въ ожиданіи непріятеля, чтобы сразу покончить съ нимъ; но я надѣюсь, что раньше рѣшительнаго сраженія будутъ другія вѣсти, такъ какъ французскій министръ Бонакъ усердно умиротворяетъ двухъ коронованныхъ принцевъ. Командующій шведскими войсками генералъ Реншильдъ былъ раненъ въ частномъ столкновеніи. Что касается торговли, то я уже писалъ въ Москву одному итальянцу Саввѣ Владиславичу изъ Рагузы, отъ котораго на дняхъ жду отвѣта, и думаю, что онъ будетъ доволенъ заняться торговымъ промысломъ въ Архангельскомъ портѣ. Пока остаюсь искренно преданный и готовый къ услугамъ вашего сіятельства.

(Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина“, стран. 54—55-я. № хрон. описи 237-ой).

45. Князь Б. И. Куракинъ—кн. Голицыну, въ Архангельскъ.

1708 г. апрѣля 1-го (12-го). Amburgo.

Сіятельнѣйшій князь. Здѣсь, по пріѣздѣ въ Гамбургъ, съ первымъ отсель раннимъ кораблемъ писалъ до вашего сіятель-

ства. Ежели оныя дошли, знать не могу,—въ которыхъ о всѣхъ casagh здѣшнихъ краевъ объявилъ. Остаемся здѣсь безъизвѣстны отъ своихъ краевъ, понеже отъ непріятеля почта удержана.

Указомъ его величества, премилостивѣйшаго нашего государя, велѣно мнѣ купить книгъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина", стр. 689-я, № хрон. описи 241-ый].

46. Каталогъ книгъ, отправленныхъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ изъ Гамбурга въ Архангельскъ для царя Петра Алексѣевича.

1708 г. апрѣля 2-го (13-го)

1. Il tempio Vaticano e sua origine con gli edificii più conspicui antichi e moderni fatti dentro e fuori d'esso descritto dal cav. Carlo Fontano.
2. Romae magnitudinis monumenta dom. de Rubeis.
3. Veterum illustrium philosophorum, poëtarum, rhetorum et oratorum imagines. Bellorodes.
4. Symbolica Dianae Ephesiae statua.
5. L'arte di restituire à Roma la tralasciata novigazione del suo Tevere.
6. Vestigii delle antichità di Roma, Tivoli, Pozzvolo ed altri luoghi etc.
7. Utilissimo trattato delle aque correnti di Carlo Fontana.
8. Gli antichi sepolcri o vero mausolei Romani et Etruschi di Pietro Santibartoli.
9. Catalogo degli ordini religiosi della chiesa militante del cavaliere Filippo Bonanrii. Parte prima.
10. Catalogo degli ordini religiosi della chiesa militante. Parte seconda.
11. Eusevologio Romano o vero delle opere pie di Roma.
12. Le antiche lucerne sepolcrali figurate di Pietro Bartoli, con l'osservazioni di Pietro Bellori.

13. Le saette di Gionata, scagliate del padre Luigi Maria Benetelli.
14. Origine e fatti delle famiglie illustri d'Italia di M. Francesco Sansovino.
15. Demonstrata impiorum insania. Auctore Ioanne Laur. Lucchesino.
16. Ragionamenti sacro-legali di varie materie del padre Ant. Tomaso Schiara.
17. Uso de' logarithmi nella trigonometria piana e nelli tiri delle artiglerie e de' mortari.
18. De' ragguagli di Parnaso del signore Traiano Boccalini. Centuria prima.
19. De' ragguagli di Parnaso del signore Boccalini. Centuria seconda.
20. Lettere di Gio. Paolo Oliva della compagnia di Gesù. Tomo primo.
21. Lettere di Gio. Paolo Oliva. Tomo secondo.
22. Anatomes ossium, novis inventis illustratae. Dominici Gagliardi.
23. Roma e guida al cielo di p-re Lor. Lucchesini.
24. Epitome chiromantico di Patritio Tricasso.
25. Des berühmten Herrn Weneroni viel vermehrt, verbessert und vollkommener Sprachmeister.
26. Orazione nelle solenni esequie della maestà del re di Portugallo, scritta in italiano ed in portoghese.
27. Indice delle stampe intagliate in rame a bulino e in acqua forte di Dom. de' Rossi Erede.
28. Professio orthodoxae fidei ab orientalibus facienda, jussu SS. D.' N. Urbani PP. VIII edita.
29. La guida fedele, che conduce i deviati pel più breve camino alla vera chiesa di Gesù Christo. Padre Iacobo des Hayes.
30. Titoli delle opere di varie materie in idioma diversi composte e stampate dal anno 1704 dal p-re Coronelli.
31. Roma e guida al cielo, cioè memoria locale di segni manifesti della vera fede di p-re Gio. Lor. Lucchesini.

32. Per la passione di nostro Signore Gesù Christo. Oratorio à tre voci.
33. Inroduzione all' oratorio della passione per la feria quinta della settimana sancta.
34. Giuoco d'arme dei sovrani e degli stati d'Europa di c. Oronce Fine, detto di Brianville.
35. La metoposcopia, o vero commensurazione delle linee della fronte. Del cavaliere Ciro Spontoni.
36. Armida abandonata. Dramma per musica.
37. Homiliae sanctissimi D. N. Clementis XI. Pont. Max.

Въ концѣ настоящаго списка рукою кн. Б. И. Куракина приписано:

Все это послано на кораблѣ въ ящикѣ большомъ. Тутъ же персона моя заверчена.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ VI „Журналы и письма кн. Б. И. Куракина", стр. 700—701-я, № хрон. описи 239-ый].

47. Кн. Б. И. Куракинъ—архангельскому инспектору.

1708 г. апрѣля 3-го. Гамбургъ.

Господину инспектору, пребывающему у города Архангельскаго, объявляю.

Нынѣшняго времени на вешнемъ кораблѣ изъ Гамбурга чрезъ господина банкира здѣшняго Матвѣя Поппа отпустилъ два ящика съ книгами и при томъ съ нѣкоторыми речьми, за подписаніемъ моего имени и печати, о которыхъ прошу, по пріятіи оныхъ, отправить до Москвы въ домъ мой симъ временемъ, понеже оныя книги закуплены указомъ его величества.

Пребываю всегда въ любви, вашъ склонный князь Куракинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина", стр. 690-я, № хрон. описи 240-ой].

48. Перепись, чтó послано на вешнихъ корабляхъ къ городу изъ Гамбурга чрезъ Матвѣя Поппа.

[1708 г.] di aprile 27-го (8-го). Amburgo.

Книги до царскаго величества, при семъ и перепись положена, какія книги [1]).

А въ домъ чтó послано книгъ и велѣно хранить, тому перепись.

Персоны всѣхъ кардиналовъ	66	листовъ.
Персоны всѣхъ императоровъ римскихъ	14	„
Персоны всѣхъ султановъ турскихъ	7	„
Персоны королей польскихъ	7	„
Персоны королей французскихъ	8	„
Персоны королей гишпанскихъ	10	„
Персоны всѣхъ папъ, въ большой стаблѣ въ	17	„
Пирамиды и колонки	17	фигуръ.
Пирамиды и колонки	17	„
Рома антика	14	листовъ.
Персона езуита № 2-ой		листъ.
Roma anticha № 6-ой		„
Водовзводъ № 1-ый		„
Катафалко № 10-ый		„
Катафалко № 9-ый		„
Катафалко № 15-ый		„
Гробъ бахусовъ № 4-ый		„
Гдѣ мощи Петра и Павла № 5-ый		„
Персона дука флорентскаго № 12-ый		„
Персона королевы польской № 11-ый		„
Короля польскаго персона № 13-ый		„
Короля гишпанскаго № 14-ый		„

---

[1]) См. стр. 128-ую; впрочемъ, вышепомѣщенный каталогъ можетъ относиться, какъ мы увидимъ далѣе, и къ книгамъ, купленнымъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ для себя лично: прямыхъ указаній по этому поводу въ рукописи нѣтъ. Ред.

Армы, или гербы, гишпанскіе № 16-ый .... листъ.
Трои фонтаны № 20-ый .... „
Персона папежская № 18-ый въ большомъ листѣ.
Скомуники сверчены за печатьми тремя.
Алтарь святого Игнатія.
Инвеститура золоченая.
Matematica Quartaroni.

1708 г. aprile 30-го (11-го). Amburgo.

Divus Alexius. Dramma sacramentale.
Образъ Николаевъ, а другой Георгіевъ на пергаминѣ.
Игра картъ географичныхъ.
Двѣ книжки мармаровыхъ.
Скатулка за печатью эссенцій лимонныхъ.
Ножикъ складной садовый.
Образъ Кирилла Іерусалимскаго на атласѣ, цвѣтъ золотный, что папа подарилъ.
Двѣ машкары бѣлыхъ венетскихъ.

[Надеждинскій архивъ кн Ѳ. А. Куракина. Томъ VI „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина“, стр. 696—697-я, № хрон. описи 245-ый].

49. Стефано Тромбетти—кн. Борису Ивановичу Куракину.

1708 г. апрѣля 14-го (25-го). Львовъ.

Ricevo il compitissimo foglio di Vostra Altezza in data di tre aprile, ed ascrivo a mia somma fortuna il potermi meritare l'honore di servire alla medesima A-za V-ra, in quella forma hà avuto la felice sorte il molto reverendo padre Schiara, procuratore generale della mia religione, tutta disposta ai commandi di V-ra Altezza.

L'accluso manderò in quest'oggi al sig. Daskov a Jaròslavia, residente del ser-mo czar appresso il sig-re grangenerale del regno, acciochè, avendo egli frequentissime occasioni

di spedire all'armata, mi favorisca d'inviarla presto e sicuramente, essendo egli mio buon amico. Le nuove, che posso esponere a V-ra Altezza, sono, che dall' armi del ser-mo czar sono stati disfatti sei milla svedesi, e ciò vien scritto da' molte parti in questa posta.— Pare che li svedesi, ch' errano dopo Minsko, tentino la strada verso Pleskow. In tanto patiscono gran penuria di viveri, così per la soldatesca, come per li cavalli, essendo continuamente sorpresi dall' esercito dell ser-mo czar con frequenti Podiasti.

La fama commune è, che il re Augusto ritornerà per certo in Polonia.— In tanto continuano così monsignor principe primate, come sua Ecc-za il s-re vicecancelliere del regno, la loro permanenza in Olmuzza, con speranza di restituirsi a questo regno, subito si saranno riavuti da qualche indisposizione.— Continua la buona corrispondenza fra la Maestà del ser-mo czar e questa parte della Republica ed il sig. grangenerale và sempre augumentando l'essercito del regno. Nelle feste di Pasqua passò di quì un inviato dell' imperatore con grand sollecitudine alla grancorte di Moscovia; non si penetra precisamente la di lui commissione: pure vi è, chi crede, che debba egli proponere al ser-mo czar la legha fra il med-mo imperatore, Danimarca e rè Augusto. Eventus docebit.

Con la passata si ebbe, che 600 e più svedesi feriti erano stati condotti a Vilna, e che in un conflitto di grosse partite erano rimasti sul campo 1200 svedesi, e queste sono le nuove, che per adesso posso rappresentare all' Al-za Vostra.

Il m. r. p. Schiara quasi in ogni sua lettera fà commemorazione dei meriti singolari, e qualità riguardevoli degne veramente dell' Al-za Vostra, e si duole, che li sia così presto spirato il tempo di servirla in Roma.— Mi ha sempre scritto, acciochè, se mai avessi io avuto la fortuna d'inchinare l'Altezza Vostra in queste parti, le rinuovasi li suoi riverenti, e divotti ossequii, onde non potendolo fare personalmente lo faccio con la presente dedicandole insieme d'adesso per sempre la mia debole bensì, ma però sincera e devota servitù.

Ubidirò ai commandi di V-ra Al-za, con scrivere alla medesima in avvenire, per continuarmi l'honore di vivere sotto l'ombra della sua grazia e protezione. Ma per assicurare le lettere dalla curiosità di chi alle volte, vedendo il titolo, desidera vedere ancora il contenuto della lettera, sarebbe forse bene (nel chè mi rimetto alla prudentissima determinazione dell' Altezza V-ra) accludere la lettera sotto la coperta di quella persona, che la medesima Altezza Vostra si degnerà farmi avvisare con li dovuti titoli, e mentre sospiro ogni occasione d'incontrare l'honore dei di lei stimatissimi commandamenti, resto confarle humillissima riverenza.

Dell' Altezza V-ra humilissimo, devot-mo et oblig-mo servidore Stefano Trombetti, chierico regolare Teatino, prefetto delle missioni e Coll-o Pontificio.

[Переводъ]. Получилъ любезное письмо вашего сіятельства, отъ 3-го апрѣля, и весьма желалъ бы имѣть честь быть полезнымъ в—му с—ву при тѣхъ же условіяхъ, какъ имѣлъ счастіе преподобный отецъ Скіара, генеральный прокураторъ нашего ордена.

Прилагаемое письмо посылаю сегодня же въ Ярославль г. Дашкову, царскому резиденту; онъ имѣетъ частыя сношенія съ арміей и, какъ мой хорошій знакомый, не преминетъ доставить это письмо скорѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ. О послѣднихъ событіяхъ вотъ что могу вамъ сообщить: царскими войсками разбито 6000 шведовъ; это подтверждается съ разныхъ сторонъ сегодняшней почтой. Кажется, что шведы, находящіеся за Минскомъ, пытаются идти на Псковъ; они весьма нуждаются въ провіантѣ какъ для солдатъ, такъ и для лошадей и безпрестанно обезпокоены войсками его величества.

Общій голосъ, что король Августъ вернется въ Польшу. Пока, какъ монсиньоръ примасъ, такъ и вице-канцлеръ королевства находятся въ Ольмюцѣ въ надеждѣ вернуться въ королевство при первомъ удобномъ случаѣ. Отношенія между этой частью республики и его царскимъ величествомъ продолжаютъ быть хорошими. Генералиссимусъ все увеличиваетъ королевскія войска. На Пасху отсюда поѣхалъ посланный императора въ Москву, неизвѣстно съ какимъ порученіемъ; предполагаютъ, что онъ долженъ предложить союзъ царю съ своимъ императоромъ и королями датскимъ и Августомъ. Исходъ покажетъ дѣло.

Съ прошлой почтой было извѣстіе, что болѣе 600 раненыхъ шведовъ отправлены въ Вильну, и что въ одномъ изъ крупныхъ сраженій погибло 1200 шведовъ. Вотъ все, что могу сообщить новаго в. с—ву. Преподобный отецъ Скіара во всѣхъ письмахъ вспоминаетъ высокія качества и особыя заслуги в. с—ва и сожалѣетъ, что такъ скоро прошло время вашего пребыванія въ Римѣ. Онъ проситъ меня, какъ только буду имѣть случай видѣть в. с—во,

напомнить о его безграничномъ къ вамъ уваженіи; но такъ какъ я не могу сдѣлать это лично, то прошу принять въ этомъ письмѣ отъ обоихъ насъ увѣренія въ искренней и глубочайшей преданности.

Исполню приказаніе вашего сіятельства и буду продолжать писать вамъ, чтобъ и въ будущемъ пользоваться вашимъ высокимъ покровительствомъ. Но дабы оградить нашу переписку отъ любопытства тѣхъ, которые, видя вашъ титулъ, пожелали бы ознакомиться и съ содержаніемъ письма, хорошо было бы (что̀, впрочемъ, предоставляю осторожной предусмотрительности вашей) писать адресъ на имя вѣрнаго лица, имя и званіе котораго вы удостоите сообщить мнѣ, а пока жду случая быть вамъ полезнымъ и остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ, вашего сіятельства преданный слуга Стефано Тромбетти.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XCVIII „Старыя письма отъ разныхъ особъ", стр. 103—106-я, № хрон. описи 244-ый].

50. Черновыя замѣтки кн. Б. И. Куракина.

1708 г. іюня 19-го (30-го). Лейпцигъ.

Il re Augusto, di quà già sei mesi, a Ratisbona ha domandato dal' imperio la satisfazione, perchè non hanno aiutato quando è venuto il re di Svezia, come la tutta Sassonia, com' un membro del' imperio, ed ha domandato due miglioni taleri. Ma come ha ricevuto la risposta, bisogna informarsi chiaramente. Doppo questo nella dieta di Ratisbona hanno domandato l'imperio al ministro del re Augusto, perchè lui fà levar i soldati, lo vogliono saper; ma hanno dato la risposta—perchè lui fà accordo con li aleati e vuole vender i suoi truppi agli olandesi, e poi già politicamente sempre prolungava tal cosa, acciochè l'imperio non li sospetti di quel levamento; ma avuto l'intelligenza con sua maestà il czar, per ritornar altra volta in Polonia. E poi già comminciava trattar di questi truppi con il principe Eugenio, come voglevo dar in servizio del' imperatore, ma tutto quello è stato fatto sotto pretesto della causa sudetta. E fin adesso, ch' è il mese d' agosto, non è scritto niente.

[Переводъ]. Король Августъ шесть мѣсяцевъ тому назадъ въ Регенсбургѣ требовалъ отъ имперіи удовлетворенія за то, что Саксонія, какъ часть имперіи, не выслала на помощь войска противъ шведовъ, и хотѣлъ получить два милліона талеровъ. Но какой былъ данъ отвѣтъ, объ этомъ надо

тщательно справиться. Послѣ этого на регенсбургскомъ съѣздѣ былъ запросъ отъ имперіи: спрошенъ былъ министръ короля Августа, для какой цѣли сбираютъ они войска. На что тотъ отвѣчалъ, что дѣлается это по соглашенію съ союзниками, чтобы передать войска голландцамъ; а затѣмъ, политично затягивая этотъ вопросъ, чтобы имперское правительство не заподозрило этого сбора войскъ, вошелъ въ соглашеніе съ русскимъ царемъ, дабы другимъ путемъ вернуться въ Польшу Послѣ этого начали толковать о томъ, чтобы передать войска принцу Евгенію, какъ бы въ распоряженіе императора; но все это только предлогъ вышеписанной причины. До сихъ поръ, вотъ уже конецъ августа, ничего еще не сообщено.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина", стр. 44—46-я, № хрон. описи 251-ый].

51. Черновыя замѣтки кн. Б. И. Куракина.

1708 г. августа 26-го (сентября 6-го). Вѣна.

Quando il czar fù a Vienna, allora è stato ordinato dal' imperatore far un ballo, ma non lasciar intrar nissuno, eccetto li ambasciatori e ministri della corte. E poi hanno saputo l'inviati degli altri principi, hanno pregato sua maestà cesarea, acciochè loro possono entrar, fra quelli si fù il signor d'Urbich, il quale non è stato inviato, ma solamente residente, e lui con l'inviati è stato più fiero in quest' affare. Allora, quando già hanno avuto ordine dell'imperatore di lasciar entrare tutti, il signore grancamarlingo ha mandato a tutti quelli inviati dal vice-cancelliere, acciochè portano attestazione della cancelleria del loro carattere; se qualunque non ha inviato, non sarebbe entrar il più basso carattere. Ma d'Urbich non aveva che residente. In medesimo tempo prese la posta e và in Danimarca, e con questo pretesto ha ricevuto carattere—inviato.

Così inganni dei ministri sono superchiatti nelle cose politiche.

[Переводъ]. Когда царь былъ въ Вѣнѣ, то приказано императоромъ дать балъ, но никого не приглашать, кромѣ пословъ и министровъ двора. Когда объ этомъ узнали посланники другихъ принцевъ, то просили позволенія явиться и имъ; между этими былъ и баронъ д'Урбихъ, который состоитъ не посланникомъ, а только резидентомъ; между тѣмъ онъ болѣе другихъ былъ настойчивъ въ этомъ дѣлѣ. Когда вышелъ отъ императора приказъ допустить и посланниковъ, то г оберъ-камергеръ послалъ всѣмъ

извѣщеніе черезъ вице-канцлера, чтобы взяли изъ канцеляріи удостовѣреніе въ своемъ званіи, и кто ниже посланниковъ, то тѣхъ—не допускать. А Урбихъ былъ только резидентомъ. Тогда съ первой отходящей почтой онъ ѣдетъ въ Данію и получаетъ посланническій характеръ.

Такимъ образомъ ошибки министровъ покрываются въ дѣлахъ политики.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина", стр. 47-я, № хрон. описи 256-ой].

52. Черновыя замѣтки кн. Б. И. Куракина.

1708 г. di settembre 5-го (16-го), a Komorn ed a Raab.

Что надлежитъ до нашего, посланнаго въ Венгеры, посла Украинцева, разсужденіе здѣшнихъ съ цесарской стороны.

Съ подозрѣніемъ говорятъ, что къ противнымъ аустрійскому двору присланъ посолъ, то—какъ бы не являючи дружбы; другое: безъ согласія учинилося то того двора. А въ медіаторство николи не примутъ для того, что оный народъ есть подданный.

Есть изъ того присланнаго, сказываютъ, учинилася не малая прешкода. Когда генералъ Гейстеръ выигралъ баталію, тогда многіе изъ знатныхъ съ своими полками хотѣли придти въ службу цесарскую; токмо, какъ увѣдали о пріѣздѣ того министра, остановилися, ожидаючи общаго мира. Но съ стороны Рагоцци о томъ вскорѣ универсалами повсюду объявили и діэту предложили въ Agria. Потомъ разглашаютъ нарочно, будто съ нимъ царевичъ пріѣхалъ.

Еще явимъ, что́, будетъ, съ той стороны можемъ услышать.

Другіе разсуждаютъ, что сей пріѣздъ посла въ венгерскую землю не малый супсонъ дастъ турку.

Dunque hanno publicato, come sia con lui incognito venuto il czarevitz. Volendo esser il re, di un questo porgamento aposta (fatto) dai rebelli, per dar buona speranza alla sua plebe.

[Переводъ]. Итакъ, они разгласили, что, будто, вмѣстѣ съ нимъ прибылъ инкогнито царевичъ. Желая быть царемъ, этимъ заявленіемъ, умышленно сдѣланнымъ мятежниками, онъ хочетъ подать надежду своему народу.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXVII „Проекты и мнѣнія кн. Б. И. Куракина. 1711—1717 гг.", стр. 428—429-я, № хрон. описи 254-ый].

53. Паспортъ, выданный московскому офицеру (кн. Б. И. Куракину?).

1708 г. сентября 6-го (17-го). Крѣпость Коморнъ.

Demnach gegenwärtiger moscovitischer Officier sammt bei sich habenden Leuten von hier zum Fürsten Ragoczi und ferner, nachher [nach] Polen und Moscau reiset, dazu auch mit einem Pasz vom moscovitischen Herrn Gesandten versehen ist, der Zeit aber wegen den königlichen Truppen und Partheien mich um einen Verbal-Pasz ersucht, damit selbiger sammt der bei sich habenden czarischen Convoi desto sicherer fortkommen könne. Weszlangs an alle und jede der römischen kaiserlichen Majestät hoch und niedrige Herrn Kriegsofficiere sowohl gemeine Soldatesca zu Rosz und Fusz mein respect- dienst-freundliches Ersuchen obbedachten moscovitischen Officier sammt bei sich habenden Leuten und Sachen aller Orts frei, sicher und ungehindert passieren und repassieren zu lassen, welches jedem nach Standesgebühr zu verschuldigen bereit bin.

Dero römischen kaiserlichen Majestät Generalfeldmarschal und der Festung Comorn Commandant Valter Freiherr v. Rosenstein.

Къ подлинному приложена хорошо сохранившаяся, сургучная, фамильная печать.

[Переводъ]. Предъявитель сего паспорта московскій офицеръ, отправляющійся отсюда съ находящимися при немъ людьми къ князю Рагоцци и ѣдущій, затѣмъ, въ Польшу и Москву, снабженный притомъ паспортомъ отъ московскаго посланника, нынѣ проситъ меня ради королевскихъ войскъ и партій выдать ему теперь временный паспортъ, дабы онъ тѣмъ вѣрнѣе могъ проѣхать съ находящимся при немъ царскимъ конвоемъ.

Это относится ко всѣмъ и каждому изъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ его римскаго императорскаго величества, а также и къ простымъ солдатамъ какъ коннымъ, такъ и пѣшимъ. А потому покорнѣйше прошу дать вышеозначенному московскому офицеру со всѣми находящимися при немъ людьми и вещами свободный, безопасный и безпрепятственный пропускъ повсюду туда и обратно, за что каждому по его положенію я буду считать себя обязаннымъ.

Его римскаго императорскаго величества генералъ-фельдмаршалъ и комендантъ крѣпости Коморна баронъ Вальтеръ фонъ-Розенштейнъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ I „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. И. Куракина", стр. 87-я, № хрон. описи 208-ой].

54. Желанія уставить почту ординарную.

[1709 г.].

Въ Львовѣ, въ Краковѣ и въ иныхъ мѣстахъ, способныхъ къ торгамъ украинскимъ, имѣть агентовъ отъ маестрату кіевскаго, какъ для охраненія въ купечествѣ малороссійскаго народа, а наипаче подъ тою политикою,—для вѣданія корришпонденціи тайной того народа съ поляки и для всякихъ вѣданій народа польскаго.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ V „Собственноручныя сочиненія князя Б. И. Куракина“, стр. 567-я, № хрон. описи 262-ой].

55. Стефано Тромбетти—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. сентября 11-го (22-го). Львовъ.

Celsissime princeps et benefactor amplissime. Già sono due settimane come diedi risposta alle gentilissime di Vostra Altezza, scrittami da Lublino. Desidero grandemente inchinare e rivedere l'Altezza Vostra, perchè vorrei personalmente ricevere l'honore de di lei stimatissimi commandamenti; per poter supplire a quei difetti e mancamenti, che hò potuto commettere, quando ebbi l'honore di servirla e riverirla qui, in Leopoli.

E nota all' Altezza Vostra la particolar venerazione, che ho sempre avuto verso Sua Maestà, onde se supplico Vostra Altezza a degnarsi di impetrarmi da Sua Maestà medesima qualche gratia più distinta e particolare sopra qualsisia altra persona, si degnerà atribuirla alla viva speranza, che hò nella benignità di Vostra Altezza e nella clemenza di Sua Maestà.

Prego per tanto Vostra Altezza a degnarsi impetrare da Sua Maestà una salvaguardia in scriptis a questo Collegio Pontifizio di Leopoli per li armeni ed a un' altra casa pure Pontificia, che si ritrova in città, come è ben noto a Vostra Altezza, acciochè, venendo mai a Leopoli, li soldati di Sua Maestà sotto

qualsisia generale, o officiale, possi godere la pace e quiete cosi in questo luogo, come in quella povera casa di città.—E noto ancora a Vostra Altezza come non abbiamo ville o beni stabili di sorte alcuna, onde si vive con il puro sussidio della Corte di Roma, che però per le ville e beni non prego, ma solo per questo povero Collegio Pontifizio, del quale per grazia di Roma ne hò la cura, e per la casa di città pure commessami.

Sò con quanta disciplina militare sia tenuta la militia di Sua Maestà; pure, se anche frà li religiosi si trovano alle volte delli inosservanti, potrebbe darsi anche il caso frà li soldati.—Che però prego e desidero questa salvaguardia in scriptis, ordinata e scritta con qualche distinzione particolare di rigore, acciochè conoschino quelli chi la legeranno, che Sua Maestà si degna riguardare con particolar clemenza questo Collegio Pontifizio con la casa di città; e se fosse possibile che fosse firmata e sottoscritta dalla di Lui mano; la stimarei per il sommo di tutte le grazie.

Di più supplico umilmente Vostra Altezza a degnarsi di impetrarmi pure da sua Maestà un passaporto in scritto da potere viaggiare con li miei compagni, o secolari o religiosi, e servitù, ancora con quella povera commodità, che posso avere, senza incorrer pericolo nel viaggio d'esser arrestato, spogliato o privato de cavalli etc. etc., perchè occorrendomi di portarmi o a Vostra Altezza o a mons-r nunzio, che deve venire a Varsavia o altrove, vorrei esser sicuro anche nel viaggio.

Pregando Vostra Altezza, acciochè questo passaporto sij amplo e vigorosissimo pro quocumque tempore, fin' a chè si trateniranno in questo regno le armi di Sua Maestà, il chè pure prego circa la salvaguardia sudetta, mentre Sua Maestà facilmente partirà all' armata in Curlandia.

Starò adunque per la posta aspetando queste grazie di Sua Maestà, quale l'Altezza Vostra si degnerà impetrarmi, come la supplico.—Insinuandomi ancora nella grazia e clemenza di Sua Maestà, acciochè che fra il minimo di sua Corte possa esser annumerato.

Stò ansiosissimo di sentire la felice nuova, che Vostra Altezza con la Sua Maestà possono venire a Leopoli, onde se vi è quache'disposizione, prego Vostra Altezza, a favorirmi di qualque avviso per mia consolazione. Piaccia al Sig-re che possa rivederla, riverirla, inchinarla e servirla.

Son scarso di nuove, perchè al presente vengono tutte all' esercito ed in questa città non si trovano gran corrispondenze.

Le lettere di Venezia della settimana passata portano, che già il re di Francia aveva sottoscritto li preliminari della pace, e che il Papa aveva destinato alli congressi un suo nepote, assistito di varij prelati.—Li veneziani pure manderanno due eletti.

Si era sparsa la voce, che il re di Svezia con il Mazeppa, già sono due settimane, si trovava in Munkacs in Ungheria con 400 cavalli, quali fece colà ferrare, e che dopo d'esser trattato dal signore principe Ragoczi, fosse condotto dal med-mo nella sua carrozza ad Unghvar.—Ma ieri un uomo unghero mi disse, che si aspettava bensì in Munkacs secondo l'avviso, che avevassi avuto da uno, che condusse di Moldavia cavalli al principe, ma che ancora non era arrivato. In tanto è strappiato nell' una ed altra gamba, và con li legni sotto il braccio, ed ha perduto trè dita di un piede, come scrivono.

Scrivo prima della posta, perchè per la spedizione forse non sarò a Leopoli, onde se saranno lettere di Vostra Altezza scriverò con la futura. Riceverà ancora un'altra lettera mia a parte, e senza più incommodarla, resto con farle umilissima riverenza di Vostra Altezza umil-mo, devot-o ed oblig-mo servo Stefano Trombetti, chie-o reg-e, prefetto.

P.S. Attendo la grazia della salvaguardia e passaporto in scritto, e se l'Altezza Vostra si trattenerà in questo regno, o pure seguiterà Sua Maestà.

[Переводъ]. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я получилъ письмо вашей свѣтлости изъ Люблина.

Очень бы хотѣлось увидать вашу свѣтлость и удостоиться чести лично получить отъ васъ распоряженія; желалъ бы загладить ошибки и неловкости,

которыя могли быть мною допущены, когда имѣлъ честь состоять у васъ на службѣ здѣсь, во Львовѣ.

Вашей свѣтлости извѣстно то особое благоговѣніе, которое я всегда питалъ къ особѣ его величества; поэтому умоляю васъ, соблаговолите испросить у его величества какую-нибудь милость, которая замѣтно отличила бы меня отъ прочихъ; соизвольте отнести эту просьбу на увѣренность въ вашей благосклонности и милости государя.

Прошу вашу свѣтлость упросить его величество дать охранительную грамоту для львовской армянской коллегіи его святѣйшества и для другого дома, тоже папскаго, который находится въ городѣ, какъ извѣстно вашей свѣтлости, чтобы, въ случаѣ прихода въ Львовъ войскъ его величества подъ командой какого бы то ни было генерала или офицера, можно было оставаться въ безопасности какъ здѣсь, такъ и тамъ, въ городскомъ домѣ.

Извѣстно также вашей свѣтлости, что мы не владѣемъ ни городами, ни другимъ движимымъ имуществомъ, и существуемъ исключительно на субсидію, получаемую отъ римскаго двора; поэтому я не прошу ни за городъ, ни за имущество, а только за эту бѣдную коллегію, о которой я, по милости Рима, уполномоченъ заботиться, и за городской домъ, тоже находящійся подъ моимъ попеченіемъ.—Строгая дисциплина царскихъ войскъ мнѣ извѣстна; но если между духовными встрѣчаются иногда непокорные, то это можетъ случиться и между солдатами. Поэтому и умоляю объ охранительной грамотѣ, написанной съ особенной строгостью, чтобы тѣ, которые будутъ читать, поняли, что его величество съ особой милостью относится къ папской коллегіи и нашему дому. Если-бъ оказалось возможнымъ, чтобъ эта грамота была скрѣплена и подписана собственной рукой его величества, я бы счелъ это за величайшую изъ милостей.

Еще униженно прошу вашу свѣтлость достать мнѣ отъ его величества паспортъ, по которому я могъ бы путешествовать со своими товарищами, будь то монахи или нѣтъ, и прислугой, также съ ничтожнымъ своимъ скарбомъ, не подвергаясь опасности быть на пути арестованнымъ, обобраннымъ и лишеннымъ лошадей и т. п. Мнѣ предстоятъ поѣздки и къ вашей свѣтлости, и къ монсиньору нунцію, который долженъ прибыть въ Варшаву или другое мѣсто, и потому хотѣлось бы быть огражденнымъ въ пути.

Прошу вашу свѣтлость, чтобы какъ паспортъ, такъ и охранительная грамота были написаны подробно и внушительно и даны на весь срокъ, пока войска его величества останутся въ этомъ государствѣ, такъ какъ легко можетъ быть, что его величество отправится къ арміи, въ Курляндію.

Буду съ почтой ожидать этихъ царскихъ милостей, о которыхъ ваша свѣтлость не откажетъ ходатайствовать, и предоставляя себя великодушію его величества, прошу о милостивомъ зачисленіи меня, хотя бы самымъ младшимъ чиномъ, къ его двору.

Очень взволнованъ счастливою вѣстью, что ваша свѣтлость можетъ прибыть съ его величествомъ во Львовъ, и если существуетъ такое предположеніе, не откажите предупредить меня. Молю Всевышняго удостоить меня вновь васъ увидѣть, почтить и послужить вамъ.

Не имѣю никакихъ новостей: онѣ идутъ теперь къ арміи, а въ нашемъ городѣ нѣтъ большой корреспонденціи.

Письма изъ Венеціи отъ прошлой недѣли говорятъ, что французскій король подписалъ предварительный мирный договоръ, и что папа назначилъ въ

конгрессъ одного изъ своихъ племянниковъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ прелатовъ. Венеціанцы также посылаютъ двоихъ делегатовъ.

Здѣсь распространился слухъ, что шведскій король съ Мазепой уже двѣ недѣли какъ въ Мункацѣ, въ Венгріи, съ 400 лошадей, которыхъ тамъ подковываютъ, и что, послѣ свиданія съ принцемъ Рагоцци, онъ былъ отвезенъ въ его каретѣ въ Унгваръ. Вчера одинъ венгерецъ сказалъ мнѣ, что короля ожидаютъ непремѣнно въ Мункацъ, что онъ узналъ это отъ одного изъ проводниковъ лошадей принца, но что онъ еще не прибылъ. Онъ хромаетъ на обѣ ноги, ходитъ на костыляхъ; у него, говорятъ, оторваны три пальца на одной ногѣ.

Пишу ранѣе прихода почты, потому что могу не быть въ Львовѣ при ея отправкѣ; а если будутъ письма отъ вашей свѣтлости, отвѣчу съ слѣдующей.

Вы получите отъ меня еще другое письмо,—секретное. Не желая болѣе безпокоить васъ, остаюсь съ нижайшимъ почтеніемъ вашей свѣтлости, покорный слуга Стефано Тромбетти.

Ожидаю, какъ милости, охранительную грамоту, паспортъ и извѣстія, останется ли ваша свѣтлость въ этомъ государствѣ или послѣдуетъ за царемъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма кн. Б. И. Куракина. 1709—1725 гг.“, стр. 1—4-я, № хрон. описи 302/б].

56. Лука Пановъ [графъ Нейгардтъ]—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. сентября 13-го (24-го).

Monseigneur. J'ai reçu avec beaucoup de respect la lettre dont Votre Altesse m'a fait honneur et j'ai été agréablement surpris du compliment que m-r l'adjutant de Bruckenthal m'a fait de la part de Son Altesse monseigneur le prince de Menchikov, qu'il espérait de me voir au printemps prochain pour me marquer l'agrément de mes services et bonne volonté que je professe à votre nation. J'attribue cette grâce uniquement à la recommandation de Votre Altesse dont je lui en ai toute l'obligation imaginable. Je la servirais avec bien de plaisir avec des nouvelles dignes de sa curiosité, mais n'ayant en vérité rien de positif sur ce chapitre je me rapporte uniquement aux discours différents qu'on débite ici et que je communique à m-r l'abbé Guidi, qui rendra à V. A. la ci-jointe, ou plutôt celle ici. Nous attendons à tout moment Monseigner le Prince, fils de Sa Majesté Czarienne, mais quelques uns disent qu'il pourra prendre une autre route par Olmutz en Saxe; je

serais toujours bien aise de lui pouvoir témoigner mes très-humbles respects. V. A. peut bien être assurée que je ne perdrai aucune occasion pour témoigner à V. A. et à tous de sa nation un véritable attachement avec un désir sincère de la servir que je renouvelle avec la révolution de l'année, lui souhaitant du fond de mon âme les prospéritées proportionnées à ses mérites, etant avec toute la vénération de Votre Altesse le plus humble et plus obéissant serviteur Lucas Paniof.

P.S. Messieurs Bruckenthal et Teplov se trouvent encore ici.

Письмо это писано тѣмъ же почеркомъ, что и № 58-ой. Lucas Paniof, вѣроятно, псевдонимъ гр. Нейгардта.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Съ особеннымъ чувствомъ уваженія получилъ я ваше письмо, которымъ вамъ угодно было меня почтить, и былъ пріятно удивленъ привѣтствіемъ, переданнымъ мнѣ адъютантомъ Брюкенталь отъ имени его свѣтлости князя Меншикова: онъ надѣется видѣть меня весной, чтобы высказать мнѣ удовольствіе за мои услуги и расположеніе, которыя я проявляю относительно вашей націи. Я приписываю эту милость единственно рекомендаціи вашей свѣтлости, за которую я вамъ несказанно обязанъ. Я съ удовольствіемъ бы сообщилъ вашей свѣтлости новости, достойныя вашего вниманія, но, не зная ничего достовѣрнаго, ссылаюсь единственно на различные разговоры, слышанные здѣсь и переданные мною аббату Гиди, который вручитъ вашей свѣтлости это письмо. Мы ждемъ съ минуты на минуту его высочество царевича, но нѣкоторые говорятъ, что онъ можетъ избрать другую дорогу черезъ Ольмюцъ въ Саксонію; я былъ бы весьма радъ засвидѣтельствовать ему свое всенижайшее почтеніе. Ваша свѣтлость можетъ быть увѣрена, что я воспользуюсь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы доказать вашей свѣтлости и всѣмъ, принадлежащимъ къ вашей націи, мою истинную привязанность и искреннее желаніе служить вамъ, которое я возобновляю съ наступленіемъ новаго года, желая вамъ изъ глубины души всякаго благополучія, соразмѣрнаго съ вашими достоинствами, и оставаясь съ полнѣйшимъ уваженіемъ, вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Лука Пановъ.

Гг. Брюкенталь и Тепловъ еще здѣсь.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма. 1709—1725 гг.“, стр. 321—323-я, № хрон. описи 330-ый].

57. Улиссъ Винценти—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. сентября 17-го (28-го). Римъ.

Fra gli publici applausi che riempiono tutto il mondo delle glorie di Sua Maestà Czarea e dell' inclita nazione moscovita,

si degni l'Ecc-za V-ra, che venga a tributarle le mie sincerissime congratulazioni anche io, che fra tutti mi sono fatto sempre conoscere il più divoto ed ossequioso servo, che abbia la Maestà Sua, come l'Ecc-za V-ra hà potuto ben conoscere nel tempo, che ebbi l'onorè di servirla in Roma, e spero dalla generosa bontà di V-ra Ecc-za, che abbia a degnarsi di farmi contraddistinguere per tale della clemenza di Sua Maestà.

Per quello tocco allo stabilimento d'una buona corrispondenzà con la corte di Roma le cose non possono essere in miglior disposizione di quello, che sono, come avrà riconosciuto delle mie lettere antecedenti e riconoscerà da ciocchè scrive a V-ra Ecc-za il sig-re cardinale Sacripante, che ha tutta la stima per V-ra Ecc-za. Anzi con questa spedizione Sua Santità scrive a monsignore nunzio e scrive a monsignore primate ed al signor vice-cancelliere, perchè stringano la corrispondenza, essendo dispossissima la Santità Sua à sodisfare Sua Maestà Czarea in tutti suoi giusti desiderij; anzi è risoluto di mandare un nunzio pontifizio, che risieda presso Sua Maestà nella forma, che risiede presso gli altri principi christiani.

V-ra Ecc-za eternerà il suo nome e la di lei gloria sarà tramandata alla posterità nell' istoria, se, cooperando colla sua prudenza a questa buona corrispondenza, farà in modo, che veramente si stabilisca.

Il sig. archidiacono Szembeck, officiale di Danzica, avrà à quest' ora tributato a V-ra Ecc-za i miei umilissimi rispetti.— Io infine la supplico à commandarmi ed ad onorarmi di suoi caratteri, e bacio a V-ra Ecc-za umilmente la mano.

Di V-ra Ecc-za umilissimo servo Ulisse Vincenti.

[Переводъ]. Среди всеобщихъ рукоплесканій, раздающихся по всему свѣту о тріумфахъ царя и славной московской націи, позвольте и мнѣ принести въ дань мои искреннѣйшія поздравленія, какъ одному изъ самыхъ преданныхъ и почтительныхъ слугъ его величества, въ чемъ ваше сіятельство могло убѣдиться въ то время, когда я имѣлъ честь служить при васъ въ Римѣ. Надѣюсь на ваше великодушіе, что вы представите меня такимъ милости его величества.

Здѣсь я упомяну о хорошихъ отношеніяхъ съ римскимъ дворомъ; настоящее положеніе дѣлъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, что́ можно

было видѣть изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ, и это подтверждается тѣмъ, что пишетъ вашему сіятельству кардиналъ Сакрипанте, который переполненъ уваженіемъ къ вашему сіятельству.

Съ этой же почтой его святѣйшество пишетъ монсиньору нунцію, монсиньору примасу и вице-канцлеру, чтобы тѣснѣе поддерживать дружбу, такъ какъ его святѣйшество расположено исполнять всѣ справедливыя желанія его царскаго величества; еще рѣшено послать папскаго нунція, который находился бы у двора его величества на тѣхъ же правахъ, какъ и при другихъ христіанскихъ государяхъ. Ваше сіятельство увѣковѣчитъ свое имя, и слава ваша передастся исторіей потомству, если вы, содѣйствуя своей опытностью этимъ хорошимъ отношеніямъ, дѣйствительно ихъ упрочите.

Архидіаконъ Шембекъ, консисторскій судья изъ Данцига, вѣроятно, уже передалъ вамъ мое нижайшее почтеніе. Умоляю васъ удостоивать меня вашими письмами и униженно цѣлую вашу руку. Вашъ нижайшій слуга Улиссъ Винценти.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма кн. Б. И. Куракина. 1709—1725 гг.", стр. 15—18-я; № хрон. описи 303-ій].

58. Графъ Нейгардтъ—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. сентября 30-го (октября 10-го). Бреславль.

Monseigneur. J'ai reçu hier avec une indicible joie la lettre, dont Votre Altesse m'a fait honneur, du 10 septembre. Je lui rends un million de grâces pour la communication de ses agréables nouvelles; je félicite V. A. très-humblement sur les glorieux succès des armes de S. M. Czarienne; elle ne me saurait faire une plus grande grâce que si elle daignait me les continuer, et si les miennes lui fussent agréables, je lui les donnerai en échange. J'ai donné bonne adresse à celle que V. A. m'a confiée pour Venise; j'espère que les passages et la correspondance seront plus libre à l'avenir. V. A. ne s'est plus souvenue de ce pauvre gentilhomme Lindeiner de Silésie, qui depuis 4 ans est en prison en Moscovie, et dont V. A. m'a donné quelque espérance pour sa délivrance; je réitère donc mes très-humbles prières et tâcherai de [mériter] cette grâce dans toutes les occasions. Il y a ici un jeune gentilhomme moscovite, nommé Tcherbatov, qui se brouilla avec les pères jésuites, auxquels il avait été recommandé; j'ai pris son parti et je l'ai

mis dans l'académie des nobles à Lignitz, où il se gouverne très-bien et profite beaucoup dans les exercices chevaleresques. Je me suis donné l'honneur de le mander à monsieur son père et je me suis révoqué que j'ai l'honneur d'être connu de V. A. a cette fin qu'il soit persuadé que j'ai pris son fils en ma protection sans aucun intéret et par pure générosité pour faire plaisir à monsieur son père, lequel en aura assurément toute la satisfaction. Quand j'aurai une adresse assurée, je me donnerai plus souvent l'honneur de lui marquer mes respects, et ce sera mon plus grand bonheur, si V. A. se veut daigner de m'honorer de ses ordres pour lui témoigner en effet la vénération, que je lui professe. S. M. I. a résolu d'envoyer m-r le général comte Welzek à la cour de S. M. Cz. Je suis sans fin, Monseigneur, de Votre Altesse le plus humble et plus obéissant serviteur comte de Neuhardt.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Я несказанно обрадовался письму, которымъ ваша свѣтлость удостоили меня, отъ 10-го сентября. Милліонъ разъ вамъ благодаренъ за сообщеніе вашихъ пріятныхъ извѣстій; всенижайше поздравляю вашу свѣтлость съ блестящимъ военнымъ успѣхомъ его царскаго величества. Ваша свѣтлость не можетъ оказать мнѣ бо̀льшей милости, какъ продолжая сообщать подобныя извѣстія, и, если мои новости вамъ пріятны, я буду ихъ сообщать вамъ взамѣнъ вашихъ. Я хорошо направилъ письмо, которое ваша свѣтлость довѣрили мнѣ для отправки въ Венецію; надѣюсь, что пути сообщенія и корреспонденція будутъ болѣе свободны на будущее время. Ваша свѣтлость забыли того молодого дворянина Линдейнера изъ Силезіи, который уже 4 года содержится въ московской тюрьмѣ, и на освобожденіе котораго ваша свѣтлость подали мнѣ нѣкоторую надежду; я повторяю мою всенижайшую просьбу по этому поводу и постараюсь [заслужить] эту милость всячески. Здѣсь есть одинъ молодой московскій дворянинъ по имени Щербатовъ; онъ поссорился съ отцами іезуитами, которымъ былъ порученъ; я принялъ его сторону и помѣстилъ его въ дворянскую академію въ Лигницѣ, гдѣ онъ очень хорошо ведетъ себя и дѣлаетъ большіе успѣхи въ рыцарскихъ упражненіяхъ. Я имѣлъ честь сообщить объ этомъ его отцу и сослался на то, что имѣю честь быть лично вамъ извѣстнымъ, на тотъ конецъ, дабы онъ былъ увѣренъ, что я принялъ его сына подъ свое покровительство безъ всякаго интереса, изъ чистаго великодушія, съ единственною цѣлію сдѣлать пріятное его отцу, который, конечно, будетъ этимъ очень доволенъ.

Когда у меня будетъ болѣе точный адресъ, я позволю себѣ чаще имѣть честь засвидѣтельствовать ему о моемъ почтеніи и приму за величайшее счастіе, если вашей свѣтлости угодно будетъ дать мнѣ какія-либо приказанія въ доказательство того уваженія, которое я къ вамъ питаю.

Его императорское величество рѣшилъ послать генерала графа Вельзека ко двору его царскаго величества.

Остаюсь вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга графъ де-Нейгардтъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма. 1709—1725“, стр. 5—7-я: № хрон. описи 304-ый].

59. Графъ Нейгардтъ—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. ноября 20-го. Бреславль.

Je suis fort surpris, Monseigneur, de cette métamorphose, Vous voyant tantôt prince Kourakin et tantôt Panov. Les poêtes feignent que Protheus avait le bénéfice de se donner toutes les formes qu'il voulait, mais si Vous me permettez l'honneur de Vous servir avec ma correspondance, il Vous faut Vous déguiser et me dire à qui je me dois tenir et à qui et où adresser mes lettres, sans quoi je ne puis rien hasarder. Nous ne savons encore rien du roi de Suède, lequel, s'il passe par ici, cela sera sans doute a l'incognito, car lui-même ne voudra pas être connu dans l'état, où il se trouve. Lorsque je saurai votre adresse, je Vous dirai d'avantage. J'ai reçu l'honneur de la Vôtre de Marienwerder aussi bien celle que m-r Teplov m'a apportée; c'est un fort joli gentilhomme, je suis curieux d'apprendre le sujet de sa venue ici et serai toujours avec beaucoup de vénération, soit de Monseigneur le prince Kourakin ou de m-r Panov, Votre très-humble et très obéissant serviteur le connu.

A M-r Panov.

[Переводъ]. Я очень удивленъ, ваша свѣтлость, этой метаморфозой, видя васъ то княземъ Куракинымъ, то Пановымъ. Поэты придумали, что Протей имѣлъ даръ принимать всѣ виды, какіе онъ только хотѣлъ; но если угодно, чтобъ я имѣлъ честь служить вамъ своей корреспонденціей, то вы должны открыть свое настоящее имя и сказать мнѣ, съ кѣмъ я долженъ имѣть дѣло, кому и куда адресовать мои письма, а безъ этого я не могу ничѣмъ рисковать.

Мы еще ничего не знаемъ о шведскомъ королѣ; если онъ и проѣдетъ здѣсь, то, вѣроятно, инкогнито: ему самому не захочется быть узнаннымъ въ

томъ положеніи, въ которомъ онъ находится. Когда я узнаю вашъ адресъ, я вамъ сообщу болѣе. Я имѣлъ честь получить ваше письмо изъ Маріенвердера, а также и привезенное мнѣ г. Тепловымъ. Это—очень красивый дворянинъ; мнѣ любопытно узнать цѣль его пріѣзда сюда. Пребуду всегда съ полнѣйшимъ уваженіемъ вашей свѣтлости, князя Куракина, или г. Панова всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга, вамъ извѣстный.

Г. Панову.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXIX „Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина. 1713—1715 гг.“, стр. 285-я; № хрон. описи 306-ой].

60. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

1709 г. ноября 22-го (декабря 3-го). Ганноверъ.

Государь мой князь Василій Лукичъ. Указомъ его величества велѣно мнѣ быть при ганноверскомъ дворѣ нѣкоторое время и имѣть съ вами, мой государь, корришпонденцію.

И по пріѣздѣ своемъ сей дворъ нашелъ склоненъ. Однакожъ на желаніе наше не сподѣваюся онымъ во что вступить, токмо развѣ неутральны могутъ быть.

Вчерашняго числа былъ у меня министръ первый Бернсдорфъ и, между другими, на предложеніе мое объявилъ, что ежели генералъ Красовъ съ корпомъ здѣсь намѣреніе свое возьметъ атакировать съ сей стороны датскія провинціи, то, конечно, не допущено будетъ со всякимъ отъ насъ и отъ другихъ, съ нами согласныхъ, препятствіемъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору. 1709—1711 гг.“, стр. 26-я; № хрон. описи 309-ый].

61. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. ноября 23-го (декабря 4-го). Ганноверъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. О пріѣздѣ своемъ въ Ганноверъ прошлой почты писалъ и при семъ равный дубликатъ посылаю.

Вчерашняго числа получилъ отвѣтъ чрезъ министра перваго Бернсдорфа, что его свѣтлость желаетъ быть въ дружбѣ съ

его царскимъ величествомъ и имѣть добрую корришпонденцію, и, въ чемъ возможно, всякія услуги показать на наше предложеніе, общее съ министромь польскимъ. И при томъ объявилъ, ежели генералъ Красовъ со обрѣтающимся корпомъ въ Помераніи намѣрень будетъ съ сей стороны атакировать провинціи короля датскаго, тѐ весьма не допущено будетъ, и обнадеживаетъ курфюрстъ его царское величество въ томъ вѣрно, и благодаритъ за показанныя любви къ общимъ интересомъ имперіи, что войска его величества не послѣдствовали за Красовымъ въ Померанію, изъ чего-бъ могло быть не малое развращеніе въ имперіи. И о томъ писалъ господину князю Долгорукову.

А въ помѣшаніи Франціи, и по многихъ разговорѣхъ хотя видитъ ихъ склонности къ союзу, и въ томъ откровенно сказалъ, что сему двору въ наступательный союзъ вступить невозможно для того, что войска, которыя имѣетъ курфюрстъ, всѣ въ службѣ аліатовъ, также и безъ согласія съ имперіею, и агличанъ, и голландцевъ, которые весьма на то не позволятъ, и князья имперскіе въ завидости своей того намѣренія окончать насъ счастливо николи не допустятъ.

А въ оборонительный союзъ за дальностію также вступить трудно того для, ежели какими способы война датская пресѣчется, то король датскій будетъ искать ко взаимному воздаянію. Однакожъ курфюрстъ намѣреніе свое воспріемлетъ, хотя и не обязався въ союзъ, какъ къ интересомъ его царскаго величества, такъ и имперіи всегда будетъ предостерегать. И о всемъ по двухъ дняхъ пространно намѣреніе курфюрстово хотѣли объявить; и что́ будетъ объявлено, то́ на предбудущей почтѣ буду писать. И желаю всякими мѣрами, чтобъ имѣть отъ нихъ письменный проектъ; токмо по се число того учинить не хотѣли. Также именемъ курфюрста объявилъ, чтобъ, по предложенію министра польскаго Ностица курфюрсту, объявить аліатомъ медіацію царскаго величества и короля польскаго между Франціею и аліатами; и о томъ курфюрстъ писалъ къ цесарю, также въ Англію и Голландію.

Но противъ того сказалъ, „что о томъ отъ царскаго величества указа не имѣю“.

Какъ могъ здѣсь вѣдать, что, конечно, сей дворъ желаетъ видѣть шведскую корону въ тягости отъ сей войны того для, чтобъ были принуждены оныя провинціи Бременъ и Ферденъ продать; также и изъ словъ посланника польскаго вижу, что на сіе и они склонность свою лучше имѣютъ, и явно сказалъ, чтобъ ко окончанію мира чѣмъ могли шведы ихъ убытки саксонскаго разоренія заплатить.

Министръ польскій Ностицъ мнѣ объявилъ, что уже до моего пріѣзда трудятся о наступательномъ союзѣ, и предлагалъ къ интересамъ ихъ Бременъ и Ферденъ,—и въ томъ весьма отказали. А нынѣ стараются, чтобъ учинить аліансъ между Саксоніею и здѣшнимъ дворомъ, какъ электору саксонскому, кромѣ интересовъ польскихъ. И на то еще какъ склонности, такъ и противности не видитъ.

Здѣсь слышу, что дукъ Мальбургъ по карнавалѣ поѣдетъ въ Копенгагенъ съ предложеніемъ о утишеніи той войны.

Министръ князя голштейнскаго Петкумъ посланъ былъ отъ аліатовъ въ Парижъ, по прошенію того двора, и нынѣ повратился съ нѣкоторыми пропозиціями. Также слышно, что маркезе де-Турсисъ вскорѣ прибудетъ въ Брюссель; однакожъ на предбудущую кампанію всякое предуготовленіе со обѣихъ сторонъ чинятъ.

P. S. Прошу, государь мой, на сіе подлиннаго указа, ежели, кромѣ неутральства, иного чего не можемъ учинить,—ѣхать ли по другому наказу или назадъ, понеже сія почта продолжительна.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору. 1709—1711 гг.“, стр. 27—30-я; № хрон. описи 310-ый].

62. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. ноября 26-го (декабря 7-го).

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Сего ноября второгонадесять числа въ Ганноверъ пріѣхалъ и вчерашняго числа былъ у электора на приватной аудіенціи и, по обычайномъ

поздравленіи, отъ царскаго величества грамоту подалъ. И потомъ позволилъ имѣть особую конференцію, въ которой предложилъ противъ инструкціи 3-й статьи:

„Изъ того всего его царское величество, по полученіи такой счастливой викторіи надъ королемъ шведскимъ, намѣреніе свое воспріемлетъ какъ для своей пользы, такъ и для прочихъ, чтобъ и напредки силу его тако обуздать, дабы въ прежнихъ надлежащихъ своихъ терминахъ былъ содержанъ, и какъ россійскому, такъ и римскому имперію, и всѣмъ сосѣдственнымъ не могъ вредить. Но царское величество конечно его опровержения не намѣренъ искать, какъ король шведскій противъ царскаго величества, но намѣренъ самую умѣренность имѣть; и о томъ царское величество съ союзниками своими намѣреніе воспріемлетъ, того ради не могъ оставить и вашей свѣтлости предложить“.

И потомъ отвѣтствовалъ: „Сподѣваюся, что его царское величество не желаетъ въ имперіи какихъ развращеній, изъ чего-бъ нынѣшней войны съ Франціею всѣмъ аліатомъ учинилася прешкода“.

Потомъ предлагалъ, что его царское величество намѣреніе сіе воспріемлетъ для общей пользы, изъ котораго никакого развращенія въ имперіи и противности аліатомъ быть не можетъ.

И потомъ, не продолжая о томъ, говорилъ о баталіи и о другихъ посторонныхъ дѣлѣхъ. Между тѣмъ говорилъ, что по многимъ обстоятельствомъ можно знать, что король шведскій умеръ. И потомъ отвѣтства никакого больше ни чрезъ его министровъ не получилъ.

И сегодня, поутру, имѣлъ конференцію съ министры барономъ Бернсдорфомъ и барономъ Ельцемъ, которымъ предложилъ, что его царское величество увѣдомленъ отъ министра своего барона Урбиха, резидующаго въ Вѣнѣ, показаніемъ ему отъ сего двора нѣкоторой склонности къ союзу и доброй корришпонденціи съ его царскимъ величествомъ. И ежели какое намѣреніе его свѣтлость воспріемлетъ, также и на предложеніе мое,— желаю вѣдать.

Отвѣтствовали, что „его курфюрстская свѣтлость желаетъ съ его царскимъ величествомъ дружбы и продолжить свою корришпонденцію. А ежели что́ къ союзу,— курфюрстъ склонность свою будетъ имѣть. О томъ завтрашній день будемъ отвѣтствовать“. И какой отвѣтъ получу, о томъ буду писать на предбудущей почтѣ.

Посланникъ польскій Ностицъ мнѣ объявилъ, что до пріѣзда моего здѣсь курфюрстъ и министры его ему объявили, что намѣрены аліатомъ предложить, чтобъ медіаторами быть между Франціею и аліаты царскаго величества королю польскому и датскому. И о томъ, сказываетъ, писалъ ко двору своему; токмо я ничего къ себѣ о томъ не слыхалъ.

Вчерашняго числа пріѣхалъ датскій посланникъ Целендаль и будетъ резидовать здѣсь.

Отъ министровъ здѣшнихъ виду никакого нѣтъ противнаго, однакожъ и склонности къ союзу быть не чаю по многимъ причинамъ; а что́ въ неутральствѣ,— сподѣваюся быть склонными.

Господинъ Веселовскій со мною изъ Берлина пріѣхалъ. Прошу азбукою писать прежнею, а сею трудно писать и разбирать.

Вашего превосходительства нижайшій слуга князь Куракинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору. 1707—1711 гг.“, стр. 23—26-я; № хрон. описи 311-ый].

63. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. ноября 27-го (декабря 8-го). Ганноверъ.

Какъ въ прежнемъ своемъ посланномъ письмѣ отъ 23-го ноября писалъ, что о всемъ пространно намѣреніе курфюрстово хотѣли объявить,—и нынѣ получилъ проектъ, съ котораго, переведя, посылаю списокъ при семъ въ цыфрахъ. И потомъ отъ себя безъ указа никакихъ противныхъ проектовъ не подавалъ; однакожъ, уразумѣвъ изъ оныхъ, къ дополненію къ интересу его величества съ первымъ ихъ министромъ Бернс-

дорфомъ говорилъ, что „четвертымъ пунктомъ обязуете насъ, но, противъ, обязательства на себя никакого имѣть не хотите, чтобъ удержать корпо шведское въ Помераніи и не допустить атакировать провинцій союзныхъ его величества, какъ короля польскаго въ наслѣдственныхъ и польскихъ, такъ и датскаго въ имперіи, также и другихъ удерживать, ежели-бъ намѣреніе воспріяли вспомогать, или въ своихъ провинціяхъ рекрутовать шведамъ позволили. Но когда-бъ, увидѣвъ бо́льшее обязательство сего двора, то, по доношенію моему, можетъ быть, на тотъ четвертый пунктъ его величество и позволитъ, также и на седьмой пунктъ, не видѣвъ никакого прогресса въ нынѣшнихъ конжюктурахъ. Однакожъ о всемъ буду писать и ожидать указа".

И потомъ господинъ Бернсдорфъ говорилъ, что „мы, съ своей стороны, обязательства больше иного учинить не можемъ, и онаго корпуса въ Помераніи не допускать атакировать провинцій союзныхъ его величества, по возможности, стараніе имѣть будемъ. А чтобъ въ Польшу,—того на себя перенять никогда не можемъ для того, что съ оной стороны прилежатъ провинціи короля прусскаго; а чтобъ другія потенціи,—ежели намѣреніе возьмутъ вспомочти шведу,—удерживать, и сего перенять на себя невозможно".

Но потомъ другими обстоятельствы говорилъ, какъ видѣвъ мнѣ въ данной инструкціи, чтобъ шведовъ изъ нѣмецкихъ провинцій ни противъ его царскаго величества, ни противъ его союзниковъ, датскаго и польскаго, и въ земли ихъ вступать не допускать; но о томъ сказалъ, что никакимъ образомъ неможно удержать шведскихъ войскъ, чтобъ не допустить въ провинціи царскаго величества, за дальностью. А что́ къ союзнымъ, то, по возможности, его свѣтлость обѣщаетъ.

На все сіе прошу полнаго рѣшенія, хотя съ двумя или тремя въ чемъ противности примѣрами, чтобъ вдругорядь не онисываться, и въ продолженіи, ежели угодно, и сего-бъ не упустить.

И нѣкоторые изъ сихъ пунктовъ объявилъ здѣсь посланнику польскому Н о с т и ц у, который много тѣмъ благодаренъ былъ,

ежели-бъ могло оное состояться, чего для и они въ надѣяніи учинить союзъ оффенсивъ обыкновенный между симъ дворомъ и Саксоніею, какъ электоромъ саксонскимъ.

P.S. Ежели сей трактатъ позволено будетъ закрѣпить, потомъ обыкновенное дарить министровъ; чѣмъ позволите и гдѣ взять? Также и для предку необходимо имѣть сей дворъ въ склонности намъ.

Одно чрезъ Долгорукова посла въ Польшу, а другое чрезъ Шереметева равное.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ IX „Корреспонденція ко двору. 1709—1711 гг.", стр. 31—33-я; № хрон. описи 312-ый].

64. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. декабря 4-го (15-го). Ганноверъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Каковы проекты отъ двора здѣшняго получилъ, и съ оныхъ списавъ, прошлой почты 27-го ноября послалъ; но при семъ посылаю съ того дубликатъ.

Вскорѣ сюда ожидаютъ два регимента пѣхотныхъ отъ Рена, которые будутъ положены въ Гамбургѣ и другихъ мѣстѣхъ подлѣ Мемеля, смотрѣть оборотовъ Красова.

Министръ шведскій здѣсь разглашаетъ о приходѣ короля въ Константинополь, и будто Порта Оттомана уже декларовала войну противъ его царскаго величества, съ котораго письма доставъ, списокъ посылаю; токмо здѣшній дворъ весьма сумнителенъ о королѣ шведскомъ, что не есть въ животѣ. Какъ вчерашняго дня говорилъ съ электоромъ, который подъ сумнѣніемъ живота его, и думаетъ, что еще въ баталію убитъ, для того что король шведскій былъ человѣкъ запальчивый и николи-бъ не чаялъ, оставя войско свое еще не малаго нумера, ретироваться одному. Также всѣ принцы европскіе по се число отъ него не имѣли никакого извѣстія, который бы весьма

принужденъ просить въ несчастьи своемъ добраго способа. И по другимъ многимъ причинамъ не признаваютъ его жива.

Вашего превосходительства нижайшій слуга князь Куракинъ.

P.S. Не извольте сомнѣваться, на третій пунктъ чтобъ не предлагалъ, ежели могутъ нынѣ обязаться въ союзъ наступательный или оборонительный. А на предбудущее отлагать не для чего, понеже нынѣ имѣемъ нужду; токмо во всемъ томъ весьма отказали. И не въ силѣ тѣ, чтобъ могли учинить: всего во всѣхъ провинціяхъ нынѣ больше не имѣютъ, что 1400 пѣхоты и 600 человѣкъ конницы.

Петкумъ, бывый въ Парижѣ при дворѣ, ничего не учинилъ, токмо больше въ интересъ шведу всего искалъ. И слышно, что обѣщаютъ нѣсколько денегъ. Здѣсь тѣ новины зѣло непріятны, и желюзію въ томъ имѣютъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. „Корреспонденція ко двору. 1709—1711 гг.", стр. 34—35-я; № хрон. описи 319-ый].

65. М. П. Бестужевъ—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. декабря 11-го. Копенгагенъ.

Eccelentissimo Signor principe. Vostra Altezza non prendera per male, ch'io ho preso la libertà di congratularla con il nuovo carattero e per render miei umilissimi rispetti, come è sempre il mio debito, e nel medesimo tempo di ringraziar V. A. della grazia e bontà, ch'io ho ricevuto nel tempo nostro a Venezia. Certo, ch'io sono tanto obligato dalla generosa bontà di V. A., che non è uomo il mondo, chi puo esser più contento di me; e sempre dove sarò, non posso dire altro, che del ben, della generosa bontà di V. A., assicurandola, che fino l'ultimo periodo della mia vita sarò per sempre obediente e fedele servitore, e potrò chiamarmi fortunato, se avrò l'onore di servirla in qualche cosa. Certo, ch'io ho assai grande inclinazione di servir V. A.—Ho sentito, che V. A. anderà in Inghilterra e cosi avrei anvor io gusto,

che potessi andar colla Vostra Altezza, ed esser appresso la sua eccelente persona, ed aver l'onore di servirla in qualche cosa.

Supplico Vostra Altezza, se compiace di prender me seco in Inghilterra, sicuro V. A., che sarà contenta della mia persona. Io sono qui appresso il principe Dolgorouki nella qualità di gentilhuomo dell' ambassada, ma intanto vorrei lasciar tuto quanto, se potessi star appresso V. A. Non ho gusto di servir qui in Danimarka.

Supplico V. A. di onorarmi colla generosa risposta e di non far saper a nissun, solamente, se la Vostra Altezza vuol farmi questa grazia, scriver al mio padre. Io son sempre pronto. Mentre prego V. A. di conservarmi nella sua grazia e di credermi, che sarò sempre di Vostra Altezza umilissimo ed obedientissimo servitore M. Bestugev.

[Переводъ]. Сіятельнѣйшій князь. Ваша свѣтлость не прогнѣвается на меня, что я беру на себя смѣлость поздравить васъ съ новымъ назначеніемъ и передать мое глубочайшее уваженіе, какъ этого требуетъ мой долгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принести мою благодарность за ваши ко мнѣ милости и доброту, которыми я пользовался во время совмѣстнаго пребыванія въ Венеціи. Я такъ обязанъ великодушію вашей свѣтлости, что нѣтъ человѣка на свѣтѣ, который былъ бы довольнѣе меня, и всегда, гдѣ бы я ни былъ, я ничего не могу сказать, кромѣ хорошаго, о добротѣ вашей свѣтлости, увѣряя васъ, что до конца дней моихъ останусь послушнымъ и вѣрнымъ слугой и считалъ бы себя счастливымъ, если бы могъ чѣмъ-нибудь быть вамъ полезнымъ. Конечно, я очень бы желалъ служить при вашей свѣтлости и, услыхавъ, что вы отправляетесь въ Англію, хотѣлъ бы сопровождать васъ и находиться при особѣ вашей свѣтлости, чтобъ имѣть честь чѣмъ-нибудь быть полезнымъ.

Увѣряю вашу свѣтлость, что если будете такъ милостивы взять меня съ собою въ Англію, будете мною довольны. Я здѣсь нахожусь теперь при князѣ Долгорукомъ въ качествѣ причисленнаго къ посольству; но я бы все бросилъ, чтобы только быть при васъ: мнѣ не нравится служба здѣсь, въ Даніи.

Прошу вашу свѣтлость почтить меня отвѣтомъ и никому объ этомъ не сообщать, исключая моего отца, если вы сдѣлаете ему честь написать. Я буду готовъ во всякое время; а пока прошу сохранить ко мнѣ ваше расположеніе и вѣрить, что я всегда буду вашей свѣтлости нижайшій и покорнѣйшій слуга М. Бестужевъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма кн. Б. И. Куракина. 1709—1725 гг.“, стр. 9—11-я; № хрон. описи 321-ый].

66. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. декабря 11-го (22-го). Ганноверъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Здѣсь получили вѣдомость отъ двора вѣнскаго, что Порта Оттомана склонна къ разорванію мира; также и о возвращеніи короля шведскаго разглашаютъ по двухъ мѣсяцахъ. И ежели возвратится, я сподѣваюся многой премѣны здѣсь, при дворѣхъ, какъ топерь.

Корпо Красово въ Помераніи будетъ командировать генералъ Гульденштернъ. И уже слышно, нѣсколько региментовъ рекрутовали, и хотѣли взять квартеръ въ княжествѣ мекленбургскомъ и другихъ. И въ томъ отказано.

По письму вашей милости, мой государь, отъ Матвѣя Поппа все взято. И господинъ Веселовскій изъ Вѣны ко мнѣ третьяго дня пріѣхалъ, сказавъ, что объ немъ указъ къ Урбиху былъ присланъ, чтобъ ему быть при мнѣ, и братъ его Исаакъ отпущенъ до господина Лита.

Отъ двора сего назначенъ посланникомъ экстраординарнымъ въ Саксонію къ королю Августу министръ здѣшній Фабрицій, который на сей недѣлѣ отъѣзжаетъ въ Дрезденъ.

Министръ датскій баронъ Целендаль, чаю, по нѣкоторыхъ недѣляхъ отъѣдетъ; а будетъ здѣсь резидовать резидентъ того для, что въ аліансъ съ ними сей дворъ не обязался, и не сподѣваюся никогда для голштейнскаго князя, какъ и въ прежнихъ войнахъ между ими за то ссора была. Однакожъ обнадежили датскій дворъ, ежели не будетъ турбовать голштейнскаго князя, никакой противности казать не будутъ и будутъ неутральны.

При семъ посылаю еще дубликатъ въ подтверженіе и прошу на все резолюціи.

Таково-жъ равное письмо того числа послано чрезъ князя Долгорукова въ Варшаву.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стран. 36—37-я; № хрон. описи 322-ой].

67. Князь Б. И. Куракинъ—кн. Г. Ѳ. Долгорукову.

1709 г. декабря 11-го (22-го). Ганноверъ.

[Выдержка]. Здѣсь слухъ есть, что царевичъ намѣренъ поворотиться къ Москвѣ. Ежели то вѣрно, прошу, мой государь, ко мнѣ отписать.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 38-я; № хрон. описи 323-ій].

68. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. декабря 15-го (26-го). Ганноверъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. По отъѣздѣ своемъ ниждаднаго письма не получилъ, и безъ всякаго извѣстія отъ вашей милости, такъ изъ войска остаемся безъизвѣстны.

Въ прошедшихъ почтахъ писалъ о всемъ состояніи сего двора и проекты уже ноября отъ седьмогонадесятъ чрезъ Лита отправилъ, также и дубликатъ чрезъ Варшаву. На все то ожидаю резолюціи. Однакожъ, между тѣмъ, не упускаю времени и престерегаю, что надлежитъ къ интересамъ его величества, и ежели на то склонныхъ приведу, противъ инструкцій, о томъ вскорѣ съ подтверженіемъ хотя и нарочнаго отправлю.

Министръ голштейнскій баронъ Гёрцъ вчерась сюда пріѣхалъ, и что изъ онаго будетъ при семъ дворѣ, впредь буду писать.

Здѣсь присланный Целендаль датскаго двора слабо трудъ свой ко всему прилагаетъ, чего для,—знать не могу.

Посланникъ къ королю Августу отъ сего двора поѣхалъ,—господинъ Фабрицій. Здѣсь слышу чрезъ вѣрныхъ о полученной имъ вѣдомости изъ Стекольма, что уже тамъ война

домовная начинается для наслѣдствія: одни—партіи принцеши, а другіе—голштейнскаго князя. Также пишутъ, что имѣютъ пріуготовленіе флота морского, но больше 28 кораблей военныхъ поставить не могутъ. И на то съ великою трудностью четыреста тысячъ талеровъ могли собрать, и принуждены, будто, нарушить свою банку, которая состоитъ въ дву милліонахъ талеровъ ихъ монетъ, только вся состоитъ въ монетѣ плитъ мѣдныхъ, а не въ ходячихъ деньгахъ.

При семъ посылаю копію съ грамоты, какова послана отъ сего двора къ королю Августу съ поздравленіемъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 39—40-я; № хрон. описи 325-ый].

69. М. П. Бестужевъ—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. декабря 20-го (31-го). Копенгагенъ.

Monseigneur. J'ai reçu la lettre de Votre Altesse du 23 courant, laquelle m'a apporté beaucoup de joie, me voyant être conservé dans la grâce de Votre Altesse. Les faveurs, desquelles il a plu à Votre Altesse m'honorer, sont infiniment grandes et par-dessus mon mérite. Je m'estimerai fort heureux de pouvoir posséder l'honneur de vos bonnes grâces et je serai très-glorieux, si je les puis conserver, pourvu que j'aie assez de bonheur de les mériter.

Je comprends de la lettre que Votre Altesse veut avoir la bonté de me prendre avec en Angleterre et faire aussi savoir à m-r mon père. Je vous assure, Votre Altesse, que mon père en aura très-grand plaisir de me voir être auprès de Votre Altesse et servir au prince, qui a tant de mérites, et particulièrement m-r mon père aura grande joie que Votre Altesse a beaucoup de bonté pour moi. Mais j'en doute fort que monseigneur l'ambassadeur en fera quelque peine ce que je ne crois jamais. Je suis tout prêt pour aller avec Votre Altesse partout; il n'y a rien qui m'empêche, seulement j'en attendrai les com-

mandements de Votre Altesse. En même temps je vous supplie, Monseigneur, de m'honorer toujours de vos nouvelles, et assurant Votre Altesse que je prendrai toujours garde de ne manquer point de mes nouvelles, je vous prie, Monseigneur, de me faire savoir si Votre Altesse reste longtemps à Hanovre. Il ne me reste plus qu'à supplier Votre Altesse de me continuer une protection si avantageuse, assurant Votre Altesse que je continuerai toute ma vie à Vous honorer et à demeurer toujours avec beaucoup de respect, Monseigneur, de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant valet Bestoujev.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Я получилъ ваше письмо, отъ 23-го текущаго мѣсяца, которое доставило мнѣ большую радость извѣстіемъ о томъ, что я не потерялъ вашей благосклонности. Милости, которыми вамъ угодно было меня почтить, весьма велики и превосходятъ мои заслуги. Я буду очень счастливъ упрочить за собой ваше расположеніе, если только буду въ состояніи его заслужить.

Я понялъ изъ вашего письма, что вашей свѣтлости угодно взять меня съ собой въ Англію и сообщить объ этомъ моему отцу. Увѣряю вашу свѣтлость, что ему будетъ весьма пріятно видѣть меня состоящимъ при вашей особѣ и служить такому достойному лицу; въ особенности же мой отецъ будетъ радъ тому, что ваша свѣтлость такъ добры ко мнѣ. Но я сильно сомнѣваюсь, чтобы г. посланникъ остался этимъ недоволенъ, и никогда этому не повѣрю. Я вполнѣ готовъ слѣдовать повсюду за вашей свѣтлостью; меня здѣсь ничто не останавливаетъ, и я буду только ожидать вашихъ приказаній. Умоляя не оставлять меня извѣстіями о вашей особѣ и обѣщая постоянно увѣдомлять о себѣ самомъ, прошу васъ въ то же время сообщить мнѣ, долго ли вы пробудете въ Ганноверѣ. Затѣмъ мнѣ остается только умолять вашу свѣтлость не отказать мнѣ и въ будущемъ въ вашей выгодной протекціи и увѣрить, что я буду продолжать почитать васъ въ продолженіе всей своей жизни и останусь навсегда съ глубочайшимъ уваженіемъ вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Бестужевъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма. 1709—1725 гг.“, стр. 23—25-я; № хрон. описи 326-ой].

70. А. Малля—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. декабря 21-го. Баускъ.

Monseigneur. Je ne saurai exprimer la joie, que j'ai ressentie à l'ouverture de celle, dont il a plu à Votre Altesse de m'honorer, où non contente des bontés, qu'elle m'a témoignées, elle veut

encore bien me donner de nouvelles assurances de son amitié; je n'en puis jamais donner des marques, assez capables pour vous faire connaître ma reconnaissance. En attendant, pour satisfaire en quelque manière au désir, que Votre Altesse a d'apprendre des nouvelles de la part de Riga et de ces côtés-ci, je marque que grâce à Dieu nos affaires vont encore fort bien, et nous n'avons perdu que 6 hommes pendant tout le temps, que nous avons tenu cette place en bloquade. D'ailleurs il est arrivé le 14 de ce mois un malheur assez considérable à Riga par le sautement d'une tour, qui non seulement a tué près de mille hommes, mais en a aussi blessé plusieurs 100 personnes. L'on ne sait pas encore au juste, qui en est la cause: si cela a été fait par leur propre négligence, ou si un de nos prisonniers l'a fait sauter en l'air. Cette tour est vis-à-vis de la Cobron-shantze près de la porte nommée le Schalthor et a emporté en sautant aussi une grande pièce de la muraille. Au reste, Monseigneur, comme je vais partir pour Moscou par ordre de Sa Majesté avec son excellence monsieur le général feld-maréchal Chérémétev, comme quoi je souhaite à Votre Altesse un heureux négoce à la cour électorale de Hanovre et je ne manquerai nullement de vous apprendre toutes les choses, qui puissent contribuer au contentement de Votre Altesse et qui pourront servir au dessein, pour lequel Votre Altesse a la commission. Me reccommandant, en attendant, à l'honneur de vos bonnes grâces, je suis avec tout le respect, Monseigneur, de Votre Altesse le plus humble et très-obéissant serviteur de A. Mallast.

P.S. Autrefois j'avais un bon ami à la cour de Hanovre, qui était monsieur Görz, un très-honnête homme. Il était ministre d'état; j'eus l'honneur de sa connaissance à Bruxelles. S'il vit encore, je vous prie, Monseigneur, de l'assurer de ma sincère amitié.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Я не сумѣю вамъ выразить той радости, какую я испыталъ при чтеніи письма, которымъ вамъ угодно было почтить меня, и гдѣ, не довольствуясь всегдашней добротой ко мнѣ, вы

даете мнѣ новыя доказательства своей благосклонности. Я никогда не буду въ состояніи выказать вамъ на дѣлѣ всю свою благодарность по этому поводу

Чтобы удовлетворить хотя сколько-нибудь вашему желанію имѣть извѣстія изъ Риги и изъ этихъ мѣстъ, я имѣю честь сообщить вамъ, что, слава Богу, наши дѣла идутъ пока очень хорошо: мы потеряли всего 6 человѣкъ за все время блокады нашей этого города. Къ тому же 14-го числа этого мѣсяца произошло въ Ригѣ довольно большое несчастіе вслѣдствіе взрыва башни, которая не только убила около 1000 человѣкъ, но еще нѣсколько сотенъ и ранила. Навѣрно еще неизвѣстно, кто былъ причиной взрыва, и произошло ли это вслѣдствіе ихъ собственной небрежности, или же взрывъ произведенъ однимъ изъ нашихъ плѣнныхъ. Башня эта находится напротивъ Кобронъ-шанца, возлѣ воротъ, называемыхъ Шальторъ; взрывомъ оторванъ и большой кусокъ стѣны.

Такъ какъ, по приказу его величества, я долженъ ѣхать въ Москву съ его превосходительствомъ генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ, то желаю вамъ, ваша свѣтлость, счастливыхъ переговоровъ при электорскомъ дворѣ въ Ганноверѣ и не премину извѣстить васъ о всемъ томъ, что могло бы удовлетворить вашу свѣтлость и послужить цѣли вашего назначенія. Поручая себя въ будущемъ вашей благосклонности, имѣю честь быть вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга А. Малля.

P.S. Когда-то у меня былъ добрый другъ при ганноверскомъ дворѣ; это былъ нѣкто г. Гёрцъ, очень порядочный человѣкъ. Онъ состоялъ государственнымъ министромъ, и я имѣлъ честь познакомиться съ нимъ въ Брюсселѣ. Если онъ еще живъ, прошу васъ, ваша свѣтлость, увѣрить его въ моей искренней дружбѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма. 1709—1725"., стр. 12—14-я; № хрон. описи 327-ой].

71. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1709 г. декабря 21-го (января 1-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. По пріѣздѣ сюда ни одного письма вашей милости еще не имѣлъ, и на прежде посланныя свои письма ожидаю указа, при которыхъ уже тройной дубликатъ послалъ проектовъ сего двора.

Вчерашняго числа министръ Бернсдорфъ мнѣ объявилъ, что они получили отповѣдь изъ Англіи и Голландіи, что оные всѣ аліаты взяли резолюцію, обще какъ королева великобританская, такъ Генералы Статы Голландскіе, и курфюрстъ ганноверскій, и бискупъ мюнстерскій, и другіе принцы, ихъ аліаты, что обрѣтающееся корпо шведское въ Помераніи дабы не учинили какого замѣшанія въ имперіи атакованіемъ союзныхъ его

царскаго величества: и о томъ объявлено министрамъ ихъ здѣшнимъ при резиденціяхъ оныхъ дворовъ. И ежели какую мѣру возьмутъ противно сему намѣренію высокихъ аліатовъ, то оные должны будутъ пароль свой содержать и явно противностію имъ, а къ интересамъ его царскаго величества и его аліатовъ себя показать.

Когда увѣдалъ здѣшній дворъ о съѣздѣ въ Лейпцигъ короля прусскаго и польскаго, въ не маломъ суспектѣ отъ того застають. И третьяго дня посланникъ польскій Ностицъ, при отъѣздѣ своемъ въ Лейпцигъ, говорилъ съ курфюрстомъ, который по многихъ дишкурсахъ ему говорилъ, что онъ имѣетъ не малый суспектъ отъ нынѣшняго съѣзда короля польскаго съ королемъ прусскимъ въ Лейпцигъ, чтобъ чего противнаго не произошло къ интересамъ имперскимъ, также и въ Помераніи не началось какого дисордина.

Съ другой стороны чаемъ, что будетъ чего искать къ распространенію себя въ провинціяхъ польскихъ, но и того допускать противъ политики и къ нарушенію интересамъ имперіи [не слѣдуетъ]. Однакожъ мы уповаемъ, что король польскій во всѣхъ оныхъ случаяхъ будетъ осторожность имѣть и ничего на предбудущее въ противность себѣ и другимъ не учинитъ.

Здѣсь весьма разглашаютъ, что Порта Оттомана объявили войну, и король шведскій восприиметъ свой путь моремъ во Францію.

Уже чрезъ нѣкоторыхъ слышно, что корпо Красово въ Помераніи умножается. И какъ по разсужденію здѣсь мнѣ склонныхъ, что ежели возвратится король шведскій, то, конечно, оный будетъ искать случая, чтобъ въ Саксонію повратиться, оставя другихъ непріятелей,—и того ради, разсуждаючи, [необходимо] имѣть нашихъ войскъ всегда не малое корпо близъ Помераніи, изъ чего думаю, что и въ здѣшнихъ дѣлѣхъ скорѣе-бъ резолюцію въ фаворъ нашъ взяли.

P.S. При семъ моментѣ получилъ письмо отъ коррипшондента изъ Венеціи, что уже съ поспѣшеніемъ имѣютъ препаративы въ Морею и застаютъ въ не маломъ суспектѣ отъ

Порты Оттоманы, понеже слышать съ министромъ нашимъ о подтверженіи мира. И когда то учинится, весьма на себя оное пріуготовленіе чаютъ.

Хотя многое разглашеніе чинили, что, будто, здѣшній дворъ имѣлъ письмо властной руки короля шведскаго, токмо все то неправда.

Для смерти короля шведскаго здѣсь многимъ придаетъ за вѣрность сватовство принцеши, сестры его.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Томъ IX „Корреспонденція во двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 40—44-я; № хрон. описи 328-ой].

72. А. П. Веселовскій—кн. Б. И. Куракину.

1709 г. декабря 28-го. Москва.

Monseigneur. Non posso esprimer assai li dolori, ch'iò ebbi, quando mi fu detto al mio arrivo, che Vostra Altezza era partita per l'Inghilterra. Pensai e ripensai al modo, come potessi seguitarla, ma li signori ministri rifiutarono questa mia proposizione e mi diedero una consolazione, assai contraria al mio pensiere, cioè, ch'io non dovessi più pensare di uscir dalla patria, perchè ci potessi render un servizio più vantaggioso, che nei contorni di Germania. Dunque, mio caro principe, veda da divertirsi il meglio, che potrà, e anche per noi altri.

Il mio fratello, il qual è partito con V-ra Altezza, raccomando il meglio nell'onor delle sue grazie, acciochè tutta nostra famiglia abbia cagione di dichiarar V-ra Altezza vero protettore e mostrarsi effettivamente servitori fedeli. Vero è, che già la casa nostra riconosce abbastanza le grazie, ch'io ebbi onor di ricever d' Ella, e non fa, ch'aspettar li suoi riverendissimi comandi, li quali ne saranno esequiti con ogni debita venerazione. Quì giunta lettera li mando di S. E. il sig-re A. F. Lapuchin, al qual io ebbi l'onore di fare la mia umilissima riverenza. Il sig-r barone Urbich è arrivato quì con un certo nobile Veneziano, il qual e mandato verso Sua M-tà con certi proposizioni d'una lega defensiva.

Noi altri resteremo quì colla S. M-tà ancor un mese, e poi partiremo per S.-Pietroburgo e di là andaremo à Riga per bombardar formalmente questa città. Li mortieri grandi e bombe sarano mandati la settimana seguente, come anche una quantità dei viveri.

Li signori governatori già sono radunati tutti ed aspettano quì la destinazione, la quale si deve far questi giorni, e poi ciascheduno si ritirera verso il suo governo.

Хотя-бъ и хотѣлъ что къ вамъ писать, однакожъ перу безъ цыфири вѣрить не надлежитъ. На будущей почтѣ пришлю къ вамъ цыфирь.

Per fine resto con tutto rispetto di V-ra Altezza S-ma devot-mo, obligat-mo servitore vero A. Vesselovski.

[Переводъ]. Милостивый Государь. Не могу выразить, какъ мнѣ было больно, когда, пріѣхавши сюда, узналъ, что ваша свѣтлость уже выѣхали въ Англію. Думалъ и передумывалъ, какимъ бы способомъ послѣдовать за вами; но гг. министры отказали мнѣ въ этомъ и объяснили въ утѣшеніе (совершенно несогласно моему желанію), что я не долженъ и думать оставлять отечество, потому что могу быть здѣсь болѣе полезнымъ, чѣмъ по сосѣдству съ Германіей. Итакъ, дорогой князь, желаю вамъ веселиться, какъ можно болѣе, и за себя, и за насъ.

Брата моего, уѣхавшаго съ вашей свѣтлостью, поручаю вашей благосклонности, чтобы вся наша семья имѣла причины считать вашу свѣтлость истиннымъ своимъ покровителемъ и доказать вамъ всю своимъ преданность. Наше семейство и такъ высоко цѣнитъ тѣ милости, которыми я пользовался, и все ожидаетъ вашихъ приказаній, которыя будутъ исполнены съ особымъ уваженіемъ.

Посылаю вамъ прилагаемое письмо отъ его прев—ва А. Ѳ. Лопухина, которому я имѣлъ честь быть представленнымъ.

Г. баронъ Урбихъ пріѣхалъ сюда съ какимъ-то знатнымъ венеціанцемъ, присланнымъ къ его величеству съ нѣкоторыми предложеніями для заключенія оборонительнаго союза.

Мы останемся здѣсь съ его величествомъ еще на мѣсяцъ; потомъ ѣдемъ въ С.-Петербургъ, а оттуда въ Ригу, чтобы бомбардировать именно этотъ городъ. Большія мортиры и бомбы будутъ доставлены намъ на слѣдующей недѣлѣ; также и большое количество провіанта.

Гг. губернаторы всѣ съѣхались сюда и ждутъ окончательнаго рѣшенія, которое должно послѣдовать на этихъ дняхъ, и тогда каждый изъ нихъ вернется въ свою губернію.

Остаюсь съ истиннымъ уваженіемъ вашей свѣтлости преданный и искренній слуга А. Веселовскій.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма кн. Б. И. Куракина. 1709—1725 гг.“, стр. 19—22-я; № хрон. описи 334-ый].

73. Инструкція кн. Б. И. Куракину.

[1710 г.].

1. Зная за извѣстно, что дворъ аглинскій королю шведскому усердно склоненъ всепотребно по остатней силѣ предусмотрѣнія имѣть, а паче при начинаніи мира генеральнаго, не укрочаяся отнюдь на сладостныя обѣщанія и увѣты отъ министерства, упоминая примѣръ признанія Станислава Лещинскаго, для того нужно есть проникать чрезъ министровъ чужестранныхъ и канцеляристовъ.

2. Путь барона Ботмара, вѣрнаго друга шведу, дуку Мальбургу и Станиславу, весьма видится интересамъ нашимъ впредь при случаѣ предосудителенъ, и хитрость тонкая въ томъ предназначается его кредиту, чтобъ, лишася неустойки по своему съ нами трактату, чрезъ свои наговоры тайные у Англіи всемѣрно интересъ шведовъ помочь, а паче же при генеральномъ мирѣ, до котораго онъ же, Ботмаръ, полномочнымъ посломъ назначенъ есть и всѣхъ интересовъ до конца свѣдущій.

3. Всѣми способы унимать подозрѣнія тамъ о нашемъ флотѣ при Балтійскомъ морѣ и о его распространеніи впредь, чѣмъ тѣ морскія державы безпокойныхъ себя видятъ.

4. Усматривать должно, чтобъ тайно отъ Англіи шведъ подъ рукою вспоможенъ не былъ, а паче же по прежнимъ и подлиннымъ сюда вѣдомостямъ въ Константинополѣ отъ купцовъ по вспоможенію и по кредиту посла и резидента ихъ именемъ Джонсона, въ Стекольмѣ нынѣ пребывающаго, который нашему интересу клятвеннымъ злодѣемъ прежде былъ и нынѣ есть.

5. Съ министры того двора ласковостью политичною обходиться надобно, не входя отнюдь въ обнаженную, и всѣ секреты, а особливо о голландскихъ внутреннихъ съ нами дѣлѣхъ въ великомъ имѣть опасеніи; того-жъ отъ савойскаго министра опасаться, который дука Мальбурга ушникомъ есть.

6. О всѣхъ дѣлѣхъ сноситься письменно по вся недѣли поодиножды; если же дѣла внезапу приключатся не малаго послѣдованія—и подвожды, понеже изъ Англіи пакетботы подвожды на недѣлю ходятъ; что́ и отъ моей стороны охотно-жъ услужится. И притомъ съ обѣихъ сторонъ французскія газеты повседневныя имѣютъ съ тѣми-жъ почтами пересылаться.

7. Письма всѣ, кромѣ великаго секрета, просто вольте приказать писать, но въ пополненіи на особомъ листѣ въ секретахъ употреблять всегда азбуку, между насъ расположенную; что́ все и отсюда равнымъ же видомъ исправляться будетъ.

8. Извольте весьма тамъ опасаться отъ мейстера Робинса, который прежде въ шведѣ посланникомъ былъ, и всегда интересъ его, какъ своей королевѣ, чрезъ всѣ способы въ состояніе приводилъ, и намъ клятвеннымъ есть и былъ супостатомъ. По его-жъ наговору и въ Саксонію дукъ Мальбургъ къ шведу ѣздилъ, и онъ ему былъ предводитель. Къ тому-жъ и признанію Станислава Лещинскаго отъ двора своего причиною точною онъ былъ.

9. Надобна весьма дружба съ датскимъ посланникомъ и польскимъ по союзу, а по искусству великому и по склонности къ намъ—съ министромъ флорентскимъ, который чрезъ долгіе часы пребыванія своего глубоко дѣлъ и секретовъ Англіи свѣдомъ и предостеречь надежно можетъ, не сущи въ сердцѣ отнюдь Англіи ни по чему, отъ которыхъ мочно о всемъ нужномъ довольно проникнуть.

10. Если что́ отъ посла ихъ здѣшняго и впредь резидующаго при нашемъ дворѣ о дѣлѣхъ нашихъ паки отзываться будетъ, прошу безскрытно увѣдомлять, а паче-жъ о письмахъ лорда Реби, посла при прусскомъ дворѣ, который великій нашимъ интересамъ врагъ и посмѣятель при прежнихъ злополучіяхъ былъ, и нынѣ шведомъ другомъ вѣрнымъ есть.

11. Объ отпускѣ Витворта прошу совершенно увѣдомить меня, и въ какомъ характерѣ, и съ какими коммиссіи опять ко двору нашему будетъ посланъ, или иная какая будетъ тому отмѣна.

12. О силѣ впредь у двора аглинскаго дука Мальбурга и его жены, или о упадкѣ и конечномъ отъѣзжаніи безвѣстна не оставить, чтó есть вѣдать, и по тому мѣры свои принимать паче всего есть нужно.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. V „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина", стр. 739—742-я; № хрон. описи 639-ый].

74. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. генваря 5-го (16-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Продолжая свою корришпонденцію, не упускаю ни одной почты, но отъ вашей милости еще ни одного письма не получилъ и всегда ожидаю указа на посланные проекты сего двора.

На сей недѣлѣ имѣвши конференцію съ министромъ первымъ Бернсдорфомъ, чтó принадлежитъ о корпѣ Красовѣ въ Помераніи, который мнѣ объявилъ, что сей дворъ на резолюцію, какова учинена будетъ отъ Англіи и Голландіи, есть склоненъ и во оную обще съ аліатами вступилъ, чтобъ отъ онаго корпа въ имперіи атакированъ изъ союзныхъ его царскаго величества никто не былъ. Сему-жъ равныя пропозиціи отъ имперіи въ Ратисбоннѣ, въ собраніи имперскомъ, предложены. И чѣмъ можетъ тамъ окончаться, впредь буду писать.

Уже мнѣ откровенно отъ многихъ стало о стараніи здѣсь министра шведскаго, чтобъ взять денегъ въ заемъ. И потому явно протестовалъ помянутому министру, который мнѣ объявилъ, хотя оныхъ стараніе о томъ и было, токмо весьма отказано. А ежели похотятъ что продать изъ тѣхъ бременскихъ провинцій, того не отрекаются, и отъ покупки оныхъ провинцій здѣшняго двора удержать трудно. И чрезъ нѣкоторыхъ, сколько могъ увѣдать, уже торгуютъ нѣкоторую малую часть деревень отъ провинціи княжества бременскаго, которыя близъ Гамбурга, одного города здѣшняго электора, которыя въ годъ

платятъ королю шведскому по шти тысячъ ефимковъ; о цѣнѣ сподѣваются осьмидесяти или ста тысячъ ефимковъ. А ежели хотя и конечно намѣрены будутъ дать въ заемъ деньги и дадутъ, мнѣ здѣсь истинно вывѣдать трудно и отъ сего удержать, какъ и съ самаго своего пріѣзда ни одного не могу привести такихъ знатныхъ персонъ къ себѣ въ добрую конфиденцію и больше всѣхъ къ себѣ вижу противныхъ, нежели склонныхъ, какъ и здѣшній принцъ, сынъ электоровъ, ни малой склонности ко мнѣ не кажетъ, но паче противность. Также хотя и самого электора предъ тѣмъ вижу нѣсколько себѣ склонна, токмо—политикою, котораго и на то привела Полтава.

Вчерашняго числа заключили въ консиліи дать вольный пасъ чрезъ ихъ провинціи шести компаній изъ Помераніи отъ корпа Красова на квартеры въ бременскія провинціи. На что я принужденъ за слабостью своею просить онаго министра къ себѣ въ домъ, которому по должности своей во остереганіе интересовъ его величества противъ того протестовалъ, дабы оные трупы отъ онаго марша удержаны были, понеже оные могутъ тѣмъ не малый суспектъ дать датскому двору и могутъ рекрутовать, и подъ тѣмъ претекстомъ, когда будутъ возвращаться въ Померанію, оные трупы могутъ и вновь въ сикурсъ не малое число провести.

На что отвѣтствовалъ, что оныхъ труповъ удержать отъ пропуска неможно затѣмъ, что сей дворъ парціально ни къ которой сторонѣ себя являть не хочетъ. «А пропускъ изъ Помераніи въ Бременъ всегда былъ свободный еще по трактатомъ генеральнымъ; изъ сего противности его царскому величеству и его аліатомъ не чаемъ быть, но еще къ лучшему, того для, что корпо Красово въ Помераніи будетъ умалено; на что будемъ имѣть къ замѣшанію въ имперіи малый суспектъ. И сей пропускъ учиненъ подъ такимъ претекстомъ письменнымъ отъ министра шведскаго, что онымъ трупомъ, бывши въ той провинціи бременской, никакой атаки противъ непріятеля не чинить и содержать себя безъ всякаго замѣшанія». А что надлежитъ о возвращеніи тѣхъ труповъ въ Померанію, и то еще не позво-

лено. И не безъ труда будетъ позволеніе на то, чего для ежели будутъ воспримать намѣреніе корпа Красова атакировать непріятеля въ провинціяхъ датскихъ, то весьма оные не будутъ назадъ пропущены. И на сей недѣлѣ тѣ трупы будутъ маршировать. И потомъ видѣлся съ министромъ датскимъ, который не за противность себѣ пріемлетъ.

Изъ Рима получилъ вѣдомость, что остатней конгрегаціи прошедшаго мѣсяца было предложено отправить одного министра ко двору его царскаго величества, токмо кого именемъ, и изъ духовныхъ или свѣтскихъ, того еще не назначено.

Здѣсь отъ двора вольфенбютельскаго получили вѣдомость, что государь царевичъ возвратился изъ Кракова до Москвы, чего для недоволенъ отъ нашего двора нынѣ застаетъ. Для того пріѣзда въ Вольфенбютель нарочно принцеша въ Дрезденъ и съ матерью была привезена, и здѣсь всегда оный дворъ разглашалъ о свадьбѣ при нынѣшнемъ случаѣ. Но сіе все несостоятельство за не малый аффронтъ себѣ причитаютъ, а паче, что слышатъ о сватовствѣ, будто, изъ принцешъ саксонскаго дома, религіи католицкой, которая воспитана въ Вѣнѣ.

Слышу, что министръ шведскій прибылъ въ Стральсзундъ, который будетъ въ Берлинѣ, и, при здѣшнемъ дворѣ ежели что́ изъ онаго пріѣзда будетъ, впредь буду писать; но съ желаніемъ ожидаю резолюціи на проекты посланные.

(Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 45—49-я; № хрон. описи 351-ый).

75. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. генваря 12-го (23-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Прошлой недѣли отправленной почты 5-го генваря уже, чаю, вамъ, мой государь, о свободномъ пропускѣ труповъ шести компаній изъ Помераніи въ бременскія провинціи извѣстно. И хотя по многимъ ста-

раніямъ нашимъ о томъ польскаго и датскаго министровъ, токмо удержать того не могли; и ежели что̀ въ противность нашимъ интересамъ еще явится, то польскій посланникъ намѣренъ отсель отъѣхать. И какъ, по возвращеніи своемъ изъ Лейпцига, третьяго дня, былъ у меня, мнѣ объявилъ, что хотя сей дворъ хотятъ съ ними въ оборонительный союзъ вступить, какъ съ курфюрстомъ саксонскимъ, и обѣщаютъ во время наступленія имперскихъ принцевъ другъ другу тремя тысячами войскъ вспомогать, токмо сей дворъ нынѣшнюю войну съ королемъ шведскимъ заключить въ своихъ трактатахъ не хотятъ.

Изъ того всего можно видѣть, что внутренніе пріятели шведу. А паче всего опасаюся, чтобъ сей дворъ деньгами шведу не вспомогъ.

По пріѣздѣ сюда князь вольфенбютельскій на другой день со мною говорилъ, что надлежитъ отвѣтства изъ того всего, что оные увѣдомлены о папежскомъ намѣреніи, что хочетъ весьма въ томъ свойствѣ прешкожать и учинить сватовство изъ принцешъ католицкихъ. И того для племянникъ его, папежскій, который нунціушемъ былъ въ Вѣнѣ, уже нарочно поѣхалъ въ Дрезденъ къ королю польскому къ тому-жъ намѣренію папежскому приводить и чрезъ котораго-бъ могли по желанію своему оное исполнить. „Однакожъ мы безъ сумнѣнія въ томъ застаемъ, что его царское величество своего слова и намѣренія, намъ объявленнаго чрезъ его министра Урбиха, не преступитъ".

На остатокъ прошу, мой государь, на мои прежде посланныя письма его царскаго величества указа, также и о всемъ къ доношенію. А по отъѣздѣ своемъ ни одного письма еще не получилъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 50—51-я; № хрон. описи 354-ый].

76. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. генваря 19-го (30-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Здѣсь, при дворѣ, новаго ничего не имѣемъ, только шесть компаній шведскихъ уже въ бременскія провинціи прошли, о которыхъ двумя прежними письмами объявилъ.

Сей недѣли милордъ Стерсъ проѣхалъ въ Саксонію посланникомъ экстраординарнымъ къ королю Августу, который, бывъ на приватной аудіенціи у курфюрста, объявилъ, что указъ имѣетъ отъ королевы предложить королю Августу о мирѣ въ однѣхъ провинціяхъ имперскихъ, чтобъ провинціи имперскія, обрѣтающіяся въ имперіи, не были атакированы, также и шведамъ не атакировать Саксоніи, такъ и другихъ провинцій въ имперіи его аліатовъ. Сему-жъ равный указъ того двора посланъ и при датскомъ дворѣ предложить. О семъ электоръ самъ мнѣ объявилъ и при томъ, между другими словами, сказалъ, что о мирѣ съ Франціею есть нѣкоторые виды добрые, уже только застался одинъ артикулъ въ дифференціи, изъ котораго, чаемъ, нѣкоторою частью монархіи гишпанской раздѣлиться.

Сегодня здѣсь, при дворѣ, получена вѣдомость чрезъ корришпондентовъ ихъ изъ Митавы, что Динамюндъ счастіемъ его величества взятъ внезапнымъ нападеніемъ съурономъ двухъ тысячъ, и, будто, въ томъ штурмѣ генералъ Бауръ убитъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XI „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 52--53-я; № хрон. описи 357-ой].

77. Урбихъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. генваря 18-го (29-го). Вѣна.

Monsieur le prince. C'est assez d'honneur, que V. A. me donne en me répondant de si bonne grâce, sur quoi je la remercie très-humblement, et pour satisfaire en quelque part au

est en général un faux bruit, accoutuméaux suédois. La résolution de cette cour ici est tout à fait conforme aves celles des autres hauts alliés et même a-t-il fait valoir le projet chez les étrangers, mais la réponse des Etats de l'Empire n'est pas encore rendue, étant une multitude éloignée et traînante, l'on ne doute pourtant de l'affirmation et je demeure avec beaucoup de respect, monsieur le prince, Votre très-humble et très-obéissant serviteur Urbich.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость оказываетъ мнѣ великую честь, отвѣчая такъ милостиво, за что приношу вамъ мою нижайшую благодарность, и чтобы сколько-нибудь удовлетворить ваше желаніе, я утверждаю, что ничего нѣтъ менѣе достовѣрнаго, какъ слухъ о пріѣздѣ его высочества наслѣдника цесаревича, котораго ожидали здѣсь. Письма изъ Польши и Саксоніи говорятъ совсѣмъ другое, и князь Меншиковъ послалъ секретаря въ Дрезденъ, чтобы извинить отсутствіе царевича и объяснить тѣ причины, которыя заставили его высочество остаться въ Краковѣ на этотъ разъ. Прибавляютъ, будто князь Меншиковъ подавалъ надежду, что онъ самъ намѣренъ сопровождать царевича въ Германію по возвращеніи своемъ изъ Московіи, о чемъ разговоръ будетъ впредь.

Изъ Константинополя прибыли свѣжія извѣстія, отъ 17 и 19-го прошлаго мѣсяца, которыя совершенно подтверждаютъ добрыя отношенія этого двора съ иностранными державами и въ особенности съ его царскимъ величествомъ. Не сомнѣваются болѣе въ томъ, что трактатъ, о которомъ я упоминалъ въ свое время, уже утвержденъ, ссылаясь притомъ на одно весьма странное столкновеніе, которое можетъ служить явственнымъ доказательствомъ обоюдной дружбы: посланникъ Толстой имѣлъ тамъ въ числѣ своей прислуги пятерыхъ шведовъ, которые убѣжали къ шведскому посланнику, и несмотря на то, что его превосходительство ихъ требовалъ, этотъ не хотѣлъ ихъ выдать, почему г. Толстой пожаловался великому визирю. Послѣдній тотчасъ же предложилъ шведу немедленно возвратить бѣглецовъ, грозя ему самому въ противномъ случаѣ арестомъ. Посланникъ побоялся за свою жизнь, тѣмъ болѣе, что приказъ этотъ былъ переданъ ему офицеромъ съ 30 янычарами, которыхъ водворили, не долго думая, въ его квартирѣ на его содержаніи. Видя эту строгость, шведъ не замедлилъ предать правосудію пятерыхъ бездѣльниковъ; тѣмъ не менѣе стража продолжала его оскорблять и была снята лишь нѣсколько дней тому назадъ вслѣдствіе повторительныхъ и настоятельныхъ просьбъ. Изъ этого всѣ легко могутъ судить, каково положеніе дѣлъ короля въ Бендерахъ. Эти же письма утверждаютъ, что онъ будетъ вынужденъ заплатить сполна всѣ издержки и сдѣлать еще большіе подарки турецкимъ министрамъ, и что, по всей вѣроятности, пройдетъ не мало времени, прежде чѣмъ король получитъ разрѣшеніе ѣхать. Все же то, что противорѣчитъ этимъ извѣстіямъ, есть ложный слухъ, обычный со стороны шведовъ. Рѣшенія здѣшняго двора совершенно согласны съ мнѣніями высокихъ союзниковъ, и даже пошло одно предложеніе за границу, но отвѣты импер-

скихъ штатовъ еще не получены по причинѣ многочисленности и отдаленности послѣднихъ, хотя ничуть не сомнѣваются въ ихъ утвердительномъ отвѣтѣ. Остаюсь съ величайшимъ уваженіемъ вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Урбихъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма 1709—1725", стр. 51—53-я; № хрон. описи 356-ой].

78. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. февраля „ ". Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Письмо ваше, мой государь, отъ 29-го декабря, здѣсь 10-го февраля получилъ, которымъ объявлено объ отпускѣ одного изъ Веселовскихъ въ Копенгагенъ до господина князя Долгорукова. И еще до онаго письма вашей милости за пять недѣль Исаака Веселовскаго отправилъ въ Берлинъ до господина Лита, а Θедора Веселовскаго оставилъ при себѣ. И нынѣ, по полученіи вашей милости того письма, писалъ въ Берлинъ.

Когда ѣздилъ курфюрстъ въ Брунсвикъ къ вольфенбютельскому двору, принужденъ былъ послѣдствовать за нимъ. И въ бытность мою при томъ дворѣ дукъ вольфенбютельскій, чтó надлежитъ къ интересамъ его величества, призвавъ, о всемъ довольно говорилъ; изъ того всего,—что онъ пребываетъ въ неотмѣнномъ намѣреніи о маріажѣ и желаетъ счастливаго окончанія, и, когда оное учинится, тогда можетъ въ аліансъ вступить съ субсидіемъ отъ его величества на три тысячи инфантеріи, которое уже предложено было господину барону Урбиху. Изъ того сподѣвается не малаго интереса его величеству, чего для какъ въ нынѣшнее, такъ и на предбудущее время противъ короны шведской можетъ всякое здѣсь въ имперіи развращеніе имѣть и къ вспоможенію шведамъ принцевъ имперскихъ не допускать.

Что же надлежитъ при здѣшнемъ дворѣ, ничего экстраординарнаго не имѣю. О мирѣ съ Франціею уже, чаю, вашей милости извѣстно, что министры французскіе на съѣздъ въ

назначенное мѣсто вскорѣ будутъ, и пашпорты онымъ отъ Статовъ даны.

P. S. Еще прежнею почтою объявилъ, но нынѣ пространно о томъ увѣдомился, что режанція шведская трудится, когда хотятъ гарантировать, чтобъ корпу подъ командою генерала Красова быть въ службѣ аліатовъ въ имперіи на Ренѣ, но взаимно бы войскамъ короля датскаго въ Голштеніи и Ютландіи не переходить въ Шонію, и не употреблены-бъ были противъ шведа, и чтобъ также равнымъ видомъ гарантировать. И какъ могъ увѣдомиться, дворъ вѣнскій оныя шведскія войска принять не хочетъ; но сей дворъ въ томъ стараніе имѣетъ, чтобъ имъ быть на Ренѣ для умноженія войскъ подъ командою курфюрста. И уже конечно увѣдомлены здѣсь, что оное корпо войскъ въ Помераніи съ нуждою могутъ пробыть два мѣсяца отъ недостатка провіанта и фуража.

Вчерашняго числа, въ 12-мъ часу дня, принца наслѣдственнаго принцеша вольфенбютельская скончалась оспою, которая была 39-ти лѣтъ, изъ дома голштейнскаго, и по семи дняхъ будетъ повезена въ Вольфенбютель.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору князя Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 54—57-я; № хрон. описи 362-ой].

79. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. февраля 24-го (марта 7-го). Ганноверъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Прошедшей почты два присланные отъ вашей милости пакета, отъ 12-го и 20-го генваря, съ приложенными проекты получилъ, въ которомъ письмѣ мнѣ объявлено, чтобъ стараніе имѣть въ тотъ трактатъ о прибавочныхъ пунктахъ; и ежели на то соизволятъ, то тотъ трактатъ заключить, а ежели на то не соизволятъ, о томъ мнѣ ничего не объявлено. И о томъ прошу полнаго рѣшенія: ежели тѣхъ приписныхъ статей внести въ тотъ трактатъ не похотятъ,—

заключать или нѣтъ? И по полученіи тѣхъ проектовъ, министрамъ здѣшнимъ подалъ; на что вчерашняго числа отповѣдь получилъ, съ которой при семъ посылаю списокъ. Изъ того всего состоитъ, что, сверхъ прежняго ихъ проекта, ничего прибавить больше не хотятъ. Однакожъ по всѣмъ возможнымъ своимъ стараніямъ трудиться буду и завтрашній день буду имѣть конференцію.

Я, конечно, по всѣмъ обстоятельствамъ вижу, что оную прибавку съ трудомъ можно ввести, и больше не что иное, что желаютъ продолжать время, знавъ нашу дальнюю коррипионденцію. И когда нынѣ ближній видъ есть къ миру съ Франціею, что уже депутаты голландскіе о 37-мъ артикулѣ на съѣздъ съ министры французскими поѣхали, то уже въ наибольшей супербіи застаютъ.

Здѣшній дворъ весьма смотритъ на прогрессы короля датскаго, и конечный ихъ интересъ есть, чтобъ оный въ силу великую не пришелъ. Какъ и въ прежнихъ случаяхъ шведу вспоможеніемъ войскъ чинили, такъ и нынѣ подъ какую оказію того не оставятъ.

Что же надлежитъ о деньгахъ, уже по многимъ обще нашимъ стараніямъ съ министры польскимъ и датскимъ здѣсь препятствовано было, чтобъ ни чрезъ куплю, ни чрезъ закладъ Бремена и Фердена денегъ непріятелю не давали. И на то явно объявили, что хотя еще по се число того и не учинено, однакожъ, усмотря, курфюрстъ изъ своего интереса то учинить можетъ, и никто зазрить и въ прежюдицію себѣ принять не можетъ, того для, что каждый принцъ себѣ интереса ищетъ.

Господинъ Ностицъ, посланникъ польскій, также и датскій старались учинить аліансъ оборонительный съ здѣшнимъ дворомъ, и по се число того учинить не могли. И остатней почты Ностицъ получилъ указъ отъ двора, ежели здѣшній дворъ не похочетъ заключить въ тотъ аліансъ оборонительный именно короля шведскаго настоящей войны, то въ аліансъ между симъ дворомъ и Саксоніею, безъ заключенія сей войны шведской, вступать не велѣно.

Третьяго дня сюда прибылъ шведскій генералъ Веллингъ, котораго о дѣлѣ еще знать подлинно не могу; токмо слышно, что оный отправленъ отъ режанціи шведской до короля. И уже о томъ Ностицъ, министръ польскій, ко двору своему писалъ, чтобъ онаго въ пути престерегали, который чрезъ Слезію намѣренъ ѣхать и въ венгерскую землю.

Изъ Вѣны здѣсь получена вѣдомость, что прибыли два турка, присланные нарочно съ письмами короля шведскаго, между которыми слышно, что и до сего двора одно есть.

На остатокъ прошу на сіе мое доношеніе полнаго рѣшенія.

P.S. Отправлено съ Острогардиномъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 57—60-я; № хрон. описи 380-ый].

80. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. марта 2-го (13-го), изъ Ганновера

Государь мой Гаврило Ивановичъ. О прибавкѣ пунктовъ въ артикулы трактата союзнаго, какъ возможно, стараюсь, однакожъ еще по се число къ согласію прійти не могутъ. Хотя въ первый и прибавили, чтобъ ни людьми, ни деньгами непріятелемъ не вспомогать, однакожъ и имѣютъ въ томъ трудность, что противно будетъ согласію объ утишеніи покоя въ имперіи, сочиненному въ Гагѣ у аліатовъ, по которому повинны будутъ дать трупы въ помочь противъ начинающаго.

И на тотъ первый артикулъ, ежели позволятъ по моему предложенію, ниже что вижу противности, но къ интересу его царскаго величества буду закрѣплять того для, что оное согласіе съ общаго желанія аліатовъ его царскаго величества.

Третьяго дня курфюрстъ мнѣ говорилъ, что получена вѣдомость чрезъ датскій дворъ, что его царское величество намѣренъ послать корпо кавалеріи въ 8000 изъ Польши чрезъ Померанію и мекленбургскую землю на сикурсъ въ датскую землю,

и чтобъ о томъ мнѣ писать ко двору и просить именемъ его царское величество объ удержаніи онаго корпа, изъ чего не мало есть опасенія къ возмущенію въ имперіи, также и прогрессамъ аліатскимъ многое помѣшаніе учинится, и, конечно, война въ имперіи можетъ начаться; того для, когда въ проходѣ будутъ близъ Помераніи шведской, то корпо подъ командою генерала Красова въ маршѣ нападеніе будетъ чинить.

Я на то иначе и не могъ отвѣтствовать, что о томъ извѣстія никакого не имѣлъ. И съ того числа донынѣ здѣсь въ не малой конфузіи застаютъ.

Здѣсь, по вѣдомостямъ изъ Сканіи, не въ фаворъ датскій обносятся, но паче шведамъ, о которыхъ пространно сообщено отъ господина посла.

[Надеждинскій архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина, 1709—1711 гг.", стр. 61—62-я; № хрон. описи 392-ой].

81. Урбихъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. марта 17-го. Вѣна.

Monsieur le prince. Que les trouppes qui sont sous le commandement du général Crassau iront dans le service des hauts-alliés, comme j'ai déjà marqué dans ma très-humble précedente, est une chose déjà si avouée, à quoi je ne sais pas à remédier, à moins si le traité de paix ne cela empêche pas; mais je ne vois pas aussi quel dommage puisse causer un tel engagement à Sa Majesté Czarienne, puisque les suédois deviennent par cette démarche encore plus faibles qu'ils ne sont pas présentement; et c'est pour de fortes raisons et pour faire tant mieux valoir la neutralité et le repos dans le bas-cercle qu'ils ont disposé la régence suédoise à prendre cette résolution et les alliés commencent même à demander un pareil nombre de soldats de Sa Majesté Danoise et ils espèrent aussi de pouvoir réussir dans cete demande qu' on verra en peu de temps.

Pour Riga court le bruit et l' on a lu même dans la gazette dernière qu' elle l'avait rendue par capitulation entre la protection de Sa Majesté Czarienne, dont on attend avec l'impatience la confirmation et les particularités. Le général Goltz, qui a jusqu' ici commandé les trouppes moscovites en Pologne, est par ordre rigoureux de la Cour il n' y a pas longtemps parti de Cracovie sous un général-adjutant avec une bonne escorte vers Moscou, dont on ne sait pas les véritables raisons, quelques uns disant que c'est qu' il a laissé échapper le général Crassau et le voevode de Kern et des autres aussi d'avoir fait si grandes exactions dans ses quartiers.

L'on continue de parler de la paix et même veut-on presque tenir pour assuré qu'elle se fera en peu, et cella si arrive, verra-t-on un grand changement dans les affaires du Nord. Si la paix dans la Turquie est ratifiée, ai-je déjà ci-devant notifié avec quelques points, touchant le retour du roi de Suède.

La lettre remise est bien rendue à m-eur Dolgorouki et l'incluse m'ont apportée les pères de Cajétano qui je demeure en attendant de Vos ordres, monsieur le prince, Votre très-humble et très-obéissant serviteur d'Urbich.

[Переводъ]. Ваше сіятельство. Что войска подъ командою генерала Крассау поступятъ на службу высокихъ союзниковъ, какъ я объ этомъ уже покорнѣйше заявлялъ вамъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ,—это фактъ настолько признанный, что я не могу ему воспрепятствовать, развѣ только, если этому помѣшаетъ мирный трактатъ. Но я также не вижу, какой вредъ могло бы принести подобное условіе его царскому величеству, такъ какъ шведы дѣлаются отъ этой попытки еще слабѣе, нежели они были до сихъ поръ. Сильныя причины и желаніе выдвинуть нейтралитетъ и спокойствіе нижняго округа побудили шведское регентство принять это рѣшеніе, и союзники сами начинаютъ требовать подобное же число солдатъ у датскаго короля; они надѣются имѣть успѣхъ въ своемъ ходатайствѣ, что́ въ скоромъ времени можно будетъ видѣть.

О Ригѣ ходитъ слухъ, и напечатано даже въ послѣдней газетѣ, что она сдалась на капитуляцію подъ покровительство его царскаго величества; съ нетерпѣніемъ ожидаютъ подтвержденія этого въ подробностяхъ. Генералъ Гольцъ, командовавшій до сихъ поръ московскими войсками въ Польшѣ, уѣхалъ изъ Кракова въ Москву, по строгому приказу двора, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта и подъ сильнымъ конвоемъ. Настоящихъ причинъ тому не знаютъ; иные говорятъ, что это за то, что онъ далъ уйти генералу Крассау и воеводѣ Керну, другіе же утверждаютъ, что это за тѣ великіе незаконные поборы, которые онъ совершалъ на своей стоянкѣ.

Продолжають говорить о мирѣ и даже почти увѣряють, что онъ вскорѣ состоится, и если это случится, то въ дѣлахъ сѣвера произойдетъ большой переворотъ. Если миръ въ Турціи заключенъ, то я уже указывалъ вамъ на это раньше въ своихъ намекахъ о возвращеніи шведскаго короля.

Переданное письмо вручено г. Долгорукому, а ваше письмо принесли мнѣ отцы Каэтана. Остаюсь въ ожиданіи вашихъ приказовъ вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга д'Урбихъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVII „Старыя письма. 1709—1725 гг.“, стр. 37—39-я; № хрон. описи 389-ый].

82. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. марта 19-го (30-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. По указу его величества и по письму вашей милости, чтó надлежало къ союзному трактату въ прибавку внести въ первый и въ четвертый артикулъ, по многомъ продолженіи на то сходство учинили и согласно къ закрѣпленію того трактата со обѣихъ сторонъ постановлено было, а въ какой мѣрѣ,—при семъ посылаю.

И на другой день по установленіи онаго, не хотя закрѣпить, прислали ко мнѣ отъ двора вновь иной проектъ, премѣня во многихъ артикулахъ, чтобъ изъ чего могли продолжить время и описываться ко двору. И при томъ новомъ проектѣ письмо партикулярное, которымъ требуютъ отъ меня, что ежели курфюрстъ будетъ имѣть оказію купить шведскія провинціи въ Бременѣ, или, давъ денегъ въ заемъ, чтó изъ оныхъ въ закладъ взять, чтобъ то къ нарушенію сему трактату не причтено было; и съ того письма посылаю при семъ списокъ. И того для принужденъ нынѣ писать до вашей милости и требовать указа его величества, понеже безъ указа такого письма мнѣ дать невозможно. И о томъ я ихъ намѣреніи уже прежними своими письмами объявлялъ, а особливе послѣднимъ, февраля отъ 24-го.

Что же въ первомъ артикулѣ было отъ меня позволено,—оборóтенъ о согласіи въ Регенсбургѣ и въ Гагѣ, и безъ того онымъ учинить невозможно было, для того что въ то согласіе

къ содержанію покоя въ имперіи обязаны, и уже къ тому волю курфюрстову министръ въ Гагѣ еще ноября мѣсяца предъявилъ; о чемъ пространно вашей милости извѣстно изъ писемъ господина Матвѣева.

Также, и по моему мнѣнію, никакой противности къ намъ въ томъ не нашелъ, того для, что оное согласіе дѣлается съ воли общей и желанія аліатовъ его величества.

Что же въ четвертомъ артикулѣ молвлено: „принадлежащихъ провинцій, сосѣдственныхъ къ римскому государству“, то́ къ лучшему въ дополненіе постановлено, для того Вестъ-Марія—провинція шведская, которая въ сосѣдствѣ къ имперіи принадлежитъ, дабы изъ той никакой противности не чинили.

Также предъ прежнимъ седьмой артикулъ прибавили, чтобъ на уреченныя лѣта́ закрѣпить, и я, видѣвъ, что желаютъ продолжать, приводя къ совершенію, вскорѣ позволилъ въ томъ артикулѣ—на пятнадцать лѣтъ для того, что изъ того никакой противности интересамъ его царскаго величества не будетъ; но они больше десяти лѣтъ не хотѣли постановить.

Что же противности послѣднимъ ихъ премѣнительнымъ проектомъ нахожу, то́ изволите сами увидѣть въ четвертомъ и пятомъ артикулѣ. И того для при семъ оба посылаю, на которомъ было сперва соглашенось, и каковъ нынѣ вновь дали. И на то желаю полнаго рѣшенія.

И ежели на такой мѣрѣ позволено будетъ трактатъ закрѣпить, и, по закрѣпленіи трактата, для размѣны ратификацій, здѣсь ли ожидать, или оныя позволены будутъ размѣнить резидующимъ нашимъ министромъ въ Гагѣ или въ Берлинѣ? *).

Я по всѣмъ ихъ обстоятельствамъ вижу, что не малый трудъ имѣютъ во ономъ обязательствѣ, не хотя тѣмъ въ непріязнь вступить съ шведы, которыхъ интересъ весьма къ нимъ

---

*) Въ настоящемъ письмѣ слова, напечатанныя разрядкою, представляютъ собственноручныя кн. Б. И. вставки на подьяческомъ дубликатѣ того же письма, неоконченномъ. Ред.

принадлежитъ, для охраненія себя отъ датскаго и прусскаго, съ которыми всегда для пограничествъ своихъ земель и претенсій другъ къ другу безопасны оною дружбою шведы пребываютъ.

Однакожъ, кромѣ имперскихъ интересовъ, въ партикулярные интересы шведскіе ни въ чемъ мѣшаться не хотятъ.

И того для принужденъ писать до вашей милости и просить полнаго рѣшенія на предбудущее, чего для въ продолжежeніи корриспонденціи дальней можетъ что премѣниться.

Первое. Ежели шведы начнутъ что въ имперіи противъ аліатовъ его величества, или будутъ марщировать въ Польшу, также ежели что въ Голштеніи отъ датскаго начнется, тогда сей дворъ, конечно, противъ датскаго для Голштеніи непріятельскія мѣры возьмутъ; также и иные какіе случаи противные приключатся,—тогда тотъ трактатъ заключать ли, или отъѣзжать отъ сего двора?

Также слышно, что кампанія нынѣшняя продолжится. И уже есть видъ, что курфюрстъ намѣренъ въ маѣ послѣднихъ чиселъ ѣхать командировать армату на Ренъ,—мнѣ при немъ быть ли? Чего для министры чужеземные, по указамъ отъ двора, иные поѣдутъ, другіе останутся въ Ганноверѣ. И ежели ѣхать позволено будетъ, прошу, мой государь, чѣмъ бы могъ тотъ путь отправить. Воистину, мой государь, безъ всякихъ прихотей здѣсь житье мое самою умѣренностью, безъ чего неможно быть. Чаю, и капитанъ Острогардинъ о томъ вамъ донесъ. Однакожъ, уже не малое число денегъ издержалъ, чего для беру смѣлость при семъ всѣмъ тѣмъ расходомъ и почтовымъ послать вѣдомость, чего для сподѣваюсь, по доношенію его величеству, премилостивѣйшему государю, милостиво опредѣлитъ, чѣмъ бы могъ жить; а достальными деньгами не много мѣсяцевъ пробавиться можно.

Еще, повторяя, прошу полнаго рѣшенія, на какой мѣрѣ будетъ постановлено къ закрѣпленію трактата. И ежели такъ не похотятъ, закрѣплять ли или возвращаться отъ сего двора, взявъ грамоту?

P. S. На прежнее ваше, мой государь, письмо упоминаю, чтобъ мнѣ отписать о дачѣ здѣшнимъ министромъ, кому и что́ доведется дать; и о томъ предлагаю въ волю вашу, сколько должно дать,—изволите взять съ другихъ примѣровъ. А надлежитъ дать первому министру Бернсдорфу и д'Ельцу, которые весьма склонны. И ежели трактатъ заключатъ, безъ того быть неможно, для ихъ здѣшняго обыкновенія.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX. „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 82—83, 88—91-я; № хрон. описи 420-ый].

83. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. марта 23-го (3-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Отправленными отсель, отъ 19-го марта, моими покорне письмами о всемъ вамъ, мой государь, уже, чаю, извѣстно. Но при семъ, что къ тому-жъ принадлежитъ, доношу.

Вчерашняго числа, бывъ при дворѣ, имѣлъ съ курфюрстомъ довольный разговоръ, между тѣмъ являючи я себя, якобы недовольна для перемѣны проекта, также и о продолженіи въ томъ дѣлѣ долгаго времени,—на что склонность свою явилъ о заключеніи трактата въ прежней мѣрѣ, какъ было постановлено, съ котораго отъ вышепомянутаго числа съ почтою послалъ до вашей милости. Также и партикулярнаго письма просили, за моею рукою, на увольненія покупкою или закладомъ за деньги что себѣ присовокупить, съ котораго при той же почтѣ списокъ послалъ, также и при семъ письмѣ.

И о томъ нынѣ мнѣ объявили, чтобъ быть тому артикулу, отлученному отъ трактата, который хотятъ дать мнѣ за своею рукою, а отъ меня не требуютъ. И, по моему мнѣнію, ни въ чемъ топерь трудности не вижу, токмо-жъ буду ожидать указа.

Но при тѣхъ же разговорѣхъ курфюрстъ являлъ свою великую склонность и говорилъ, чтобъ объявить его царскому

величество, что никогда изыщется въ намѣреніи [illegible] войны не будетъ.

Министръ первый [illegible] объявилъ: „Когда союзный трактатъ будетъ подписанъ, тогда, чаю, курфюрстъ намѣренъ послать министра своего съ характеромъ“.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція по двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 92—93-я: № хрон. описи 433-й].

84. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. мая [illegible]. Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Ваше, мой государь, письмо, отправленное отъ 27-го февраля, получилъ и съ приложеніями при томъ. И что надлежало о задержаніи Шнау и невозвращеніи генерала-майора Меерфельда пріобщить курфюрсту и министрамъ чужестраннымъ, о томъ сообщено.

Какову резолюцію имѣлъ къ союзному трактату, о всемъ томъ писалъ марта послѣднихъ числъ; а дубликатъ, равный тому, послалъ чрезъ Варшаву чрезъ господина князя Долгорукова, и уже ожидалъ здѣсь на все полнаго рѣшенія, однакожъ по сю число не могъ получить. Подъ опасеніемъ, чтобъ оныя письма дорогою не утратилися, того для принужденъ при семъ послать со всѣхъ тѣхъ равно копію.

Отселѣ новаго пріобщить ничего не имѣю, токмо курфюрстъ команду свою въ имперіи сдалъ, которая отдана принцу Евженію, и учиненъ генералъ-лейтенантъ надъ арміею имперіи.

[Надеждинскій архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція по двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 93-я: № хрон. описи 434-й].

85. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. іюня 4-го (15-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Я повсечасно ожидаю полнаго рѣшенія чрезъ вашу милость на мои посланныя

отъ 19-го марта, которымъ, чаю, уже до рукъ вашихъ, мой государь, безъ утраты быть врученнымъ, чего для оной почты отправлены были вдвое, одни чрезъ Берлинъ, а другія чрезъ Варшаву.

Вчерашняго числа посланникъ шведскій подалъ электору три грамоты отъ короля своего, посланныя изъ Бендеря, двѣ одного датумъ, отъ марта, присланы чрезъ курьеровъ тайныхъ до Лещинскаго, которыя чрезъ Польшу путь свой имѣли, а третья, отъ 4-го апрѣля, прислана чрезъ курьера, который отправленъ былъ отъ правительства шведскаго и возвратился чрезъ Вѣну. И каковы оныя грамоты писаны, ежели могу достать списки, впредь пришлю.

Министръ шведскій нынѣ при дворѣ здѣсь объявилъ, что король его еще нѣкоторое время пробудетъ въ Бендерѣ, желая привести къ своему намѣренію турокъ, и потомъ въ Польшу возвратится.

О войскахъ въ Помераніи здѣсь слышно, что изъ оныхъ готовы къ маршу шесть тысячъ, которыя маршъ свой будутъ имѣть въ Брабантъ въ службу аліатовъ.

Господинъ Витвортъ 25-го мая проѣхалъ здѣшнюю резиденцію и, бывъ при дворѣ, предъявлялъ всякія милости, показанныя къ нему отъ его царскаго величества. И по дву мѣсяцахъ назадъ возвращаючись, о пути своемъ объявилъ моремъ съ кораблемъ аглинскимъ до Санктпетербурга.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 96—97-я; № хрон. описи 450-ый].

86. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. іюня 7-го (18-го) Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Прошлой почты отправленнымъ моимъ доносилъ о присланныхъ отъ короля шведскаго трехъ грамотахъ къ здѣшнему двору и о содержаніи оныхъ нынѣ увѣдомился.

Первая объявляетъ, будто, о неправомъ начатіи войны двора датскаго; вторая—о нарушеніи трактата съ королемъ

польскимъ и о его возвращеніи въ Польшу; третья—о предсѣдательствѣ въ циркулѣ Саксоніи Нижней, которою проситъ, чтобъ онымъ дѣломъ умедлить до его возвращенія.

Министръ первый Бернсдорфъ мнѣ и посланнику польскому объявилъ, что они увѣдомились заподлинно, что король шведскій далъ указъ генералу Гульденштерну, который командируетъ войски въ Помераніи, чтобъ ему быть подъ командою Лещинскаго, а не подъ правительствомъ Стекольма, и чтобъ вскорѣ возвратиться въ Польшу, или-бъ конечно нападеніе въ Саксонію учинить. И того для нынѣ во всякомъ пріуготовленіи къ маршу, и конечно нападеніе въ Саксонію учинить хотятъ вскорѣ; чего для вчерашняго числа чрезъ штафету посланъ указъ къ министру здѣшняго двора, обрѣтающемуся въ Гагѣ, и о всемъ томъ велѣно въ собраніи аліатовъ объявить, чтобъ могли взять какія мѣры и не допустить начинанія войны въ имперіи.

На что мы просили, чтобъ его курфюрстская свѣтлость приложилъ къ тому всякія возможныя старанія во удержаніе оныхъ непріятельскихъ войскъ, также изъ бременскихъ провинцій войскъ непріятельскихъ не рекрутовать, въ Померанію не пропускать. Чего для оный министръ объявилъ, что они безъ согласія другихъ ничего учинить не могутъ; однакожъ для интереса имперіи стараніе къ тому, конечно, имѣть будутъ, а изъ бременскихъ провинцій, конечно, пропуску свободнаго не дадутъ.

Особливе-жъ при томъ посланникъ польскій просилъ, чтобъ курфюрстъ позволилъ послать хотя два баталіона инфантеріи въ Лейпцигъ и упредить гарнизономъ то мѣсто, чего для нынѣ въ Саксоніи, кромѣ баталіона гренадеровъ, никакихъ труповъ нѣтъ; и о томъ взялъ на доношеніе къ электору. И что́ изъ того впредь произойти можетъ, не оставлю донести.

Войска оныхъ состоитъ, какъ могли увѣдомиться, шесть региментовъ инфантеріи и пять кавалеріи, считаючи отъ двѣнадцати и до пятнадцати тысячъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 98—100-я; № хрон. описи 452-ой].

87. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. іюня 18-го (29-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Письмо ваше, мой государь, отъ 27-го апрѣля, и съ приложеннымъ получилъ и буду ожидать указа на отправленныя мои отъ девятагонадесятъ марта.

Предъ сею почтою доносилъ о подвигѣ войскъ въ Помераніи шведской. И вчерашняго-жъ числа чрезъ министровъ двора здѣшняго мнѣ объявлено, что электоръ съ не малою противностью до генерала Гульденштерна писалъ, чтобъ весьма отъ такихъ противныхъ удержался и марша-бъ тѣми трупами не чинилъ.

На что соотвѣтствовалъ, что оное предуготовленіе не къ маршу, токмо для обороны себя; чего для они, будто, увѣдомлены заподлинно, что его царскаго величества и короля польскаго войска въ Померанію впасти хотятъ. А они къ нападенію въ Саксонію и Польшу намѣренія никакого не имѣютъ.

P.S. Я чаю, чрезъ вашу милость уже о сынѣ моемъ опредѣленіе есть. И ежели позволено, прошу приказать къ Москвѣ указъ послать о пашпортѣ.

Господина посла супруга Матвѣева вчерашняго числа пріѣхала сюда и отсель отъѣзжаетъ до Берлина.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 101—102-я; № хрон. описи 457-ой].

88. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. іюля 14-го (25-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. По указу его величества, по новому 3-го сего мѣсяца, трактатъ съ министры курфюрста ганноверскаго заключилъ и курьера вчерашняго дня съ ратификаціею получилъ. И, по управленіи во всѣхъ здѣсь дѣлѣхъ, оный будетъ безъ умедленія отправленъ.

По закрѣпленіи того трактата, на третій день министръ первый Бернсдорфъ мнѣ объявилъ, что указомъ электо-

ровымъ ко всѣмъ его резидующимъ министромъ при другихъ дворѣхъ объявлено объ ономъ трактатѣ и велѣно всякую добрую корриппонденцію и комуникацію съ министры, гдѣ будутъ обрѣтаться, его царскаго величества имѣть. Также электоръ оный трактатъ своимъ союзникомъ, какъ королевѣ великобританской, такъ и Статомъ Голландскимъ, чрезъ своихъ министровъ объявить повелѣлъ. При томъ же объявилъ, что аліатское расположеніе войскъ одного корпа въ пятнадцать или шест надцать тысячъ, которое будетъ въ Саксоніи Нижней для подвиговъ корпа Красова изъ Помераніи, или противъ нарушителя нейтральства въ имперіи, и во оное корпо надлежитъ дать четыре баталіона. И его курфюрстская свѣтлость волю свою въ собраніи, въ Гагѣ, объявить повелѣлъ, что даётъ регименть конный, который нынѣ обрѣтается на Ренѣ, и баталіонъ пѣхоты.

Я вижу по всему ихъ состоянію, что здѣшній дворъ въ собраніи оныхъ войскъ стараніе не малое имѣетъ, опасаясь, чтобъ въ сосѣдствѣ, какъ въ Помераніи, такъ и въ другихъ мѣстѣхъ, война не началась.

Къ тому-жъ подъ нынѣшній случай, чаю, не упустятъ свое желаніе исполнить, чего для отъ многихъ лѣтъ искали, чтобъ здѣсь въ циркулѣ Нижней Саксоніи директоромъ застать.

Хотя здѣсь прежде многое разглашеніе чрезъ партикулярныя, такъ и чрезъ овизіи было, что, будто, отъ сего двора дано денегъ въ заемъ непріятелемъ, но о томъ оный же министръ Бернсдорфъ объявилъ, что по се число ничего не дано; также и съ стороны шведской явнымъ образомъ не искали, токмо чрезъ партикулярныхъ желали-бъ въ здѣшнихъ краяхъ что себѣ въ заемъ денегъ получить; также и напредь, когда будутъ искать, здѣшнему двору того учинить не чаетъ для отбытности короля самого; также и сумму не малую денегъ электоръ потерять не хочетъ, для того что уже шведское королевство не къ пространенію, но больше къ самому разоренію приходитъ.

На сихъ дняхъ разглашаютъ, что, будто, дука вольфенбютельскаго сынъ, принцъ наслѣдственный, хочетъ дать въ заемъ

300 тысячъ талеровъ генералу Гульденштерну для содержанія арміи въ Помераніи. Но я принужденъ былъ ихъ министру говорить и въ томъ во всемъ воспрещать. И того-жъ дня хотѣлъ ко двору своему писать. И въ томъ многія экскузы являлъ, что то никогда учиниться не можетъ, а особливе для нынѣшнихъ случаевъ, что его дукъ всегда ищетъ добрую корришпонденцію съ его царскимъ величествомъ имѣть.

Министръ короля датскаго баронъ Целендаль прошлой недѣли также союзный трактатъ съ министры курфюрстовыми здѣсь закрѣпилъ, и, кромѣ обыкновенныхъ артикуловъ, какъ надлежитъ быть оборонительному союзу, въ одномъ постановлено, что во время наступленія непріятелей другъ другу вспомогать однимъ регментомъ кавалеріи и тремя регименты инфантеріи; также сей трактатъ содержать въ пять лѣтъ имѣетъ, а по выхожденію тѣхъ лѣтъ,—впредь согласиться.

Къ тому-жъ артикулъ сепаре, что оное обязательство союза оборонительнаго сей дворъ ганноверскій примаетъ въ однѣхъ провинціяхъ имперскихъ, которыя датскія есть.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 107—110-я; № хрон. описи 482-ой].

89. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И Головкину.

1710 г. іюля 23-го (августа 4-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Отправленныя ваши, мой государь, одно отъ 16-го, а второе отъ 27-го іюня, сей недѣли здѣсь получилъ, которыми о взятьѣ Выборга, а съ другимъ приложенныя капитуляція и табели артиллеріи, и муниціи, и гарнизону, также и списокъ съ письма, каково послано къ правительству шведскому, чего для оный гарнизонъ удержанъ,— и что надлежало, все оное здѣсь при дворѣ сообщилъ, также и чужестраннымъ министромъ.

Въ прежнемъ своемъ отправленномъ, отъ первагонадесятъ нумера, до васъ, мой государь, писалъ, что принцъ наслѣд-

ственный дука вольфенбютельскаго хотѣлъ дать въ заемъ шведамъ нѣкоторую сумму, и то конечно было его намѣреніе. однакожъ прещеніемъ отца его, самого дука, все то удержано. И о томъ мнѣ постороннимъ образомъ съ его воли объявлено.

На сихъ дняхъ изъ Константинополя получили здѣсь вѣдомость, что, по домогательству короля шведскаго, визирь ссаженъ, и на его мѣсто постановленъ другой, отъ котораго, чають, въ фаворъ шведскій всему больше произойти, нежели отъ прежняго, и сподѣваются королю шведскому возвратиться съ нѣкоторыми ихъ войски. Того ради здѣсь упреждаются принять мѣры къ недопусканію корпа Красова изъ Помераніи, чтобъ въ Польшу или въ Саксонію не попалъ, и уже по вся почты о томъ въ Гагу къ министру своему указы даютъ. И о расположеніи войскъ аліатскаго собранія, чаю, о всемъ пространно изъ писемъ господина посла Матвѣева будетъ извѣстно.

При объявленіи курфюрсту о взятьѣ Выборга, также и Риги, обыкновенное поздравленіе его царскому величеству учинилъ. И потомъ, говоря съ министры ихъ, приводилъ ихъ на то, чтобъ отъ сего двора поздравительныя грамоты послать, чего для оныя прежде ожидають отъ двора его царскаго величества, какъ всегда обыкновенно доброй корришпонденціи быть. Особливе-жъ изъ словъ оныхъ видѣлъ, что, по установленію доброй корришпонденціи и дружбы, отъ двора его величества о сватовствѣ съ принцемъ курляндскимъ къ сему двору не объявлено.

И ежели на то соизволеніе будетъ, или иныя какія впредь изволите грамоты прислать, я доношу, что способнѣе всѣхъ чрезъ резидента гамбургскаго Бетхера, который разстояніемъ отсель осьмнадцать миль, чрезъ почту однѣ сутки.

О другихъ всѣхъ состояніи писалъ пространно чрезъ курьера, котораго завтра, поутру, отправляю; также и самъ того-жъ дня отъѣзжать буду до Голландіи. И ежели сыщу занять денегъ, не умедля отъѣду въ Англію.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 111—113-я; № хрон. описи 492-ой].

90. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. іюля 26-го (августа 7-го). Hannover.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Отправленный курьеръ Михайло Клейнъ съ ратификаціею пріѣхалъ сего мѣсяца 10-го дня, у котораго принялъ ратификацію и письма всѣ въ цѣлости, и удержалъ до отправленія отсель съ ратификаціею и съ трактатомъ.

По заключеніи трактата и объявя о присланной ратификаціи, и спустя съ присланною, мѣнялъ. И потомъ первому министру Бернсдорфу объявилъ присланный мнѣ указъ его величества, премилостивѣйшаго государя, объ отъѣздѣ отъ сего двора; на что вчерашняго дня, бывъ при отпускѣ на приватной аудіенціи у его курфюрстской свѣтлости, принялъ соотвѣтственную на вѣрющую, которую съ курьеромъ Михайломъ Клейномъ, также и трактатъ и ратификацію нынѣ посылаю.

При отпускѣ-жъ курфюрстъ благодарилъ его царское величество за учиненную ему честь присланіемъ меня и начатіемъ доброй коррипшонденціи и просилъ, чтобъ донести его величеству о его всегда непремѣнномъ содержаніи дружбы и доброй коррипшонденціи, и что обнадеживаетъ себя дѣйствительна показать къ интересамъ его величества.

И потомъ былъ также на приватной аудіенціи у матери его, старой курфюрстины, которая просила особливе поздравить его царское величество и всегда напоминаетъ показанныя къ ней пріязни въ проѣздѣ до Голландіи, гдѣ имѣла честь быть при столѣ съ его величествомъ и съ королевою польскою, дочерью своею. И особливе высокое почитаніе и склонность къ интересамъ его царскаго величества во всю мою бытность здѣсь являла.

Также равнымъ образомъ курпринцъ при обычайномъ поздравленіи просилъ его царское величество содержать въ своей милости.

Остатней конференціи съ министры курфюрстовыми, первымъ министромъ и тайнымъ совѣтникомъ Бернсдорфомъ, и тай-

нымъ совѣтникомъ и верховнымъ казначеемъ барономъ Гёрцемъ, и тайнымъ совѣтникомъ и президентомъ военнымъ д'Ельцемъ, бывъ, говорилъ, что возставленный союзъ ко удовольствованію обѣихъ странъ, его царскаго величества и его курфюрстской свѣтлости, счастливо окончился, чего для надлежитъ въ отбытности моей къ интересамъ его величества обѣщанія сего двора твердо содержать; а особливе при нынѣшней сѣверной войнѣ, что надлежитъ къ нейтральству въ имперіи, волю и охоту свою въ собраніи аліатскомъ являть; также и корпо Красово войскъ шведскихъ изъ Помераніи, по обѣщанію своему, отъ нападенія въ Польшу или въ Саксонію удерживать и не допускать; также и войска шведскія, обрѣтающіяся въ бременскихъ провинціяхъ, для умноженія войскъ ихъ въ Помераніи чрезъ провинціи его курфюрстской свѣтлости не пропускать и рекрутовать не позволить, а особливе о дачѣ въ заемъ денегъ непріятелю предудерживать, изъ чего не малое предосужденіе къ сторонѣ моего премилостивѣйшаго государя будетъ. Съ стороны его царскаго величества оное обязательство союза твердо содержано будетъ, но и впредь еще обоихъ высокихъ къ интересамъ въ ближнее обязательство стараніе приложено будетъ.

На что оные министры отвѣтствовали:

„Съ не малымъ удовольствованіемъ его курфюрстская свѣтлость о возставляющемъ союзномъ трактатѣ застаетъ, чего для къ интересамъ его величества всегда себя сей дворъ являть будетъ, а особливе при собраніи аліатскомъ и къ расположенію войскъ къ содержанію нейтральства дѣйствительна покажетъ.

Что же надлежитъ о войскахъ шведскихъ, обрѣтающихся въ бременскихъ провинціяхъ, и хотя о томъ съ стороны ихъ уже многое домогательство было о пропускѣ въ Померанію, однакожъ и по се число удержано, и не пропущены; но и впредь весьма имъ въ томъ воспрещено будетъ, ежели не премѣнятъ намѣренія своего къ разорванію нейтральства; также и рекрутовать николи позволено было и не позволится. Хотя денегъ постороннимъ лицомъ искали занять, однакожъ по се

число ничто въ томъ произойти не могло; но и впредь оному займу состояться не чаемъ.

Равнымъ же образомъ съ стороны его курфюрстской свѣтлости въ ближнее обязаніе впредь обоихъ высокихъ къ интересамъ прилежное стараніе не оставится“.

И потомъ объявили, что курфюрстъ намѣренъ отправить своего министра ко двору его царскаго величества, который будетъ отправленъ на Ригу.

Потомъ говорили о расположеніи войскъ аліатскихъ для содержанія нейтральства, которое корпо будетъ въ циркулѣ Саксоніи Нижней. Но сей дворъ обѣщалъ дать региментъ кавалеріи и баталіонъ инфантеріи, которому корпу въ 16000 будущаго мѣсяца въ собраніи быть; но кому командировать, еще не объявлено, и сей дворъ въ не маломъ суспектѣ застаетъ, чтобъ не далась въ руки берлинскому двору; а паче себѣ желаютъ, того для, чтобъ при семъ случаѣ, имѣвъ команду надъ онымъ корпомъ, свободнѣе могъ себя курфюрстъ въ циркулѣ Саксоніи Нижней, — чего отъ многихъ лѣтъ искалъ, — директоромъ установить. А въ недопущеніи того директорства, паче прусскаго и другихъ принцевъ, вся прешкода отъ шведовъ была.

Что же изволите писать, чтобъ, по заключеніи трактата, министрамъ, которые заключатъ, подарки обѣщать, и тó по письму вашей милости учинилъ. А что кому обѣщано, при семъ особливую вѣдомость посылаю *). И воистину, первый министръ Бернсдорфъ вѣрнымъ слугою интересамъ его царскаго величества былъ; также и господинъ Гёрцъ, хотя не такъ, токмо посредственъ являлся. И хотя оные тѣмъ и удовольствованы будутъ, я не чаю, что тó пропало, чего для, особливе въ нынѣшнюю сѣверную войну, до сего двора причины всегда нужныя будутъ, какъ изъ сего можно видѣть, ежели электору команда надъ корпомъ войскъ аліатскихъ дана будетъ; также и на предбудущее для всякихъ случаевъ къ

*) Помянутой вѣдомости въ IX томѣ Надеждинскаго архива не приложено. Ред.

[illegible] его величества сей дворъ [illegible] будетъ: не токмо въ Цесаріи, но въ Англіи и въ Голландіи, велми респектованъ и будетъ паче иныхъ [illegible]. И ежели оное опредѣлено мнѣ будетъ отдать, прошу, вашъ государь, чтобъ оное чрезъ мои руки къ нимъ дошло, а не [illegible] чрезъ другихъ, къ чемубъ могъ себѣ нѣкоторый [illegible] получить.

Прошу свѣдомить васъ, государя, [illegible] въ трактатѣ, въ которомъ [illegible], чтобъ министрамъ его царскаго величества и его королевскаго свѣтлости, пребывающимъ при дворахъ въ Цесаріи и въ Англіи, между собою добрую корреспонденцію и [illegible] имѣть.— [illegible] для здѣсь отъ двора мнѣ объявлено по своимъ министрамъ о исполненіи оного указа. И уже [illegible] Матвѣевъ о объявленіи о томъ чрезъ ихъ министра ко мнѣ писалъ, чего для взаимно, чаю, соизволите указы къ министрамъ его царскаго величества о томъ послать.

Также при нынѣшнихъ конъюнктурахъ счастливаго оружія его царскаго величества о взятіѣ Риги, или иныхъ впредь какихъ случающихся случаяхъ, къ сему двору грамоты соизволите посылать, чтобъ тѣмъ свою склонность и добрую корриспонденцію являть. А ежели оная такъ нынѣ не начата будетъ и продолжена нѣкоторое время, то, конечно, здѣшній дворъ въ не маломъ подозрѣніи будетъ.

Я сегодня, по письму вашей милости, указомъ его величества отъѣзжаю до Голландіи, гдѣ буду искать денегъ занять, чѣмъ бы могъ ѣхать въ Англію: а ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указа, гдѣ тѣ деньги взять, чѣмъ бы можно въ Англію ѣхать и при томъ дворѣ жить. Того ради прошу донести его величеству, премилостивѣйшему государю, чтобъ опредѣлено мнѣ было, чѣмъ жить. А о дороговизнѣ житья тамошняго всѣмъ извѣстно, что паче всѣхъ дворовъ въ Европѣ.

А которыя деньги на подъемъ даны изъ Маріенвердера для поѣздки въ Ганноверъ, тѣ всѣ издержаны, и съ приложеніемъ своихъ, безъ всякихъ прихотей; но больше покажетъ послан-

ная при семъ роспись, также и другая о почтовыхъ деньгахъ *), которыя въ коррипшонденціи къ принадлежащимъ интересамъ его величества издержаны. И о тѣхъ прошу, чтобъ въ Голландіи кому заплатить повелѣно.

Также при мнѣ обрѣтающійся Ѳедоръ Веселовскій, который прилежность въ дѣлахъ его величества имѣетъ не малую, проситъ о прибавкѣ своего жалованья, чего [для] тѣмъ, определеннымъ ему, пробавиться весьма не можетъ.

Но ежели чѣмъ опредѣлится указомъ его величества о деньгахъ, прошу милостиво мнѣ учинить, чтобъ безъ замедленія были присланы, чего для уже и тѣмъ, прежде даннымъ въ Маріенвердерѣ, сентября послѣднихъ чиселъ будетъ годъ. При семъ же посылаю челобитную о жалованьи посольской канцеляріи посланнаго со мною подьячаго Петра Рогова.

На сихъ дняхъ господинъ Урбихъ въ близости отъ здѣшняго мѣста былъ на съѣздѣ въ конференціи съ министры дука вольфенбютельскаго, и оттуль былъ при дворѣ князя саксонскаго, который называется Гота-Саксенъ. Но оттуль къ сему двору произошелъ слухъ, что, будто, начинается [сватовство] царевны Екатерины Ивановны; но сіе мнѣ сообщено чрезъ самихъ здѣшнихъ настоятелей курфюрста и курфюрстины старой. Но при тѣхъ разговорѣхъ видѣлъ ихъ великое желаніе и склонность, чтобъ оный маріажъ учинить въ кассельскомъ дворѣ,— такъ по словамъ ихъ видѣлъ,— за наслѣдственнаго принца, который генераломъ отъ кавалеріи въ войскѣ Статовъ Голландскихъ и бывшій зять короля прусскаго, который въ арміи аліатской въ военномъ дѣлѣ въ не малой эстимѣ обрѣтается.

Но я, съ своей стороны, на то инако не могъ отвѣтствовать, токмо, что его царское величество всегда желаетъ обязаніе свойства и доброй коррипшонденціи съ принцы имперскими учинить.

Прошедшей недѣли кавалеръ Мурузини, нобиль венетскій, въ письмѣ своемъ чрезъ кавалера-жъ венетскаго Гверини,

*) Этихъ росписей въ подлинномъ томѣ не оказалось.

Ред.

здѣсь пребывающаго, мнѣ объявилъ, напоминая прежнее намѣреніе рѣчи посполитой для присланія ихъ министра до его царскаго величества, въ которомъ писанное отъ слова до слова слѣдуетъ.

„Я не хочу упустить, чтобъ вамъ не пріобщить, что наяснѣйшая рѣчь посполитая въ прежнемъ своемъ намѣреніи, ожидая токмо воли двора вашего, министра отсель отправить. Правда то, что всѣ турбуленціи, опасныя ко всѣмъ странамъ, счастливо окончались; однакожъ, хотя не въ настоящее, но для предбудущаго времени себя каждому престерегать должно, чего для уже слышно не въ правдивомъ циркулѣ луны звѣздою себя содержать".

На сіе отвѣтствовать явно или-бъ подъ закрытіемъ какихъ терминовъ не могъ, токмо комплиментами отправилъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.", стр. 114—124-я; № хрон. описи 496-ой].

91. Графъ Г. И. Головкинъ—кн Б. И. Куракину.

1710 г. іюля 30-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Письмо милости вашей, іюня отъ 11-го, подъ нумеромъ 8-мъ, я получилъ и по оному его царскому величеству немедленно донесъ, на которое вашей милости отвѣтствую.

О нападеніи, подъ командою Лещинскаго, шведскаго генерала Гульденштерна съ сущими въ Помераніи шведскими войски, о чемъ вамъ сообщалъ первый курфюрстскій министръ Бернсдорфъ, извольте, ваша милость, еще подлиннѣе увѣдомиться и предлагать подобающими образы его курфюрстской свѣтлости и министромъ его, дабы оный, по обязательству содержаній нейтральства въ имперіи, шведскимъ войскамъ въ Саксонію и въ Польшу походъ и нападеніе и подъ таковымъ видомъ введеніе войны въ имперію чинить всякими мѣры не допускалъ, и изъ бременской и ферденской провинцій никакихъ

войскъ и рекрутовъ въ Померанію пропускать не велѣлъ, но царскому величеству и союзникомъ его, обще съ прочими гарантерами, безопаство учинить. О чемъ царское величество повелѣлъ объявить при всѣхъ дворѣхъ декларацію, которая и къ вашей милости посылается, и изволишь оную подать и курфюрсту ганноверскому и домогаться рѣшенія.

При семъ объявляю, что ежели ваша милость дѣла тамо совершилъ, то надлежитъ вамъ немедленно ѣхать въ Англію, ибо нынѣшнія конжюнктуры зѣло того требуютъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 75—76 я; № хрон. описи 501-ый].

92. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. августа 8-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Чаю, вашей милости по прежнему моему письму, отпущенному отсюда іюля отъ 9-го дня, уже извѣстно, что шведскій городъ Рига, за помощію Вышняго, отъ войскъ его царскаго величества взятъ на аккордъ, который состоитъ главными пунктами въ томъ, что тамошній генералъ-губернаторъ графъ Штромбергъ съ офицеры и со всѣмъ гарнизономъ имѣетъ быть выпущенъ съ мелкимъ ружьемъ, съ распущенными знамены, и съ шестью пушками полевыми, и съ ихъ пожитками въ свейскую землю свободно. И его царское величество оный аккордъ во всѣхъ пунктахъ безо всякой отмѣны исполнить соизволяетъ. Но за нѣкоторыя многія, съ шведской стороны учиненныя въ настоящую войну къ не малому озлобленію и вреду его царскаго величества, неправды повелѣлъ его царское величество помянутаго рижскаго губернатора и съ нимъ генералъ-майора Клода, и всѣхъ офицеровъ, такожъ и половину солдатъ здоровыхъ удержать. А для какихъ причинъ сіе учинено, о томъ съ подлинными обстоя-

тельствы писано въ данной тому рижскому генералъ-губернатору, по указу его царскаго величества, господина фельдмаршала графа Шереметева деклараціи, съ которой при семъ для подлиннаго извѣстія къ вашей милости копія приложена*). И, ваша милость, извольте о вышепомянутой, приложенной при семъ, деклараціи, данной рижскому генералъ-губернатору, для извѣстія [сообщить] курфюрстской свѣтлости министромъ и прочимъ, кому надлежитъ, дабы они извѣстны были, для какихъ причинъ тотъ рижскій генералъ-губернаторъ съ прочими задержанъ.

Зѣло намъ удивительно, что отъ вашей милости увѣдомленія нѣтъ, получили-ль вы посланные пункты и ратификацію объ учиненіи съ курфюрстомъ ганноверскимъ оборонительной аліанціи, и оная у васъ совершена-ль и междо вами размѣнена-ль? Такожде, по окончаніи сего дѣла, время вашей милости въ належащій путь, въ Англію, ѣхать. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 76—77-я; № хрон. описи 504-ый].

93. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. октября 1-го (12-го). Гага.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Ваше, мой государь, отъ 17-го августа, и съ приложенными въ Голландіи получилъ.

Что же надлежало по тому письму объявить при ганноверскомъ дворѣ, о томъ всемъ къ министру ихъ первому писалъ и декларацію о задержаніи гарнизона рижскаго сообщилъ. Но чтó получу отповѣди, впредь вашей милости не оставлю сообщить.

---

*) Помянутой копіи въ томѣ XXXVI архива не находится. Ред.

Письмо, которое изволили прислать до Матвѣя Поппа, и по тому въ уплатѣ ефимковъ нѣкоторую трудность имѣетъ, однакожъ обѣщалъ заплатить. И ежели получу, то письмо до вашей милости пришлю.

А какого нумера министрамъ подарками управилось, то изволите быть свѣдомы изъ писемъ моихъ, которыя посланы съ курьеромъ Михайломъ Клейномъ, о которомъ и по се число извѣстія никакого не имѣю, который ровно съ моимъ отъѣздомъ былъ отправленъ изъ Ганновера.

И по трехъ дняхъ отсель буду отъѣзжать въ Англію. А что продолжалъ житьемъ своимъ, то, мой государь, истинно не что иное, токмо недостатокъ денегъ. И, хотя съ трудомъ, принужденъ четыре тысячи ефимковъ занять, а впредь буду вашего, мой государь, ко мнѣ призрѣнія ожидать и опредѣленія моего жалованья, чтобъ съ голода и стыда не умереть.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 69—70-я; № хрон. описи 513-ый].

94. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. октября 9-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Письмо милости вашей, іюля 26-го дня, подъ нумеромъ 13-мъ, и при томъ трактатъ, и на посланную его царскаго величества грамоту къ курфюрсту ганноверскому соотвѣтствующую и ратификацію я принялъ здѣсь сентября 10-го дня, и его царскому величеству о семъ доносилъ, и изволилъ службу вашу и труды, въ томъ дѣлѣ показанные, принять милостиво. И соотвѣтствующая его царскаго величества грамота къ нему, курфюрсту, о пріемѣ той ратификаціи пошлется, въ которой такожде о взятіи непріятельскихъ городовъ Риги и прочихъ написано.

При томъ же прислано отъ вашей милости нѣмецкое письмо, яко списокъ съ особливой статьи. И признаваемъ, что то—

особливая статья, которой при письмѣ вашемъ, марта 23-го числа, присланъ былъ проектъ; и я къ вашей милости въ письмѣ моемъ отвѣтствовалъ, чтобъ вашей милости ту особливую статью (о которой требованіе было только съ одной курфюрстской стороны) причять, если невозможно будетъ безъ того обойтися. А нынѣ въ письмѣ вашемъ, ка́къ о той особливой статьѣ междо вами учинено, ничего не помянуто, и присланное нѣмецкое письмо не есть подлинное. Того ради извольте, ваша милость, дать мнѣ знать,—тотъ помянутый особливый артикулъ съ одной ли курфюрстской стороны вамъ данъ, и подлинный у васъ ли.

Писали сюда господинъ посолъ Матвѣевъ и господинъ Литъ, что аглинскій министръ Реби, при прусскомъ дворѣ резидующій, интересамъ нашимъ вельми вредителенъ, а шведомъ благопріятенъ, и дабы, не допустя его до бо̀льшихъ намъ злодѣйствъ, искать отъ нашего двора и домогаться отзыва ему отъ того двора; притомъ же господинъ Матвѣевъ напоминаетъ, что онъ, Реби, изъ факціи виговъ есть, которая нынѣ королевѣ противна. Того ради извольте, ваша милость, въ бытность свою въ Голландіи видѣться съ нимъ, господиномъ посломъ Матвѣевымъ, и о семъ посовѣтовать, и въ пріѣздъ вашъ въ Англію развѣдать, и разсмотрѣть, невозможно-ль какіе на то средства и способы изыскать, и отзыва ему, Реби, отъ того прусскаго двора домогаться.

Что̀ изволили ваша милость министромъ ганноверскимъ дачу учинить изъ своихъ, за тѣ посланы къ вамъ вексели, и надѣюся, что уже ваша милость оные получили; также и жалованье вашей милости велѣно перевесть съ Москвы. И ежели хотя еще тѣхъ другихъ векселей и не получили, изволъте, хотя на кредитъ, въ Голландіи деньги себѣ получа, какъ вы сами писали, ѣхать къ аглинскому двору немедленно.

Получили мы нынѣ письма отъ посла господина Толстого изъ Константинополя августа 17-го дня, въ которыхъ онъ пишетъ, что недавно учиненный турскій визирь Уманъ-паша, который былъ склоненъ къ королю шведскому и исходатайство-

валъ, было, у султана ему, королю, въ заемъ 400000 левковъ, отъ визирства отставленъ и посланъ въ Негропонтъ пашею; а вновь на его мѣсто визиремъ никто еще не обранъ. А дѣла надлежащія управляетъ намѣстникъ визирскій Сулейманъ-паша, который нынѣ явился сначала къ помянутому послу господину Толстому любовенъ и далъ ему прежде всѣхъ аудіенцію. И чаетъ онъ, посолъ, что вскорѣ будетъ обранъ новый визирв.

Ханъ крымскій изъ Бендера отпущенъ въ Крымъ, а король шведскій еще въ Бендерѣ, и чаютъ ему тамо зимовать; а хотятъ его весною проводить до его земли. А чтò изъ того будетъ послѣдствовать, и, когда увѣдаемъ, о томъ къ вамъ писать будемъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

P.S. Понеже въ послѣднемъ вашемъ ко мнѣ изъ Утрехта 1-го сентября изволили вы писать, что трудно вамъ достать въ Голландіи на кредитъ денегъ, и за тѣмъ отъѣздъ вашъ въ Англію медлится, того для пишу я отъ себя къ Христофору Бранту, дабы вамъ далъ 2000 ефимковъ. И ежели ваша милость посланныхъ къ вамъ съ Москвы векселей не получили, извольте у него толикое число ефимковъ, по письму моему, взять, а по полученіи векселей паки ему возвратить.

Получили мы нынѣ вѣдомость отъ Ревеля отъ генералъ-поручика Баура, что тотъ городъ 29-го сентября взятъ чрезъ аккордъ, и войска его царскаго величества во оный вошли. Итако, сія кампанія счастливо окончалась.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 78—81-я; № хрон. описи 515-ый].

95. Объ оскорбленіи на Москвѣ служителей англійскаго посла Витворта.

Лѣта 1710-го октября въ 29-ый день, по указу великаго государя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго

величества государственному канцлеру и тайному совѣтнику и кавалеру графу Гавріилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову.

Въ нынѣшнемъ, 710-мъ, году въ указѣ великаго государя изъ Государственнаго посольскаго приказа въ Сибирскій приказъ къ генеральному президенту и московскому коменданту и сибирскихъ провинцій судьѣ, ко князю Матвѣю Петровичу Гагарину, съ товарищи, за приписью секретаря Василья Степанова, писано.

Въ нынѣшнемъ, 710-мъ, году сентября въ 27-ой день, въ Государственномъ посольскомъ приказѣ подалъ королевина величества великобританскія чрезвычайнаго посла господина Карла Витворта секретарь Вейсбродъ меморіалъ, въ которомъ приноситъ жалобу на майора Протасова и солдатъ, которые при немъ обрѣтаются, и на подьячаго, въ бою и брани, и многихъ безчестныхъ словахъ вышепомянутаго посла служителей, и въ отсылкѣ ихъ, и въ задержаніи въ арестѣ въ Сибирскомъ приказѣ. И причитаетъ онъ, секретарь, то безчестіе не токмо особѣ посольской, но и самой чести ея королевина величества, какъ пространнѣе въ томъ меморіалѣ изъявлено, съ котораго подъ тѣмъ его, великаго государя, указомъ присланъ переводъ, и чтобъ, противъ того меморіала, въ Государственный посольскій приказъ къ тебѣ, его царскаго величества государственному канцлеру и тайному совѣтнику и кавалеру графу Гавріилу Ивановичу, да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу подлинно отписать, какимъ вѣдѣніемъ отъ помянутаго майора и солдатъ и отъ подьячаго великобританскаго посла служителемъ бой и безчестіе, и задержаніе въ арестѣ учинилось.

И по тому великаго государя указу вышеписанный майоръ Семенъ Протасовъ и сержантъ, и капралъ, и часовой солдатъ, и подьячій, въ Сибирскомъ приказѣ предъ генеральнымъ президентомъ и московскимъ комендантомъ и сибирскихъ провинцій судьею, передъ княземъ Матвѣемъ Петровичемъ Гагаринымъ, съ товарищи допрашиваны.

А въ допросѣ онъ, майоръ, сказалъ.

Въ нынѣшнемъ, 710-мъ, году, по именному великаго государя указу и по пунктомъ, за подписаніемъ руки генеральнаго президента и московскаго коменданта и сибирскихъ провинцій судьи князя Матвѣя Петровича Гагарина, велѣно ему быть въ Ново-нѣмецкой слободѣ и на Чистомъ прудѣ для смотрѣнія и поимки шведскихъ полоняниковъ, и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ отнюдь шведскіе полоняники ни для какихъ нуждъ въ Нѣмецкую слободу и на Чистый прудъ къ иноземцамъ не приходили. И сентября-де 24-го числа былъ онъ, майоръ, на Чистомъ прудѣ для смотрѣнія и поимки шведовъ. А въ Нѣмецкой слободѣ велѣлъ смотрѣть уряднику Ѳедору Лачугину съ солдаты, чтобъ шведскихъ полоняниковъ не было въ Нѣмецкой слободѣ. И какъ-де онъ, майоръ, пріѣхалъ съ Чистаго пруда, и урядникъ-де Лачугинъ доносилъ ему, майору, что ходилъ-де онъ для смотрѣнія и поимки шведовъ: и въ Нѣмецкой слободѣ ѣдутъ съ Москвы два человѣка иноземцевъ къ лютерскому костелу, и они ихъ почали спрашивать, которой они земли. И одинъ сказался иноземецъ, а которой земли,—не сказался; а другой, поворотя, поскакалъ къ Москвѣ. И они того иноземца взяли на съѣзжій дворъ. И, послѣ того, пришли на съѣзжій дворъ незнамо какіе два человѣка иноземцы, и почали у часового солдата отымать лошадь, которая ему отдана за караулъ, и онъ-де имъ лошади давать не сталъ. И они его учали бить, и, вынявъ шпагу, одинъ хотѣлъ колоть. И урядникъ-де Лачугинъ, видя ихъ такое озорничество, задержалъ ихъ на съѣзжемъ дворѣ, покамѣстъ онъ, майоръ, пріѣдетъ. И онъ-де, майоръ, велѣлъ того иноземца разспросить. И онъ въ разспросѣ про себя ничего не сказалъ. И майоръ послалъ его въ Сибирскій приказъ, для того что ему, майору, написано въ пунктахъ, что никакихъ иноземцевъ на съѣзжемъ дворѣ не держать ни часу. А аглинскаго-де посла слугъ мошенниками и скаредными словами не бранивалъ и кузнецу повѣсить не граживалъ; а про посла онъ, майоръ, никакихъ безчестныхъ словъ не говаривалъ. И говорилъ онъ съ ними, иноземцами, чрезъ иноземца, саксонскаго полкá капитана

Ивана Ксенженовича. А какъ-де прислалъ секретарь къ нему, майору, служителя своего, и самъ пріѣзжалъ, — и онъ, майоръ, говорилъ съ нимъ, секретаремъ, чрезъ вышеобъявленнаго капитана. А въ Сибирскій приказъ онъ, майоръ, послалъ ихъ для того, что-де они, пришедъ на съѣзжій дворъ, часового солдата били, и, вынявъ шпагу, одинъ хотѣлъ колоть.

А сержантъ Ѳедоръ Лачугинъ въ допросѣ сказалъ.

По указу-де великаго государя велѣно имъ быть въ Нѣмецкой слободѣ для поимки шведовъ съ нимъ, майоромъ Протасовымъ. И сентября 24-го числа майоръ Семенъ Протасовъ поѣхалъ для поимки шведовъ на Чистый прудъ, а ему, Ѳедору, приказалъ ловить шведскихъ полоняниковъ въ Нѣмецкой слободѣ. И онъ, Ѳедоръ, съ солдаты ловилъ шведскихъ полоняниковъ и отсылалъ на съѣзжій дворъ съ солдатами, которые съ нимъ были, и, разославъ всѣхъ солдатъ за шведами, пошелъ и самъ на съѣзжій дворъ одинъ. И, не дошедъ съѣзжаго двора, недалеко у моста,—что̀ не дошедъ лютерскаго костела,—ѣдутъ съ Москвы два человѣка иноземцевъ, и онъ, Ѳедоръ, изъ тѣхъ у одного иноземца взялъ лошадь за узду и сталъ его спрашивать, которой онъ земли и къ кому ѣдетъ. И онъ сказалъ, что онъ иноземецъ, а которой земли,—не сказался; а другой, поворотя, поскакалъ къ Москвѣ. И онъ, Ѳедоръ, взялъ того иноземца, и привелъ на съѣзжій дворъ, и отдалъ за караулъ часовому солдату, который стоялъ на часахъ у избы, въ которой сидѣли пойманные шведы; а лошадь изъ-подъ него отдалъ часовому-жъ солдату Андрею Уткину до майорскаго пріѣзда. И послѣ того въ скорыхъ часѣхъ пришли на тотъ дворъ незнамо какого чина два человѣка иноземцевъ и стали у часового солдата Андрея Уткина отбивать лошадь, которая взята подъ вышепомянутымъ иноземцемъ, и тотъ часовой солдатъ имъ лошади давать не сталъ. И изъ нихъ одинъ человѣкъ на того часового солдата вынималъ шпагу дважды, вдругорядь до половины,—и замахивался на того часового. И тотъ часовой закричалъ ему, Ѳедору, что у него лошадь отбиваютъ и хотятъ колоть его. И онъ, Ѳедоръ, вышедъ, велѣлъ ихъ задержать до майорскаго

пріѣзда. И какъ-де майоръ пріѣхалъ съ Чистаго пруда, и онъ, Ѳедоръ, о вышеписанномъ ему донесъ подлинно. И онъ, майоръ, бралъ ихъ передъ себя и, разспрося, отослалъ въ Сибирскій приказъ того-жъ числа съ нимъ, сержантомъ. А тѣхъ иноземцевъ онъ никакою бранью не бранивалъ и шпіономъ и шведомъ не называлъ; и майоръ на томъ дворѣ въ тотъ день нигдѣ не обѣдывалъ; и съ того иноземца гривны онъ не бирывалъ, и никуда съ нимъ не хаживалъ, и его не отпускивалъ, и ихъ никто шельмами и мошенниками не называлъ, и шпажными ефесами никто ихъ изъ нихъ и кузнеца не бивали, для того что онъ взялъ его одинъ; а солдатъ съ нимъ никакихъ не было. А кто ихъ билъ ли, и бранилъ ли, и куда кто ходилъ ли, и гривну взялъ ли, и майоръ Протасовъ мошенниками и с......и сынами называлъ ли, и противъ кузнецовыхъ словъ плевалъ ли, и самъ секретарь къ нему пріѣзжалъ ли, и какія рѣчи у нихъ были,— того онъ ничего не вѣдаетъ. А пришедши-де онъ въ Сибирскій приказъ, тѣхъ иноземцевъ въ шпагахъ отдалъ дневальному подьячему; а какъ зовутъ,—не знаетъ.

А капралъ Ѳадей Кипріяновъ въ допросѣ сказалъ.

По указу-де великаго государя велѣно ему быть въ Нѣмецкой слободѣ у майора Протасова для поимки шведовъ. И сентября 24-го числа майоръ Протасовъ поѣхалъ на Чистый прудъ для поимки шведовъ; а въ Нѣмецкой слободѣ приказалъ ловить шведовъ сержанту Ѳедору Лачугину съ солдаты, а онъ, Ѳадей, остался на съѣзжемъ дворѣ. И того-жъ-де числа присылалъ онъ, сержантъ, съ солдатами шведскихъ полоняниковъ на съѣзжій дворъ. А опослѣ того привелъ онъ одинъ иноземца, а какого чина и которой земли,—того онъ не знаетъ, и отдалъ за караулъ; а лошадь изъ-подъ того иноземца отдалъ за караулъ же часовому солдату Андрею Уткину. И тотъ приводный иноземецъ говорилъ ему, Ѳадею, чтобъ онъ съ нимъ сходилъ до хозяина, а кто хозяинъ, того не сказалъ. И онъ съ нимъ и пошелъ безъ сержантскаго вѣдома, и были незнамо на какомъ дворѣ. И говорилъ тотъ иноземецъ съ иноземцами-жъ, незнамо какого чина, и пошелъ съ нимъ, капраломъ, попрежнему на съѣзжій дворъ;

а гривны съ него онъ, капралъ, не бирывалъ. И за ними-де пришли на тотъ съѣзжій дворъ два человѣка иноземцевъ, а какого чина,—не знаетъ, и стали у часового солдата Андрея Уткина отбивать лошадь, и онъ, солдатъ, той лошади давать имъ не сталъ. И одинъ изъ тѣхъ дву человѣкъ вынималъ на того солдата шпагу наголо дважды, въ другой разъ до половины, и замахивался. И тотъ солдатъ закричалъ сержанту, и сержантъ велѣлъ ихъ задержать на съѣзжемъ дворѣ до майорскаго пріѣзда. И какъ майоръ пріѣхалъ, взявъ ихъ къ себѣ, разспрашивалъ и послалъ съ тѣмъ сержантомъ въ Сибирскій приказъ. А онъ, капралъ, изъ тѣхъ иноземцевъ никого не бивалъ и не бранивалъ никакою бранью, и никакими скаредными и бранными словами не называвалъ: а майоръ и сержантъ, и солдаты, кто ихъ бранилъ ли, и ефесами били-ль, и какими грубыми словами кто ихъ называлъ ли,—того онъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ: и къ майору секретарь пріѣзжалъ ли, и какія слова говорилъ ли,—того ничего не слыхалъ же.

А часовой солдатъ Андрей Уткинъ въ допросѣ сказалъ.

По указу-де великаго государя отданъ онъ майору Семену Протасову для поимки швецкихъ полонянниковъ, и сентября-де 24-го числа былъ-де онъ на съѣзжемъ дворѣ, въ Нѣмецкой слободѣ и стоялъ на часахъ. И въ то-де число, послѣ обѣдень, привелъ на съѣзжій дворъ сержантъ Ѳедоръ Лачугинъ одинъ невѣдомо какого иноземца на лошади, безъ шпаги, и тотъ-де иноземецъ съ лошади слѣзъ. И сержантъ-де отвелъ того иноземца въ избу, гдѣ сидятъ другіе иноземцы, а лошадь отдалъ ему, Андрею, за часы. И онъ-де, Андрей, принявъ лошадь, привязалъ къ столбу. И послѣ того, спустя немного, тотъ иноземецъ ходилъ невѣдомо куда съ капраломъ Ѳадеемъ Кипріяновымъ, и, немного погодя, опять пришли на съѣзжій дворъ. И, послѣ того, пришли на тотъ дворъ невѣдомо какіе иноземцы, два человѣка, въ шпагахъ, и пришедъ, стали у него, Андрея, вышеписанную лошадь изъ-за часовъ отбивать. И онъ-де тоя лошади имъ давать не сталъ. И изъ тѣхъ иноземцевъ одинъ человѣкъ, вынявъ шпагу изъ ноженъ, хотѣлъ

его, Андрея, колоть, и онъ-де сталъ кричать, и въ то-де время къ нему никто не вышелъ; а тотъ-де иноземецъ тоё шпагу положилъ опять въ ножны. И, послѣ того, вышелъ къ нему, Андрею, изъ-подъ клѣти сержантъ Ѳедоръ Лачугинъ, и тотъ-де иноземецъ на него, Андрея, шпагу вынималъ изъ ноженъ до половины. И сержантъ-де приказалъ тѣхъ иноземцевъ ему, Андрею, на дворѣ задержать за карауломъ, покамѣстъ будетъ майоръ Протасовъ. И, немного понаровя, пріѣхалъ въ слободу съ Чистаго пруда майоръ Протасовъ, и сержантъ-де о тѣхъ иноземцахъ ему, майору, сказалъ. И майоръ-де тѣхъ всѣхъ троихъ иноземцевъ взялъ къ себѣ, и разспрашивалъ, и послалъ ихъ съ нимъ, сержантомъ, въ Сибирскій приказъ. И съ вышеписаннаго-де иноземца гривну кто взялъ,—того онъ не вѣдаетъ. А онъ, часовой, изъ тѣхъ иноземцевъ никого ничѣмъ не бивалъ и не бранивалъ никакою бранью, и никакими словами не называлъ. А майоръ, и сержантъ, и солдаты, и кто ихъ бранилъ ли, и ефесами билъ ли, и какими словами кто ихъ называлъ ли,—того онъ не знаетъ, и не видалъ, и ни отъ кого про то не слыхалъ; и къ майору секретарь пріѣзжалъ ли, и какія слова говорилъ ли,—того онъ не видалъ и не слыхалъ, для того что былъ на часахъ.

А Сибирскаго приказа подьячій Иванъ Жихаревъ въ допросѣ сказалъ.

Сентября-де 24-го числа, въ воскресный день, дневалъ онъ, Иванъ, въ Сибирскомъ приказѣ, и того-жъ числа, въ отдачу дневныхъ часовъ, привели къ оному приказу изъ Нѣмецкой слободы, съ письмомъ отъ майора Семена Протасова, за его рукою, семнадцать человѣкъ; а тѣ люди въ томъ письмѣ написаны шведами, въ томъ числѣ два человѣка съ шпагами. И онъ-де, подьячій, тѣхъ шведовъ въ Сибирскій приказъ принялъ, потому что и прежъ того дневальные подьячіе присланныхъ отъ него, майора, по письмамъ его, шведовъ принимали, и, принявъ тѣхъ шведовъ, не разспрашивая, приказалъ дневальному капралу наблюденіе за ними до указа имѣть. И какъ-де, по указу генеральнаго президента

и московскаго коменданта и сибирскихъ провинцій судьи князя Матвѣя Петровича Гагарина, велѣно ихъ, двухъ человѣкъ, изъ приказа свободить,—и онъ ихъ того-жъ числа изъ приказа свободилъ; и они-де, вышедъ изъ приказа, и пошли съ гостина двора долой, и дошедъ до воротъ, воротились назадъ, и пришли въ Сибирскій приказъ, и, снявъ съ себя шпаги, бросили наземь. А неподобными словами и никакой бранью и безчестіемъ ихъ и прочихъ онъ, подьячій, не бранивалъ и никакъ не называвалъ.

И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ о томъ изъ Сибирскаго приказа въ Государственный посольскій приказъ къ тебѣ, его царскаго величества государственному канцлеру и тайному совѣтнику и кавалеру графу Гавріилу Ивановичу, да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу, для вѣдома, отписать.

У подлинной памяти припись дьяка Данилы Никитина, справа—подьячаго Ѳедора Богданова. На той памяти помѣта дьяка Михайла Родостамова такова: „Взять къ отпуску и послать списокъ въ походъ".

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710 — 1711 гг.", стр. 234 — 244-я; № хрон. описи 521-ый].

96. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1710 г. октября 30-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Я всемѣрно уповаю, что уже мои отправленныя изъ Голландіи до рукъ вашихъ, мой государь, достигли, на которыя благопріятливаго отвѣта съ желаніемъ ожидаю. О томъ же повторительно и симъ покорне прошу во опредѣленіи моего жалованья, чѣмъ бы могъ жить. И ежели что̀ будетъ опредѣлено, чтобъ чрезъ пріятельское ваше повелѣніе было отправлено безъ умедленія чрезъ вексели голландскіе, а не прямо въ Англію; чего для, ежели съ Москвы—

прямо въ Англію, то на тѣ вексели будетъ убытка шестнадцать процентовъ, а ежели чрезъ Голландію, то безъ всякаго убытка. И когда тѣ вексели получу на голландскихъ купцовъ, то буду самъ имѣть о томъ стараніе для перевода къ себѣ въ Англію.

По пріѣздѣ своемъ въ Голландію, на мои прежде посланныя чрезъ курьера ожидалъ полнаго рѣшенія; но отвѣтъ краткій чрезъ письма получилъ, безъ всякаго мнѣ рѣшенія о моемъ жалованьи. И многими подтвержено, чтобъ мнѣ ѣхать безъ умедленія въ Англію, и больше не могъ медлить въ Голландіи *), но принужденъ занять на свой кредитъ у господина Бранта тысячу ефимковъ, у господина Тессинга пятьсотъ, у господина Якова Любса тысячу ефимковъ и, управясь въ путь свой чрезъ пакетботъ, въ Лондонъ сего-жъ 25-го октября пріѣхалъ. И объявясь милорду дуку Кинсбури, статскому секретарію сѣверныхъ дѣлъ, не буду имѣть аудіенціи до предбудущей недѣли, за отлученіемъ королевы, и, получа аудіенцію, о надлежащихъ дѣлѣхъ впредь не премину сообщить.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 163—166-я; № хрон. описи 522-ой].

97. П. А. Толстой—Урбиху.

1710 г. ноября 6-го. Константинополь.

[Переводъ]. Извѣстно буди вашему превосходительству, что турки всемѣрное воспріяли намѣреніе съ нашимъ августѣйшимъ государемъ разорвать миръ, тѣхъ ради причинъ: когда ханъ татарскій прибылъ сюда, тогда привелъ въ возмущеніе народъ, и чрезъ роптаніе онаго султанъ принужденъ есть объявить войну, понеже ежели-бъ того не учинилъ, то-бъ противъ его учинился бунтъ. И тако вознамѣрились начать противъ насъ войну послѣдующимъ образомъ:

Въ-первыхъ, объявить, дабы его царское величество всѣ свои войска вывелъ изъ Польши и королю Августу ни въ

*) Въ подлинникѣ—„Англіи“. Ред

чемъ не вспомоществовалъ, понеже турки желаютъ-де видѣть Польшу въ покоѣ, и чтобъ поляки имѣли Лещинскаго за короля своего законнаго; король же Августъ исторгнутъ да будетъ изъ Польши, яко нарушитель. А ежели царское величество того не учинитъ,— что есть невозможно,— то сами турки въ сіе вешнее время или зимнее чрезъ татаръ начнутъ съ нами войну.

Междо тѣмъ они-жъ, турки, такожде и противъ цесаря всеконечное воспріяли намѣреніе, понеже ханъ татарскій заподлинно обнадежилъ турокъ, что ежели-де поляки о семъ о всемъ услышатъ, то охотно Лещинскаго за короля примутъ и, соединясь съ турками, съ шведы и венгры, продолжать войну противъ нашего августѣйшаго; такожде и цесаря приводя къ тому концу, дабы вся Польша и венгры были въ подданствѣ турецкомъ (равное же сему имѣютъ мнѣніе о казацкой землѣ), и дабы такожде могли разорвать нашъ союзъ съ нѣмцы,— и оныхъ силъ не боятся. Въ чемъ съ великимъ тщаніемъ трудится посолъ французскій маркизъ Дезалльеръ и, какъ видится, въ томъ успѣхъ имѣетъ чрезъ средство хана татарскаго.

Турки еще донынѣ не объявили войну, однакожъ публично разгласили войну, будущую впредь, и того для разослали указы во всѣ страны о собраніи войскъ, такожде и пріуготовляютъ флотъ морской. Хотя нѣкоторые мнятъ, что турки все сіе чинятъ притворно, однакожъ я заподлинно знаю, что они начнутъ войну съ нами и съ нѣмцы.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 419—421-я; № хрон. описи 523-ій].

98. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. ноября 7-го (18-го). Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. По своемъ сюда прибытіи, объявилъ церемоніймейстеру, и съ дукомъ Кинсбури видясь, который назначилъ день быть мнѣ на приватной

аудіенціи у ея королевина величества. И вчерашняго числа изъ Виндзора королева въ Лондонъ, пополудни въ часъ, прибыла, и въ шесть часовъ по обѣдѣ былъ обыкновенно на приватной аудіенціи, и, по учиненіи малаго комплимента отъ его величества, нашего премилостивѣйшаго государя, подалъ вѣрющую. Сегодня еще не имѣлъ часа быть въ конференціи, и того для объ отвѣтствѣ ихъ на мое предложеніе до предбущей упускаю. Приложенные списки отъ коммиссара Гарлея получа, за показаніе онаго благодаренъ; но я по се число съ нимъ не сыскалъ случая знакомство взять.

Что же надлежитъ о слабыхъ разговорахъ ко отправленію труповъ министра датскаго, тò весьма правда. И уже мнѣ говорилъ, чтобъ о семъ не спѣшить, предъявляя свое размышленіе, что сіе корпо можетъ имъ быть въ противность, нежели шведамъ, для того что, по аліатскому желанію, король его, чтò принадлежитъ къ Шлезвигу и Ютландіи, не можетъ себя предудержать; а особливе нынѣшней зимы своего войска нѣкоторую часть въ тѣхъ провинціяхъ повинны будутъ [на] квартеры взять, и по тѣмъ обстоятельствамъ будетъ причтено намъ въ разрывъ нейтральства. Однакожъ о всемъ томъ прошу, чтобъ знака ихъ министру не давать.

Что же надлежитъ въ томъ дѣлѣ съ моей стороны здѣсь трудиться, по начинанію, въ сей недѣлѣ буду отвѣтство чинить; токмо-жъ весьма въ томъ не обнадеживаю, чего для, какъ слышу, здѣсь на резолюцію люди продолжительны.

Мое послушное вамъ, мой государь, поздравленіе приношу во окончаніи счастливой кампаніи оружіемъ его царскаго величества и взятіи города Ревеля.

Я здѣсь нашелъ голландскаго посланника, человѣка ума великаго; и такъ мнѣ показало, хотя малымъ временемъ, что воистину чаю, всѣхъ превзошелъ.

Вчерашняго дня разглашеніе чрезъ пришедшихъ вновь кораблей, будто король Карло побилъ Пятаго Филиппа, и дукъ Вандомъ въ той баталіи убитъ; на что требовать должно конфирмаціи.

Королева, сегодня бывъ въ капели, благодаритъ окончаніе кампаніи съ великою музыкою и завтрашній день возвратится въ Кензингтонъ.

Здѣсь зѣло умножается въ словахъ, что Ливонія вся завоевана, и нахожу многія трудности къ пріятію дружбы съ здѣшними, на что въ краткомъ времени всего проникнуть трудно; токмо что принадлежитъ о Мальбургѣ, истинно, я чаю, при возвращеніи своемъ сюда въ свой фаворъ многое приведетъ. Господина Гарлея нашелъ мужа изрядна, и ума великаго человѣкъ.

Флотъ московскій вчерашняго дня отъ города прибылъ къ Англіи въ одну пристань.

Господинъ Витвортъ еще здѣсь. Я чаю всю зиму ему пробыть,—не что иное, токмо смотрѣть взаимно моего характера.

*[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 51—54-я; № хрон. описи 530-ый].

99. Князь Б. И Куракинъ - А. А. Матвѣеву.

1710 г. ноября 10-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что надлежитъ о повелѣніи марша труповъ отъ здѣшняго двора къ ихъ министру, чего для, за отлученіемъ королевы отсель, до завтрашняго дня отложено имѣть конференцію съ дукомъ Кинсбури, и потомъ буду всякими мѣры въ томъ стараніе имѣть; и что̀ будетъ изъ того, не оставлю впредь сообщать.

Сего-жъ момента былъ у меня португальскій посланникъ; что-бъ было новаго,—изъ Гишпаніи ничего не имѣли.

За показанныя ваши склонныя пріобщенія такихъ секретныхъ новинъ покорне благодарю, и буду въ томъ всякія мѣры брать, чтобъ престеречь. И уже слышу, что стараніе есть большое и разглашеніе нашимъ флотомъ въ Балтическомъ морѣ, хотя всякій вредъ въ нижнемъ парламентѣ нашимъ интересамъ учинить, но въ томъ во всемъ всякую предосторожность буду имѣть, по возможности.

О домѣ своемъ въ прежней почтѣ писалъ: на улицѣ Пель-мель, близъ дома королевина, возлѣ дома дука Шомбурга.

При тѣхъ же отправленныхъ вашихъ, мой государь, отъ 3-го ноября, пакетъ получилъ отъ двора, отъ 9-го октября, изъ Петербурга. Въ письмѣ красавца, превосходительнѣйшаго графа Головкина, *) ко мнѣ явлено, что отъ пустынника и отъ крѣпыша писано прежде было ко двору о вертопрахѣ при прусскомъ шатрѣ, и чтобъ мнѣ въ бытность свою въ Голландіи взять отъ пустынника совѣтъ, какимъ образомъ возможно, здѣсь, вертопраха чтобъ отозвали отъ того шатра прочь, и того ради просить отъ пустынника совѣта. А здѣсь впредь ежели могу въ томъ проникнуть, не оставлю сообщать.

Но больше изъ тѣхъ писемъ не имѣю новаго сообщить, токмо объявили капитуляцію и трипликатъ о Кексгольмѣ и о тамошнихъ веселеніяхъ и забавахъ инженерале, что все хорошо, и маріажъ вскорѣ будетъ, и генералъ Реншильдъ и Пиперъ привезены въ Петербургъ.

Здѣсь разглашеніе есть весьма, что турокъ намѣренъ съ нами разорвать, и что король шведскій въ зимѣ нынѣшней намѣренъ съ тридцатью тысячами войти въ Польшу.

P.S. Господинъ посланникъ голландскій—человѣкъ истинно умный и со мною доброе обхожденіе имѣетъ, и, съ своей стороны, всякими мѣрами ему мои услуги не оставлю показать. Также и господинъ де-Лормъ стараніе свое въ дѣлѣхъ имѣетъ, токмо истинно трудно здѣсь во всемъ скорую резолюцію имѣть, и часа насилу можешь сыскать съ министры говорить.

Зѣло мнѣ пріятно сообщеніе вѣдомостей новыхъ о прибытіи въ Вильну супруги вашей, моей государыни, и отъ сердца моего желаю счастливо путь свой отправить во отечество; о чемъ спод҆ѣваюсь впредь не внѣ быть того сообщенія.

О вѣдомостяхъ удалого ниже что могло изъ Тырины припасть, и, чаю, сіе не вѣрно. Скокъ не скоро окончается, чего

*) Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ былъ извѣстенъ своимъ норяшествомъ. П. Б.

[illegible] —
[illegible]

[illegible]

[illegible]

100. Графъ Г. И. Головкинъ — кн. Б. И. Куракину.

[illegible]

[illegible] съ гор-[illegible] торжественное [illegible] фейер-[illegible] и танцами.

Изъ Константинополя [illegible] Толстой, сентября отъ 20-го [illegible], что [illegible] сентября 15-го дня учиненъ тамъ [illegible] визиремъ, на мѣсто отставленнаго Умана-паши, Мегметъ-паша, который напредь сего визиремъ уже былъ. Онъ, [illegible], съ нимъ, визиремъ, еще не видѣлся; и какъ дѣла при семъ визирѣ пойдутъ, то впредь время покажетъ. Король швецкій еще въ Бендерѣ, гдѣ и зимовать будетъ; и о препровожденіи его, шведа, оттуда у турковъ еще никакого опредѣленія не учинено, и развѣ что на предбудущую весну подлинно окажется, ибо нынѣ у турковъ войскъ въ сборѣ около Бендера вблизи нѣтъ, къ тому-жъ они зимою не обыкли никакихъ походовъ отправлять. Что же впредь о тамошнихъ поведеніяхъ увѣдаемъ, не оставлю вашу милость безъизвѣстна. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ державной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 81—82-я; № хрон. описи 535-ой].

101. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. ноября 14-го. Гравенгага.

[Экстрактъ]. Хотя дворъ тамошній *) косенъ есть отвѣтомъ и пожеланнымъ удовольствомъ на требованія ваши, однакожъ случай и нужда влекутъ всѣ домогательства возможныя о тѣхъ дѣлѣхъ вамъ чинить, какъ о нихъ изъяснялъ я въ прежнихъ моихъ.

Вчера былъ я на разговорѣ съ великимъ пенсіонаріемъ для провѣдыванія, какое намѣреніе принимается о ихъ будущихъ и прибыльныхъ пропозиціяхъ сторонѣ нашей о мирѣ съ шведомъ. Я его, пенсіонарія, нашелъ премногой къ тому дѣлу склонности; но съ другой стороны—въ не маломъ смущеніи, какимъ бы образомъ могли они, союзные, увѣдать о кондиціяхъ тѣхъ у Швеціи.

Для того намѣреніе взято будетъ вскорѣ у нихъ, Статовъ, и союзниковъ, предлагать государевой сторонѣ, также и шведу свои добрыя должности безъ именованія еще медіаціи и потомъ, по времени, не спѣша къ тому, увѣдать съ обѣихъ сторонъ воюющихъ конечныя ихъ сходства. Къ тому-жъ, какъ я свѣдомъ, назначаютъ вскорѣ къ нашему двору на время и для того дѣла особливо послать господина Кранебурга, который нынѣ при польскомъ дворѣ министромъ ихъ есть.

О томъ же дѣлѣ сообщеніе учинено будетъ цесарю и королевѣ великобританской и, съ общаго согласія, Статы намѣрены есть писать отъ себя къ шведу въ острыхъ напоминаніяхъ и совѣтовать о примиреніи томъ.

О семъ вѣдая, извольте, мой государь, всѣ предусмотрѣнія тамъ и осторожности отъ себя имѣть и сей секретъ въ обыкновенной своей дискреціи про себя содержать.

Слухи нѣкоторые здѣсь произошли изъ Гданска, будто бы нынѣшній султанъ турецкій бунтомъ внезапнымъ изъ своего достоинства низверженъ. Но гданскія-жъ письма къ Статомъ отъ ихъ министра, при польскомъ дворѣ резидующаго, ни отъ

*) Англійскій. Ред.

того-жъ двора къ польскимъ сюда ничего, ни изъ Берлина о тѣхъ слухахъ не упомянули; для того здѣсь мнятъ быть тѣмъ новинамъ составленнымъ и разглашеннымъ отъ шпіоновъ съ стороны противной или отъ Лещинскаго.

Усильно вашу свѣтлость прошу и впредь сообщать мнѣ, какія мѣры приняты будутъ о посылкѣ господина Витворта къ двору нашему.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712--1717 гг.“, стр. 381—383-я; № хрон. описи 539-ый].

102. П. А. Толстой—А. А. Матвѣеву.

1710 г. ноября 14-го. Константинополь.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Не имѣя времени писать пространно, обаче безвѣстно ваше превосходительство оставить не могуще, токмо сіе доношу, что злодыхательная адской планеты буря, нечаянно внезапу наступивъ, возбудила народъ турецкій возжелати войны какъ противу августѣйшаго нашего, такъ и противу величества цесарскаго; и уже утвердили въ совѣтѣхъ начинать войну съ нами рано весною, чего ради и указы по всей своей области разослали о собраніи ратей и о прочихъ впредь уготовленіяхъ воинскихъ.

Вся сія происходатайствовалъ ханъ крымскій, прибывъ сюда, съ которымъ соединился посолъ французскій маркизъ Дезалльеръ и прочіе, враждующіе намъ. И за истину турокъ утвердили въ надеждѣ, что вся Польша и венгерская земля, и наша Украйна казацкая будутъ въ подданствѣ турецкомъ, и что поляки примутъ за короля Лещинскаго, и соединятся всѣ сіи силы турецкія, французскія, шведскія, венгерскія и казацкія противу насъ, и нѣмецъ, и прочихъ.

И нынѣ всѣми силами понуждатися турки будутъ, чтобъ имъ войти, какъ можно наискорѣйше, въ Польшу и не допустить въ соединеніе силъ московскихъ съ нѣмецкими, аще ли

похотятъ соединиться, и короля польскаго Августа всеконечно выгнать бы изъ Польши.

Однакожъ мнѣ еще явно не объявили о войнѣ, обаче разгласилися публично. А когда мнѣ объявятъ, тогда меня будутъ имѣть подъ арестомъ, и уже не чаю вящшее къ вашему превосходительству писать.

И тако, меня предавъ во всегдашнюю вашу любовь, пребываю вашего превосходительства нижайшій покорный слуга.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 421—423-я; № хрон. описи 540-ой].

103. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву

1710 г. ноября 17-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. На прежнія мои предложенія чрезъ 8 дней ниже что могъ отвѣта получить отъ дука Кинсбури, но нынѣшняго дня, получа ваше, мой государь, письмо, принужденъ былъ въ оффиціи видѣться съ дукомъ Кинсбури, которому въ твердыхъ терминахъ предлагалъ, дабы о своей части труповъ опредѣлили и указъ о маршѣ оныхъ дали.

На что иного отвѣта не могъ получить, токмо, по доношенію его до ея величества, будетъ предложено въ консиліе сего-жъ дня. А каковъ отвѣтъ получу, съ первою почтою буду писать.

Сего-жъ дня видѣлся съ министромъ польскимъ; о семъ дѣлѣ имѣли довольный разговоръ, какимъ бы способомъ ко окончанію пожелаемому привести. На что и онъ, съ своей стороны, съ секретаріемъ статскимъ Сентъ-Джономъ хотѣлъ говорить, ежели случай сыщетъ видѣться.

О перепускѣ войскъ шведскихъ въ службу аліатскую впредь ежели что будетъ, о увѣдомленіи благонадеженъ остаюсь. Димостикенъ все оное скрыто въ сердцѣ своемъ содержитъ.

О вопросѣ барона Ботмара воистину разумно учинено. Что же онъ соотвѣтствовалъ: «недавно учиненнымъ трактатомъ

съ его царскимъ величествомъ и его курфюрстомъ нарушенія ихъ трактату шведскому никакого нѣтъ», и тому я удивляюся, что сей старый министръ о томъ не ускорилъ объявить, что уже учиненный аліансъ изъ годовъ своихъ до моего пріѣзда за шесть мѣсяцевъ вышелъ и до моего отъѣзда оный былъ не подтверженъ, но развѣ нынѣ. И сему статься неможно, чтобъ отъ режанціи шведской, за подписаніемъ ихъ рукъ, принята была ратификаціи во отлученіи короля; а особливе сему старому министру должно было обсервовать постановленный артикулъ, чтобъ обоимъ высокимъ союзнымъ пребыть въ доброй конфиденціи и дружбѣ и всякими средствы другъ другу вспомогать, чтобъ къ интересамъ прибыточно было, а вреда и предосужденія единъ другому не восприимать.

Что же о лордѣ Реби,—уже началъ сіе дѣлать, и когда оный будетъ сюда позванъ, тогда и команда отлучена будетъ.

Я прошу, съ своей стороны, ежели которые разговоры буду объявлять министра датскаго и польскаго со мною, также и здѣшняго двора, а будутъ подчерчены, чтобъ ихъ министрамъ о томъ не объявлять, равнымъ образомъ буду съ вашей стороны съ тѣми-жъ подчерками ожидать.

За пріобщеніе новинъ турецкихъ много благодаренъ. Изъ другого-жъ вашего превосходительства письма увидѣлъ о датскомъ министрѣ: и воистину скрытно и неоткровенно онъ самъ поступаетъ.

Господинъ Витвортъ, здѣсь какъ вижу, посредняго шляхетства, и въ эстимѣ партикулярной при дворѣ не вижу ни отъ кого. Что же надлежитъ вѣдать о его спедиціи отъ сего двора, то, бывъ у меня вчерась, говорилъ, что дворъ принуждаетъ его къ скорому отправленію, но, будто, онъ то удерживаетъ, чтобъ до весны ему здѣсь быть и потомъ кораблемъ до Петербурга отправиться. Но уже увѣдомился, что предъ восьмью днями, учиня проектъ, подалъ къ тайному совѣту, что есть нужныя оказіи, чтобъ вскорѣ министръ отъ сего двора отправленъ былъ ко двору его царскаго величества, чего для нужда великая требуетъ. И уже слышу, что его отправленіе отсель

будетъ вскорѣ съ характеромъ посла; токмо сіе вижу быть несостоятельну, но развѣ—посланникомъ. И я чаю, конечно, онъ того своего житья на Москвѣ, какъ вижу, съ здѣшнимъ не промѣняетъ: тамъ въ первыхъ, а здѣсь изъ послѣднихъ въ середнихъ. И нужда ему,—интересъ его хочетъ скораго отправленія; но шайки онъ является нынѣшней для того, чтобъ не потерять кредитъ.

Секретарій статскій Сентъ-Джонъ былъ въ разговорѣ съ министры чужестранными, которымъ объявилъ, что они заподлинно увѣдомились, что король французскій медіацію свою его величеству предлагаетъ, также и корришпонденція въ бóльшее обязательство конфиденціи съ тѣмъ дворомъ приходитъ.

Королева ожидается завтрашній день изъ Виндзора въ Лондонъ, и парламентъ двадесятъ пятаго начнется. Дукъ Мальбургъ ожидается всегда, по пріѣздѣ котораго всѣ хотятъ видѣть, что̀ учинится. Но ужъ слышно, что нынѣшняя шайка намѣрена его принять къ себѣ въ сообщеніе, ежели похочетъ, но токмо съ отъятіемъ прежней ауториты.

Къ парламенту выбранные изъ королевства шкотскаго чуть не всѣ шестнадцать персонъ партіи тори. Но всѣ чаютъ нѣкотораго великаго послѣдованія въ дѣлѣхъ отъ нижняго парламента, а паче всего въ счетѣ казны государственной бывшему казначею; къ тому-жъ привязаніе нѣкоторое и Мальбургу въ расходахъ военныхъ и въ продолженіи войны.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 55, 57—59; № хрон. описи 548-ой].

104. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. ноября 21-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Повсечасно ожидалъ отвѣта отъ милорда дука Кинсбури, но еще ничего получить не могъ, чего для принужденъ сей день видѣться съ секретаріемъ статскимъ Сентъ-Джономъ, которому подле-

жать имперія, хотя вѣдать ихъ намѣренія о посылкѣ труповъ къ содержанію нейтральства, который мнѣ, по многомъ разговорѣ, объявилъ, что тѣмъ трупамъ сей зимы посланнымъ быть не чаетъ; токмо-жъ указомъ королевинымъ въ прошлой почтѣ писано къ милорду Таузену, чтобъ въ пріѣздѣ дука Мальбурга о всемъ томъ опредѣлили. И что изъ того будетъ, мнѣ хотѣлъ сообщить.

Но я, съ своей стороны, ему говорилъ, что иного никакого опредѣленія не требуемъ, токмо повелѣнія маршу тѣхъ труповъ, которые будутъ назначены, какъ и Статы Голландскіе то уже все учинили.

На что сказалъ, что войска голландскія маршировать не будутъ николи, не видѣвъ нужды.

Однакожъ я ожидать буду отповѣди отъ милорда дука Кинсбури. Я вижу по всему, чего для имѣетъ трудность: войскъ изъ Брабанта убавить не хотятъ, а паче-жъ не могутъ дать указа абсолюто дуку Мальбургу; а вновь нанимать,— денегъ нѣтъ. И то продолженіе—до парламента, въ которомъ, можетъ быть, будутъ предлагать вновь собраніе денегъ на тѣ баталіоны.

Я удивился, что оное предложеніе ратпенсіонарію здѣсь вышло публично; но и въ газетахъ напечатано, которое здѣсь многимъ дало въ не малое размышленіе, причитаючи въ женерозиту; но другіе—въ нѣчто партикулярнаго. На что отъ многихъ вопрошенъ,—ежели то правда, отчего отрекался? Но впредь прошу покорне о послѣдствованіи онаго дѣла увѣдомить.

О томъ же господинъ помянутый Сентъ-Джонъ, объявя, сказалъ, что королева дала указъ милорду Таузену за оное возблагодарить его царское величество и, съ своей стороны, объявить, что она всякія оффиціи къ тому готова показать.

Вчера, ввечеру, по приходѣ сюда королевина величества, при дворѣ былъ консиліо де-габинетъ, изъ котораго слышу, что и о нейтральствѣ было предложено; на что, будто, съ согласія Статовъ, хотятъ послать указъ своимъ министрамъ въ

Константинополь, чтобъ, бывъ изъ нихъ при королѣ шведскомъ, о томъ его подлинное мнѣніе взялъ, ежели хочетъ нейтральство содержать. Но заподлинно, ежели что иного есть, съ предбущею буду писать.

О командѣ тѣхъ труповъ здѣшній дворъ весьма склоненъ курфюрсту ганноверскому отдать. То, извольте вѣдать, вѣрно. А что-жъ о милордѣ Реби, отъ команды надъ трупы аглинскими, какъ повидимому, трудно его отлучить, чего для онъ есть внутренній другъ шайкѣ нынѣшней. Однакожъ, хотя и сказалъ его другъ Витвортъ, что уже ему патентъ данъ, но то все неправда; чаю, то умедлится до дука Мальбурга. Витвортъ, тая отъ меня, всѣми мѣрами ищетъ о скоромъ своемъ отъѣздѣ.

Димостикенъ, съ своей стороны, объявляетъ, не хуже бы Реби и сего отлучить, ежели бы возможно. Но всему тому воспрещаетъ конфиденція его въ Старомъ Ерусалимѣ многихъ друзей, чего для будетъ ожидать соотвѣтствованія отъ шатра.

Милордъ Таузенъ будетъ перемѣненъ, а еще на его мѣсто никого не назначено.

Здѣсь равное разглашеніе есть о султанѣ, что ссаженъ.

P.S. (Особый билетъ). Въ угодность вашу видѣлъ такихъ табакерокъ образцы, которые есть отъ 12-ти гиней и до девяти. Однакожъ завтрее закажу дѣлать лучшую изъ всѣхъ тѣхъ мастерствомъ, которая въ недѣлю поспѣетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 59—62; № хрон. описи 551-ый].

105. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. ноября 21-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). Что при нынѣшнемъ собраніи Статовъ Голландскихъ отъ себя, а не моимъ предложеніемъ, пенсіонарій представлялъ имъ, чтобы трудиться о честномъ и полезномъ примиреніи его царскаго величества, премилостивѣйшаго нашего великаго государя, съ шведомъ, то̀ предложеніе его, яко ихъ

министра, за добро принято. И, усмотря его царскаго величества къ сей республикѣ склонность, они, Голландскіе Статы, особливо резолюцію приняли послать съ комплиментомъ своего министра Кранебурга, нынѣ при польскомъ дворѣ резидующаго, до его величества.

То рѣшеніе онъ, пенсіонарій, вскорѣ имѣетъ объявить въ собраніи Статовъ Генеральныхъ, чтобы съ Статы Голландскими то единомышленно изслѣдовать. Коего времени резолюція ихъ генеральная вмѣстѣ будетъ послѣдовать, онъ, пенсіонарій, обѣщалъ мнѣ не токмо ту резолюцію сообщить, но и о всѣхъ коммиссіяхъ того министра снестьcя. Чтò изъ того опредѣлится, впредь объявлю и прошу сіе соблюсть въ звычайной вашей дискреціи.

Вчера дукъ Мальбургъ у меня былъ съ оказаніемъ всѣхъ учтивостей и обѣщалъ, по всей возможности, здѣсь и въ Англіи, въ свой пріѣздъ, всѣ услуги его царскому величеству отдавать. Съ великими изъясненіи изображалъ мнѣ онъ, дукъ, его царскаго величества усердіе и склонность къ союзникомъ, нежели къ Франціи, въ принятіи ихъ добрыхъ должностей къ примиренію съ шведомъ. Но я съ нимъ глубоко въ тѣ дѣла не вступалъ, чтобы не помнилось ему о нашемъ остромъ желаніи къ тому миру.

На то ваше, по моемъ премногомъ вашей свѣтлости благодареніи, симъ моимъ ускоряю отвѣтомъ.

Съ нетерпѣливостію буду ожидать изъ предбудущихъ вашихъ, моего государя, писемъ, каковá отъ двора великобританскаго на неутружденныя ваши домогательства объ участкѣ труповъ ихъ резолюція будетъ послѣдовать.

Но какъ я проникъ изъ всѣхъ вѣдомостей здѣсь, сіе дѣло весьма отъ того министерства въ небреженіи быть видится, не усмотря никакой нужды, налегающей къ скорому отправленію оныхъ ратей, и для того отлагаютъ сіе все до предложенія будущему парламенту. Для того, вѣдая о семъ, извольте свои мудрыя предусмотрѣнія на то имѣть по согласію съ польскимъ министромъ.

О перейм̀ѣ свейскихъ ратей 8000 человѣкъ ни въ мысли у союзниковъ и у нихъ, Статовъ, нѣтъ вступать ко окончанію того договора, усмотря, что все королевство свейское и Померанія заражены жестокою язвою, и множество людей въ тѣхъ краяхъ умерло и помираютъ.

О дѣлѣ лорда Реби, какъ возможно, по остатней силѣ извольте стараться, чтобы сіе къ особой угодности его царскаго величества исправить, какъ уже о томъ вамъ доносилъ я обстоятельства той нужды въ прежнихъ моихъ.

О разговорѣхъ вашихъ, мой государь, съ датскимъ и польскимъ министрами, въ Лондонѣ принадлежащихъ, для осторожности къ донесенію вашему ничего донынѣ не проникъ я, и если что хотя до слуховъ моихъ достигнетъ, не премину вамъ сообщить.

За послѣднимъ секретомъ объявляетъ господинъ посолъ Матвѣевъ принцу Куракину, что шведы чрезъ всѣ способы внушаютъ Англіи и Генеральнымъ Статамъ, что царское величество въ ужасную свою приходитъ силу и что, по завоеваніи всея Ливоніи, заказало всѣ лѣсные припасы корабельные оттуда аглинскимъ купцамъ и здѣшнимъ вывозить.

Изъ того ясно видится имъ, что, будто, царское величество великій флотъ московскій сооружить могъ къ предосужденію ихъ, Англіи и Статовъ Генеральныхъ, и что ихъ флотъ, не имѣя впредь лѣсныхъ припасовъ къ строенью своему изъ Ливоніи, могутъ сами отъ себя исчезнуть.

Но господинъ посолъ Матвѣевъ чрезъ всѣ способы инако все то, гдѣ надлежитъ, внушаетъ, и шведы въ томъ при Господней помощи никакого успѣха донынѣ не имѣли.

Однакожъ я чаю, что при будущемъ парламентѣ и въ пріѣздъ въ Англію дука Мальбурга, по природной зависти и по склонности къ шведскому королю, сіе дѣло въ небреженіи, конечно, не оставится. И Англія, безъ сумнѣнія, примутъ по остатней возможности острое на то принятіе мѣръ. Какъ уже прежде о семъ принцу Куракину я сообщалъ, увѣдомясь оттуда-жъ, для того изволитъ, всѣ бодрыя предусмотрѣнія по

высокой своей мудрости и остерегательства принимая, двору нашему доносить. О чемъ уже я сего-жъ дня въ своихъ письмахъ объявлялъ и къ господину послу Матвѣеву безскрытно писалъ, чтобы между васъ и меня съ крайнимъ единомыслiемъ чинилось.

Я также увѣщаваю себя, что принцъ Куракинъ, проникнувъ аглинскаго посла Витворта пропозицiи, учиненныя аглинскимъ министромъ, окрестности ихъ мнѣ сообщить изволитъ и о поворотѣ его съ какимъ характеромъ ко двору нашему.

Также усильно прошу еще меня увѣдомить: какая протяжка у аглинскихъ министровъ взята будетъ на отвѣтъ господина посла Матвѣева въ дѣлѣ, касаемомъ до союзныхъ въ ихъ будущихъ пропозицiяхъ царскому величеству о мирѣ съ шведомъ, чтобы, зная я королевино намѣренiе, могъ по тому извѣстнѣе свои принять мѣры.

Что принадлежитъ до турецкихъ новинъ, къ Статомъ изъ Константинополя письма послѣднiя, минувшаго октября отъ 30-го дня по нов. кал., отъ посла ихъ дали знать, что визирь новый еще гораздо скрытно себя держитъ о принятiи мѣръ въ дѣлѣхъ свейскихъ; только что онъ, визирь, шведову министру и Понятовскому объявилъ, что Порта сего года никакой помочи отъ себя шведу учинить не можетъ, и о томъ свое намѣренiе подлиннѣе впредь объявитъ.

Между тѣмъ временемъ шведъ, еще опираяся нѣкоторою надеждою на оную Порту и на вспоможенiе Францiи, опредѣлилъ безотложно зимовать въ Бендерѣ и всѣ свои послѣднiя домогательства прикладывать, чтобы новаго визиря въ свое благопрiятство привесть или возмутить янычаръ къ отставкѣ настоящаго султана.

О послѣ нашемъ въ тѣхъ же письмахъ значепо, что онъ, имѣя прежде у визирей прежнихъ аудiенцiи передъ французскими послами, у нынѣшняго ровнымъ видомъ домогался того-жъ превосхожденiя; но, по ходатайству французскихъ пословъ и по объявленiямъ ихъ прежнихъ многихъ примѣровъ, имъ передъ нашимъ аудiенцiя прежде отъ него, визиря, дозволилася. Для

того нашъ посолъ отказалъ быть у него, новаго визиря, на той аудіенціи, прежде не описався о всемъ ко двору нашему.

Изъ Копенгагена отъ посла, отъ господина принца Долгорукова, отвѣтъ на прежнія письма мои получилъ я, что принадлежитъ до дѣла нейтральства, въ чемъ еще донынѣ отъ стороны датской не сойденося. Но изо всего увидѣлъ, что отъ тѣхъ изъятій отщетиться оный дворъ не можетъ, и нарекаютъ къ тому-жъ на дворъ нашъ и польскій, что, не сообща двору датскому, на оное нейтральство позволили.

Но что касалося до прежнихъ слуховъ, якобы о нѣкоторомъ договорѣ тайномъ къ примиренію между короля датскаго и шведа, въ томъ онъ, посолъ, весьма отъ короля обнадеженъ, и что онъ, король самъ, до его царскаго величества въ пространныхъ терминахъ свою грамоту писалъ, съ которой копію за остатнимъ секретомъ вамъ, моему государю, сообщаю; изъ той обстоятельнѣе будетъ вамъ извѣстно.

Вседокучно вашу свѣтлость прошу о начинаніи парламента и о послѣдованіи дѣлъ тѣхъ со всякими особливостьми по вся почты непремѣнно, хотя по-малу, ко мнѣ писать и французскія газеты, которыя потрожды въ недѣлю печатаются, присылать, чѣмъ изволите безконечно меня одолжить.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 384—390-я; № хрон. описи 552-ой]

106. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. ноября 24-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Въ прежнемъ своемъ укоснилъ, за неполученіемъ отвѣта здѣшняго министерства, что надлежитъ о маршѣ труповъ къ содержанію нейтральства. Но третьяго дня, бывъ въ конференціи съ статскимъ секретаріемъ Сентъ-Джономъ отъ имперіи, который мнѣ объявилъ, что указомъ ея королевина величества къ послу въ Гагу милорду

Таузену писано въ прибытіе дука Мальбурга, чтобъ обще съ нимъ то дѣло во окончаніе привели; а о маршѣ труповъ умолчано, для того что никакого вида къ разорванію нейтральства со стороны шведской нѣтъ, также и безъ согласія всѣхъ аліатовъ и позволенія чрезъ земли принцевъ имперскихъ однимъ трупомъ аглинскимъ маршировать неможно.

Но буду ожидать здѣсь Мальбурга, въ котораго пріѣздъ, чаю, къ лучшему окончанію то можно привести, того для, что при парламентѣ онъ будетъ и отъ себя бо̀льшее стараніе имѣть, чтобъ опредѣлили вновь на тѣ 6 баталіоновъ, нежели убавить войскъ изъ Брабанта. Но пріѣздъ его сюда ожидается въ предбудущую недѣлю.

Что о позволеніи коммерціи вольномъ попрежнему въ Ригу и въ другія мѣста, на то милордъ дукъ Кинсбури сказалъ, что королевино величество велѣла о томъ предложить въ консиліи коммерціи. И что̀ изъ того будетъ, впредь сообщу.

Какъ въ прежнемъ своемъ письмѣ объявилъ о происках здѣсь, противныхъ интересамъ его царскаго величества, но еще нынѣ умножается. И наслушаютъ непрестанно первыхъ персонъ здѣсь, также и нижняго парламента членовъ, а паче по полученіи здѣсь новинъ, которыя вельми непріятны, что, будто, въ Ригѣ и въ другихъ мѣстахъ завоеванныхъ указомъ публиковано о вольномъ коммерціи, но притомъ подъ заказомъ оставленъ лѣсной торгъ, который потребенъ къ строенью корабельному. И уже, какъ слышу, многіе въ не маломъ размышленіи о заказѣ того пропуска лѣсного; но я, съ своей стороны, сколько могу, всѣмъ наслушаю тому противнымъ образомъ. Однакожъ, ежели бы зналъ тѣ публикованные указы, по тому бы можно мѣры примать.

О милордѣ Реби ничего больше къ прямому себѣ въ томъ обнадеживанію на желаніе привести не могу; что же о командѣ труповъ ему, которое намѣреніе было дать, чаю, можетъ быть перемѣнено. Но все сіе въ пріѣздъ милорда дука Мальбурга можетъ окончаться. Между ихъ завидости другимъ лучше можно свой авантажъ сыскать.

Господинъ Витвортъ по нѣкоторыхъ недѣляхъ вскорѣ будетъ отправленъ въ бывшемъ своемъ характерѣ при отъѣздѣ. Но вся трудность во отправленіи онаго: не знаютъ о мнѣ, въ какомъ характерѣ себя объявлю, чего для они всемѣрно уповаютъ, что посольскій характеръ буду имѣть. Но я, съ своей стороны, вашей милости объявляю, когда увижу трудность при нынѣшнемъ парламентѣ, что на мое предложеніе не будутъ отвѣтствовать письменно, какъ обыкновенно всѣмъ здѣсь министрамъ чинятъ, то принужденъ буду тоѣ грамоту публично объявить, которую при себѣ имѣю. Токмо и чрезъ оную имѣю великую трудность, и не знаю, какъ примутъ, для того молвлено, „яко нашего публичнаго министра“, а не упомянулось, какого характера; но ежели-бъ молвлено „полномочнаго“, то-бъ, конечно, приняли лучше. И того для доношу, не соизволите-ль полномочную прислать, не упустя время парламента, которую безъ самой нужды не буду казать; также и ни въ какіе трактаты безъ указа николи вступать не буду, но токмо для бо̀льшей ауториты мнѣ, чтобъ могъ здѣсь подъ часъ нужныхъ дѣлъ свободнѣе поступать. А ежели безъ того, истинно опасенъ, чтобъ подъ часъ нужнаго случая, а особливе въ предосужденіе интересамъ датскимъ, когда не будетъ времени описываться ко двору, мои протестаціи и меморіалы такъ же могли быть дѣйствительны, какъ отъ министровъ съ характеры.

Но всему о томъ предлагаю въ разсужденіе вашего превосходительства; и съ моей повинности что должное, симъ моимъ покорне доношу.

Здѣсь новаго: въ предбудущую недѣлю парламентъ будетъ отворенъ.

Флотъ отъ города Архангельскаго въ 24-хъ корабляхъ четвертаго дня пришелъ; но о другихъ никакого извѣстія не имѣютъ.

Милордъ Годольфинъ, бывшій государственный казначей, котораго намѣрены считать въ парламентѣ, слышно, что отъѣхалъ въ Голландію.

Милордъ Петербургъ назначенъ съ коммиссіями въ имперію, которому быть заѣздомъ при королѣ польскомъ, также и въ

[illegible], для примиренія шведа съ [illegible] саксонскимъ. Но нынѣ то намѣреніе пресѣкается, и слышно, что изъ Вѣны вскорѣ путь свой приметъ въ Бендеръ, который будетъ домогаться резолюціи отъ короля шведскаго къ содержанію нейтральства. И ежели та посылка вѣрно будетъ, впредь не оставлю сообщить.

Четвертаго дня, бывъ у меня, секретарій статскій Сентъ-Джонъ объявилъ, что посолъ милордъ Таузенъ изъ Гаги писалъ о предложеніи господина посла Матвѣева именемъ его царскаго величества нѣкоторое сходство ко учиненію съ королемъ шведскимъ мира, которое ея величество съ не малымъ удовольствованіемъ принявъ, благодаритъ его царское величество за тѣ благосклонныя объявленія и, съ своей стороны, добрыя оффиціи въ томъ показать не оставитъ.

Я уповаю, что ваше превосходительство изъ моихъ уже первыхъ отправленныхъ изволили увѣдать о моемъ пріѣздѣ сюда, и того ради не сумнѣваюсь, что́-бъ принадлежало къ сему двору, впредь мнѣ о тѣхъ дѣлѣхъ повелѣть указы давать. Къ сему-жъ, съ своей стороны, о томъ же покорне прошу, чтобъ, знавъ, могъ во всемъ къ интересамъ престороженъ быть, также и чрезъ отлученія сего внѣ кредита не быть.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина. 1709—1711 гг.“, стр. 167—172-я; № хрон. описи 358-ій].

107. Къ дѣлу объ оскорбленіи служителей англійскаго посла Витворта.

1710 г ноября 24-го.

[Выдержка]. Майору Семену Протасову сказанъ арестъ, чтобъ онъ былъ на дворѣ своемъ и съ двора никуда не сходилъ. И тотъ майоръ, снявъ съ себя шпагу, оставилъ въ Посольскомъ приказѣ, а самъ пошелъ на дворъ, гдѣ стоитъ. И посланы за нимъ изъ присланныхъ изъ Сибирскаго приказа солдатъ два человѣка.

А подьячій, и сержантъ, и капралъ, и часовой солдатъ держатся въ Посольскомъ приказѣ за карауломъ.

108. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову *).

1710 г. ноября 24-го. Лондонъ.

Государь мой князь Василій Лукичъ. Здѣшній дворъ нашелъ въ не малой конфузіи перемѣною министерства, чего для всѣ еще есть безосновательны; но которые и превзошли, ожидаютъ всегда ниспаденія. Больше о всемъ покажетъ пріѣздъ милорда дука Мальбурга, который вскорѣ ожидается. Но по пріѣздѣ что иного будетъ, впредь не оставлю сообщить.

Здѣсь шведскій министръ всякими мѣры трудится и предуготовляетъ въ нижнемъ парламентѣ многія къ начатію войны брать мѣры въ свой интересъ къ недопущенію бóльшихъ прогрессовъ оружія его царскаго величества, а наибольше умноженіемъ флота въ Балтическомъ морѣ.

Господинъ Витвортъ, бывшій на Москвѣ, вскорѣ ко двору въ томъ же характерѣ отправляется, который въ нѣкоторыхъ недѣляхъ отсель поѣдетъ.

Хотя здѣсь тайно о томъ разглашается, что, будто, подъ рукою нѣкоторые трактаты изъ нашего союза дѣлаются, но я здѣсь никакого вида, къ тому склоннаго, отъ господина Розенкранца не вижу, но ко всѣмъ общимъ интересамъ доброе согласіе и конфиденцію.

Что же надлежитъ о здѣшнихъ новинахъ, по прежнему обыкновенію завтрее королева будетъ въ парламентѣ для отворенія того. Сикурсъ въ Гишпанію хотя уже и на корабляхъ, токмо за недостаткомъ не отправляется. И хотя многое мнѣніе есть о многоденежствѣ здѣшнемъ, токмо съ трудомъ чаютъ предбудущую кампанію отправить.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 472—473-я; № хрон. описи 557-ой].

---

*) Нашему посланнику въ Даніи. П. Б.

109. Какимъ способомъ престерегать интересы времени настоящаго и будущаго въ войнѣ съ Франціею, въ войнѣ съ шведомъ, при дворѣ датскомъ, въ коммерціи.

1710 г. ноября 28-го. Лондонъ.

1) Чтобъ Англія не отправила флота противъ датскаго къ принужденію мира.	По начинаніи войны турской, о томъ можемъ быть безъ сомнѣнія.
2) Чтобъ тотъ же дворъ къ миру политически не принудили.	Контрординъ: уже желаемъ мира, по начинаніи турецкой войны.
3) Чтобъ въ томъ мирѣ медіаторами не были и не гарантировали.	Контрординъ: декларовали и желаемъ медіаціи.
4) Чтобъ шведу денегъ отъ себя, или посторонне учиня кому кредитъ, не дали.	По отъѣздѣ мой не дали.
5) Смотрѣть при нынѣшнемъ парламентѣ, чтобъ противъ нашихъ интересовъ не взяли что въ фаворъ шведу.	Не взято ничего; хотя что́ и намѣрено было, все прешкожено.
6) Чтобъ трупы къ содержанію нейтральства сей зимы назначили и опредѣлили.	Сіе дѣло отослано въ Голландію; а здѣсь ничто дѣлать не можется.
7) Чтобъ команду тѣхъ труповъ дали кому иному, а не Реби, милорду.	Милордъ Реби стараніемъ моимъ отозванъ отъ берлинскаго двора.
8) Чтобъ Реби, милордъ, былъ отозванъ отъ того двора.	Отозванъ, какъ выше помянули.
9) Чтобъ коммерцію въ Ливонію уставить.	Дукъ Кинсбури въ секретѣ объявилъ: „чаю, вскорѣ резолюція взята къ тому будетъ“.
10) Престерегать въ коммерціи къ городу Архангельскому.	Марта мѣсяца положено въ парламентъ на всю юфть лишней пошлины съ фунта по два штиверя.
11) Смотрѣть при генеральномъ мирѣ, чтобъ не заключили нашу войну, но оставили насъ всякаго въ своей силѣ.	По всѣмъ обстоятельствомъ видимо,—надобно, чтобъ заключили
12) Какимъ способомъ добрымъ свой характеръ объявить при дворѣ публичный.	Не объявленъ; но токмо копія, за моею рукою, съ полномочной сообщена.

13) Смотрѣть здѣсь въ канцеляріи непрестанно о корришпонденціи Витвортовой, также и къ нему объ его указѣхъ.

Тому быть не случилося, для того что Витвортъ въ мою бытность не былъ при дворѣ.

14) Отъ своего двора вѣдать, чтобъ всѣ предложенія Витвортовы были мнѣ объявлены.

Не объявили, кромѣ коммерціи. И о томъ ко двору писалъ.

15) Дворъ чтобы королева дала; но ежели не дадутъ, то отъ двора указомъ объявлять и просить.

Данъ дворъ; и о томъ больше требовать не для чего.

16) Пленипотенцію весьма надобно отъ двора получить.

Получена.

17) Весьма наслушать, что въ Балтическомъ морѣ не будетъ никакого усильнаго флота.

Подъ нынѣшнюю турецкую войну ничего не будетъ: отъ того всего моимъ пріѣздомъ все министерство здѣшнее отвращено.

18) Чтобъ труповъ шведскихъ не отдали въ службу аліатовъ, а хотя и отдадутъ, чтобы не было чего въ предосужденія намъ, какъ о томъ въ указѣ къ Матвѣеву [писано].

То́ прошло и статься не могло. А указъ дворовый тому былъ, чтобъ не допускать.

19) Чтобъ сообщеніе имѣть съ Матвѣевымъ во всѣхъ дѣлѣхъ, и чтобъ мнѣ объявлялъ.

То́ всегда объявляли другъ другу.

20) Смотрѣть, нѣтъ-ли склонности аліатской принять въ медіаторство.

Отставить: не въ той мы силѣ.

21) 1710 г. декабря 13-го началось дѣло объ аффронтѣ людей посла Витворта.

Вершено; и указъ и списокъ съ дѣла присланы.

22) По разорваніи турецкой войны съ нами, смотрѣть, чтобъ Августа съ шведомъ не примирили (тѣмъ всѣ турбуленціи изъ имперіи могутъ отвести), также и датскаго.

Правда, хотя и много трудилися, и армистицію датскому двору уже сей дворъ партикулярную предлагалъ; но, однакожъ, все то удержано.

23) И потомъ чтобъ не гарантировали и не взяли бы мѣры признать Станислава.

Къ тому случай не позвалъ, чтобъ Станислава признать. А о гарантіи травендальской и альтранштадской хотя министръ шведскій и подалъ,—все то удержано.

24) Чиферса чтобъ не посылали къ королю шведскому; а ежели и пошлютъ, чтобъ сообщено было отъ двора, съ какими инструкціями.

Сообщили, что для увѣдомленія. И тотъ отправленъ.

25) Трактатъ имѣютъ съ шведомъ. И то уже наружу вышло; токмо [желательно] знать, коли былъ заключенъ. А слышно, что то учинено во время бытности короля шведскаго въ Саксоніи.

Того довѣдаться не могъ.

26) Смотрѣть, не похотятъ ли вступить въ аліансъ генеральный.

И на мои многія предложенія къ тому отнюдь ихъ намѣренія нѣтъ.

27) Ежели когда викторія сдѣлается отъ аліатовъ, тогда будутъ поздравлять министры чужестранные, и по тому-жъ послѣдствовать; а не поздравляючи, можетъ супсонъ припасть.

То́ обыкновенно чинится.

28) Ежели будетъ звать лордъ мэръ обѣдать, честно отговариваться.

Не звалъ и, чаю, не позоветъ.

29) По указу отъ двора смотрѣть, чтобъ подъ какими тягостными кондиціями не принудили датскій дворъ къ пріятію нейтральства.

То́ дѣло окончилося въ мою бытность безъ всякихъ тягостей, для того что король шведскій своею декларацією то нейтральство уже нарушилъ.

30) Отъ двора-жъ велѣно пропозиціи чинить сему двору, чтобъ потенціи морскія вступили въ медіаторство съ туркомъ и шведомъ, или бы принудили своею мочью одного шведа къ миру; за что его царское величество имъ, аліатомъ,

То учинено, и на то отвѣтъ получилъ, и писалъ ко двору, что предложили армистицію со всѣхъ сторонъ.

обѣщаетъ 30 тысячъ своихъ войскъ дать противъ Франціи.

31) Когда увѣдали аліаты, что войска датскія мовементъ дѣлаютъ въ Голштенію, того ради морскія потенціи за зло приняли и воспрещаютъ, причитаючи за нарушеніе нейтральства въ имперіи: смотрѣть, чтобъ противъ датскаго флота не послали. — Не будутъ того чинить.

32) Грамота отъ царскаго величества подана, протестуючи о нейтральствѣ, и велѣно вскорѣ получить на оную отповѣдь.

33) О сатисфакціи Витвортовыхъ людей сентенція подана, и велѣно требовать, чтобъ принято было за удовольство. — На словахъ сказано, а письменно не подано.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. Т. I. 1710—1711 гг.“, стр. 434—439-я; № хрон. описи 549-ый].

110. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. ноября 28-го. Гравенгага.

[Экстрактъ]. Однакожъ я, не внимая на то продолженіе безотвѣтное, по полученіи перваго вашего, судилъ быть нужно вчера съ дукомъ Мальбургомъ и съ посломъ великобританскимъ имѣть пространную конференцію, при которой прилежно домогался объ изслѣдованіи того, представляя имъ многія изъ того умедленія важныя причины.

Онъ, дукъ, и посолъ за извѣстно обнадежили меня, что отъ ихъ стороны ничто не задержитъ, и, если нужда позоветъ, конечно, могутъ свободно они послать тотъ свой участокъ изъ труповъ властныхъ своихъ, обрѣтающихся нынѣ во Фляндріи, и что онъ, дукъ, и посолъ къ тому уже полныя инструкціи отъ своего двора имѣютъ. Токмо онъ, дукъ, особо въ довольныхъ терминахъ говорилъ мнѣ, что высокіе союзники не мо-

гутъ опираться твердо на нейтральство, объявленное отъ сената стекольмскаго, безъ подтверженія отъ самого короля ихъ.

Хотя союзники всѣ способы принимаютъ къ тому, чтобы усильно домочтися у шведа конечной отъ стороны его деклараціи на вышеозначенное дѣло о нейтральствѣ, однакожъ великая въ томъ есть помѣшка, что, послѣ объявленія отъ стороны нашей и польской къ полному содержанію онаго нейтральства и по деклараціи своей, король датскій съ такою ровностію, какъ я и польскіе министры учинили, сходной деклараціи донынѣ отъ себя еще не подалъ.

За тою трудностью весьма сіе отъ ихъ стороны препятствуется, потому что сила нейтральства долженствуетъ имѣть со всѣхъ сторонъ свою равность безъ всякихъ изъятій. При томъ же онъ, дукъ, сказалъ, что надлежитъ цесарю его, короля датскаго, нудить къ тому, яко члена цесарства; и въ свой пріѣздъ онъ въ Англію чаетъ, что и его королева всѣ домогательства возможныя о томъ приложитъ.

Хотя чрезъ всѣ способы я ему, дуку, внушалъ невозможности датскія, однакожъ онъ короткимъ словомъ завязалъ, вмѣня сію отговорку двора датскаго за самый притворъ. И зная совершенно, что и безъ тѣхъ изъятій способы многіе есть оному двору все свободно исправить къ соблюденію пользы своей, и что то нейтральство безъ равности быть не можетъ, о томъ о всемъ сего-жъ дня съ почтою донесъ я ко двору нашему.

Дукъ Мальбургъ отсюда не поѣдетъ до тѣхъ мѣстъ, пока совершенно увѣдомится, по начинаніи парламента какія намѣренія о немъ особо взяты тамъ будутъ.

Я съ ужасомъ уразумѣлъ изъ перваго вашего, мой государь, письма, что мое тайное предложеніе, въ отвѣтъ дѣла, вамъ извѣстнаго, здѣсь великобританскому послу лорду Таузену и ратпенсіонарію учиненное, объявилося не токмо въ публикѣ, но и въ газетахъ. Для того я, какъ уже отъ многихъ лѣтъ имѣю честь себѣ при Господней помощи вѣрно и непорочно всемилостивѣйшему нашему монарху служить и всѣ секреты

цѣло въ себѣ содержать, не могъ сего на себѣ понесть, сносился съ нимъ, посломъ, и пенсіонаріемъ и постороннимъ видомъ, не именовавъ вашего мнѣ сообщенія, говорилъ, что увѣдомленъ я о томъ изъ публичныхъ писемъ и изъ самыхъ тѣхъ газетъ.

Онъ, посолъ, со многимъ смущеніемъ отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ никому отнюдь того не сообщалъ, кромѣ своего доноса до статскаго секретарія, и, повидимому, говорилъ, упоминая прежніе примѣры, о плохой дискреціи въ своей канцеляріи.

Ратпенсіонарій, яко мужъ вамъ извѣстный по своему великому кредиту и дискреціи, гораздо за странную вещь сіе дѣло принявъ, короткимъ мнѣ словомъ сказалъ, что въ той канцеляріи содержанія никакимъ секретамъ нѣтъ, и что онъ о томъ, кромѣ сообщенія цесарскому послу графу Синцендорфу, никакой въ свѣтѣ живущей душѣ не говорилъ. Сей видя плохой рядъ, извольте, мой государь, съ великимъ озирательствомъ выстерегать себя въ таковыхъ дѣлахъ.

Я не сумнѣваюсь, что уже онъ, вышепомянутый посолъ, не утерпѣлъ о томъ, также и отъ себя съ острымъ изображеніемъ къ статскому секретарю писалъ.

Усильно прошу васъ, моего государя, ежели тѣ газеты, въ которыхъ оное дѣло упомянулось, еще у васъ находятся, переслать ихъ ко мнѣ и впредь таковыя подобныя сообщать, чтобы я могъ предъ очми министровъ тѣхъ явственно представить имъ, которыя оный посолъ видѣть съ прилежностію у меня желалъ.

О господинѣ Витвортѣ извольте съ подлинными изъясненіи отъ себя ко двору нашему писать, чтобы мѣры свои о немъ такимъ видомъ приняли, какъ вы, мой государь, о томъ ко мнѣ писать волили. И я весьма есмь въ томъ согласнаго съ вами мнѣнія.

Сегодня съ ратпенсіонаріемъ на разговорѣхъ былъ я и увѣдомленъ отъ него, что господинъ Кранебургъ по прежней резолюціи Статовъ Голландскихъ безотложно посылается ко двору нашему министромъ. О томъ же будущаго декабря

первыхъ чиселъ конечно отъ Статовъ Генеральныхъ рѣшеніе взято будетъ.

Сегодня получилъ я письмо отъ господина посла князя Долгорукова, ноября отъ 21-го, въ которомъ сообщилъ мнѣ, что оный дворъ безотложно намѣренъ есть свою войну съ королемъ свейскимъ продолжить; только опасно то, чтобы денежный недостатокъ, который гораздо великъ есть, къ инымъ не подвигъ мѣрамъ.

Датчане на Балтическомъ морѣ взяли судовъ съ 9 шведскихъ, между которыми одно нагружено сукнами и матеріями. Всѣ тѣ суда называются померанскими. А король ихъ велѣлъ брать за то, что шведы берутъ ютландскія.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 393—396-я; № хрон. описи 562-ой].

111. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. ноября 28-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Отъ здѣшняго двора, по пріобщенію милорда Таузена вашихъ предложеній о мирѣ, намѣрены послать къ королю шведскому одного изъ персонъ знатныхъ нуждъ ради тѣхъ, первое, чтобъ объявилъ свое намѣреніе, ежели нейтральство хочетъ содержать, также и вѣдать волю его къ миру. И съ тою коммиссіею хотятъ отправить милорда Петербурга, которому-бъ, бывъ при польскомъ королѣ и въ Вѣнѣ, и туда путь свой воспріять. Но еще все сіе за вѣрно принять неможно, чего для о томъ же равно говорятъ, что будетъ опредѣленъ ко двору савойскому для сведенія въ согласіе розностей Вѣны и Турина. Но другимъ образомъ, въ консиліе предложили, чтобъ резидующему министру изъ Вѣны съ другимъ, отправленнымъ отъ цесаря, въ Бендеръ путь свой взять. Но оная резолюція, безъ согласія Статовъ Голландскихъ, учиниться не можетъ.

Что же надлежитъ до отлагательства здѣшняго министерія въ дѣлѣ труповъ къ содержанію нейтральства, и то есть правда. И какъ въ прежнемъ своемъ объявилъ, что продолжали отвѣтомъ, но сей недѣли за начатіемъ парламента всего того не токмо отвѣта, и свиданія былъ отлученъ, того для сей почты умалчиваю.

Сегодня министръ датскій, бывъ у меня, объявилъ указъ отъ двора, что двору ихъ сообщено изъ Петербурга, отъ 7-го октября, отъ двора его царскаго величества, что къ вашему превосходительству посланъ указъ отъ нашего премилостивѣйшаго государя его царскаго величества объ объявленіи высокимъ аліатомъ, чтобъ обнадеживаніе письменное дали, что ежели трупы шведскіе будутъ взяты въ ихъ службу, чтобъ изъ того никакого нынѣ впредь предосужденія интересамъ его царскаго величества и его аліатомъ не было и прочее, и чтобъ ему, согласясь здѣсь со мною, ежели то начнется, престерегать; но я уповаю, что вы, мой государь, не оставите мнѣ приказать дать знать, ежели что о томъ начнется.

Баронъ Ботмаръ еще не бывалъ; а ежели будетъ, что̀ могу увѣдать, съ первою почтою не оставлю о дѣлахъ его писать. Токмо милордъ Риверсъ ничего здѣсь ни добра, ни худа не говоритъ: знакъ тому, что не подаренъ отъѣхалъ; а сказываетъ, тысячу пунтовъ своихъ истратилъ.

Димостикенъ покорне благодаритъ пустынника за оныя отправленныя пріобщенія; но уже къ шатру своему впредь остерегательство будетъ писать. И въ прежнемъ отправленномъ къ шатру хотя и объявилъ, токмо не такъ пространно.

Лазутчика Вит[ворта] отправленіе и его всѣ инструкціи провѣдавъ, ежели могу, съ первою не оставлю почтою отписать.

Я буду завтрее искать случая говорить съ К[инсбури] и святымъ Иваномъ, и ежели что могу узнать,—больше, что̀ думаютъ о дѣвицѣ,—впредь буду писать. Но въ прежней почтѣ о томъ объявилъ, что королевино величество о томъ благодарила.

Хотя въ субботу, 25-го дня, королева, бывъ въ парламентѣ для отворенія онаго, за слабостью своего здоровья,

рѣчи парламенту не правила, но, токмо объявя объ отвореніи того парламента, съ обыкновенною церемоніею ко двору возвратилася; но вчерашній день, по обѣдѣ въ 2 часа, бывъ въ парламентѣ, harangue правила, который на французскомъ языкѣ при семъ посылаю. Разсужденіе нѣкоторыхъ политиковъ, что о прогрессахъ нынѣшней кампаніи во Фляндрахъ, какъ обыкновенно во всѣхъ то было, ниже что нынѣ упомянулось. Сей знакъ Демокриту не въ благо.

Однакожъ Демокритъ уже съ R. примиренъ, и намѣрены взять одну партію противъ прошлеца, и прошлеца многіе отъ большихъ хотятъ искоренить.

Но, по обыкновенномъ своемъ отправленіи, королева возвратилася ко двору и на праздникъ намѣрена ретироваться въ Кензингтонъ.

P.S. Прошу приложенныя господину Бранту отдать, чего для имѣю великую нужду,—не что другое,—о деньгахъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 67—70-я; № хрон. описи 561-ый].

112. Князь Б. И. Куракинъ—А. Ѳ. Лопухину.

1710 г. ноября 30-го. Лондонъ.

Государь мой Аврамъ Ѳедоровичъ. Не малую трудность своими письмами вамъ, мой государь, чиню, но токмо ко всему влечетъ самая моя крайняя нужда. Я истинно въ печали своей не знаю, что́ дѣлать, что на всѣ свои письма изъ дома ничего не имѣю отповѣди; а особливе о векселяхъ уже годъ какъ пишу, ни одного еще не видалъ,—развѣ только истинно съ голода умереть. Прошу, мой государь, явить ко мнѣ для Бога милость, приказать ко мнѣ отправить, по прежнему моему письму, двѣ тысячи ефимковъ (и уже ко мнѣ писано, что вексели съ сыномъ посланы; да ни сынъ не бывалъ, ни векселей не привезъ) да по письму моему и по векселю, данному отъ меня господину Тессингу въ пятьсотъ ефимковъ, его корришпонденту, какъ онъ вексель тотъ покажетъ, приказать запла-

тить, чтобъ мнѣ тѣмъ не утратить кредита своего. Также, по пріѣздѣ сюда въ Англію, писалъ изъ Лондона и просилъ васъ, мой государь, чтобъ ко мнѣ, не умедливъ, еще нынѣшняго зимняго времени прислать вексель на двѣ тысячи ефимковъ и чтобъ мнѣ до марта тотъ вексель получить.

И на все то симъ моимъ покорне прошу приказать кому исправить, а векселя всѣ, мой государь, приказать всегда брать отъ голландскихъ купцовъ въ Голландію, а уже я, получа тѣ векселя изъ Голландіи, по нимъ къ себѣ деньги буду переводить. А чрезъ Стельса или кого аглинскихъ купцовъ векселей прямо въ Англію отнюдь не брать для того, мой государь, что великій мнѣ накладъ будетъ.

Топерь прошу, мой государь, на прежнія свои письма, чтобъ сына *) немедленно ко мнѣ чрезъ Польшу отправить. А пути его лучше неможно быть на Ригу, или на Кіевъ, и язвы моровой зимою нигдѣ не живетъ **). А чтобъ мѣшкать ему до кораблей, истинно за великую болѣзнь себѣ то приму, и его отлучу весьма своего благословенія; чего для симъ упреждаю, храня себя отъ большихъ бѣдъ, чтобъ не молвлено, что „держитъ на Москвѣ".

О достальныхъ судахъ серебряныхъ всѣхъ прошу, какъ ларецъ, лохань, судки черненые, и все, что ни есть, серебро приказать ко мнѣ прислать.

На остатокъ прошу отпустить мнѣ, что такими бездѣльными нуждами вамъ, мой государь, докучаю.

P.S. Слуга мой Филиппъ не пишетъ, и не вѣдаю, въ какомъ мой домъ состояніи есть. И письма пишетъ и посылаетъ всё чрезъ Ганноверъ. Прошу, мой государь, воспретить въ семъ, и чтобъ письма посылалъ въ Англію, а не чрезъ Ганноверъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 16—17-я; № хрон. описи 533-ій].

*) Князю Александру Борисовичу, двоюродному брату царевича Алексѣя Петровича, шелъ 14-ый годъ отъ роду. П. Б.

**) Старинное и доселѣ существующее простонародное выраженіе вмѣсто нѣтъ, не бываетъ. П. Б.

113. Князь Б. И. Куракинъ—кн. П. А Голицыну.

1710 г. ноября 30-го. Лондонъ.

Государь мой князь Петръ Алексѣевичъ. Не сумнѣваюся, чтобъ моимъ отправленнымъ отъ апрѣля и іюля прошедшихъ изъ Ганновера не врученнымъ не быть; однакожъ подъ сумнѣніемъ, на оныя чего для нижадного респонса получить не могъ, но впредь нетерпѣливо ожидать буду.

Но при нынѣшнемъ случаѣ не хотѣлъ преминуть, чтобъ вамъ, мой государь, не сообщить о моемъ прибытіи съ коммиссіею указомъ его величества въ Англію, чего для прошу мнѣ приказать вамъ какую угодно коммиссію дать; со всякою охотою потщуся исправить. Съ моей же стороны на прошеніе не сподѣваюсь, чтобъ за ничто упущено было, но въ цѣломъ надѣяніи вашего жалованья прошу съ припасы моихъ людей ко мнѣ приказать отправить и онымъ дать пасъ. Къ тому-жъ прошу приказать кому двѣ бочки пуншаку добраго купить и, назвавъ астраханскимъ виномъ, ко мнѣ прислать, чѣмъ много обязанъ буду за ваше жалованье; также, хотя бездѣлица, токмо здѣсь нужда, чтобъ саженъ 20 дровъ березовыхъ и три семги копченыя. А о деньгахъ, ежели изволите приказать въ домъ мой на Москвѣ дать знать, тотчасъ заплачено будетъ, или мнѣ здѣсь разсказать вамъ угодное, также исправить со всякою охотою готовъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711-й гг.“, стр. 15-я; № хрон. описи 563-ій].

114. Князь Б. И. Куракинъ—Ф. Губастову.

1710 г. ноября 30-го. Лондонъ.

[Выдержка]. Филиппъ Губастовъ. Письма ко мнѣ посылать по почтѣ прямо въ Англію, а не чрезъ Ганноверъ, и подписывать: „отдать въ Лондонъ“. А какимъ образомъ под-

писывать,—прилагается при семъ. Только и прежде сего подписано было, да не то ты думаешь. А о домѣ я ничего не пишу, для того что ты мнѣ ни о чемъ знать не даешь. При семъ прилагается роспись, чтò отправить ко мнѣ надлежитъ на вешнихъ корабляхъ.

На письма, которыя съ Карповымъ посланы, отвѣта буду ждать; также и все, чтò велѣно продать, продавать и ко мнѣ писать, буде хочешь.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711-й гг.", стр. 17-я; № хрон. описи 564-й].

115. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. декабря 1-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Къ пріобщенію годнаго не много имѣю, токмо что въ прежнихъ о милордѣ Петербургѣ упоминалъ, и того путь, конечно, будетъ въ Вѣну, а изъ Вѣны къ савойскому двору для аккоммодамента помянутыхъ дворовъ.

Господинъ Ботмаръ еще не бывалъ, который ожидается непрестанно. Дѣло его, не чаю, чтобъ ему здѣсь было трудное, для того что къ наслѣдствованію всѣ къ тому двору склонны.

Прошлецъ конечно въ силу приходитъ. И рѣчь, правленная отъ королевы, принята паче другихъ годовъ во угодность нижнему парламенту.

А о нахожденіи фонда, съ чего стерлинговъ аглинскихъ сыскать, еще есть не малая трудность.

О маршалѣ Детолятрѣ ничего подлинно увѣдать не могъ, кромѣ нубличнаго разглашенія, о которомъ говорятъ, и ожидаютъ вскорѣ быть въ Лондонъ.

Изъ Венеціи пишутъ турецкихъ новинъ, что отставленный визирь Куперлы взятъ будетъ вскорѣ, чего для султанъ, хотя себя видѣть безпечна отъ народа, принужденъ то учинить.

Я чаю. вамъ уже не безъизвѣстно, что Урбихъ трактуетъ оборонительный союзъ съ цесаремъ и съ венеціаны, который уже, какъ слышу, къ совершенію приходитъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 70—71-я; № хрон. описи 565-ый].

116. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 1-го. Гравенгага.

Господинъ баронъ Урбихъ свою корриспонденцію со мною изъ своего властнаго подвига началъ: но то его письмо самыхъ безосновательныхъ и неправыхъ вѣдомостей наполнено, о которыхъ здѣсь ни меньшаго оказательства дѣломъ не бывало. Однакожъ я, для любопытства вашего и для включимыхъ впредь въ нѣкоторые случаи престрогъ, переводъ съ него отъ слова до слова прилагаю здѣсь, прося оное дѣло въ мудрой вашей свѣтлости содержать дискреціи.

Господинъ де-Литъ въ своемъ письмѣ значилъ, что въ Ригу присланъ отъ двора нашего тайнымъ совѣтникомъ господинъ фонъ-Левенвольде для управленія экономическихъ и гражданскихъ дѣлъ, изъ чего онъ мнитъ не безъ подозрѣнія быть сосѣднимъ державамъ.

Изъ Гишпаніи больше тѣхъ новинъ здѣсь нѣтъ. Только что, по вѣдомостямъ изъ Франціи и отъинуды, дѣла Карла III въ плохомъ состояніи есть, и чаютъ, что конечно онъ, усмотря великую помочь, отъ Франціи присланную, принужденъ будетъ, оставя Мадридъ, уступить съ поспѣшеніемъ въ Барцелону.

Поведеніе бывшее его двора въ Мадридѣ развратило сердца всѣхъ подданныхъ больше тѣмъ, что онъ дамъ знатныхъ вельможъ гишпанскихъ и съ фамиліями ихъ, которыя держали сторону Филиппову, велѣлъ изъ Мадрида нагло выгнать, не умиляся повсесвѣтной учтивости на оныя зазорныя лица. Къ тому-жъ протестантскіе генералы не токмо домы всѣхъ тамъ разорили, но и священныя вещи изъ церквей выграбили

со многимъ ругательствомъ, чѣмъ паче всего оный гишпанскій народъ, горячій въ своей вѣрѣ римской, сердечно и непримиримо о склонности къ дому аустрійскому отсѣкся.

О мирѣ генеральномъ донынѣ ни меньшаго оказательства нѣтъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 396—397-я; № хрон. описи 566-ой].

117. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

1710 г. декабря 5-го. Лондонъ.

Государь мой князь Василій Лукичъ. По отвореніи парламента, на третій день королева, бывъ въ камерѣ собранія верхняго, предлагала о продолженіи войны и къ тому субсидіи. На что уже третьяго дня нижняя камера къ тому себя объявила и обнадежила не токмо равное прежнимъ годамъ учинить, но и съ прибавкою дву милліоновъ пунтъ стерлинговъ, которыми вновь управленному флоту быть чаютъ для транспорта въ самую Францію, не упустя времени, рано на веснѣ.

Партія тори въ бо̀льшій кредитъ, какъ при дворѣ, такъ и въ публикѣ приходитъ; но больше изъ того покажетъ пріѣздъ дука Мальбурга, который вскорѣ ожидается.

Что же надлежитъ къ интересамъ его царскаго величества о проискѣ съ непріятельской стороны въ нижнемъ парламентѣ, то еще ничто не открылось.

Хотя здѣсь многое стараніе имѣли о маршированьи труповъ къ содержанію нейтральства, но здѣшній дворъ конечно объявилъ, что преже не видѣвъ самой нужды изъ которой ни есть стороны къ разорванію того, тѣхъ своихъ труповъ не пошлютъ; а когда нужда будетъ, они, съ своей стороны, безъ умедленія равно съ другими принцами маршировать велятъ. И о томъ указъ милорду дуку Мальбургу съ полною мочью данъ.

Милордъ Риверсъ отправленъ будетъ къ ганноверскому двору, какъ министръ пленипотенціарій; къ цесарскому двору—

ми отъ Петербургъ по пути его царскаго величества— [illegible] Выборгъ въ томъ же характерѣ, съ которымъ отъѣхалъ.

Отъ двора уже чрезъ четыре почты не имѣлъ ничего. Но ежели что вамъ извѣстно, прошу призывать ко мнѣ отписать.

Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, т. LIX „Реляціи кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 474—475 [illegible].

118. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. декабря 5-го. Лондонъ.

[Выдержка]. О табакеркѣ умалчиваю, что еще не сдѣлана. Прошу, мой государь, отписать ко мнѣ: племянникъ Саввы Рагузинскаго—Ефимъ, или который другой? и ежели Ефимъ, совѣтовалъ бы ему быть здѣсь.

Воистину пріѣдчиво здѣшнее пированіе: ей, промѣнялъ бы на капитанство: и скучно, и волокитно, и опасно, къ тому-жъ холодно и голодно, а паче всего безденежно, или, просто сказать, бѣдно.

Я чаю, о покупкѣ кораблей вы, мой государь, указъ получили, чего для хотя я о томъ и неизвѣстенъ былъ, токмо-жъ отъ постороннихъ дворовъ въ нашъ интересъ о томъ трудятся.

Демокритъ писалъ къ Саввѣ и обнадеживалъ, что онъ есть вѣрный партіи земцевъ. Но сіе у шатра принято и разсуждено, въ чемъ состоитъ нынѣ въ тѣхъ достойностяхъ содержать, токмо въ прежнюю конфиденцію не допускать и аусториты не дать. Флоту морскому великое присмотрѣніе имѣютъ паче всѣхъ другихъ годовъ. И вчерашняго числа въ парламентѣ расположили, на содержаніе 40000 матросовъ и 20000 милиціи, платежа на мѣсяцъ каждому 4 пунта стерлинговъ, которая сумма уже готова. Къ тому-жъ, какъ слышно, въ габинетѣ еще трудятся, чтобъ конечно сикурсъ въ Гишпанію 10 тысячами учинить, а въ Брабантъ еще столько-жъ прибавить. Но

по прилежанію въ дѣлахъ нынѣшняго министерія и земцевъ, то дѣло весьма чаютъ учинить.

[Надеждинскій архивъ кн Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 74—75-я; № хрон. описи 569-ый].

119. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 5-го. Гравенгага.

[Экстрактъ]. По непрестанному домогательству моему и польскихъ министровъ вчера генеральная конференція была держана между дука Мальбурга, великобританскаго посла, статскихъ депутатовъ и съ другой стороны—между польскихъ министровъ. На той опредѣлено всемѣрно нейтральство въ сѣверѣ крѣпко содержать, и отъ стороны аглинской 6 региментовъ именно уже назначены, и чтобы тѣмъ при первомъ случаѣ, соединяся съ статскими, походъ къ Силезіи безотложно на спѣхъ управить. При томъ же, по согласію съ цесаремъ и съ цесарственными принцы, весь тотъ корпусъ по своимъ участкомъ случа въ мѣсто, употреблять его къ дѣлу по согласію съ принцы, въ сѣверѣ воюющими нынѣ. О томъ о всемъ ратпенсіонарій сегодня, на конференціи со мною будучи, самъ мнѣ пріобщалъ и совершенно увѣрилъ меня, что сіе дѣло безъ меньшей отмѣны и оттяжки вскорѣ исправлено будетъ дѣйствительно.

При томъ же онъ, пенсіонарій, сіе съ удовольствомъ говорилъ, что резидентъ короля прусскаго при польскомъ дворѣ жалобу внѣ дѣла о союзникахъ тамъ приносилъ, что якобы они ни малаго радѣнія о содержаніи того нейтральства и о посылкѣ корпуса своего донынѣ не учинили, и что, будто, корпусъ Красова, въ Помераніи умножающійся, могъ внезапу въ Польшу и въ цесарство впасть къ великому предосужденію Польшѣ и его королю. Для того требовалъ у подканцлера короннаго, чтобы о собраніи полковъ ихъ къ упрежденію такого злополучія вмѣстѣ мѣры способныя принять, не полагаясь на союзничье оное нейтральство.

Благовременный способъ мнѣ былъ при той же конференціи безскрытно ему. пенсіонарію. отъ себя говорить о прежнихъ слухахъ. которые начиналися здѣсь объ ихъ противномъ намѣреніи къ сторонѣ нашей и въ благопріятство Швеціи. ко исходатайствованію прибыльнаго мира шведу, по окончаніи ихъ войны съ Франціею; особливо же. чтобы такіе слухи. отъинуды донесенные до двора нашего, не учинили какого подозрѣнія и сумнѣнія, и чтобы имъ, союзникомъ. впредь не подался случай къ такому намѣренію приступить. усмотря нашу неосторожность въ томъ.

На что все отъ него, пенсіонарія, получилъ я подъ честнымъ его словомъ клятвенный отвѣтъ, что ни въ мысль ихъ николи не вселялося, чтобы такое тяжкое бремя на себя высокимъ союзникомъ и сей республикѣ перенять, и ниже донынѣ въ намѣреніи есть за заплату 8000 шведовъ изъ Помераніи перенимать, видя ихъ пораженныхъ язвою. Къ тому-жъ хотя бы какія предложенія отъ Швеціи ни чинилися. они бы николи такой тягости на себя, кромѣ должной заплаты за перепускъ оныхъ труповъ, не помыслили принять.

Я надѣюся, что вы, мой государь, изволите. равныя мѣры и согласныя со мною принявъ, о тѣхъ случаяхъ. при случаѣ конференціи, аглинскому министерству безскрытно объявить, не упомянувъ имени ничьего, токмо мѣсто одно, откуда тѣ вѣдомости до вашего извѣстія произошли, что́ можетъ великую предосторожность интересу нашему причинить. И меня о томъ впредь прошу увѣдомить.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 400—402-я; № хрон. описи 603-ій].

120. Баронъ Урбихъ—А. А. Матвѣеву.

1710 г. декабря 6-го. Вѣна.

(Переводъ). Нижеподписавшійся министръ видѣлся съ тѣми союзничьими министры, о которыхъ въ прежнихъ своихъ упоминалъ, дабы отъ нихъ увѣдомиться, въ томъ же ли вѣдѣніи

состоятъ (о чемъ къ нему недавно со многою подлинностію писано), на который вопросъ особливо въ первыхъ цесарскій явился усумнителенъ. Однакожъ вскорѣ отвѣтствовалъ, чтó-де принадлежитъ о шведскихъ войскахъ, обрѣтающихся въ Помераніи, и союзники едва-ль оныхъ примутъ за моровою язвою, которая междо ними зѣло свирѣпствуетъ и тако можетъ и въ союзничьи войскà расшириться. Что же касается до перепуска десяти тысячъ человѣкъ изъ государства шведскаго, и генералъ Меерфельдъ подъ тою кондиціею онымъ союзникомъ офферовалъ, дабы о возвращеніи паки мира въ Швецію средства свои внесли. Однакожъ о способѣ къ полученію того мира еще-де ничего неупомянуто; ибо неизвѣстно, восхощетъ ли его царское величество принять медіацію союзниковъ и какія кондиціи къ постановленію съ королемъ шведскимъ мира предложитъ.

Аглинскій посланникъ Пальмквистъ весьма во всемъ отрекся и сказалъ, что о сихъ дѣлѣхъ ниже что вѣдаетъ. Однакоже, понеже оный къ шведамъ и къ эльзасскому-готторпскому двору наивящше склоненъ есть и, что злѣе того, въ нѣкоторомъ мѣстѣ одному изъ своихъ пріятелей сказалъ, что-де союзники всѣми силами трудиться хотятъ, дабы королю шведскому правыя мира кондиціи исходатайствованы были; того ради мочно легко разсудить, сколь много вѣры яти надлежитъ таковымъ лжамъ. Голландскій министръ то-жъ подтвердилъ, что о томъ никакого не имѣетъ извѣстія.

Я не сумнѣваюсь, что союзничьи министры, пребывающіе въ Гагѣ, равнымъ же видомъ отъ вашего превосходительства скрыть трудилися, что междо ими и шведами трактуется. Но подписавшійся весьма обнадеженъ есть, что то, о чемъ недавно къ вашему превосходительству писалъ, не есть тщетно; понеже явно есть, что союзники августѣйшаго царя великимъ прогрессамъ завиствуютъ. И самъ генералъ Меерфельдъ откровенно нѣкоторымъ объявилъ, что союзники не допустятъ, дабы отторгнутыя отъ королевства шведскія провинціи царю оставлены были.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 409—411-я; № хрон. описи 570-ый].

121. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1710 г. декабря 8-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Докучникъ всегда своими письмами васъ, мой государь, трудить. Но самая нужда къ тому влечетъ, чего для съ не малымъ стыдомъ беру смѣлость о семъ просить, чтобъ вы изволили отъ себя указомъ въ домъ мой къ Москвѣ отписать объ отправленіи ко мнѣ безъ мечтанія сына моего чрезъ Польшу: по моимъ уже многимъ письмамъ не токмо ѣзда его медлится, но уже конечно удержали. И къ тому иного способа въ преслушаніи моихъ домовныхъ не сыскалъ, токмо вашу милость.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 309-я; № хрон. описи 575-ый]

122. Исаакъ Веселовскій —кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 9-го [получено]. Берлинъ.

Милостивое ваше, отъ 17-го ноября изъ Лондона ко мнѣ отправленное, я исправно съ должнѣйшимъ респектомъ принялъ, за которое вашей свѣтлости приношу мое послушнѣйшее благодареніе. И, по данному мнѣ вашему повелѣнію, о милордѣ Реби, аглинскомъ послѣ при здѣшнемъ дворѣ, послѣдствующее должнѣйше соотвѣтствую, что каковой причины ради онъ, милордъ, склоненъ къ шведскому интересу, о томъ подлинно неизвѣстны; но чаю, что онъ напредь сего къ тому отъ двора своего инструкцію имѣлъ таковую пассію къ шведамъ содержать. А особливо мню, что его въ фаворъ шведскій пущенныя реляціи, можетъ быть, аглинскій дворъ едва не первыя Станислава Лещинскаго за короля признать склонили, и явнымъ образомъ склонна къ интересамъ нашего непріятеля себя являетъ. А каковые мерзкіе пасквили и вѣдомости онъ отъ себя о нашемъ войскѣ и прочемъ въ Англію посылалъ, о томъ

его превосходительству господину послу Матвѣеву довольно есть извѣстно. Друзей себѣ при здѣшнемъ дворѣ помянутый милордъ не много и, почитай, никого изъ министровъ здѣсь, кромѣ оберъ-камергера, не имѣетъ, который съ онымъ въ крѣпкомъ союзѣ состоитъ и во всемъ ономъ у короля прусскаго вспомогательствуетъ. Правда, онъ нашему посланнику господину Литу партикулярнаго зла, касающагося его собственной особы, никогда не учинилъ; но съ прочими министрами, како голландскимъ, уже нѣкоторые годы ни схода какого или разговора не имѣетъ. И съ бывшимъ здѣсь датскимъ посланникомъ Ранцау въ зѣло великой ссорѣ и побранкѣ былъ, чего для свою пассію и злое намѣреніе противъ его королевскаго величества датскаго довольно въ семъ случаѣ оказалъ, а именно, что онъ заключенному контракту междо помянутымъ Ранцау и здѣшнимъ надворнымъ факторомъ въ ливрайсѣ двухъ тысячъ лошадей всѣми способы препятствовать искалъ и въ сіе ему весьма ненадлежащее дѣло безъ жаднаго указа и повелѣнія ея королевина величества мѣшался. Сіе есть мой государь, чтó я возмогъ вашей свѣтлости о милордѣ объявить.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 408—409-я; № хрон. описи 576-ой]

123. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 12-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). Что принадлежитъ до посылки участка труповъ аглинскихъ съ голландскими и съ прочими союзничьими для содержанія нейтральства впредь въ сѣверѣ, получа я вчера отъ двора нашего письма изъ С.-Петербурга, отъ 14-го минувшаго ноября, увидѣлъ, что для нѣкоторыхъ размышленій изъ будущаго послѣдованія, отъ того корпуса не усмотря крайней нужды ни отъ стороны турецкой, ни изъ краевъ померанскихъ, не кажется сей походъ нынѣ надобнымъ.

Для того, ваша свѣтлость, о семъ мнѣніи двора нашего вѣдая, извольте гораздо умѣренно себя въ томъ содержать и

всячески отъ того уклоняться, только чтобы угонзнуть отъ подозрѣнія польскихъ министровъ, которые сами ревностно о томъ здѣсь стараются и меня къ тому-жъ нудятъ.

Сегодня, для увѣренія, газеты аглинскія къ послу великобританскому къ лорду Таузену на обличеніе индискретности канцелярій ихъ въ дѣлѣ великаго секрета отослалъ я съ прилежнымъ прошеніемъ, чтобъ онъ, соблюдая честь общаго характера, съ нынѣшнею почтою къ своему министерству писалъ. И если впредь что отзовется о семъ, извольте мнѣ дать знать.

Токмо слышу изъ вѣдомостей постороннихъ, что, по пріѣздѣ французскаго министра Безсеваля въ Польшу, многія возстаютъ партіи противъ интереса законнаго своего короля въ благопріятство Швеціи и Лещинскаго, и не вмалѣ здѣсь удивляются, что король Августъ, оставя тѣ дѣла наономъ колеблемомъ основаніи, безвременно свой путь предпринялъ нынѣ въ Саксонію, какъ и самъ ратпенсіонарій сегодня при разговорѣхъ упоминалъ мнѣ о томъ.

На сихъ дняхъ при собраніи, бывшемъ здѣсь, Статовъ Голландскихъ, по согласію съ королевою великобританскою, рѣшеніе принято писать къ шведу грамоту въ пространныхъ терминахъ, съ требованіемъ конечнымъ о сходствѣ его къ тому-жъ нейтральству, или о немедленномъ отвѣтѣ, чтобъ аглинскій и ихъ послы изъ Константинополя, отъ себя нарочнаго курьера къ нему, шведу, съ тою грамотою отправя и его отвѣтную получа, прислали сюда. Каково содержаніе оной грамоты будетъ, всячески буду стараться, чтобы о немъ проникнуть и впредь вамъ сообщить.

При нынѣшней конференціи, бывшей съ господиномъ ратпенсіонаріемъ, увѣдомленъ я отъ него, что въ собраніи Статовъ Генеральныхъ рѣшеніе уже принято господина Кранебурга чрезвычайнымъ посланникомъ ко двору его царскаго величества послать, и будущей недѣли на тѣ дѣла инструкціи ему имѣютъ быть расположены.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 403—405; № хрон описи 585-ый].

124. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 13-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Писалъ нынѣ сюда изъ Голландіи посолъ господинъ Матвѣевъ, что высокосоединенные противъ Франціи принуждаютъ всемѣрно короля датскаго, дабы его величество учинилъ, противъ акта ихъ о гарантіи, объявленіе, что оный актъ безъ всякаго изъятія приметъ, и тѣмъ хотятъ онаго принудить, дабы не имѣлъ свободы въ вербованіи въ нѣмецкихъ провинціяхъ для дополненія своихъ войскъ, и иныя трудности оному сочиняютъ, съ угрозами. О чемъ такожде царскому величеству король датскій чрезъ министра своего, здѣсь резидующаго, сіе представилъ, со объявленіемъ, что ежели ему такое принужденіе будетъ, изъ того явно будетъ, что хотятъ его къ тому привесть, чтобъ онъ не возмогъ сей войны продолжить. И понеже актъ гарантіи учиненъ, и болѣе то дѣло у нихъ, союзныхъ, отправляется въ Голландіи; того ради писалъ я, указомъ его царскаго величества, къ господину послу Матвѣеву, дабы онъ именемъ его величества предложилъ Господамъ Статомъ и министромъ союзныхъ, чтобъ они къ таковымъ невозможностямъ не принуждали союзника его царскаго величества, короля датскаго, но довольствовались объявленіемъ его, королевскимъ. О чемъ къ Статомъ и грамота его царскаго величества послана, съ котораго письма моего къ господину Матвѣеву и съ грамоты къ Статомъ посылаются при семъ къ вашей милости копіи, изъ которыхъ изволите выразумѣть и, согласясь съ нимъ, господиномъ Матвѣевымъ, изволишь о семъ противъ того-жъ предложить при дворѣ королевы великобританской и чрезъ министровъ ея о томъ домогаться, призвавъ о томъ къ себѣ въ согласіе министровъ датскаго и польскаго. И что будетъ чиниться, извольте о семъ ко мнѣ писать.

Нынѣ посылаю при семъ къ вашей милости вексель первый и письмо, взятое у города Архангельскаго въ Амстердамъ на

2914 ефимковъ альбертусовыхъ, въ дачу вамъ опредѣленнаго годового жалованья, которое считатися имѣетъ съ октября мѣсяца сего 1710 г.; а достальныя деньги въ ту опредѣленную годовую дачу, а именно 2000 рублевъ, да подьячему, при васъ обрѣтающемуся, Рогову—сто восемьдесятъ рублевъ, отданы на Москвѣ человѣку вашему, которому домъ вашъ врученъ, и хотѣлъ онъ тѣ деньги къ вашей милости перевесть. И понеже я, при письмѣ своемъ отсюда, октября отъ 19-го дня, послалъ къ вашей милости для кредита письмо мое Христофору Бранту о дачѣ вамъ въ зачетъ годового жалованья двухъ тысячъ ефимковъ, и ежели вы тѣ ефимки у него взяли, то извольте ихъ ему изъ сего посланнаго къ вамъ векселя (какъ я и прежде къ вамъ писалъ) паки возвратить и о томъ меня увѣдомить. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 89—91-я; № хрон. описи 593-ій].

125. Князь В. Л. Долгоруковъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 14-го (получено). Копенгагенъ.

[Экстрактъ]. Прошу васъ, моего государя, увѣдомить меня, въ какомъ характерѣ вы себя объявили при томъ дворѣ, и съ какими церемоніями аудіенція вамъ была. Прилежно васъ, моего государя, прошу пространно ко мнѣ о томъ отписать.

Еще прошу увѣдомить меня о замѣшаніяхъ при томъ дворѣ и объ именахъ главныхъ особъ, которыя которую сторону держатъ.

О здѣшнемъ вамъ доношу. Были нѣкоторые слухи мнѣ, будто король датскій мыслилъ о партикулярномъ мирѣ. Я, не упуская того дѣла въ глубь, имѣлъ о томъ конференцію; въ тотъ же день говорилъ и самому королю. О томъ же, какъ министры, такъ и самъ король съ клятвою мнѣ отрекались, что о томъ не слыхали. И по моему домогательству король

увѣдомилъ царское величество грамотою, что партикулярнаго мира не учинитъ и войну продолжать обѣщаетъ.

Польскій министръ отъѣхалъ отъ здѣшняго двора въ Саксонію по указу, присланному къ нему о томъ отъ короля польскаго, а причиною тому—жалобы здѣшняго двора на того министра.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 399—400-я; № хрон. описи 597-ой].

126. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. декабря 15-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Четвертаго дня статскій секретарій милордъ дукъ Кинсбури прислалъ ко мнѣ списокъ съ меморіала, каковъ подалъ ихъ секретарій посольства на Москвѣ въ министерію вашимъ превосходительствамъ, и съ того списокъ при семъ прилагаю. При томъ же онъ, съ своей стороны, за своею рукою, ко мнѣ прислалъ яко меморіалъ или декларацію, со объявленіемъ твердыхъ терминовъ, съ котораго переводъ при семъ же *). И, по полученіи того, о всемъ томъ взялъ на доношеніе ко двору. И того для прошу, мой государь, полнаго опредѣленія, чтобъ могъ на то имъ отвѣтствовать; а ежели сатисфакція какая уже учинена, также приказать ко мнѣ отписать.

Мое мнѣніе на тотъ ихъ запросъ тягостный: примѣръ князя Долгорукова въ Копенгагенѣ сходенъ быть не можетъ, за отбытностью господина Витворта, также и при отпускѣ своемъ, ежели оный взялъ отвѣтствованную на вѣрющую.

Но вчерашняго числа, видѣвшись съ господиномъ Витвортомъ, о всемъ пространно говорилъ, который мнѣ объявилъ, что хотя и не хотѣлъ при дворѣ объявить, а постановить со мною,—объ учиненіи той сатисфакціи; но о томъ здѣш-

*) См. кн. III „Архива", стр. 279—285-ю и стр. 104-ю настоящей книги. Ред.

нее министерство уже увѣдомлены партикулярными письмами отъ того секретарія съ Москвы, а не чрезъ него, и того для оставляетъ то дѣло на здѣшнее министерство. Но какъ онъ увѣдомленъ былъ чрезъ письмо своего секретарія, что господинъ князь М. Гагаринъ обѣщалъ тому секретарію сатисфакцію учинить такимъ образомъ: въ-первыхъ, майора на три мѣсяца отъ чина отлучить и за честнымъ арестомъ держать, а солдатъ батогами наказать; но то, объявя тому секретарію, при отъѣздѣ своемъ въ деревню приказалъ управить вицекоменданту московскому Богдану Гагарину, который, продолжая отъ дня до дня, во всемъ отказалъ. И потому изъ словъ его, господина Витворта, видѣлъ,—ежели-бъ того времени не упущено было, легко бы могло быть окончено.

При томъ же говорилъ, что багажъ его былъ отправленъ чрезъ Архангельскій городъ, который бы не надлежало осматривать, чего для публичные министры вездѣ въ томъ имѣютъ привилежіе. На что ему отвѣтствовалъ, что здѣсь не токмо осматриваютъ у всѣхъ министровъ багажъ ихъ, но и самыя кассы, отъ которыхъ оные министры при себѣ имѣютъ ключи, повинны показать.

Какъ въ прежнихъ своихъ я отправленныхъ напоминалъ о начатіи въ нижнемъ парламентѣ, токмо-жъ такъ явнаго еще нѣтъ. Однакожъ, престерегая, доношу, что господа сего парламента попросили изъ канцеляріи отъ десятаго и первагонадесять годовъ государствованія короля Вильгельма экстракты трактатовъ и медіаціи актовъ, и счетовъ коммерціи инженерале въ Индію, въ Медитерранское море, въ Балтическое, и россійское коммерціе упомянулось особливе. О томъ списавъ, при семъ посылаю, и буду смотрѣть, что̀ будетъ изъ собранія тѣхъ вѣдомостей впредь происходить. И ежели что въ предосужденіе интересамъ его царскаго величества и его аліатовъ будетъ начинаться, по согласію съ министры тѣхъ дворовъ, будемъ всякими мѣры, по возможности, не допускать. А въ коммерціи россійской, какъ по разсужденію нынѣшняго поведенія, здѣсь не что иное чаю, токмо развѣ будутъ пошлину накладывать лиш-

нюю на всю ту компанію; чего для уже есть слухи о томъ, что нынѣшнее министерство для собранія бо̀льшаго денегъ трудятся. И ежели конечно то намѣрены будутъ учинить, я намѣренъ протестовать; для того, какъ и недавно равнымъ образомъ отъ министра португальскаго въ накладѣ пошлинъ на вино было протестовано, престерегая себя, чтобъ изъ того наклада купцамъ португальскимъ въ продажѣ высокой цѣны государственнаго убытка не было.

На сихъ дняхъ увѣдомился о предложеніи въ габинетѣ о посылкѣ одного офицера отъ королевы съ инструкціями въ Бендеръ до короля шведскаго. Но вчерашняго дня принужденъ былъ искать случая видѣться съ милордомъ дукомъ Кинсбури, котораго видѣвъ, говорилъ, что я увѣдомился о вышепомянутомъ намѣреніи королевина величества, того для просилъ явственно о всемъ мнѣ изъ тѣхъ инструкцій сообщить и обнадеживаніе вѣрное учинить о предосужденіи къ интересамъ моего премилостивѣйшаго государя; чего для, яко знавъ добрую корриспонденцію и дружбу у его царскаго величества съ ея королевинымъ величествомъ, есть должность и безъ моихъ претенсій преже, нежели отправлено будетъ, увѣдомить, изъ чего-бъ, по доношенію моему ко двору, могло быть безъ всякаго подозрѣнія.

На что отвѣтствовалъ дукъ Кинсбури: „Хотя и есть намѣреніе королевино, но токмо еще ко окончанію не приведено. Что же объ объявленіи всѣхъ инструкцій, то учиниться не можетъ; токмо-жъ въ генеральныхъ терминахъ объявляю, что къ предосужденію интересамъ его царскаго величества ничего быть не можетъ, но развѣ къ общимъ интересамъ“ *).

И потомъ объявилъ, что будетъ отправленъ по тому намѣренію одинъ офицеръ, называется Чиферсъ, который, бывъ въ арміи шведской за капитана, и взятъ былъ въ полонъ въ баталіи подъ Полтавою и освобожденъ былъ по засвидѣтельствованію господина Витворта.

*) См. кн. III „Архива“, стр. 288-ю.

Ред.

Какъ могъ увѣдомиться, что сіе предложеніе о посылкѣ къ королю шведскому чрезъ одного здѣсь бискупа Робинсона, который былъ прежде сего многіе годы при шведскомъ дворѣ министромъ и внутренній непріятель намъ есть.

По разсужденію нѣкоторыхъ здѣсь искусныхъ о той посылкѣ,—для сихъ причинъ:

1) Можетъ быть,—по прошенію правительства шведскаго, прося королеву, чтобъ возвратить короля ихъ во отечество, и для подтверженія нейтральства.

2) О предложеніи мира, чего для, по объявленію въ Гагѣ чрезъ господина посла Матвѣева, здѣсь то охотно приняли.

3) Объ отданіи труповъ изъ Помераніи въ службу аліатскую, чего для съ правительствомъ шведскимъ о томъ трактатъ, вѣрно, учинить не могутъ.

И къ сему больше всѣхъ чаю, чего для къ будущей кампаніи конечно намѣрены въ Брабантѣ двадцатью тысячи умножить; а ежели могутъ,—и больше. И потому видится о тѣхъ въ Помераніи трупахъ быть имъ не малой нужды, изъ чего не можетъ быть лучшаго къ интересамъ его царскаго величества, но развѣ къ нарушенію. И ежели что къ противнымъ намѣреніямъ увѣдаю, то, за обще съ министры датскимъ и польскимъ, будемъ той посылкѣ препятствовать; и ежели и не удержана будетъ, то желать письменнаго обнадеженія отъ здѣшняго министерія, ежели возможно.

Я прошу ваше превосходительство мнѣ отпустить, что умалчиваю объ отвѣтѣ сего двора о трупахъ къ нейтральству и о позволеніи коммерціи попрежнему въ Ливоніи, чего уже чрезъ сколько времени неможно отвѣта получить. И чаю, постороние можете быть извѣстны, ежели не изволите мнѣ повѣрить, что воистину съ трудомъ великимъ часъ можешь сыскать съ министромъ которымъ для разговоровъ: истинно всѣхъ такъ презираютъ, какъ ни котораго двора еще не видалъ и не чаю быть. И того для, ежели впредь въ мѣшкотѣ моей какихъ дѣлъ, не чаю, чтобъ ваше превосходительство мнѣ въ пренебрегательство поставили, но засвидѣтельствуется о всѣхъ

моихъ прилежностяхъ прибытіемъ господина Витворта, ежели похочетъ правду сказать.

Еще-жъ напоминаю кратко на прежнія мои отправленныя, въ которыхъ упомянулъ о пленипотенціи, что, по обстоянію дѣлъ въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ истинно изволите видѣть, есть мнѣ нужда, чего для и присланнаго мнѣ отъ дука Кинсбури ни меморіаломъ, ни декларацiей назвать не могу; какъ изъ приложеннаго при семъ изволите увидѣть, что никакого характера упомянуть не хотѣлъ, ни имени моего, также и безъ заглавія, какъ обыкновенны министрамъ чинить, но какъ бы властнымъ указомъ. И такой мнѣ трактаментъ на письмѣ объявили въ приключившихся нуждахъ ихъ!... А ежели случится съ нашей стороны въ нуждахъ,—какъ и выше объявилъ,— истинно не чаю, чтобъ отвѣтствовали.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 318—335, 338-я; № хрон. описи 600-ый].

127. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

1710 г. декабря 15-го. Лондонъ.

Государь мой князь Василій Лукичъ. По пріѣздѣ своемъ ко двору, объявилъ [себя] министромъ пленипотенціаріемъ, и по томъ объявленіи, ея королевино величество учинила дистинкцію въ респектъ его царскому величеству въ принятіи на аудіенціи, равно какъ амбассадора, но и съ нѣкоторою отмѣною; потому хотя посолъ венетскій и прежде моего за недѣлю пріѣхалъ, но токмо мнѣ прежде аудіенція дана въ такомъ церемоніалѣ.

Церемоніймейстеръ, въ назначенный часъ пріѣхавъ съ каретою королевиною, проводилъ ко двору; и въ антикамерѣ былъ встрѣченъ чрезъ статскаго секретарія милорда дука Кинсбури и чрезъ него проваженъ былъ до камеры аудіенціи, гдѣ ея величество, стоя, какъ обыкновенно, пословъ примала; и по обыкновенномъ комплиментѣ и по поданіи грамоты вѣрющей, получа отъ нея отвѣтъ, ретировался такимъ же равнымъ видомъ.

На другой день такимъ же равнымъ образомъ дана аудіенція послу венетскому; а о публичномъ въѣздѣ посла венетскаго не могу пространно о его экипажѣ отписать, чего для будетъ имѣть въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Однакожъ, сколько могъ отъ него увѣдомиться, о томъ при семъ прилагаю; но впредь, что больше увѣдомлюсь, не оставлю сообщить.

Но я, съ своей стороны, о публичномъ въѣздѣ умалчиваю; хотя и имѣю въ запасъ грамоту, не видѣвъ причины, не объявлю. Также и интрата публичная требуетъ здѣсь меньше нельзя развѣ пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячъ; но о семъ прекращаю. Изъ того-жъ, мнѣ сообщеннаго, увидѣлъ о подтверженіи того двора въ разглашающихъ подозрѣніи, о чемъ вельми радуюсь.

Отсель новаго не имѣю что пріобщить партикулярнаго, чего для, за неприбытіемъ сюда дука Мальбурга, не много чего имѣемъ публичнаго: въ парламентѣ уже два и больше милліонъ пунтъ стерлинговъ королевѣ объявили, къ тому-жъ трудятся еще семь милліоновъ поставить, и партія тори, нынѣ владѣющая, отъ времени до времени въ бо̀льшую силу приходитъ; однакожъ другими здѣсь практики безъ всякаго фундамента.

Приложеніе. Экипажъ прибирается посла венетскаго для въѣзда: 36 человѣкъ лакеевъ, ливерія сукна голубого, обшлягины красные, позументы серебряные и по швамъ искладены фигурами; 6 человѣкъ пажей въ платьѣ римскомъ, епанчи красныя бархатныя съ позументами, шляпы съ перьёмъ; 2 человѣка скороходовъ въ обыкновенномъ платьѣ. Карета первая шестью кони, которая напредь порожняя будетъ; карета вторая, лучшая посольская, которая здѣсь дѣлается цѣною въ полторы тысячи пунтъ стерлинговъ, а третья и четвертая кареты наемныя, которыя будутъ съ секретаріемъ амбассады и съ жентиломами. Двора его конюшій верхомъ позади его самой кареты будетъ слѣдствовать.

Но нынѣ до въѣзда двора его [всё то] гораздо умѣренное: гофмейстеръ, камердинеръ, пажъ, 4 человѣка лакеевъ, два кучера, 2 повара, воротникъ да бутелеръ.

Здѣшняго государства всѣ три королевства, какъ дуки перы, лорды и шляхетство, и весь простой народъ раздѣляются на двѣ партіи, названіемъ тори, виги, то-есть вышней и нижней церкви; тори—вышняя, а вигъ—нижняя. Вышняя церковь, значитъ, которая и многіе чины церковные содержитъ [одни и тѣ же] съ католицкими и имѣетъ арцибискуповъ и бискуповъ; а нижняя не имѣетъ вышнихъ духовныхъ, токмо министровъ,—кальвинская простая церковь. И отъ начала того раздѣленія интересуются при дворѣ. И которая партія осилѣетъ, той дѣлаютъ свои партіи во всѣхъ саржѣхъ, какъ придворныхъ, такъ и военныхъ и другихъ публичныхъ.

Но прежде бывшая партія виговъ, въ которой главными были дукъ Мальбургъ и милордъ Годольфинъ, великій казначей, и статскій секретарій Бойль, такъ сильна, что трое помянутые деспотично управляли, изъ чего дворъ былъ, увидя такое самовластво, малконтентъ; на что взявъ партіи торисовой главныхъ, то есть милорда Ротчестера и господина Гарлея, а другихъ всѣхъ той партіи виговъ отъ министерства отлуча, постановилъ партію тори. И помянутая нынѣшняя партія отъ времени до времени въ большую силу и въ кредитъ народный приходитъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 476—482-я; № хрон. описи 602-ой].

128. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 19-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). Съ послѣдними письмами изъ Франціи статскій министръ короля французскаго маркизъ де-Торсій писалъ сюда письмо къ голштейнскому резиденту Петекуму, чтобы при всѣхъ случаяхъ уклонялъ себя отъ мира съ Франціею, если къ тому высокіе союзники отъ себя называться будутъ, вѣдая, что его король въ совершенномъ состояніи нынѣ есть всѣми силами свою продолжать съ ними войну, и что очередь есть имъ, союзникомъ, предлагать отъ себя, а не Франціи, о томъ мирѣ.

Посылкою корпуса отъ нихъ же, высокихъ союзниковъ, надлежащаго впредь къ содержанію нейтральства въ сѣверѣ, морскія державы изъ себя не поспѣшаютъ, не усмотря крайней къ тому нужды. И сіе видится быть намъ небезполезно подъ тѣмъ чаяніемъ, которое дворъ нашъ въ томъ предпріемлетъ.

Сего времени каковы писалъ ко мнѣ вѣдомости изъ Парижа господинъ Кронъ, копію съ нихъ прилагаю при семъ и вседокучно вашу свѣтлость прошу отнюдь ихъ отъ себя не публиковать; лучше, чтобы не отъ насъ, но отъ иныхъ впредь оныя произошли.

Я надѣюся, что вы, мой государь, впредь соизволите мнѣ пріобщить, кто въ статскіе секретари сѣверныхъ дѣлъ на мѣсто дука Кинсбури произведенъ будетъ, также и мадамы дюшессы Мальбургъ мѣсто одержитъ.

Здѣсь о вашемъ банкетѣ, учиненномъ чужестраннымъ министромъ и вельможамъ того двора, и о изрядномъ вашемъ экипажѣ зѣло хвально отозвалося. И мнѣ оное благоповеденіе ваше, моего государя, воистину многое порадованіе принесло.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 411—412-я; № хрон. описи 608-ой].

129. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву

1710 г. декабря 19-го. Лондонъ.

[Выдержка]. Что обнадеживаніе, касающееся о трупахъ шведскихъ, отъ ратпенсіонарія вашему превосходительству, на семъ основаніи я твердо себя содержу. Однакожъ, предъ двумя днями былъ въ разговорѣ съ дукомъ Кинсбури и съ секретаріемъ Сентъ-Джономъ въ розныхъ часѣхъ, между которыми словами желая отъ нихъ вѣдать о тѣхъ трупахъ шведскихъ, изъ Помераніи ежели намѣрены взять въ свою службу. Первый изъ помянутыхъ мнѣ отвѣтствовалъ, что оное дѣло есть на столѣ; отъ другого-жъ, у котораго то есть дѣло въ рукахъ, вскорѣ по начатіи моихъ словъ о томъ, не давъ мнѣ на то

никакого отвѣта, другими рѣчми замялъ; однакожъ я, по отвѣтству своему, на его заминательныя рѣчи принужденъ былъ вдругорядь о томъ начинать. На что равнымъ же видомъ отвѣта не получилъ, токмо замѣшаніемъ,—другими словами; чего для я съ тѣмъ подозрѣніемъ отшелъ и не упустилъ при сей оказіи сообщить. Чаю, что здѣсь по всѣмъ обстоятельствамъ видимымъ о взятіи тѣхъ труповъ шведскихъ намѣреніе есть, хотя еще въ Гагѣ и не началось, чего для въ неотбытіи короля, или не получа отъ него подлиннаго извѣстія о его резолюціи о тѣхъ трупахъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 82—84-я; № хрон описи 607-ой].

130. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 19-го. Гравенгага.

[Экстрактъ]. Свыше чаянія нашего, внезапу, какія новины ко мнѣ писалъ изъ Константинополя посолъ нашъ господинъ Толстой, *) съ того письма властной руки его копію для подлиннаго вѣдома вашей свѣтлости включаю при семъ.

Тѣ же новины уже публикованы чрезъ Вѣну къ Статомъ и ко многимъ чужестраннымъ министромъ, что Порта Оттоманская, по пріѣздѣ въ Константинополь хана крымскаго, сообщника шведова, и по содержанномъ совѣтѣ тамъ въ дуванѣ, конечное рѣшеніе приняла Москвѣ, цесарю и Польшѣ свою войну объявить. Хотя прежде о томъ, или чрезъ лукавство, или не чрезъ прямое увѣдомленіе морскихъ державъ, послы, резидующіе тамъ, по своимъ прежнимъ доносамъ весьма обнадеживали и укрочали, что Порта оная намѣренія, будто бы, не имѣла съ нами къ войнѣ; однакожъ, насупротивъ того, цесарскій резидентъ сего былъ чаянія, которое нынѣ дѣломъ сбылося.

Въ то-же время ратпенсіонарій польскому полномочному министру графу де-Вертеру о томъ сообщилъ, при которомъ

---

*) См. настоящей книги № 102-ой, стр. 218-ю. Ред.

разговорѣ онъ, графъ, усмотря конечную нужду, домогался о походѣ дѣйствительномъ въ Силезію нейтральнаго корпуса, гдѣ отъ цесаря уже въ магазины довольные запасы припасены есть.

Къ тому-жъ онъ, министръ, безскрытно ему, пенсіонарію, по даннымъ ему указомъ, говорилъ, что если при такой конечной нуждѣ походъ оныхъ труповъ не ускорить, и непріятелю нашему, шведу, подастся случай вникнуть въ Польшу, король его и датскій всемѣрно понуждены будутъ свои трупы изъ службы союзничьей назадъ къ себѣ отозвать. О чемъ о всемъ завтра между статскихъ депутатовъ и союзничьихъ министровъ опредѣлена быть генеральная конференція ко изслѣдованію дѣйствительному посылки прямо въ Силезію онаго корпуса. При той же намѣрено взять рѣшеніе, чтобы, случася съ нашими и польскими ратьми, вмѣстѣ спрашивать у шведова корпуса красовскаго, въ Помераніи нынѣ пребывающаго, хочетъ ли онъ подъ полезными кондиціи высокимъ союзникомъ перейти въ службу; а если иначе онъ отзовется, чтобы принять противъ него острыя мѣры.

О всемъ о томъ по оной вышепомянутой съ ратпенсіонаріемъ бывшей конференціи у него, польскаго министра, онъ, того-жъ времени у меня бывъ, въ пространныхъ словахъ мнѣ сообщалъ; къ тому-жъ съ великою прилежностію домогался у меня, чтобы при такой всемѣрной нуждѣ и для соблюденія общаго интереса всевозможныя вспоможенія чинилъ я единомышленно съ нимъ о скорой высылкѣ тѣхъ труповъ, къ нейтральству назначенныхъ.

Хотя по послѣднимъ письмамъ отъ двора нашего и по вѣдомостямъ тогдашнимъ туда изъ Константинополя отъ посла нашего господина Толстого никакого оказательства къ порыву мира съ турки не было, и, по мнѣніямъ прежнимъ двора нашего, сей бы корпусъ къ нѣкакому намъ почался быть впредь предосужденію, а для того не понуждалъ я посылкою тою; однакожъ, по нынѣшнему письму ко мнѣ отъ нашего посла оттуда, войну свою намъ вмѣстѣ съ цесаремъ [Порта] объявила. Для того необходимая нужда и безотступное понужденіе польскихъ ми-

нистровъ порѣваетъ меня безъ всякой разности по силѣ акта нейтральства у высокихъ союзниковъ домогаться, чтобы со всякимъ поспѣшеніемъ оный корпусъ посланъ былъ.

О семъ вѣдая, извольте, мой государь, при такой порѣвающей крайпей нуждѣ отъ своей стороны всѣ прикладывать силы къ равному же исполненію того, предъявя двору великобританскому, что сей злополучный припадокъ не токмо сторонѣ нашей, но и цесарю можетъ тяжкимъ предосужденіемъ быть во время продолженія войны ихъ съ Франціею; и для того высокимъ союзникомъ нужно есть всѣ мѣры обще съ нами принимать и ускорять посылкою своихъ войскъ для содержанія обѣщаннаго отъ нихъ нейтральства. Если же какимъ небреженіемъ отъ нихъ, союзниковъ, сіе задлится, и подастся случай непріятелю шведу, по согласію съ тѣми барбары, вникнуть въ наши краи и польскіе, оная остановка посылки корпуса того видима будетъ съ самою худою вѣрностію даннаго слова отъ нихъ, союзниковъ. Въ то же время намъ и полякомъ безпорочная и важная причина будетъ свои мѣры принять противъ того нашего непріятельскаго корпуса, нынѣ въ Помераніи скрывающагося, чтобы изъ той малой искры жестокое пламя впредь въ Польшѣ не разгорѣлося. И высокимъ союзникомъ отвѣтъ ни мало пе имѣетъ на насъ истязоваться, за неисправою ихъ.

Сегодня съ ратпенсіонаріемъ на пространныхъ разговорѣхъ былъ я, который тѣ же вышеозначенныя обстоятельства о турецкихъ новинахъ мнѣ сообщалъ, и что племянникъ ихъ посла, въ курьерахъ сюда посланный изъ Константинополя нарочно, о которомъ вамъ, мой государь, прежде сообщалъ я, къ Статомъ съ тою-жъ вѣдомостію, уже въ Вѣну прибылъ. Въ пополнку къ тому-жъ онъ, пенсіонарій, далъ мнѣ знать, что, по пріѣздѣ хана крымскаго туда, до всѣхъ конференцій и совѣтовъ посолъ французскій допущенъ былъ.

Я ему говорилъ, что къ скутку того дѣла полезнѣе не будетъ, чтобы высокимъ союзникомъ усердно всѣ принимать мѣры съ его царскимъ величествомъ и единодушно во всемъ поступать.

Онъ обнадежилъ меня, что не токмо къ посылкѣ скорой и при нынѣшнихъ конжюнктурахъ зѣло нужной корпуса нейтральнаго всѣ мѣры примутъ они со всякимъ поспѣшеніемъ, но и на сихъ дняхъ пошлютъ инструкціи къ министру своему господину Кранебургу, чтобы онъ какъ наискорѣе изъ Польши своимъ путемъ ко двору нашему поспѣшалъ для принятія единомышленныхъ мѣръ въ вышеозначенныхъ дѣлѣхъ. О чемъ надѣюся съ будущею почтою подлиннѣе объявить.

Изъ тѣхъ дѣлъ, чтó тамъ происходить будетъ, устно васъ, моего государя, прошу сообщать мнѣ, чтобы мы могли единомышленно всѣ тѣ дѣла, служащія къ интересамъ нашего всемилостивѣйшаго монарха, исправлять вездѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И Куракина. 1712--1717 гг.", стр. 412—417-я; № хрон. описи 606-ой].

132. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову *).

1710 г. декабря 22-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Не хотя часто трудить своими письмами васъ, мой государь, и сообщать партикулярно о состояніи дѣлъ здѣшнихъ, чего для безъ сумнѣнія надѣюся, что будете извѣстны чрезъ отправленныя мои до его превосходительства графа Гаврила Ивановича; но симъ повторяя, беру смѣлость просить въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья, хотя подъ стыдомъ, что домовные мои сына моего ко мнѣ не отправили и не отправляютъ. Прошу, мой государь, чрезъ секретарія котораго изъ государственной посольской канцеляріи указомъ о посылкѣ его ко мнѣ сей же зимы приказать въ домѣ моемъ сказать, чего для зимою чрезъ Польшу для моровой язвы свободнѣе можетъ проѣхать.

Къ тому-жъ еще докучникъ о своемъ жалованьи; какъ и отлучился отъ Маріенвердера, кромѣ тѣхъ, данныхъ на житье

*) См. № 121-ый.

мое въ Ганноверъ, вновь по указамъ ни отъ Поппа, ни отъ Бранта, ни отъ города Архангельскаго, ни съ Москвы, ни откуль ничего не получилъ. Истинно, не знаю какъ жить и тѣмъ, которые при мнѣ.

Прекращая о семъ, отдаюсь въ протекцію вашу, но поздравляю съ тридневнымъ праздникомъ, и въ начатіи новаго года желаю вамъ, мой государь, во всемъ добраго и счастливаго поведенія.

P.S. Приложенное прошу, мой государь, приказать сослать въ домъ мой: нужду не малую имѣю.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 341—342-я; № хрон. описи 613-ый].

133. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 22-го (генваря 2-го). Гравенгага.

[Экстрактъ]. По отпускѣ той почты, курьеръ посла голландскаго, его племянникъ фонъ-Штейнъ, того-жъ вышеписаннаго числа на-вечеръ сюда прибывъ изъ Константинополя, Статомъ Генеральнымъ объявился.

Сего-жъ мѣсяца въ 20-ый день онъ, секретарь, у меня бывъ, письмо отъ нашего посла отъ господина Толстого вручилъ, отправленное съ нимъ минувшаго октября отъ 26-го дня по стар. кал.; но въ томъ письмѣ никакого еще намѣренія турецкаго къ порыву и къ объявленію войны сторонѣ нашей не означилося; особливе же, что французскій посолъ маркизъ Дезалльеръ, вмѣстѣ съ шведовымъ министромъ, съ Потоцкимъ и съ Понятовскимъ, непрестанно при совѣтѣхъ и конференціяхъ турецкихъ и съ ханомъ крымскимъ находилися.

Въ тотъ же день генеральная конференція между статскихъ депутатовъ и союзничьихъ министровъ держана здѣсь была, какъ о той ратпенсіонарій самъ мнѣ сообщалъ. При той всякій министръ участокъ свой объявилъ изъ тѣхъ ратей, которыя имѣютъ посланы быть къ содержанію нейтральства, и гдѣ тѣ ихъ тру-

пы находятся. Оный корпусъ состоять будетъ въ 23-хъ баталіонахъ инфантеріи и 21 эскадронѣ кавалеріи, которые всѣ не въ дальнихъ разстояніяхъ отъ того пути находятся, куда имъ походъ свой управлять надлежитъ; только аглинскій участокъ, 6 баталіоновъ, во фляндрскихъ городѣхъ, въ Гентѣ и въ Брюжѣ есть.

Однакожъ при той конференціи дукъ Мальбургъ обнадежилъ Статовъ, что, какъ опредѣлятъ идти прочимъ полкамъ, того-жъ времени и оный участокъ ихъ къ походу безотложно готовъ будетъ. Но донынѣ еще, за трудностію зимняго времени, многія отъ нихъ, союзничьихъ министровъ, къ скорой высылкѣ тѣхъ труповъ несходства чинятся, что̀ окажетъ сего-жъ времени назначенная будущая конференція, до которой и польскіе министры имѣютъ быть позваны.

Здѣсь, повидимому, единогласно уповаютъ всѣ, что истинную причину его царскаго величества праведное небо благословить при сей войнѣ съ тѣми нечестивыми барбары впредь изволитъ, и что лучше есть, за время увѣдавъ о совершенномъ намѣреніи ихъ, себя управить къ оной войнѣ, не опасаясь ничего нынѣ отъ стороны Ливоніи.

Ганноверскій министръ баронъ Ботмаръ, несмотря на прежнія упоминанія, великія пакости публично начинаетъ чинить намъ: по тѣмъ турецкимъ вѣдомостямъ дуку Мальбургу и статскимъ многимъ особамъ насѣваетъ, чтобы они нынѣ отъ насъ безопасными были, видя, что турокъ съ нами въ войну вшелъ, и чтобы они отнюдь въ то партикулярное дѣло себя не ввязывали, потому что ни цесарю, ни цесарству отъ Порты войны не объявлено, и сіе дѣло наше имъ есть постороннее. Особливо же тою причиною онъ, ганноверскій министръ, воюетъ, что я, по указу его царскаго величества, о прежнемъ его слученіи съ шведовымъ министромъ остро выговаривалъ. Къ тому-жъ при немъ въ секретарѣхъ нынѣ есть братъ родной шведова министра Нейбоура, резидующаго при Портѣ. И сіе, можетъ быть, по такимъ плевеламъ много намъ при сихъ конжюнктурахъ неполезнаго учинитъ, о чемъ сегодня я ко двору

нашему подлинно сообщилъ. О томъ же о всемъ и польскіе министры отъ себя также съ великою докукою доносили своему королю, чтобы онъ волилъ грамотою своею объ оной же предосторожности къ его курфюрсту отозваться.

Вчерашняго числа конференція опять между союзничьихъ и польскихъ министровъ здѣсь была, при которой дукъ Мальбургъ многія пакости еще не забылъ намъ чинить, а ганноверскій министръ ни устъ своихъ не отворилъ къ согласію тому, какъ польскій полномочный министръ графъ де-Вертеръ, того-жъ времени бывъ у меня, сообщалъ. Однакожъ сошлися, чтобы сегодня опредѣлить на письмѣ подлинное мѣсто къ собранію того корпуса и чтобы всѣмъ изъ своихъ краевъ сходиться по приличности, и для того при той конференціи оному мѣсту и сходу письменное отъ всѣхъ державъ учинится расположеніе.

Отъ стороны аглинской саксонскіе въ ихъ службѣ пребывающіе трупы подъ именемъ ихъ участка служить будутъ, о чемъ съ будущею почтою оное опредѣленіе пришлю.

Сего-жъ дня получилъ я письмо изъ Берлина отъ господина де-Лита, съ увѣдомленіемъ, что шведовъ корпусъ, въ Пораніи нынѣ обрѣтающійся, уже принялъ указъ въ готовости себя содержать, и что потребными воинскими припасы онъ на спѣхъ управляется.

Увѣдавъ о семъ, того-жъ момента чрезъ секретаря обсылался съ ратпенсіонаріемъ и далъ ему о томъ подлинно знать, чтобы, не укрочая себя, Господа Статы съ союзничьими министры всѣ мѣры принимали по своимъ обязательствамъ къ изслѣдованію дѣйствительному нейтральства скорою посылкою своихъ ратей.

Онъ, пенсіонарій, съ великимъ вниманіемъ принявъ отъ меня сіе сообщеніе, сего-жъ времени обѣщалъ при настоящихъ конференціяхъ острыя мѣры принимать; о чемъ, по отпускѣ сей почты, самъ видѣвся съ нимъ, пенсіонаріемъ, и по послѣдней возможности моихъ силъ, всѣ домогательства учиня, съ будущею отпишу почтою.

Изъ сего-жъ де-Литова письма увидѣлъ я, что почтарь, изъ Риги посланный въ С.-Петербургъ, напився пьянъ, 4 пакета мои, пересланные вмѣстѣ съ его, де-Литовыми, съ сумою потерялъ. Въ чемъ, чаю, больше есть нѣкоторая прозябь коварствъ непріятельскихъ, потому что если бы та сума обронена была въ томъ городѣ, безсумнительно бы сыскаться могла. Для того писалъ я съ нынѣшнею почтою ко двору нашему и требовалъ подлиннаго извѣстія по справкѣ съ нумерами о несходѣ тѣхъ, и опасаюся, что и изъ вашихъ, мой государь, при тѣхъ же пакетахъ посланныя ровнымъ видомъ не утратились ли.

Засимъ изъ всего моего сердца пожелавъ вамъ, моему государю, и всей вашей свѣтлѣйшей фамиліи въ сіе наступающее Спаса нашего торжество Его Воплощенія наивысшаго благословенія и всякаго рода благополучія, со всегдашнимъ моимъ почитаніемъ и съ вѣрною усердностію, какъ прежде былъ, и нынѣ есмь всегда.

(Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 423—427-я; № хрон. описи 614-ый).

134. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 24-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. На сихъ дняхъ получилъ я съ почты письмо милости вашей, писанное ко мнѣ изъ Лондона, отъ 10-го дня ноября, по которому его царскому величеству доносилъ, и ожидаемъ отъ вашей милости извѣстія, кое вамъ отъ королевина величества великобританской учинено на предложенія ваши въ конференціи, бывшей съ статскимъ секретаріемъ съ милордомъ дукомъ Кинсбури, отвѣтствованіе.

Что же разглашаетъ въ Англіи шведскій министръ, также и другой партизанъ ихъ, зовомый Беликсъ, объ умноженіи

флота его царскаго величества на Балтійскомъ морѣ,—и сіе извольте по всякой возможности, гдѣ надлежитъ, прекословить и трудиться то мнѣніе вывесть, чтобъ они тѣмъ лживымъ разглашеніямъ не вѣрили; ибо здѣсь на Балтійскомъ морѣ великаго флота его царское величество не имѣетъ, и которые есть корабли, тѣ только сдѣланы и держатся при семъ портѣ въ свою отъ непріятеля опасность, въ чемъ высокосоюзнымъ не надлежитъ никакого сомнѣнія или подозрѣнія имѣть.

А что ваша милость упоминаете о зовомомъ Робертѣ Бекѣ, который требуетъ себѣ за чиненную корреспонденцію съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ жалованья и характера резидентскаго, то мы онаго не знаемъ и о состояніи и о службахъ его подлинно неизвѣстны; того ради его разсмотрѣть, какого онъ состоянія человѣкъ, и какія услуги ко странѣ нашей чинилъ и нынѣ оказываетъ. И ежели какіе труды его въ интересъ его царскаго величества были, также и въ бытность твою въ чемъ услужить можетъ, то ему, по увѣдомленію отъ васъ, какой подарокъ въ воздаяніе прислать? А чтобъ ему быть въ Англіи резидентомъ, и сего учинить невозможно; ибо нынѣ тамо ваша милость обрѣтаетесь, и при васъ быть ему съ характеромъ тамо не надлежитъ; также и, не зная персоны, царское величество характера ему дать не изволитъ.

О торговлѣ англичанъ въ Ригѣ и въ прочихъ, завоеванныхъ отъ шведа, мѣстѣхъ извольте по прежнимъ моимъ къ вамъ письмамъ, кому надлежитъ, предлагать и купцамъ объявить, и приводить ихъ, дабы они купечество свое тамо паки начали, которымъ дана будетъ въ торговлѣ ихъ свобода, какъ они прежде сего въ тѣхъ городѣхъ купечество свое имѣли.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 97—98-я; № хрон. описи 620-ый].

135. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 24-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Получили мы вѣдомость изъ Царерада отъ посла господина Толстого, отъ 10-го ноября, что султанъ турскій, постановленный и клятвою утвержденный тридесятолѣтній миръ не додержавъ, безъ данной отъ его царскаго величества причины, по факціямъ французскимъ и подущеніямъ шведскаго короля, намѣрился нарушить и войну противъ его царскаго величества сея зимы чрезъ татаръ всчать, и короля шведскаго проводить чрезъ Польшу силою. О чемъ извольте ваша милость королевину величеству великобританской самой, или чрезъ министровъ, донесть, что его царское величество, призвавъ Всевышняго на помощь и уповая на правду свою, намѣренъ противъ того своего непріятеля и врага христіанства воинскія дѣйства отправлять (къ чему уже и заранѣе всякое предуготовленіе, токмо-жъ и въ сихъ краяхъ всякое доброе предостерегательство къ содержанію завоеваннаго учинено) и домогаться у ея королевина величества и союзничьихъ министровъ къ тому приводить, чтобъ они, соединенные, по учиненному акту о гарантіи показали его царскому величеству и союзникомъ его отъ непріятельскаго шведскаго корпуса, который нынѣ въ Помераніи, дѣйствительное безопасство, и корпусъ, отъ нихъ, союзныхъ, къ тому опредѣленный, въ пристойномъ мѣстѣ собрать и поставить повелѣли. И объявили-бъ они шведомъ, что ежели они (какъ мы чаемъ), при вступленіи короля ихъ съ турки и съ татары въ Польшу, повелятъ тому корпусу вступить въ Польшу или въ Саксонію, то́ они, соединенные, примутъ за нарушеніе того учиненнаго акта и конечно повелятъ тѣмъ своимъ корпусомъ шведовъ удержать и въ Саксонію до нападенія не допустить, и тѣмъ тишину во имперіи содержать. И притомъ ея королевину величеству и соединенныхъ министромъ вамъ внушить, дабы разсудили,—когда султанъ турскій тоё войну съ

его царскимъ величествомъ всчинаетъ по факціямъ французскимъ и по наущенію короля шведскаго и, вступя въ Польшу, можетъ быть, усилуется, и какъ потомъ все будетъ чиниться въ пользу и отдохновеніе Франціи,—какое имъ отъ того впослѣдствіи противное слѣдованіе произойдетъ. И смотрѣть вашей милости начатіе турецкой съ нами войны, и развѣдывать всякими мѣры, какъ то королева великобританская и соединенные примутъ, и въ пользу-ль себѣ, или въ противность будутъ разсуждать. О томъ извольте писать сюда обстоятельно.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 98—99-я; № хрон. описи 621-ый].

136. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1710 г. декабря 26-го. Гравенгага.

Что принадлежитъ до перейма свейскихъ, въ Помераніи обрѣтающихся, войскъ, можетъ быть, что аглинскій дворъ о томъ большую диспозицію имѣетъ ко окончанію того дѣла; но здѣсь оное есть въ прежнихъ мѣрахъ. И хотя мало потомъ что поновится, безъизвѣстна васъ, моего государя, не оставлю.

При отпускѣ вышеозначенной почты, по держаннымъ здѣсь многимъ конференціямъ между статскихъ депутатовъ союзничьихъ и между польскихъ министровъ объ изслѣдованіи дѣйствительномъ нейтральства въ сѣверѣ и о посылкѣ скорой труповъ корпуса союзничья къ упрежденію всѣхъ противностей дѣламъ сѣвернымъ въ собраніи статскомъ рѣшеніе опредѣлено и мнѣ сообщено. Изъ той резолюціи усмотрѣлъ въ-первыхъ, что притворомъ написано въ ней, будто бы нынѣшнее зимнее время неспособно есть къ посылкѣ тѣхъ ратей. Только при той конференціи съ польскими министры, будто бы, отъ себя нѣкоторое средство онъ, дукъ, представлялъ, чтобы участокъ ихъ посланъ былъ изъ саксонскихъ труповъ, которые въ ихъ службѣ нынѣ обрѣтаются, если то его королева угодно

себѣ быть вмѣнитъ, и о чемъ, отъѣхавъ отсюда, съ первымъ случаемъ изъ Англіи обѣщалъ отповѣдь учинить.

Неменьше изъ той же резолюціи предусматривается, что иные великаго союза принцы увидятъ, что головныя того-жъ союза морскія державы своею посылкою медлятъ (кто бы похотѣлъ ускорить передъ ними и причину первую къ злобѣ шведу отъ себя подать?), и для того со всѣхъ сторонъ безъ нихъ, союзныхъ морскихъ державъ, онаго корпуса нейтральнаго никто походомъ отнюдь не поспѣшитъ.

Здѣсь притворъ статскіе депутаты имѣютъ ко отговоркѣ отъ стороны своей, что, будто бы, еще никакой крайней нужды нѣтъ ускорять посылкою труповъ, и что имъ въ томъ всемѣрная опасность есть отъ убавки оныхъ ратей, оскудя свои пограничные краи отъ Франціи.

Замедленіе то свѣтло видѣлъ я и недѣйствительное расположеніе ихъ, морскихъ державъ, къ такому самому скорому изслѣдованію, [такъ] какъ по повсевременнымъ вѣдомостямъ свейскій корпусъ, нынѣ въ Помераніи обрѣтающійся, къ своему походу готовится, и того-жъ времени Станиславъ Лещинскій къ Сендомиру съ другой стороны идти намѣренъ, къ чему всеконечная нужда ихъ поспѣшать обязуетъ. А онъ, депутатъ, обнадежилъ меня, что только ожидаютъ отъ дука Мальбурга отвѣта объ участкѣ аглинскомъ, и о своихъ всемѣрно резолюцію примутъ; и обѣщалъ немедленно по моимъ домогательствамъ донесть о всемъ о томъ въ своемъ собраніи.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 427—428-я; № хрон. описи 625-ый].

137. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Матвѣеву.

1710 г. декабря 26-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Несчастливый день тотъ полученія почты и новинъ изъ Гишпаніи и отъ Порты, что воистину весь дворъ находилъ въ великомъ смущеніи. Но

приложенную копію, которую вы, мой государь, мнѣ сообщили, господина посла Толстого чрезъ подлинное такое вѣданіе того-жъ момента при дворѣ министрамъ сего двора объявилъ.

Начинаніе той войны турецкой съ его царскимъ величествомъ и королемъ польскимъ, также по декларацій, и съ цесаремъ есть такъ къ великому предосужденію интересамъ аліатскимъ, что всѣ прогрессы аліатскіе во ничто обращены [могутъ] быть; того для ко упрежденію того надобно во общемъ согласіи съ его царскимъ величествомъ и его аліаты взять мѣры, а особливе нынѣ вскорѣ надлежитъ дать указъ о маршированьи труповъ части аглинской въ корпо соединенное аліатовъ къ содержанію нейтральства. И къ тому-жъ дополнить указомъ резидующему министру въ Гагѣ, чтобъ на всѣ резолюціи обще другихъ принцевъ, согласясь съ ними во всемъ, отъ стороны ея королевина величества, какъ къ маршу и ко всѣмъ другимъ дѣламъ, принадлежащимъ къ тому нейтральству, не описываючись ни о чемъ ко двору, волю о томъ свою предъявлялъ.

То все при дворѣ говорилъ, которыхъ могъ видѣть: дука Кинсбури, дука Шресбури и дука Букингама, которые все то на доношеніе взяли.

Но вчерашняго праздничнаго дня не могъ выпросить часа, чтобъ статскимъ секретаріемъ въ конференціи [говорить], и на завтрашній день быть назначена съ статскими секретаріи дукомъ Кинсбури и Сентъ-Джономъ. И что̀ будетъ изъ того, съ предбудущею не оставлю сообщить.

Но вчерашняго-жъ дня, ввечеру, министры датскій господинъ Розенкранцъ и польскій господинъ де-Лормъ, сообщась о исхожденіи при семъ дворѣ, о маршѣ труповъ со мною о всемъ равно положили. Но господинъ де-Лормъ, того-жъ вечера написавъ меморіалъ, подалъ дуку Кинсбури, который, чаю, будетъ сообщенъ вамъ, мой государь, чрезъ ихъ министровъ; но еще сегодня на то отвѣта никакого не получилъ и, чаю, вскорѣ не получитъ. Но я, съ своей стороны, какъ упомянулъ выше, завтрее бывъ, буду стараться о посылкѣ тѣхъ труповъ.

При разговорѣхъ же тѣхъ помянутыхъ датскаго и польскаго, со мною говорили, чтобъ не токмо внушать сему двору, по заключенію концерта о содержаніи нейтральства о посылкѣ труповъ, но больше внушать на учиненный аліансъ у Франціи съ Портою, съ шведомъ и съ венгеры, чтобъ, согласясь, высокимъ аліатомъ взять мѣры съ его царскимъ величествомъ и его аліаты корпо Красова и другія войска шведскія въ имперіи дезармовать, а ежели не похотятъ, — атаковать, не ожидаючи ихъ марша въ Польшу или Саксонію.

Но, какъ истинный вашъ слуга и пріятель, пишу, что ни господинъ Розенкранцъ, ни я въ тѣ нужные два дня, до отправленія сей почты, для отвѣтства не могли у всѣхъ у нихъ часа выпросить, и не чаю другого мѣста труднаго негоціацій имѣть, какъ здѣсь. Токмо прошу васъ, мой государь, мнѣ о принадлежащихъ дѣлахъ приказать сообщать; но все стараніе долженъ буду прилагать отъ всего моего сердца къ интересамъ нашего премилостивѣйшаго государя.

Господинъ Витвортъ еще по шти недѣляхъ путь свой приметъ, который весьма во всемъ отъ меня скрытенъ, и при нынѣшнихъ конъюнктурахъ во всѣ консиліи, что дотыкается къ сѣверу, допущенъ; и о дѣлѣхъ его отправленія еще внутрь произойти не могу, но не упускаю времени, и въ чемъ проникну, вскорѣ отпишу. Зѣло соболѣзную о пропажѣ писемъ, въ которыхъ имѣлъ доношенія всѣ отъ сего двора, чего для принужденъ повторить экстрактомъ.

Вчерашняго дня, ввечеру, слышалъ,—будто токмо не за вѣрно, — указъ до милорда дука Мальбурга посланъ, чтобъ ему быть въ Голландіи до указа для опредѣленія дѣлъ при нынѣшнихъ случаяхъ, какъ Гишпаніи, такъ и турецкой войны.

Что же о подвигѣ корпуса Красова, равно мнѣ въ письмѣ своемъ господинъ де-Литъ сообщалъ, чего для и я не преминулъ о томъ секретарію статскому дать знать.

Здѣсь получена вѣдомость, что въ провинціяхъ Дунпонтъ, принадлежащихъ королю шведскому, 4 регимента вновь вер-

буютъ, да въ Бременѣ два *). И между словами и о семъ буду предлагать.

Гишпанское дѣло къ тому сей дворъ привело, что о прошедшемъ съѣздѣ раскаяніе имѣютъ, — и хотя сбираются отправлять сикурсъ, но вскорѣ того конечно, повидимому, здѣсь управить не могутъ.

(На особомъ билетѣ). Здѣсь резидующій глухарь, разсуждая въ конфиденціи съ нѣкоторыми, говорилъ, что посылкою войскъ, по разсужденію, соваться скоро не для чего, для того что въ деклараціи войны Порта заключила: не токмо, кто вступитъ за его царское величество и Польшу противъ короля шведскаго и его союзниковъ, того она декларуетъ за непріятеля, потому подъ опасеніемъ себѣ разсуждая, чтобъ турокъ противъ цесаря и аліатовъ войны не вчалъ; однакожъ отъ министерія здѣшняго еще такого предложенія не было.

Гишпанія такъ премѣнила здѣсь дѣла, что, — за вѣрно извольте вѣдать, — земецъ конечно намѣренъ искать случая дѣвицу учинить съ роскошникомъ. И уже въ великомъ есть опасеніи отъ заброды и отъ барышника, чтобъ при нынѣшнихъ конжюнктурахъ не оставили великій аліансъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 86—91-я; № хрон. описи 618-ый].

138. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1710 г. декабря 29-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Въ одинъ день сюда ко двору двѣ несчастливыя вѣдомости получены о потеряніи баталіи въ Гишпаніи и о начатіи войны турецкой его царскому величеству и Польшѣ, чего для ту новоначатую войну здѣсь пріемлютъ въ предосужденія своихъ интересовъ.

При той же почтѣ изъ писемъ господина посла Матвѣева видѣлъ равно, отъ котораго былъ сообщенъ о взятіи равныхъ мѣръ министровъ польскихъ съ нимъ въ Гагѣ къ понужденію

*) Ср. стр. 377-ю III кн. „Архива". Ред.

посылки войскъ аліатскихъ къ содержанію нейтральства, и потому принужденъ здѣсь равно о томъ же, бывъ въ конференціи, порознь съ министры статскими и другими говорить, предъявляя имъ, какое будетъ предосужденіе интересамъ ихъ отъ нынѣшняго аліанса, учиненнаго у Порты съ Франціею, съ шведомъ и съ венгеры, въ томъ, что корпо Красова, соединясь съ королемъ шведскимъ и съ другими войски непріятелей азіатскихъ, вступя въ имперію, въ провинціи саксонскія короля польскаго, въ маломъ времени умножитъ свои войска и потомъ годенъ будетъ принудить высокихъ союзниковъ къ миру съ Франціею, съ потеряніемъ намѣренныхъ интересовъ аліатскихъ отъ монархіи гишпанской. И чтобъ всему тому общему интересу упредить ничѣмъ другимъ, токмо въ скорости корпо аліатское войскъ собравъ, послать въ Померанію и корпо Красова принудить дезармовать, а ежели не похотятъ, — атаковать, и чтобъ въ имперіи никакихъ войскъ шведскихъ, кромѣ самой нужды гарнизоновъ, не находилось. А ежели въ продолженіи времени будетъ тотъ способъ для общихъ интересовъ, какъ его царскаго величества, такъ и высокихъ аліатовъ упущенъ, то весьма всѣ прогрессы аліатскіе отъ сколько времени сей войны будутъ превращены.

На что милордъ дукъ Кинсбури взялъ все то на доношеніе королевѣ, и потомъ будетъ предложено въ консиліи государственномъ. Однакожъ изъ словъ его разсужденія о томъ видѣлъ не противна.

Но другой секретарій статскій Сентъ-Джонъ, который въ наибольшемъ здѣсь кредитѣ, мнѣ не токмо склонна себя въ терминахъ генеральныхъ показалъ, но и въ партикулярныхъ свое намѣреніе объявилъ, что весьма надлежитъ аліатомъ взять скорую резолюцію, собравъ, послать войска и то корпо Красова атаковать; а ежели въ фортеціи ретируются, и тѣ мѣста тѣми войски блокировать, на что будутъ принуждены ту армію дезармовать. А ежели такихъ мѣръ взято не будетъ, то, конечно, всѣ прогрессы аліатскіе противъ Франціи будутъ обращены во ничто. И тотъ свой голосъ обѣщалъ въ консиліи дать.

Того-жъ дня, ввечеру, былъ у милорда Ротчестера, президента консилія, дяди королевы, равно ему вышепомянутое предложеніе учинилъ. На что разсуждалъ хотя не такъ резолютно, какъ помянутый Сентъ-Джонъ, токмо сказалъ, что они изо всѣхъ обстоятельствъ могутъ видѣть, какъ уже заподлинно увѣдомленъ, что все то разорваніе у Порты съ его царскимъ величествомъ учинилося чрезъ интриги министровъ французскихъ, изъ того можемъ признать, что къ предосужденію нашему есть,-- который весьма себя къ интересамъ нашимъ склонна показалъ и обѣщалъ, но въ терминахъ генеральныхъ объявилъ, что онъ надѣется всякому доброму согласію во общій интересъ отъ сего двора резолюціи быть принятой. Но другихъ министровъ больше не могъ излучить въ домѣхъ ихъ.

Помянутый секретарій Сентъ-Джонъ съ министромъ датскимъ говорилъ. „Изъ обстоятельствъ всѣхъ нынѣшнихъ видимо,—[ежели] заподлинно увѣдомился,—что Порта учинила аліансъ съ Франціею и шведомъ, или декларуютъ войну цесарю, чего для принуждены и мы будемъ союза съ вашими союзники обще искать“.

Однакожъ на все то надѣяться неможно, знавъ непостоянство сего двора и особливе частыя перемѣны въ министеріи; а паче всего пріѣздъ дука Мальбурга сюда вчерашняго дня, ввечеру, все окажетъ, котораго еще сегодня не имѣлъ чести видѣть.

Министръ цесарскій конте Галашъ и другіе великаго аліанса обѣщали единогласно въ томъ говорить, чтобъ недопустить въ дальній огонь, всякими мѣрами прекратить на томъ же, какъ выше помянуто, о разореніи конечномъ корпа Красова, не токмо что о недопущеніи маршированья въ Польшу или Саксонію.

На все то буду ожидать указа чрезъ письмо вашего превосходительства, ежели что повелѣно мнѣ будетъ здѣсь при дворѣ дѣлать. А между тѣмъ не упущу и во всемъ престерегать буду къ интересамъ его царскаго величества и сноситься съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ, чего для

уже и оный мнѣ взаимно, что принадлежитъ къ сему, по вся почты объявляетъ.

Я сколько могу видѣть здѣсь, что ежели датскій и польскій отзовутъ свои войска изъ Брабанта, то они, конечно, принуждены будутъ съ аліаты свои войска употребить нѣкоторую часть противъ [корпа] Красова; чего для отъ противныхъ партій уже предложеніе здѣсь чинится, отъ внутренняго паче другихъ нашего непріятеля бискупа Робинсона, который предлагаетъ всѣмъ министрамъ, чтобъ не остро въ то дѣло вступать, а прежде-бъ быть увѣдомленнымъ отъ короля шведскаго, котораго онъ не чаетъ, чтобъ былъ нарушителемъ интересовъ аліатскихъ. Но хотя въ Саксонію онъ или корпо Красова и вступитъ, но то разсуждаетъ быть еще къ лучшему въ интересъ аліатскій, потому что король Августъ будетъ чрезъ то принужденъ учинить миръ съ королемъ шведскимъ. Но тогда шведъ будетъ искать весьма, чтобъ потенціи морскія гарантировали, съ которымъ удовольствомъ изъ имперіи, также и прежде бывъ, въ Польшу возвратится безъ всякаго учиненія предосужденія интересамъ высокихъ аліатовъ. И сей противникъ такимъ расположеніемъ своихъ словъ многихъ въ слабость къ вышепомянутой резолюціи приводитъ.

Офицеръ Чиферсъ, который намѣренъ отправленъ быть къ королю шведскому, еще не посланъ, и не знаю, ежели будетъ отправленъ, о которомъ впредь буду писать. Что́ я въ прежнихъ письмахъ объявлялъ о нижнемъ парламентѣ, и больше ничего не отзывается и, чаю, не отзовется, чего для нынѣшнее потеряніе баталіи въ Гишпаніи конечно въ раскаяніе здѣшній дворъ привело, что лѣтомъ мира не учинили, но нынѣ рады-бъ то хотя въ Италіи и часть отдѣлить, токмо неможно. И къ тому хотя и намѣрены сикурсъ послать, котораго не могутъ больше 4000 отправить, и въ той здѣсь конфузіи обрѣтаются. Къ тому-жъ несогласіе двора, что истинно, чаютъ ко всякому больше злу, нежели къ авантажу. Также, какъ слышно, что милордъ дукъ Мальбургъ будетъ отъ команды отставленъ, а въ его мѣсто—дукъ д'Ормондъ; то наипаче

опроверженнымъ быть всѣмъ дѣламъ аліатскимъ въ Брабантѣ, чего для чаютъ, за отлученіемъ онаго команды, и принцъ Евженій не будетъ командировать. Къ тому-жъ въ великомъ опасеніи, чтобъ Португалія, видѣвъ всю Гишпанію въ фаворъ Филипповъ, не отлучилась изъ великаго аліанса; но ежели то учинится, то и савойскій, конечно, послѣдствовать будетъ. И на сей недѣлѣ наскоро отправляется къ савойскому милордъ Петербургъ.

По письму вашему, мой государь, Христофоръ Брантъ мнѣ двѣ тысячи ефимковъ перевелъ, а другихъ никакихъ векселей и по се число еще не имѣлъ. На что прошу, мой государь, явить ко мнѣ милость, чтобъ въ дополненіе шти тысячъ ефимковъ достальные приказать прислать; чего для истинно такъ дорого жить безъ всякихъ прихотей, что никогда нигдѣ не видѣлъ.

Милордъ Реби,—еще за невѣрно,—токмо сподѣваюсь отъ того двора отозвану быть, за причиною умершаго посла здѣсь прусскаго и другими причинами.

Сего момента, по пріѣздѣ дука Мальбурга, впервые видѣлъ въ домѣ его, который вскорѣ началъ говорить о разорваніи мира отъ Порты, и потомъ продолжая много о томъ, однакожъ ни мало не явился въ словахъ, чтобъ сіе было къ предосужденію интересовъ аліатскихъ.

На мое ему предложеніе о маршированьи труповъ къ содержанію нейтральства сказалъ, что въ нынѣшнее зимнее время трудно то учинить; къ тому-жъ принцевъ имперскихъ неохотныхъ находитъ, также и крайней нужды нѣтъ, для того что король шведскій и корпо Красова въ компанію прежде мая вступить не могутъ. На остатокъ объявилъ, что то все,—какъ можетъ быть,—окончено въ консиліи здѣшнемъ. Но онъ, съ своей стороны, обѣщалъ всякія услуги его царскому величеству показать, въ которомъ не чаю ни малой склонности, кромѣ противности.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 348—351-я; № хрон. описи 630-ый].

139. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву

1710 г. декабря 29-го Лондонъ

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Я чаю моимъ отправленнымъ, за противнымъ вѣтромъ, до рукъ вашихъ врученнымъ не быть. Но я былъ третьяго дня съ милордомъ дукомъ Кинсбури, въ разговорѣ съ которымъ пространно о всемъ предъявлялъ, какому уже нарушенію интересамъ аліатскимъ можетъ быть изъ сей войны турецкой, а паче отъ корпа Красова, предъявляя ему со всѣми обстоятельствы; но къ тому просилъ, чтобъ взять резолюцію о посланіи войскъ въ Померанію и принудить корпо Красова дезармовать, а ежели не похотятъ,—весьма атаковать; что́ взялъ на доношеніе королевѣ и въ консиліе.

Но равнымъ же видомъ министры датскій и польскій предлагали. Но я, сколько могъ, всѣхъ видѣлъ порознь министровъ въ консиліи приватномъ, какъ дука Шресбури, милорда Ротчестера, господина Гарлея и другихъ, также и секретарія Сентъ-Джона, который во всѣхъ дѣлахъ больше обращается и ума человѣкъ великаго, который мнѣ больше всѣхъ явился въ нашъ интересъ. И заочно слышалъ его разсужденіе, что ускорить надобно острою резолюціею тому намѣренному злу отъ Франціи съ Портою и ихъ союзники—послать корпо аліатское въ Померанію и принудить дезармовать, а ежели не похотятъ,—весьма атаковать.

Также и помянутыхъ другихъ, по разсужденію ихъ, видѣлъ весьма склонна тому; и уже велѣно брать крайнюю резолюцію въ консиліи. Но все сіе пріѣздомъ дука Мальбурга можетъ во ничто окончаться, понеже изъ словъ его видѣлъ, котораго видѣлъ сего часа и имѣлъ честь съ нимъ довольнаго времени говорить, изъ котораго многихъ обѣщаній ко услугамъ его царскаго величества. Остатними словами его пишу, что трупамъ зимнимъ временемъ ажъ до мая маршировать неможно: имперскіе принцы весьма своихъ труповъ фатиговать не похотятъ; къ тому-жъ и нужды нѣтъ, для того что турки въ маршъ съ

королемъ шведскимъ прежде мая мѣсяца въ компанію вступить не могутъ.

На что я ему сказалъ, когда будетъ шведъ и турокъ въ Польшѣ, тогда трудно удерживать корпо Красова отъ соединенія съ королемъ шведскимъ.

Токмо я себя льщу весьма нынѣшнимъ министерствомъ и чаю, что пріѣзжаго гостя въ консиліи мало станутъ примать, для того что для интереса его можетъ во зло приводить его, нежели въ добро, чтобъ крѣпче свой фундаментъ могъ имѣть. И уже сіе здѣсь между первыми разсуждено; однакожъ на все то уповать неможно. Но въ пріѣздъ сюда отъ стороны той партіи принятъ со всякимъ апплаузомъ; но при дворѣ еще ничего не оказалося.

Министръ польскій уже другимъ меморіаломъ себя къ тому понудилъ, но ниже респонса жаднаго могъ получить. Но воистину и другіе чужестранные министры къ тому себя охотно объявляютъ, также и конте Галашъ, — но [министръ] вашихъ батавцевъ отъ меня удаляется и ни въ какіе дишкурсы не вступаетъ.

Ботмара видѣть не могъ, которому со всякою противностью буду во всемъ говорить. Но здѣсь, мой государь, повѣрь, не будетъ такъ пенетрить, какъ въ Гагѣ, и я чаю, что будетъ за ничто. Но уже здѣсь то присмотрѣно, съ кѣмъ пріѣхалъ.

Я чаю, посылка, намѣренная къ шведу, по нынѣшней вѣдомости можетъ быть остановлена, и изъ приложенной при томъ резолюціи о посылкѣ труповъ конечно [произойдетъ] долгое продолженіе. Притомъ же вижу, что отъ здѣшняго двора Статы требуютъ резолюціи о посланіи войскъ. Но я здѣсь неотступно въ томъ домогаюся; но еще ничто произойти не можетъ, отъ времени до времени отлагаючи. Однакожъ отъ всей моей силы къ тому стараніе буду имѣть, чтобъ на сихъ дняхъ имѣть какую резолюцію.

Дукъ д'Ормондъ, не чаю, чтобы въ то мѣсто произошелъ, хотя и здѣсь народно говорятъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 92—94-я; № хрон. описи 631-ый].

140. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

(Экстрактъ). Подтвержение сюда приходитъ о корпусѣ шведовѣ Красова, что на спѣхъ оный по первымъ указомъ къ своему пути въ Польшу готовится.

Между генераловъ шведскихъ графовъ Гульденштерна и Виллинга съ [стороны] Станислава, о немъ, Станиславѣ, пишутъ, что онъ уже послалъ многихъ курьеровъ къ шведу въ Бендеръ съ острымъ домогательствомъ, чтобы въ пріѣздъ, ожидаемый туда, хана крымскаго получить отъ него какъ наискорѣе татарскую конницу и выслать ее въ Польшу, и того-жъ бы времени корпусу его изъ Помераніи внезапу подвигъ учинить подъ такою надеждою. И для великаго развращенія поляковъ, сообщниковъ его, Станиславовыхъ, по объявленіи Москвѣ и польскому королю Августу войны отъ турковъ, онъ, Станиславъ, уже манифестъ свой разослалъ, съ которыхъ одинъ экземпляръ присланъ сюда на сихъ дняхъ къ Статомъ.

Я и польскіе министры, усмотря сіе угрожаемое предосужденіе общей нашей пользѣ и внезапнаго впредь отъ того корпуса Красова и скораго въ Польшу нападенія, безотступно къ посылкѣ труповъ ихъ силою договора, отъ высокихъ союзниковъ заключеннаго, домогаемся о твердомъ содержаніи нейтральства, чтобъ ихъ, по ихъ доброй вѣрности и обѣщанію, безъ всѣхъ дальнихъ отсрочекъ оный корпусъ союзничій свой походъ въ назначенное мѣсто отправлялъ. О томъ непрестанныя особливо я съ статскими депутаты конференціи имѣю и нахожу ихъ безотложно къ дѣйствительному изслѣдованію отъ себя усердными и готовыми. Токмо нынѣ стало за однимъ участкомъ аглинскимъ и за обожданіемъ оттуда отвѣта отъ дука Мальбурга, который онъ при послѣдней конференціи съ ними, депутаты, въ свой пріѣздъ доложа королевѣ, немедленно обѣщалъ прислать.

Третьяго дня цесарскій и великобританскій послы, сами отъ себя у меня бывъ, о томъ же дѣлѣ сносилися.

Цесарскій всякую готовость отъ своей стороны сообщалъ мнѣ, и что, кромѣ аглинскихъ и голландскихъ труповъ, безотложно всѣ по ихъ участкамъ силою нынѣшней послѣдней резолюціи походъ свой дѣйствительно отправятъ, въ чемъ онъ отъ министровъ союзничьихъ здѣшнихъ вѣрно обнадеженъ есть.

Великобританскій посолъ во многихъ выводахъ сказалъ, что, по ихъ обѣщаніямъ, участокъ ихъ готовъ будетъ же, и что безъ всякаго притвора тѣ баталіоны ихъ, нынѣ во Фляндріи пребывающіе и назначенные къ тому походу, весьма изнуренными есть отъ прошлой кампаніи, и для того о саксонскихъ, съ первымъ случаемъ почты изъ Англіи, ожидаетъ онъ по докладу дука Мальбурга къ себѣ указа.

При всѣхъ временахъ къ общей пользѣ ихъ, высокихъ союзниковъ, доброхотства оказаны, а, кромѣ словъ и бумаги, не имѣемъ впредь никакой ожидать надежды ко изслѣдованію честнаго ихъ обѣщанія и доброй вѣрности самымъ дѣломъ.

Сегодня получилъ я вѣдомость отъ господина Лита, что уже въ подтверженіе прежнимъ вѣстямъ самъ король изъ Помераніи принялъ къ себѣ вѣдомости, что корпусъ Красова къ походу конечно готовится на спѣхъ. Для того я не вѣдалъ за извѣстно донынѣ, что есть ли при границахъ тѣхъ отъ стороны польской труповъ нашихъ съ довольствомъ къ остерегательству впредь того непріятельскаго нападенія.

Сегодня по тѣмъ вышеозначеннымъ вѣдомостямъ берлинскимъ съ ратпенсіонаріемъ конференцію имѣлъ я и все то же ему представлялъ, какъ цесарскому и великобританскому посламъ. Къ тому-жъ въ пополненіе говорилъ ему, что если Порта Оттоманская силою своей аліанціи довольное число татаръ ускоритъ послать въ Польшу, и въ Бендеръ шведъ трупы свои, которые на турецкія и французскія деньги сбираетъ, къ своимъ прежнимъ, и притомъ же красовскій корпусъ впадетъ въ Польшу,—тогда уже высокіе союзники силою своего обѣщанія ничего помочь намъ не могутъ, и изъ того можетъ послѣдовать великое предосужденіе дѣламъ сѣвернымъ. Въ то же время, ежели турки по слученію съ Франціею могутъ нѣчто

себѣ пріобрѣсть полезнаго надъ государствомъ великороссійскимъ, непреложно оная Порта, случася съ унгары, наступить на цесаря и, учиня конечное развращеніе дѣламъ союзничьимъ, принудить ихъ совершенно такой Франціи дозволить миръ, какой она похочетъ.

Онъ, пенсіонарій, съ великимъ вниманіемъ выслушавъ то, обѣщалъ мнѣ сего-жъ дня въ собраніи статскомъ донесть и, согласяся съ министры союзничьи, остро говорить министру шведову и всѣ послѣднія мѣры принимать ко упрежденію вышеозначенныхъ злополучій. Притомъ же изъ себя самъ нужно быть разсудилъ писать въ Константинополь къ своему послу, что если онъ чаетъ еще нѣкоторую надежду имѣть чрезъ свои совѣты оную Порту отвратить отъ того намѣренія, склоннаго до войны, которая противъ воли султановой и визирской учинена, чтобы всѣ по остатней мочи къ отвращенію той свои прилагалъ труды, и обѣщалъ мнѣ онъ, пенсіонарій, всегда тѣ вѣдомости, отъ посла своего писанныя, впредь сообщать.

О великой перемѣнѣ министерству при дворѣ прусскомъ [сообщаю], что оберкамергеръ графъ Вартембергъ, впадчи въ опалу, внезапу достоинства своего лишенъ, и получилъ свой отпускъ, и отъѣхалъ изъ Берлина со всею своею фамиліею въ нѣкоторую деревню, 2 мили отъ Берлина, откуда намѣренъ до Палатината въ свои маетности ѣхать.

Обермаршалъ графъ Витингстенгъ, будучи заарестованъ и потомъ въ домѣ его лишенъ достоинства и ордена, посланъ въ Шпандау за карaулъ, куда публично везенъ былъ изъ Берлина за арестомъ гардекоровъ. Причину тяжкую приписуютъ ему, обермаршалу, ту, что въ конецъ налогами нестерпимыми королевство то въ послѣднюю руину привелъ, и что все таили отъ слуховъ королевскихъ до тѣхъ мѣстъ, пока вопль народный и угрожаемая скудость изъ того самому королю послѣдовала.

Сего момента увѣдалъ я, что шведы транспортъ намѣряютъ въ прибавку еще изъ Швеціи въ Померанію учинить своимъ трупамъ. Для того извольте по всей мочи вашей о посылкѣ аглинскаго участка домогаться или остатняго отвѣта.

Свейскій министръ въ Версаліи, партикулярную имѣвъ у короля аудіенцію, поздравлялъ о благополучіи, бывшемъ въ Гишпаніи, и отъ своего короля подалъ грамоту, со объявленіемъ о заключеніи четверной аліанціи, то-есть съ нимъ [французскимъ королемъ], Портою, съ нимъ, шведомъ, и съ Лещинскимъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1711—1717 гг.“, стр. 432—437-я; № хрон. описи 633-ій].

141. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. генваря 2-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что надлежитъ о посылкѣ войскъ аліатскихъ къ содержанію нейтральства и части аглинской,—шти баталіоновъ,—уже воистину не токмо тѣмъ внушаю, кто въ консиліи, но и другимъ, которые ни есть, что изъ сей мѣшкоты можетъ большая злость произойти интересамъ аліатскимъ; но когда король шведскій соединится съ корпомъ Красова, не въ силѣ будетъ аліатовъ принудить къ пожелаемому миру съ Франціею. Но чрезъ все то произойти ничего по се число не можетъ.

Но вчерашній день, бывъ въ оффиціи съ дукомъ Кинсбури, говорилъ и желалъ вѣдать отвѣта и подлинной резолюціи.

На что мнѣ сказалъ, что указъ дали милорду Таузену въ томъ во всемъ сноситься съ Статы Генералы и министры аліатскими и брать къ тому резолюцію, но если пужда требуетъ, тѣмъ трупомъ маршировать съ другими обще. Что же на домогательство наше ко взятію мѣръ, чтобъ то корпо Красова принуждено было

нынѣ [быть] дезармовано, а ежели не похотятъ, не допустя ихъ марша, атаковать,—и на то еще сказалъ, имѣютъ непрестанное консиліе, въ какой формѣ то нейтральство содержать, и къ тому требуютъ согласія цесарства и Голландскихъ Статовъ. Но, какъ могу видѣть, здѣшній дворъ, конечно, безъ согласія общаго учинить не хотятъ, не давъ желюзіи туркомъ.

Вчерашняго числа не имѣвъ часа видѣться съ секретаріемъ Сентъ-Джономъ, который во всѣхъ дѣлахъ наибольшій имѣетъ повоеръ, назавтрее назначенъ мнѣ часъ.

Сего-жъ дня ваше, мой государь, получилъ, изъ котораго о всемъ уразумѣвъ, соотвѣтствую симъ моимъ.

Я изъ того увидѣлъ, что корно Красова въ готовности къ маршу; того-жъ дня не оставилъ статскому секретарію чрезъ билетъ сообщить. Изъ того-жъ вижу, что депутаты объявили и ожидаютъ подлинной резолюціи отъ милорда дука Мальбурга для посланія войскъ. И я того для принужденъ буду быть у дука Мальбурга, и то ему предложить, и потомъ министрамъ здѣшнимъ. И впредь изъ того всего буду о всемъ сообщать.

Милордъ дукъ Мальбургъ, бывъ у меня вчерась, въ разговорѣхъ своихъ объявилъ, что король французскій Станислава призналъ за короля польскаго; но самъ же, упоминаючи короля польскаго Августа, называлъ безъ польши Августомъ. Къ чему мнѣ придало сумнѣніе не малое,—не хочетъ ли Вирсавіи послѣдствовать. Между многими разговоры объявилъ, что не токмо аліаты довольны въ силѣ своей замѣшаться въ сѣверную войну и въ безопасенія себя привести, но и въ Брабантѣ во всемъ великую трудность могутъ имѣть. Къ тому-жъ на мое домогательство о маршированьи труповъ сказалъ, что уже въ его бытность о томъ они о всемъ опредѣлили, и когда нужда позоветъ, тѣ назначенные баталіоны маршировать будутъ; „но въ нынѣшнее время зимнее ни шведамъ, ни нашимъ маршировать будетъ неможно“.

И по всѣмъ его словамъ могъ узнать, что будетъ протяженіе. Но мое мнѣніе на сіе: ежели Статы не для отговорки вѣрно имѣютъ свое намѣреніе, и также и другіе всѣ принцы

содержатъ нейтральство, конечно могутъ своимъ трупомъ повелѣть маршировать, не ожидаючи аглинскихъ, чего для, наприкладъ, ежели бы аглинскіе весьма не были даны въ то соединенное корпо. Но ежели бы конечно Статы и другіе принцы аліанса имѣли къ тому нужду, или бы безопасны чего были впредь къ предосужденію отъ того, то бы не нужда оныхъ пяти баталіоновъ ожидать. Но со всѣхъ сторонъ весьма отговорка для продолженія, и никто, повидимому, сердечно въ томъ не поступаетъ.

Здѣсь зѣло непріятно слышать, что король прусскій отзываетъ свои трупы изъ службы аліатской,—и въ не маломъ опасеніи.

Помянутый же милордъ Мальбургъ объявилъ мнѣ, что уже нѣкоторыя вѣсти получены, якобы акція нѣкоторая между турками и войски его царскаго величества была, гдѣ счастливое оружіе превзошло надъ непріятели. Къ сему будемъ ожидать конфирмаціи.

Буду ожидать отъ васъ, мой государь, ежели какой меморіалъ будетъ поданъ къ собранію Статовъ, по тому и здѣсь буду поступать; а особливе намѣренъ въ ту пору быть на аудіенціи ея королевина величества и все то предлагать.

P.S. Письмо Стельсу отдано, и табакерка съ милордомъ Петербургомъ послана, который вамъ, мой государь, обѣщалъ самъ вручить.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 95—99-я; № хрон. описи 669-ый].

142. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. января 4-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). При отпускѣ той почты никакой поновки въ дѣлѣхъ нейтральства извѣстнаго и о посылкѣ труповъ аглинскихъ и голландскихъ не учинилося, за обожданіемъ отвѣта изъ Англіи, какъ о силѣ всего того дѣла до васъ, моего государя, въ послѣднемъ моемъ объявлялъ; однакожъ непрестанно между

союзничьихъ министровъ и статскихъ депутатовъ ко исправленію того-жъ дѣла здѣсь держится въ конференціи.

Къ тѣмъ же на сихъ дняхъ шведовъ министръ нарочно позванъ былъ, которому изъ статскаго собранія депутаты предлагали всѣ окрестности вѣдомостей тѣхъ, каковы они отъ своихъ министровъ и отъинуды повсевременно сюда къ себѣ принимаютъ объ умноженіи въ Помераніи корпуса Красова и еще о многочисленномъ транспортѣ въ прибавку ихъ же ратныхъ людей изъ Швеціи. Тѣмъ вѣдомостямъ оный министръ противяся, представлялъ отъ себя во свидѣтельство письма своего генерала и померанскаго губернатора графа Гульденштерна, что тотъ корпусъ ихъ гораздо предъ прежнимъ убылъ отъ смертоносныхъ болѣзней, и что токмо рекрутами, безъ всякой прибавки, наполняются тамъ упалыя мѣста. Къ тому-жъ порочилъ тѣ новины, которыя. будто бы, произошли неправо о приготовленіи скоромъ того-жъ корпуса къ походу въ Саксонію или въ Польшу.

Сегодня съ ратпенсіонаріемъ на разговорѣхъ бывъ, я при сей понуждающей крайней нуждѣ, по всей возможности, домогался у него, чтобы высокіе союзники и они, депутаты, добрую вѣрность свою и данное обѣщаніе въ содержаніи нейтральства дѣйствительно со всякимъ поспѣшеніемъ, не испустя времени, изслѣдовали. Притомъ же чрезъ всѣ способы изъяснялъ ему, чтобы коварнымъ обольщеніямъ и отговоркамъ шведова здѣсь министра не внимали, отъ котораго уже многократно были обмануты. Къ тому-жъ говорилъ ему я, чтобы, не обождавъ при нынѣшнемъ продолжительномъ противномъ вѣтрѣ изъ Англіи отповѣди объ участкѣ ихъ, посылкою труповъ своихъ къ слученію ихъ державъ для содержанія онаго нейтральства обѣщаннаго какъ наискорѣе поспѣшали, чтобы наши непріятели не ускорили въ своихъ намѣреніяхъ злыхъ упредить за всегдашнею ихъ мѣшкотою ко исправленію тому.

Я изъ всѣхъ его словъ уразумѣлъ, что съ ихъ стороны прямое намѣреніе принимается, только еще время гонятъ, ожидая впредь послѣдующихъ новинъ изъ Константинополя, и не хотятъ для подозрѣнія отъ Англіи прежде своею посылкою упре-

ждать. Однакожъ, подъ честнымъ своимъ словомъ онъ, пенсіонарій, обнадежилъ меня, что ихъ трупы въ таковой готовости нынѣ есть, что, коего часа малая нужда позоветъ, они съ другими союзничьими трупы случатся, и что къ согласію того дѣла съ союзничьими здѣсь министры безотложно на конференціяхъ здѣсь сносятся.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 439—441-я; № хрон. описи 667-ой].

143. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 5-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). Я съ великимъ удовольствомъ изъ тѣхъ вашихъ, моего государя, увидѣлъ безотступныхъ трудовъ доброе и разумное предусмотрѣніе и домогательство при дворѣ великобританскомъ о дѣйствительномъ изслѣдованіи доброй вѣрности ихъ и обѣщаній честныхъ къ немедленной посылкѣ участка ихъ къ упрежденію непріятельскихъ намѣреній для содержанія нейтральства дѣламъ сѣвернымъ. Но, съ другой стороны, по отвѣту, учиненному вамъ по пріѣздѣ туда отъ дука Мальбурга, усмотрѣлъ я, что сей дукъ при своемъ паденіи еще скорпіоновымъ хвостомъ въ той своей фебрѣ не минулъ насъ язвить. Для того извольте, мой государь, не полагаяся на его слова, больше доходить до изслѣдованія онаго чрезъ всегдашнія докуки министерству тому, до котораго сіе дѣло властне надлежитъ и въ силѣ его больше есть.

По всѣмъ чаяніямъ и по видимому, безскрытно объявляю вамъ, мой государь, что я сіе дѣло о походѣ труповъ нахожу весьма многотруднымъ и коснымъ, и для того безъ всякаго ласканія сего-жъ дня съ почтою до двора нашего доносилъ, чтобы, не много покладываяся на то нейтральство, безъ утраты времени свои принимали мѣры. Также извольте весьма забѣгать, чтобы тѣ рефлекціи, которыя тамъ чинилъ цесарскій министръ, не были внушены въ слухи министерства великобри-

таврскаго, и, вмѣсто такой бы [illegible] изъ трудовъ вашей свѣтлости, тамъ простираемыхъ, вѣчная остановка такими наговоры тяжкими не воспослѣдовала.

Съ коммиссаромъ дѣлъ воинскихъ съ господиномъ Латмаромъ вчера на довольныхъ разговорѣхъ былъ я и уразумѣлъ изъ нихъ, что за Статы Генеральные, по доброй ихъ вѣрности и по обѣщаніямъ, сіе дѣло дѣйствительно происходитъ; однакожъ, какъ они союзные есть съ другими державами, а особливо же съ Англіею, безъ нихъ одни учинить того не могутъ такъ скоро, какъ я и польскіе министры о посылкѣ корпуса ихъ нейтральнаго безотступно домогаемся. Однакожъ, по перемѣнѣ противнаго вѣтра и при наставшемъ нынѣ вестѣ способномъ изъ Англіи, безсумнительно онъ чаетъ, что тотъ дворъ аглинскій съ единомысліемъ ихъ все учинитъ сходно; о чемъ больше свое вразумитъ время.

Цесарскіе здѣшніе министры отъ двора своего получили указъ не токмо высокимъ союзникомъ и Статомъ Генеральнымъ объявить готовость своего участка, но и остро домогаться объ указѣ трупамъ ихъ своимъ ускорять походомъ. О томъ же морскихъ державъ министры изъ Вѣны, по домогательствамъ министерства цесарскаго, къ своимъ принципаломъ доносы уже учинили.

Здѣсь министры цесарскіе льстятъ себѣ сами, что Порта Оттоманская отнюдь въ ихъ дѣла себя не вмѣшаетъ, и сія война токмо на насъ и поляковъ обращена. Сіе помраченіе ума видится быть гораздо темное, что́ самая причина дѣлъ кажетъ: французскому двору въ нашихъ дѣлѣхъ никакой важный интересъ быть не видится, токмо чтобы, нами начавъ, по тому примѣру съ великою способностію потомъ дойти и вмѣшать себя въ дѣла цесарскія и цесарства.

По всѣмъ вѣдомостямъ сюда, конечно шведовъ корпусъ не токмо къ походу скорому изъ Помераніи въ Польшу и въ Саксонію себя готовитъ, но и безотложно ожидаетъ транспорта 10-ти или 15-ти тысячъ въ прибавку къ тому-жъ изъ Швеціи, чтобы въ будущемъ мартѣ, по первымъ отъ шведа даннымъ

указомъ, въ маршъ идти въ сходъ съ ними и съ татары, которые, раздѣляся, въ Польшу и въ Саксонію пойдутъ для развращенія нашихъ дѣлъ. Намѣреніе шведово то прямое есть, чтобы, завоевавъ Польшу и Саксонію, всѣми силами продраться для отысканія завоеванной Ливоніи.

Изъ Константинополя, послѣ прежнихъ, донынѣ къ Статомъ сюда жадныхъ вѣдомостей не бывало, ни изъ Вѣны, которыхъ новинъ нетерпѣливо сюда ждутъ.

Также съ нетерпѣливостію буду ожидать я конечной резолюціи того двора, что̀ о походѣ ихъ опредѣлено будетъ. Только то извольте совершенно вѣдать, что шведы уже въ мартѣ безотложно изъ Помераніи рушатся. И для того дука Мальбурга вреднымъ намъ сей бы съ вами, мой государь, дискурсъ былъ, что въ маѣ въ походъ идти нейтральному корпусу, когда уже непріятели наши въ слученіи сильномъ будутъ и успѣютъ, можетъ быть, въ своихъ намѣреніяхъ далеко, гдѣ никакая цѣльба высокихъ союзниковъ къ пользѣ нашей исправиться не можетъ. Токмо мы одни на томъ театрѣ актерами останемся, а они зрительми, погубя репутацію своей доброй вѣрности и обѣщанія, намъ даннаго.

Однакожъ я себя увѣщаваю, что отъ стороны нашей, по всей возможности, предусмотрѣніе должное и бодрая готовость не укоснитъ въ томъ, видя таковыя высокихъ союзниковъ со дня на день усыпленія намъ и изъ худой ихъ вѣрности косность всегдашнюю и самое безнадежество въ томъ совершенствѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 441—445-я; № хрон. описи 670-ый].

144. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 9-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). На сихъ дняхъ польскій полномочный министръ графъ де-Вертеръ, по вѣдомостямъ турецкимъ къ своему двору, получилъ къ себѣ королевскій указъ изъ Саксоніи

чрезъ всѣ послѣднія силы у Статовъ домогаться силою акта о посылкѣ скорой участка ихъ для соблюденія нейтральства въ краяхъ сѣверныхъ и съ тою резолюціею на почтѣ быть къ своему королю для персональнаго о всѣхъ дѣлѣхъ сношенія съ нимъ.

Сего-жъ мѣсяца въ 6-ой день генеральная конференція между статскихъ депутатовъ и союзничьихъ министровъ держана была здѣсь, и потомъ резолюція въ собраніи нынѣшнемъ Статовъ Голландскихъ и Генеральныхъ послѣдовала. Содержаніе той есть что, усмотря по всѣмъ вѣдомостямъ намѣреніе короля свейскаго впредь впасть въ Польшу съ татары, и что корпусъ Красова, въ Помераніи пребывающій, приготовленъ къ тому-жъ слученію,—для того, упреждая сіе злополучіе, опредѣлили единомышленно, чтобы трупамъ участка ихъ, статскаго, февраля въ среднихъ числѣхъ по нов. кал. или, по послѣдней мѣрѣ, будущаго марта съ первыхъ чиселъ безотложно походомъ своимъ ускорять, потомъ съ аглинскими вмѣстѣ соединиться, и имѣть свои квартиры въ областяхъ брунсвигскихъ, и о томъ просить дозволенія у дука вольфенбютельскаго, и, если хотя аглинскіе своимъ участкомъ замотчаютъ, ихъ статскимъ трупамъ однимъ безъ утраты времени оный походъ продолжать. У цесарскаго здѣшняго полномочнаго министра графа Зинцендорфа съ острою прилежностію требовали, чтобы, при отсутствіи могунтинскаго и пфальцскаго здѣсь министровъ, писалъ къ ихъ электоромъ, дабы участка ихъ ратные люди, опредѣленные въ тотъ же корпусъ нейтральства, съ поспѣшеніемъ шли и свои квартиры взяли въ Силезіи и въ Саксоніи, къ нимъ въ сходъ и ландграфа гессенъ-кассельскаго участокъ чтобы послѣдовалъ; въ чемъ они, Статы, отъ министра его, ландграфова, резидующаго здѣсь, уже обнадежены. Аглинскимъ и здѣшнимъ случаться опредѣлено есть съ брунсвигскимъ, съ ганноверскимъ и потомъ по близости съ прусскимъ участками и, по вѣдомостямъ, при тѣхъ же между собою мѣстахъ сойтися въ одинъ корпусъ.

Хотя великобританскій посолъ обнадежилъ ихъ, Статовъ, при той же конференціи, что за участкомъ, надлежащимъ до

королевы его, не станетъ; однакожъ съ послѣднею изъ Англіи почтою никакой резолюціи донынѣ онъ, посолъ, къ себѣ не получилъ. Для того Статы съ великимъ подтверженіемъ въ Англію къ своему министру послали указъ, чтобы онъ всеконечно домогся о посылкѣ тѣхъ труповъ, чтобы они въ то же время шли съ ихъ, статскими, въ походъ.

Между тѣмъ же временемъ при той же конференціи требовали они, Статы, отъ вышепомянутаго польскаго министра, чтобы, по его пріѣздѣ въ Саксонію и снесшися съ королемъ, проектъ привезть о мѣстѣ удобномъ тому ихъ нейтральному корпусу. Во время нужды къ сопротивленію шведамъ употреблено будетъ, чтобы обидимому команду полную надъ корпусомъ тѣмъ поручить.

Съ тѣмъ расположеніемъ онъ, графъ де-Вертеръ, сего-жъ мѣсяца въ 6-ой день отъѣхалъ въ Дрезденъ, сообща мнѣ обстоятельства того вышепомянутаго расположенія.

Сего времени подлинная резолюція изъ собранія статскаго мнѣ сообщена есть, съ которой переводъ нынѣ сообщить времени не имѣлъ я, но съ будущею охотно то исправлю.

Они же, Статы, шведову министру, здѣсь резидующему, велѣли безскрытно отъ себя объявить вышеименованную резолюцію о походѣ труповъ своихъ къ содержанію нейтральства. Хотя онъ здѣсь многіе промыслы чинилъ и говорилъ, что Статы въ семъ дѣлѣ свыше своего нейтральства объявили себя противными королю его, только ни во что тѣ его коварства не успѣли.

Письма чрезъ Вѣну съ вчерашнею почтою ужасныя принесли сюда вѣдомости, декабря отъ 1-го дня по нов. кал., изъ Константинополя, что нашъ посолъ господинъ Толстой позванъ былъ на аудіенцію ко двору султанскому и, не допустя при нѣкоторыхъ воротахъ, чаушъ внезапу, объявя указъ султанскій, по барбарскому ихъ тиранству взялъ его, господина посла, будто бы, въ заточеніе пяти башенъ; но не допустя до тѣхъ мѣстъ, посадя его на кобылу деревянную, мучительски съ великимъ безчестіемъ и укоризною чрезвычайно возили на по-

руганіе всѣмъ по улицамъ публичнымъ того города. Чему всему тѣ же вѣдомости приписують быть приводцемъ Дезальера, посла французскаго. Въ то же время домъ его, посольскій, отъ янычаръ и отъ народа совсѣмъ разграбленъ.

Пріуготовленіе безотложное къ войнѣ со всякою прилежностію противъ насъ свирѣпѣетъ. Токмо въ прибавку въ нихъ означилось, что накрѣпко отъ Порты опредѣлено съ многочисленнымъ войскомъ турокъ и татаръ чрезъ Польшу шведа провожать и, короля Августа выгнавъ, со всѣхъ сторонъ войну противъ насъ продолжать.

Али-паша, который визиремъ былъ прежде послѣдняго визиря Куперлы, по приказу визирскому задавленъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 445—448-я; № хрон. описи 677-ой].

145. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1711 г. генваря 9-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Изъ писемъ господина посла Матвѣева вижу, что о маршированьи труповъ въ собраніе корпа аліатскаго требуютъ резолюцію отъ сего двора, чего для при отъѣздѣ оттуль дукъ Мальбургъ взялъ о всемъ томъ на доношеніе королевѣ и обѣщалъ вскорѣ о всемъ отповѣдь учинить; и того для понужденъ съ статскими секретаріи говорить, также и съ дукомъ Мальбургомъ, который по двухъ дняхъ обѣщалъ мнѣ отповѣдь учинить.

И третьяго дня, бывъ у меня, о маршированьи тѣхъ труповъ и какимъ образомъ то нейтральство содержать, пространно о всемъ говорилъ, что они части своихъ шти баталіоновъ конечно нынѣ зимнимъ временемъ не могутъ послать, развѣ кромѣ великой нужды. Также и другимъ не сподѣваются къ той посылкѣ резолютнымъ быть того ради, что нужда еще не требуетъ, что король шведскій и корпо Красова прежде мая выйти въ кампанію не могутъ. И потомъ говорилъ, что трудно оному войску собрану

быть для несогласія принцевъ имперскихъ; а хотя-бъ и собрано было гдѣ въ назначенное мѣсто, не имѣвъ магазиновъ, долго корпо продолжать не могутъ. Къ тому-жъ надобно знать силу корпа Красова, о которомъ уже заподлинно увѣдомились, что въ восемнадцати тысячахъ состоитъ; но войска аліатскаго больше пятнадцати не можетъ быть собрано, и того для не безъ слабости будутъ съ стороны аліатской. Но хотя имѣли надѣяніе соединиться съ войски его царскаго величества, которыя были при границахъ померанскихъ, для войны турецкой весьма отлучены того будутъ; также и саксонскія, для моровой язвы, которыя были въ Польшѣ, соединиться не могутъ.

И ежели то корпо Красова будетъ маршировать въ Польшу, трудно ко удержанію того упредить, для того что въ большей силѣ будетъ предъ аліатскимъ; также и въ Померанію Бранденбургскую, гдѣ годный постъ къ помѣшанію того марша, аліатское войско, для моровою повѣтрія, вступить не можетъ. Но ежели въ Польшу корпо Красова вступитъ, тогда аліатское корпо что можетъ учинить? — токмо что въ имперіи при нѣкоторыхъ мѣстѣхъ стоять; а чтобъ послѣдствовать въ Польшу и соединяться съ другими войски, то конечно за повѣтріемъ не можетъ быть. Также и другими многими доводами говорилъ въ противность къ содержанію того нейтральства.

На что я, съ своей стороны, говорилъ, что войскамъ аліатскимъ предъ корпомъ Красова слабымъ быть неможно, для того что король прусскій, по обѣщанію своему, долженъ будетъ нѣсколько своихъ войскъ присовокупить, также и король польскій — кавалерію, состоящую въ числѣ шестидесяти шквадроновъ, которые хотя и были въ Польшѣ, но токмо отъ повѣтрія весьма были ухранены. Но еще-жъ къ тому. Ежели высокіе аліаты будутъ за деньги желать, у датскаго двора, чаю, могутъ нѣсколько баталіоновъ изъ Шлезвига и изъ Ютландіи получить.

На что онъ краткими словами объявилъ, что тò требуетъ долгаго времени и согласія. Но потомъ мнѣ говорилъ, являяся якобы склонна, объявляя свой совѣтъ: „ежели бы его царское

величество, упредя всѣмъ тѣмъ злостямъ, чаемымъ отъ корпа Красова, своими войски и съ королемъ польскимъ на корпо Красова въ Померанiи нападши, въ конечное разоренiе могъ привести: то тогда-бъ мы, сквозь руку смотря, хотя и покричали, токмо-бъ въ разорванiе нейтральства не вмѣнили, но еще-бъ благодарны были".

И на то я сказалъ: „то требуетъ объявленiя алiатскаго его царскому величеству и его алiатамъ, на что, можетъ быть, прусскiй и датскiй къ тому согласны будутъ и то корпо Красова, также и провинцiи шведскiя въ имперiи атаковать похотятъ, къ чему сподѣваюся и ганноверскому двору не отстать".

И на то говорилъ, что онъ самъ отъ себя о томъ говорилъ, а не отъ двора своего предложенiемъ. И по всѣмъ его словамъ конечно видѣлъ, хотя и ласковыми словами, только самую противность интересамъ нашимъ, что̀ уже дѣйствительно показало.

Склонность здѣшнихъ нѣкоторыхъ министровъ въ нашъ интересъ, а особливе откровенное намѣренiе секретарiя статскаго Сентъ-Джона, (какъ и самъ свое намѣренiе къ разоренiю конечному корпа Красова мнѣ объявлялъ), — на все то, по прiѣздѣ помянутаго Мальбурга, всѣ сентименты оныхъ министровъ премѣнилися. И уже на мои домогательства о посылкѣ тѣхъ труповъ (къ сему принужденъ изъ прiобщенныхъ ко мнѣ писемъ господина посла Матвѣева, что нужда того требуетъ, здѣсь старанiе имѣть), отъ времени до времени продолжая, ничего мнѣ подлинной резолюцiи сказать не могутъ. Но изъ всѣхъ словъ здѣшняго министерiя вижу, что они тѣмъ собранiемъ корпа къ содержанiю нейтральства шведа раздразнить не хотятъ; къ тому-жъ и коммерцiя великая и прибыточная сему государству съ турки имъ весьма воспрещаетъ. Но мое мнѣнiе на то: ежели Статы Голландскiе и съ цесаремъ, которому всѣхъ нужнѣе то дѣло, мѣры свои къ тому возьмутъ резолютно, къ тому и здѣшнiй дворъ, хотя и не хочетъ для партикулярныхъ своихъ интересовъ, однакожъ послѣдствовать принужденъ будетъ.

За вѣрно еще не могу сообщить, токмо увѣдомился чрезъ нѣкоторую знатную персону: милордъ дукъ Мальбургъ, въ бытность въ Саксоніи, прежде бывшій аліансъ, который въ 1698-мъ году при королѣ Вильгельмѣ учиненъ, подтвердилъ, но къ тому-жъ нѣкоторые артикулы прибавилъ. Съ стороны короля шведскаго постановлено, чтобъ ему изъ Саксоніи выступить, не взявъ никакихъ мѣръ, противныхъ интересамъ аліатскимъ, а съ стороны здѣшняго двора,—что, хотя они по прежде учиненному трактату взаимно другъ другу помощныхъ войскъ по шти тысячъ и не дали, за приключившеюся войною съ обѣихъ сторонъ, но, по окончаніи своей войны съ Франціею, по тому трактату и вновь по сему подтверженію обѣщали дать, къ тому-жъ и Станислава за короля признать.

Однакожъ буду стараться, ежели могу, чтобъ тотъ трактатъ списать. Къ сему-жъ мнѣ сіе за вѣрно придаетъ разговоръ датскаго посланника съ секретаріемъ статскимъ Сентъ-Джономъ, съ которымъ уже отъ многихъ лѣтъ есть добрымъ пріятелемъ, который предлагалъ ему также о пріятіи мѣръ противныхъ противъ шведа. И, между словами, сказалъ глухо: „хотя намъ и воспрещаетъ многое учиненный аліансъ съ королемъ шведскимъ, однакожъ, ежели заподлинно увѣдомимся, что король шведскій съ Франціею и съ турки въ аліансъ вступилъ, тогда и мы того своего аліанса шведомъ нарушители явимся“.

Но потомъ вскорѣ господинъ посланникъ датскій, пріѣхавъ ко мнѣ, объявилъ, что изъ словъ вышепомянутыхъ наружу вышло, что есть аліансъ у здѣшняго двора съ шведы; къ чему и онъ стараніе имѣетъ, чтобъ могли достать списать.

Я сколько могъ увѣдомиться изъ консилія приватнаго, что они себя обнадеживаютъ, что король шведскій хотя-бъ и въ Саксонію вошелъ, противныхъ мѣръ противъ аліатовъ ничего брать не будетъ; и когда съ королемъ польскимъ Августомъ примиренъ будетъ, и чрезъ потенціи морскія гарантированы будутъ, то съ тѣмъ удовольствомъ въ Польшу возвратится. Но другимъ образомъ разсуждаютъ: ежели взять мѣры къ содержанію нейтральства, противныя королю шведскому, изъ то-

го можетъ быть предосужденіе большое имъ. аліатомъ. для того что турокъ. когда въ аліансѣ съ шведомъ. потому можетъ начать войну съ цесаремъ.

И по всѣмъ тѣмъ обстоятельствомъ видится. мой государь. что ежели корпо нейтральства дѣйствительна себя не покажетъ. то конечно надобно престорожнымъ быть. чтобъ изъ аліанса его царскаго величества кто не отлученъ былъ.

Назначенный Чиферсъ, офицеръ, до короля шведскаго еще не поѣхалъ. Но когда увѣдалъ я, что Порта войну декларовала. по нѣкоторыхъ дняхъ. также и повторяя недавно. говорилъ секретарію статскому, чтобъ того офицера не отправлять: на что нашему двору будетъ не безъ подозрѣнія о той посылкѣ. Однакожъ вскорѣ намѣрены отпускать; и объявили мнѣ. что хотятъ вѣдать, въ какомъ состояніи есть тамошнія войска. Но я чаю, больше вѣдать его намѣренія. ежели не приметъ противнаго чего интересамъ аліатскимъ и содержитъ ли оный помянутый аліансъ.

Господинъ Витвортъ еще не скоро сбирается; я прошу ко мнѣ приказать подлинно о всемъ отписать, чтó учинено сатисфакціи объ аффронтѣ людей его, также и на прежде мои отправленные меморіалы, которые мнѣ даны отъ сего двора. чтó мнѣ здѣсь отповѣди учинить.

Что же надлежитъ о коммерціи вольномъ въ Ливоніи. еще отповѣди получить не могу: а въ нижнемъ парламентѣ ничего въ томъ не оказывается. О здѣшнемъ состояніи не умножаю больше, только,—кратко сказать,—къ предбудущей кампаніи со всѣхъ сторонъ пріуготавливаются быть противъ Франціи дефенсиво, а не оффенсиво. ни въ самомъ Брабантѣ, а паче отъ дисордина перемѣны генераловъ. Къ тому-жъ слышно, и Мальбургъ командировать не будетъ, а будетъ на его мѣсто дукъ Доргайль; еще тридцати лѣтъ не имѣетъ. Однакожъ впредь о томъ покажетъ свое время.

P.S. Хотя я прежде и не писалъ до васъ. мой государь. но хотѣлъ подлинно увѣдомиться и увѣдомился, что министръ аглинскій въ Копенгагенѣ предлагалъ королю о мирѣ; на что

противное отвѣтство получилъ. Но я, [чтобы] подлинно вѣдать о томъ, писалъ князю Долгорукову. И когда отъ него увѣдомлюсь, буду при семъ дворѣ спрашивать: по указу онъ дѣлалъ, или нѣтъ, и потомъ о всемъ вамъ подлинно сообщу.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 354—363-я; № хрон. описи 679-ый].

146. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. генваря 9-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Съ желаніемъ ожидаю писемъ вашихъ, мой государь, которой коррешпонденціи уже лишенъ двѣмя почты. Чтó на остатнее съ прошлою почтою пространно соотвѣтствовалъ, на то во всемъ ссылаюся. Къ тому-жъ не преставалъ и донынѣ о подлинной резолюціи къ маршированью труповъ и воспріятію мѣръ противъ корпа Красова, которое уже конечно намѣрено въ Польшу возвратиться. Паче-жъ меня понуждало и понуждаетъ ваше письмо, въ которомъ видѣлъ, что депутаты [требовать], съ своей стороны, къ желанію нашему склонны себя показали, но токмо обѣщанной при отъѣздѣ дука Мальбурга ожидаютъ резолюціи отъ сего двора.

Но упустилъ прошлую почту писать до вашего превосходительства, хотя здѣсь вѣдать подлиннаго рѣшенія; на что и много старанія своего прилагалъ, токмо еще къ концу того привести не могъ. А чтó получилъ отвѣтства, при семъ слѣдствуетъ.

Секретарія оба статскіе мнѣ объявили, что съ ихъ стороны все равно будетъ частью аглинскихъ шти баталіоновъ учинено, какія обще мѣры аліатскія въ Гагѣ приняты будутъ, а что имъ труповъ своихъ однимъ въ маршъ послать неможно; къ тому-жъ о назначеніи труповъ ихъ къ тому маршу уже милордъ дукъ Мальбургъ рапортъ ко двору учинилъ. Но третьяго дня, бывъ при дворѣ, самъ отъ себя мнѣ обѣщалъ

прислать листъ тѣмъ шти баталіонамъ. которые назначены къ маршу того корпа азіатскаго. Что же впредь мнѣ отъ него будетъ прислано, или [какое] конечное рѣшеніе о маршированьи тѣхъ труповъ могу получить, не оставлю сообщить.

Отсель новаго воистину такъ много, что не упомню всего исписать,—и не что иное, что между земцами и опришнинцы. И хотя милордъ Петербургъ и намѣренъ вскорѣ отъѣзжать, но взялъ себѣ нѣкоторое доношеніе въ верхней камерѣ о дѣлахъ въ Гишпаніи, который задержится не малое время; чего для сболѣзновалъ о продолженіи времени, что табакерка не можетъ быть вскорѣ вручена, но третьяго дня отъ него взята и вскорѣ чрезъ пакетботъ будетъ отправлена.

За вѣрно не могу писать, токмо уже за то начинаютъ вмѣнять, что всѣ саржи у дюшессы Мальбургши будутъ взяты и другимъ отданы; къ тому-жъ уже разглашеніе народное: команды въ Брабантѣ мужу ея быть лишену, но чаютъ, дуку Доргайлю, который—молодецъ изрядный. Однакожъ, еще все по се время въ консиліи военномъ чрезъ него обращается.

Изъ Виржиніи шедши, флотъ отъ французовъ весь взятъ, котораго считаютъ 26 кораблей и два военныхъ. Земцамъ изъ сего не малый шагринъ есть. И хотя не чаяли, но уже дѣйствительно себя въ богатствѣ показали и собрали съ пять милліоновъ; вскорѣ чаютъ намѣренную часть,—но и съ прибавкою собрать.

Чиферсъ, назначенный офицеръ къ королю шведскому, хотя и былъ удержанъ, но уже весьма резорвовались послать; но я, сколько могъ, претилъ сей посылкѣ, и мнѣ не малое подозрѣніе даетъ. Объ инструкціи онаго проникнуть трудно, того для, что святой Иванъ самъ трудится.

О Витвортѣ также загасло. И я чаю, не видѣвъ еще начатой новой азіатской комедіи, тотъ вскорѣ не посунется.

Милордъ дукъ Мальбургъ мнѣ учинилъ честь: бывъ у меня, протянулъ своими разговоры не малое время, между которыми и о вашей персонѣ истинно со всякимъ почтеніемъ и эстимою говорилъ.

P.S. Прошу, мой государь, повелѣть кому карту всероссійской имперіи купить, которая подъ именемъ бургомейстера Витсена напечатана, и ко мнѣ прислать (на что вскорѣ деньги перешлю), также и—Польши, въ большихъ фоліяхъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 99—103-я; № хрон. описи 681-ый].

147. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 12-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). По отъѣздѣ отсюда въ Саксонію полномочнаго польскаго министра графа де-Вертера, присланъ сюда былъ королевскій указъ отозвать свои трупы, въ службѣ союзничьей пребывающіе, чтò бы здѣсь не малое причинило смущеніе.

Но понеже Статы дѣйствительно своею резолюціею опредѣлили идти своимъ трупамъ въ сходъ съ прочими союзничьими, для того сей позывъ отъ посланника польскаго отъ господина барона Герсдорфа умолчанъ есть.

Онъ же, баронъ, съ тою же почтою имѣлъ указъ, чтобы чрезъ всѣ способы докучать Статомъ и союзничьимъ министрамъ, дабы, для лучшаго безопасенія по начинанію прежней негоціаціи со шведы, корпусъ Красова въ службу союзничью былъ принятъ. Но шведы, получа отъ своего короля указъ и снабденіе довольною суммою денегъ отъ Франціи, не токмо въ сіе окончаніе нынѣ вступать не хотятъ, ниже мыслить о томъ, чтò сообщаю вамъ для особливой информаціи вашей, чтобы вы, мой государь, вѣдая о томъ, свои принимали мѣры.

Вчера имѣлъ я письма изъ Вѣны отъ барона Урбиха съ почтою, сего генваря отъ 10-го дня по нов. кал., чрезъ которыя сообщаетъ тѣ же, печали и ужаса исполненныя, новины по озлобленію, безприкладно учиненному нашему послу господину Толстому въ Константинополѣ, и о заключеніи его въ семи башняхъ, и о строгомъ намѣреніи басурмановъ тѣхъ къ продолженію съ нами своей несчастливой и клятвопреступной войны.

Къ тому-жъ вѣры отъ достойной особы увѣдомленъ я, что по томъ злополучіи нашему вышеименованному господину послу французскій посолъ маркизъ Дезалльеръ съ визиремъ на непрестанныхъ, а больше по ночамъ, находился конференціяхъ, обнадеживая накрѣпко Порту Оттоманскую отъ стороны своего принца, какъ объ умноженіи дружбы его и о тѣсномъ союзѣ съ Портою, также и о субсидіяхъ довольныхъ при содержаніи нашей съ нею войны.

Указы и письма, которые получилъ я къ себѣ изъ С.-Петербурга, отъ 15-го декабря недавно минувшаго 1710 года, состоятъ, чтобы король датскій отъ излишнихъ запросовъ высокихъ союзниковъ къ содержанію его нейтральства свободенъ былъ, чего всего его царское величество собственною своею грамотою не допустя, соизволяетъ вспомогать у Статовъ Генеральныхъ, которую я съ тѣми-жъ указы сего-жъ дня принялъ.

Въ тѣхъ же письмахъ сообщено мнѣ, что̀ и къ вашей свѣтлости, какъ съ той грамоты, такъ и съ указа, отправленнаго ко мнѣ, о содержаніи того дѣла сообщены есть вамъ, мой государь, копіи, чтобы вмѣстѣ съ согласіемъ въ тѣхъ дѣлѣхъ происходили.

Сей указъ при первомъ случаѣ изслѣдовавъ, не премину съ будущею почтою всѣ особливости вамъ сообщить, въ какомъ намѣреніи къ тому найду Статовъ Генеральныхъ и союзныхъ министровъ. Также взаимнымъ видомъ васъ, моего государя, прошу какъ о пріемѣ онаго пакета меня увѣдомить, такъ и на ваши предложенія объ отвѣтѣхъ министровъ великобританскихъ, чтобы я, зная, по тому единомышленно всѣ свои принималъ мѣры.

Изъ нынѣшней почты открылося, что конечно Порта въ унгарскія дѣла себя вмѣшаетъ, о чемъ уже и господинъ де-Литъ въ нынѣшнемъ своемъ письмѣ ко мнѣ упоминалъ. Онъ же сообщилъ мнѣ, что конечно шведы намѣряются къ своему походу изъ Помераніи въ Польшу и въ Саксонію, и что туда транспортъ изъ Швеціи безотложно еще со многими ратьми ожидается.

О семъ вѣдая, извольте, ваша свѣтлость, всячески внушать о томъ и приводить оный дворъ къ пресѣченію того симъ представленіемъ, чтобы, вмѣстѣ съ датскимъ морскія державы случа флотомъ нѣкоторую эскадру своихъ воинскихъ кораблей, могли сей злополучный скутокъ заранѣе пресѣчь. Къ чему здѣшніе Статы быть видятся не безсклонны, если Англія на сіе позволитъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 448—451-я; № хрон. описи 687-ой].

148. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. генваря 12-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Вчерашняго числа съ дукомъ Кинсбури говорилъ, чтобъ они дали указъ своему министру въ Гагѣ объявить въ собраніи аліатскомъ волю королевина величества о маршированьи труповъ нейтральства, и во всемъ къ тому съ министры аліатскими министру ихъ согласна себя явить. На что мнѣ сказалъ, что указъ ему о томъ въ пространныхъ терминахъ данъ, и когда нужда требовать будетъ, и согласными другіе себя къ тому покажутъ, весьма и ихъ частію [будутъ] послѣдствовать. Къ тому-жъ больше еще хотѣлъ освѣдомиться и о томъ мнѣ впредь пространно объявитъ.

Министръ датскій господинъ Розенкранцъ, получа письмо отъ двора своего, того-жъ дня, яко надлежитъ доброму пріятелю и союзничью министру, мнѣ сообщалъ, что резидующій министръ въ Копенгагенѣ отъ аглинскаго двора королю предлагалъ королевину медіацію ко учиненію мира съ шведомъ партикулярнаго, съ явнымъ о томъ объявленіемъ. На что его король, о томъ возблагодаря за обѣщаніе такое, себя къ тому весьма противна показалъ. Чего для я буду ожидать о семъ указа, какъ велятъ при семъ дворѣ кричать. Но я не упущу, буду, хотя и безъ указа, говорить, сколько возмогу; и что̀ на то мнѣ

скажуть. впредь свободу. А чаю. то будетъ отъ здѣшнихъ на самовольство того министра положено.

Витвортъ въ протяжность идетъ: а Мальбургъ хотя и таетъ. токмо конечно не минуетъ его къ предбудущей кампаніи. И уже во всѣ совѣты онъ позванъ. и всегда есть отъ всѣхъ съ ожиданіемъ.

Я зѣло дивлюсь о присылкѣ сюда господина Дюпрея. подполковника, который и прежде былъ здѣсь курьеромъ. о которомъ мнѣ нѣкоторое письмо назначило прибыть ему вскорѣ. котораго сердечно ожидаю. ежели на мое мѣсто: а ежели за курьера. и тому радъ. токмо лишняя истрата деньгамъ будетъ. Ежели что о немъ объявится. прошу впредь мнѣ приказать отписать.

Министръ польскій получилъ здѣсь отъ двора своего письмо до дука Мальбурга. которое. вчерашняго дня бывъ. подалъ со объявленіемъ. что король его за благо примаетъ и шти баталіоновъ саксонскихъ въ корпо къ содержанію нейтральства позволяетъ на все то, о чемъ было отъ него. Мальбурга, предложено министру его господину графу Вертеру. На что о всемъ взялъ на доношеніе королевѣ.

Милордъ Петербургъ, бывъ у меня, конечно вскорѣ отъѣзжаетъ, и обѣщалъ вамъ самъ вручить тоё вашу табакерку.

Ботмаръ здѣсь такъ, какъ и другіе, непрестанно у Мальбурга въ разговорѣхъ своихъ о нынѣшнемъ дѣлѣ нейтральства не инако какъ является, токмо говоритъ, что не скоро надобно быть резолютнымъ, для того что сіе дѣло, сказываетъ, субтельно.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 103—106-я; № хрон. описи 688-ой].

149. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 14-го. С.-Петербургъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Что вы требовали себѣ полномочной его царскаго величества грамоты съ при-

бавленіемъ вамъ полномочнаго министра, и та полномочная посылается къ милости вашей при семъ, за подписаніемъ собственныя его величества руки, которую изволите, когда случай позоветъ, въ дѣлѣхъ употребить.

Что же принадлежитъ о жалобѣ аглинскаго посольства секретаря Вейсброда на нѣкоего майора и на солдатъ,—и на Москвѣ майоръ и солдаты, и одинъ подьячій въ томъ допрашиваны, и велѣно было тѣ ихъ допросы прислать сюда для разсмотрѣнія того дѣла. Но понеже нынѣ его царское величество изволитъ идти къ Москвѣ, и мы за его величествомъ, того для лучше и способнѣе тамо то дѣло въ разсмотрѣніе взято будетъ. И буде какое надлежитъ учинить аглинскому послу довольство, то показано будетъ и вашей милости сообщено. А тотъ майоръ сидитъ нынѣ за арестомъ, а солдаты скованы. И то неправда, что солдаты на его, посольскій, дворъ приходили; но они сами на съѣзжій дворъ пришли и хотѣли отбить взятаго паричнаго мастера насиліемъ, который паричный мастеръ чаянъ быть шведомъ.

Тому послу аглинскому на его вѣрющую отвѣтствованной отъ царскаго величества не дано; но поѣхалъ онъ съ Москвы на время.

Что объявлялъ вашей милости датскій посланникъ, въ Англіи резидующій, чтобъ имѣть общее съ нимъ стараніе о покупкѣ кораблей его царскому величеству, также и смотрѣть, дабы, при перепускѣ войскъ шведскихъ въ службу аліатовъ, не было постановлено какихъ предосудительныхъ общимъ нашимъ интересомъ кондицій,—и, ваша милость, извольте ему объявить, что хотя и было намѣреніе его царскаго величества купить или нанять нѣсколько кораблей, однакожъ нынѣ за турецкою войною невозможно того учинить, и у двора ихъ датскаго посолъ нашъ пространнѣе имѣетъ о томъ предлагать. А ежели шведы имѣютъ въ службу аліатовъ перепускать войска свои, въ Помераніи стоящія, или иныя какія, то надлежитъ вашей милости, обще союзниковъ нашихъ съ министры, престерегать и стараться, дабы при томъ союзные не обѣщали чего шведомъ

и не постановили какихъ кондицій, предосудительныхъ общимъ нашимъ интересомъ, и въ томъ требовать отъ нихъ обнадеживанія. О посылкѣ немедленно корпуса соединенныхъ на отвращеніе шведскаго красовскаго корпуса по акту ихъ о гарантіи надлежитъ накрѣпко домогаться; ибо тотъ шведскій корпусъ во всякой готовости къ тому вступленію въ Польшу, и Станиславъ уже манифесты выдалъ о вступленіи въ Польшу. При томъ же вашей милости велѣно сообщить господину Матвѣеву о предложеніи, каково ему велѣно учинить Голландскимъ Статомъ, и таково-жъ, милость ваша, извольте предложить королевѣ и министерію. А особливо къ тебѣ за скоростію времени послать не успѣли; и для такихъ нужныхъ писемъ надлежитъ вамъ съ нимъ цыфири имѣть.

Что въ нижнемъ парламентѣ хотятъ на купечества нѣкоторыя вновь наложенія пошлинъ чинить, а отъ того чаете ваша милость коммерціи россійской быть предосужденію, и намѣрены ваша милость протестовать, противъ примѣра португальскаго министра,—и ежели такія протестаціи иныхъ потентатовъ отъ министровъ напредь сего бывали и впредь будутъ, то и, ваша милость, извольте учинить, смотря по тамошнему. Однакожъ, мнится намъ, что не надлежитъ въ такихъ дѣлѣхъ гораздо прилежать и упорно стоять, чтобъ имъ тѣмъ не досадить.

Объявляю вашей милости о приключившемся здѣсь печальномъ случаѣ, что его свѣтлость герцогъ курляндскій, поѣдучи отсюда съ супругою своею ея высочествомъ въ Курляндію, на пути огневицею заскорбѣлъ, и по осьми дняхъ, хотя докторы наши всякіе о немъ труды прилагали, въ десятый день сего мѣсяца умре.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ державной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 100—102-я; № хрон. описи 689-ый].

150. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1711 г. генваря 15-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Третьяго дня милордъ дукъ Мальбургъ назначеннымъ шести баталіонамъ аглинскимъ, которые надлежатъ быть въ корпѣ аліатскихъ войскъ къ содержанію нейтральства, прислалъ листъ, который, переведя съ аглинскаго, при семъ посылаю *). Потомъ, видѣвшись при дворѣ, мнѣ объявилъ, что королева части своей указала назначить тѣ помянутые баталіоны, ежели король польскій, вмѣня на ихъ же платѣ, своихъ національныхъ шести баталіоновъ отдать не позволитъ; а ежели позволитъ взять шесть своихъ баталіоновъ, также и отъ части Статовъ Голландскихъ достальные четыре баталіона саксонскихъ на ихъ же, аліатской, платѣ, — и о томъ уже указъ полный милорду Таузену данъ. Но министръ польскій на сей недѣлѣ, получа грамоту отъ короля, будетъ на аудіенціи королевѣ о посылкѣ тѣхъ шти баталіоновъ волю короля своего объявлять.

Но къ тому-жъ милордъ Мальбургъ говорилъ, что королева о всемъ, что́ надлежитъ къ содержанію того нейтральства, указъ полный повелѣла дать въ Гагу министру своему милорду Таузену, чтобъ, по согласію съ министры союзничьи, брали къ тому всякія мѣры ко упрежденію чаемыхъ злостей, и того ради никто не можетъ нынѣ молвить, что сіе было удерживано отъ аглинскаго двора; на что я возблагодарилъ. И потомъ буду сноситься съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ, и ежели что впредь будетъ, не оставлю сообщить.

Посланникъ датскій господинъ Розенкранцъ, получа указъ отъ двора, меморіалъ письменный къ статскому секретарію дуку Кинсбури подалъ, въ которомъ объявилъ, что посланникъ аглинскій Пультеней при дворѣ короля его предлагалъ медіаторство королевы своей о мирѣ партикулярномъ съ королемъ

*) Этотъ листъ не помѣщается нами въ виду того, что названія помянутыхъ баталіоновъ приведены на стр. 5-ой настоящей книги. Ред.

шведским. На что он желал ведать, ежели то предложеніе помянутый их посланник учинил,—по указу, или нет. На что вскоре статскій секретарій министру датскому письменно ответствовал, что указа от двора их министру не было, и королева никаких мер к тому миру не брала.

И о том всем посланник датскій мне сообщил, и притом же он объявил, что имеет указ здесь стараться, чтоб помянутаго аглинскаго посланника от двора отозвать: и чаеть тому быть по воле их учинену.

Вчерашняго числа господин Витворт мне объявил, что двор здешній дал указы к министрам своим, в имперіи обретающимся, чтоб согласными себя показать с другими и прешкожать марширование в пропуске трупов шведских из бременских провинцій четырех регментов, из цвейбрюккенскаго княженія трех регментов к слученію в Померанію корпа Красова. И о том господину послу Матвееву дал знать.

[Надеждинскій архив кн. Ө. А. Куракина. Т. LIX „Реляціи кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 363—366-я; № хрон. описи 691-ый].

151. А. А. Матвеев—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 16-го. Гравенгага.

(Экстракт). Что принадлежит до марша трупов аглинских, я не сумневаюся, что уже о резолюціи статской, на оное дело определенной, вам, моему государю, есть известно, которою не сумневаюся также добрый скутокъ исходатайствовать у двора великобританскаго. О чем о всем с нетерпеливостію ожидаю вашего к себе уведомленія, каким видом оная при том дворе принята есть.

Здесь я видел многія письма и зело пространныя господина Пультенея, великобританскаго министра, резидующаго ныне при датском дворе, который, во многих изъясненіях оправдывая себя, везде засвидетельствовал, что сіе предложеніе

якобы о медіаціи къ учиненію генеральнаго мира съ шведомъ ему отъ датскихъ тайныхъ совѣтниковъ предложено было, но что онъ, не имѣя указа отъ своей королевы, въ то дѣло отнюдь не входилъ; развѣ бы самъ король датскій соизволилъ ему предлагать, тогда бы онъ о томъ былъ принужденъ королевѣ донесть.

О семъ о всемъ онъ, господинъ Пультеней, тѣ же всѣ обстоятельства нашему послу господину принцу Долгорукову и инымъ министромъ въ оправданіе свое сообщалъ и равныя повсюду разослалъ, и намѣренъ есть весьма публичнымъ друкомъ себя отъ того очистить. Но сіе небезполезно намъ есть, что тѣ тайныя скважины за время отворилися, и ваша свѣтлость можетъ, по тому вѣдая, свои на сіе послѣдованіе впредь принимать предусмотрѣнія и осторожности.

Сегодня его царскаго величества грамоту, надлежащую Статомъ Генеральнымъ о дѣлѣ короля датскаго, недѣльному ихъ президенту обебрюссельской провинціи господину Итерсону вручилъ я, которую онъ, съ подобающею честію принявъ, обѣщалъ сего-жъ дня въ собраніи сообщить; притомъ же я въ пространныхъ изображеніяхъ изъяснялъ, какъ его царскаго величества указъ присланъ ко мнѣ есть. О чемъ онъ также съ охотою обѣщалъ донесть, увѣря меня объ усердной и вѣрной своихъ Статовъ къ его царскому величеству дружбѣ и о высокомъ почитаніи. И что̀ въ возможности ихъ будетъ, не сумнѣвается онъ, президентъ, что господа Статы къ волѣ его царскаго величества исполнятъ; о томъ же и съ ратпенсіонаріемъ пространную конференцію имѣлъ я. Что̀ изъ того впредь значиться будетъ, не премину вамъ, моему государю, сообщить съ прилежностію, также требуя и вашего къ себѣ извѣстія, какъ при дворѣ великобританскомъ ровнымъ же видомъ ваше предложеніе принято имѣетъ быть, и какое чается изъ того послѣдованіе.

Здѣсь Статы, по докладу своего посла изъ Константинополя, приняли свое рѣшеніе единомышленно съ посломъ великобританскимъ писать къ своимъ министрамъ съ нынѣшнею же почтою, чтобы они чрезъ всѣ способы потщилися у Порты

Оттоманской отвесть ее своими напоминаніи отъ сей войны. въ чемъ голландскій посолъ небезнадеженъ еще есть, вѣдая. что сіе дѣло противъ воли султанской по навѣту ханскому токмо учинилось. Сіе токмо для особаго извѣстія вамъ, моему государю, пріобщаю.

Изъ Константинополя, отъ 7-го и 9-го чиселъ по стар. кал., дали сюда знать, что всѣмъ пашамъ, которые имѣютъ правительствовать надъ войски, велѣно быть въ Адріанополь апрѣля къ среднимъ числамъ.

Съ великимъ визиремъ дозволено быть французскому послу Дезалльеру, который уже многимъ минерамъ и инженерамъ искуснымъ изъ Франціи быть ему, визирю, объявилъ. Онъ, визирь, обще команду свою имѣть будетъ съ шведомъ противу Москвы, и самъ султанъ при Дунаѣ будетъ обрѣтаться и намѣренъ видѣться въ Бендерѣ съ королемъ шведскимъ; но чаетъ онъ больше, что султанъ пробудетъ въ Адріанополѣ, куда пойдетъ въ будущемъ февралѣ. 200-мъ пушкамъ мѣднымъ передъ нимъ, султаномъ, уже опытъ учиненъ.

Ханъ крымскій съ 150000 человѣкъ татаръ и казаковъ къ Украйнѣ и Польшѣ пойдетъ, и по всѣмъ способамъ намѣряютъ при первой ранней веснѣ начинать съ нами кампанію.

О посылкѣ въ Англію подполковника господина Дюпрея отнюдь никакой вѣдомости, не токмо о его коммиссіи, не имѣю, и ежели бы объ немъ свѣдомъ былъ, уже бы давно моимъ извѣстіемъ по моей должности вамъ, моему государю, отъ себя услужилъ. И если что впредь о немъ увѣдаю, охотно тою вѣдомостію услужу.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 451—454-я; № хрон. описи 692-ой].

152. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 19-го. Гага.

(Экстрактъ). По отпускѣ прошлой почты, указы. потребные отъ Статовъ Генеральныхъ, по прежней резолюціи къ

генералу ихъ, къ господину Амману, о походѣ участка ихъ, надлежащаго къ содержанію нейтральства, уже посланы, и все, чтò къ приготовленію того похода зависитъ, въ совѣтѣ ихъ статскомъ воинскомъ на спѣхъ готовится.

Великобританскій посолъ лордъ Таузенъ указъ къ тому-жъ получилъ отъ королевы своей сюда сообщить имъ, Статомъ, что участокъ ихъ, въ 6-ти баталіонахъ состоящій, именованъ, т.-е. четыре баталіона изъ саксонскихъ, въ службѣ аглинской нынѣ пребывающихъ, и два изъ властныхъ ихъ, которые къ тому-жъ опредѣленному сроку свой маршъ примутъ.

Я не безъ удивленія сіе услышалъ, что о семъ ни вашей свѣтлости, ни польскому резиденту не сообщено, и которая здѣсь новина мнѣ внезапу въ слухи припала. На все то еще съ нетерпѣлявостію вашего къ себѣ впредь извѣстія ожидаю.

Вчера датскій министръ господинъ Альфельдъ, бывъ у меня, сообщалъ, что онъ получилъ съ послѣднею почтою королевскій указъ, чтобы, по согласію со мною, объявить здѣсь Статомъ Генеральнымъ чрезъ ратпенсіонарія объ умноженіи, свыше чаянія, нынѣ силъ свейскихъ въ Помераніи, которымъ подлинная роспись отъ двора ихъ къ нему прислана есть и отъ него мнѣ пріобщена. При томъ же указѣ королевскомъ остро ему, министру, наказано, чтобы о переймѣ въ службу союзничью домочься у шведовъ, или роспускъ учинить конечно для безопасенія крайняго, и чтобы сія декларація отъ Статовъ конечно до 15-го числа будущаго марта учинена была. Если же сіе оставится въ небреженіи, и Статы вмѣстѣ съ своими союзники, не будучи въ силѣ съ своимъ назначеннымъ корпусомъ, въ 16000 состоящимъ, возбранить тому свейскому многочисленному предъ собою, въ Помераніи нынѣ обрѣтающемуся, корпусу, не согласятся къ дозволенію датскимъ войскамъ, случася съ нашими и съ польскими и съ ихъ оный тамъ за время искоренить,—изъ того, при послѣдованіи еще и бòльшей прибавки чрезъ ожидаемый транспортъ изъ Швеціи, не токмо его королю и высокимъ его союзникомъ, но и самой общей пользѣ

великаго союза принцамъ можетъ при повороте шведове въ Польшу припасть впредь предосужденіе.

Онъ. датскій министръ. того-жъ времени съ ратпенсіонаріемъ и съ депутатомъ чужестранныхъ дѣлъ съ господиномъ Латмаромъ сносился и ту роспись непріятельскимъ онымъ трупамъ пріобщилъ имъ. О чемъ съ прилежностію слушали, но токмо по политикѣ своей и по назначенію своего корпуса къ содержанію нейтральства того-жъ. и не зная мнѣнія своихъ союзниковъ. особливо-жъ Англіи. глубоко въ тотъ дискурсъ не вступили.

Я не сумнѣваюся, что равнымъ же видомъ датскій министръ. при дворѣ великобританскомъ резидующій. на сіе дѣло инструкціи получилъ. и вамъ, моему государю. если донынѣ не сообщалъ, впредь увѣдомитъ.

О чемъ не сумнѣваюся, что, для соблюденія общаго интереса, единомышленно съ нимъ предложа, изволите всѣ свои приложить тщанія. чтобъ высокіе союзники. безъ всякой утраты времени, дражайшаго намъ. свой вышеозначенный корпусъ съ нашими и съ датскими войски [соединили] и. будучи передъ шведовыми въ бóльшемъ числѣ, сказали безскрытно генераломъ шведовымъ, чтобы они подъ слушными кондиція перепустили тѣ войска въ службу союзничью, и притомъ, ежели не удовольствуютъ, чтобы съ ними, яко съ нарушительми явными нейтральства, рукою вооруженною безъ всякой поноровки поступлено было. Если же тѣ войска токмо безъ перенятія понуждены будутъ до роспуска, въ томъ намъ не токмо какая польза имѣетъ послѣдовать, но и тѣ, по роспускѣ въ Швецію, собрався, могутъ чрезъ транспортъ перевезены быть и вникнуть въ Польшу, или въ Ливонію, чтó великому развращенію нашихъ дѣлъ имѣетъ причинствовать.

Сегодня о томъ съ ратпенсіонаріемъ на пространныхъ разговорѣхъ былъ я, при которыхъ подробно изъяснялъ ему всѣ злополучные припадки, которые бы могли не токмо интересамъ его царскаго величества и его высокихъ союзниковъ, но и самой великаго союза общей пользѣ вредными и бѣдственными быть,

ежели бы корпусъ Красова изъ Помераніи допущенъ былъ случиться съ транспортомъ, ожидаемымъ изъ Швеціи, и потомъ впасть въ Польшу или въ Саксонію, чего они, союзники, ни по которому виду тогда удержать въ состояніи не будутъ.

Къ той осторожности домогался я, чтобы высокихъ союзниковъ съ министры онъ принялъ всѣ послѣднія мѣры и за время предъ маршемъ то дѣло управили къ общему безопасенію, понудя ихъ, шведовъ, въ службу союзничью, или иные съ ними поступки имѣли, и обще случилися противъ ихъ съ войски его царскаго величества и его союзниковъ; къ тому-жъ, чтобъ отнюдь не допустить до транспорта шведовъ въ Померанію и нѣкоторые отсель корабли, которые кружатся на Балтійскомъ морѣ, соединить съ датскими.

Онъ, пенсіонарій, гораздо обзирательно при тѣхъ разговорѣхъ со мною былъ. И только могъ я изъ него выразумѣть, что хотя ихъ прямая къ тому склонность есть, однакожъ одни Статы безъ согласія иныхъ того учинить не могутъ. О чемъ о всемъ онъ, пенсіонарій, обѣщалъ сего-жъ дня конференцію съ цесарскимъ и великобританскимъ послами имѣть и во всемъ возможныя мѣры принимать.

Онъ же, пенсіонарій, при разговорѣхъ тѣхъ видѣлся не самоподобно вѣрнымъ о тѣхъ вѣдомостяхъ, что шведы столько умножили въ томъ корпусѣ Красова. И хотя-бы ихъ по росписи той, которая сообщена ему отъ датскаго министра, подлинно столько было, корпусъ ихъ нейтральный, въ гожихъ и дѣльныхъ людяхъ состоящій, будетъ въ силѣ конечно удержать ихъ, шведовъ; токмо великое опасеніе имѣетъ онъ, чтобы транспортъ отъ датчанъ не допущенъ былъ, который никто тамъ помѣшать и остановить по близости и по должной осторожности своихъ пользъ и высокихъ союзниковъ его, короля датскаго, не можетъ, какъ онъ, король, имѣя довольный флотъ къ тому. О чемъ уже онъ съ датскимъ министромъ говорилъ.

Но что принадлежитъ до помочихъ ихъ воинскихъ кораблей съ датскимъ по моему у нихъ домогательству, корабли тѣ не могутъ вскорѣ управиться; а которые и посылаются для обхо-

жденія, и надзора, и конвоя на Балтійское море, тѣ удержаться на одномъ мѣстѣ отнюдь не могутъ, потому что они управлены есть всегда отводить и провожать купецкіе корабли.

О датскихъ войскахъ, намѣренныхъ въ Померанію, чтобы пресѣчь шведовъ, онъ, пенсіонарій, не можетъ инако сказать, только согласится въ томъ обще съ высокими союзники; и небезопасно въ томъ есть, чтобы какой злой случай къ бо́льшему изъ того урону датскимъ дѣламъ впредь не послѣдовалъ.

На что я ему довольныя раціи сказалъ и требовалъ у него, пенсіонарія, дабы шведамъ безскрытно объявить, при слученіи войскъ союзничьихъ съ нашими, о переймѣ ихъ въ службу союзничью; а инако намъ безопасность быть не можетъ. Нашелъ я его въ томъ гораздо тупа, который мнѣ въ краткомъ словѣ сказалъ, что шведы отнюдь на сіе не позволятъ, хотя они всячески къ тому покушалися привесть ихъ. Если же поступить съ ними непріятельски токмо за одно несходство,—по причинѣ умноженія ихъ людей ратныхъ, они, шведы, датскимъ примѣромъ могутъ выйти изъ того, что на сіе датскій дворъ не согласяся, также въ своихъ земляхъ, свыше обѣщанія своего, войска умножаетъ, и которая рація ихъ, шведовъ, представлена союзникамъ быть имѣетъ не безсильною. И на томъ сія конференція опредѣлилася, чтобы ему, снесшися высокихъ союзниковъ съ министры и уразумѣвъ ихъ мнѣнія, о томъ мнѣ впредь объявить.

Коего времени впредь увѣдаю я намѣреніе ихъ, статское, по будущей его, пенсіонаріевой, впредь со мною конференціи, того-жъ времени самъ на почтѣ поѣду въ Амстердамъ видѣться съ правительствующими новыми бургомистры и приводить ихъ съ острыми моими домогательствы, чтобъ они при будущемъ первомъ собраніи Статовъ Голландскихъ свой приговоръ дали на вышеписанное домогательство наше.

Милордъ Петербургъ сюда пріѣхалъ, только я еще съ нимъ не видался.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 457—464-я; № хрон. описи 701-ый].

153. Меморіалъ, поданный кн. Б. И. Куракинымъ милорду Кинсбури.

1711 г. генваря 21-го. Лондонъ.

Милордъ. Склонность и почтеніе особливое, которое его царское величество, мой государь, всегда имѣлъ къ интересамъ всѣхъ высокихъ союзниковъ, вамъ суть извѣстны. Такожде и великодушный его поступокъ, который показалъ послѣ достославной викторіи своей полтавской въ пользу и интересъ всѣхъ высокихъ союзниковъ, не хотя послѣдовать за генераломъ Красовымъ въ провинціи имперскія, принадлежащія Швеціи, хотя весьма причину и право имѣлъ то учинить къ своей собственной безопасности; между тѣмъ, предусматривая и разсуждая послѣдованія предосудительныя, которыя-бъ могли изъ того произойти общимъ интересамъ высокихъ союзниковъ, обязанныхъ къ войнѣ противъ Франціи, имѣлъ умѣренность удержать и остановить теченіе предшествій своихъ оружій противъ своего непріятеля непримиримаго въ такое время, въ которомъ бы могъ возымѣть надъ нимъ всѣ чаемые авантажи. И съ одного подвига правосудія и почтенія къ интересомъ высокихъ аліатовъ его величество, мой государь, токмо востребовалъ, дабы корпусъ Красова, убѣгшій въ Померанію, по гарантіи высокихъ аліатовъ не предвосприимаlъ никакого непріятельства ни противъ его самого, ниже противъ котораго изъ его союзниковъ, чтобы не возвращался въ Польшу, ниже-бъ умножался рекрутами, но дабы пребылъ неподвижимъ въ Помераніи; и въ прочемъ полагался на актъ нейтральства, который высокіе союзники учинили въ Гагѣ 16-го марта 1710 года съ общаго согласія, чрезъ который объявлено, что высокіе союзники, обязанные противъ Франціи, единогласную резолюцію приняли собрать и опредѣлить корпусъ довольный ко вниманію нейтральства во имперіи, чтобъ оный употребить противъ того, который нарушитъ помянутое нейтральство, или возмутитъ, какимъ ни есть образомъ, покой во имперіи.

Но вѣдомости, полученныя отъ всѣхъ странъ, заподлинно обнадеживаютъ, что король шведскій, соглашаясь единодушно съ Франціею, напослѣдокъ привлекъ чрезъ непрестанныя свои интриги Порту Оттоманскую, такожде, сказываютъ, и злоудовольственныхъ венгровъ въ свой союзъ какъ противъ его величества, моего цесаря, такъ и противъ его величества, короля польскаго, по силѣ котораго всѣ сіи помянутыя державы, сообязуяся вмѣстѣ, конечно вознамѣрились сочинить оружія свои устрашительными всей Европѣ. Особливо король шведскій угрожаетъ явно съ одной страны, а невѣрные—съ другой, учинить впаденіе въ Польшу, какъ наискорѣе возможно, съ множественнымъ числомъ татаръ и прочихъ націй варварскихъ, въ намѣреніи оную весьма разорить и туркамъ въ порабощеніе привесть, а потомъ, совокупясь съ корпомъ Касова (которому уже далъ указъ къ маршу коль скоро выступитъ изъ границъ турецкихъ), хощетъ всемѣрно учинить впаденіе въ Саксонію и симъ образомъ перенесть огнь войны въ сердце имперіи.

Прошу, милордъ, разсудить, коль предосудительныхъ послѣдованій суть сіи высокомѣрныя и устрашительныя намѣренія короля шведскаго какъ его величеству, моему цесарю, партикулярно, такъ и общей пользѣ генерально. Безъ сумнѣнія, сей помянутый принцъ, побужденный честолюбіемъ и склонный къ интересамъ Франціи чрезъ признаніе и обязательство, которое долженъ имѣть къ оной объ удачѣ своихъ дѣлъ, будетъ трудиться учинить наизлѣйшее и невозвратное развращеніе союзникомъ. Не вступая въ обстоятельства прочихъ злополезныхъ послѣдованій, которыя могутъ, всеконечно, отъ того произойти, вы, милордъ, можете сами благоразсудить по обстоятельствамъ нынѣшнихъ случаевъ и по натурѣ самой того союза, что есть оный предосудителенъ всѣмъ принцамъ генерально, имѣющимъ въ томъ интересъ. Того ради, ко упрежденію всѣмъ симъ предвоспріятіямъ, противнымъ интересамъ общимъ, и въ признаніе того, что́ его царское величество, мой государь, показалъ къ интересамъ высокихъ союзниковъ, надлежитъ безъ потерянія времени собрать оный корпусъ, опредѣ-

ленный къ содержанію нейтральства по силѣ акта гарантіи вышепомянутаго, дабы поступилъ дѣйствительно противъ корпуса Красова въ Помераніи и воспрепятствовалъ, чтобъ не учинилъ впаденія ни въ Польшу, ни въ Саксонію, и того для надлежитъ принудить онаго дезармовать себя. Но ежели неправедно быть мнится то учинить, прежде нежели шведы дѣйствительно не нарушатъ нейтральства, то уже подлинно и вѣрно есть по всѣмъ обстоятельствамъ, что хотятъ оный нарушить, понеже генералъ Гульденштернъ именные получилъ указы отъ короля шведскаго и оные междо войски своими публиковалъ, дабы оныя были готовы къ маршу по первой вѣдомости, которую получитъ отъ короля своего. И къ тому концу собираютъ лошадей и чинятъ всякія предуготовленія, потребныя ко исполненію ихъ намѣреній. Но что злѣе того есть: сей корпусъ, пришедъ изъ Польши, состоялъ токмо въ 10000 человѣкахъ, а нынѣ умножился даже до 18000, да, сверхъ того, вербуютъ новые регименты въ дукатахъ, Бременѣ и Цвейбрюккенѣ, которые въ краткомъ времени имѣютъ совокупиться съ корпомъ Красова, что́ сами шведы явно разглашаютъ во всемъ имперіи. Къ тому еще заподлинно подтвержается, что въ самой Швеціи вербуются съ великимъ тщаніемъ новые регименты, дабы оные перевезть въ Померанію какъ наискорѣе возможно. Изъ сихъ обстоятельствъ и предуготовленій мочно удобно разсудить, что нейтральство уже, почитай, нарушено, толь паче, что́ есть явно изъ манифеста, который графъ Станиславъ Лещинскій выдалъ въ 1710 году, объявляя и угрожая чрезъ оный вступить въ Польшу съ войски Красова и соединить оныя съ турками и королемъ шведскимъ, который, между тѣмъ, учинитъ впаденіе въ Польшу. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ причинъ существительныхъ принцы, имѣющіе интересъ въ нейтральствѣ, оффрировали каждый свой собственный къ тому участокъ.

Но понеже резолюція въ Гагѣ принята, дабы всѣ войска, опредѣленныя къ содержанію нейтральства, воспріяли маршъ свой въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца февраля,—того ради я долж-

ности моей быть разсудилъ по обязательству, которое имѣю къ интересомъ его величества, моего государя, и общей пользѣ, васъ просить, милордъ, о томъ предложить ея величеству королевѣ, дабы соизволила имѣть о томъ разсмотрѣніе и повелѣть, дабы безъ потерянія времени шесть баталіоновъ участка, должнаго съ стороны ея величества къ содержанію нейтральства, вступили въ походъ въ мѣсяцѣ февралѣ и совокупилися съ прочихъ принцевъ войски, дабы тѣмъ забѣжать всѣмъ предосудительнымъ послѣдованіямъ, которыми опасныя намѣренія короля шведскаго угрожаютъ какъ его царскому величеству, моему государю, такъ и всѣмъ высокимъ союзникомъ.

Прошу, милордъ, мнѣ учинить скорый и конечный отвѣтъ на сіе дѣло, толь важное его величеству, моему цесарю, такожде и общей пользѣ, дабы могъ съ первою почтою ему о томъ учинить доношеніе и увѣдомить, на чемъ можетъ опираться и воспріять мѣры какія, которыя-бъ были сходны съ высокими союзники, его добрыми пріятельми.

Собственноручная приписка кн. Б. И. Куракина:

„А внизу была приписана моя рука“.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI. „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 93—97-я; № хрон. описи 702-ой].

154. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Матвѣеву.

1711 г. генваря 23-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что собраніе статскихъ депутатовъ и союзничьихъ министровъ рѣшили себя къ скорому маршу своихъ труповъ въ провинціи люнебургскія, того ради здѣшнимъ оное сообщалъ и къ такому-жъ рѣшенію острому приводилъ, которые уже отъ сего двора полные указы министру своему въ Гагу дали и во всемъ велѣли послѣдствовать при общемъ собраніи резолюціямъ аліатскимъ. При томъ же

получилъ резолюцію статскую, которая была сообщена (и за то нижайше благодарствую) и о которой статскому секретарію объявилъ, и желалъ отъ нихъ вѣдать, который мнѣ объявилъ, что о томъ конечно указъ министру ихъ въ Гагу данъ. Однакожъ я, все то видя ихъ обнадеживаніе непостоянное (а изъ вашихъ, мой государь, писемъ вижу, что министръ ихъ ни о чемъ указа не имѣлъ), принужденъ о всемъ изобразить письменно, и желаю отвѣтъ письменный, съ котораго, получа, впредь не оставлю сообщить [копію]; также и съ моей стороны каковъ поданъ, за скоростью не успѣлъ послать, но съ предбудущею не оставлю.

Что же принадлежитъ объ аліансѣ съ цесаремъ и республикой венетской, то хотя съ его царскимъ величествомъ никакого обязательства нѣтъ, токмо, чаю, обязаны не оставить рѣчь посполитую польскую. Чего для, какъ слышу отъ многихъ, по трактатамъ съѣзда карловичскаго, всѣ тѣ три потенціи, цесарь, польскій и венеціане, гарантію учинили: ежели нарушеніе будетъ отъ Порты, каково ни есть, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ,— признать за общаго непріятеля и единому другого оборонять. И того для я просилъ ваше превосходительство, ежели возможно, тотъ трактатъ, у кого списавъ, прислать ко мнѣ.

Хотя господинъ Литъ и мнѣ въ письмѣ своемъ объявилъ, что Порта конечно намѣрена мѣшаться въ унгарскія дѣла, но я не упускаю часа о всемъ томъ наслушать; однакожъ, всѣ здѣсь тому противнаго мнѣнія. Но какъ третьяго дня лордъ дукъ Букингамъ при дворѣ говорилъ, они увѣдомлены, что Порта цесаря въ своей съ нимъ любви обнадежила и что ничего противнаго примать не хочетъ, и хотя унгарцы желаютъ быть подъ его протекціею, однакожъ все то султанъ оставляетъ съ своей стороны въ тишинѣ; другіе говорятъ, будто великое посольство вскорѣ назначено быть въ Вѣну отъ Порты. И того-жъ дня, видѣвъ цесарскаго министра ввечеру, спрашивалъ, который сказалъ, что онъ отъ двора ни о чемъ о томъ извѣстія къ себѣ не имѣлъ.

Что о слученіи шквадры здѣшней съ датскимъ прешкожать транспорту шведскому. въ томъ нахожу великую трудность: однакожъ буду, конечно, говорить и съ предбудущею не оставлю сообщить.

Изъ писемъ князя Долгорукова изъ Копенгагена видѣль я, какія интриги были и есть господина Пультенея. И я уже въ прежнемъ своемъ о томъ объявлялъ, что датскій здѣсь подавалъ меморіалъ: на что письменное отвѣтство получилъ, что королева николи о томъ партикулярномъ мирѣ указа не давала. Но я, съ своей стороны, не оставилъ говорить съ дукомъ Кинсбури; на что равный тому словесный отвѣтъ получилъ.

Что же о турецкихъ вѣдомостяхъ,—чрезъ всѣ ваши, мой государь, письма получаю; но уже, по всѣмъ возможностямъ, всѣхъ здѣсь наслушаю, какое есть обязаніе съ Франціею [напримѣръ], вчерашняго числа милордъ дукъ Мальбургъ мнѣ говорилъ, что онъ видѣлъ изъ писемъ французскихъ, какъ при дворѣ томъ трудятся обѣщанную сумму два милліона отъ Марсиліи моремъ въ Константинополь послать и также довольное число офицеровъ морскихъ и артиллерійскихъ. Сей господинъ при томъ же мнѣ разговорѣ объявилъ, что онъ вскорѣ чаетъ своего поворота въ Голландію мѣсяца февраля, токмо ему трудность въ томъ, чтобъ, ежели будетъ командировать, имѣть прежній во всемъ повойеръ; а безъ того трудно всѣмъ дѣламъ происходить въ добро. И то есть за вѣрно, что ему, конечно, командировать. Но при отпускѣ прошедшей почты уже я не успѣлъ написать, когда увѣдомился, что помянутый же господинъ, взявъ ключь у своей супруги на видъ всѣхъ ея саржей, имѣющихъ при дворѣ, и отнесши до королевы, возблагодаря, отъ нея репрезентовалъ. Симъ случаемъ ущербъ изъ кассы Мальбурговой 10000 пунтовъ стерлинговъ, которыя саржи будутъ розданы многимъ. А одинъ чинъ, зовомый de la bourse-prince, слышно, что будетъ отданъ мистрисъ Masny.

Министръ датскій равнымъ же видомъ отъ двора указъ имѣлъ о домоганіи роспуска труповъ шведскихъ и объ усиленіи

ихъ войскъ, и ту мнѣ роспись властно такую-жъ сообщилъ. Сіе предложеніе трудно есть; мое мнѣніе—лучше желать, чтобъ корпо аліатское было, которое помалу въ лучшее дѣйство можетъ быть произведено.

Посолъ венетскій мнѣ великое подозрѣніе подаетъ своимъ такимъ самымъ дружебнымъ обхожденіемъ здѣсь съ шведскимъ секретаріемъ. Я конечно подъ опасеніемъ, чтобъ оные господа не обнадежили Порты себя не мѣшать: сіе не что иное, токмо инклинація къ Франціи. Токмо-жъ той же господинъ тайно сообщалъ дуку Мальбургу, что онъ получилъ вѣдомость, будто король шведскій при Бендерѣ нечаемо отъ войскъ нашихъ взятъ; на что съ радостію-бъ ожидалъ конфирмаціи, ежели правда.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 111—115-я; № хрон. описи 712-ый].

155. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову *).

1711 г. генваря 23-го. Лондонъ.

Сіятельнѣйшій князь. Что принадлежитъ о корпѣ шведскомъ въ Померанiи, о которомъ ваше предложеніе къ безопасности отъ помянутаго корпа при нынѣшней турецкой войнѣ у двора датскаго было двумя образы,—чтобъ оное было взято въ службу аліатскую, или бы исходатайствовать у Швеціи къ распущенію, т.-е. дезармовать,—уже среднихъ чиселъ декабря здѣсь получа подлинную вѣдомость изъ Константинополя о разорваніи мира отъ Порты съ его царскимъ величествомъ и королемъ польскимъ, вскорѣ потомъ общимъ согласіемъ съ министры датскимъ господиномъ Розенкранцемъ и польскимъ, съ министры двора здѣшняго довольныя имѣвъ конференціи, говорили, что покой во имперіи нынѣ отъ корпа Красова шведскаго конечно содержанъ быть не можетъ (и уже къ разорванію того явныя причины предлагали и со многими обстоятельствы къ предосужденію интересамъ аліатскимъ) и чтобъ

*) Ср. по содержанію стр. 291-ю III книги „Архива“.

взять скорую резолюцію. собравъ нынѣшняго-жъ времени войско аліатское для содержанія нейтральства. сообщась съ войски его царскаго величества аліатовъ, то корпо Красова принудить дезармовать; а ежели не похотятъ, то. конечно. атаковать, и чрезъ оружіе разорить, и непріятелемъ имперіи декларовать. И по томъ предложенія и по поданіи отъ насъ меморіаловъ, резолюція взята. и указъ данъ въ Голландію. чтоб участку аглинскому войскъ, съ другими соединясь. маршировать въ провинціи люнебургскія. Также и милорду Таузену полная мочь во всемъ дана къ содержанію того нейтральства во всемъ согласну быть съ министры союзничьи. т.-е. съ цесарскимъ, и голландцы, и съ другими принцы имперіи и во всемъ оныя резолюціи слѣдствовать.

По увѣдомленіи здѣсь о предложеніи королю датскому отъ министра аглинскаго Пультенея медіаціи королевиной партикулярнаго мира съ королемъ шведскимъ. я того-жъ времени статскому секретарію дуку Кинсбури объявилъ и желалъ вѣдать, ежели то по указу отъ двора ихъ чинилъ, и къ тому говорилъ, [дабы] сей дворъ отъ такихъ противностей къ интересамъ его царскаго величества себя предудержалъ; а ежели— самовольно, то министромъ ихъ было-бъ предложеніе, чтобъ было воспрещено. На что отвѣтствовалъ, что о томъ никогда указа ему, Пультенею, отъ двора не было дано; и о томъ онъ хотѣлъ писать, для чего такое предложеніе чинилъ. И господинъ Розенкранцъ прошедшей недѣли подавалъ меморіалъ; на что ему отвѣтствовано равно, что ему указа отъ двора о томъ не было, и что королева никогда о томъ не думала, и мѣшать себя въ такія дѣла безъ склонности и желанія общаго не будетъ.

Къ тому-жъ министръ датскій мнѣ сообщалъ указъ его короля, что здѣсь велѣно стараться, чтобъ посланникъ Пультеней отъ двора былъ отозванъ. И въ томъ трудъ свой началъ прилагать.

Здѣшнихъ вѣдомостей. Дукъ Мальбургъ въ февралѣ конечно въ Голландію поворотится, откуль вскорѣ въ Брабантъ

поѣдетъ и команду свою попрежнему будетъ имѣть. Здѣсь въ парламентѣ хотя и многія конфузіи есть между двухъ партій тори и виги, однакожъ войнѣ препоны изъ сего ничего не будетъ, какъ сами себѣ французы думаютъ, и уже половину денегъ къ будущей кампаніи налицо находятъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 487—489-я; № хрон. описи 710-ый]

156. Дукъ Кинсбури—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 30-го. Лондонъ.

Мой господинъ. Я имѣлъ честь подать королевѣ вашъ меморіалъ *), отъ 22-го настоящаго мѣсяца, и ея величество мнѣ повелѣла вамъ объявить, что понеже дѣло нейтральства трактуется пространнѣе въ Гагѣ чрезъ министровъ, резидующихъ тамо отъ принцевъ, имѣющихъ въ томъ интересъ, того ради ея величество послала указы къ милорду Таузену, къ послу своему чрезвычайному въ Голландіи, воспріять всякія потребныя мѣры съ стороны великобританской.

Такожде королева повелѣла вамъ дать знать, что ея величество намѣрена есть чинить, купно съ своими союзники, все то, что̀ на ней зависѣть будетъ къ содержанію нейтральства, и что будетъ имѣть попеченіе, дабы 6 баталіоновъ ея участка были въ готовости къ маршу съ прочими войски, опредѣленными къ тому дѣлу. Я есмь со многимъ респектомъ, мой господинъ, вашъ всепокорный и всепослушный слуга Кинсбури.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 332—333-я; № хрон. описи 716-ый].

157. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. генваря 30-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). Въ мой сюда поворотъ увѣдомленъ я отъ польскаго министра барона Герсдорфа, что онъ сего-жъ мѣ-

*) См. стр. 317-ю настоящей книги. Ред.

сяца въ 27-ой день званъ былъ для конференціи къ Статамъ на дворъ, гдѣ цесарскій и великобританскій послы присутствовали.

При той статскіе депутаты и вышепомянутые министры единомысленно объявили ему, что корпусъ, для содержанія нейтральства назначенный отъ высокихъ союзниковъ, готовъ идти въ свой путь до Силезіи марта первыхъ чиселъ по нов. кал., только подъ тою кондиціею, чтобы ему ничего противъ шведа не всчинать, безъ явнаго отъ него нарушенія оному нейтральству; понеже они въ семъ дѣлѣ всегда хотятъ казать себя нейтральными, а не непріятельми, не усмотря прежде противности шведской. Если же король свейскій хотя малое учинитъ отъ себя противленіе нейтральству тѣмъ нарушеніемъ своимъ, тогда тотъ корпусъ имѣетъ врученъ быть командѣ его государя короля польскаго.

При томъ же окрачивали они его, польскаго министра, что о скоромъ впаденіи того корпуса Красова изъ Помераніи никакой опасности не видится, чтобъ оный безвременно на Саксонію и на Польшу дерзнулъ напасть до тѣхъ мѣстъ, пока король свейскій изъ Бендера съ турецкою и татарскою силою не порушится. И къ тому времени надѣются, что ихъ нейтральный корпусъ въ уреченномъ мѣстѣ готовымъ будетъ.

Во время той же конференціи вновь предложеніе ему, польскому министру, учинено, чтобъ, если его король за потребно быть разсудитъ, властныя свои войска, которыхъ съ 13000 человѣкъ въ службѣ союзничьей нынѣ обрѣтается, взялъ къ себѣ; (а они, союзники, какъ за своихъ, станутъ платить за нихъ), и чтобы тотъ корпусъ, вмѣсто ихъ собраннаго отъ разныхъ державъ, услужилъ его пользѣ надежнѣе нейтральнаго и при нарушеніи отъ шведа могъ способнѣе имъ противъ своихъ непріятелей управляться. На то на все усильно требовали они немедленнаго сходства отъ него, короля. И ежели онъ на все сіе согласится, они, Статы и союзничьи министры, письменно утвердить себя въ томъ вышеозначенномъ дѣлѣ готовыми быть представляли.

При томъ же увѣдомяся, что датскія войска къ Помераніи приближаются безъ меньшей причины и совѣта высокихъ союз-

никовъ, гораздо были здѣсь не токмо недовольными, но и смущенными; особливо же тѣмъ чаяніемъ, что если датчане своимъ походомъ въ Померанію ускорятъ, тогда шведы конечно учинятъ на спѣхъ транспортъ свой изъ Сканіи своимъ региментомъ въ Померанію-жъ, которыхъ тамъ съ 4000 нынѣ налицо есть; тогда нашимъ сѣвернымъ дѣламъ такое великое предосужденіе послѣдствовать будетъ, какого возвратить никакая возможность не допуститъ.

Для тѣхъ дѣлъ нынѣ опредѣлили на время послать къ польскому королю господина Гоуса, который при датскомъ дворѣ министромъ есть и тѣхъ дѣлъ весьма свѣдомымъ. И на время оттуда съ дозволеніемъ статскимъ сюда прибылъ, чтобы всѣ тѣ осторожности словесно безъ дальнихъ переписокъ ему, королю польскому, внушить. Къ тому-жъ конечная резолюція взята есть въ собраніи статскомъ, чтобы немедленно министру ихъ господину Кранебургу путь свой до двора нашего управлять на спѣхъ для тѣхъ же вышеозначенныхъ дѣлъ.

Вчера, при собраніи чужестранныхъ министровъ союзничьихъ при статскомъ дворѣ, объявилися вѣдомости сюда чрезъ Францію, генваря отъ 30-го дня по нов. кал., что графъ Штарембергъ, прибывъ близъ Барцелоны, нашелъ тамъ 20000 человѣкъ микелетовъ вооруженныхъ къ своей службѣ, и что онъ, графъ, потомъ, съ 8000 своихъ ратей наступя на переправу одну съ 8000 человѣкъ изъ полковъ французскаго генерала дука де-Ноаля, управляющаго осаду города Жироны, побилъ наголову и въ полонъ взялъ.

И навѣдался отъ него, что̀ конечнаго при моей небытности учинилося къ изслѣдованію посылки ихъ корпуса нейтральнаго. Онъ, пенсіонарій, то же мнѣ все сообщалъ, что̀ прежде объявлено было, по моемъ поворотѣ, мнѣ отъ польскаго министра барона Герсдорфа, и о чемъ уже подлиннѣе доносилъ я въ семъ же письмѣ выше сего.

Чрезъ всѣ остатнихъ моихъ силъ способы ему, пенсіонарію, представлялъ я, какая нужда крайняя порѣваетъ насъ домогаться у нихъ о скоромъ походѣ того нейтральнаго корпуса;

особливо же, что шведъ всю свою надежду основалъ на одномъ только корпусѣ Красова, пребывающемъ нынѣ въ Помераніи, и турковъ увѣщалъ тѣми силами.

Если же (какъ безсумнительно видится) шведъ, получа отъ нихъ, турковъ, въ свой сикурсъ изъ янычаръ и изъ эншпагъ дѣльныхъ людей, впадетъ въ Польшу,—конечно, многихъ сообщниковъ себѣ и Станиславу нашедши тамъ и развращенія учиня, остряе начнетъ свои дѣла противу Москвы, вѣдая, что турки одни отъ стороны Украйны не могутъ ничего учинить обученнымъ и храбрымъ войскамъ его царскаго величества. Для того всемѣрно долженствуютъ они, союзники и Статы, ускорять посылкою своихъ ратей, чтобы онѣ за довольное время были при своихъ мѣстѣхъ къ удержанію тѣхъ непріятельскихъ свейскихъ намѣреній, когда они, преступя нейтральство, оное нарушеніе начнутъ своимъ впаденіемъ въ Саксонію или въ Польшу.

Хотя я, отъ него также увѣдавъ намѣреніе ихъ, въ вѣжливыхъ словахъ сказалъ ему, пенсіонарію, что буде союзники умедлятъ и не поспѣшатъ къ оборонѣ Польши и Саксоніи, тогда самою неволею къ своему защищенію понужденъ будетъ его царское величество съ своими союзники дѣйствительно случиться и упредить то злополучное намѣреніе намъ отъ нашихъ непріятелей, а онъ, пенсіонарій, въ пространныхъ выводахъ говорилъ мнѣ на всѣ тѣ мои предложенія, что союзники и Статы всеконечно посылку ратей своихъ единомысленно управляютъ; однакожъ, шведы хотя бы и намѣряли упреждать ихъ корпусъ своимъ впаденіемъ въ цесарство или въ Польшу, то скоро учиниться не можетъ до тѣхъ мѣстъ, пока король свейскій не пойдетъ изъ Бендера. Къ тому-жъ если бы до того дошло, чтобъ его царское величество понужденъ былъ съ своими союзники вступить въ Померанію до прихода ихъ нейтральнаго корпуса съ своими ратьми для расточенія шведовъ, они бы тогда скрыли ихъ по твердымъ своимъ крѣпостямъ; и то бы вскорѣ учиниться не могло-жъ. Также они, шведы, увѣдавъ о подвигѣ нашихъ войскъ къ себѣ, не дерзнули бы николи ихъ ожидать

на такомъ мѣстѣ опасномъ, гдѣ бы всемѣрно могли подпасть крайнему своему злополучію. Если же-бъ они, шведы, тѣ свои рати раздѣлили и скрыли по крѣпостямъ въ своихъ городѣхъ, сіе бы дѣло гораздо продолжительно было; и того-жъ времени безотложно ихъ нейтральный корпусъ подоспѣлъ бы, и они бы, шведы, не могли упредить тѣмъ своимъ походомъ, который отъ того корпуса, съ нашими и съ польскими слученнаго, имѣетъ весьма тогда-жъ быть остановленъ.

По тѣхъ пространныхъ разговорѣхъ онъ, пенсіонарій, съ прилежностію требовалъ отъ меня донесть его царскому величеству со всякою скоростью и требовать, дабы его величество для согласія лучшаго и для соблюденія общей пользы, столько имѣя дѣльныхъ ратей, чрезъ всѣ способы изволило потщиться отъ стороны бендерской походъ королю свейскому и туркамъ своими войски возбранить и не допустить его до Польши, на который успѣхъ своихъ дѣлъ больше всего онъ, шведъ, всю надежду покладываетъ.

А отъ стороны Помераніи союзники и Статы, по всей своей возможности, прилагать будутъ всѣ свои силы, чтобъ оный проходъ въ Польшу имъ шведа пресѣчь, и все чтобы могло чиниться съ единомысленнаго согласія.

О семъ вѣдая, въ своей дискреціи содержать извольте все и принимать свои мѣры.

Амстердамскій городъ весьма къ нашимъ пользамъ добронамѣренъ. И чаю изъ того впредь добраго скутка. Я, кромѣ трактата Украинцева, никакого о турецкихъ дѣлѣхъ при себѣ не имѣю. И тогда отъ президы графа Головкина ничего мнѣ, по обычаю прочихъ дворовъ, сообщено не было, и вышеозначенный трактатъ посторонне получилъ я, который списавъ, при первомъ случаѣ пришлю.

Офицеръ Чиферсъ, послѣ лорда Петербурга, особо сюда съ послѣднимъ пакетботомъ прибылъ и всячески отъ меня кроется.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 465—470-я; № хрон. описи 717-ый].

158. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

1711 г. февраля 2-го. Лондонъ.

Сіятельный князь. Что касается труповъ нейтральства, — хотя чрезъ многія мои предложенія здѣшнему министерству было, какое, по начинаніи войны турецкой, отъ корпа шведскаго въ Помераніи общимъ интересамъ будетъ происходить зло, но принужденъ былъ подать меморіалъ и съ того получилъ письменный отвѣтъ.

О дѣлѣ Пультенея, посланника аглинскаго, здѣсь мнѣ посланникъ датскій все сообщалъ, и конечно о томъ старается, чтобъ его отъ того двора отозвать; и хотя не вскорѣ, токмо чаю тому учиниться, чего для онъ есть партіи виговой.

Милордъ дукъ Мальбургъ команду свою съ прежнею ауторитою получилъ, но еще съ прибавностью предъ прежнимъ, что въ честь его персоны королева три компаніи корпа гвардіи конныхъ съ нимъ отправляетъ, которые, по смерти короля Вильгельма, николи не были въ кампаніи. И отъѣздъ онаго въ двѣнадцать дней отсель назначенъ, ежели противнаго вѣтра не будетъ. Также еще 10 шквадроновъ кавалеріи изъ Ирландіи будутъ вскорѣ въ Брабантъ перевезены, чего для умножаютъ свои войска, знавъ великія предуготовленія отъ Франціи.

Господинъ Витвортъ вскорѣ къ Москвѣ отъѣзжаетъ по двухъ недѣляхъ, который путь свой имѣть будетъ на Берлинъ и на Кіевъ.

Здѣсь заподлинно увѣдомились,—когда посолъ господинъ Толстой взятъ за арестъ, то съ тою вѣдомостью отъ Порты были отправлены курьеры къ королю шведскому, также и къ Рагоци, чего для не малое подозрѣніе вѣнскому двору придало. И министръ цесарскій здѣсь весьма въ нашъ интересъ склоннымъ является; а о венетскомъ—вонъ изъ того градуса вычерчиваю, также и Мальбурга, который противнымъ есть нашимъ интересамъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 490—491-я; № хрон. описи 723-ій].

159. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1711 г. февраля 2-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Разглашеніе министра шведскаго объ умноженіи флота его царскаго величества на морѣ Балтическомъ чтобъ стараться обратить въ фальшивое, того съ прилежностію смотрю и, сколько возможно, отъ всего отвращаю. И, по полученіи вѣдомости здѣсь о разорваніи мира турецкаго съ нами, уже всѣ зловымышленія шведской партіи ослабѣли; и хотя что вымышляли начинать въ нижнемъ парламентѣ, какъ прежними своими доносилъ, но по се число ничего не объявилось. И чаю, отъ сего двора во всѣхъ тѣхъ опасностяхъ, что̀-бъ дотыкалося къ интересамъ датскаго двора, публично не начнутъ противнаго ничего дѣлать, развѣ что подъ рукою будутъ трудиться, для того что шведа при нынѣшнемъ разорваніи турецкомъ здѣсь мнятъ быть въ прежней силѣ. Также прежнимъ своимъ упоминалъ, что попросили въ парламентъ нижній счетовъ о коммерціи россійской; и то учинено для счета приходовъ государственныхъ, какъ обыкновенно отъ всѣхъ коммерцій такимъ счетомъ въ три года къ новому парламенту сбираться.

Что же изволите писать о Робертѣ Бекѣ, чтобъ о немъ подлинно отписать,—онъ есть націи нѣмецкой, и сказываетъ, что до пріѣзда моего повсянедѣльно съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ корришпонденцію имѣлъ и всякія вѣдомости секретныя давалъ, которыя были сообщены ко двору, и въ той корришпонденціи убытокъ понесъ; но и нынѣ въ бытность мою усерднымъ и вѣрнымъ шпіономъ есть. И пространно о немъ донесетъ, ежели изволите спросить, господинъ посолъ Матвѣевъ.

Въ другомъ же письмѣ ваше превосходительство напоминаете о разорваніи турецкомъ. И на предбудущей недѣлѣ, бывъ на аудіенціи у королевы, о томъ о всемъ объявлю и буду словесно предлагать о собраніи войскъ аліатскихъ къ содержанію нейтральства. Однакожъ до сего вашего, мой государь, какъ и прежними своими доносилъ, многое стараніе имѣлъ и мини-

стерству здѣшнему о марширован๏и и собраніи труповъ аліатскихъ въ пристойное мѣсто говорилъ; но хотя ласковые отвѣты отъ нихъ имѣлъ, токмо бездѣйствительные. И того ради принужденъ былъ подать меморіалъ и желалъ на то письменнаго отвѣта, изъ котораго отвѣта изволите увидѣть, что касающееся къ тому нейтральству все то дѣло отъ сего двора дано министру ихъ въ Гагѣ съ полною мочью во всемъ, съ другими обязанными принцы въ томъ интересѣ, ихъ резолюціямъ послѣдствовать.

А кáкъ сіе разорваніе турецкое здѣсь при дворѣ было принято, о томъ я прежними своими доносилъ, что сперва въ великомъ замѣшаніи себя находили здѣсь при дворѣ, опасаючись, что и противъ цесаря начнется. И тогда первый секретарій Сентъ-Джонъ, на которомъ всѣ дѣла зависятъ, говорилъ датскому посланнику (какъ есть съ нимъ пріятели старые), что ежели Порта начнетъ войну, въ которой будетъ дотыкаться ихъ интересамъ, то, конечно, аліаты, воюющіе противъ Франціи, принуждены будутъ въ союзъ вступить съ вашими аліаты воюющими сѣверными. Также и другіе министры равнымъ образомъ разсуждали. Но пріѣздъ дука Мальбурга всѣхъ мнѣніе въ слабость обратилъ, но еще и многія противности нашимъ интересамъ учинилъ. Какъ и корпо нейтральства не маршируетъ и не сбирается, никѣмъ, токмо имъ останавливается. И больше о немъ не могу донести, токмо что есть первымъ противникомъ интересамъ его царскаго величества. И конечная нужда есть, чтобъ сего помянутаго господина въ нашъ интересъ привесть, чего для вся сила, что дотыкается союзныхъ съ его царскимъ величествомъ въ какой интересъ, въ немъ состоитъ, который и нынѣ съ полною мочью во всемъ, какъ и прежде былъ, отправляется въ Голландію и командировать будетъ въ Брабантѣ, и отъѣзжаетъ въ двѣнадцать дней.

Также здѣсь увѣдомились, будто резидентъ цесарскій, резидующій въ Константинополѣ, отъ Порты обнадеженъ, что съ цесаремъ Порта миръ содержитъ, и, будто, назначено въ

Вѣну быть турецкому послу. И по тѣмъ вѣдомостямъ здѣшніе наибольше ослабѣли и, конечно, хотятъ смотрѣть начала нашей войны съ турки, также и по входѣ въ Польшу короля шведскаго, и ожидать будутъ отповѣди посланнаго отсель капитана Чиферса, о которомъ уже я многими письмами доносилъ, котораго посылки не могъ вывѣдать. Токмо разсужденіемъ чаю, конечно, для того, чтобы короля шведскаго намѣреніе вѣдать, ежели противенъ ихъ интересомъ хочетъ явиться, или нѣтъ; также чаю, не оставятъ и о томъ предложить, склоненъ ли будетъ къ миру съ которымъ ни есть изъ противныхъ себѣ въ имперіи.

И по всѣмъ обстоятельствамъ видимо, что здѣшній дворъ смотритъ впередъ, что́ будетъ послѣдствовать при начинаніи изъ сей турецкой войны. Но я чаю, не въ противность будетъ интересамъ его царскаго величества, ежели позволите дать указы полные искать, и подъ всякій случай будетъ возможно вступить въ аліансъ съ здѣшними аліаты, воюющими противъ Франціи, для того, какъ многіе политики разсуждаютъ, что сія война турецкая по обязанію съ шведомъ не можетъ инаково быть, чтобъ не доткнулася интерссамъ здѣшнихъ аліатовъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 381—386-я; № хрон. описи 724-ый].

160. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 2-го. Гага.

(Экстрактъ). По приходѣ сюда парижской почты, противныя вѣдомости прежнимъ, о которыхъ къ вамъ, мой государь, писалъ я обстоятельно въ послѣднемъ своемъ, означилися о городѣ Жиронѣ, которая, по капитуляціи, французскихъ войскъ лейтенанту-генералу дуку де-Ноалю со всѣми крѣпостьми сдана есть.

Вѣдомость та многое причинила здѣсь смущеніе, и изъ чего впредь значается худое послѣдованіе самой Барцелонѣ, гдѣ нынѣ резиденція Карола, короля гишпанскаго, есть.

Господинъ Урбихъ изъ Вѣны писалъ ко мнѣ, что, будто, шведы по обыклой своей хитрости корпусъ красовскій переспустили Станиславу Лещинскому въ службу, чтобы подъ такимъ коварствомъ не нарушить содержанія своего нейтральства, и что еще нѣсколько ратей къ тому корпусу прибавливаютъ.

Сіе судилъ я быть моей должности для всякаго остерегательства вашей свѣтлости сообщить, чтобы вы изволили министерству аглинскому о таковыхъ непріятелей нашихъ коварствахъ внушать и меня увѣдомлять, что̀ изъ того происходить имѣетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр 470—471-я; № хрон. описи 726-ой].

161. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. февраля 9-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что же новое предложеніе о саксонскихъ трупахъ всѣхъ, что ни есть въ службѣ аліатскихъ,—быть имъ вмѣсто корпа нейтральнаго,—я чаю, изъ сего не что иное, токмо аліаты хотятъ убѣжать весьма, чтобы себя не замѣшать въ новую войну.

Сегодня былъ у дука Мальбурга, который мнѣ объявилъ, что на сей недѣлѣ, или кончая на другой, съ первымъ вѣтромъ путь свой до Голландіи приметь, для того что французскія заворо̀шки или и здѣшніе клопы не даютъ въ покоѣ быть. Но притомъ же мнѣ объявилъ, что желателенъ и самъ вскорѣ отъѣхать, для того что обыкъ быть въ дѣлахъ, а здѣсь мало что дотыкается; и по многихъ разговорѣхъ желалъ отъ меня вѣдать новинъ. А, съ своей стороны, мнѣ сказалъ, что дотыкается до дѣлъ сѣверныхъ, то-есть нейтральства, въ письмѣ къ нему ратпенсіонарій ни однимъ словомъ не упомянулъ. И прекратилъ свой дискурсъ тѣмъ, что нынѣшнюю кампанію будемъ въ великой конфузіи находиться.

Господинъ Витвортъ съ Мальбургомъ вмѣстѣ поѣдетъ, который въ приборахъ такъ богатыхъ, какъ надлежитъ посоль-

скому характеру, и отправляется безъ всякой отмѣны съ другими дворами. Сервизъ и другіе приборы его экипажа—все королевино; путь его будетъ на Ганноверъ, на Дрезденъ и на Берлинъ. Здѣсь оный господинъ себѣ не мало добра сдѣлалъ и въ кредитъ великій вошелъ: въ характерѣ будетъ посла ординарнаго. Объ инструкціяхъ его такъ трудно провѣдывать, что ихъ самъ—творитель, а не другой кто; однакожъ по всѣмъ нынѣшнимъ дѣламъ можно знать, что страннаго ничего быть не можетъ. Надѣюся, что въ его пріѣздъ вы ему изволите ласку показать, но о моихъ письмахъ прошу ни единаго знака не показать.

Что же корпо Красова отъ короля шведскаго перепущено Станиславу Лещинскому въ службу,—о томъ помянутому-жъ Мальбургу объявилъ, который, не много разсуждая, сказалъ, что хотятъ такимъ образомъ отлучиться нейтральства. Но съ другими, до кого то дѣло самое надлежитъ, не видался, и ежели впредь что изъ ихъ разговоровъ услышу, не оставлю сообщить.

Я чаю, за зло ваше превосходительство мнѣ не примете, понеже прошедшею почтой умедлилъ писать за торжественнымъ днемъ рожденія королевина; чего ради того дня, видѣвъ такую магнифиценцію, припуждены были ажъ до полуночи въ забавахъ при дворѣ пробавиться. Но той помянутой компаніи придворной дукъ Мальбургъ отлученъ былъ и ѣздилъ въ свою деревню, гдѣ его славный домъ строится.

Здѣсь получена вѣдомость, что корпо Красова въ маршѣ въ Польшу.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 120—123-я; № xı он. описи 731-ый].

162. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1711 г. февраля 9-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Что о публичномъ характерѣ,—я истинно не желаю, и извольте сему вѣрить, какъ я

есмь истинный вашъ слуга отъ сердца. Токмо меня понудила субтельность здѣшняго двора съ пріѣзда моего въ пріемѣ, и того для желалъ къ той грамотѣ публичной, которая у меня, токмо пленипотенціи для приданія мнѣ бо́льшаго кредита. Но и въ томъ нынѣ въ вашу волю полагаюсь, для того что войною турецкою всѣ опасности отъ сего двора, которымъ бы чаяли быть въ противность намъ, нынѣ есть отлучены; развѣ что и будетъ,—подъ рукою, а не явнымъ образомъ. И нынѣ вижу къ себѣ двора всего многую склонность; а объ обхожденіи своемъ неохотенъ разглашать, токмо посторонними засвидѣтельствуюсь. И ежели впредь чего недостатокъ не допуститъ сдѣлать, то принужденъ буду о вспоможеніи просить васъ же, мой государь. Токмо простосердечно пишу, что тѣмъ опредѣленнымъ мнѣ прожить истинно неможно: истинно цесарскому резиденту полторы тысячи пунтовъ стерлинговъ дается,— то учинитъ здѣшнихъ 6000 ефимковъ.

Я въ прежнемъ отправленномъ до его превосходительства письмѣ своемъ [просилъ], чтобы на экипажъ и на карету, противъ другихъ, повелѣно было выдать. А что и управилъ теперь себѣ нужду нѣкоторую,—истинно остатнее изъ своего, что̀ имѣлъ. А о различіи голландскихъ талеровъ съ здѣшними — только четырьмя или пятью копѣйками; токмо, мой государь, тройное различіе въ дороговизнѣ между Англіею и другими краи.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 387—388-я; № хрон. описи 732-ой].

163. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 13-го (24-го). Гага.

Государь мой князь Борисъ Ивановичъ. По отпускѣ почты, на сихъ дняхъ, датскому и польскому министрамъ, здѣсь резидующимъ, силою данныхъ отъ его царскаго величества мнѣ указовъ, тѣ сообщилъ, и съ ихъ согласія какъ тѣ пункты, такъ и особливый артикулъ письменно объявилъ *).

*) См. стр. 346-ю настоящей книги. Ред.

Тѣ министры еще обстоятельныхъ указовъ донынѣ отъ дворовъ своихъ не получили, однакожъ обѣщали при первомъ случаѣ своимъ принципаламъ донесть.

Ратпенсіонарій все то изъясненіе учиненное принялъ отъ меня и обѣщалъ, съ цесарскимъ и съ великобританскими здѣшними послами снесшися, по возможности, всѣ принимать мѣры, чтобы лучшимъ способомъ въ сіе дѣло вступать.

Но понеже сіе дѣло зѣло деликатное и послѣдованія не малаго требуетъ довольнаго времени и случая благовременнаго его начинать, особливо же видя, что король свейскій надежно обязался въ аліанцію тѣсную съ Портою Оттоманскою, и что уже дѣйствительное слѣдуетъ намъ войны объявленіе; если же торопиться домогательствомъ ихъ острымъ о примиреніи нашемъ съ нимъ, шведомъ, можетъ онъ больше возмѣриться, нежели пословенъ быть. Для того намѣряютъ здѣсь при обожданіи согласія королевы великобританской, съ тѣмъ же офицеромъ, вамъ извѣстнымъ (который въ Бендеръ посланъ и нынѣ еще обрѣтается при ганноверскомъ дворѣ), отъ себя къ шведу писать, чтобы равнымъ видомъ, усматривая время исподволь, а не докукою, о томъ же примиреніи предлагать.

Что принадлежитъ до дѣла у Порты Оттоманской, дабы добрыми ее должностьми и совѣты, чрезъ пословъ, резидующихъ тамъ, отъ морскихъ державъ чрезъ всѣ способы отъ начинанія настоящей войны уклонить,—о томъ уже по взятому ихъ статскому рѣшенію указъ посланъ по остатней силѣ ихъ отвращать. И нынѣ, по моемъ сообщеніи, намѣрены они, Статы, въ подтверженіе прежнихъ своихъ указовъ еще иными прилежнѣйшими обновить и тѣ на Вѣну послать, чтобъ ихъ министръ оттуда къ послу ихъ съ курьеромъ или съ надежною оказіею, какъ наискорѣе, переслалъ.

Я съ нетерпѣливостію буду ожидать вашего къ себѣ сообщенія, какъ вы соизволите при великобританскомъ дворѣ сіе дѣло начинать.

Назначенный ко двору его царскаго величества министръ отъ сей республики господинъ Кранебургъ вскорѣ путь свой

предпріиметъ, и до котораго уже инструкціи сихъ чиселъ изъ здѣшней канцеляріи въ Гданскъ отправятся.

Посылка нейтральнаго корпуса, опредѣленнаго отъ высокихъ союзниковъ къ содержанію нейтральства въ сѣверѣ, во всякой готовности уже есть; токмо ожидаютъ повсечасно резолюціи отъ двора польскаго и отвѣта, чтó король о пріемѣ своихъ войскъ отпишетъ, и ими ли больше удоволится, или посылкою того союзничья корпуса. Тогда все дѣло здѣсь расположится.

Послѣднія письма изъ Франціи не только подтверженіе о взятіи города Жироны отъ нихъ, французовъ, сюда принесли, но и двухъ фортресъ горнихъ къ худому послѣдованію впредь дѣлъ оныхъ.

О генеральномъ мирѣ ни меньшаго оказательства по се время нѣтъ, ниже чаянія по многовиднымъ успѣхамъ, видимымъ изъ всего въ благопріятство дѣлъ ихъ, французскихъ.

Съ вчерашнею почтою ни отъ двора нашего, ни отъ господина де-Лита никакихъ писемъ до васъ, моего государя, не получилъ я. Токмо онъ, господинъ де-Литъ, далъ мнѣ знать за секретомъ, что датскій министръ, резидующій при польскомъ дворѣ, наскоро поѣхалъ въ Копенгагенъ съ коммиссіею, чтобы, не опираяся на нейтральный корпусъ, ускорить впаденіемъ своихъ войскъ въ Померанію для искорененія Красова корпуса. О чемъ больше свое вразумитъ время.

Многія вѣдомости здѣсь находятся, что Порта Оттоманская, прежде дѣйствительнаго начинанія своей войны, намѣрена есть отъ себя послать до его царскаго величества курьера и свои съ нимъ нѣкоторые учинить запросы и, по томъ отвѣтѣ отъ двора нашего, непріятельство начать.

По вѣдомостямъ сюда изъ Вѣны, секретарь шведовъ уже починалъ при томъ дворѣ угрожать о скоромъ подвигѣ своего короля изъ Бендера съ сильными войски турецкими въ Польшу, что ежели высокіе союзники дѣйствительно въ сіе извѣстное нейтральство вступятъ, объявитъ себѣ за непріятелей.

По отвѣтѣ короля польскаго, безскрытно увидится здѣсь, что высокіе союзники дѣйствительно вступятъ въ сіе содержа-

ніе нейтральства, или токмо на обѣщаніяхъ словесныхъ внѣ исправленія всякаго оное дѣло проволочится.

Но по видимому я еще въ сумнительствѣ есмь, что тѣ державы, какъ могутъ, королю свейскому угождаютъ при нынѣшнемъ его обязательствѣ съ Портою Оттоманскою, опасаяся, чтобы, по хитростямъ французскимъ, внезапу цесарю ровнымъ видомъ объявленіе войны не учинилося.

Засимъ есмь всегда со всякимъ респектомъ вашей свѣтлости (собственноручно) всепокорнымъ и всепослушнымъ слугою Андрей Матвеовъ.

Собственноручная помѣта кн. Б. И. Куракина.

„Сіе письмо отложено для того, что онъ письменно Статомъ предложеніе учинилъ и ко мнѣ, для вѣдѣнія, на французскомъ языкѣ прислалъ, которое при семъ прилагается *). 1711-го года 16-го февраля. Лондонъ".

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 883—886-я; № хрон. описи 742-ой].

164. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 15-го. Москва.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Писалъ къ намъ посолъ князь Василій Долгоруковъ изъ Копенгагена, декабря отъ 30-го дня, что онъ, получа вѣдомости о начатіи турецкой войны противъ его царскаго величества, склонилъ короля датскаго къ объявленію цесарю и союзникомъ его, чтобъ они для безопасности его царскому величеству и союзникомъ его корпусъ шведскій красовскій, обрѣтающійся въ Помераніи, или въ службу свою взяли, или сдѣлали, чтобъ шведы тѣ войска распустили; и то-бъ учинили въ половинѣ проходя-

*) Упоминаемаго княземъ Б. И. приложенія въ Надеждинскомъ архивѣ не находится. Ред.

щаго мѣсяца марта. А если не учинятъ, то его царское величество съ союзниками своими принуждены будутъ повелѣть вступить въ Померанію войскамъ своимъ датскимъ изъ Голштеніи, а саксонскимъ соединиться съ его царскаго величества войски, которыя подъ командою бригадира Яковлева опредѣлены были къ транспорту въ датскую землю и обрѣтаются нынѣ при Эльбингѣ, состоящими отъ 7 до 8 тысячъ человѣкъ; чтó все его царское величество изволилъ принять за благо. И указалъ его величество къ вашей милости писать, дабы вы, обще съ министры датскимъ и польскимъ, въ Англіи резидующими, вышеписанное объявленіе ея королевину величеству великобританской и министромъ соединенныхъ учинили съ такою оговоркою, дабы оные союзные его царскому величеству и его союзникомъ свободныя къ тому руки дали и не приняли того за зло, ибо къ тому нужда ихъ позываетъ; (такожъ въ томъ общій ихъ интересъ есть, дабы не допустить шведа чинить развращеніе въ имперіи къ пользѣ Франціи и турку) и требовáть вамъ на то скорой резолюціи отъ нихъ. Только о пріемѣ Красова корпуса въ союзничью службу домогаться не надлежитъ; ибо ежели союзники оный корпусъ примутъ въ службу свою, то, конечно, что-нибудь къ пользѣ шведской при заключеніи своего мира обѣщаютъ. А ежели ея королевино величество и союзники ея вышеименованнаго съ нашей стороны требованія не учинятъ, или какими отговорки резолюцію о томъ вдаль будутъ отлагать,—то, конечно, войска его царскаго величества и союзниковъ его принуждены будутъ въ Померанію вступить и тамо помянутый шведскій красовскій корпусъ разорить искать.

Понеже царское величество изволилъ отсюда идти къ войскамъ своимъ, при волошскихъ границахъ сущимъ, и мы за его величествомъ будемъ; того для извольте, по принятіи сего моего письма, ваши письма отправлять чрезъ Шленскъ и Краковъ и оттуда во Львовъ и адресовать ко мнѣ, а до прибытія моего—къ господину послу князю Григорію Ѳедоровичу, который имѣетъ ко мнѣ посылать, гдѣ я за его величествомъ буду.

Получилъ я на сихъ дняхъ два ваши письма, нумеровъ 6-го и 7-го, по которымъ о всемъ его царскому величеству доносилъ. Что-жъ ваша милость напоминали о своемъ жалованьи, то оное давно вамъ выдано и переведено, а именно—отдано на Москвѣ въ домъ вашъ, по желанію домашнихъ вашихъ, для перевода къ вамъ 2000 рублевъ, да на дачу подьячему, при васъ обрѣтающемуся, Рогову 180 рублевъ; да отъ города Архангельскаго переведено чрезъ вексели, которые въ моихъ письмахъ къ вамъ посланы, 2467 рублевъ. И оные до васъ дошли-ль, желаю я отъ вашей милости извѣстія. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710 — 1711 гг.", стр. 110—111-я; № хрон. описи 744-ый].

165. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 16-го. Гравенгага.

(Экстрактъ). По отпускѣ почты, польскій министръ баронъ Герсдорфъ получилъ къ себѣ резолюцію съ королевскимъ указомъ объявить высокимъ союзникомъ и Статомъ здѣсь, что его король согласіемъ ихъ о посылкѣ саксонскихъ войскъ, въ службѣ морскихъ державъ нынѣ сущихъ, вмѣсто нейтральнаго корпуса, къ содержанію нейтральства въ сѣверѣ есть довольнымъ; токмо велѣлъ предлагать тому-жъ своему министру здѣсь, чтобъ оные саксонскіе трупы, подъ именемъ ихъ союзничьимъ и подъ заплатою исправною будучи содержаны, его командѣ были поручены. О томъ о всемъ статскимъ депутатомъ, цесарскому и великобританскому посламъ онъ, польскій министръ, на конференціи предлагалъ. Если же за какою препоною сія посылка саксонскихъ его войскъ остановится, чтобы властный ихъ нейтральный союзничій корпусъ безъ всякаго замотчанія для упрежденія непріятельскихъ намѣреній, какъ наискорѣе, походомъ своимъ поспѣшалъ.

На всѣ мои и его, польскаго министра, непрестанныя домогательства о позволеніи датскимъ войскамъ къ разрушенію непріятельскаго корпуса Красова предусматриваются многія быть трудности; особливо же, если изъ Гольсаціи войска тѣ датскія вступятъ въ Померанію, шведы тогда же, своимъ свободно транспортъ учиня, введутъ ихъ въ Гольсацію и тѣмъ причинятъ великое развращеніе королевству датскому.

Я чаю, что ваша свѣтлость не безъ удивленія услышитъ, что ганноверскія войска гильдесгеймскаго бискупства крѣпость гораздо подъ слабыми причины въ свою поссессію приняли самовольнически безъ жалобы всякой аудіеты цесарской въ Ратисбонѣ, а паче же при нынѣшнихъ конжюнктурахъ, чѣмъ Статы здѣсь гораздо есть недовольными.

Какое послѣдованіе впредь тому дѣлу отъ цесарства будетъ, свое вразумитъ время; только чаютъ, что не безъ тягости сіе окончится.

Сего часа съ ратпенсіонаріемъ конференцію имѣлъ я и освѣдомлялся у него о тѣхъ изображеніяхъ, которыя я, по прежнимъ двора нашего изображеніямъ, здѣсь чинилъ,—ужели они секретнымъ статскимъ депутатомъ отъ него были сообщены. Онъ далъ мнѣ знать, что все то пріобщено было, и принята резолюція съ датскимъ и польскимъ министры на сихъ же дняхъ разговоръ имѣть и ихъ общаго на то согласія требовать, потомъ шведову министру здѣсь предлагать и о томъ же въ Константинополь къ ихъ послу писать, чтобы возможныя всѣ должности учинить къ тому, и послѣ того увидѣть, какимъ лучшимъ способомъ порядочнѣе будетъ впредь во оное дѣло съ бóльшею прилежностію имъ, союзникомъ, вступить.

О томъ же о всемъ цесарскому и великобританскому здѣшнимъ министрамъ сіе есть все сообщено. И какъ онъ, пенсіонарій, чаетъ, цесарь и королева по предложеніямъ нашихъ министровъ, при ихъ дворѣхъ резидующихъ, охотно по остатней своей силѣ въ дѣло сіе вникнутъ.

Однакожъ я ему, пенсіонарію, говорилъ, чтобы, когда они будутъ конференцію имѣть съ нимъ, шведовымъ посланникомъ,

въ томъ осторожно поступили и именно ему объявили, что его царское величество безъ всякой порѣвающей къ тому нужды, токмо за ихъ прилежнымъ домогательствомъ, оное изъясненіе свое къ тому примиренію съ его королемъ учинилъ. Въ чемъ онъ обѣщалъ со всякимъ предусмотрѣніемъ съ нимъ поступать и отъ себя самихъ предлагать.

Онъ же, пенсіонарій, пріобщилъ мнѣ, что король польскій вновь указъ свой опредѣлилъ къ своему министру сюда, что онъ, для всякаго подозрѣнія, своихъ труповъ изъ службы союзничьей не беретъ и желаетъ больше, чтобы корпусъ нейтральный ихъ союзничій, какъ наискорѣе, посланъ [былъ]; къ чему они конечное вскорѣ рѣшеніе примутъ.

Я также, отъ своей стороны, всѣ домогательства у него чинилъ со всякими изображеніи нужды той, какая въ томъ состоитъ.

Цесарь чрезъ своего посла здѣсь всемѣрно желаетъ надъ онымъ корпусомъ ихъ нейтральнымъ самъ команду имѣть, въ чемъ безъ трудности сойдутся для убѣжанія отъ запросовъ на ту же отъ прусскаго и ганноверскаго дворовъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 476—478-я; № хрон. описи 745-ый].

166. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. февраля 16-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Чтó бы надлежало писать къ вамъ, мой государь, до нейтральства, о томъ больше не имѣю что пріобщить, чего для дукъ Мальбургъ съ собою все намѣреніе сего двора привезетъ.

Изъ писемъ двора нашего я къ себѣ увидѣлъ, что принадлежитъ о сатисфакціи людей посла Витворта, и преступители въ томъ дѣлѣ: майоръ взятъ за арестъ въ посольскую канцелярію, а солдаты въ желѣзахъ держатся и, по пріѣздѣ министровъ къ Москвѣ, пристойная сатисфакція будетъ учинена.

Въ томъ же письмѣ великаго канцлера графа Головкина мнѣ объявлено, чтобы мнѣ равное здѣсь предложеніе учинить при дворѣ великобританскомъ, каково ваше превосходительство учините; и за скоростью мнѣ не сообщено, а велѣно ожидать отъ васъ, мой государь, сообщенія. И при первомъ пакетѣ оный первый артикулъ*) я въ письмахъ вашихъ, мой государь, получилъ и по тому буду предлагать здѣшнему двору. При томъ же мнѣ письмѣ объявлено, чтобы мнѣ во всемъ томъ сноситься съ вашимъ превосходительствомъ и имѣть азбуку цыфирную. Также на прежніе указы подтвержаютъ, чтобъ о корпусѣ нейтральства стараніе имѣть, къ тому-жъ и о купечествѣ въ Ливонію упоминаютъ, — чего для безскрытно, въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья объявляю, что уже по многимъ моимъ предложеніямъ съ самаго моего пріѣзда отповѣди по се число отъ статскаго секретарія получить не могу.

Изъ партикулярныхъ писемъ увидѣлъ, что его царское величество того-жъ дня къ Москвѣ отходитъ, а команду оборонительно противъ Швеціи имѣть князю Меншикову. А въ команду фельдмаршалу Шереметеву опредѣлено быть противъ турка, въ которой арміи будетъ добрыхъ войскъ 60 тысячъ.

О смерти принца курляндскаго объявляютъ, что весь дворъ въ великой жалости засталъ.

Дукъ Мальбургъ конечно намѣренъ былъ завтрашняго дня отъѣхать, но, по полученіи почты, то все намѣреніе переставилъ и еще шесть дней намѣренъ жить. Сколько могъ увѣдать, что помянутый господинъ съ отнятіемъ прежней своей мочи отъѣзжаетъ, для того что не можетъ въ чины даже до майорства дѣлать, а не въ полуполковники, ни въ полковники.

Гишпанское дѣло здѣсь лѣностно идетъ. И хотя третьяго дня въ нижней камерѣ полтора милліона пунтовъ стерлинговъ на Гишпанію и Португалію опредѣлили, но еще видимаго предуготовленія нѣтъ. И разсуждаютъ, что больше всѣми силами будутъ съ сей стороны, отъ Брабанта, непріятеля тѣснить, нежели оттуль.

---

*) См. стр. 346—349-ю настоящей книги. Ред.

Какъ я въ прежнемъ упомянулъ о партіи торисовой, та нынѣ партія приходитъ въ великую розницу, и между собою другъ отъ друга не удовольствуются, чего для многіе противной партіи еще въ прежнихъ своихъ саржѣхъ удержалися. Того ради себя многіе неблагодарны являютъ; но впредь о томъ чаютъ пространнаго оказанія.

Посланникъ цесарскій, вчера со мною видѣвшись, мнѣ объявилъ, что онъ никакого извѣстія къ себѣ отъ двора не имѣлъ, отправленъ ли Гваріентъ министромъ въ Константинополь, также и отъ турка амбассады быть ли экстраординарной, но токмо—видѣть изъ газетъ. И вижу его къ нашимъ интересамъ предъ многими истинно склонна.

Господинъ генералъ Паскаль учинилъ мнѣ честь, и письмо ваше, мой государь, мнѣ отдалъ, за которое покорне благодарю. Благодарю васъ, мой государь, за пріобщеніе, что намѣрены печальное платье до Пасхи носить.

Третьяго дня, бывъ я на аудіенціи ея королевина величества, какъ мнѣ велѣно по письму отъ двора, обстоятельне представилъ, какимъ образомъ чрезъ интриги французскія и по исхожденію короля шведскаго Порта войну съ его царскимъ величествомъ начала, и къ какому то—предосужденію интересамъ ея величества и ея высокихъ аліатовъ; и при томъ просилъ о содержаніи нейтральства во имперіи. На что, съ своей стороны, что дотыкается общимъ интересамъ, во всемъ обнадеживала.

[Надеждинскій архивъ кн. Θ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 125—130-я; № хрон. описи 746-ой].

167. Князь Б. И. Куракинъ—кн. И. Б. Львову.

1711 г. февраля 16-го. Лондонъ.

Государь мой князь Иванъ Борисовичъ. Что надлежитъ о навигаторахъ, господину Стельсу сего-жъ дня далъ знать чрезъ Синявича. Прошу, мой государь, ежели сынъ мой, въ вашу бытность еще въ Голландіи, къ вамъ прибудетъ,—съ собою его

ко мнѣ привезти. О рейншвейнѣ у господина Бранта не спрашиваю, для того что все питье, что ни есть, счетомъ дошло; токмо добрый рейншвейнъ, такъ добрый, что истинно всѣ удивлялися: весь перемѣшанъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 30-я; № хрон. описи 748-ой].

168. Переводъ съ цыфръ съ пункта, надлежащаго по указу для пріобщенія князю Куракину, изъ письма посла Матвѣева *).

1711 г. февраля 17-го [получено].

Понеже нынѣ турская война противъ его царскаго величества и королевскаго величества польскаго уже объявлена, по домогательству короля свейскаго и, какъ видится, чрезъ ходатайство короля французскаго, дабы тѣмъ получить одному себѣ отдыхъ въ войнѣ своей противъ высокосоединенныхъ, въ чемъ онъ можетъ себѣ и надежду имѣть; и по всѣмъ слухамъ, корпусъ въ Помераніи шведскій начинаетъ подвиги къ походу чинить, Станиславъ Лещинскій выдалъ манифестъ въ Польшу въ надеждѣ на тотъ корпусъ, и для того принуждены будутъ союзники его царскаго величества войска свои изъ ихъ службы позвать; такожъ чрезъ тѣ движенія во имперіи и иныя многія возмущенія произойтить къ развращенію ихъ войны могутъ; также, ежели сила турецкая умножится въ Польшѣ, какія слѣдованія изъ того произойдутъ цесарю и прочимъ. Того ради повелѣлъ вамъ его царское величество предложить высокосоюзнымъ, дабы они, усмотря такія себѣ изъ того опасности, потрудилися, и для своей въ томъ пользы ревностно въ то миротвореніе межъ его царскимъ величествомъ и союзниками его какъ съ королемъ свейскимъ, такъ и съ Турскою Портою вступили, дабы до расширенія сего дѣла не допустить, за что его царское величество обѣщаетъ имъ, по заключеніи мира, войскъ до 30000 противъ короля французскаго дать. Буде же съ тур-

---

*) Ср. стр. 9-ю настоящей книги. Ред.

комъ сея начинающіяся войны прекратить не могутъ, то потрудилися бы, какъ наискорѣе, благополучный миръ съ шведомъ сочинить; и буде шведъ не похочетъ добромъ, то и принужденіемъ, дабы его царское величество свободныя руки имѣть могъ противъ турка воевать. Въ чемъ можетъ ихъ обнадежить, что, по заключеніи того мира съ шведомъ, можетъ при помощи Божіей турковъ не допустить ни до какого расширенія въ Польшѣ и ту опасность съ стороны турецкой на себя перенять. И такимъ образомъ могутъ они, союзные, безъ умаленія войскъ, но и присовокупя еще вновь знатное число оныхъ, противъ короля французскаго войну свою продолжать. Въ благодареніе же за ихъ благодѣянія готова себя царское величество представляетъ съ ними противъ Франціи на впредбудущее время въ союзъ вступить. И какъ оные сіе воспріимутъ, и какой отвѣтъ на то учинятъ, о томъ изволь писать.

Собственноручная кн. Б. И. Куракина помѣта:

„1711-го г. февраля 17-го. Каковъ прислалъ при своемъ письмѣ господинъ посолъ Матвѣевъ, по письму великаго канцлера графа Головкина, что мнѣ велѣно сообщить и по тому предложеніе здѣсь учинить,—и уже учинено“.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 396—397-я; № хрон. описи 749-ый].

169. Главные артикулы мирнаго трактата его царскаго величества, предъявленные королю шведскому.

1711 г. февраля 17-го [получено].

(На память). Понеже его царское величество, императоръ великороссійскій, уразумѣлъ предложенія добрыхъ средствъ, которыя ея величество британское и ихъ высокомочества оному учинить указали предъ нѣсколькимъ временемъ чрезъ господина Матвѣева, посла его полномочнаго, дабы исходатайствовать миръ междо его помянутымъ величествомъ и королемъ швед-

скимъ; того ради онъ къ тому зѣло былъ склоненъ и токмо требовалъ напредь увѣдомленнымъ быть о претензіяхъ, которыя шведъ можетъ имѣть къ постановленію, съ своей стороны, артикуловъ, а межъ тѣмъ бы его царское величество увѣдомился о намѣреніяхъ своихъ высокихъ союзниковъ, ихъ величествъ королей датскаго и польскаго, въ семъ дѣлѣ. И понеже о семъ дѣлѣ господинъ графъ де-Вильчекъ, чрезвычайный посланникъ его цесарскаго величества, при дворѣ его царскаго величества накрѣпко домогался, дабы его величество напередъ далъ знать свои мнѣнія на артикулы мирные, того ради его величество, согласясь въ томъ съ своими вышепомянутыми высокими союзники, повелѣлъ объявить, яко слѣдуетъ.

1. Что его царское величество содержитъ въ полномъ самодержавствѣ и области провинціи завоеванныя, которыя принадлежали всегда къ коронѣ великороссійской, и которыя корона шведская присвоила къ себѣ неправедно въ прошедшемъ вѣкѣ противъ трактата, а именно: провинціи Ингерманландію и Карелію со всѣми городами и крѣпостями, къ тому принадлежащими, замыкая въ томъ же городъ Нарву. И въ вознагражденіе за доходы, контрибуціи и плодоупотребленія, восприятые отъ помянутыхъ провинцій, наслѣдственныхъ его царскаго величества, во время цѣлаго вѣка, останется его царскому величеству городъ Ревель со всею провинціею эстляндскою, завоеванною отъ короны шведской, и чтобъ къ безопасности онаго отъ впаденія шведскаго остался его царскому величеству въ области городъ Выборгъ, равенственно завоеванный, который по положенію своего мѣста есть провинціи карельской.

2. Чтобъ въ заплату великихъ проторей и иждивеній, которыя его царское величество учинилъ во время сея войны, его величеству уступить съ стороны короны шведской часть Финляндіи даже до города Гельсингфорса всемѣрно въ полное самодержавство и область; чтобъ даны были пять милліоновъ ефимковъ и чтобъ учинить по той странѣ помянутаго города границы и раздѣленіе съ Финляндіею шведскою чрезъ съ обѣихъ странъ коммиссаровъ въ надлежащемъ порядкѣ.

3. Его царское величество хощетъ уступить провинцію лифляндскую, городъ Ригу и всѣ прочіе, его величеству королю польскому въ вѣчное ему содержаніе во свидѣтельство своей къ нему имѣющей дружбы, такожде и дабы особливо показать всему свѣту, что его намѣреніе не есть завоевать многія государства, какъ уже то объявилъ предъ нѣсколькимъ временемъ высокимъ союзникомъ противъ Франціи. Что же принадлежитъ о прочемъ, то его величество король польскій и рѣчь посполитая съ его имени учинятъ свои претензіи.

4. Чтобъ высокіе союзники противъ Франціи соизволили исходатайствовать его величеству королю датскому сатисфакцію въ его претензіяхъ противъ шведовъ, чтó его величество датское можетъ, съ своей стороны, пространнѣе изъяснить, понеже его царское величество по силѣ союза не можетъ начать никакого трактата мирнаго, которымъ бы его высокіе союзники не были довольны.

Сіи суть главные артикулы съ стороны его царскаго величества во основаніе трактата. Всѣ же прочія обстоятельства будутъ исправлены чрезъ оный же трактатъ, и коимъ образомъ каждое дѣло чиниться будетъ, такожде будетъ опредѣлено.

Собственноручная князя Б. И. Куракина помѣта:

1711 г. февраля 17-го. Лондонъ. Отъ Матвѣева по указу отъ двора сообщено и переведено съ французскаго.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 334—338-я; № хрон. описи 750-ый].

170. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. февраля 20-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. По полученіи писемъ и при томъ мнѣ сообщеннаго пункта, о которомъ надлежало здѣсь при дворѣ предлагать, а также мнѣ даннымъ указомъ отъ двора здѣсь двору великобританскому чрезъ статскаго сек-

ретарія дука Кинсбури предложилъ, который, по доношеніи королевѣ,—какъ ихъ здѣсь обычай,—будетъ сегодня предлагать въ комите или въ тайномъ совѣтѣ, и потомъ мнѣ обѣщалъ отвѣтствовать. Но онъ, съ своей стороны, равно такъ говорилъ, что и ратпенсіонарій, что сіе дѣло деликатное и требуетъ долгаго времени.

Нынѣ почтою одною отлучены писемъ голландскихъ. Здѣсь за истину пріемлется, что персы войну туркомъ декларовали.

Въ прошлой же почтѣ, въ дворовомъ пакетѣ, въ письмѣ великаго канцлера ко мнѣ писано о господинѣ Бекѣ на мое письмо, чего для принужденъ былъ писать по его прошенію, чтобъ его за коррипонденцію чѣмъ наградить, также и прежде отъ него желаемый чинъ (то-есть резидента) получить. На что мнѣ отвѣтствовано, что при дворѣ о немъ и его коррипонденціи никогда извѣстны не были и о самой его персонѣ, и резидентскаго характера ему дать не могутъ, для того что его царское величество, не знавъ самъ которой персоны, не хочетъ увѣривать ни при которомъ дворѣ.

Я чаю, что ваше превосходительство уже сихъ дней подлинную, по отвѣтствѣ короля польскаго, о маршированьи труповъ резолюцію возьмете, чего для не сумнѣваюсь оставлену быть безъизвѣстну.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 130—133-я; № хрон. описи 751-ый].

171. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 20-го. Гага.

(Экстрактъ). Что касается до мнимой вскорѣ резолюціи Статовъ Генеральныхъ вмѣстѣ съ союзничьими министры, по моимъ и польскаго министра непрестаннымъ домогательствамъ, о посылкѣ въ походъ нейтральнаго ихъ корпуса, еще та въ свое дѣло по нашему чаянію не предуспѣла.

Сего-жъ мѣсяца въ 18-ый день статскіе депутаты, цесарскій и великобританскій послы по особой секретной конферен-

ціи датскому, польскому, свейскому министрамъ о примиреніи сѣверномъ въ генеральныхъ терминахъ уже предлагали отъ себя безъ пріобщенія оныхъ, вамъ извѣстныхъ, особливостей. Тѣ министры въ короткихъ словахъ отвѣтствовали, что сіе дѣло пріимутъ на доношеніе своимъ принципаламъ и, получа отъ нихъ указы, во свое время ихъ мнѣнія объявятъ.

Я извѣстенъ также отъ вѣрной руки, что непріятельскій министръ изъ Бендера получилъ къ себѣ указъ протестацію учинить здѣсь противу акта, отъ высокихъ союзниковъ заключеннаго въ прошломъ 1710-мъ, на которое тотъ же министръ съ согласія своего сената спедчися, двѣ деклараціи учинилъ.

Безсумнительно чаю, что и въ Англіи то же отъ другого учинено будетъ, изъ чего явное нарушеніе видится быть отъ той стороны непріятельской; въ чемъ, надѣюся, ваша свѣтлость извѣстяся всѣ свои должныя предусмотрѣнія пріиметъ и меня въ томъ впредь увѣдомитъ.

Онъ, пенсіонарій, на первый пунктъ отвѣтствовалъ мнѣ, чтобы по прежнимъ предложеніямъ дука Мальбурга о посылкѣ участка аглинскаго изъ саксонскихъ труповъ въ слученіи корпуса нейтральнаго не учинилось какого подозрѣнія прусскому и ганноверскому дворамъ, надлежитъ имъ поступить въ томъ съ нѣкоторымъ предусмотрѣніемъ.

Что дотыкается до конференціи шведова министра, съ нимъ держанной, онъ, министръ, всѣми свои способы возбранялъ имъ о посылкѣ тѣхъ ихъ труповъ для вышеозначеннаго ихъ нейтральства, по силѣ прежней своей аліанціи съ морскими державами ихъ общаго травендальскаго договора, учиненнаго въ 1700-мъ.

Я съ первой недѣли святыхъ постовъ жалобу приму по принцѣ курляндскомъ и буду носить ее до Пасхи; а мои доместики въ своемъ звычайномъ остались платьѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 478—480-я; № хрон. описи 758-ой].

172. Указъ царя Петра Алексѣевича *).

1711 г. февраля 27-го.

1711 года февраля въ 27-ой день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ, по именному своему повелѣнію, по поданному меморіалу ея королевина величества великобританскія посольства секретаря господина Вейсброда по розыску о заарестованіи, учиненномъ отъ майора Семена Протасова великобританскаго посла слугамъ, опредѣлить по правамъ своего государства россійскаго и во удовольствованіе ея королевина величества въ разсужденіи дружбы и почтенія, имѣющаго къ ея королевину величеству, и характера помянутаго господина посла, сице.

Понеже въ помянутомъ меморіалѣ изображено, что господина великобританскаго посла слугъ двухъ человѣкъ, пришедшихъ на дворъ, гдѣ тотъ майоръ квартиръ свой имѣетъ, будто для свидѣтельства о взятомъ на тотъ дворъ солдатами парикмейстерѣ Іоганнѣ Морицѣ, который есть породою того-жъ британскаго народа, что онъ не шведъ,—непотребными словами бранилъ и грозилъ одному повѣсить, и съ солдатами изъ Нѣмецкой слободы въ Сибирскій приказъ въ арестъ отослалъ; о чемъ и свидѣтели предъ нимъ, секретаремъ, подъ присягою согласно тому сказали, что оный майоръ одного посольскаго слугу, кузнеца, бранилъ; да и самъ онъ, майоръ въ допросѣ своемъ явилъ, что тѣ люди сказались ему великобританскаго посла служительми, и онъ ихъ съ иными арестанты съ невѣдѣнія послалъ въ Сибирскій приказъ; и хотя онъ, майоръ, отосланіе тѣхъ людей въ приказъ учинилъ по сказкѣ тѣхъ солдатъ, что тѣ люди, пришедъ на съѣзжій, то-есть судебный, дворъ, солдата, который стоялъ на часовомъ караулѣ, били, а одинъ, вынявъ шпагу, замахивался, и хотѣлъ колоть,—что́ тѣ солдаты караульные объявляютъ подъ присягою, кото-

*) Ср. стр. 203—210 и 230-ю настоящей книги. Ред.

рымъ въ томъ обычай вѣрить; однакожъ ему, майору, увѣдомясь о тѣхъ людяхъ, что они посольскіе служители, арестовать было (противъ выданнаго его царскаго величества указа, въ которомъ изображено именно и всѣхъ приказовъ судьямъ объявлено, дабы они подчиненнымъ своимъ приказали накрѣпко, чтобъ чужестраннымъ посломъ и посланникомъ никакого безчестья отнюдь не дерзали чинить, особливо ихъ особамъ, такожъ и людямъ, и оныхъ не арестовали; но ежели по какому случаю приведутся въ который приказъ, то-бъ оныхъ, ни мало не державъ, отсылали въ государственную посольскую канцелярію, а оттуда ихъ отсылать къ господамъ ихъ, не удержавъ же) не надлежало; и тоя ради вины оный майоръ Протасовъ, по указу его величества, чина своего майорского лишенъ да будетъ.

Капрала же Ѳадея Кипріянова, который съ парикмейстеромъ на посольскій дворъ съ съѣзжаго двора, взявъ у него нѣсколько денегъ, ходилъ, въ чемъ и самъ онъ признался, что ходилъ онъ съ тѣмъ парикёромъ на дворъ посольскій безъ вѣдома офицерскаго, хотя ему за сіе уже отъ майора наказаніе и учинено, однакожъ за ту вину и ради совершеннаго удовольствованія господину великобританскому послу того капрала сослать въ Азовъ на каторгу въ вѣчную работу (еже чинится всѣмъ злодѣямъ и смертныхъ винъ достойнымъ, кромѣ убійства).

Прочихъ же — сержанта Ѳедора Лачугина и часового солдата Андрея Уткина, которые, будто, вышепомянутыхъ посольскихъ служителей на съѣзжемъ дворѣ задержали и бранили, и одного изъ нихъ били, какъ о томъ въ меморіалѣ великобританскаго секретаря и въ свидѣтельской сказкѣ явлено, хотя оные и извиняли себя, что принуждены ихъ задержать по насильствію караулу, отъ нихъ учиненному, — прогнать ихъ, солдатъ, чрезъ полкъ шпицрутенами.

Подьячій Иванъ Жихаревъ, который причинился тѣмъ посольскимъ людямъ въ задержаніи, какъ въ томъ же меморіалѣ написано, наказанъ да будетъ біеніемъ батоговъ.

А больше того наказанія майору и прочимъ караульнымъ не подлежитъ, потому что господина великобританскаго посла помянутые слуги, Томасъ Гиншъ и форейтеръ Матисъ Римеръ, сами собою дерзостно на судебный дворъ пришли и часового солдата, при отниманіи отъ него взятой съ парикёромъ лошади, били, а одинъ, вынявъ шпагу, замахивался и хотѣлъ колоть, какъ о томъ майоръ и вышепомянутые солдаты въ допросѣхъ своихъ сказали и въ томъ и присягу чинить готовы себя являли. Такожъ и въ меморіалѣ секретарскомъ и въ свидѣтелевой сказкѣ явлено, что одинъ изъ посольскихъ людей, кузнецъ, будто, къ своей оборонѣ и противленію руку на свой шпажный ефесъ прилагалъ, чего бы имъ чинить не надлежало, ибо отъ секретаря посольства они на тотъ дворъ не были къ майору для освобожденія того парикёра посланы, и тотъ парикёръ къ посольской свитѣ не принадлежалъ, и тако тѣмъ своевольствомъ своимъ къ той ссорѣ и арестованію своему причину сами подали, а нападеніемъ и противностью, учиненною его царскаго величества караулу на судебномъ дворѣ, такожъ всенародное право нарушили. А и свидѣтелямъ тѣмъ, которые, противно солдатскимъ сказкамъ, сказали розныя рѣчи, вѣрить вовсе невозможно, ибо одни изъ нихъ купно съ ними отъ тѣхъ солдатъ были заарестованы, а другіе—и самые плѣнные шведы. И за то ихъ, господина посла людей, грубое преступленіе требуется отъ него, господина посла, дабы учинено имъ было довольное наказаніе, ибо, по правамъ воинскимъ всего свѣта, часовому караульщику позволено такого, кто бы насильно хотѣлъ мимо его караула пройти безъ позволенія его, (а не то, что ему учинить насиліе, или его бить), застрѣлить, хотя бы и собственный его офицеръ былъ. И для такихъ обстоятельствъ примѣръ удовольства, послу его царскаго величества въ Копенгагенѣ даннаго и отъ господина секретаря требованнаго, къ сему не можетъ приведенъ быть, ибо на тѣхъ посольскихъ людей нападеніе учинено сперва, на явной улицѣ и въ собственной квартирѣ ихъ, отъ подданныхъ королевскаго величества датскаго.

И о семъ удовольствіи писать къ министру его царскаго величества полномочному, господину князю Куракину, при ономъ дворѣ пребывающему, дабы онъ объявилъ ея королевину величеству великобританской и министрамъ оной, такожъ и на Москвѣ того великобританскаго посольства господину секретарю о всемъ объявить, и какое наказаніе тѣмъ посольскимъ слугамъ учинено будетъ, о томъ требовать съ ихъ стороны объявленія.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 297—300-я; № хрон. описи 766-ой].

173. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. февраля 27-го. Гага.

(Экстрактъ). Я съ удивленіемъ выразумѣлъ, что превосходительнѣйшій великій канцлеръ, господинъ графъ Головкинъ, писалъ до васъ, моего государя, отвѣтно на ваше о господинѣ Бекѣ, что онъ о его корришпонденціи несвѣдомъ; о чемъ я повсевременно, по отъѣздѣ моемъ изъ Лондона, въ прошлыхъ 1708-мъ и въ 1710-мъ годѣхъ до его превосходительства писалъ и съ тѣхъ его овизій при тѣхъ же моихъ письмахъ переводы повсевременно отправлялъ. И мнѣ есть изъ сердца жаль, что тѣ труды того добронамѣреннаго къ намъ мужа презираются. О чемъ извольте еще отъ себя повторить, слагаяся на мое письмо, которое я съ будущею почтою въ его благопріятство, а больше для осторожности репутаціи двора нашего и своего кредита, писать съ обстоятельствы буду, особливо же понужденіемъ его, господина Бека, ко мнѣ особливаго письма.

Что же касается до конечнаго изслѣдованія похода корпуса нейтральнаго, я о томъ вчера съ ратпенсіонаріемъ, съ цесарскимъ министромъ и съ дукомъ Мальбургомъ порознь пространную конференцію имѣлъ. И въ тѣхъ хотя на словахъ ихъ готовость нахожу къ тому, токмо на дѣлѣ самомъ со дня на день розные вымыслы и оттяжки.

Нынѣ новая еще припала къ тому препона, что морскія державы, хотя свои участки національныхъ труповъ во Фляндріи удержать подъ претекстомъ, дабы тѣ при походѣ своемъ въ Германіи не разбѣжалися, намѣряли послать, вмѣсто ихъ, 8 баталіоновъ пфальцскихъ, которые въ ихъ службѣ подъ ихъ заплатою нынѣ находятся; и для того сего-жъ мѣсяца 25-го отправили къ курфюрсту пфальцскому нарочнаго отсюда курьера и надѣются ему возвратиться будущаго марта къ 1-му числу по стар. кал. Однакожъ дукъ Мальбургъ за извѣстно меня обнадежилъ, что если электоръ въ томъ какую трудность по своему отвѣту имъ окажетъ, тогда безотложно иное рѣшеніе примутъ ко изслѣдованію того дѣла. Причина важная намѣренія ихъ, высокихъ союзниковъ, есть о посылкѣ тѣхъ пфальцскихъ труповъ для того, что четыре баталіона изъ нихъ въ Верхнемъ Палатинатѣ есть, близъ Силезіи, а четыре въ провинціи Марка.

Изъ всего усматриваю я, что по протестаціи, учиненной здѣсь отъ шведова министра о нейтральствѣ, великая мѣшкота тому походу чинится, и что дукъ Мальбургъ попремногу къ тому шведову министру кажетъ себя склонна и дѣламъ ихъ пользуетъ.

Однакожъ я, съ моей стороны, не токмо безотступно о походѣ того нейтральнаго корпуса у Статовъ и у высокихъ союзниковъ здѣсь домогаюсь, но и о самомъ дѣйствительномъ изслѣдованіи по доброй ихъ вѣрности и по даннымъ намъ обѣщаніямъ силою акта ихъ, заключеннаго въ прошломъ 1710-мъ, противъ того явнаго нарушителя оному всему нейтральству, короля свейскаго. И вижу, что въ великомъ смущеніи они есть, не хотя быть въ непостоянствѣ своего слова и опасаяся при нынѣшнихъ конжюнктурахъ его, шведа. Однакожъ двору нашему донесъ я, дабы его царское величество съ своими высокими союзники безотложно свои сходныя мѣры принимать соизволило, не допустя непріятельскія намѣренія, которыя вскорѣ угрожаютъ на Польшу, произойти въ дѣло. Я уповаю также, что ваша свѣтлость по урожденной своей вѣрности равнымъ же видомъ неутружденныя свои тщанія и до-

могательства при дворѣ великобританскомъ о томъ о всемъ изслѣдованіи по обязательству ихъ онаго акта прилагать будетъ и меня о томъ ихъ намѣреніи впредь увѣдомитъ.

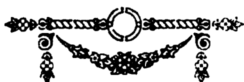
Здѣсь непріятельскій министръ уже при многихъ мѣстѣхъ проговаривается, что высокіе союзники не возбранятъ красову ихъ корпу къ нападенію въ Польшу, развѣ воспрепятствуютъ въ Саксонію для соблюденія тишины въ цесарствѣ.

Ганноверскій дворъ, по всѣмъ вѣдомостямъ сюда, съ шведскимъ въ несогласіе приходитъ, и по именному указу шведову, его министръ отъ того двора отозванъ. И онъ, курфюрстъ, безъ политики о маршѣ нейтральнаго корпуса ревностно, какъ я и польскій министръ, здѣсь домогается.

За остатнимъ секретомъ вамъ, мой государь, доношу, что Урбихъ указъ отъ двора получилъ въ Венецію ѣхать, для учиненія союза противъ Порты, и прежде будетъ въ Дрезденѣ и въ Ратисбонѣ. Но я весьма сумнительнымъ есмь объ успѣхѣ того дѣла, о чемъ насъ больше свое вразумитъ время. Онъ же мнѣ далъ знать, что курфюрстъ ганноверскій 100000 ефимковъ шведу позволилъ дать; но, можетъ быть,—какъ здѣсь вѣдомости обносятся,—взявъ подъ закладъ себѣ нѣкоторыя ихъ шведскія провинціи. Однакожъ, по подлиннымъ вѣдомостямъ сюда, вслѣдствіе того вышеозначеннаго безсоюзства едва ли за подобовѣрно тѣ его вѣдомости вмѣнить мочно.

Польскій министръ здѣсь уже получилъ указъ отъ своего двора объявить позывъ своихъ труповъ назадъ, при случаѣ, если высокіе союзники укоснятъ по своей вѣрности и обѣщаніямъ посылкою своихъ ратей для содержанія нейтральства въ сѣверѣ, какъ датскій и прусскій ровнымъ же видомъ того-жъ повсевременно ожидаютъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 480—483-я; № хрон. описи 767-ой].



174. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 2-го. Гага.

(Экстрактъ). На сихъ дняхъ польскій министръ получилъ указъ повторительный къ себѣ свои трупы изъ союзничьей службы назадъ отозвать. По вѣдомостямъ, изъ Сканіи въ Померанію къ прежнему корпусу Красова въ пополненіе 900 человѣкъ транспортомъ перевезено безъ меньшей остановки отъ Даніи.

Хотя наше чаяніе было, что дворъ датскій равнымъ же видомъ трупы свои изъ ихъ же службы позоветъ, однакожъ, свыше того: министръ его опять въ новую негоціацію съ морскими державами вступилъ, и сіе дѣло окончается совершенно въ благопріятство союзниковъ. Оный же министръ извиняетъ себя по моимъ къ нему словамъ, что королю его, не имѣючи довольства денегъ, флотъ свой оснастить вскорѣ возможно не было.

По всѣмъ чаяніямъ не видится здѣсь, чтобы посылка нейтральнаго корпуса могла что предпринять противу шведа, усматривая еще предбудущее послѣдованіе нынѣшнихъ конжюнктуръ.

Что датскій и польскій дворы, по согласію съ прусскимъ, ускорятъ учинить къ пресѣченію угрожаемаго отъ онаго шведова корпуса непріятельскаго нападенія въ Польшу, свое насъ вразумитъ время. Въ чемъ я весьма сумнительнымъ есмь, а наипаче же о прусскомъ.

Вѣдомости изъ Ганновера отъ времени до времени подтвержаются сюда, что курфюрстъ, въ безсоюзство съ шведомъ вступя, въ намѣренныхъ къ ссудѣ его отъ себя 100000 ѣфимковъ отказалъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 484-я; № хрон. описи 773-ій].

175. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 2-го. Москва.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Что надлежитъ о шведскомъ красовскомъ корпусѣ, обрѣтающемся нынѣ въ Помераніи, о томъ извольте ея королевину величеству великобританской и союзничьимъ министрамъ объявленіе учинить по посланному къ милости вашей отъ меня предъ симъ послѣднему письму. И что́ милости вашей дукъ Мальбургъ при разговорѣхъ говорилъ о томъ красовскомъ корпусѣ, что, противъ того, ихъ аліатскій опредѣленный корпусъ не можетъ быть доволенъ, къ тому-жъ, чаетъ онъ, и войска его царскаго величества, которыя были при границахъ померанскихъ для войны турецкой, оттуда отлучены,—о семъ изволь, ваша милость, ему, дуку Мальбургу, и инымъ, кому надлежитъ, объявить, что тѣ войска его царскаго величества, опредѣленныя противъ шведскаго красовскаго корпуса, которыя нынѣ обрѣтаются при Эльбингѣ, отъ померанскихъ границъ не возьмутся и будутъ тамо стоять, смотря на обращеніе того шведскаго красовскаго корпуса, во всякой готовости къ походу противъ онаго и въ потребномъ случаѣ могутъ соединиться и съ саксонскими войски, къ тому-жъ опредѣленными (въ которыхъ такожде никакихъ опасныхъ болѣзней нѣтъ), безъ продолженія времени, въ чемъ высокосоединенные могутъ безъ сумнѣнія быть надежны. А буде по предложенію вашему не похотятъ они о томъ письменной резолюціи дать явно, то дали-бъ хотя секретную ассекурацію, что ея королевино величество не пріиметъ того, ежели царское величество съ союзники своими вступленіе въ Померанію учинятъ, за противность и противъ царскаго величества и союзниковъ его ничего противнаго чинить не будутъ, которая ихъ данная ассекурація ни шведомъ, ни иному кому съ нашей стороны объявлена не будетъ. И сіе царское величество пріиметъ за знакъ добрыя отъ ихъ стороны пріязни.

Объ аглинскомъ посланникѣ, обрѣтающемся въ Копенгагенѣ, писалъ къ намъ господинъ посолъ князь Долгоруковъ

обстоятельно, какъ онъ предлагалъ королевскому величеству датскому о партикулярномъ мирѣ съ шведомъ. И хотя онъ, посланникъ, въ томъ себя оправдаетъ тѣмъ, что, будто, о томъ ему сперва предложеніе было отъ датскаго королевскаго совѣтника Крага,— однакожъ Крагъ въ томъ не признался; и мочно изъ того видѣть, что тому признанію — онъ, аглинскій посланникъ, а не иной кто. Того ради изволъте вначалѣ согласиться съ датскимъ министромъ, въ Англіи обрѣтающимся, не разглашая о томъ. И ежели онъ будетъ того требовать, и о томъ отъ своего двора указъ имѣетъ, то изволъте по совѣту его трудиться, чтобъ его, посланника, за непоступки отъ того двора датскаго отозвали. А и датскій посланникъ, здѣсь пребывающій, о томъ насъ просилъ.

О дѣлѣ задержанія за арестомъ въ Москвѣ людей великобританскаго посла совершеніе учинено будетъ до отъѣзда нашего съ Москвы. А каковъ о томъ розыскъ и на то приговоръ здѣсь учиненъ будетъ, съ того къ вашей милости пришлется впредь списокъ *).

Также изволь, ваша милость, публиковать и въ газеты велѣть вмѣстить, что всѣ шведы и прочіе христіане, которые въ нынѣшней турской войнѣ будутъ въ полонъ взяты при туркахъ и татарахъ, будутъ держаны и трактованы, яко самые турки, а не яко христіане.

Царское величество изволитъ съ Москвы идти чрезъ Смоленскъ въ Польшу и оттуда къ войскамъ своимъ, на волошскія границы сущія, и я за его величествомъ.

Февраля въ 25-ый день на Москвѣ въ соборной церкви учинено о турецкой войнѣ публичное объявленіе и проповѣдь чрезъ господина Яворскаго, митрополита рязанскаго, потомъ молебное пѣніе, при которомъ внесены были въ соборную церковь два знамени, вновь съ надписаніемъ для сей войны сдѣланныя. И отъ гвардіи его царскаго величества приведены были къ соборной церкви два баталіона и оттуль пошли въ походъ съ Москвы. А каково объявленіе и манифестъ по

*) См. выше стр. 352-ю, № 172-ой. Ред.

указу царскаго величества сдѣланъ, напечатанъ, а въ соборной церкви чтенъ, единъ экземпляръ того посылаю къ вашей милости, который извольте напечатать тамо приказать на розныхъ языкахъ и раздать.

При семъ же милости вашей объявляю, что получили мы нынѣ публичныя вѣдомости съ Украйны, что воевода кіевскій съ Кальгою султаномъ и съ буджакскими татары пришли уже въ Бреславль, а съ другой стороны ханъ крымскій съ измѣнники Орликомъ и другими былъ на Самарѣ подъ Новобогородицкимъ, и оный прошелъ мимо къ Новосергіевскому, и уже явился близъ Харькова, противъ которыхъ опредѣленъ съ войскомъ великороссійскимъ генералъ-майоръ господинъ Бутурлинъ; и велѣно ему, обще съ малороссійскими войски, и съ гетманомъ господиномъ Скоропадскимъ, надъ тѣмъ непріятелемъ чинить воинскій промыслъ. И нынѣ къ Дону съ войски господинъ адмиралъ графъ Апраксинъ посланъ, который имѣетъ съ оными-жъ совокупиться. Уповаемъ при помощи Вышняго, что никакого знатнаго дѣйства, кромѣ малаго разоренія, тѣ непріятели не учинятъ.

Понеже изъ Вѣны господинъ Урбихъ писалъ сюда, что аглинскій и голландскій министры говорили ему, что писали къ нимъ министры ихъ изъ Цареграда, якобы турокъ хотя и зачалъ войну противъ его царскаго величества, однакожъ въ раскаяніе приходитъ и хочетъ миръ паки возобновить, о чемъ имъ и визирь въ разговорѣхъ довольно показалъ; того ради учинено съ стороны его царскаго величества объявленіе и послано, за подписаніемъ его величества руки, къ послу господину Матвѣеву и барону Урбиху, велѣно имъ объявить высокосоединеннымъ. А къ вашей милости съ того объявленія прилагается при семъ копія *), которое извольте королевѣ великобританской и инымъ, кому надлежитъ, объявить и предложить, чтобъ ея королевино величество своими средствы потрудилась тоё войну прекратить и повелѣла писать о томъ къ

*) Упоминаемой копіи объявленія въ настоящемъ, XXXVI, томѣ не сохранилось. Ред.

своимъ министрамъ. къ чему съ стороны царскаго величества всякая склонность явлена будетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Протоколъ кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 113—117-я; № хрон. описи 775-ый].

176. Князь Б. И. Куракинъ—кн. И. Б. Львову.

1711 г. марта 6-го. Лондонъ.

Государь мой князь Иванъ Борисовичъ. Изъ вашего, мой государь, письма увидѣлъ доброжелательное ваше намѣреніе къ сыну моему, котораго обязуете себѣ такъ въ слуги. яко и отца, и желаете о его опредѣленіи отъ меня вѣдать. Я за всѣ тѣ добрыя намѣренія ваши. мой государь. безконечно обязанъ. Къ тому-жъ ежели его вскорѣ пріѣздъ будетъ. котораго въ скорыхъ дняхъ въ милости Божіей уже сподѣваюся. то прошу стараніе имѣть, чтобъ безъ всякаго замедленія на пакетботѣ съ дядькою своимъ и съ татариномъ при немъ былъ ко мнѣ въ Англію отправленъ. Но о его имени. какъ возможно, скрытно имѣть. въ чемъ паче всего опасность имѣю. чего для мнѣ уже отъ убытковъ, кромѣ его, тошно. Я чаю, сіе сообщено будетъ и его милости Андрею Артамоновичу.

Что же о векселѣ на 2000 господину Бранту заемныхъ и господину Любсу. на что вы. мой государь. уже. конечно, трудъ понесли, то за все благодарю. и взаимно ко услугамъ готовъ есмь, а Кромвелю посылаю письмо за своею рукою. И повѣрь мнѣ, пожалуй,—есмь безъ всякаго подозрѣнія и былъ, и буду не токмо въ деньгахъ. но паче просто откровеннымъ дружескимъ обхожденіемъ.

О бытности еще сына моего прошу. чтобъ ему жить. ожидая пакетбота. въ Ротердамѣ. а не въ Амстердамѣ и не въ Гагѣ; токмо въ Гагѣ долженъ быть у превосходительнѣйшаго посла—свой ему поклонъ отдать.

Господинъ князь Голицынъ на корабль поѣхалъ; ежели случай найдетъ, вѣрно знать не могу. Также и господинъ

Апраксинъ, я чаю, въ апрѣлѣ и въ маѣ кончая, намѣревается отъѣхать.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 32—33-я; № хрон. описи 783-ій].

177. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину *).

1711 г. марта 6-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. На предложеніе мое о медіаціи, вамъ, мой государь, извѣстной, статскій секретарій именемъ королевы своей мнѣ объявилъ, что оное склонное и доброе намѣреніе его царскаго величества, которое сходно къ общимъ интересамъ, ея королевино величество съ великимъ удовольствованіемъ пріемлетъ и, согласясь съ своими высокими аліаты, съ цесарскимъ величествомъ и Статы Голландскими, и усмотря время способное, въ то дѣло намѣрена вступить.

Но съ другимъ статскимъ секретаріемъ четвертаго дня имѣлъ довольный разговоръ, который, между многихъ словъ, мнѣ говорилъ, что сіе дѣло не можетъ учиниться безъ награжденія лишняго тому, кто въ сей войнѣ больше тягости понесъ.

Датскій министръ получилъ указъ двора своего здѣсь объявить, что король его, для своей опасности, трупамъ своимъ маршировать въ Голштенію велѣлъ, понеже видѣлъ непріятеля, отъ времени до времени умножающагося; но по акту гарантіи, отъ чего-бъ могла быть нѣкоторая безопасность, съ стороны аліатской дѣйствительно ничего не показано. Но нынѣ въ собраніи аліатскомъ въ Гагѣ министру его резидующему господину Альфельду объявлено въ такихъ жестокихъ терминахъ, чтобы войскамъ его короля въ Голштенію отнюдь не маршировать, угрожая, что ежели маршировать будутъ, то разорваніе нейтральства они, аліаты, и за непріятеля декларуютъ. Того для король его желаетъ вѣдать намѣренія королевина, какимъ образомъ намѣрены съ своими аліаты нейтральство во имперіи содержать, дабы по оному, знавъ, такъ могли поступать, и

*) Ср. III книги стр. 292-ую. Ред.

чтобы предосудительнаго интересамъ общимъ пезапно не учинить. Притомъ же въ генеральныхъ терминахъ велѣлъ объявить, что ежели такъ будетъ въ небреженіи оставлено по заключенному акту, то король его для своей безопасности возьметъ мѣры всякія, которыя-бъ сходны были съ интересы его аліатовъ; того ради никто за зло и предосудительно своимъ интересамъ принять не можетъ.

Потомъ польскій министръ и я, бывъ въ конференціяхъ порознь у принципальныхъ здѣшняго двора министровъ тайнаго совѣта, которыхъ числомъ двадцать, имъ говорили, для чего такое есть утѣсненіе намѣреніямъ двору датскому и запрещеніе маршированью труповъ. Но откуль есть бóльшая и уже видимая опасность?—съ стороны шведской къ разорванію нейтральства и начатію войны въ имперіи; но тѣмъ есть всякая послаба. Сіе не есть во знакъ доброй дружбы, и съ стороны его царскаго величества будутъ приняты всѣ тѣ противности, датскому двору показанныя, властно яко самому ему.

На то отвѣтствовали въ короткихъ словахъ, что они не хотятъ себя никому парціальныхъ показать, но токмо весьма хотятъ содержать нейтральство во имперіи.

Министръ датскій будетъ публичную конференцію имѣть, и что у нихъ отвѣтъ получитъ, впредь сообщу.

Третьяго дня остатней почты изъ Голландіи сему двору донесено, что министръ шведскій Пальмквистъ протестовалъ именемъ короля своего письменно, при подписаніи его властныя руки, противъ акта нейтральнаго; о чемъ не продолжаю, [для того] что уже извѣстны пространно чрезъ посла господина Матвѣева. Токмо объявляю, какъ здѣсь то при дворѣ принято: воистину недовольны всѣ себя явили; и не то имъ противно, какъ чрезъ такіе жестокіе термины уничтоживаніе ихъ, потенцій морскихъ. Однакожъ, чаю, конечно, сія ихъ злоба умягчена будетъ: такъ есть склонны къ шведу. Но какъ здѣсь всѣ разсуждаютъ, они, аліаты, ничего противнаго шведу не покажутъ, но будутъ ему манить, и его во всемъ, гдѣ и какъ возмогутъ, удовольствовать.

Но о семъ также, съ министры нашего союза вчерашняго числа бывъ съ министры сего двора, имъ прѣдлагая, разсуждали, что по сей протестаціи короля шведскаго, или деклараціи противъ акта гарантіи, уже не требуетъ больше времени ожидать и намѣренія его вѣдать, чего для явно декларовалъ, что оное нейтральство содержать не хочетъ. Того для нынѣ надлежитъ признать за общаго непріятеля и въ признаніе такого учинить, напротивъ, публичную и письменную декларацію и то все намѣреніе сего двора объявить въ собраніи аліатскомъ, дабы оные безъ умедленія времени къ тому-жъ были склонны и равныя мѣры обще приняли, также и указы подтвердить о маршированьи труповъ, назначенныхъ къ совокупленію съ другими, кто есть согласнымъ съ интересы высокихъ аліатовъ.

На все то отвѣтствовали и взяли на доношеніе королевѣ. А къ тому какія мѣры возьмутся, то обѣщали съ первою-жъ почтою въ Голландію министрамъ своимъ указы дать и намѣреніе сего двора въ собраніи аліатскомъ объявить. А министръ здѣсь шведскій еще такой деклараціи равной здѣсь при дворѣ не учинилъ.

Что же въ прежнемъ своемъ упомянулъ, что секретарій Сентъ-Джонъ министру датскому письмо свое обѣщалъ пространнѣе эспликовать, и того по се число не учинилъ и, чаю, обѣщанія своего не содержитъ.

О купечествѣ никакого отвѣта еще не могу получить, но отъ времени до времени продолжаютъ. Однакожъ купцы ко мнѣ приходятъ и намѣреваются нѣсколько кораблей въ Ригу отправить; токмо желаютъ вѣдать, ежели между другими товары, свободны будутъ привезти табакъ и соль, также желаютъ вѣдать, ежели будетъ сего лѣта смолы, пеньки, поташа и смольчуга въ вольныхъ, а не запертыхъ рукахъ. Но ежели что изволите ко мнѣ отписать, такъ имъ и объявлю, для того что многіе намѣрены самоохотно и безъ позволенія и пашпортовъ здѣшнихъ ѣхать.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 404—408-я; № хрон. описи 785-ый].

178. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. марта 6-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Когда получили вѣдомость о протестаціи короля шведскаго такъ самовластной и сердитой, тó тогда здѣсь отъ принципальныхъ принято за зло. Къ тому-жъ мы, согласясь съ министры нашего сѣвернаго союза, вскорѣ по всѣмъ министромъ ѣздили и наслушали оную протестацію тѣмъ, что уже есть нарушено чрезъ сіе нейтральство, а паче какое самовластво и уничтоженіе всѣхъ потенцій чрезъ сіе признавается, и какая неумѣренная амбиція. На что отъ всѣхъ слышали разговоръ и разсужденіе злостное; но дѣйствительно ничто показано не можетъ быть. Но я больше чаю, что и корпо войскъ аліатскихъ конечно не будетъ послано, но по слабости своей они больше будутъ во всемъ угождать, нежели противиться.

На сей недѣлѣ будемъ имѣть конференцію и предлагать, чтобы сей дворъ, взявъ свою твердую резолюцію, указъ своему министру дали при собраніи аліатскомъ объявить, чтобы конечно вскорѣ войска аліатскія были собраны въ удобныхъ мѣстахъ.

Къ кому-жъ датскій министръ мнѣ сообщалъ указъ отъ двора своего, что велѣно ему здѣсь въ твердыхъ терминахъ говорить, чего для пріемлется за зло, что его король войскамъ своимъ въ Голштенію маршировать велѣлъ; и со стороны непріятелей есть много нарушенія нейтральству, но тѣмъ никакого запрещенія нѣтъ.

Какъ мы могли здѣсь слышать, сіе произошло въ Голландіи такимъ образомъ, что господинъ Альфельдъ призванъ былъ въ статское собраніе Генераловъ Статовъ, которые ему велѣли своему патрону въ твердыхъ терминахъ объявить, чтобъ войска датскія отнюдь не маршировали въ Голштенію но ежели то учинятъ, то они признаютъ за разорваніе нейтральства и всѣ противныя мѣры на нихъ возьмутъ. И посему

видится, что иные господа не есть намъ въ пользу, но бóльшая склонность къ противной сторонѣ.

Оный господинъ Розенкранцъ получилъ указъ отъ двора своего вскорѣ отсель отъѣхать, о которомъ сердечно сболѣзную, что имѣемъ разлучиться. Но съ другой стороны и радуюсь, что такъ годный министръ, бывъ при дворѣ, можетъ не малый интересъ консиліемъ своимъ аліатомъ своего патрона учинить, и я его видѣлъ весьма склонна къ нашимъ интересамъ.

О лордѣ Реби хотя здѣсь есть слухъ, что ему быть на на мѣстѣ милорда Таузена, но еще не есть вѣрно, для того что многіе къ тому мѣсту охотниками есть.

Отъ министра шведскаго еще здѣсь никакой равной тому деклараціи не учинено.

Господинъ Витвортъ былъ во всякомъ собраніи, но болѣзнь его удержала; и ежели выздоровѣетъ, конечно, чаю вскорѣ сего-жъ мѣсяца ему до Голландіи отъѣхать.

Прошу впредь мнѣ приказать копію прислать съ протестаціи шведской.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 135—140-я; № хрон. описи 787-ой].

179. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 9-го. Гага.

(Экстрактъ). Что касается до вашихъ домогательствъ по предложеніямъ, вамъ извѣстнымъ, при дворѣ великобританскомъ и до разговоровъ, бывшихъ съ статскимъ секретаріемъ съ господиномъ Сентъ-Джономъ, я увидѣлъ изъ нихъ, что онъ къ одной сторонѣ не такъ, какъ министръ, но якобы самый парціалъ себя оказалъ. Однакожъ, тѣ ваши труды учинены честно не за произволомъ двора нашего къ примиренію тому, но по крѣпкимъ домогательствамъ самихъ тѣхъ морскихъ державъ, какъ изъ силы данныхъ отъ его царскаго величества намъ указовъ сіе подлиннѣе явствуетъ.

Я чаю, что, по изслѣдованіи общей нашей должности, не есть порѣвающая нужда министерству вышепомянутыхъ державъ въ томъ докучать, особливо же усмотря, что нынѣшнія конжюнктуры не есть къ тому сходныя.

Милордъ дукъ и милордъ Таузенъ здѣсь хотя часто со мною видятся, но ниже устъ своихъ о томъ отворили ко мнѣ. И для того я, по исправленіи всѣхъ моихъ должностей здѣсь, не нахожу приличнаго способа въ то дѣло порѣвать ихъ до будущихъ послѣдованій.

Вчера курьеръ, прежде посланный отъ морскихъ державъ къ курфюрсту пфальцскому, отъ того двора поворотился съ такою-жъ резолюціею, какъ о томъ именно вамъ объявлялъ я въ послѣднемъ своемъ *).

Нынѣ о томъ Статы высокихъ союзниковъ съ министры конференціи здѣсь имѣть будутъ, и сіе дѣло совершенно окончается; о чемъ съ будущею почтою начаюся съ особливостьми писать и ту резолюцію прислать, если внезапныхъ какихъ препонъ не приключится.

Вчера, будучи при столѣ у цесарскаго посла графа Зинцендорфа (который отправлялъ день тезоименитства цесарскаго съ великимъ иждивеніемъ), съ нимъ, дукомъ, я говорилъ и съ великою прилежностію понуждалъ его о посылкѣ труповъ ихъ, по полученіи конечной резолюціи отъ курфюрста пфальцскаго, который обнадежилъ меня, что завтра держана имѣетъ быть конференція, и при той, по всей возможности, конечное расположеніе учинятъ. Не сумнѣваюся, что уже пфальцскіе трупы на спѣхъ свой походъ къ слученію съ цесарскими примутъ.

По вѣдомостямъ сюда изъ Франціи значилося, что оный дворъ по всѣмъ способамъ домогается у республики венетской, чтобъ оная ни въ какія сообязательства съ нами, ни съ Польшею противъ шведа и Порты Оттоманской своихъ договоровъ не вступала. И для того французскій дворъ обѣщалъ не токмо въ прежнихъ между собою несогласіяхъ съ нею, республикою, сойтися, но и попрежнему обновить присылку своего посольства.

*) См. выше стр. 356-ю, № 173-ій. Ред.

Нынѣ съ нетерпѣливостію ожидаю изъ Венеціи вѣдомостей къ себѣ отъ барона Урбиха, какой скутокъ его дѣла по нынѣшней его туда ѣздѣ тамъ окажется, которая уже вездѣ по всѣмъ газетамъ явствуется, и при дворѣ французскомъ о ней, по письмамъ сюда, вѣдаютъ же.

Вчера получа письмо изъ Вѣны отъ его, Урбихова, брата, увѣдомленъ изъ него, что одинъ венеціанинъ Каретта отъ господина посла нашего Толстого тѣхъ дней изъ Константинополя туда прибылъ, который увѣдомилъ, что еще въ тамошнихъ краяхъ все тихо есть, кромѣ великаго пріуготовленія воинскаго, и что оный курьеръ того-жъ дня съ письмами ко двору нашему отправленъ.

Хотя татары съ нѣсколькими тысячи людей ратныхъ покушалися нападеніе учинить на Украйну, но, нашедчи войска наши въ готовости, тотчасъ назадъ поворотилися.

Господинъ принцъ Голицынъ изъ Польши пишетъ, что передовыя наши войска не далѣе какъ 8 миль отъ Бендера отстоятъ, и все въ готовости къ исправленію начинанія воинскаго при первомъ подавшемся случаѣ, какъ его царское величество на то позволитъ.

Въ письмахъ гораздо коротко ко мнѣ писано о пришествіи его величества [генваря] мѣсяца въ 21-ый [день] къ Москвѣ и что, пробывъ нѣсколькое время, соизволитъ идти чрезъ Кіевъ къ главной арміи.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 488—490-я; № хрон. описи 798-ій].

180. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 13-го. Гага.

(Экстрактъ). Что касается до дѣла великаго послѣдованія и вамъ извѣстнаго, я въ томъ чаяніи есмь по нынѣшнимъ конжюнктурамъ, что отъ времени до времени вдаль углубится безъ всякаго пожеланнаго скутка, ниже намъ нужно есть безъ

будущихъ впредь и обстоятельныхъ указовъ остро прилежать о томъ.

Хотя я вчера съ дукомъ Мальбургомъ и съ ратпенсіонаріемъ порознь конференцію имѣлъ со всякимъ возможнымъ понужденіемъ посылки ихъ труповъ, перенятыхъ у электора пфальцскаго, и въ словахъ ихъ готовую сладость нахожу къ исполненію тому, но еще то дѣло со дня на день влечется за многовидными претексты. Повсевременно нынѣ ожидаю, какая резолюція изъ конференціи ихъ опредѣлена будетъ, и каковъ отвѣтъ арцуга вольфенбюттельскаго о четырехъ баталіонахъ въ пополнку къ 8-ми пфальцскимъ имъ, морскимъ державамъ, учиненъ.

Датскому министру (то правда есть) говорено здѣсь по желанію Англіи о трупахъ, въ Гольсаціи пребывающихъ, такимъ же видомъ, какъ и статскій секретарь Сентъ-Джонъ письменно отвѣтствовалъ министру датскому въ Лондонѣ. И я не много обѣщалъ прежде, ни нынѣ, чтобы мы въ застоятели себѣ могли имѣть тѣхъ державъ.

Переводъ изъ Берлина лорда Реби сюда конечно подлиннымъ есть, для того что уже онъ писалъ и далъ коммиссію оттуда сюда изъ знатныхъ первый домъ здѣсь себѣ нанять.

Министръ польскій, на сихъ днахъ получа съ нарочнымъ курьеромъ указы отъ своего короля, сообщалъ мнѣ, чтобы чрезъ всѣ способы домогаться ему у Статовъ о скорой посылкѣ корпуса ихъ, увѣдомясь изъ Помераніи по письмамъ, что шведы апрѣля въ среднихъ числѣхъ конечно впасть въ Саксонію намѣрены. Если же станутъ умотчевать тѣмъ, чтобы свои трупы изъ союзничьей службы назадъ отозвать, то изъ всего, какъ я могъ посторонне увѣдать, сіе токмо отъ того двора учинено для нѣкоторой погрозки, и что о тѣхъ трупахъ оный министръ опять здѣсь въ новый вступаетъ договоръ.

При написаніи сего, по моимъ и польскаго министра безотступнымъ домогательствамъ, конференція у статскихъ депутатовъ съ союзничьими министры держана была, и при той всѣ трудности по запросамъ электора пфальцскаго къ сходству про-

изведены въ благопріятство его, и съ министромъ его соглашеноcя во всемъ.

При той же конференціи опредѣлено конечно, чтобы тѣмъ 8-ми баталіонамъ пфальцскимъ, въ службѣ морскихъ державъ нынѣ пребывающимъ, онъ, электоръ, къ 15-му числу будущаго апрѣля по нов. кал. велѣлъ быть на уреченномъ мѣстѣ въ городѣ Грюнебергѣ надъ рѣкою Одрою, въ самой близости Силезіи, какъ того требовалъ самъ польскій министръ.

Во время той же конференціи дукъ Мальбургъ и статскіе депутаты всесовершенно обнадежили, что ихъ послѣдніе четыре баталіона, надлежащіе еще до участка ихъ, на сихъ дняхъ назначены будутъ.

Союзничьимъ министромъ при той же конференціи отъ морскихъ державъ накрѣпко вручено прилежное домогательство ихъ, чтобъ они писали къ своимъ принципаламъ о немедленномъ маршѣ участковъ ихъ къ вышеозначеннымъ мѣстамъ для слученія въ общій тотъ нейтральный корпусъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 491—492-я; № хрон. описи 800-ый].

181. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1711 г. марта 13-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Я чаю, что господинъ Веселовскій своимъ партикулярнымъ васъ, мой государь, просилъ. Равно съ симъ, какъ чрезъ его-жъ слово, симъ моимъ его желаніе объявляю, чего для онъ, господинъ Веселовскій, здѣшнюю свою бытность усматриваетъ за внѣ; къ тому-жъ и я есмь согласенъ на его желаніе. Того для онъ съ Москвы поѣхалъ, чтобъ ему, въ Европѣ бывъ, съ плодомъ поворотиться и быть при такомъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ всему по своему намѣренію въ придворныхъ и политическихъ дѣлѣхъ научиться. То есть намѣреніе его—быть при господинѣ баронѣ Урбихѣ. Правда, что здѣсь ему такого плода себѣ получить неможно,

за оскудѣніемъ дѣлъ и другими многими случаи; но, прося ко исполненію на его желаніе, предаю въ волю вашу. Токмо отъ сердца моего истинно ему желаю за его умныя поведенія, которыя есть должны хвалѣ, всякаго блага и удовольствованія.

Прошу не помнить чего, чтобъ я себя находилъ неблагодарна, но и о немъ не сумнѣваюсь, чтобы такого мнѣнія былъ; но той ради вины сіе прошеніе есть, какъ о томъ выше помянулъ. При семъ же прошу о векселѣ его, чтобы безъ умедленія былъ отправленъ, также, ежели о немъ какое рѣшеніе на его желаніе будетъ, чтобы могъ чѣмъ путь свой до Вѣны управить.

Къ тому-жъ я, имѣвъ нужду одной персоны для перевода, не сумнѣваюсь, чтобы вы, мой государь, кого на то мѣсто определить не позволили.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 411—413-я; № хрон. описи 803-ій].

182. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. марта 16-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Изъ остатняго [письма вашего] великое себѣ удовольство нахожу, что аліаты уже резолюцію о маршированьи труповъ, по домогательству вашему, мой государь, взяли и къ мѣсту назначили, гдѣ стать въ какое мѣсто; но желаю сердечно видѣть оное въ дѣйствѣ.

Сего-жъ дня датскій и я были въ конференціи порознь у дука Кинсбури о томъ же равно дѣлѣ, [чтобы] вѣдать ихъ мнѣнія на протестацію шведскую, который мнѣ сходно объявилъ, что при сей почтѣ они такую-жъ вѣдомость получили, что уже тѣ трупы опредѣлены маршировать; но о командѣ оныхъ войскъ еще никакого извѣстія и они не получили. О мнѣніи ихъ на декларацію шведскую не что иное, токмо пріемлютъ себѣ за зло; однакожъ отъ себя остраго противленія, или тому равной, по всѣмъ словамъ знать, что не намѣрены чинить.

Вчерашняго числа, бывъ у меня, господинъ Ботмаръ мнѣ сказалъ, что и онъ отъ двора своего имѣетъ указы, чтобъ о нейтральствѣ конечное стараніе имѣть.

Здѣсь мы изъ писемъ изъ Голландіи увѣдомлены, будто Чиферсъ удержанъ на пути. Но дукъ Кинсбури о семъ ничего не объявляетъ и сказалъ, что такого указа не послано.

Помянутый же Ботмаръ сказалъ, что недостаточныхъ четыре баталіона, будто, ищутъ у ихъ, браунштейгскаго дома, но того исправиться не чаетъ.

О деньгахъ съ шведомъ, то весьма, сказываютъ, разошлись и ничего шведу не дали.

Регименть конный отсель былъ назначенъ въ Брабантъ и къ транспорту совсѣмъ былъ предуготовленъ, но указъ третьяго дня данъ возвратиться въ свои квартиры, и перевезенъ не будетъ; однакожъ транспортъ пріуготавливается.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Томъ LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 148—150-я; № хрон. описи 811-ый].

183. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 20-го. Гага.

(Экстрактъ). Что касается до здѣшнихъ дѣлъ, сегодня съ дукомъ Мальбургомъ и съ ратпенсіонаріемъ имѣлъ я конференцію порознь и чрезъ возможныя докуки накрѣпко домогался у нихъ о совершеніи того нейтральства и о посылкѣ, какъ наискорѣе, ихъ труповъ; они мнѣ оба согласно сказали, что съ великимъ рвеніемъ и съ прилежностію о томъ еще вчера конференціи имѣли съ министромъ пфальцскимъ. Только одна въ томъ же дѣлѣ отъ стороны того курфюрста припала препона изъ запроса его уплаты старой за тѣ войска свои, которыя въ службѣ союзничьей есть и нынѣ находятся въ Каталоніи. Однакожъ они просили о томъ цесарскаго министра графа Зинцендорфа, чтобъ онъ отъ себя писалъ къ нему, курфюрсту, объ исключеніи сей кондиціи, которая не служитъ къ

тому дѣлу. И для того нарочный курьеръ ко двору пфальцскому посланъ. Что же касается до четырехъ баталіоновъ, о тѣхъ съ курфюрстомъ тревирскимъ и иными державами сойдутся.

Шведовъ генералъ Меерфельдъ, малые дни бывъ тамъ, поѣхалъ въ Бендеръ съ тою вѣдомостію, что визирь самъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ войсками къ нему въ Бендеръ будетъ.

Шведъ въ прежнемъ намѣреніи есть (какъ тотъ его генералъ Меерфельдъ публиковалъ), что лучше отечества своего онъ лишится, нежели отступитъ отъ низверженія короля Августа.

Здѣсь слухи есть, что ханъ, впадчи въ Украйну, отъ войскъ его царскаго величества на-голову побитъ, и самъ взятъ въ полонъ; что́ еще требуетъ подтверженія.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр 492—493-я; № хрон. описи 818-ый].

184. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину *).

1711 г. марта 20-го. Лондонъ.

Министръ датскій по указу отъ двора своего каково предложеніе здѣсь учинилъ, что принадлежитъ къ миру по предложенію нашему, вамъ извѣстному, съ того при семъ посылаю копію **). Той же помянутый министръ остатней почты вечеръ получилъ указъ двора своего учинить письменную декларацію, противъ учиненной короля шведскаго декларація, и притомъ же объявилъ, что король его конечно трупы свои изъ ихъ аліатской службы для своей безопасности отзываетъ; и о томъ мнѣ всемъ сообщилъ. Токмо обще въ томъ съ министромъ польскимъ согласились и удержали, ожидая подлиннаго извѣстія изъ Голландіи, какое намѣреніе взяли аліаты противъ учиненной деклараціи короля шведскаго, чтобы, знавъ, согласно въ томъ учинить.

*) Ср. стр. 293-ю III книги „Архива“.

**) Въ настоящемъ томѣ упоминаемой копіи не имѣется. Ред.

Прежнимъ своимъ доносилъ *) о нѣкоторомъ маркизѣ Гинкарѣ, котораго дѣло здѣсь окончалося безхлопотно, для того что оный отъ ранъ своихъ тяжкихъ третьяго дня умеръ. И дѣло его все вскорѣ въ печати предано будетъ, какую измѣну хотѣлъ учинить. И того для не хочу своимъ письмомъ трудить.

Министръ савойскій остатней вчерась почты отъ своихъ корришпондентовъ увѣдомился, и то мнѣ отъ слова до слова сообщалъ, что маркизъ Дезалльеръ, посолъ французскій, изъ Константинополя писалъ къ своему двору, что „Порту нахожу не съ великою охотою къ начинанію сей войны“. И не можетъ онъ знать, откуль и отчего такое подозрѣніе турки взяли, что короля шведскаго не хотятъ пустить отлученна своей главной арміи, чтобъ,—какъ онъ желаетъ,—ему особымъ корпомъ командировать. И на запросы его, короля шведскаго, уже визирь отказалъ.

По векселю, присланному отъ васъ, мой государь, по выхожденіи шести недѣль, прошлой недѣли здѣсь получилъ. Изъ того двѣ тысячи ефимковъ, по письму вашему, мой государь, Христофору переведчи заплатилъ. А прежде сего до сей заплаты послалъ я къ нему, Бранту, вдвое письмо, за моею рукою и печатью, которое надлежало показать въ посольской канцеляріи. И ежели явится, прошу оныя приказать надрать, для того, чтобы впредь на мнѣ по тѣмъ не взыскано было.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 413—416-я; № хрон. описи 821-ый].

185. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 23-го. Гага.

(Экстрактъ). Между шведа и ганноверскаго дворовъ, по всѣмъ вѣдомостямъ, безсоюзство есть въ прежней мѣрѣ, которому причину предзначаютъ быть курфюрстова союза, заклю-

---

*) См. стр. 353-ю II книги „Архива“. Ред.

ченнаго съ его царскимъ величествомъ, что́ шведъ къ тягости сердечной себѣ принялъ и любовію отъ того двора отсѣкся. Для того новый ганноверскій министръ Робтомъ равнымъ видомъ съ нами домогается у морскихъ державъ о посылкѣ участковъ ихъ труповъ къ содержанію нейтральства, опасаяся бѣдственныхъ себѣ впредь отъ него, шведа, послѣдованій по его погрозкамъ.

Объ Урбихѣ вѣдомости многія здѣсь есть, что онъ самовольно, безъ коммиссіи данной, въ Венецію потёкъ; о чемъ насъ больше свое вразумитъ время.

Четыре баталіона достальные надѣются вскорѣ пріискать, потому что электоръ тревирскій и бискупъ мюнстерскій представили отъ себя два, не сумнѣваяся, что и другіе найдены будутъ. Только отъ времени до времени на томъ совѣщаніи время изнуряется къ великой намъ впредь безполезности, хотя отъ меня и отъ польскаго министра поистинѣ неусыпныя домогательства здѣсь чинятся; для того окончаю сіе дѣло нашею властною пословицею, что „выше лба очи не растутъ".

На артикулы, учиненные предъ нѣсколькимъ временемъ здѣсь отъ шведова министра, по его предложенію и по протестаціи королевской, донынѣ еще никакого отвѣта не учинено, не токмо резолюціи, и чаю по всему, что сіе все въ глубокомъ молчаніи заключено будетъ.

Хотя я всѣ возможныя домогательства и усильность чинилъ у польскаго здѣсь министра, чтобы трупы ихъ саксонскіе, въ службѣ морскихъ державъ пребывающіе, назадъ отозвать и тѣмъ понудить къ скорой посылкѣ ихъ нейтральнаго корпуса, но усмотрѣлъ, что тѣ господа (по святому Евангелію: „устами насъ чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ"), на иной вѣтръ свои переставя парусы, опять свой договоръ здѣсь обновили, чтобы тѣмъ саксонскимъ попрежнему быть въ службѣ союзничьей ихъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.," стр. 493—496-я; № хрон. описи 826-ой].

186. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. марта 27-го. Гага.

(Экстрактъ). Получилъ я его царскаго величества указъ вмѣстѣ съ датскимъ и польскимъ министры объявить, чтобы, по объявленіи турецкой войны, здѣсь учинить намъ объявленіе Статомъ Генеральнымъ и союзничьимъ министрамъ съ такою оговоркою, дабы оные союзные его царскому величеству и его союзникамъ свободныя руки къ тому дали и не приняли того за зло; ибо къ тому нужда ихъ позываетъ (такожъ въ томъ и ихъ общій интересъ есть, дабы не допустить шведа чинить развращенія въ имперіи къ пользѣ Франціи и турку), и требовать намъ на то скорой резолюціи отъ нихъ. Только о пріемѣ корпуса Красова въ союзничью службу домогаться не надлежитъ, ибо ежели союзники оный корпусъ примутъ въ службу свою, то, конечно, что-нибудь къ пользѣ свейской при заключеніи своего мира обѣщаютъ. А ежели они, Господа Статы съ союзники ихъ, вышеименованнаго нашей стороны требованія не учинятъ, или какими отговорки резолюцію о томъ вдаль будутъ отлагать, то, конечно, войска его царскаго величества и союзниковъ его принуждены будутъ въ Померанію вступить и тамо помянутый свейскій красовскій корпусъ разорить искать.

По тому его царскаго величества указу о всемъ о томъ съ датскимъ и съ польскимъ министры здѣсь конференцію имѣлъ и съ великимъ домогательствомъ у нихъ требовалъ о единомысліи ихъ, дабы они равное о томъ дѣлѣ со мною объявленіе Статомъ Генеральнымъ и министромъ союзничьимъ здѣсь учинили, взявъ ту кондицію, чтобы шведовъ красовъ корпусъ въ службу союзничью принятъ не былъ. Если же бы одному ему объявленіе то учинить,—оное бы больше причинило здѣсь подозрѣніе нашего союза и, безъ общаго всѣхъ союзниковъ нашихъ согласія, ни до чего то дѣло не предуспѣло бы.

Коего числа онъ, министръ, получитъ на тотъ доносъ отъ своего короля указъ, обѣщалъ мнѣ безскрытно его пріобщить и по тому общія мѣры и согласіе со мною принять.

Польскаго министра барона Герсдорфа нашелъ я весьма къ тому несходна для слѣдующихъ причинъ.

Въ-первыхъ, что онъ, не имѣя отъ короля своего такого великаго послѣдованія о дѣлѣ именного къ себѣ указа, вступать въ него не смѣетъ. Къ тому-жъ, если объявить Статомъ Генеральнымъ и союзничьимъ министромъ о томъ, то явственную причину подадимъ изъ себя къ уничиженію конечному того нейтральства, за которое высокіе союзники для соблюденія нашего интереса весьма себя объявили. Усмотря то, оны, высокіе союзники, всемѣрно нынѣшній походъ своего корпуса, къ содержанію того-жъ нейтральства опредѣленный, остановятъ, и причинится великое смущеніе дѣламъ польскимъ.

На все то за преломленіе нейтральства отъ стороны короля его, который имѣетъ многихъ непріятелей въ имперіи, не токмо ихъ себѣ найдетъ злодѣйственныхъ по скорому обязательству съ шведомъ, но и того опасно, чтобы нѣкоторыя саксонскія области эдиктомъ цесарства впредь за несодержаніе то не были у него отняты. Притомъ же на датскія войска которыя нынѣ въ Гольсаціи есть, онъ никакой надежды не полагаетъ, вѣдая, что при нынѣшнихъ конжюнктурахъ самому ему, королю, зѣло нужными есть.

Съ не малымъ негодованіемъ онъ же говорилъ, что датскій дворъ больше для своей собственной пользы отваживается на сіе дѣло, чтобы шведы, изъ Сканіи перевезши свои войска въ Померанію, безопасеніе ему учинили, не будучи въ силѣ ничего противнаго впредь учинить противу Даніи, и чтобъ тѣмъ нанесть бо́льшую намъ тягость.

При тѣхъ же разговорѣхъ сказалъ мнѣ, что „мы никакой причины высокимъ союзнымъ, развѣ протестаціи свейской, несходной съ нашимъ интересомъ, означить не можемъ, потому что уже участки морскихъ державъ и прочихъ всѣхъ союзниковъ рѣшеніе получили свой походъ безотложно продолжать, и указъ имъ данъ при случаѣ вооруженною рукою поступать. Хотя бы имъ, высокимъ союзникомъ, и Статомъ Генеральнымъ здѣсь и учинить сіе объявленіе общее безъ жадной при-

чины, токмо за одно замедленіе они бы отъ себя также важные доводы во отвѣтъ намъ сказали".

Но въ томъ указѣ, который отъ его царскаго величества получилъ я, о протестаціи свейской по то время еще извѣстно не было и объ отказѣ конечномъ отъ нашей стороны высокимъ союзникомъ нейтральства ничего не упомянулося, чего онъ, польскій министръ, въ томъ моемъ сообщеніи ему не усмотрѣлъ. Для того все то принялъ на доношеніе своему королю и сего-жъ времени хотѣлъ описываться въ Дрезденъ и съ прилежностію требовать на сіе дѣло именного королевскаго къ себѣ указа и потомъ со мною сноситься.

За вышеозначенными его, польскаго министра, трудностьми датскій министръ совѣтовалъ со мною, чтобы сего объявленія намъ не чинить, пока онъ и польскій министръ управлены будутъ къ тому отъ дворовъ ихъ именными указы. По тому согласію и я одинъ не могъ вышеозначеннаго его царскаго величества указа изслѣдовать, чтобы тѣмъ не впасть съ нашими союзники въ несогласіе и, объявя токмо съ одной стороны нашей безъ нашихъ союзниковъ, не получить жадной отъ Статовъ и отъ союзничьихъ министровъ на оное дѣло пожеланной себѣ отповѣди. Коего времени отъ нихъ, датскаго и польскаго министровъ, увѣдомлюся о полученной ихъ резолюціи и отповѣди, ожидаемой отъ дворовъ ихъ, и если согласными будутъ, того-жъ часа оный его величества указъ не токмо изслѣдую, но и о конечной ихъ резолюціи домогаться стану.

Прилежно васъ, моего государя, прошу безвѣстна меня не оставить, что́ вы изволите о сей же матеріи (о которой, безсумнительно, вашей свѣтлости равная коммиссія дана есть) при томъ дворѣ вашей резиденціи чинить, чтобы то все могли съ общимъ согласіемъ исправлять. Письмо, надлежащее ко двору, сего-жъ дня отправилъ.

Сего часа былъ я на конференціи съ ратпенсіонаріемъ и указомъ именнымъ домогался его царскаго величества о послѣдней резолюціи ихъ и объ отвѣтѣ въ посылкѣ труповъ ихъ, надлежащихъ до содержанія нейтральства, по ихъ обязательству

и по доброй вѣрности. Онъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что уже бывшія трудности между ихъ и курфюрста пфальцскаго о походѣ труповъ его, пфальцскихъ, по отвѣту отъ того двора, на письма цесарскаго министра графа Зинцендорфа учиненному, нынѣ опредѣлены, и что тѣ трупы уже изъ Верхняго Палатината походъ свой управляютъ. Также и достальные четыре баталіона тѣхъ пфальцскихъ труповъ, участка ихъ, имѣютъ указъ идти къ слученію своему вмѣстѣ въ Силезію съ цесарскими и прочихъ союзныхъ съ ратьми. Хотя о достальныхъ 4-хъ баталіонѣхъ къ тѣмъ 8-ми расположеніе было учинено, чтобъ изъ ихъ труповъ властныхъ, во Фляндріи нынѣ пребывающихъ, послать и тѣми наполнить 12-ть баталіоновъ, которые по своимъ участкамъ морскія державы долженствуютъ во оный корпусъ дать, но, усмотря по всѣмъ вѣдомостямъ отъ стороны французской умножаемыя передъ ними силы и не хотя свои видѣть во умаленіи, для того иныя мѣры приняли, чтобы тѣ, какъ наискорѣе, у иныхъ державъ перенять и послать, не убавя своего войска.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 495—499-я; № хрон. описи 827-ой].

187. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. марта 27-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что принадлежитъ къ нейтральству, сообщась здѣсь съ датскимъ и польскимъ министромъ, всегда министрамъ здѣшнимъ говорилъ, предъявляя имъ, какія есть нужды и самаго ихъ властнаго интереса. Но отъ всѣхъ то слышимъ, что все то дано въ руки дука Мальбурга.

Но изъ вашего, мой государь, письма увидѣлъ, что сіе дѣло идетъ въ конечную оттяжку, того для, что еще пфальцскій дворъ со всѣмъ не согласился, и надобно къ согласію не малое время; тѣхъ трупы не токмо въ такой дальній маршъ не будутъ скоро готовы, но и въ Брабантъ послѣдними всегда есть.

Здѣсь изъ Парижа еще нынѣшней почты подновили, что марки Дезалльеръ ко двору своему пишетъ о партіи, кото-

рая къ миру склонна, [что] уже въ бо́льшую силу приходитъ; и вся нація не съ великимъ куражемъ оную войну начинаютъ, но больше со всякою опасностью.

Марки Гишкаръ третьяго дня погребенъ, но до того времени нѣсколько дней стоялъ въ соленой водѣ. Но, какъ слышимъ, дѣло его—токмо что письмо писалъ до короля просительное ему отпустить для возвращенія въ свое отечество, которому обѣщалъ нѣкакими виды заслужить въ закрытыхъ терминахъ, которое можетъ быть разсуждено по многимъ причинамъ.

Господинъ Гарлей еще въ слабости своего здоровья находится, котораго отбытностью отъ парламента многая остановка въ собраніи денегъ есть. Вчерашняго дня, на предложеніе его въ парламентѣ наложить лишнюю пошлину на кожу, отчего не малому собранію сподѣвалися быть, больше пятидесятью голосами воспрещено было. Но разсуждаютъ другіе, ежели-бъ онъ самъ былъ, могъ бы пространные доводы въ легость, а не въ тягость народу дать и разсудить.

Но парламентъ еще будетъ продолжаться, какъ всѣ чаютъ, на половину или весь май мѣсяцъ.

Баронъ Ботмаръ на конецъ предбудущаго мѣсяца апрѣля или въ началѣ мая намѣренъ въ Голландію отъѣхать.

Господинъ Витвортъ еще съ двора своего не ѣздитъ и, чаю, въ трехъ недѣляхъ отъѣздъ свой имѣть будетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 152—154-я; № хрон. описи 829-ый].

188. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. марта 30-го. Лондонъ.

Что касается о нейтральномъ корпусѣ, здѣсь непрестанно докучаемъ; но все то оставляютъ на Гагу.

Пріуготовленія флота есть уже, какъ могъ увѣдомиться, въ 40 корабляхъ линейныхъ, и пять полковъ будутъ для транспорта посажены; но все сіе подъ великимъ закрытіемъ есть.

Надъ Форшнетовыми пронырствами, какъ возможно, буду смотрѣть; и, какъ слышу, сей не явнымъ лицомъ въ то

вступаетъ. но токмо вывѣдываетъ, ежели есть къ тому склонность, и подъ всякій случай нынѣшней кампаніи чтобы могъ, усмотря, и вступить *).

Въ письмѣ отъ двора получилъ указъ. По предложенію посла князя Долгорукова король датскій намѣрился объявить цесарю и союзнымъ, чтобъ они, войска шведскія, въ Помераніи взяты были въ службу аліатскую или бы дезармованы; а ежели того не учинятъ, то его царское величество съ своими союзниками принужденъ будетъ вступить въ Померанію. И здѣсь о томъ объявить, чтобы свободныя руки дали, и съ котораго отвѣта требовать.

Я желаю вѣдать о вашемъ, мой государь, къ тому предложеніи и требую вашего совѣта. Но мое мнѣніе, что уже сіе ушлю. Какъ я изъ разговоровъ многихъ могъ признать, ежели мы на сіе позовемся, чтобъ свободныя руки имѣть, то всѣ тому и рады будутъ, знавъ, что господинъ Яковлевъ не есть въ такомъ состояніи, чтобы могъ зло противнымъ учинить.

Изъ того-жъ письма увидѣлъ, что его царское величество пойдетъ марта 1-го дня во Львовъ, гдѣ наша армія обрѣтается. И въ томъ же мнѣ упомянуто, чтобы письма всѣ посылать на Краковъ и на Львовъ къ послу князю Долгорукову.

Здѣсь промчалося слово, что Урбихъ не для аліанса въ Венецію поѣхалъ, токмо просить портовъ вольныхъ въ Медитерранскомъ морѣ для пристани нашихъ кораблей, которыхъ, будто, будетъ числомъ 12. А откуль,— знать не могу. И оттуль будто потекъ въ Мальту, для того что у венетовъ отказали. Правда то, здѣсь господинъ Стельсъ тайно трудится два корабля по пятьдесятъ пушекъ купить, токмо въ какое намѣреніе, знать не могу. А мнѣ о семъ отъ двора ничего указа не было; о семъ прошу содержать.

Я прошу приказать мнѣ на сіе мое прошеніе явить многую милость. Сей почты отъ графа Нейгардта получилъ письмо о прибытіи сына моего въ Силезію, котораго въ сихъ недѣляхъ сподѣваюся въ милости Вышняго прибыть въ Голландію. Прошу его съ однимъ знаемымъ чрезъ пакетботъ безъ умедленія

*) Ср. стр. 354-ую книги II, „Архива кн. Ѳ. А. Куракина". Ред.

приказать отправить подъ именемъ Луки Панова, кавалера московскаго, и тамъ его такъ содержать.

Къ тому-жъ нужда есть самая, чтобы мнѣ изъ нѣмецкой націи найти человѣка добраго за гофмейстера и учителя ему, который былъ бы засвидѣтельствованный добрый человѣкъ, и не филя, но знаемости языковъ нѣмецкаго и латинскаго, чего для нынѣ въ сихъ намѣренъ его весьма обучить. Ежели такой сыщется, обѣщаю сто пятьдесятъ и до двухсотъ ефимковъ на годъ, или и двѣсти пятьдесятъ, а пить и ѣсть съ нимъ.

Я-жъ въ своемъ намѣреніи, чтобъ ему, бывъ у меня, возвратиться въ Голландію и жить въ Антверпенѣ для того, чтобы [среди] благочестивой націи уединенну быть. Другое-жъ намѣреніе имѣю: ежели бы въ Лейденѣ можно такой случай найти, чтобы для помянутыхъ языковъ въ домъ отдать какому нѣмецкой же націи въ коштъ, какъ и господа Троекуровы, симъ бы удоволенъ былъ. Къ тому-жъ паче всего требую вашего, мой государь, совѣта, какъ бы могъ въ семъ поступить и къ лучшему его управить; чего для не сподѣваюся, чтобы по своему ко мнѣ жалованію не приказали ко мнѣ при нынѣшнихъ почтахъ отписать.

И ежели такой человѣкъ и домъ въ Лейденѣ сыщутся, то о цѣнѣ тѣхъ прошу ко мнѣ отписать,—почемъ и съ пищею и съ ученьемъ на мѣсяцъ и въ годъ будутъ просить, и при немъ пребывающему одному служителю. А ежели такого дома въ Лейденѣ не сыщется, а сыщется одинъ искусный за гофмейстера и за учителя, то онаго прошу за договоромъ съ нимъ же, сыномъ моимъ, ко мнѣ отправить, назвавъ сына моего знаемымъ или свойственникомъ, чтобы тотъ человѣкъ конечно не зналъ его.

Особливе объ Утрехтѣ объявляю, что за множествомъ земцевъ николи его не посажу тамъ.

Хотя докучилъ симъ бездѣльнымъ прошеніемъ, токмо самую нужду имѣю, чего для здѣсь между такою націею неможно держать, и того для прошу мнѣ отпустить.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 154—158-я; № хрон. описи 830-ый].

189. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 3-го. Гага.

(Экстрактъ). Что касается окончанія принадлежащаго нейтральства къ морскимъ державамъ въ ихъ 12-ти баталіонѣхъ, сіе дѣло прошлаго-жъ марта въ 31-ый день уже опредѣлилося здѣсь, и о 8-ми баталіонѣхъ пфальцскихъ того-жъ дня при бывшей конференціи съ статскими депутаты и союзничьими министры—съ одной стороны, съ другой—министромъ пфальцскимъ соглашеноси.

Трудности, которыя были по запросамъ того-жъ курфюрста о заплатѣ старой 30000 ефимковъ, которыми морскія державы должны были ему, принцу, расположены, и все удовольство ему учинить велѣли подъ такою кондиціею, чтобы тѣ восемь баталіоновъ, какъ наискорѣе, свой походъ къ Силезіи для соблюденія нейтральства управляли.

О четырехъ баталіонѣхъ достальныхъ нынѣ сходятся съ принцы саксоно-готскими, которые въ близости краевъ тѣхъ нынѣ находятся, и о которыхъ баталіонѣхъ саксонскихъ генералъ и польскій министръ получили къ себѣ полную мочь оный договоръ заключить, въ чемъ никакой трудности быть не видится.

Сіе все при той же вышепомянутой конференціи польскому министру сообщено. И на сихъ дняхъ видѣлся со мною дукъ Мальбургъ и цесарскій посолъ графъ Зинцендорфъ,—равнымъ же видомъ пріобщали.

По прежнимъ ко мнѣ письмамъ изъ Риги отъ господина Луки Чирикова увѣдомленъ я, что комендантомъ въ Ригѣ имѣетъ быть господинъ генералъ-майоръ Полонскій; но отъ двора нашего донынѣ никакой мнѣ вѣдомости о немъ не учинено.

Что касается указа его царскаго величества, писаннаго ко мнѣ, о объявленіи, вмѣстѣ съ датскимъ и съ польскимъ министры, принадлежащемъ къ свободному проходу нашему въ Померанію, о томъ, безсумнительно, по прежнему моему со-

общенію уже вамъ, моему государю, есть извѣстно. И то дѣло здѣсь есть въ прежнихъ мѣрахъ своихъ, какъ о томъ вамъ объявлялъ я на прошлыхъ почтахъ. И если что впредь поновится, не премину вамъ донесть.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 500—502-я; № хрон. описи 836-ой].

190. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину *).

1711 г. апрѣля 3-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Предъ симъ въ отправленномъ моемъ объявлено, что министръ датскій хотѣлъ декларацію для отзыва своихъ труповъ здѣсь при дворѣ учинить, но по се число того не учинено, ожидая, какова прежде будетъ учинена въ Гагѣ. Но, какъ можно видѣть, они такого объявленія не учинятъ, и уже о тѣхъ трупахъ трактуютъ съ аліаты.

О пріуготовленіи здѣсь великаго флота ваше превосходительство изъ моихъ писемъ уже были извѣстны **). Но нынѣ есть во всякой готовости, къ которому назначены два адмирала: адмиралъ Лекки и адмиралъ Висгартъ, и два генералъ-лейтенанта, о которыхъ еще знать не можемъ; также и для транспорта 9 регментовъ пѣхоты и два драгунскихъ при тѣхъ же линейныхъ того флота совсѣмъ въ готовости. И по всѣмъ обстоятельствамъ видимо, что внутрь Франціи тѣ трупы хотятъ ссадить; также въ одно время для бо́льшей конфузіи Кале намѣрены осадить. Но впредь что будетъ, не оставлю сообщить.

Что же принадлежало о коммерціи въ Ливоніи, и по моему предложенію, чтобы королева всѣмъ подданнымъ своимъ повелѣла торговать попрежнему, о томъ отвѣта по се число не могъ явнаго получить. Но, продолжая время, нынѣ, при отъ-

*) Ср. стр. 293-ю книги III „Архива кн. Ѳ. А. Куракина".
**) Ср. стр. 354-ую книги II „Архива кн. Ѳ. А. Куракина". Ред.

ѣздѣ посла ихъ Витворта, мнѣ объявили, что ему данъ указъ, и о томъ при дворѣ его царскаго величества вольно трактовать. И, какъ могъ увѣдомиться о тѣхъ принципальныхъ пунктахъ коммерціи, тѣ есть:

1) Чтобы купцамъ ихъ націи имѣть привилежіи вольныя, какъ у города Архангельскаго;

2) суда и правъ того бургорства отлученнымъ быть и другихъ тягостей отъ ратуши, какъ было за шведы установлено, чего для уже многія въ томъ были купечеству препоны;

3) чтобы пошлины платить монетою тѣхъ краевъ;

4) на откупъ николи никакихъ товаровъ одному въ руки не отдавать;

5) всѣмъ съ обѣихъ сторонъ купцамъ имѣть вольный торгъ безъ всякаго запрещенія;

6) бракъ всѣмъ товаромъ постановить, противъ другихъ государствъ, засвидѣтельствованіемъ вѣрнымъ;

7) всѣ чужестранные купцы, которые случай будутъ имѣть торговать въ тѣхъ портахъ, вольный торгъ имѣть будутъ чрезъ свои властныя руки, а не чрезъ другихъ;

8) вольное отправленіе вѣры.

И вчерась, бывъ у меня, господинъ Витвортъ, при своемъ отъѣздѣ мнѣ объявилъ, что онъ указъ о купечествѣ трактовать имѣетъ, также и въ проѣздѣ своемъ будетъ въ Ганноверѣ и въ Берлинѣ словесныя коммиссіи отправлять; а до короля Августа кредитивъ имѣетъ. И въ томъ своемъ проѣздѣ тутъ сподѣвается больше всѣхъ промедлить, и сегодня въ путь свой отправился. А экипажа своего бо́льшую часть отправляетъ къ городу Архангельскому. Того для, я чаю, вы, мой государь, поволите указъ послать въ ту пристань, чтобы безъ осмотра его багажъ былъ пропущенъ.

Въ тѣхъ же остатнихъ дняхъ спрашивалъ меня, ежели я получилъ какое извѣстіе объ учиненіи сатисфакціи ему, которое случилось людемъ его. Но я сказалъ, что ни о чемъ неизвѣстенъ, уже нѣсколько времени не имѣвъ писемъ отъ двора. И притомъ онъ говорилъ, ежели сатисфакція не учинена, то

хотя и пріѣдетъ ко двору, но, не получа желаемой сатисфакціи, въ дѣла ни въ какія при дворѣ нашемъ вступить не хочетъ. Токмо чаю, что вступитъ, и для тѣхъ честей прибыточнаго себѣ такого случая, въ которой коммиссіи нынѣ обрѣтается, потерять не похочетъ; однакожъ, для здѣшняго двора лучше въ томъ подъ нынѣшній случай всякое удовольство показать.

Министрамъ, здѣсь резидующимъ, датскому и польскому, о томъ сообщалъ и предлагалъ имъ, чтобы вообще такую декларацію учинить. На что мнѣ отвѣтствовали, что безъ указа отъ своихъ принципаловъ того не могутъ учинить, и взяли на доношеніе своимъ дворамъ. Также и меня отъ того удержали, впредь ожидая изъ Голландіи о посылкѣ труповъ нейтральства, и какая резолюція въ томъ между резидующими министрами возьмется.

И того для я здѣсь при дворѣ съ министры нашихъ аліатовъ говорилъ непрестанно, чтобы корпо нейтральства немедленно было собрано, и тѣмъ бы то войско шведское принуждены были распустить. И на то ихъ министерства здѣшняго не можемъ никакого отвѣта получить, токмо что о томъ полный указъ министромъ ихъ данъ въ Голландію и во всемъ послѣдствовать велѣно общей резолюціи министровъ союзничьихъ. А чтобы въ такихъ терминахъ декларовать, чтобъ они, аліаты, дали свободныя руки войскамъ его царскаго величества и его аліатовъ дѣйствительно поступить,—и того они, союзничьи министры, предудержали, ожидая тому сходныхъ всѣхъ обстоятельствъ отъ своихъ дворовъ, и чтобы тѣмъ и паче корпо нейтральства не остановить; чего для изъ остатнихъ вѣдомостей видѣли, что 8 баталіоновъ пфальцскихъ есть въ маршѣ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. IX „Корреспонденція ко двору. 1709—1711 гг.“, стр. 234—237-я; № хрон. описи 837-ой].

191. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

1711 г. апрѣля 3-го. Лондонъ.

Сіятельнѣйшій князь. Какову копію съ указа, даннаго господину Альфельду, при семъ получилъ, тому-жъ .равное ми-

нистръ датскій мнѣ здѣсь объявилъ. Но впредь ожидая согласія въ томъ господина Альфельда, какимъ образомъ онъ начнетъ, и что по согласію общему учинится, не оставлю сообщить.

На декларацію шведскую я есмь весьма сходнымъ съ вашимъ предложеніемъ тому двору. И, конечно, чаю аліатомъ сѣвернымъ, не надѣючись на корпо нейтральства, обѣщаннаго отъ аліатовъ, самимъ себя въ безопасность приводить.

И ежели по намѣренію дѣйствительно въ имперіи что начнется для безопасности своей отъ аліатовъ сѣверныхъ, то правда, хотя великаго аліанса и будуть кричать, токмо-жъ не чаю чтò-бъ могли тѣмъ учинить, для того что не есть въ состояніи сей кампаніи себя замѣшать, съ другой стороны—довольно имъ будетъ и однихъ французовъ.

Что же надлежитъ о трупахъ саксонскихъ, конечно, не оставилъ, съ своей стороны, внушать министру польскому; но о семъ уже слышу, что, будто, они о тѣхъ своихъ трупахъ въ трактатъ съ аліаты вступили. Но здѣшній министръ мнѣ хотя о томъ и не сообщалъ, но о трупахъ своихъ говоритъ, что, конечно, король его, чаю, отзоветъ. Но о семъ вѣры не могу ять, для того что не имѣютъ денегъ, отозвавъ, чѣмъ бы ихъ могли задержать.

Остатнія письма изъ Германіи объявляютъ, что, будто, шведскихъ войскъ уже полторы тысячи въ Померанію перевезены, но и впредь нѣсколько тысячъ къ транспорту готовятся.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 495—498-я; № хрон. описи 838-ой].

192. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. апрѣля 3-го. Лондонъ.

[Выдержка]. Здѣсь партизаны шведскіе разглашаютъ, изъ которыхъ первый вамъ вѣдомъ, что, будто, дворъ прусскій и дукъ вольфенбюттельскій конечно намѣрены вскорѣ аліатомъ

объявить, что они войскъ своихъ къ содержанію нейтральства по нынѣшней шведской декларації дать не хотятъ, для того что по сей декларації шведской сіе нейтральство есть нулля. Но я весьма тому разглашенію противнымъ есмь, а особливе отъ дука вольфенбюттельскаго того никогда не будетъ подъ нынѣшній случай того дѣла, вамъ извѣстнаго.

О дукѣ Кинсбури вновь говорятъ о его отлученіи изъ той саржи, а на его мѣсто милордъ Мааръ шведскихъ фамилій, чаю, въ 27 лѣтъ.

Въ Берлинъ назначенъ характера посланническаго Стегненъ, который нынѣ посланникомъ въ Швейцарахъ. Токмо не знаютъ, ежели похочетъ принять ту коммиссію, чего для бытность берлинская есть всѣмъ небезубыточна.

Двухъ маріажевъ вновь здѣсь разглашеніе есть: сестру короля шведскаго за принца наслѣдственнаго гессенъ-кассельскаго, а за короля шведскаго будто—сестру короля датскаго; чему есмь противенъ. Что же о первомъ, за вѣрно могу принять. И сіе намъ не безъ предосужденія, для чего великій кредитъ въ имперіи еще будетъ непріятелемъ, также и оба шурины съ зятемъ охотники на лошадяхъ скакать. Благодаренъ бы былъ, ежели бы сіе неправда была.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX. „Реляція кн. Б. И. Куракина, 1710—1711 гг.“, стр. 160—161-я; № хрон. описи 843-ій].

193. Черновыя замѣтки кн. Б. И. Куракина.

1711 г. апрѣля 6-го. Лондонъ.

Къ Нейгардту благодарительное за пріятство къ сыну моему и объявить ему, что господина Войновскаго просилъ, чтобъ изъ Лейпцига съ нимъ былъ до Англіи.

До Войновскаго отписать, чтобъ онъ проводилъ сына моего до Голландіи и оттуль до Англіи *), не умедливъ ничѣмъ, токмо объявясь господину послу Матвѣеву.

*) Въ подлинникѣ, несомнѣнно, ошибочно снова повторяется „до Голландіи“. Ред.

До Брейтшпрахта писать, [что] когда прибудетъ сынъ мой и съ нимъ господинъ Войновскій, жентиломъ изъ Силезіи, то, ежели будетъ нужда въ деньгахъ, прошу на кредитъ дать ефимковъ двѣсти; а ежели нужда будетъ—съ триста. И кому здѣсь повелишь заплатить, или къ тебѣ переслать, тотчасъ будетъ заплачено.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 39-я; № хрон. описи 849-ый].

194. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 10-го. Гага.

(Экстрактъ). Что принадлежитъ по указу его царскаго величества до учиненія мнѣ здѣсь деклараціи, вмѣстѣ съ датскимъ и съ польскимъ министры, къ вступленію общихъ нашихъ полковъ въ Померанію,—зачѣмъ оный указъ не изслѣдованъ есть отъ меня,—о томъ уже со особливостьми въ прежнихъ своихъ письмахъ до вашей свѣтлости упоминалъ я и ожидаю съ нетерпѣливостію по доносамъ отъ тѣхъ вышепомянутыхъ министровъ къ принципаломъ ихъ резолюціи и отвѣта отъ дворовъ, и по полученіи, того-жъ времени не премину, не сообща вамъ.

Вчера съ дукомъ Мальбургомъ и съ ратпенсіонаріемъ въ подтверженіе прежняго конференцію о маршѣ труповъ участка ихъ имѣлъ я, и обнадеженъ отъ нихъ, что они 4-мъ баталіонамъ пфальцскимъ изъ города Мастрихта уже указъ дали свой походъ отправлять. И курфюрста пфальцскаго министръ увѣрилъ, что другіе 4-ре баталіона, въ Верхнемъ Палатинатѣ обрѣтающіеся, путь свой отправляютъ къ назначенному мѣсту.

Сегодня или завтра резолюція принята будетъ отъ морскихъ державъ о реквизиторіяхъ, что ихъ рати для содержанія нейтральства въ сѣверѣ готовы есть; токмо чтобы цесарь назначилъ отъ себя генерала для команды онаго корпуса, и прочія союзныя державы дали указъ по участкамъ своимъ тру-

памъ сходиться, которую резолюцію съ будущею почтою до васъ перешлю.

Вчера при конференціи же ратпенсіонарію о посредствѣ Статовъ Генеральныхъ, касающемся до войны турецкой, по указу объявилъ я и съ дукомъ Мальбургомъ о томъ говорилъ. Но по всему усматриваю, что сіе дѣло поздно есть, и многія трудности находятся. Впредь какую отповѣдь получу, не оставлю вамъ, моему государю, не сообща, и взаимно отъ васъ того-жъ требую.

Я выдивиться не могу о партизанѣ свейскомъ знатномъ, что онъ еще въ неукротимой своей злобѣ пребываетъ и все чинитъ больше противу указа и самаго интереса своего принципала.

О супружествѣ на принцессѣ свейской наслѣдственнаго принца гессенъ-кассельскаго хотя молва есть, токмо безъ основанія еще. А о самомъ шведѣ весьма неподобовѣрно есть, понеже онъ женскаго пола мизантропомъ клятвеннымъ былъ и есть.

Лордъ Реби, посолъ здѣшній, какихъ ради причинъ, мнѣ недовѣдомо, по се время, по чиновному обыкновенію и по прежнимъ примѣрамъ великобританскихъ пословъ, дука Мальбурга и лорда Таузена, по своемъ пріѣздѣ сюда, донынѣ не обсылалъ меня, но, какъ чаю, больше [оттого], что онъ искони нашъ дворъ ничтожилъ и клятвеннымъ непріятелемъ во время всей своей бытности въ Берлинѣ нашей сторонѣ былъ.

Сіе токмо вамъ объявляю для своей осторожности, чтобы при дворѣ вашего пребыванія о семъ вѣдали, что отъ моего небреженія жадной пересылки между мною и тѣмъ посломъ донынѣ не было. А когда по чину, звычайному повсюду, онъ, посолъ, обошлетъ меня, тогда всѣ учтивости возможныя отъ меня ему оказаны будутъ.

Вседокучно васъ, моего государя, прошу впредь безвѣстна меня не оставить о намѣренной посылкѣ лорда Стерса ко двору польскому,—и съ тѣмъ же ли характеромъ прежнимъ или съ инымъ? и какія инструкціи даны ему будутъ? Понеже мы долженствуемъ натурально на саксонськую правду прежнюю,

а паче же при нынѣшнихъ конжюнктурахъ, обзирательными очми смотрѣть.

Здѣсь не вмалѣ удивляются о продолжительномъ пребываніи короля польскаго въ Саксоніи, видя, что крайнія нужды весьма порѣваютъ того принца при состояніи нужнѣйшихъ временъ быть въ Польшѣ.

По письмамъ изъ Парижа, дофинъ, сынъ королевскій, сего мѣсяца въ 3-й день по стар. кал. отъ оспы прейде. Тѣмъ сбыстся его гороскопъ, какъ сказано, „père du roi, fils du roi. jamais roi“.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг“, стр. 501—503-я; № хрон. описи 852-ой].

195. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. апрѣля 10-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Третьяго дня, ввечеру. прибылъ сюда на пакетботѣ господинъ Сесаннъ, бригадиръ войскъ короля польскаго, съ письмами нужными отъ дука Мальбурга, который здѣсь былъ только двое сутокъ. Здѣсь сего пріѣздъ многимъ далъ мыслить, а особливе подъ нынѣшній случай пріуготовленія флота, и уже транспортъ изъ Брабанта пяти регументовъ здѣсь полученъ, а въ Портсмутъ сбирается и весь флотъ. Я конечно чаю, что Кале будетъ осажено, или внутрь Франціи дебаркаментъ будетъ учиненъ. Но команда еще изъ персонъ генеральныхъ никому не отдана; токмо теперь командируетъ всѣ тѣ регименты инфантеріи господинъ Гіилъ. бригадиръ, братъ родной мадаме Массонъ.

Съ тѣмъ же пакетботомъ получилъ я отъ 26-го*) ваше, мой государь, письмо, изъ котораго увидѣлъ о марпированьи труповъ пфальцскихъ. Вельми благодарнымъ застаю о дѣлѣ томъ,

*) Кн. Борисъ Ивановичъ въ данномъ случаѣ ошибся: письмо Матвѣева помѣчено 27-ымъ марта. См. стр. 380-ю настоящей книги, № 187-ой.

Ред.

каковъ указъ отъ двора данъ, что принадлежитъ къ роспуску въ Помераніи войскъ шведскихъ. Я здѣсь съ министры союзничьи также ничего не началъ, ожидая впредь начатія у васъ, мой государь. И о томъ пространно прежде отправленнымъ моимъ будетъ вамъ извѣстно.

Господинъ Витвортъ сегодня въ путь свой пустился, и чаю, съ нимъ на одной яхтѣ милордъ Стерсъ, генералъ-лейтенантъ, который мнѣ здѣсь былъ добрымъ пріятелемъ. И, чаю, будетъ случая искать, дабы и вамъ въ чемъ могъ услужить.

Помянутый господинъ Витвортъ поѣхалъ за первымъ кредитивомъ, въ томъ же характерѣ посольскомъ, и при остатнихъ разговорѣхъ вельми себя явилъ склонна къ нашимъ интересамъ.

Я весьма новины сіи пріемлю за фальшивыя, будто Кропотовъ, бригадиръ, въ полонъ отъ воеводы кіевскаго взятъ.

О милордѣ Кинсбури почали вновь еще говорить, и на его мѣсто чаютъ милорда мера или дука Доргайля брата.

P.S. Часы золотые куплены и собачка, которые посланы съ господиномъ Витвортомъ. Часы даны 17 пунтовъ, а собачка — полторы гинеи; а секъ-кенарій, котораго истинно лучше найти не могли, и сидръ двухъ сортей также подъ нумеромъ и подъ печатью, и подъ адресомъ, приложеннымъ при семъ, и аттестація. О цѣнѣ отпишу на предбудущей почтѣ: еще счетъ сегодня не принесенъ. А счетомъ кенарія въ полубутелехъ шесть дюжинъ и пять бутель, а сидрѣ — шесть дюжинъ ровно. И ежели угоденъ будетъ, — прикажи отписать. и впредь у того-жъ мужика будемъ брать. А коробка золотая отъ сего времени въ недѣлю поспѣетъ и вскорѣ съ первою оказіею будетъ отправлена.

Я, мой государь, зѣло обязанъ изъ такого дружескаго намѣренія ко мнѣ князя Ивана Борисовича *), что путь свой для сына моего удерживаетъ. Токмо желаю здѣсь прежде видѣть, чего [для] сыну моему въ мѣсяцъ еще до Голландіи не чаю быть за многими причинами.

*) Львова.

Рид.

Покорне благодарю васъ, мой государь, за ваши показанные мнѣ совѣты, что принадлежитъ къ наученію сына моего. Воистину Утрехтъ—мѣсто изрядное; токмо вся Голландія мнѣ противна, и ни въ Лейденѣ не намѣреваюся; но взялъ ту резолюцію или отправить въ Брабантъ, или въ имперію. На прежнее прошеніе возвращаюся: ежели припадетъ добрый человѣкъ въ гофмейстеры какихъ двухъ языковъ искусный,—чтобъ онъ былъ отправленъ ко мнѣ въ особливой оказіи, а не при сынѣ моемъ, для того что при немъ, сынѣ моемъ, будетъ одинъ посланный за гофмейстера отъ графа Нейгардта, называемый Войновскій, и съ тѣмъ же Войновскимъ прошу сына моего приказать отправить. А въ Голландіи желаю, чтобъ онъ больше двухъ дней не медлилъ. Къ сему-жъ упоминаю, чтобъ оный Войновскій не призналъ, что иной сыскивается за гофмейстера. Также особливе прошу не дать знать сыну моему, что онъ въ Голландію поворотится.

А помянутый ежели сыщется за гофмейстера, прошу, мой государь, за уговоромъ ко мнѣ прислать, ежели мнѣ полюбится. А что на проѣздъ должное, прошу приказать ему отдать и ко мнѣ о томъ отписать. Я о моихъ издержанныхъ деньгахъ прошу у себя приказать удержать, чего для беру смѣлость просить, чтобы въ Утрехтѣ чрезъ волю вашу купить мнѣ приказать фузею и пистоли самой доброй работы ефимковъ въ восемьдесятъ,—а пистоли и съ фузеей одной масти, да одну фузею обыкновенную, которую употребляютъ à la chasse. И то все, ежели возможно, съ сыномъ моимъ прислать. А будетъ лучшей фузеи и пистоли неможно сыскать, то желаю хотя-бъ на заказъ въ такую цѣну сдѣлали; а чтобы въ маѣ мѣсяцѣ до отправленія флота до Архангельскаго отсель порта мнѣ здѣсь получить, а расхожую фузею съ сыномъ моимъ попрежнему ко мнѣ прислать.

И прошу мнѣ приказать: готовъ всѣ коммиссіи, по возможности, исправлять.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 165—169-я; № хрон. описи 858-ой].

196. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 12-го. Луцкъ.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Понеже нынѣ получили мы изъ Вѣны отъ брата Урбихова списокъ съ протестаціи короля шведскаго, которую онъ о нейтральствѣ въ имперіи съ своей стороны высокихъ союзниковъ ради объявленія выдалъ и уничтоживаетъ учиненный актъ, которая его протестація, уповаемъ, что и у васъ есть; такожъ, по вѣдомостямъ здѣсь, оный шведскій корпусъ во всякой есть готовости къ походу въ Польшу или въ Саксонію, и уже на то нейтральство упованія полагать по всѣмъ обстоятельствамъ невозможно,—того ради изволите ваша милость на прежнее свое предложеніе домогаться во отвѣтъ письменной у ея королевина величества великобританской резолюціи и посылки немедленной корпуса опредѣленнаго ихъ, дабы оныя, случась съ войски его царскаго величества и союзниковъ его, непріятеля до намѣренныхъ дѣйствъ не допускали и упреждали; ибо когда дождутся того, что оныя пойдутъ въ намѣренный походъ, то уже не могутъ оное ихъ впаденіе пресѣчь. И притомъ объявить, что ежели того по предложенію вашему въ сихъ числѣхъ конечно не учинятъ безъ всякихъ продолженій, то-бъ они не приняли того за противность, что царское величество съ союзники своими вступленіе въ Померанію учинятъ. И въ томъ бы [ни] королевскому величеству польскому, ни датскому, ни прусскому не запрещали по учиненному междо ними союзу, ибо не царское величество съ своими союзники то нейтральство, но король свейскій чрезъ ту свою декларацію, которую нарочно шведскіе министры у себя втайнѣ до весны и похода удержали, дѣйствительно уже нарушилъ. Буде же станутъ еще какими продолженіи, или весьма и угрозами отъ того отговаривать и запрещать, и о томъ датскому и польскому министрамъ говорить,—то изволь имъ ясно протестъ объявить, что царское величество изъ того видитъ ихъ къ себѣ непріятство и недоброжелательство, несмотря на все его

къ нимъ, соединеннымъ, снисхожденіе и дружбу; понеже они ему при такомъ опасномъ нападеніи непріятельскомъ не токмо, по обѣщанію своему, никакой помощи чинить не хотятъ, но, приведши къ такой крайней мѣрѣ обѣщанною своею гарантіею, и собственную оборону, обще съ союзники своими, чинить имъ запрещаютъ. И для того принужденъ будетъ царское величество, призвавъ Бога на помощь, съ союзники своими свои мѣры воспріимать и объ оборонѣ своей мыслить, какъ знаютъ. Изволишь въ томъ къ себѣ въ согласіе приводить датскаго и польскаго, и прусскаго министровъ.

Желаетъ его царское величество вѣдать подлинно изъ правилъ аглинскихъ, какое у нихъ опредѣленіе какъ въ недвижимыхъ маетностяхъ и домѣхъ, такъ и пожиткахъ дѣтемъ, по отцахъ оставшимся, мужеска и женска пола въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ, какъ знатнѣйшихъ княжихъ, графскихъ, шляхетскихъ, такъ и купеческихъ фамилій. И, ваша милость, извольте потрудиться такія правила сыскать, или, получа ихъ, выписать изъ канцеляріи, или правъ ихъ, буде-же есть печатныя, то, оныя получа, прислать, какъ наискорѣе, къ намъ.

О здѣшнемъ объявляю. Его царское величество высокою особою своею изволилъ сюда прибыть прошедшаго марта въ 27-ой день и намѣренъ отсюда походъ свой воспріять въ Яворовъ для свиданія и опредѣленія здѣшнихъ дѣлъ къ наступающей кампаніи съ господами польскими сенаторами и гетманы, которые, какъ возможно видѣть, обрѣтаются попрежнему въ склонности къ его царскому величеству. И войска польскія съ партіями татарскими уже не въ одномъ мѣстѣ бились. Хотя королевское величество польское, по вѣдомостямъ сюда, еще былъ въ Саксоніи, однакожъ обнадеживалъ скорымъ возвращеніемъ своимъ въ Польшу. И чаю, что, для свиданія съ его царскимъ величествомъ, и его королевское величество прибудетъ туда-жъ въ Яворовъ.

Ханъ крымскій, который уже былъ съ татары близъ Харькова, послыша о походѣ на него войскъ великороссійскихъ и малороссійскихъ съ гетманомъ господиномъ Скоропадскимъ,

ушелъ оттуда паки въ Крымъ, не учиня знатнаго никакого дѣйства, кромѣ малаго разоренія въ деревняхъ только лошадьми. Какъ языки взятые сказываютъ, весьма войско татарское, съ нимъ бывшее, опало, и малы выѣхали на лошадяхъ отъ безкормицы. А которые татары съ сыномъ ханскимъ, съ султаномъ Девлетъ-Гиреемъ, и старостою галицкимъ Потоцкимъ явилися на сей сторонѣ Днѣпра, отъ границъ волошскихъ около Немирова, и на тѣхъ отправленъ съ нѣкоторымъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ, а нѣсколько и польскихъ хоронгвей съ нимъ пошло. А что учинится, о томъ васъ не оставлю безвѣстна.

Наша конница стоитъ близъ границъ турецкаго владѣнія во всякой къ походу готовости, а пѣхотные полки маршируютъ. И чаемъ, онымъ всѣмъ собраться къ границамъ турецкимъ сего мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ. А при собраніи оныхъ съ помощію Божіею зачнется кампанія, и, смотря на обращенія непріятельскія, будутъ дѣйствовать противъ онаго. А о турецкихъ войскахъ имѣемъ вѣдомость, что оныя имѣютъ указъ въ концѣ сего мѣсяца сбираться при Адріанополѣ, куда и визирь имѣлъ идти изъ Константинополя.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной коммиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 118—120-я; № хрон. описи 865-ый].

197. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 13-го. Лондонъ.

(Экстрактъ). Болѣзнь цесарская отъ приключившейся оспы и великое опасеніе тяжкому смущенію здѣсь нынѣ причинствуютъ, чтобъ изъ кончины цесарской противное послѣдованіе не возмутило дѣла всей Европы и не подало случай Франціи основательнѣе вмѣшаться въ дѣла цесарства, особливо же при непримирительной враждѣ венгровъ. Для того повсе-

временно здѣсь въ запасъ у Статовъ тайныя между собою конференціи чинятся, при которыхъ всѣ возможныя мѣры принимають упредить оное злополучіе, ежели отъ сей болѣзни цесарь преселится.

Польскій министръ баронъ Герсдорфъ сообщалъ мнѣ, что о четырехъ баталіонахъ курфюрста пфальцскаго, которые въ Верхнемъ Палатинатѣ находятся, еще остановка, свыше чаянія его, учинилась. Причина тому есть, что канцлеръ двора цесарскаго баронъ Зейлеръ, который безсоюзнымъ есть съ здѣшнимъ посломъ цесарскимъ съ графомъ Зинцендорфомъ. хотя его дѣло здѣшнее уничижить, писалъ курфюрсту пфальцскому, чтобъ онъ тѣ трупы для всякихъ впредь случаевъ въ имперіи у себя оставилъ, и чтобы морскія державы понуждены были свои властныя рати, вмѣсто ихъ, отъ себя послать.

Однакожъ онъ, польскій министръ, по письмамъ къ себѣ отъ министра своего, хотя пфальцскій дворъ усматриваетъ всегда быть единомыслена съ цесарскимъ, надѣется, что электоръ исправитъ сіе въ благопріятство морскихъ державъ, не хотя навесть на себя злобы за несодержаніе своего слова и обѣщанія, учиненнаго имъ.

Сего часа съ ратпенсіонаріемъ конференцію имѣлъ я и о сей вышеозначенной трудности ему сообщалъ съ докучнымъ у него домогательствомъ, чтобы безъ оттяжки времени о четырехъ тѣхъ баталіонѣхъ конечное опредѣленіе учинено было.

Онъ, пенсіонарій, того-жъ времени обсылался съ цесарскимъ посломъ, чтобъ имѣть конференцію и къ той же призвать министра пфальцскаго, при которой намѣренъ онъ, обще съ посломъ великобританскимъ, въ острыхъ терминахъ говорить, чтобы по данному курфюрстовскому слову указъ отъ него данъ былъ безъ остановки тѣмъ достальнымъ 4-мъ баталіонамъ въ походъ идти, не сумнѣваяся, что курфюрстъ по тѣмъ ихъ острымъ предложеніямъ иную резолюцію на сіе дѣло возьметъ, потому что при нынѣшнемъ болѣзненномъ состояніи цесарскомъ сами тѣ морскія державы нынѣ спѣшатъ, чтобы для всякихъ противныхъ впредь случаевъ оный корпусъ нейтральный былъ

въ тѣхъ краяхъ, и что сія болѣзнь цесарская оныхъ морскихъ державъ самихъ къ тому гораздо порѣваетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.", стр. 503—506-я; № хрон. описи 866-ой].

198. А. А. Матвѣевъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 17-го. Гага.

[Выдержка]. Сего мѣсяца въ 15-ый день прибылъ сюда принца Евгенія савойскаго адъютантъ, генералъ господинъ Гогендорфъ, къ цесарскому послу къ графу Зинцендорфу съ печальною вѣдомостію о кончинѣ цесарской, который того-жъ мѣсяца въ 6-ой день по стар. кал. отъ оспы и отъ нея приключившейся фебры малигны прейде.

Принцъ Евгеній вскорѣ сюда ожидается, который съ духовными курфюрсты и съ пфальцскимъ будетъ имѣть дѣла, чтобы по конституціямъ цесарственнымъ голоса ихъ были даны въ приговоръ до новаго избранія въ цесари Карлу III, королю гишпанскому, и чтобы всѣ мѣры принять къ упрежденію курфюрста баварскаго, который намѣренъ есть съ войски французскими вникнуть въ цесарство. О томъ о всемъ снесшися и склоня оныхъ курфюрстовъ въ благопріятство своего вышеименованнаго принца, сюда прямо онъ, принцъ Евгеній, будетъ, чтобъ условиться съ морскими державами.

Здѣсь недавно при бывшемъ съѣздѣ Статовъ Голландскихъ, усмотря злополучный скутокъ изъ чаемой той смерти цесарской, въ запасъ уже резолюція взята есть, что по приключившейся кончинѣ его, цесарской, Карола III всѣми силами на престолѣ цесарственномъ утвердить.

Цесарскій вышеименованный посолъ того-жъ времени въ Барцелону къ нему, королю, курьера съ оною скорбною вѣдомостію отправилъ и съ вышеозначеннымъ статскимъ рѣшеніемъ.

Здѣсь всѣ того чаянія есть, что коего часа онъ, король, увѣдомится о кончинѣ цесарской и объ избраніи своемъ обнадеженъ будетъ, пріиметъ со всякимъ поспѣшеніемъ свой путь на Миланъ до Вѣны, чтобъ ускорить, не допустя впредь курфюрстовъ и принцевъ цесарства до безсоюзства и великихъ разногласій. Токмо не безъ опасности есть, чтобы, по отъѣздѣ его, королевскомъ, изъ Барцелоны, подданные всей Каталоніи не случили себя въ интересъ Филиппа V; для того всѣ здѣсь того мнѣнія есть, что онъ, король, оставитъ свою королеву тамъ, покамѣстъ въ имперіи генеральное свое дѣло управитъ.

Вчера, въ звычайный день, при дворѣ статскомъ во время собранія союзничьихъ министровъ держаны были конференціи между статскихъ депутатовъ, цесарскаго и великобританскаго пословъ причиною смерти цесарской и для упрежденія изъ этой всякихъ впредь злыхъ намѣреній.

Потомъ президентъ чужестранныхъ дѣлъ, именемъ Статовъ Генеральныхъ, всѣхъ великаго союза принцевъ резидующимъ здѣсь министрамъ, упреждая по смерти цесарской всѣ злополучія, съ прилежностію предлагалъ сіи пункты:

1) Чтобы, несмотря на сей печальный прилучай кончины его, цесарской, безъ всякой отмѣны, попрежнему, со всякою ревностію и единомысліемъ войну силою своей аліанціи съ Франціею ихъ принцы волили продолжать и Карола III на своемъ тронѣ въ Гишпаніи укрѣпить.

2) Понеже домъ аустрійскій искони къ общей пользѣ и при нынѣшнихъ временъ состояніяхъ былъ склоннымъ, для того, чтобы принцы цесарственные, какъ наискорѣе, подвигъ свой учинили трудиться о выборѣ въ цесари его-жъ, короля, яко ближняго наслѣдника къ той коронѣ цесарской, который выборъ съ усильнымъ прошеніемъ вручали оныхъ министрамъ принцевъ, обнадежа ихъ совершенно отъ стороны обѣихъ тѣхъ морскихъ державъ, что онѣ вѣрно съ ними вмѣстѣ всегда то отъ себя исполнятъ и въ общемъ единомысліи пребудутъ.

Притомъ же объявилъ имъ же, министрамъ союзничьимъ, что уже указы даны адмираломъ ихъ, на Средиземномъ морѣ

нынѣ обрѣтающимся, быть послушными ему, королю, и провожать его, когда онъ изъ Барцелоны путь свой пріиметъ въ цесарство.

Въ то же время онъ, статскій президентъ, тѣхъ же принцевъ министрамъ накрѣпко вручалъ, чтобы принципалы ихъ своимъ участкамъ всякій, какъ наискорѣе, велѣли идти въ походъ къ слученію въ общій корпусъ для содержанія нейтральства.

Послѣ того особо онъ же, президентъ, просилъ съ великимъ домогательствомъ саксонскаго и пфальцскаго министровъ, чтобъ объ избраніи Карола III въ цесари къ своимъ государемъ, яко къ намѣстникамъ цесарства, доносъ свой учинили.

На что саксонскій, получа уже указъ отъ двора своего, обнадежилъ ихъ, Статовъ, что его король всю свою повинность охотно къ тому исправитъ, токмо съ тѣми кондиціи, чтобъ и отъ стороны морскихъ державъ, по ихъ доброй вѣрности и по учиненнымъ обязательствамъ, взаимно къ его пользамъ все изслѣдовано было.

Съ прилежностію прошу вашу свѣтлость увѣдомить меня, какое рѣшеніе при дворѣ вашего пребыванія принято будетъ по кончинѣ цесарской (о чемъ сего-жъ дня съ почтою Статы Генеральные къ королевѣ великобританской отъ себя писали), чтобъ я, вѣдая, должное мое предусмотрѣніе здѣсь чинилъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 506—509-я; № хрон. описи 872-ой].

199. Князь Б. И. Куракинъ — А. И. Дашкову.

1711 г. апрѣля 18-го. Лондонъ.

[Выдержка]. Государь мой Алексѣй Ивановичъ. Господинъ Витвортъ прошлой недѣли отъѣхалъ, который путь свой будетъ имѣть чрезъ Краковъ и Леополь. И при случаѣ гдѣ прошу ему всякую любовь показать, понеже былъ и есть склоннымъ къ интересамъ его царскаго величества, и человѣкъ добрый, и мнѣ пріятель. Къ тому-жъ не сумнѣваюсь,—чрезъ вашу

рекомендацію и господинъ гетманъ всякую чивильту ему покажетъ, который есть характера перваго посолъ экстраординарный и министръ пленипотенціарный.

Четвертаго дня хотя съ того берега къ намъ пакетботъ и прибылъ, но писемъ одной цѣлой почты не принесъ, того для [что] отъ страха каперовъ французскихъ всѣ тѣ письма въ море кинулъ; того для мы безъ всякаго извѣстія остаемся. Однакожъ чрезъ партикулярнаго курьера сюда непріятная вѣдомость пришла о болѣзни цесаря, что, будто, былъ при самой смерти; того для дворъ сумнителенъ находится до извѣстія подлиннаго. А о смерти дофиновой, сына короля французскаго, ни радуются, ни печалятся.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 221—222-я; № хрон. описи 876-ой].

200. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1711 г. апрѣля 20-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Много обязаннымъ есмь за показанныя ко мнѣ пріятства господина графа Нейгардта, министра цесарскаго и президента камеры въ Силезіи, резидующаго въ Бреславлѣ, который ко мнѣ писалъ, чтобы мнѣ просить у своего двора о свободѣ одного подданнаго цесарскаго, силезскаго шляхтича, который взятъ въ полонъ, якобы офицеръ шведскій *). И объявляетъ о немъ,—хотя онъ и былъ офицеромъ въ арміи шведской, но предъ тѣмъ временемъ отпускъ себѣ уже имѣлъ.

Того ради не могъ къ сему иного способа сыскать, какъ, вѣдая ваше, мой государь, ко мнѣ жалованье, беру смѣлость просить, ежели возможно, чрезъ какіе способы онаго помянутаго жентилома свободна учинить.

Помянутый графъ Нейгардтъ, весьма склонный къ интересамъ нашимъ, также васъ, мой государь, будетъ благода-

*) Ср. стр. 147-ую настоящей книги. Ред.

рить, и ежели вамъ угодно будетъ, чаю, охотенъ будетъ съ вами добрую и вѣрную, а особливе при нынѣшнихъ случаяхъ, нужную коррипшонденцію имѣть.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 424-я; № хрон. описи 878-ой].

201. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г И. Головкину *).

1711 г. апрѣля 20-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Третьяго дня чрезъ нарочнаго курьера о смерти цесарской вѣдомость получили, и здѣшній дворъ въ не малой конфузіи находится. И уже тайный совѣтъ непрестанно трудится о наслѣдствіи монархіи гишпанской; но весьма себя являютъ склонна къ дуку савойскому, и свое мнѣніе въ Гагу уже о томъ дали. Однакожъ многія трудности къ тому находятъ. Первое, — не чаютъ, чтобъ имперія къ тому согласна была для наслѣдствія дома аустрійскаго, для того что по трактатомъ великаго аліанса молвлено: ежели мужескаго пола не будетъ, наслѣдницамъ быть арцидукешамъ; а потомъ, ежели наслѣдствіе пресѣчется, наслѣдствовать савойскому дому. И того для берутся другія мѣры,—ежели къ вышепомянутому предложенію сходны всѣ не будутъ, тогда-бъ изъ арцидукешъ одну въ супружество за савойскаго сына отдать и тѣхъ отъ обѣихъ сторонъ наслѣдниками того королевства учинить.

Правда, здѣсь о томъ савойскомъ дворѣ много противныхъ разсужденій имѣютъ, для того что въ великую силу можетъ прійти, хотя, кромѣ королевствъ въ Гишпаніи и въ Италіи, Ломбардію и королевство неаполитанское и сицильское къ своимъ наслѣдственнымъ провинціямъ присовокупить. Чего для не малую дастъ завидость всей имперіи, а особливе принцамъ въ Италіи, какъ и папѣ, и Венеціи, и другимъ. Къ тому-жъ не самопріятно всѣмъ видѣть въ Гишпаніи принца такого, который во

*) Ср. стр. 293—294-ую книги III „Архива“. Ред.

всѣхъ статскихъ и военныхъ дѣлѣхъ майстеромъ былъ и есть, также и добрый экономъ. Однакожъ, какъ можемъ слышать здѣсь, конечно здѣшній дворъ съ своими аліаты отъ наслѣдствія той монархіи дука савойскаго отлучить не могутъ. А ежели похотятъ отлучать, то всѣ свои дѣла испровергнутъ, для того, чаютъ, что оный неблагодарнымъ будетъ и миръ съ Франціею учинитъ.

Что же принадлежитъ къ цесарству, то безсумнительными есть, что король Карло, оставя Гишпанію, въ свои наслѣдственныя поворотится, и за короля римскаго избранъ будетъ и признанъ за цесаря.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 421—423-я; № хрон. описи 879-ый].

202. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1711 г. апрѣля 20-го. Лондонъ.

Государь мой Андрей Артамоновичъ. Что принадлежитъ до извѣстной вамъ деклараціи по указу отъ нашего двора, то ежели впредь что начнется, прошу приказать мнѣ дать знать.

Что же о предложеніи медіаціи, касающейся до турецкой войны, отъ статскихъ секретарей ничего больше отповѣди, какъ уже прежними своими объявлялъ, не имѣлъ. А отъ себя больше начинать не буду, видя ихъ къ тому гораздо холоднымъ; и буду ожидать, чтò отъ нихъ явится. Но, чаю, имъ неможно ничего отвѣтствовать прежде, не имѣвъ подлиннаго извѣстія о всемъ чрезъ посланнаго къ королю шведскому Чиферса.

Изъ другого-жъ вашего, мой государь, письма ежели-бъ не увидѣлъ, что милордъ Реби учтивости вамъ своею обсылкою и пріѣздомъ не показалъ, то-бъ, конечно, принужденъ здѣсь при дворѣ безъ зазрѣнія говорить. Сей лордъ хотя и въ кредитъ торисовой партіи входитъ, однакожъ многихъ мнѣніе есть, что нè долго резидовать будетъ для своихъ амбицій великихъ и несклонностей къ людямъ. Какъ уже слышимъ, оный

многими министры имперскихъ князей гордитъ; но переговоры голыхъ подзирателей о немъ не престаютъ здѣсь.

Лордъ Стерсъ не отправленъ и отъѣхалъ въ Брабантъ, о чемъ, чаю, Витвортъ пространно вамъ донесетъ.

Прошу, мой государь, ежели о какихъ новинахъ изъ Польши [узнаете], съ первою оказіею мнѣ всѣ новины приказать дать знать.

Желаемъ здѣсь вѣдать, какъ во избраніи императора что учинится. Хотя къ цесарству о Карлѣ трудности и не будетъ, но токмо о королевствѣ римскомъ смотрѣть, чтобы кто изъ протестантовъ претензіи не учинилъ. Прошу мнѣ приказать впредь дать знать, какія къ тому мѣры возьмутся у собранія аліатскаго.

О достальныхъ четырехъ баталіонахъ приложенную статскую резолюцію получилъ. И чаю,—при семъ случаѣ смерти цесарской дѣло нейтральства весьма бездѣйствительно будетъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX. „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 173—176-я; № хрон. описи 880-ый].

203. Разсужденія министра полномочнаго его царскаго величества кн. Б. И. Куракина, которыя онъ сообщилъ статскому секретарію Санте-Джону о состояніи дѣла во Европѣ.

1711 г. апрѣля 21-го (мая 2-го). Лондонъ.

1) Le but de l'Angleterre et de la Hollande dans la guerre présente a toujours été l'équilibre dans l'Europe; il a fallu et il faut encore pour arriver à ce but faire une guerre vive à la France, qui en s'emparant de la monarchie d'Espagne s'était mise en état de faire la loi à l'Europe si Dieu n'eut béni les armes des alliés.

2) Il s'agit de voir la fin d'une si sanglante et onéreuse guerre à tant de peuples, mais il ne s'agit pas moins de la continuer, tant que la France voudra se réserver l'Espagne; car s'il faut faire la paix et que cette monarchie reste dans la maison de Bourbon, ce que les puissances maritimes ont fait

jusqu'ici, ne leur aura servi à autre chose qu'à les épuiser et à les réduire dans un état très-dangereux dont la France ne saura que trop profiter. Il est donc de l'intérêt de l'Angleterre et de la Hollande de continuer la guerre et de la pousser au point de contraindre la France à se désister de son injuste dessein en cédant la monarchie d'Espagne à son légitime maître. Cela étant, il est de la bonne politique et de l'intérêt des puissances maritimes de prendre les moyens les plus efficaces et ceux qui peuvent le plutôt les faire parvenir à leur fin.

Pour cet effet il faut bien examiner la conduite de la France, pénétrer ses desseins, approfondir ses vues et la vaincre, autant en s'opposant et en prévenant et ses vues, et ses desseins, et sa conduite, qu'en lui enlevant des villes. Ce principe posé on demande:

a) Quelle est la conduite de la France? C'est de demeurer sur la défensive et gagner du temps en laissant morfondre les alliés devant des sièges.

ь) Quels sont ses desseins?—C'est par le temps qui amène les événements de profiter et de se servir de tout, de brouiller ou de détacher quelque puissance de la grande alliance, de lui susciter de nouveaux ennemis.

Et c) enfin, quelles sont les vues de cette fière France? —C'est en gagnant du temps de mettre le roi de Suède en état de la servir dans l'Empire, en obligeant les alliés à faire une puissante diversion et à porter la guerre en Allemagne.

4) Il s'agit présentement d'examiner s'il est plus de l'intérêt des puissances maritimes de faire de grands efforts en Flandre contre la France, ou s'il y a des expédients plus assurés pour réduire à la paix cette France. Sur ceci on doit juger que la France ne s'inquiètera pas et ne sera point réduite à la paix, posé même qu'on lui prît Arras, tout Arras qu'il est, je veux dire, place très-importante à la France.

Je suppose même qu'on porte des coups plus sensibles à la France, tout cela ne la réduira point. Elle endurera tout, parcequ'elle compte sur l'endroit auquel les alliés n'ont pas

remédié de bonne heure. C'est sur la Suède qu'elle compte, c'est sur le corps qui est en Poméranie, corps qui grossit et qui se met en état d'entrer dans l'Empire. Alors ce corps entré en Allemagne, on verra la France frapper ses grands coups de politique. Elle flattera un prince d'une chose, une autre puissance d'une autre chose. Les Suédois dans l'Empire favoriseront les peuples disposés à la révolte et de tout ce qu'on n'ose exprimer ici. Il s'en suivra que les princes les mieux intentionnés seront obligés de rappeler leurs troupes de Flandre, alors nous verrons la France, faire des détachements de son armée de Flandre, où elle n'aura plus rien à craindre, pour aller en Allemagne et y prêter la main à son allié, le roi de Suède et à tous ceux qui auront envie de brouiller l'Empire. Que deviendra alors l'élection d'un empereur ou plutôt que deviendra la cause commune? Le détail en fait horreur! Aux grands maux qui menacent il faut des remèdes prompts et hardis et sans aucun ménagement.

Mais, dira-t-on, que peut faire l'Angleterre? et que peut entreprendre la Hollande plus que l'une et l'autre de ces puissances n'ont fait et entrepris? En effet, ces magnifiques puissances ont entrepris et exécuté ce qui est impossible à l'humanité. Elles sont parvenues presque à leur glorieux but. Mais la rusée France échappe aux victorieux, si sans perte de temps les puissances maritimes nétouffent pour jamais le feu qui couve en Poméranie. Qu'on prenne dix villes sur la France du côté de Flandre, qu'on la batte en Dauphiné. Si on lui laisse la ressource du côté de la Suède et de l'Allemagne les grands avantages des alliés se réduiront en fumée. L'exemple de Gustave Adolphe est un garant de ce que j'avance, exemple faible d'ailleurs, car la France est sur un tout autre pied, qu'elle ne l'était du temps de Louis XIII et sous le ministère de Richelieu. Les guerres civiles, les divisions qui régnaient jusque dans la famille royale, les finances et les peuples épuisés, la faiblesse des armées, les Espagnols, ennemis alors déclarés de la France, étaient dans son sein, en un mot tout concourait à la ruine

totale de la France. Gustave entre en Allemagne et en moins de rien remet la France et la tire de tous les dangers qui la menaçaient. Tout ceci est vrai, dira-t-on, mais que faire? Les armées sont en Flandre, en Dauphiné et sur le Rhin, pour le dire ainsi, prêtes à en venir aux mains; quelle apparence qu'on puisse remédier à ce malheur, qui menace la cause commune? On répond à cela qu'en toute occasion il faut de deux maux éviter le pire, c'est une règle fondamentale. La France peut vous faire un mal infini par la Poméranie et ne peut vous en faire qu'un très-médiocre en Flandre; il faut donc à quelque prix que ce soit remédier du côté de la Poméranie. Votre ennemi compte, que quand vous lui enlevez des places en Flandre cela ne l'abattra point; si vous lui laissez lier sa partie en Allemagne pour ensuite reprendre avec usure ce que vous lui aurez enlevé, donc il est de votre intérêt de prévenir les desseins décisifs que votre ennemi a du côté de l'Allemagne. Mais, dira-t-on, comment prévenir ces desseins? Avant de répondre à cette question, il faut poser pour un principe politique, qu'ayant entrepris le plus, il faut, lorsque la nécessité le demande, entreprendre aussi le moins. Les puissances maritimes ont entrepris de réduire la France dans ses justes bornes; elles ont fait là dessus des efforts immenses; cette France leur prépare pour sa propre défense des ennemis moins redoutables qu'elle même; il faut sans balancer ôter tout moyen à ces ennemis futurs de faire du mal par deux manières: la première en les prévenant par soi-même et la seconde en les faisant prévenir par d'autres puissances. Cela posé, l'Angleterre et la Hollande ne doivent pas craindre de se mettre sur le bras la Suède, prévoyant que c'est du côté de la Suède que doit venir la seule tempête qui peut détruire les travaux et frustrer les espérances de ces deux puissances. Elles doivent encore moins différer à s'unir plus étroitement avec le roi de Pologne, électeur de Saxe et un des vacaires régents de l'Empire vacant, avec le roi de Danemark et s'il faut avec le czar de Moscovie. Pourquoi différer à prendre ce parti? La France remue les infidèles, elle

a mis le tout pour le tout chez les mécontents de la Hongrie, elle fait agir la Suède pour venir à bout de ses vastes et injustes desseins, et les puissances maritimes hésiteront un moment à se faire des alliés pour se garantir des ennemis que la France leur soulève, si les puissances maritimes prennent le parti d'entrer dans une inviolable alliance avec le roi de Pologne, avec le roi de Danemark et même avec le czar.

Quant à ce qui regardera la guerre ou le maintien de la tranquillité en Allemagne, il ne sera plus difficile aux puissances maritimes de parer le coup que la France veut porter par la Suède à tout l'Empire et à la cause commune. Voici comment: il faudra que dès le moment que les quatorze mille hommes, qui étaient destinés au maintien de la neutralité dans l'Empire, seront assemblés, il y ait des ordres pour tenir prêts dix mille hommes de belle cavalerie saxonne, que le roi de Pologne a sur les frontières de Saxe, et douze mille hommes de bonne infanterie moscovite, qui sont en Pologne à portée de la Poméranie, et qu'en même temps le roi de Danemark poste dans le Holstein douze mille hommes de belles troupes qu'il a à portée. Qu'à toutes ces troupes on y ajoute quelques bataillons anglais et autant de hollandais, sans craindre d'affaiblir l'armée de Flandre; qu'on mette à la tête de ces troupes un prince Eugène, et que sans autre ménagement on entre en Poméranie, où le corps de Crassau voudra y rester, et alors il faudra qu'il s'enferme dans les places fortes de Poméranie et entrera ou en Allemagne, ou en Pologne. S'il s'enferme dans les places, il faut qu'il périsse de faim en moins de trois semaines, et s'il sort de la Poméranie, il ne sera pas difficile de le suivre et de le dissiper avec une armée telle que le sera celle qui est spécifiée ci-dessus. On me dira: mais si nous affaiblissons l'armée de Flandre? mais si le prince Eugène s'écarte pendant les deux mois nécessaires à l'expédition de Poméranie? que ne pourra-t-il pas arriver en Flandre? Oui, que ne pourra-t-il pas arriver en Allemagne qui ne vous soit mille fois plus préjudiciable, si vous ne prenez le parti de dissiper l'orage qui se prépare

en Poméranie? Encore un coup, il faut de deux maux éviter ou remédier à celui qui peut vous perdre sans ressources. Je n'entre point ici dans la question, savoir: si c'est une nouvelle guerre que les puissances maritimes épousent, en se déclarant hautement contre la Suède et en voulant, à quelque prix que ce soit, dissiper le corps de Crassau, car il ne s'agit point dans la situation présente de l'Europe d'avoir des ménagements pour les alliés de la France et ceux qui la veulent favoriser; il s'agit d'arriver à son but, qui est de réduire la France à céder la monarchie d'Espagne et de prévenir avec fermeté tout ce que l'on connaît vouloir empêcher d'arriver à ce but. Les puissances maritimes voient clairement que la Suède se prépare pour frapper un coup en Allemagne, qui sera capable de rendre la France plus formidable que jamais. C'est à la sagesse et à la vigueur de ces puissances de mettre tout en oeuvre pour parer le coup. On trouvera assez de moyens pour faire la paix du nord conjointement avec la paix des puissances maritimes, avec la France dès qu'on sera venu à bout de prévenir toutes les brouilleries et tous les désordres que cette France médite en Allemagne, qui écloront et auront sans doute leurs funestes effets, si l'Angleterre et la Hollande diffèrent de prendre les devants et si elles donnent le temps au roi de Suède de mettre le pied dans l'Empire.

Je conclus que l'Angleterre et la Hollande perdront les fruits de leurs travaux, si ces puissances ne remédient à tout prix au mal que la Suède est à la veille de leur faire. Et, au contraire, en y remédiant coûte que coûte, ces puissances ôtent l'unique ressource qui reste à la France, la contraignent à faire une paix raisonnable et à finir une guerre, qui recommencera plus que jamais, si les troupes de Suède entrent dans l'Empire.

[Переводъ]. 1) Цѣль Англіи и Голландіи въ настоящей войнѣ постоянно заключалась въ охраненіи политическаго равновѣсія Европы; для достиженія этой цѣли надо было и будетъ продолжать вести ожесточенную войну съ Франціей, которая, захвативъ испанскую монархію, пріобрѣла себѣ положеніе, давшее ей возможность предписывать законы Европѣ, если бы Богъ не благословилъ союзныхъ войскъ.

2) Слѣдуетъ выждать конца этой кровопролитной и тяжкой войны стольких народовъ, но не менѣе важно и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока Франція захочетъ удерживать за собою Испанію; такъ какъ, если при заключеніи мира монархія останется въ домѣ Бурбоновъ, все то, чего достигли до сихъ поръ морскія державы, не послужитъ имъ ни къ чему другому, какъ только къ ихъ истощенію и къ приведенію ихъ въ очень опасное положеніе, которымъ Франція сумѣетъ прекрасно воспользоваться. Слѣдовательно, въ интересахъ Англіи и Голландіи продолжать войну и довести ее до того момента, когда можно будетъ принудить Францію отказаться отъ ея несправедливаго намѣренія и уступить испанскую монархію ея законному государю. Допустивъ все это, вполнѣ политично и весьма полезно морскимъ державамъ принять самыя дѣйствительныя мѣры, могущія привести ихъ къ цѣли въ наискорѣйшемъ времени.

На этомъ основаніи слѣдуетъ хорошенько разобрать поведеніе Франціи, проникнуть ея замыслы, изслѣдовать ея намѣренія и побѣдить ее, противодѣйствуя ея планамъ, предупреждая ея намѣренія, а также отнимая у нея города. Разъ это такъ, то спрашивается:

а) Каково поведеніе Франціи?—Она продолжаетъ обороняться и выжидаетъ время, заставляя союзныя арміи безцѣльно стоять у воротъ осаждаемыхъ городовъ.

б) Каковы ея намѣренія?—Пользуясь временемъ, влекущимъ за собою событія, она хочетъ все пустить въ ходъ, чтобы поссорить между собой или отстранить которую-нибудь изъ державъ отъ великаго союза или возбудить противъ нея новыхъ враговъ.

в) Каковы виды этой гордой Франціи?—Выжидая удобное время, она хочетъ дать возможность королю Швеціи служить ея интересамъ въ имперіи, принудивъ союзныя войска сдѣлать сильное отступленіе и перенести войну въ Германію.

3) Слѣдуетъ теперь обсудить вопросъ, полезнѣе ли морскимъ державамъ напрягать всѣ свои усилія противъ Франціи во Фландріи, или есть средства болѣе вѣрныя для достиженія мира съ этой страной. Слѣдуетъ предположить, что Франція не встревожится всѣмъ этимъ и ничуть не будетъ вынуждена заключить миръ, хотя-бъ у нея взяли самый Аррасъ (я хочу этимъ сказать, что Аррасъ очень важный пунктъ для Франціи).

Предположимъ даже, что Франціи нанесутся еще болѣе чувствительные удары; это не вынудитъ ее ни къ чему; она все вытерпитъ, потому что расчитываетъ на тотъ пунктъ, о которомъ союзныя державы не позаботились ранѣе. Она расчитываетъ на Швецію, на корпусъ, находящійся въ Помераніи, все увеличивающійся и готовящійся вступить въ имперію. По вступленіи его въ Германію, Франція приступитъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ своей политикѣ: она будетъ льстить одному государю однимъ способомъ, другой державѣ—инымъ; шведы будутъ благопріятствовать всѣмъ народамъ имперіи, склоннымъ къ возстанію, и всему тому, о чемъ здѣсь неудобно упоминать. Послѣдуетъ то, что самые благонамѣренные государи будутъ вынуждены отозвать свои войска изъ Фландріи, и тогда мы увидимъ Францію, отзывающую отдѣльные отряды своихъ войскъ изъ Фландріи, гдѣ ей нечего будетъ болѣе бояться, чтобы направить ихъ въ Германію и подать тамъ руку помощи своему союзнику, королю Швеціи, и всѣмъ тѣмъ, которые захотятъ роизводить смуты въ имперіи. Чтó станется тогда съ избраніемъ императора,

или вѣрнѣе, что́ станется съ общимъ дѣломъ! Подробности ужасны.... Грозящимъ бѣдствіямъ надо противопоставить быстрыя, смѣлыя и безпощадныя мѣры.

Но, скажутъ, что́ можетъ сдѣлать Англія, и что́ можетъ предпринять Голландія болѣе того, что уже эти обѣ державы сдѣлали и предприняли? Дѣйствительно, эти мощныя державы предприняли и исполнили невозможное для человѣчества! Онѣ почти уже достигли своей славной цѣли, но хитрая Франція ускользаетъ отъ побѣдителей.

Если, не теряя времени, морскія державы не затушатъ навсегда огня, тлѣющаго въ Помераніи, пусть возьмутъ у Франціи десять городовъ по направленію къ Фландріи, пусть ее разобьютъ въ Дофинэ; если же ей только оставятъ надежду касательно Швеціи и Германіи, великія преимущества союзныхъ войскъ разлетятся въ прахъ. Примѣръ Густава Адольфа служитъ доказательствомъ того, что́ я утверждаю, хотя это и весьма слабый примѣръ. Франція теперь въ совершенно иномъ положеніи сравнительно съ тѣмъ, какъ она была при Людовикѣ XIII и въ министерство Ришельё. Внутри ея происходили междоусобныя войны и раздоры, царствовавшіе даже въ королевской семьѣ, финансы и народъ были истощены, войско было слабо, испанцы являлись тогда открытыми врагами Франціи,—однимъ словомъ все способствовало къ полнѣйшему разоренію этой страны. Густавъ вступаетъ въ Германію и въ одно мгновеніе возстановляетъ Францію и избавляетъ ее отъ всѣхъ грозившихъ ей опасностей. Все это справедливо, скажутъ, но что же тутъ дѣлать? Арміи находятся во Фландріи, въ Дофинэ и на Рейнѣ, готовыя, такъ сказать, выступить въ бой, но какая же есть возможность пособить несчастью, которое угрожаетъ общему дѣлу? На это отвѣтимъ, что во всякомъ случаѣ надо изъ двухъ золъ выбирать меньшее; это основное правило. Франція можетъ вамъ сдѣлать страшное зло въ Помераніи и только очень посредственное во Фландріи; слѣдовательно, нужно, во что бы то ни стало, помогать дѣлу въ Помераніи. По расчетамъ вашего врага, отнятые вами у него города во Фландріи его не ослабятъ; если же вы допустите его затѣять игру въ Германіи, онъ съ избыткомъ отниметъ у васъ то, что́ вы у него ранѣе взяли. Слѣдовательно, въ вашихъ интересахъ предупредить рѣшительныя намѣренія вашего врага относительно Германіи. Но, скажутъ, какимъ образомъ предупредить эти намѣренія? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо положить въ основу политики тотъ принципъ, что, предпринявъ многое, надо, когда представится необходимость, испробовать и малое. Морскія державы предприняли ограничить Францію и возстановить ея законные предѣлы. Онѣ затратили на это огромныя усилія, а Франція готовитъ имъ для своей личной защиты враговъ, менѣе страшныхъ, чѣмъ она сама. Не колеблясь, надо отнять у этихъ будущихъ враговъ всякую возможность вредить, притомъ двумя способами: во-первыхъ, предупреждая ихъ своими собственными силами и, во-вторыхъ, силами другихъ державъ. Допустивъ это, Англія и Голландія не должны бояться накликать на себя войну съ Швеціей, предвидя, что только со стороны этой послѣдней можетъ явиться гроза, способная уничтожить труды и разрушить всякія надежды этихъ двухъ державъ.

Еще неотложнѣе для нихъ—тѣсно соединиться съ королемъ польскимъ, курфюрстомъ саксонскимъ, съ королемъ датскимъ и, если нужно, съ московскимъ царемъ. Зачѣмъ откладывать принятіе такого рѣшенія? Франція возбуждаетъ невѣрныхъ; она поставила все на карту среди недовольныхъ въ Венгріи; она

заставляетъ дѣйствовать Швецію для достиженія своихъ обширныхъ и несправедливыхъ намѣреній; а морскія державы остановятся пріисканіемъ себѣ союзниковъ для защиты отъ враговъ, надвигаемыхъ на нихъ Франціей! Если бы только морскія державы рѣшились заключить ненарушимый союзъ съ королемъ польскимъ, королемъ датскимъ и съ царемъ!

Что же касается войны или сохраненія спокойствія въ Германіи, то морскимъ державамъ уже не представится трудности отвратить ударъ, который Франція собирается нанести при посредствѣ Швеціи всей имперіи и общему дѣлу. И вотъ какимъ образомъ: какъ скоро соберутся тѣ 14 т. войскъ, которыя предназначались для охраненія нейтралитета въ имперіи, надо будетъ держать наготовѣ 10 т. прекрасной саксонской кавалеріи, которую имѣетъ король польскій на границахъ Саксоніи, и 12 т. человѣкъ хорошей московской пѣхоты, находящейся въ Польшѣ въ близкомъ разстояніи отъ Помераніи, а король датскій пусть выставитъ въ то же время въ Голштиніи 12 т. человѣкъ отличнаго войска, которое у него подъ рукою; пусть присоединятъ ко всѣмъ этимъ войскамъ нѣсколько англійскихъ баталіоновъ и столько же голландскихъ, не боясь ослабить войско во Фландріи; пусть назначатъ главнокомандующимъ этимъ войскомъ кого-нибудь въ родѣ принца Евгенія и безъ дальнѣйшихъ предосторожностей вступятъ въ Померанію, гдѣ останется корпусъ Крассау. Тогда онъ долженъ будетъ или запереться въ померанскихъ крѣпостяхъ, или вступить въ Германію, или въ Польшу. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ будетъ погибнуть отъ голода менѣе чѣмъ въ три недѣли. Если же онъ выйдетъ изъ Помераніи, его не трудно будетъ преслѣдовать и разбить съ такой арміей, какова вышеозначенная. Мнѣ возразятъ: а если мы ослабимъ войско во Фландріи? а если вашъ принцъ Евгеній удалится на тѣ 2 мѣсяца, которые потребуются на экспедицію въ Померанію? Чего не можетъ случиться во Фландріи! Да, но чего не можетъ случиться въ Германіи, что не было бы въ тысячу разъ вреднѣе для васъ, если вы не рѣшитесь разсѣять грозу, которая готовится въ Помераніи. Еще разъ: изъ двухъ золъ надо отстранить то, которое можетъ погубить васъ окончательно.

Я не вхожу здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса, новую ли войну предпринимаютъ морскія державы, открыто становясь противъ Швеціи и желая, какою бы то ни было цѣною, разсѣять корпусъ Крассау; такъ какъ въ настоящемъ положеніи Европы нельзя давать снисхожденія союзникамъ Франціи и желающимъ ей помогать, а слѣдуетъ достигать собственной цѣли, состоящей въ томъ, чтобы принудить Францію уступить испанскую монархію и твердо преслѣдовать все то, что завѣдомо будетъ служить помѣхою къ достиженію этой цѣли. Морскія державы видятъ, что Швеція приготовляется нанести Германіи ударъ, способный сдѣлать Францію еще болѣе грозною; отъ мудрости и силы этихъ державъ будетъ зависѣть употребить всѣ средства, чтобъ отразить этотъ ударъ. Найдется довольно способовъ заключить сѣверный миръ совокупно съ миромъ морскихъ державъ съ Франціей, какъ только порѣшатъ со всѣми смутами и безпорядками, которые замышляетъ Франція въ Германіи, и которые, выйдя наружу, возъимѣютъ, конечно, свои дурныя послѣдствія, если Англія и Голландія не поторопятся упредить ихъ и дадутъ королю шведскому время вступить въ имперію.

Скажу въ заключеніе, что Англія и Голландія потеряютъ плоды своихъ трудовъ, если онѣ не исправятъ, во что бы то ни стало, того зла, которое

Швеція собирается имъ отдать, и наоборотъ, исправить это зло какое бы то ни было вѣрно. Державы эти отнимутъ единственный способъ, оставшійся у Франціи, и принуждать ее заключить разумный миръ и покончить войну, которая разгорится больше, чѣмъ когда-нибудь, если нѣмецкія войска вступятъ въ имперію.

(Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XXXVI „Кн. Б. И. Куракина протоколъ державной комиссіи при аглинскомъ дворѣ, по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ черезъ Голландію. 1710—1711 гг.“, стр. 253—253-об.; № хран. [illegible]).

204. А. А. Матвѣевъ — кн. Б. И. Куракину.

1711 г. апрѣля 27-го. Гага.

(Экстрактъ). Подъ звычайною нашею конфиденціею объявляю вашей свѣтлости, что лордъ Реби, хотя со мною персонально видомъ порядочнымъ обходится, токмо вѣрнымъ есть непріятельской нашей сторонѣ другомъ и намъ непріятелемъ изъ себя. Токмо извольте вѣрить, что онъ больше дискурсы имѣетъ о живыхъ падалищахъ уличныхъ и объ удалыхъ аглинскихъ собакахъ, непонятенъ ни мало (изъятъ токмо кошель довольныхъ данныхъ ему денегъ) къ дѣйствительному изслѣдованію практики посольской и къ любовному обхожденію со всѣми людьми, который хотя въ Оделовѣ домѣ живетъ, зѣло великомъ, только запахъ его Неглинной рѣчки духомъ уже всѣмъ смердитъ.

Вѣрьте мнѣ, что безъ всякой страсти къ вашей свѣтлости пишу, что всенародно здѣсь о лордѣ Таузенѣ, бывшемъ послѣ, сожалѣютъ, а паче же при сей конжюнктурѣ временъ, которому онъ негоденъ понести ремень сапогу его.

Хотя здѣсь савойскій Мармузетъ много о стулѣ гишпанскомъ домогается, только господа голландцы больше охотниками есть сами въ гишпанскія деньги играть, нежели итальянской музыки слушать. Для того вышеписанная особа больше картами свою маленькую [персону] размыкиваетъ, нежели ожидаетъ пожеланнаго скутка отъ тѣхъ, которые хотя не по-итальянски, токмо по-голландски себя знаютъ, и отходятъ ласковыми комплиментами внѣ исправленія дѣломъ.

По всѣмъ вѣдомостямъ изъ цесарства сюда не чаютъ, чтобы какая оппозиція какъ въ избраніи въ цесари, [такъ] и въ римскіе короли Каролу III по прежнимъ чаяніямъ отъ чиновъ цесарственныхъ произойти могла, развѣ малые самые ропоты, которые ни во что не успѣютъ, потому что морскія державы и начальные курфюрсты шведа намѣрены есть удержать во всемъ томъ [отъ] онаго принца.

О походѣ 8 баталіоновъ пфальцскихъ, что̀ прежде были при Мозѣ и въ Верхнемъ Палатинатѣ, принцъ Евгеній въ пріѣздъ свой сюда далъ знать Статамъ, что курфюрстъ пфальцскій указъ далъ безъ меньшей трудности къ назначенному мѣсту въ сходъ идти до корпуса нейтральнаго. И о томъ походѣ ихъ третьяго дня его министръ, будучи у польскаго, именемъ своего принципала сообщалъ.

Нынѣ токмо трудность одна осталася о достальныхъ 4-хъ баталіонахъ, приналежитыхъ вдобавку до нихъ, морскихъ державъ. Однакожъ принцъ Евгеній объ одномъ баталіонѣ отъ бискупа мюнстерскаго обнадежилъ, и о трехъ всячески стараться здѣсь обѣщаютъ. Токмо не малая находится трудность, что бискупъ вюрцбургскій и принцъ аншпахскій, за опасеніемъ будущаго нападенія въ цесарство курфюрста баварскаго, хотятъ съ прочими цесарственными принцы умножить свои войска при Ренѣ, и для того излишнихъ не имѣютъ къ перепуску въ службу оныхъ морскихъ державъ.

Господинъ Крокъ, бывый резидентъ при французскомъ дворѣ, отъ огневицы умре.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 511—513-ая; № хрон. описи 899-ый].

205. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1711 г. мая 18-го. Лондонъ.

Государь мой Петръ Павловичъ. Прошедшей почты, отъ 12-го апрѣля, ваше, мой государь, получилъ, и по присланной

маркѣ сыскавъ того мастера, персоны такою величиною заказалъ дѣлать. А въ цѣнѣ за оныя. хотя и дорого, больше не уговаривался; но по тому-жъ платить, что и господинъ Стельсъ. Но еще себѣ приписуетъ трудность отъ той малости портретъ. Два по пятнадцати днѣхъ отправлены будутъ. а другіе—по семи недѣляхъ.

Ежели что и впредь угодное [будетъ], мой государь, прикажите мнѣ отписать: со всякою охотою долженъ то исправлять.

Упоминаю на прежнее мое прошеніе о жентиломѣ, о которомъ проситъ свободить графъ Нейгардтъ, ежели возможно. дабы онаго тѣмъ удовольствовать, который истинно есть сходнымъ къ интересамъ его величества.

Нижайше благодарю за показанныя милости его превосходительство и васъ, мой государь, что свободна меня учинили отъ поставки лошадей, гдѣ, было, были вмѣщены со вдовами и съ недорослями; но и впредь оной протекціи во всѣхъ нуждахъ просить будемъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 434—435-ая; № хрон. описи 919-ый].

296. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. мая 25-го. Ярославль.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Посылается при семъ къ вашей милости его царскаго величества грамота объ отъѣздѣ вашемъ изъ Англіи сюда въ армію, по которой изволите всемѣрно учинить и немедленно, получа отъ ея королевина величества великобританской отпускъ, къ намъ ѣхать.

А тотъ вашъ отзывъ изъ Англіи сюда того ради, что при настоящихъ конъюнктурахъ его царское величество надѣется свой интересъ сыскать лучше при дворѣ французскомъ, нежели у иныхъ державъ, и для того, надѣяся, что вы ему тамо добрую услугу покажете, посылаетъ васъ туда. А бывшій тамъ рези-

дентъ его царскаго величества Крокъ умре. А для наказа о томъ изустнаго и письменнаго повелѣлъ вамъ быть сюда. Чего ради изволите весь багажъ свой оставить въ Голландіи, а въ армію быть налегкѣ на почтѣ одинъ чрезъ Краковъ, откуда до самой арміи наша почта чрезъ Полонное уставлена.

Но о вышепомянутой вашей посылкѣ во Францію не изволь никому объявлять, дабы не подать тѣмъ Англіи и Голландіи какой суспиціи. (Собственноручно). Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 405—406-ая; № хрон. описи 933-ій].

207. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1711 г. іюня 1-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Оставляю до предбудущей почты все то къ доношенію, что̀ принадлежитъ до нейтральнаго корпа, чего для по всѣмъ нашимъ крѣпкимъ домогательствамъ здѣсь со мною союзничьихъ министровъ еще на мой меморіалъ письменнаго отвѣта не получилъ, но съ предбудущею не оставлю пространно сообщить. Также и на присланную грамоту, которую получа уже четвертаго дня, повседневно на мое прошеніе еще не допущенъ къ аудіенціи подать.

По указу, права здѣшняго государства выписавъ *), при семъ оригиналъ для вѣрности на аглинскомъ языкѣ и переводъ посылаю. А всѣхъ книгъ не могъ послать за тягостью, что на почту не будутъ приняты, которыя, купя, отправлю съ послѣднимъ флотомъ къ городу.

Флотъ вешній уже въ путь свой 28-го мая при конвоѣ трехъ кораблей пустился; а торговыхъ—до сорока числомъ, для того что, по выходѣ изъ порта, многіе сходятся на морѣ. Но въ остатній отпускъ сподѣваются быть шестьдесятъ или и

*) См. 396-ую стр. настоящей книги „Архива". Ред.

больше торговыхъ при конвоѣ трехъ же военныхъ кораблей, который Петрова дня будетъ отпущенъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 454—455-ая; № хрон. описи 955-ый].

208. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

1711 г. іюня 15-го. Лондонъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ. Отвѣтства на грамоту, вамъ извѣстную, еще не получилъ, которое обѣщаютъ вскорѣ дать. И то не что иное, токмо хотятъ прежде вѣдать въ томъ резолюціи голландской, и равное-жъ тому отвѣтствовать.

Остатней почты получилъ указъ его царскаго величества объ отъѣздѣ своемъ отъ сего двора въ армію. И назавтрее того дня статскому секретарію дуку Кинсбури объявилъ, который мнѣ по двухъ дняхъ отвѣтствовалъ, что отпускъ на сей недѣлѣ будетъ. И получа, безъ мечтанія на почтѣ съ поспѣшеніемъ буду ѣхать; токмо прошу, мой государь, отъ Кракова по почтамъ въ Польшу дать указы, чтобы лошадей давали.

Дукъ Кинсбури, при многихъ разговорѣхъ, мнѣ объявилъ, что королева его уже согласилась съ Статы Голландскими учинить правительству шведскому декларацію, что народъ аглинскій и голландскій есть вольный въ коммерціи, и ежели будутъ коммерціумъ имѣть въ Балтическомъ морѣ въ завоеванныя мѣста, которыя нынѣ подъ владѣніемъ его царскаго величества, чтобы проходъ свободный имѣли; а ежели будутъ задерживать или къ себѣ брать, то онѣ, потенціи морскія, взаимно къ тому мѣры свои примутъ. Но я желалъ отъ него, чтобъ о семъ письменное мнѣ обнадеживаніе учинилъ, чего весьма отрекся, и говорилъ, что онъ мнѣ пріобщаетъ въ конфиденціи, для того что указы ихъ посланы къ министрамъ въ Стекольмъ преже вѣдать къ тому намѣренія правительства шведскаго, и по томъ отвѣтѣ уже возьмутся къ тому такія мѣры.

Милордъ Реби сюда вечёръ прибылъ, но дѣла его знать еще не можемъ.

Какъ начинается изъ секретныхъ слуховъ, не малая желюзія уже происходитъ между агличаны и голландцы. Но впредь ежели что означится, пространно буду доносить.

Парламентъ счастливо въ волю королевину окончался, въ которомъ слишкомъ съ шестнадцать тысячъ пунтовъ собрано для заплаты долговъ и содержанія нынѣшней кампаніи.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LIX „Реляція кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 469—471-ая; № хрон. описи 975-ый].

209. Докладъ кн. Б. И. Куракина—царю Петру Алексѣевичу.

1711 г. іюня 18-го. Лондонъ.

Доношеніе о коммерціи, о нейтральствѣ, о Стельсѣ и о покупкѣ кораблей, о Реби, о мирѣ съ Франціею, о слабости португальской, объ армистиціи, о твердости здѣшней партіи и о несклонности къ намъ, о Витвортѣ, для чего поданъ пленъ-повоеръ, о гарантіи травендальской.

О коммерціи.

По инструкціи, мнѣ данной,—чтобы коммерціи быть вольной, какъ и прежде, въ завоеванныя мѣста: въ Ливонію, Эстляндію и въ Петербургъ, на мое предложеніе сказали, что о томъ данъ указъ трактовать посланному ихъ послу господину Витворту.

О семъ двору донесено, и тѣмъ та негоціація окончалася.

Однакожъ я, съ своей стороны, не упускалъ времени, но всегда въ конференціяхъ министерію аглинскому упоминалъ, чтобы позволить купечеству имѣть въ помянутыя мѣста коммерцію, какъ и прежде. Но когда продолженіе въ резолюціи ихъ видѣлъ, принужденъ искать способовъ къ окончанію того и компанію эстляндскую и московскую на то привелъ, которыя подали меморіалъ королевѣ, прося ея величество, чтобъ оной коммерціи подъ протекціею ея быть попрежнему.

На что, по ихъ прошенію, чрезъ секретарія дука Кинсбури, объявлено министру шведскому, чтобы режанціи о томъ объявилъ и позволенія-бъ просилъ.

И по нѣкоторомъ времени отвѣтствовали, что король на то ихъ не позволилъ. И ежели какіе корабли поѣдутъ, то тѣ будутъ взяты конечно въ арестъ.

И потомъ дукъ Кинсбури мнѣ объявилъ, что королева его намѣрена, сообща съ Статы Голландскими, режанціи шведской декларовать, что потенціи морскія конечно намѣрены вольность своимъ подданнымъ въ торгѣ дать.

И потомъ того вскорѣ не учинилося. А увидѣлъ присланное письмо изъ адмиралтеи компаніи московской, которымъ объявлено, что король шведскій тому коммерцію не позволяетъ быть, и чтобы были опасны въ томъ, чтобы великихъ убытковъ не понести.

Смотри противность нашимъ интересамъ Англіи.

О нейтральствѣ.

Больше о томъ не упоминаю [для того], что уже всѣмъ извѣстно, какое продолженіе долгое въ томъ имѣли аліаты.

О Стельсѣ.

Стельсъ проситъ на свой меморіалъ изъ того, которыя онъ деньги платилъ и уже 100000 издержалъ, чтобы позволено было заплатить, а впредь бы тѣ его деньги, которыя онъ будетъ платить, у города Архангельскаго пошлинными ефимками засчитать; чтобы бракъ засвидѣтельствованный и справедливый установить,—для чего уже весь торгъ Архангельскаго города, почитай, испортился.

О покупкѣ двухъ кораблей.

Уже одинъ въ пятьдесятъ пушекъ купилъ, который данъ 7000 пунтовъ, а другой не купилъ, для того что ожидаетъ, какимъ бы образомъ кто могъ провести въ Ригу. И ежели способа не будетъ, то, хотя съ накладомъ, продать назадъ хотѣлъ.

Просилъ о томъ меня, чтобы выходить пашпортъ. На что я ему отказалъ, для того что на мое письмо отъ двора о томъ больше не упоминали и въ томъ во всемъ мнѣ отказали.

Якорь съ камнемъ магнитомъ до его царскаго величества въ подарокъ отправилъ къ городу Архангельскому.

О Реби.

Милордъ Реби, хотя разглашаютъ, что есть сходнымъ къ шведамъ,—я въ томъ мнѣніи застаю, что [больше] по указу отъ двора, нежели самъ отъ себя.

Миръ съ Франціею конечно близится, ежели въ авантажъ аліатамъ чего не будетъ сей кампаніи, и какъ чаемо, Гишпанія останется въ рукахъ Филиппа.

О Португаліи.

Уже не малое подозрѣніе было отъ аліатовъ, что португальскій, будто, въ трактатъ вступилъ съ Франціею. Однакожъ ихъ министромъ вновь подтвержено, что аліансъ хочетъ содержать.

Сей ихъ аліатъ безъ всякаго плода, токмо по полумилліону беретъ, а профита ничего: 1) король не склоненъ къ войнѣ; 2) вся та нація чрезъ силу, якобы за страхомъ Англіи, принуждена ту войну имѣть, понеже натурально склонность имѣютъ къ Франціи; 3) та нація не есть солдатъ съ природы, къ тому-жъ и край ихъ недостаточный въ провіантѣ и въ лошадяхъ, и для великихъ жаровъ; а паче ихъ самая незнаемость не допускаетъ прогрессовъ великихъ учинить.

Объ армистиціи.

Армистиція намъ предложена была не для чего иного, токмо бы подать руку помощи непріятелямъ, нежели въ нашъ фаворъ. Того для доносилъ двору, что оную примать не для чего, но въ дѣлѣ военномъ себя управлять. Особливо-жъ при томъ объявилъ, что ежели сходство будетъ къ миру турковъ, какъ возможно, отъ всѣхъ скрываючи, и помириться.

О твердости нынѣшней партіи.

Партія тори, которая нынѣ владѣтельствованная, хотя себя и утвердила, но есть всегда при слабостехъ своихъ потерять какъ кредитъ, такъ и всю свою силу, для того что главы той партіи не умные люди, кромѣ милорда Оксфорда и Сентъ-Джона,—также и для недостатка денегъ, которые банки содержать не могутъ.

Дворъ аглинскій утверженъ былъ и донынѣ есть въ интересъ шведамъ чрезъ короля Вильгельма (который въ Англію весь кредитъ шведскій постановилъ), и чрезъ свою склонность къ шведамъ, а паче чрезъ своего пріятеля, дука цесарскаго, который весьма былъ внутреннимъ шведомъ.

На основаніи они томъ стоятъ и хотятъ видѣть шведа въ силѣ, чтобы датскій не былъ силенъ, который есть больше пріятелемъ Голландіи, нежели имъ, и для опасности впредь: ежели бы война между Англіею и Голландіею была, то, конечно, датскому съ голландцы быть въ аліансѣ; но ежели шведы не будутъ въ силѣ отъ того датскаго предудержать, то агличане не могутъ кого сыскать въ аліансъ себѣ противъ датскаго и голландцевъ. Франція будетъ радошно на ту игру смотрѣть, имперія [захочетъ] неутральна быть, понеже коммерціе голландское учинилось. Также и трупы отъ многихъ принцевъ имперскихъ будутъ взяты въ ихъ службу, которые будутъ обязаны съ голландцами.

Англія будетъ отъ всѣхъ оставлена.

О Витвортѣ.

Витвортъ, вымановъ такой себѣ характеръ и на подъемъ великое богатство, который, отъѣхавъ, искалъ всякими мѣрами и ищетъ, чтобъ ему быть при иномъ дворѣ, тамъ въ Англіи являлся ко мнѣ гораздо холоденъ; особливе еще внутреннимъ непріятелемъ былъ и есть, который къ шведскимъ интересамъ весьма склоненъ.

Объ аффронтѣ людей его я сентенцію подалъ дуку Кинсбури, который ажъ и по самый мой отъѣздъ мнѣ отповѣди никакой не учинилъ.

Для чего поданъ пленъ-повоеръ.

Указъ полученъ отъ двора, чтобы подать меморіалъ и декларовать,—ежели въ скорыхъ дняхъ не будетъ войско къ содержанію нейтральства собрано, и на сіе мѣры отъ его царскаго величества взяты будутъ, то изъ того, что будетъ противнаго интересамъ аліатскимъ, чтобы не было за противность причтено, и велѣно скорой и конечной резолюціи добиваться. На что я принужденъ имѣть соло нынѣ конференцію, и предъ тѣмъ для бо́льшей себѣ ауториты тотъ пленъ-повоеръ объявилъ и списокъ съ онаго за рукою подалъ.

О гарантіи травендальской.

Министръ шведскій хотя и много трудился и меморіалъ подавалъ, чтобы потенціи морскія по своему обѣщанію гарантіи трактата травендальскаго содержали и принудили датскаго съ шведомъ къ миру,—однакожъ на то ему письменно-жъ отвѣтствовано, что тогда тѣ дѣла были не въ томъ состояніи, также и потенціи отъ короля шведскаго по обѣщанію его помощныхъ войскъ противъ Франціи 6000 не имѣли. И того ради нынѣ потенціямъ морскимъ за тѣмъ и за войною съ Франціею мѣшаться неможно, и не будутъ.

О грамотѣ остатней его царскаго величества.

Грамота присланная подана, въ которой объявлено въ терминахъ твердыхъ, что́ дотыкается до нейтральства въ имперіи, чего для оная была принята, и по самый мой отъѣздъ отповѣди никакой не учинено. И такъ отъѣхалъ, для того что по письму графа Головкина, великаго канцлера, велѣно быть въ армію наскоро.

Однакожъ, при отъѣздѣ моемъ, дукъ Кинсбури мнѣ объявилъ, что отвѣтъ на ту грамоту будетъ впредь учиненъ и

до меня чрезъ почту присланъ. И того еще и по се число не видалъ.

Та грамота отвѣтствованная отъ королевы великобританской мнѣ чрезъ почту прислана въ пути водою къ Варшавѣ, и тоѣ того-жъ момента отдалъ графу Головкину; токмо ко мнѣ съ нея списка не прислано было.

О Бекѣ, чтобъ ему быть резидентомъ, также и объ островѣ Табекѣ.

На оборотной сторонѣ настоящаго документа княземъ же Борисомъ Ивановичемъ приписано:

1711-го въ августѣ и сентябрѣ все сіе было донесено царскому величеству и великому канцлеру.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. LXX „Резолюціи и меморіалы кн. Б. И. Куракина. 1712—1717 гг.“, стр. 554—561-ая; № хрон. описи 979-ый].

210. Р. Бекъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюня 22-го (іюля 3-го). Лондонъ.

Monseigneur. Le bon vent qu'il a fait depuis votre départ m'a fait espérer que Votre Altesse a eu un court et heureux passage pour la Hollande. Le même jour, vers le soir, la reine partit aussi pour Windsor où elle se trouve dans un bon état de santé. En même temps j'envoyai aussi le paquet à M-r l'ambassadeur Matvéev et j'exécutai d'abord vos ordres touchant ce qu'on devait mettre dans la gazette d'Amsterdam. J'allai aussi à la secrétairerie pour parler au duc de Queensberry touchant la réponse sur la lettre que Votre Altesse a présentée de la part de sa majesté czarienne. Mais comme M-r le duc se trouvait déjà malade depuis le 22 du mois dernier, je ne lui pouvais pas parler. C'est pour cela que je priai M-r Row de lui en parler, et de faire en sorte que je puisse avoir une prompte réponse, lui disant que l'affaire était de très-grande

conséquence et pressante, et ne permettait pas qu'on la diffère davantage, et que M-r le duc avait promis une réponse à Votre Altesse, et qu'outre cela Votre Altesse avait attendu assez longtemps pour cela. J'y ai été plusieurs fois depuis et M-r Row, revenant hier de Windsor, alla chez M-r le duc tant pour les affaires de la reine que pour cette réponse, mais en vain, parce qu'il était si malade que personne lui pouvait parler et on croit qu'il mourra. Il a la colique et une obstruction dans le boyau, tellement que depuis quatre jours rien en a pu passer; dans peu de jours on saura s'il échappera et afin qu'on gagne du temps, j'ai prié M-r Row de dire à M-r le duc qu'il ait la bonté de donner ordre à quelque autre pour expédier la réponse, en cas que son indisposition ne lui permettra pas de le faire. Je ferai tout mon possible d'obtenir une réponse et si la maladie ou la mort du duc l'empêche, je prierai M-r St.-John de me la faire avoir, puisque M-r le duc et lui font les affaires quelquefois conjointement. Je lui en aurais déjà parlé, mais comme ni M-r Row, ni moi avons la copie de la lettre pour l'informer de ce qu'elle contient, j'ai été obligé d'attendre. La semaine passée, étant avec M-r Row, M-r de Lorme se trouvait aussi chez lui et il nous disait que c'était lui qui devait à l'avenir faire les affaires des Moscovites, des Polonais et des Saxons, parce que le ministre qui devait venir ici avait été contremandé par sa majesté czarienne. Mais comme tout le monde est sensible à ses gasconnades, je me flatte que sa vanterie en ceci est mal fondée, principalement si Votre Altesse se veut intéresser pour moi comme elle m'a fait espérer. M-r Frybergen, envoyé de Hollande, est mort ce matin à 6 heures, de sorte que dans l'espace d'un an et demi il est mort ici 4 envoyés et un ambassadeur. Milord Raby a été fait comte de Strafford et un du conseil privé de la reine. En peu de jours l'ordre sera donné pour le présent, dont j'informerai d'abord M-r Stiles, et j'exécuterai en tout vos ordres exactement, étant avec un profond respect de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur R. Beck.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Попутный вѣтеръ, поднявшійся со времени вашего отъѣзда, подалъ мнѣ надежду, что вы скоро и благополучно совершили переѣздъ въ Голландію. Въ тотъ же день вечеромъ королева уѣхала въ Виндзоръ, гдѣ она находится въ добромъ здравіи. Въ то же время я отправилъ и пакетъ посланнику Матвѣеву, но прежде всего исполнилъ ваше приказаніе относительно того, что слѣдовало напечатать въ Амстердамской газетѣ. Я отправился также въ секретаріатъ, чтобы видѣть герцога Кинсбури касательно того письма, которое вы передали ему отъ имени его царскаго величества. Но такъ какъ герцогъ болѣетъ съ 22-го числа прошедшаго мѣсяца, то я не могъ его видѣть, а потому просилъ г. Рау поговорить съ нимъ объ этомъ и сдѣлать такъ, чтобъ я могъ имѣть скорый отвѣтъ, говоря, что дѣло это очень важное, спѣшное и нетерпящее дальнѣйшаго отлагательства, что герцогъ обѣщалъ уже вашей свѣтлости отвѣтъ, который, кромѣ того, вы довольно долго ждали. Я былъ тамъ нѣсколько разъ съ тѣхъ поръ; а г. Рау, возвратившись вчера изъ Виндзора, пошелъ къ герцогу какъ по дѣламъ королевы, такъ и за этимъ отвѣтомъ, но это было напрасно: герцогъ такъ боленъ, что никто не можетъ говорить съ нимъ, и думаютъ, что онъ умретъ. У него колики и такой заваль кишекъ, что въ продолженіе 4-хъ дней ничто не могло оттуда выйти; черезъ нѣсколько дней узнаютъ, останется ли онъ въ живыхъ. Чтобы выиграть время, я просилъ г. Рау передать герцогу, чтобъ онъ былъ такъ добръ и приказалъ бы кому-нибудь другому отправить отвѣтъ, если его болѣзнь не позволитъ ему сдѣлать это лично. Я сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы получить отвѣтъ, а если болѣзнь или смерть герцога тому помѣшаетъ, то попрошу г. Сентъ-Джона достать мнѣ его, такъ какъ герцогъ и онъ работали иногда совмѣстно. Я бы уже сказалъ ему объ этомъ, но такъ какъ ни г. Рау, ни я не имѣемъ копіи съ письма, чтобъ его познакомить съ содержаніемъ послѣдняго, то я долженъ былъ подождать. Когда я былъ на прошлой недѣлѣ у г. Рау, то г. де-Лормъ, находившійся также тамъ, сказалъ намъ, что на будущее время онъ будетъ завѣдывать дѣлами московскими, польскими и саксонскими, такъ какъ назначеніе министра, который долженъ былъ пріѣхать сюда, было, будто бы, отмѣнено его царскимъ величествомъ. Но такъ какъ всѣ знаютъ его хвастовство, то я льщу себя надеждой, что въ данномъ случаѣ его похвальба ни на чемъ не основана, въ особенности, если ваша свѣтлость захочетъ принять во мнѣ участіе, на что вы подали мнѣ надежду. Г. Фрейбергенъ, голландскій посланникъ, умеръ сегодня въ 6 часовъ утра, такъ что въ продолженіе полутора года здѣсь умерло 4 посланника и 1 посолъ. Милордъ Реби сдѣланъ графомъ Страффордомъ и однимъ изъ членовъ королевскаго тайнаго совѣта. Черезъ нѣсколько дней получится приказъ о подаркѣ, о чемъ я увѣдомлю сначала г. Стельса, и въ точности исполню всѣ ваши приказанія, оставаясь съ глубочайшимъ почтеніемъ вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Р. Бекъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 521—254-ая; № хрон. описи 985-ый].

211. Р. Бекъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюня 27-го (іюля 6-го). Лондонъ.

Monseigneur. Pour ce qui regarde milord duc de Queensburry, il est entièrement fait de lui, parce qu'il a fini sa vie aujourd'hui à 6 heures du matin, en même temps que M-r l'envoyé Frybergen mourut le 3. Les ministres étrangers ne le regrettent pas tant comme le reste parce qu'il n'expédiait pas les affaires, c'est pour cela que leurs maîtres leur imputaient quelquefois ce retardement, et on espère qu'il aura un successeur qui ira plus vite dans les affaires. M-r St.-John est parti aujourd'hui pour Windsor; aussitôt qu'il sera de retour, je tâcherai d'avoir une réponse de lui. Le présent pour Votre Altesse ne tire pas en longueur comme la réponse, car j'ai les agréables nouvelles pour dire à Votre Altesse que l'ordre de la reine est venu à la trésorerie pour vous payer mille pièces, et d'abord quand l'argent sera prêt, j'en donnerai avis à M-r Stiles et lui marquerai le jour pour recevoir lesdites mille pièces et puis après j'en informerai Votre Altesse par écrit, et en toute sorte d'occasion je ferai toujours voir l'attachement que j'ai à tout ce qui regarde votre service, étant de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur R. Beck.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Что касается милорда Кинсбури, то его счеты покончены: онъ умеръ сегодня въ 6 часовъ утра, въ тотъ же часъ, въ который умеръ 3-го числа посланникъ Фрейбергенъ. Иностранные министры жалѣютъ о немъ менѣе другихъ, такъ какъ онъ задерживалъ дѣла, а между тѣмъ ихъ государи приписывали иногда эту задержку имъ; надѣются, что при его преемникѣ дѣла пойдутъ быстрѣе. Г. Сентъ-Джонъ уѣхалъ сегодня въ Виндзоръ; какъ только онъ воротится, я постараюсь получить отъ него отвѣтъ. Подарокъ вашей свѣтлости не замедлился, какъ то случилось съ отвѣтомъ: я имѣю сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что въ казначейство пришелъ приказъ королевы выплатить вамъ 1000 золотыхъ. Когда деньги будутъ готовы, я извѣщу г. Стельса и назначу ему день для полученія помянутой суммы, а затѣмъ увѣдомлю объ этомъ вашу свѣтлость письменно, и во всякихъ случаяхъ буду выказывать мою готовность услужить вамъ, съ которой остаюсь вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Р. Бекъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 529—530-ая; № хрон. описи 986-ой].

212. Р. Бекъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. iюля 6-го (17-го). Лондонъ

Monseigneur. J'ai reçu l'honneur de la lettre de Votre Altesse du 3 (14) de Juillet d'Amsterdam, laquelle m'apprenait avec bien de la joie et de la satisfaction votre heureuse arrivée en Hollande et la continuation de votre santé. Aujourd'hui M-r St.-John m'a dit que Votre Altesse était heureusement arrivée à Hanovre et M-r de Lorme que Votre Altesse était déjà à Dresde auprès du roi Auguste. Je souhaite que le reste de son voyage se passe avec le même succès. J'ai écrit 2 lettres à Votre Altesse depuis son départ, la première du 3 et la seconde du 6 de ce mois, et je les ai envoyées toutes à M-r l'ambassadeur de Matvéev. Je crois que la dernière vous a bien surpris, qui vous apprenait la mort du duc de Queensburry, à qui l'enclose était adressée. Comme je m'imaginai qu'elle ne contenait point des choses particulières, mais plutôt telles qui touchent l'affaire de la conservation de la neutralité, laquelle Votre Altesse m'avait particulièrement recommandée, je jugeai nécessaire de la donner à M-r St.-John, tant pour gagner du temps, que parce que la reine avait donné ordre que tout ce qui viendrait à milord duc serait envoyé à M-r St.-John, et afin que je ne perde point de temps, je lui envoyai votre lettre au duc de Queensburry le jour après à Windsor, où il est presque toujours, et lui écrivis en même temps une lettre, dans laquelle je le pressai pour une réponse sur votre mémorial et lui alléguai vos raisons, ce qui a eu un bon effet. La semaine passée il vint en ville, mais on ne lui remit pas les papiers du duc de Queensburry entre ses mains que samedi passé, le 15 de ce mois. Aujourd'hui il m'a promis qu'il expédierait la réponse infailliblement pour vendredi prochain, qui sera le 20 de ce mois, et qu'il la voulait envoyer à M-r Witvorth, leur ambassadeur, mais je lui dis qu'il était nécessaire que j'en aie aussi une, afin qu'on puisse être assuré que j'ai exécuté les ordres de Votre Altesse, ce qu'il m'a aussi promis.

J'attends aussi de jour en jour qu'on paie les 1000 pièces pour votre présent, selon les ordres de la reine, comme je l'ai déjà fait savoir à M-r Stiles pour être prêt.

La place du duc Queensburry comme troisième secrétaire d'Etat sera supprimée, et il n'y aura que 2 secrétaires d'Etat comme auparavant. Le duc de Newcastle, garde des sceaux, a eu une chute de cheval, dont il mourra; il est le plus riche seigneur d'Angleterre et il n'a qu'un seul enfant, qui est une fille unique. M-r Stiles m'a prié de dire à Votre Altesse qu'il a envoyé à bord des vaisseaux vos domestiques, à quoi s'ajoute ceci que je supplie Votre Altesse très-humblement de se souvenir de mon affaire et de me recommander à sa majesté czarienne, étant persuadé que par le grand crédit que Votre Altesse a auprès de sa majesté, elle peut facilement procurer un caractère à celui qui est de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur R. Beck.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Я имѣлъ честь получить изъ Амстердама отъ 3-го (14) іюля ваше письмо, изъ котораго съ великою радостью узналъ о вашемъ благополучномъ прибытіи въ Голландію и о томъ, что вы продолжаете быть здоровымъ. Г. Сентъ-Джонъ сообщилъ мнѣ сегодня, что вы благополучно прибыли въ Ганноверъ, а г. де-Лормъ сказалъ, что вы уже въ Дрезденѣ при королѣ Августѣ. Желаю, чтобъ и остальное ваше путешествіе совершилось съ такимъ же успѣхомъ. Я написалъ два письма вашей свѣтлости со времени вашего отъѣзда, первое отъ 3-го и второе отъ 6-го числа сего мѣсяца, и отослалъ ихъ оба посланнику Матвѣеву. Думаю, что послѣднее изъ нихъ, сообщавшее вамъ о смерти герцога Кинсбури, къ которому было адресовано вложенное вами письмо, должно было васъ удивить. Такъ какъ я предположилъ, что въ немъ не было частныхъ сообщеній, а скорѣе заключались вопросы, касающіеся сохраненія нейтралитета,—дѣло, которое ваша свѣтлость мнѣ особенно поручали, то я нашелъ необходимымъ передать его Сентъ-Джону, выигрывая тѣмъ время и исполняя приказъ королевы, которая велѣла отсылать г. Сентъ-Джону все, что будетъ прислано на имя герцога. Не теряя времени, я послалъ ему ваше письмо, адресованное къ герцогу Кинсбури, на другой же день въ Виндзоръ, гдѣ онъ почти постоянно находится, и написалъ ему письмо, въ которомъ торопилъ его отвѣтомъ на вашъ меморіалъ, поставивъ на видъ ваши причины, что́ возъимѣло хорошее дѣйствіе. На прошлой недѣлѣ онъ пріѣзжалъ въ городъ, но ему передали бумаги герцога Кинсбури только въ субботу 15-го этого мѣсяца. Сегодня онъ мнѣ обѣщалъ, что отправитъ отвѣтъ непремѣнно къ будущей пятницѣ, т.-е. къ 20-ому числу, а хотѣлъ послать его г. Витворту, ихъ посланнику; но я ему сказалъ, что мнѣ необходимо имѣть также письмо, чтобы

мы могли быть увѣрены въ томъ, что я исполнилъ приказанія вашей свѣтлости: онъ мнѣ обѣщалъ и это.

Ожидаю также со дня на день уплаты 2000 золотыхъ вамъ въ подарокъ по приказанію королевы, о чемъ я уже извѣстилъ г. Стельса, чтобъ онъ былъ готовъ.

Мѣсто герцога Кинсбури, какъ третьяго государственнаго секретаря, будетъ упразднено, и останется только два государственныхъ секретаря, какъ было прежде. Хранитель печати, герцогъ Ньюкестль, упалъ съ лошади, вслѣдствие чего онъ долженъ умереть; онъ самый богатый собственникъ въ Англіи, и дѣтей у него только одна дочь. Г. Стельсъ поручилъ мнѣ передать вашей свѣтлости, что онъ отправилъ вашихъ слугъ на корабляхъ, къ чему я прибавляю свою усерднѣйшую просьбу вспомнить о моемъ дѣлѣ и рекомендовать меня его царскому величеству, будучи увѣренъ, что то высокое довѣріе, которымъ ваша свѣтлость пользуется у его величества, легко можетъ доставить должность тому, который остается вашей свѣтлости всенижайшимъ и всепокорнѣйшимъ слугою. Р. Бекъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 531—534-ая; № хрон. описи 993-ій].

213. Богданъ Аладьинъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 10-го. Гага.

[Собственноручное]. Свѣтлѣйшій князь, государь мой милостивый. При поворотѣ моемъ до Гаги былъ я въ Лейденѣ. Сынъ вашей свѣтлости въ добромъ здоровьѣ. Отъ учителя слышалъ, что имѣетъ къ ученью прилежность; но я, какъ могу, свидѣтельствовать то буду. Лакея въ его службу пріискалъ,— меньше тридцати лѣтъ; но желаю сыскать того старѣе, и за тѣмъ его въ Лейденъ не отвожу, но по дву дняхъ конечно отвезенъ туда будетъ.

Изъ Англіи персоны не пріисканы, и Александръ Халепскій съ багажемъ не бывалъ. Алмазъ еще пріискивается отъ того-жъ мужика, коему отданъ въ Амстердамѣ.

Господинъ посолъ отзыва хотя еще не получилъ, но многій экипажъ на корабляхъ отправляетъ. О томъ отзывѣ здѣсь давно вѣдаютъ, и Урбихова пріѣзда ожидаютъ не съ великимъ удовольствомъ не только здѣшнее правительство, но и союзниковъ нашихъ министры, которые нѣкогда уже были отъ него озлоблены.

Господину Ланчинскому по приказу вашей свѣтлости объявилъ, на что онъ зѣло охотна себя объявилъ и заплатою тою довольствуется, какую ему дать изволите. Онъ же сказалъ, ежели вашей свѣтлости угодно, его имѣвъ при себѣ, именовать вашимъ жентиломомъ или конюшимъ; а службы какія на него положить изволите, тѣ отправлять будетъ. Но тѣмъ окончалъ, что онъ желаетъ быть почтенъ не титломъ, но вашею къ нему милостію, для того есть готовымъ принять чинъ, который ему дать изволите. Притомъ проситъ вашу свѣтлость о милостивомъ вспоможеніи къ выдачѣ ему заслуженныхъ денегъ и прилагаетъ до вашей свѣтлости свое письмо.

Я о себѣ у вашей свѣтлости прошу, по своей ко мнѣ милости, что можно и вамъ угодно, то мнѣ учинить извольте. При семъ остаюсь всегда вашей свѣтлости, мой государь, покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ, вѣчно облигованнымъ слугою Б. Оладьинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг." стр. 554—555-ая; № хрон. описи 988-ой].

214. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 10-го (21-го) Гравенгага.

[Собственноручное]. Свѣтлѣйшій и сіятельнѣйшій принцъ, милостивѣйшій государь мой патронъ, князь Борисъ Ивановичъ. Съ великою и благодарною радостью уразумѣлъ я отъ благорожденнѣйшаго господина Б. В. Аладьина милостивое вашей свѣтлости намѣреніе меня взять въ свою протекцію. Воистину не вѣдаю, какъ изобразить мое покорное признаніе того вашей свѣтлости благодѣтельнаго великодушія! Только нижайше донесу, что до жизни моей долженъ буду воспоминать ту милость, понеже оной досточестно сослужить мнѣ никогда нельзя будетъ. Въ прочемъ покорно слагаюся на донесеніе вышеписаннаго господина.

Увидя ту милость вашей свѣтлости къ себѣ, принимаю дерзость всепокорнѣйше просить, дабы въ пріѣздъ свой въ

армію меня у высокаго министерства, наипаче же у превосходительнѣйшихъ канцлера и вице-канцлера заступить волили, чтобы по приложенной челобитной заслуженное первое жалованье мнѣ выдано было по тѣмъ причинамъ, которыя я изъявляю. Уже я давно о томъ и многажды билъ челомъ, но по се число отвѣта получить не могъ. Гораздо запаляюся, что такую смѣлость принимаю; наипаче дерзаю, сверхъ того, просить, чтобы, какъ тѣ деньги выдадутъ, ваша свѣтлость оныя своему человѣку принять и въ счастливый свой возворотъ съ собою привезти волила. Жалованья мнѣ въ годъ 300 рублевъ; но понеже только за 10 мѣсяцевъ перваго года службы моей взять доведется, ежели инако быть нельзя,—могутъ по расчету за два мѣсяца отнять.

Не сумнѣваюся я, что вашей свѣтлости милость ко мнѣ патронская тому истинному требованію удовольство выможетъ.

Прилагаю здѣсь французскія газеты; ожидаю впредь вашей свѣтлости указа, какъ оныя пересылать,—такъ ли, какъ здѣсь приказъ я получилъ, или съ какою перемѣною, потому что господинъ Аладьинъ, пріѣхавъ изъ Амстердама, мнѣ о томъ подлиннѣйшаго изъясненія учинить не могъ.

Не могу окончать, не донесши покорно, что вышеписанное вашей свѣтлости намѣреніе съ великимъ почтеніемъ пріемлю и ко исполненію воли вашей свѣтлости съ радостью готовъ.

Засимъ молю Бога, чтобы вашу свѣтлость на предпріятомъ пути въ своемъ защищеніи соблюлъ и со всякимъ успѣхомъ здраво назадъ препроводилъ. И то мое письмо тайности, себя же самого непрерывной милости вруча, пребываю съ покорнымъ благоговѣніемъ всегда вашей свѣтлости всепокорнѣйшимъ, всепослушнѣйшимъ послѣднимъ слугою. Людовикъ Ланчинскій.

P.S. Покорно прошу ту челобитную прочесть и требованіе мое разсмотрѣть, а нечистоту и нескладности сего письма, наскоро писаннаго за скудостью времени, за зло не вмѣнить. Очистка въ лондонскихъ вѣдомостяхъ не написана, но впредь будетъ, потому что мѣста не было.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 552—553, 556-ая; № хрон. описи 290-ый].

215. М. Волковъ—кн. Б. И. Куракину *).

1711 г. іюля 13-го. Римъ.

[Собственноручное]. Пресвѣтлѣйшій государь князь. Чрезъ долговременное мое молчаніе, не имѣюще и на то лучшаго упованія, чѣмъ бы могъ воздать достойное благодареніе благородному лицу вашему, нежели токмо, что готовъ меня исповѣдать всегда предъ всѣми должнаго раба и вѣчнаго богомольца за ваше многолѣтнее здравіе и о томъ такожде просить безпрестанно Его же, всещедраго Владыку, чтобы всемогущею Своею десницею испустилъ на домъ вашъ княжій всякое исполненіе своея благодати и сподобилъ бы вашему княжему благородію съ любящими получить всякое желаемое на земли и на небеси за неизреченную вашу сотворенную ко мнѣ милость, которою благоизволилъ посѣтить недостойнаго раба своего въ Римѣ, идѣже по многопремудрому вашему строенію до сего время у наукъ пребываю, и за помощью Божіею уже годъ, яко учуся философіи на латинскомъ языкѣ, и впредь еще до скончанія всѣхъ школъ подобаетъ мнѣ въ Римѣ пять лѣтъ. Токмо еще о тѣхъ пяти лѣтахъ не малая мнѣ нуждица возбраняетъ, потому что имѣю писать именно къ державнѣйшему государю нѣкія вещи, которыя я надѣюся быть надлежащія до него же, государя, и притомъ подобаетъ мнѣ послать къ государю именную сказку, яко что за человѣкъ, и гдѣ пребываю, и для чего, и прочая. Но сіе сотворить не смѣю безъ указа воли вашей, потому что не вѣдаю о томъ, вашимъ княжимъ благонравіемъ изволилъ ли о мнѣ державнѣйшему внушить или нѣтъ.

Сего ради бью челомъ вашей княжей пресвѣтлости, чтобъ изволилъ милостивымъ своимъ благоволеніемъ приказать кому отъ слугъ вашихъ ко мнѣ о томъ написать, а я бы, вѣдающе о томъ, могъ учинить со угодностію волѣ вашей. По семъ въ Римѣ опричь и звычайнаго ничто же бываетъ новаго. Карди-

*) Настоящее письмо написано характернымъ, весьма красивымъ и поистинѣ микроскопическимъ почеркомъ. Ред.

нагъ Сакрипанте о благихъ вашихъ поступкахъ и за посѣщеніе вашихъ къ нему грамотокъ ухвалиться не возможетъ.

О благихъ дѣлахъ за помощью Божіею и о побѣдѣ на враги государя нашего слава сіяетъ. Такожде нынѣшняго дня изъ Венеціи присланъ къ папѣ отъ римскаго посланника гонецъ. съ подтверженіемъ. что большое войско турецкое все избито отъ нашихъ.

По семъ желающе отпущенія моей простотѣ и просяще Бога за многолѣтнее ваше здравіе. простираюся до вашихъ княжихъ и благороднѣйшихъ ножекъ. Нижайшій рабъ Михайла Волковъ или „Мъ“.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 499-ая; № хрон. описи 991-ый].

216. Де Лоримъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 13-го (24-го). Лондонъ.

[Собственноручное]. Votre Altesse voudra bien que j'aie l'honneur de lui écrire sans aucun compliment, persuadée qu'elle doit être de mon attachement et de mon respect.

Depuis la mort du duc de Queensburry qui arriva il y a quelques jours, on croit ici que nous aurons M-r de St.-John pour ministre du département du nord. On croit toujours que l'Angleterre travaille secrètement à faire un accommodement avec la France pour parvenir à la paix. On a su ici la déclaration que M-r le comte de Werthern a faite en Hollande de la part du roi mon maître, et messieurs les Anglais m'en paraissent fort alarmés; car en effet, si sa majesté retire ses troupes de Flandre, et que le roi de Danemark fasse la même chose, je ne vois pas comment le duc de Malborough pourra faire des conquêtes sur les Français dans les Pays-Bas. A mesure que je m'aperçois de l'embarras où se trouve l'Angleterre, je ne perds point d'occasion à représenter le tort que les puissances maritimes ont eu de ne pas écouter nos augustes maîtres, lorsque de bonne foi nous leur avions offert de leur part tous les

expédients qui étaient propres à mettre la grande-alliance en état de faire une paix avantageuse avec la France, et que nous avions fait sensiblement connaître auxdites puissances de quelle conséquence il leur était de se joindre à leurs majestés nos maîtres, et de concourir ensemble à dissiper le corps des Suédois, qui est en Poméranie.

Je vous dirai en confidence, Monseigneur, que je crois que le parti régnant des tories est ravi de voir que le roi mon maître sera contraint aussi bien que le roi de Danemark de retirer ses troupes de Flandre. Si cela arrive, le parti tory fera entendre au peuple anglais que ce n'est pas sa faute s'il fait la paix avec la France; et le ministère régnant qui souhaite cette paix avec tant d'ardeur, prendra le prétexte de ce que de si bonnes troupes quittent la grande-alliance pour conclure et finir la guerre avec la France. Votre Altesse connaît le génie de cette nation et sa politique, surtout celle du parti régnant, qui ne pourra bien se soutenir qu'en finissant cette guerre contre la France. Je suis toujours fort attentif à ce qu'on dit de Sa Majesté Impériale le czar et j'embrasse avec soin les occasions, où il s'agit de soutenir sa réputation et sa gloire. Ce ministère craint ce grand prince; et véritablement il est en état d'obliger l'Angleterre à lui rendre mieux qu'elle n'a fait les honneurs qui lui sont dûs. Le conseil anglais a regardé mon roi, le czar et le roi de Danemark, comme des alliés impuissants, et il a voulu amuser ces trois augustes têtes. Mais en ceci ce conseil se trompe; je ne parle plus du corps de la neutralité, il n'en sera plus question, et peut-être nous serait-il à charge s'il était assemblé et si les alliés marins persévéraient à vouloir être complaisants pour la Suède.

C'est avec un respect infini, Monseigneur, que je recevrai les ordres de l'empereur, votre maître, et ceux de Votre Altesse. De Lorme.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Со смертью герцога Кинсбури, послѣдовавшей нѣсколько дней тому назадъ, здѣсь думаютъ, что министромъ департамента сѣверныхъ дѣлъ будетъ г. Сентъ-Джонъ. Продолжаютъ вѣ-

рять, что Англія тайно работаетъ надъ примиреніемъ съ Франціей, чтобы добиться мира. Здѣсь узнали о декларацiи, сдѣланной графомъ Вертерномъ въ Голландіи отъ имени короля, моего государя, и гг. англичане кажутся мнѣ весьма встревоженными ею. Да и дѣйствительно, если его величество отзоветъ свои войска изъ Фландріи, и датскій король сдѣлаетъ то же самое, то я не вижу, какимъ путемъ сталъ бы герцогъ Мальборо одерживать свои побѣды надъ французами въ Нидерландахъ. По мѣрѣ того, какъ я замѣчаю затрудненіе, въ которомъ находится Англія, я не пропускаю ни одного случая, чтобы доказать, какъ неосновательно поступили морскія державы, не послушавшись нашихъ августѣйшихъ государей, когда мы чистосердечно предлагали имъ отъ ихъ имени всѣ способы, которые могли доставить великому союзу выгодный миръ съ Франціей, наглядно объяснивъ притомъ вышеупомянутымъ державамъ, какъ важно было для нихъ соединиться съ ихъ величествами нашими государями, чтобъ общими силами разсѣять шведскій корпусъ, находящійся въ Померанiи.

Скажу вамъ конфиденціально, что, какъ мнѣ кажется, господствующая партія торіевъ въ восторгѣ отъ того, что моему государю, такъ же, какъ и королю датскому, придется отозвать свои войска изъ Фландріи. Если это случится, партія торіевъ дастъ понять англійскому народу, что она вынуждена заключить миръ съ Франціей, и господствующее министерство, такъ страстно желающее этого мира, придерется къ тому обстоятельству, что такія прекрасныя войска покидаютъ великій союзъ, дабы покончить войну съ Франціей. Вашей свѣтлости извѣстенъ духъ этой націи и ея политика, а въ особенности политика первенствующей партіи, которая и можетъ удержаться, только покончивъ войну съ Франціей. Я всегда внимательно прислушиваюсь къ тому, что говорятъ о его императорскомъ величествѣ царѣ, и усердно пользуюсь всякимъ случаемъ, гдѣ только можно, поддержать его репутацію и славу. Нынѣшнее министерство боится этого великаго государя, и дѣйствительно, онъ имѣетъ возможность принудить Англію воздать ему должную честь, въ которой она до сихъ поръ ему отказывала. Англійскій совѣтъ министровъ смотрѣлъ на моего короля, на царя и на датскаго короля, какъ на безсильныхъ союзниковъ, и хотѣлъ позабавиться надъ этими тремя августѣйшими главами. Но въ этомъ отношеніи совѣтъ ошибается; я уже не говорю о нейтральномъ корпусѣ, о чемъ не можетъ быть и рѣчи, и даже онъ могъ бы быть намъ въ тягость, если-бъ онъ былъ въ сборѣ, а морскія державы продолжали бы также снисходительно относиться къ Швеціи.

Съ величайшимъ благоговѣніемъ буду я ожидать приказаній императора, вашего государя, а также вашей свѣтлости. Де-Лормъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 568—569-ая; № хрон. описи 992-ой].

217. Сентъ-Джонъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 13-го (24 го). Лондонъ.

[Собственноручное]. Monsieur. La lettre que vous avez écrite à M-r le duc de Queensburry étant arriveé après sa

mort, elle m'a été remise. Comme les affaires du nord vont dorénavant passer par mes mains, j'aurais été ravi d'avoir eu à négocier avec un aussi habile ministre et un aussi galant homme que vous l'êtes.

Quoique nous ayons le malheur de vous perdre, je vous supplie d'être persuadé pourtant que vos ordres seront toujours bienvenus auprès de moi, et que je m'emploierai avec plaisir dans toutes les occasions qui peuvent s'offrir pour entretenir la bonne correspondance des deux nations et pour montrer l'estime que j'ai pour votre personne.

Celle-ci est accompagnée d'une lettre de la reine en réponse à celle qu'elle reçut de sa majesté czarienne. La maladie de feu M-r le duc de Queensburry, sa mort et quelque désordre qui est inévitable dans de pareilles occasions ont été cause que vous ne l'ayez reçue, selon la promesse qui vous avait été faite, plus tôt. Je suis avec toute l'estime possible de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur St.-John.

[Переводъ]. Письмо, написанное вами герцогу Кинсбури, пришло послѣ его смерти и было передано мнѣ. Такъ какъ сѣверныя дѣла будуть съ сего времени находиться въ моихъ рукахъ, я былъ бы очень счастливъ вести переговоры съ такимъ искуснымъ министромъ и такимъ любезнымъ человѣкомъ, какъ вы.

Хотя мы имѣли несчастіе разстаться съ вами, прошу васъ быть увѣренными, что ваши приказанія будутъ всегда пріятны мнѣ, и что я съ удовольствіемъ буду служить вамъ во всѣхъ могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ, чтобы поддержать добрыя отношенія обѣихъ націй и доказать то уваженіе, которое я питаю къ вашей особѣ.

Къ сему приложено письмо королевы въ отвѣтъ на письмо его царскаго величества. Болѣзнь герцога Кинсбури, его смерть и нѣкоторые безпорядки, неизбѣжные въ подобныхъ случаяхъ, были причиной того, что вы не получили его ранѣе, какъ то было вамъ обѣщано. Имѣю честь быть со всевозможнымъ уваженіемъ вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Сентъ-Джонъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 535—537-ая; № хрон. описи 995-ый].

218. Р. Бекъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 20-го (31-го). Лондонъ.

[Собственноручное]. Monseigneur. J'espère que Votre Altesse a reçu le paquet que je lui envoyai il y a huit jours,

savoir le 24 de ce mois, dans lequel était la lettre de la reine à sa majesté czarienne pour réponse à celle que Votre Altesse lui avait présentée, comme aussi une de M-r St.-John pour Votre Altesse. J'envoyai ce paquet à M-r l'ambassadeur de Matvéev et je le priai de l'envoyer à Votre Altesse le plus tôt qu'il pourrait. L'affaire de mille pièces pour le présent est aussi en bon train et on m'a promis qu'elle sera finie cette semaine. Il faut que cela passe par plusieurs mains, ce qui est la cause de son retardement; comme je connais bien la lenteur de ces gens-là et que quelquefois on n'a pas payé le présent que 9 mois après, j'y travaille fort et Votre Altesse peut faire fond là-dessus que cela sera au plus tôt.

Les Suédois ont publié une nouvelle ici et partout ailleurs d'une bataille qui s'était donnée le 10 de Juin, près de Bender, entre les Moscovites et les Turcs, dans laquelle l'armée sous les ordres du général Chérémétev fut entièrement défaite, de sorte que 40000 hommes furent tués et 15000 blessés avec une liste particulière des officiers qui furent tués ou blessés, mais on n'y voulait pas ajouter foi.

On a reçu des lettres ici qui disent que le czar ne voulait pas permettre à M-r le comte de Walzeck, envoyé de la maison d'Autriche, de le suivre en campagne, et que Sa Majesté Czarienne témoigne d'être fort mal satisfaite de la cour de Vienne, à cause de son grand retardement pour assembler les troupes qui sont destinées pour maintenir la neutralité, mais particulièrement pour n'avoir pas voulu entrer avec Sa Majesté Czarienne dans une alliance contre les Turcs. Et les ministres ont des avis certains qu'on travaille fort pour rompre la bonne correspondance entre ce prince et la cour de Vienne et de semer la division parmi eux; et que les émissaires de France offrent la médiation de leur roi entre la Moscovie et la Porte Ottomane.

J'espère que Votre Altesse aura la bonté de se souvenir des affaires de celui qui est de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur. R. Beck.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Надѣюсь, что вы получили пакетъ, посланный мною восемь дней тому назадъ, а именно 24-го этого мѣсяца, въ которомъ находилось письмо королевы его царскому величеству, въ отвѣтъ на то, которое ваша свѣтлость передали ей, а также и письмо г. Сентъ-Джона къ вашей свѣтлости. Я послалъ этотъ пакетъ посланнику Матвѣеву и просилъ его отправить его вамъ, какъ можно скорѣе. Дѣло о 1000 золотыхъ на подарокъ также въ полномъ ходу, и мнѣ обѣщали, что оно будетъ окончено на этой недѣлѣ. Оно должно пройти черезъ множество рукъ, что и служитъ причиной его замедленія; а такъ какъ мнѣ извѣстна медленность этихъ господъ, и случалось, что подарокъ выплачивали только девять мѣсяцевъ спустя, я сильно хлопочу объ этомъ, и ваша свѣтлость можете вполнѣ разсчитывать получить его весьма скоро. Шведы распространили здѣсь и повсюду извѣстіе о сраженіи, которое, будто бы, произошло 10-го іюня при Бендерахъ между московскими и турецкими войсками, въ которомъ войско подъ предводительствомъ генерала Шереметева было разбито наголову, такъ что 40 т. убито и 15 т. ранено, не считая въ томъ числѣ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ; но этому не повѣрили.

Здѣсь получены письма, въ которыхъ говорится, что царь не хотѣлъ позволить австрійскому посланнику графу Вальзеку слѣдовать за нимъ на поле сраженія; его царское величество весьма-де недовольно вѣнскимъ дворомъ за его медлительность въ сборѣ войскъ, назначенныхъ для охраны нейтралитета, а въ особенности за его отказъ вступить съ его царскимъ величествомъ въ союзъ противъ турокъ. Министрамъ же достовѣрно извѣстно, что сильно стараются о томъ, чтобъ испортить добрыя отношенія между этимъ государемъ и вѣнскимъ дворомъ и посѣять между ними вражду; а французскіе эмиссары предлагаютъ, будто бы, посредничество ихъ короля между Московіею и Оттоманской Портой.

Надѣюсь, что ваша свѣтлость будете такъ добры и вспомните о дѣлахъ того, который имѣетъ честь быть вашей свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга. Р. Бекъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 476—478-ая; № хрон. описи 1000-ый].

219. Богданъ Аладьинъ — кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 28-го (августа 8-го). Гага.

[Собственноручное]. Свѣтлѣйшій князь, милостивый мой государь. По отъѣздѣ вашей свѣтлости, принялъ я вашихъ два письма—одно изъ Лейпцига, другое изъ Бреславля, и за тѣ униженно благодарствую.

Сынъ вашей свѣтлости, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. Присланное отъ него письмо при семъ прилагаю. Учитель прилежность его нохваляетъ. По отъѣздѣ вашемъ, я былъ тро-

жды,—находилъ въ ученьи. Человѣка къ нему принялъ нѣмчина, и съ языкомъ латинскимъ; тому ряжено въ годъ 50 гульденовъ, да кормовыхъ на каждую недѣлю 3 гульдена и полъ; платье все его; кажется, служитъ хорошо.

Господинъ посолъ *) въ Парижъ писать обѣщалъ съ первою оказіею о провѣдываньи, гдѣ способнѣе учиться тамъ сыну вашей свѣтлости. Только не чаетъ, чтобы лучше было туда отправить прежде вашего поворота изъ арміи.

Персоны еще не присланы. Нынѣшней недѣли я къ Стельсу о нихъ писать буду, чтобы вѣдать, ежели тѣ еще тамъ.

Флотъ, съ которымъ имѣетъ быть Александръ Халепскій, еще не бывалъ. Князь Иванъ Борисовичъ Львовъ сюда не бывалъ же. Король прусскій отсель поѣхалъ. Графъ Головкинъ завтра отъѣзжаетъ. Господинъ де-Литъ вскорѣ ожидается; писалъ сюда изъ Ганновера. Отъ Урбиха никакой вѣдомости нѣтъ. Господинъ Веселовскій живетъ въ Утрехтѣ. Росписки отъ Тессинга, по письму вашей свѣтлости, возьму.

Изволили вы приказывать: ежели можно сыну вашему сыскать квартиръ, чтобы пища была дешевле, и того дешевле не сыщется, развѣ ходить въ ординарію. Хозяину я сказалъ, чтобъ экстры безъ денегъ ничего не давалъ, что того не будетъ плачено; а за прежнюю экстру заплатилъ 13 гульденовъ 5 штиверовъ. Портомоя подряжена по 4 гульдена на четверть года. Географію учитъ ему учитель его, которую всѣ студенты знаютъ; не надобно за то напрасно терять денегъ. Танцмейстера, кажется мнѣ, нынѣ примать не есть нужда, чтобы тотъ не убавилъ прилежности къ ученью; а ежели для забавы, то, кажется, по се время наукою и житьемъ своимъ не скучаетъ. По отъѣздѣ Фридриха, до сысканія вышепомянутаго слуги близко двѣ недѣль жилъ одинъ съ учителемъ; не зѣло скучалъ, и все при себѣ имѣлъ прибрано.

По отъѣздѣ вашей свѣтлости, одни мои письма отправилъ я въ Бреславль подъ конвертомъ графа Нейгардта. Въ тѣхъ писалъ, что принадлежитъ о Ланчинскомъ. Симъ повторяю,

*) Матвѣевъ. Ред.

что онъ объявилъ себя до услугъ вашихъ готова безъ жадныхъ претензій. При семъ остаюсь всегда вашимъ, свѣтлѣйшій князь, мой государь, покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ, вѣчно облигованнымъ слугою. Б. Оладьинъ.

На оборотѣ письма, сложеннаго пакетомъ, надпись:

Его свѣтлости, государю моему, князь Борису Ивановичу Куракину, гдѣ обрѣтается.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 511—514-я; № хрон. описи 997-ой].

220. Д'Ормансонъ—кн. Б. И. Куракину.

1711 г. іюля 31-го (августа 11-го). Утрехтъ.

Monseigneur. Les ordres de votre cour d'envoyer en mer au commencement de l'année prochaine mes très-chers princes de Troïékourov me privant de l'honneur de pouvoir achever de leur donner une éducation digne de leur naissance, je me flatte que la Providence divine veut me consoler d'une perte si sensible par l'endroit du monde le plus favorable à mes inclinations en conduisant chez moi Monseigneur votre fils à la compagnie de son excellence Monseigneur le comte Golovkine pour honorer mes princes de leur visite. Le bonheur d'avoir joui de leur présence pendant 24 heures m'a fait remarquer dans Monseigneur votre fils des dispositions si riches à une belle éducation, et cela en un temps que je suis informé que Votre Altesse sérénissime a laissé des ordres à plusieurs de ses amis, dont j'ai l'honneur d'être connu, de lui chercher un gouverneur propre à cultiver un si beau naturel, que je me flatte qu'ils me feront volontiers l'honneur de joindre leurs recommandations à la liberté que je prends de faire offre à Votre Altesse de mes très-humbles services pour l'honneur de ce noble emploi, auquel je souhaite de m'appliquer avec toute l'assiduité dont mon zèle et ma capacité seront capables, n'ayant en vue pour principale récompense que celle de mériter par mon assiduité l'honneur

de votre bienveillance et celui d'un grand protecteur à Moscou, où j'ai dessein d'aller finir le reste de mes jours.

Messieurs de Vesselovski et d'Oladine m'ont recommandé de marquer ici à Votre Altesse les dépenses dont Monseigneur votre fils aurait besoin, soit à Paris, soit ailleurs, tant pour lui que pour son gouverneur et un valet pour y vivre en gentilhomme et non en prince, car cette qualité l'engagerait non-seulement à des dépenses, mais apporterait encore quelque obstale à ses études et à ses exercices. Fondé, Monseigneur, sur l'expérience que j'ai acquise dans mes voyages en France, en Italie, en Allemagne, en Angleterre et ailleurs, je ne pouvais fixer cette dépense que par rapport au lieu où il plairait à Votre Altesse de fixer sa demeure. Paris, (excepté l'Angleterre qui est un lieu très-peu favorable pour une belle éducation, comme Votre Altesse le sait par expérience), est l'endroit où l'on serait obligé de faire plus de dépenses, qui ne passeraient pas 300 ducats pour le logement et pour la table en se logeant chez un honnête bourgeois et se contentant de sa table, ce que l'on trouve fort facilement à Paris. Blois, Tours et Saumur sont les endroits de toute la France les plus polis pour la langue et pour les moeurs, si l'on en excepte la cour, et où l'on pourrait vivre plus commodément et à meilleur marché. Excepté les exercices de manège, l'on y trouve d'habiles maîtres pour toute sorte d'exercices. Pour ce qui est des langues latine et française, la géographie ancienne et moderne, l'histoire et les endroits de la philosophie les plus chrétiens et les plus convenables à une personne de qualité, la morale, la politique avec tout ce qui regarde l'éducation feraient mes occupations continuelles et cela d'une manière si aisée et si récréative qu'il les apprendrait comme en se divertissant. Je pourrais aussi, Monseigneur, le dresser au maniement des armes à feu et à la chasse, comme à gouverner un cheval, si l'on en excepte les délicatesses du manège. Après lui avoir appris les langues française et latine et les sciences qui regardent les humanités et cela en moins de trois années, par la même méthode dont

on s'est servi pour instruire les princes de la maison royale de France, qui est extrêmement abrégée et facile, il sera aisé d'y ajouter la langue italienne, en allant faire quelque séjour en Italie, à Rome ou à Florence, où elle se parle dans sa plus grande pureté, comme Votre Altesse le sait par expérience.

Ce n'est pas, Monseigneur, dans la brièveté d'une lettre, que je puis entrer dans un détail plus exact de ce grand ouvrage de l'éducation d'un prince qui demanderait un volume entier. Je me contenterai donc ici de l'assurer de l'ardeur de mon zèle à lui rendre tous les services dont je suis capable en la personne du monde qu'elle chérit le plus tendrement et de ménager tellement sa bourse qu'elle sera aussi satisfaite que toutes les personnes de mérite qui veillent sur ma conduite à l'égard de mes princes de Troïékourov.

Bien que je ne sois pas intéressé, Monseigneur, et que je cherche en toute chose de mériter l'honneur de votre bienveillance, on veut cependant que je m'explique sur ce que je pourrais prétendre pour mes gages, et pour m'entretenir d'habits et de linge. Comme je suis dans le dessein, Monseigneur, de passer à Moscou et d'y faire passer ma famille le plus tôt qu'il me sera possible avec un revenu suffisant pour leur subsistance, et qui servira à Votre Altesse de gage pour la fidélité de mes promesses, il me suffirait de toucher par an 400 florins pendant mes voyages. Le reste dépenderait entièrement de sa libéralité à l'égard de ma chère famille qui est composée de ma femme et de deux petits enfants.

Je prie Dieu qu'il veuille répandre ses plus favorables bénédictions sur votre personne sérénissime et sur toute sa très-noble famille; ce sont les souhaits les plus ardents de celui qui est et veut être toute sa vie avec de très-profonds respects et une parfaite soumission, Monseigneur, de Votre Altesse sérénissime le très-humble, très-obéissant et très-zélé serviteur M. d'Ormanson.

P.S. Comme il est de la dernière importance que Monseigneur votre fils s'entretienne et se perfectionne dans la langue

allemande, il y a un jeune valet de chambre, fils de Français et né en Allemagne, qui sait très-bien l'une et l'autre langue, qui lui présente ses services.

[Переводъ]. Ваша свѣтлость. Приказъ вашего двора отправить въ море въ началѣ будущаго года моихъ любезныхъ князей Троекуровыхъ лишаетъ меня возможности закончить ихъ воспитаніе сообразно ихъ происхожденію; но я льщу себя надеждой, что Божественный Промыселъ хочетъ меня утѣшить въ этой чувствительной потерѣ самымъ благопріятнымъ образомъ, приведя ко мнѣ его свѣтлость вашего сына въ обществѣ его сіятельства графа Головкина, желавшихъ почтить своимъ посѣщеніемъ моихъ князей. Въ продолженіе тѣхъ сутокъ, которыя я имѣлъ счастіе провести съ ними, я имѣлъ случай замѣтить въ князѣ, вашемъ сынѣ, богатые задатки къ усвоенію блестящаго воспитанія, и въ то же время я узналъ, что ваша свѣтлость поручили нѣсколькимъ своимъ друзьямъ, которыхъ я имѣю честь знать, пріискать вамъ гувернера, способнаго развить такія счастливыя способности. Я льщу себя надеждой, что ваши друзья охотно присоединятъ свою рекомендацію къ той смѣлости, съ какой я предлагаю вамъ свои всенижайшія услуги для этого столь почетнаго и благороднаго занятія, которому я желаю посвятить себя со всѣмъ постоянствомъ, доступнымъ моему усердію и способностямъ. При этомъ я не имѣю въ виду другой награды, какъ заслужить своимъ трудомъ вашу благосклонность и вліятельное покровительство въ Москвѣ, гдѣ я имѣю намѣреніе докончить свои дни.

Гг. Веселовскій и Оладьинъ посовѣтовали мнѣ намѣтить здѣсь расходы, потребные для жизни князя вашего сына въ Парижѣ или гдѣ бы то ни было, какъ для него самого, такъ и для его гувернера и лакея, чтобы жить по дворянски, но не по княжески, такъ какъ это послѣднее достоинство ввело бы его не только въ лишніе расходы, но и принесло бы ущербъ его занятіямъ и упражненіямъ. На основаніи личнаго опыта, пріобрѣтеннаго мною во время моихъ путешествій во Франціи, Италіи, Германіи, Англіи и въ другихъ странахъ, я не могу опредѣлить расходы иначе, какъ сообразуясь съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ вашей свѣтлости угодно будетъ его поселить, (за исключеніемъ Англіи—страны весьма неблагопріятной для полученія хорошаго воспитанія, какъ то извѣстно вашей свѣтлости изъ личныхъ наблюденій). Парижъ—городъ, гдѣ пришлось бы болѣе всего тратиться; но 300 дукатовъ было бы достаточно для квартиры и стола, если поселиться у какого-нибудь честнаго буржуа и довольствоваться его обѣдомъ, что весьма легко найти въ Парижѣ. Блуа, Туръ и Сомюръ самые просвѣщенные изъ всѣхъ городовъ Франціи относительно языка и нравовъ, (если исключить мѣстопребываніе двора), и тамъ можно жить очень удобно и дешево. За исключеніемъ преподавателей верховой ѣзды, вы найдете тамъ искусныхъ учителей для всякаго рода упражненій. Что же касается языковъ латинскаго и французскаго, древней и новой географіи, исторіи и тѣхъ христіанскихъ вопросовъ философіи, которые наиболѣе всего приличны знатному лицу, а также морали, политики и прочихъ наукъ, касающихся воспитанія, то все это было бы цѣлью моихъ личныхъ постоянныхъ занятій. Преподаваніе было бы при томъ самымъ легкимъ и занятнымъ, такъ что сынъ вашъ выучился бы всему этому, какъ бы шутя. Я бы могъ также обучить его стрѣлять, охотиться и управлять

лошадью, за исключеніемъ тонкостей манежной ѣзды. Выучивъ его языкамъ французскому и латинскому, а также словеснымъ наукамъ менѣе, чѣмъ въ три года, по той же методѣ, которой пользовались при обученіи принцевъ французскаго королевскаго дома, методѣ весьма сокращенной и легкой, нетрудно будетъ прибавить къ этому изученіе итальянскаго языка, поѣхавъ на нѣкоторое время въ Италію, въ Римъ, или во Флоренцію, гдѣ языкъ сохранился во всей своей чистотѣ, какъ извѣстно вашей свѣтлости по опыту.

Разумѣется, краткость этого письма не дозволяетъ мнѣ войти въ болѣе точныя подробности, касающіяся великаго дѣла княжескаго воспитанія, изложеніе котораго потребовало бы цѣлаго тома. Я удовольствуюсь тѣмъ, что могу увѣрить вашу свѣтлость въ моей усердной готовности оказать вамъ всѣ зависящія отъ меня услуги для особы самой дорогой для васъ во всемъ свѣтѣ и такъ беречь вашъ карманъ, что ваша свѣтлость будетъ такъ же довольна, какъ и тѣ достойныя лица, которыя контролируютъ мои дѣйствія относительно ввѣренныхъ мнѣ князей Троекуровыхъ.

Хотя я некорыстолюбивъ и прежде всего желаю заслужить вашу благосклонность, тѣмъ не менѣе хотятъ, чтобъ я высказался насчетъ моего вознагражденія какъ деньгами, такъ платьемъ и бѣльемъ.

Такъ какъ я имѣю намѣреніе переѣхать въ Москву и перевезти туда мою семью, какъ скоро буду имѣть достаточный для ихъ содержанія доходъ,—что послужитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ моихъ обѣщаній вамъ,—мнѣ достаточно будетъ 400 флориновъ въ годъ во время путешествій; все же, что касается моей семьи, состоящей изъ моей жены и двухъ маленькихъ дѣтей, будетъ зависѣть вполнѣ отъ щедрости вашей свѣтлости. Молю Бога о ниспосланіи вамъ и всей вашей благородной семьѣ Его благословеній; это самое горячее желаніе того, кто есть и пребудетъ на всю свою жизнь съ наиглубочайшимъ уваженіемъ и совершенной преданностью вашей свѣтлости всенижайшій, всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга М. д'Ормансонъ.

P. S. Такъ какъ вашему сыну необходимо будетъ изучить и усовершенствоваться въ нѣмецкомъ языкѣ, то здѣсь есть одинъ молодой камердинеръ, сынъ французовъ, родившійся въ Германіи, который прекрасно знаетъ оба языка и предлагаетъ вамъ свои услуги.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 466—469; № хрон. описи 1008-ой].

221. Богданъ Оладьинъ — кн. Б. И. Куракину.

1711 г. августа 4-го. Гага.

[Собственноручное]. Свѣтлѣйшій князь, милостивый мой государь. Объ отправленіи сына вашего во Францію доношу, что не чаю тому быть полезну прежде вашего сюда пріѣзда. Господинъ посолъ не весьма надѣется, чтобы тамъ заочно сы-

скать вѣрнаго человѣка, кой бы къ нему прилежное радѣніе имѣлъ.

При семъ прилагаю письмо сына вашей свѣтлости*). На сей недѣлѣ началъ онъ отъ танцмейстера учиться; въ ученьѣ имѣетъ прилежность и уже профитъ имѣетъ не малый. Зѣло нужно быть при немъ гофмейстеру для обученія добрыхъ поступокъ, коихъ при немъ обрѣтающійся студентъ самъ не знаетъ. Я здѣсь по се время не могъ никакого сыскать.

Гофмейстеръ князей Троекуровыхъ господинъ д'Ормансонъ, вѣдая ихъ намѣреніе будущей весны быть въ навигатской практикѣ, говорилъ господину Веселовскому и мнѣ, что онъ желаетъ быть при сынѣ вашей свѣтлости и съ нимъ ѣздить, куда онъ поѣдетъ; а во Францію — съ пашпортомъ московскимъ, что̀ мнѣ сумнѣніе подаётъ: онъ есть оттоль же родомъ. Онъ умный человѣкъ и зѣло ученъ; къ воспитанію молодыхъ искусенъ и зѣло вѣренъ. Но какъ обыкновенно такимъ ученымъ писать противу короля или религіи, объявляя свой умъ, или злобствуя на изгнателя, [то можно опасаться], чтобы тамъ, ежели то чинилъ, не былъ подозрительнымъ или и весьма заарестованъ.

Персоны еще не присланы. Александръ Халепскій въ Роттердамъ прибылъ; завтрашняго дня сюда со всѣми вещами привезенъ будетъ. При семъ остаюся вамъ, свѣтлѣйшій князь, мой государь, покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ, вѣчно облигованнымъ слугою. Оладьинъ.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.", стр. 504—505-ая; № хрон. описи 1003-ій].

222. Ѳедоръ Веселовскій — кн. Б. И. Куракину.

1711 г. августа 11-го. Утрехтъ.

[Собственноручное]. Monseigneur. Желалъ бы я, чтобы могъ толь дѣйствительно перомъ засвидѣтельствовать, коль по-

*) Означеннаго письма въ Надеждинскомъ архивѣ не сохранилось. Ред.

читательнымъ и благодарнымъ сердцемъ я признаваю и, воистинно, до конца жизни моей неотмѣнно признавать буду и обязанъ вашей свѣтлости показанныя мнѣ неисчетныя милости, которыя не могу и негоденъ никакимъ достоинствомъ услугъ своихъ отслужить; токмо взаимную мою должность за то обязуюся истинною вѣрностію, твердымъ обязательствомъ ко всякимъ вашимъ интересамъ и прославленіемъ непрестаннымъ славы, чести и меритовъ вашей свѣтлости, которые, воистинно, достойнѣйши каждаго великодушнаго и знатнаго принца, какъ ваша свѣтлость есть.

Прошу, государь мой, не принять сіе за ласкательныя токмо обнадеженія, понеже, какъ вашей свѣтлости извѣстно, то противъ моего нрава и обычая есть; но извольте вѣрить, что въ самомъ дѣлѣ меня такова найдете при всякомъ времени и случаѣ. А что я сію похвалу вашей свѣтлости приписую, и то безпрекословно вашимъ великимъ меритамъ всегда надлежитъ и надлежать будетъ не токмо отъ меня, но отъ всѣхъ умныхъ особъ.

Сегодня имѣлъ я честь видѣть два письма, писанныя отъ вашей свѣтлости къ Богдану Васильевичу *), въ которыхъ изволили и меня почтить своимъ милостивымъ приписаніемъ, за что съ всепокорнѣйшимъ моимъ респектомъ благодарю и желаю вашей свѣтлости здраваго прибытія до настоящаго мѣста и притомъ счастливаго и всякаго желаемаго отъ васъ успѣха въ намѣреніяхъ вашихъ; о чемъ при помощи Божіей не сумнѣваюся.

Сынъ вашей свѣтлости, государь мой князь Александръ Борисовичъ, прибылъ сюда съ Богданомъ Васильевичемъ въ компаніи господина графа Головкина, который свой путь отсюда продолжитъ до Берлина.

Ежели ваша свѣтлость находите что нужнаго до услугъ своихъ здѣсь, особливо сыну своему, государю моему князю Александру Борисовичу, прошу мнѣ токмо повелѣть; я все съ должнымъ послушаніемъ исполню.

---

*) Оладьину. Ред.

А нынѣ токмо доношу вашей свѣтлости. что губернаторъ принцевъ Троекуровыхъ. зовомый д'Ормансонъ. котораго ваша свѣтлость видѣли въ Амстердамѣ, на сихъ дняхъ говорилъ со мною о младомъ вашемъ князѣ зѣло увѣщательно объ остротѣ ума его, ежели токмо-де онъ добрымъ правителемъ, какъ надлежитъ, устроенъ будетъ. и оффрировалъ себя притомъ въ службу вашу. О чемъ я, согласяся съ Богданомъ Васильевичемъ, отъ него взяли на примѣръ и для запаснаго вѣдѣнія кондиціи, подъ которыми онъ себя обязуетъ въ чинъ губернаторскій при сынѣ вашей свѣтлости, какъ изъ приложеннаго его письма собственнаго и отъ Богдана Васильевича о томъ пространно изволите увѣдомиться. Я вашу свѣтлость обнадеживаю, что сей д'Ормансонъ человѣкъ зѣло искусный, умный, ученый и достоинъ губернаторства сына вашего.

При окончаніи сего дерзаю вашу свѣтлость просить не запомнить объ интересѣ моей малой особы, ежели случай требовать будетъ; о чемъ имѣлъ честь покорнѣйше доносить въ бытность вашей свѣтлости здѣсь. Въ прочемъ рекомендую себя въ милость постоянную вашей свѣтлости и пребываю до конца жизни моей съ должнымъ респектомъ вашей свѣтлости всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій, вѣрный слуга Өедоръ Веселовскій.

[Надеждинскій архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Т. XLIII „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина. 1710—1711 гг.“, стр. 462—465-ая; № хрон. описи 1007-ой].

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГѢ

„АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА".

А.

Б.

В.

Г.

Д.

М.

Н.

О.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Примѣчанія къ IV книгѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина".

Стр. 10, № 1. Англія, Голландія и цесарь воевали тогда съ Франціею. Шведы въ своихъ нѣмецкихъ земляхъ держали войско, но воевать не имѣли права, такъ какъ эти земли состояли подъ общею властью римскаго цесаря. П. Б.

Стр. 20, № 1. Тимаріоты (ленные владѣльцы, отъ слова тимаръ-ленъ)— конная турецкая милиція въ прошломъ вѣкѣ, состоявшая изъ поземельныхъ собственниковъ и простиравшаяся до 150 т. человѣкъ.

Стр. 21, № 1. Князь Борисъ Ивановичъ подвелъ неправильно итогъ турецкому войску: его было не 216 т. человѣкъ, а 219800.

Стр. 24, № 1. Любимѣйшій изъ иностранныхъ языковъ кн. Б. И. Куракина—итальянскій, такъ какъ именно въ Италіи онъ завершилъ свое образованіе, но переводъ турецкаго манифеста доказываетъ, что уже въ 1711 г., задолго до своего посольства во Францію, князь зналъ основательно французскій языкъ. Что онъ былъ знакомъ также и съ языкомъ латинскимъ, видно изъ его собственноручнаго перевода грамоты папы Иннокентія XI (стр. 120, № 37). П. Б.

Стр. 30, № 1. „А все то покажетъ въ томъ спискѣ, котораго есть цѣлая тетрадь". Тетрадь эта оказалась вплетенною въ XLIII томъ Надеждинскаго архива. Замѣтимъ, что всѣ бумаги кн. Бориса Ивановича до ничтожнѣйшихъ клочковъ съ черновыми набросками были тщательно переплетены въ толстый, чернаго сафьяна, переплетъ его сыномъ кн. Александромъ Борисовичемъ. Сохранялись даже конверты съ разныхъ писемъ, полученныхъ кн. Б. И. Куракинымъ, которыэ дошли до нашего времени. Изъ помянутаго XLIII тома нами и взяты документы подъ №№ 95 и 172.

Стр. 32, № 1. Mainago, вѣроятно, неправильно написанное кн. Куракинымъ англійское слово menage—звѣринецъ.

Стр. 34 и 36, № 1. Науки „литеральныя"—быть можетъ, либеральныя.

Стр. 35, № 1. Oxonia и Oxonium—латинское названіе Оксфорда, знаменитаго своимъ университетомъ, въ которомъ насчитывается до 2600 студентовъ.

Стр. 36, № 1. По поводу начертанія bibliotequ замѣтимъ, что съ 1711 г. кн. Борисъ Ивановичъ постепенно оставляетъ привычку писать латинскими буквами русскія слова, которой отличался особенно во время своего пребыванія въ Италіи; съ 1711 г. попадаются лишь отдѣльныя выраженія, писанныя такимъ способомъ.

Стр. 64, № 5. Теша—брюшная часть, вырѣзанная у красной рыбы, т.-е. бѣлугъ, осетровъ и др.

Стр. 69, № 7. Черкасы—казаки и всякій сбродъ.

Стр. 72, № 9. Посестрія, или посестрѣя,—названная сестра.

Стр. 83, № 15. На порку, вѣроятно, ошибка въ текстѣ: слѣдовало бы „на поруку".

Стр. 8[illegible], № 1[illegible]. [illegible] потребленныхъ [illegible]. [1]

Стр. 8[illegible], № 1[illegible]. [illegible]—вещи для ежедневнаго употребленія [illegible] [illegible].

[illegible]—[illegible] бумажная ткань; отсюда прилаг. [illegible].

[illegible]—[illegible] [illegible] ткань, [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible]—особый [illegible] [illegible], [illegible].

[illegible]—ткань изъ хлопчатой бумаги; отсюда прилагательное китайчатый.

[illegible]—[illegible] кусокъ шелковой матеріи.

[illegible] и [illegible]—сумка для [illegible] патроновъ.

[illegible]—[illegible] [illegible] и [illegible].

[illegible]—[illegible] [illegible] съ [illegible] по [illegible] сторону [illegible] на кровать. [illegible] голову.

[illegible]—[illegible] [illegible] уборъ въ родѣ [illegible].

[illegible]—желѣзная [illegible] въ [illegible], прикрѣпленная къ [illegible] или [illegible] [illegible] при [illegible].

[illegible]—кусокъ или отрѣзокъ въ извѣстномъ количествѣ какой-либо ткани.

[illegible]—[illegible]; отсюда прилагательное [illegible].

[illegible]—приборъ, [illegible] изъ лука, чахла на него и стрѣлъ съ колчаномъ.

Стамѣдъ—родъ шерстяной ткани; отсюда прилагательн. стамедный.

Тюфякъ—стар. вмѣсто тюфякъ.

Стр. 102, № 21. Интересна сравнительная зажиточность крестьянъ въ [illegible] [illegible].

Стр. 110, № 28. Въ виду своеобразности языка и не малаго количества спеціальныхъ терминовъ, вышедшихъ нынѣ изъ употребленія, мы не нашли возможнымъ перевести рецептъ доктора Бехера. См. о послѣднемъ въ томѣ I „Архива“, стр. 119, 272.

Стр. 112, № 30. Обращаемъ вниманіе на фразу: „Мы, Божіею милостію, Алексаидръ Меншиковъ“.........

Стр. 116, № 34. Кн. Борисъ Ивановичъ былъ аристократъ не только по рожденію, но и по всему складу своихъ мыслей. Считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ отношенія князя къ своему роду. Упоминая о размолвкѣ съ А. А. Матвѣевымъ въ 1712 г., онъ говоритъ: „Правда, ему большій способъ былъ—его характеръ [т.-е. званіе полномочнаго посла], а мнѣ порода моя и властное имя, къ тому-жъ [я былъ] и кредита большаго при дворѣ“ (кн. III „Архива“, стр. 314). Говоря о Лопухиныхъ, онъ отмѣчаетъ, что родъ этотъ „былъ изъ шляхетства средняго, токмо на площади знатнаго“ (т. I, стр. 56). Описывая правленіе царицы Натальи Кирилловны и затѣмъ Петра, князь съ грустью указываетъ одну характерную черту того времени: „И въ томъ правленіи наибольшее начало паденіе первыхъ фамилій, а особливо имя князей было смертельно возненавидѣно и уничтожено, какъ отъ Его Царскаго Величества, такъ и отъ персонъ тѣхъ правительствующихъ, которыя кругомъ его были, для того что всѣ оные господа были домовъ самаго низкаго и убогаго шляхетства и всегда ему внушали съ молодыхъ лѣтъ противу великихъ

---

[1]) Большинство этихъ объясненій взято изъ Академич. словаря.

Ред.

фамилій" (т. I, стр. 64). Автобіографію свою кн. Борисъ Ивановичъ озаглавливаетъ въ русскомъ переводѣ такъ: „Жизнь князя Бориса Корибута-Куракина изъ польской и литовской [царственной] фамиліи" (т. I, стр. 243).

Когда въ маѣ 1702 г. княжна Марія Михаиловна Куракина была выдана „безъ всякаго совѣта своихъ сродниковъ" за графа Александра Петровича Апраксина, князь былъ въ крайнемъ негодованіи и строго осуждалъ невѣстку свою, княгиню Мавру Димитріевну, урожденную княжну Голицыну, ибо она „фамиліи своей уничтоженіе великое сдѣлала, что за такъ низкую фамилію выдала" (т. I, стр. 263). Съ другой стороны, въ 1708 г., онъ съ удовольствіемъ заноситъ въ свою записную книгу, какъ передъ его пріѣздомъ въ Вѣну „уже давно писали, что отправленъ великой фамиліи principe Куракинъ и свой [т.-е. родственникъ] alla Sua Majesta" (т. III, стр. 201). Разсказывая про отобраніе правительствомъ у шведскаго дворянства земель и находя это естественнымъ въ виду того, что шведское дворянство обязано главнымъ образомъ своими помѣстьями милости государей, князь прибавляетъ: „А въ провинціяхъ всероссійскихъ, яко есть князья всѣ отъ кровей сродниковъ своихъ наслѣдственники, и потому есть всѣ владѣтели властные своихъ добръ; а хотя изъ такихъ великихъ фамилій кому и данныя, токмо тѣ не въ прибавокъ, развѣ изъ отнятаго ихъ же, какъ можемъ видѣть, что у всѣхъ тѣхъ фамилій ихъ принципальства [княжества] anno preso [per] forza" [отобрали насильственно] .(Т. III, стр. 202). Князь Борисъ Ивановичъ часто оглядывается на прошлое своего рода и весьма заботится о чести его: „Вѣрность отъ многихъ лѣтъ прародителей моихъ, говоритъ онъ, дала мнѣ примѣръ служить вѣрно и безпорочно" (т. III, стр. 383). „Правда, что себѣ разоренье въ иждивеніи томъ [т.-е. во время пребыванія при папскомъ дворѣ] понесъ, однакожъ въ честь и славу государства россійскаго и имени своего дома Koributov-Kurakina, князей наслѣдственныхъ литовскихъ" (т. I, стр. 279).

Стр. 116—117, № 34. По поводу помѣщенныхъ на стр. 116—117 двухъ темъ мы можемъ сказать, что у кн. Б. И. Куракина встрѣчается не мало намековъ на сочиненія, отчасти заподлинно написанныя имъ, но не имѣющіяся въ Надеждинскомъ архивѣ, отчасти оставшіяся лишь въ проектѣ. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1. О князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ. Т. IV, стр. 116.

2. О томъ, какъ надо держать себя въ обществѣ и въ сношеніяхъ съ разными лицами. Т. IV, стр. 116—117.

3. Біографія кн. А. Д. Меншикова. Т. I, стр. 77.

4. Описаніе Голландіи на голландскомъ языкѣ. Т. I, стр. 159.

5. Дипломатическіе мемуары о пребываніи у флорентійскаго великаго герцога въ 1708 г. Т. I, стр. 176.

6. Книга „куріозиты гамбургской", т.-е. о достопримѣчательностяхъ гамбургскихъ. 1708 г. Т. I, стр. 237. Тамъ же упоминается „тетрадь за печатью писемъ нужныхъ италіянскихъ".

7. „Тетрадь описанія della mia vita", т.-е. автобіографія кн. Бориса Ивановича. Т. I, стр. 238. Тетрадь эта была, вѣроятно, у издателя Кіевской Старины Терновскаго и напечатана въ этомъ журналѣ за 1884 г. №№ 9, 11 и 12.

На той же 238 стр. упоминаются еще „книга секретаріева, книга зеленая нужныхъ замѣтокъ, il breve dal Papa ed altri necessari letteri, книга за печатью коррипонденціи гамбургской, книга за печатью коррипонденціи римской, книга окладная вотчинамъ, а другая хлѣбу". Все это не дошло до насъ.

8. „Книга за печатью дѣлъ римскихъ“ (O delech moich v Rime) съ 1-го апрѣля по 9-ое октября 1707 г. Т. I, стр. 238, 276, 309. Ср. т. III, стр. 183.

9. „Віажъ (viaggio) итальянскій“ 1704—1705 гг., т.-е. о путешествіи изъ Вильны черезъ Кенигсбергъ, Кольбергъ, Берлинъ и Дрезденъ въ Карльсбадъ и потомъ изъ Жолквы въ Римъ. Т. I, стр. 272, 276—277.

10. О податяхъ въ Россіи. Т. I, стр. 277.

11. Книга пелегринаціи [т.-е. путешествія] и дѣлъ гамбургскихъ. Т. I, стр. 279.

12. „Политика государствъ къ содержанію монархіи московской, съ которыми потентаты [т.-е. государями] должно ліансъ держать и противъ кого“. Т. III, стр. 168.

13. О всѣхъ чинахъ московскаго государства. Т. III, стр. 189.

14. Описаніе городовъ Россійской имперіи. Тамъ же.

15. Описаніе русскихъ монастырей. Тамъ же.

16. Описаніе Москвы. Тамъ же.

17. Описаніе русскихъ религіозныхъ обрядовъ. Тамъ же.

18. Описаніе государственныхъ и дворцовыхъ доходовъ и о русской арміи. Т. III, стр. 189—190.

19. Статистика Россійской имперіи. Т. III, стр. 190.

20. Администрація ея. Тамъ же.

21. Ежегодное обозрѣніе достопримѣчательныхъ событій въ государствѣ. Тамъ же.

22. „Книга чиновъ, какихъ имѣютъ“ патріархи, митрополиты, князья и др. лица.

23. О торговлѣ русской. Тамъ же.

24. Ежегодное обозрѣніе дипломатическихъ сношеній съ Россіей. Тамъ же.

Какъ было сказано выше, мы не располагаемъ ни однимъ изъ означенныхъ сочиненій, но нѣкоторыя изъ нихъ были написаны безспорно, ибо упоминаются княземъ, какъ существующія; о другихъ мы уже имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія: такъ „книга дѣлъ римскихъ“ (а также томъ писемъ съ 28 марта 1707 г. по 5 іюня 1708 года) находится у кіевскаго коллекціонера-любителя П. С. Соломки [1].

25. „Рефлексіи, для чего я себя понудилъ въ ту посылку или противнымъ не явился“ [ѣхать въ Голландію]. Т. III, стр. 310.

Стр. 117—119, № 35. Какъ мы видимъ изъ этой статейки кн. Бориса Ивановича, особливо изъ заключительныхъ строкъ ея, дружба съ римскими кардиналами не помѣшала ему выработать своеобразный взглядъ на католичество.

Стр. 118, № 35. Отношеніе папы къ тотешкамъ (tedesco), т.-е. къ австрійцамъ, объясняетъ страница 195-ая I тома „Архива“.

Стр. 121—122, № 38. На поляхъ этой копіи кн. Борисомъ Ивановичемъ сдѣлана помѣта: „1707 г. 10/21 октября такову хотѣлъ было дать кардиналъ Павлючій до Его Царскаго Величества“.

Стр. 124, № 41. За слово в е л и ч е с т в о папа требуетъ страшной платы, и кардиналъ его ссылается на обѣщанія кн. Куракина. П. Б.

Стр. 128—132, №№ 46—48. Стр. 232—234-я тома I „Архива“ поясняетъ намъ, что книги, уложенныя въ большомъ ящикѣ, предназначались для би-

---

[1]) Мы обязаны этимъ указаніемъ небольшой замѣткѣ въ „Библіографѣ“ за 1891 г., №№ 3—4, стр. 71—72, а также почтенному профессору университета Св. Владиміра В. С. Иконникову. Ред.

бліотеки самого кн. Бориса Ивановича, такъ какъ книги, купленныя имъ для Петра Великаго, были въ маломъ ящикѣ. Этимъ заявленіемъ мы исправляемъ свою ошибку въ заголовкѣ № 46 и еще рѣшительнѣе подтверждаемъ сказанное нами въ примѣчаніи на стр. 131.

Стр. 130, № 47. Въ апрѣлѣ 1708 г. кн. Борисъ Ивановичъ посылаетъ изъ Гамбурга въ Архангельскъ свою персону, т.-е. портретъ. П. Б.

Стр. 137, № 52. Agria лат. названіе города Эрлау (по-венеціански Эгеръ), недалеко отъ Буда-Песта.

Raab-венгерская крѣпость при сліяніи рѣкъ Раба и Дуная, недалеко отъ Буда-Песта.

Комморнъ (правильнѣе Kömörn)—самая сильная крѣпость въ Венгріи, на островѣ, при впаденіи рѣки Вага въ Дунай, недалеко отъ Пресбурга.

Стр. 144, № 56. Лука Пановъ—излюбленный псевдонимъ кн. Куракина, который, по дипломатическимъ причинамъ, часто принужденъ былъ скрывать свое имя. Такъ во II книгѣ „Архива", стр. 208, онъ сообщаетъ: „Когда пріѣхалъ ввечеру, пятаго часа ночи [въ Брунсвигъ, 25-го января 1710 г.], въ воротахъ сказался Lucas Panov, cavaliere moscovita". Въ томъ же томѣ на стр. 21-ой, въ паспортѣ отъ 14-го октября 1709 г., выданномъ царемъ Петромъ кн. Борису Ивановичу, онъ названъ Лукою Пановымъ. Въ томѣ III на стр. 336, въ письмѣ Б. В. Оладьину, отъ 3-го іюня 1706 г. изъ Дюссельдорфа, кн. Борисъ Ивановичъ пишетъ: „Объяви, кто Лука Пановъ". Въ томѣ XLIII Надеждинскаго архива, на стр. 490-ой, сохранился конвертъ итальянскаго письма отъ 28-го іюля 1711 г., невошедшаго въ настоящій томъ; на конвертѣ такой адресъ: „A Monseigneur Lucas Panov, chevalier de Sa Majesté Czarienne, présent à Breslau". Подъ именемъ Луки же Панова жилъ въ Голландіи молодой кн. Александръ Борисовичъ Куракинъ. Т. IV, стр. 382—383.

У кн. Бориса Ивановича были и другіе псевдонимы: однажды онъ, напримѣръ, путешествовалъ подъ именемъ итальянскаго купца Матвѣя Нани (т. IV, стр. 111, № 30), а въ 1704 г. ѣхалъ изъ Кенигсберга въ Кольбергъ съ паспортомъ итальянца Франческо Даміани (т. I, стр. 272); вѣроятно, князь вспомнилъ для этого случая своего бывшаго наставника. (см. т. IV, стр. 78). Мы видимъ, кромѣ того, что во избѣжаніе перлюстраціи писемъ, столь обычной въ прошломъ столѣтіи, кн. Куракинъ предоставлялъ тотъ же псевдонимъ и своимъ корреспондентамъ, каковъ, напр., графъ Нейгардтъ. Т. IV, стр. 143—144.

Стр. 148, № 59. Графъ Нейгардтъ сравниваетъ кн. Бориса Ивановича за его любовь къ перемѣнѣ именъ съ Протеемъ, греческимъ морскимъ божествомъ, которое, будто бы, знало будущее, но открывало его только по принужденію, причемъ принимало на себя всевозможные чудовищные образы, чтобъ убѣжать отъ преслѣдователей.

Стр. 172, № 75. Любопытно намѣреніе женить нашего царевича на католичкѣ. П. Б.

Стр. 176, № 78. Итакъ, царь обѣщалъ будущему своему сыну 3 т. пѣхоты. Князь Куракинъ посыланъ былъ въ Ганноверъ для заключенія союзнаго договора. 26-го августа 1710 г. онъ уѣхалъ въ Голландію, а 4-го октября направился въ Англію. П. Б.

Стр. 203—210, № 95; стр. 230, № 107; стр. 352—355, № 172. Къ дѣлу же объ оскорбленіи въ Москвѣ служителей англійскаго посла Витворта принадлежатъ документы, помѣщенные на стр. 344—345 тома II и на стр. 279—288 тома III „Архива".

Стр. 21[illegible], № 97. [illegible] принадлежитъ по [illegible] [illegible] кн. [illegible] Куракина за [illegible] мира [illegible] прежнимъ [illegible] королемъ [illegible] и цесаремъ". [illegible] стр. [illegible]—215.

Стр. 2[illegible], № 102. [illegible] же письмо по [illegible] на стр. 24[illegible]—24[illegible] [illegible] LXXV [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Стр. 222—227, № 105. [illegible] экстрактъ". [illegible] кн. Куракину. [illegible] [illegible] [illegible] Матвѣева, [illegible] [illegible] канцелярией кн. Бориса Ивановича [illegible]

Стр. 250, № 127. [illegible] кн. Куракина у [illegible] [illegible] въ [illegible] кн. Бориса Ивановича въ кн. [illegible] стр. [illegible]—[illegible].

Стр. 314, № 152. [illegible] [illegible]

Стр. 374, № 183. [illegible] [illegible] Трезъ [illegible] [illegible] Х [illegible]

Стр. 393, № 195. Сакъ—[illegible] или [illegible] [illegible] [illegible] съ Канарскихъ островъ, [illegible] Испаніи [illegible] же [illegible] вино Тенерифъ.

Стр. 405—414, № 203. Не смотря на современный [illegible] [illegible] разсужденія, мы отчасти сомнѣваемся въ его [illegible] [illegible] кн. Куракина. Въ этомъ убѣждаетъ насъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] приписка кн. Бориса Ивановича на [illegible] того же [illegible] въ томѣ LXVII Надеждинскаго архива, на стр. 443—45[illegible]: „1711 г. [illegible] [illegible] [illegible] Le Lorme ha dato [illegible] al Signore Saint-Jean", т.-е. „Де-Лормъ подалъ [illegible] Сенъ-Жону".

Стр. 414, № 204. Ироническое [illegible] „[illegible] маркузета" направлено Матвѣевымъ по адресу Виктора-Амедея II, [illegible] савойскаго и затѣмъ сардинскаго короля, знаменитаго своей [illegible] политикой. Онъ родился въ 1666 г., въ 1675 г. наслѣдовалъ своему отцу Карлу-Эммануилу II подъ опекой своей матери Маріи Немурской и въ 1684 г. вступилъ въ бракъ съ Анной, принцессой Орлеанской, племянницей Людовика XIV, но постоянно интриговалъ противъ него и въ войнѣ за испанское наслѣдство открыто всталъ на сторону союзныхъ державъ, претендуя на испанскую корону. Нѣсколько разъ онъ былъ изгоняемъ изъ своихъ владѣній и умеръ въ 1732 г., за два года передъ тѣмъ отказавшись отъ престола. **Марнузетами** назывались обыкновенно фигуры грубой работы, высѣченныя на порталахъ и стѣнахъ средневѣковыхъ церквей. Въ переносномъ и [illegible] смыслѣ это слово было приложено въ первый разъ французскимъ дворянствомъ къ министрамъ Карла VI, которыхъ онъ набралъ изъ простолюдиновъ, удаливъ своихъ дядей за то, что они вели постоянныя ссоры и войны между собою.

Въ исторіи извѣстенъ еще „заговоръ марнузетовъ" въ 1730 г., при Людовикѣ XV, противъ кардинала Флери.

Приложеніе къ IV книгѣ „Архива князя Ѳ. А. Куракина".

I. Списокъ встрѣчаемыхъ въ настоящей книгѣ русскихъ словъ и выраженій Петровскаго времени, нынѣ устарѣвшихъ, съ объясненіемъ ихъ.

Ажъ—даже.

Байберечки, байберекъ (бухар.)—ткань изъ крученаго шелка съ золотыми и серебряными узорами (байбаракъ—женская праздничная шуба особаго покроя); безопаство — безопасность; безприкладно—безпримѣрно; безсумнительно—несомнѣнно.

Вавилономъ — зигзагами, извилистыми узорами; винность—провинность; властный—свой, собственный (употребляется донынѣ въ западнорусск. губ.); вмалѣ—въ маломъ, вскорѣ; внезапу и незапу—внезапно; возворотъ—возвращеніе; возмѣриться—возгордиться; воротникъ—привратникъ; вспѣванье—пѣнье.

Головный—главный.

Дляпредку — напередъ, впредь; должнѣйше—должнымъ образомъ; дотыкается—касается.

Жалоба—трауръ, печальное платье (югозападн.); животъ—жизнь.

Заброда—шалость, всякій проступокъ изъ шалости; завидость—зависть; заворошка (отъ завороха)—тревога, смятеніе, ссора, безпорядокъ; зазорный, зазорливый—стыдливый, совѣстливый; заминательныя рѣчи—рѣчи съ заминкою; замотчать (замотчаніе)—замедлить, замѣшкать; заскорбѣть—заболѣть; застоятель—предстоятель, защитникъ; звычайный—обычный; злоудовольственный (напр. венгры)—злорадостный; знатный (напр. количество денегъ, войско)—большой, сильный, вообще отмѣнный количествомъ или качествомъ; зѣло—весьма, очень.

Идѣже—гдѣ; инако—иначе; искладенный—обложенный.

Како—какъ; клятвенный (напр. врагъ)—заклятый; конечно—вконецъ, окончательно, совершенно; купно—вмѣстѣ; куфейка—скуфейка, шапочка.

Мечтаніе (напр. безъ мечтанія)—замедленіе; многажды—много разъ; мочно—можно.

Назавтрее—назавтра; наивящшій—наилучшій, высшій, главный; наипаче—тѣмъ болѣе, болѣе всего; наипершій—наипервый; намѣрять—намѣреваться; непонятный — невоспріимчивый; непріятство — непріятность; ниже — даже не; николи—никогда.

Обноситься—сноситься; оборонь—оборона; обстоятельне — обстоятельно; обсылка—обмѣнъ привѣтствій между послами; обще—вмѣстѣ; объярь—всякая волнистая, или струистая, накатная ткань (moiré), шелковая гродетуровая ткань; обыклый—обычный; огневица—горячка; опришнинцы—жители областей,

предводительствовавших отрядомъ, т.-е. урядникъ изъ [illegible] селъ: ратники. при-
выдѣланіе къ [illegible]; особливе—особливо; остатній—послѣдній; отвѣт-
ство—[illegible]; отъуду—откуда; оттуль—оттуда; отъинуду—изъ другого мѣста
отвѣтка въ [illegible]—опровержение.

Падание—[illegible]; [illegible]—[illegible]; [illegible]—болѣе; перье плащъ съ перьями — перья; [illegible]—брань; [illegible]—поворотиться; повсенедѣльно—каждую недѣлю; погроза—угроза; [illegible] въ [illegible]—наступленіе; подвожды—во два раза; [illegible]—[illegible]; [illegible]—[illegible]; [illegible]—[illegible]; [illegible] напр. [illegible]—[illegible]; [illegible]—[illegible]; послѣдитель—[illegible]; потечь—отправиться. [illegible]—уступка; [illegible]—[illegible]; [illegible]—будущій; [illegible]—[illegible]; [illegible]—препятствие; [illegible]—[illegible]; преступитель—преступникъ; прещеніе—запрещеніе; [illegible]—сообщать; [illegible]—[illegible]; пріятіе—пріемъ; пріятство—расположеніе; [illegible]—[illegible]; прилучай—случай; примать—принимать; принадлежитый—принадлежащій; притворонъ—притвореніе; прозябь напр. коварствъ неприятельскихъ — [illegible]; прошлецъ—прохожденъ.

Радошный—радостный; речь—вещь; рундукъ—возвышенная площадка со ступенями.

Случить (напр. слученіе двухъ арміи)—сблизить, соединить; сильчуть—смола; сходѣться—надѣяться, ожидать кого (слово сіе слышится въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, между прочимъ въ Малороссіи, а также въ губ. Псковской и Тамбовской); стѣни—тѣни; сумнительный—сомнительный; сумнѣніе—сомнѣніе; сходъ (не имѣть съ к.-л. схода)—встрѣча, свиданіе, бесѣда.

Такожде и такожъ—также; тамо—тамъ; толь—столь; топерь—теперь; трожды—трижды.

Уговать, угонзнуть (цкел.)—уходить, убѣгать, избѣгать; уделять—замедлять, задерживать; укрочаться (цкел.)—укрощаться; уреченный—помянутый, назначенный, условленный; усматривать за вмѣ (напр. свою (вѣрность))—считать излишнею; ушникъ—наушникъ, шпіонъ.

Хвальный—похвальный; хоронгвь—рота, отсюда хорунжій—офицеръ, носящій знамя въ казацкихъ полкахъ.

Чинить усильность—настойчиво дѣйствовать.

Шти—шести.

Яко—какъ; яти—брать.

Ѣства—ѣда.

II. Списокъ встрѣчаемыхъ въ настоящей книгѣ иностранныхъ словъ и географическихъ терминовъ Петровскаго времени, нынѣ иначе произносимыхъ или вышедшихъ совсѣмъ изъ употребленія, съ объясненіемъ ихъ.

Авантажъ (франц.)—прибыль, польза; аглинскій—англійскій; адмиралтейство—адмиралтейство; аккомодаментъ (франц.)—соглашеніе; акта—актъ; акція (франц.)—дѣйствіе, сраженіе; аліансъ (франц.) и аліанція (итал. alleanza)—союзъ; аліатъ—союзникъ; амбассада (франц.)—посольство; амбассадоръ—посланникъ; антикамера (итал.)—передняя, пріемная комната; антиквита (итал.)—древность; апарте (итал.)—отдѣльно; апплаузъ (итал. applauso)—рукоплесканіе; арія (итал. aria)—воздухъ; армата (итал.)—войско; арматура (итал.)—убранство, украшеніе, оправа; армистиція (итал. armistizio)—перемиріе; арцидукеша (итал. arciduchessa)—эрцгерцогиня; арцугъ (итал. arciduca)—эрцгерцогъ; асекурація (итал.

assicurazione)—увѣреніе, обезпеченіе; аттакировать (нѣм. attakiren)—атаковать; аустрійскій (итал. austriaco)—австрійскій; ауторита (итал. autorita)—авторитетъ, вліяніе; аффронтъ (франц. affront)—обида, безчестіе.

Баверскій (нѣм. Baiern)—баварскій; Балтическій—Балтійскій; бандировать (англ. band)—изгонять; банка (итал. banca)—банкъ; батонъ (франц.)—палка; Бендерь, Бендеръ—Бендеры; бискупъ, бискупство (пол. biskup, biskupstwo)—епископъ, епископство; бургорство—бюргерство; бутелеръ (англ. butler и гол. botler)—буфетчикъ, экономъ.

Венетскій — венеціанскій; венеціанинъ — венеціанецъ; веста ди-камера (итал.)—халатъ; визита—визитъ; Волошская земля- Валахія.

Габинетъ (итал.)—кабинетъ; гардекоръ (франц. garde du corps)—тѣлохранитель; гарли (англ. gairly)—блестяще, великолѣпно; гварантія (итал. guarentia)—гарантія, обезпеченіе; географичный—географическій; гишпанскій—испанскій; Голштенія — Голштинія; грандукъ (итал.)—великій герцогъ; губернаторъ—гувернеръ.

Датумъ (лат.)—число, дата; дезармовать (франц. désarmer)—обезоружить; декларовать (напр. за непріятеля)—объявлять; депендировать (итал. и франц.)—зависѣть; дефенсиво—съ обороною, оборонительно; дискреція (франц.)—скромность, молчаливость; дисординъ (итал.)—безпорядокъ, смятеніе; дистинкція—отличіе; дифендировать (итал. difendere)—защищать; дишкурсъ (франц. discours)—разговоръ, бесѣда; долія (франц. deuil, итал. duolo)—трауръ, печальное платье; допія и дупля (итал. doppia)—золотая монета стоимостью въ 8 руб.; дукеша (итал. duchessa, франц. duchesse)—герцогиня; дукъ (фран. duc, итал. duca)—герцогъ.

Европскій—европейскій.

Желюзія (франц.)—ревность, зависть; женерально (франц.)—вообще; женерозита (итал. generosita)—благородство; жентиломъ (франц.)—дворянинъ.

Импедиментъ (итал. impedimento)—препятствіе; имперіумъ и имперіе—государство, имперія; ингенерале (итал. и франц.)—вообще; индискретность (франц.)—нескромность; инженіе (франц.)—направленіе; интрата (итал.)—публичный въѣздъ; информація (франц. и итал.) — увѣдомленіе; информе (итал.)—формально; ин-фрешка (итал. spittura a fresco)—фресками; ншпеція (нѣм. Speise)—за пищу.

Казъ (итал. caso, франц. cas)-случай, происшествіе; камареръ (нѣм.)—камергеръ и камердинеръ; камера (итал.)—комната; капель (итал. cappella)—домовая церковь, часовня; катафалко (итал.)—катафалкъ, мавзолей; католицкій—католическій; квадра (итал.)—рама, рамка; квартеръ и квартиръ (нѣм. Quartier)—квартира; коллежіе (итал.)-коллегія; колонскій—кельнскій; комите (франц.)—комитетъ; коммандировать—командовать; коммерціумъ и коммерціе—коммерція; конвентъ (итал. convento)—монастырь; кондоленція (франц. condoléance, итал. condoglienza)—визитъ съ выраженіемъ соболѣзнованія; конжюнктура (франц.) и конъюктура (итал.)—предположеніе; контрибовать (франц. и итал.)—содѣйствовать, способствовать; контрординъ (итал.)—контрордеръ; корпо (итал.)—корпусъ; курпринцъ—курфюрстъ.

Либерія и ливерія (франц. и итал.)—ливрея; ливрайсъ (лошадей)—поставка (англ. liwery); литтеральныя (науки)—словесныя (франц. littéral).

Магнифиценція, магнификъ и магнифике (итал. и франц.)—великолѣпіе; магометическій—магометанскій; маетность (польск. majetnosc)-имѣніе, имущество; малькontентъ (итал. malcontento) — недовольный; мантуйскій —

мантуанскій; марки (франц.) и маркезе (итал.)—маркизъ; марморовый (итал. marmoreo)—мраморный; маскара (итал. maschera)—маска; медіація—посредничество; Медитерранское (море)—Средиземное; меланколичный (франц. mélancolique)--меланхоличный; мейстеръ церемоній—церемоніймейстеръ; меритъ (фр. и итал.)—заслуга; миледь и миледя (англ.)—миледи; министеріе (итал. ministerio)—министерство; мобиль (итал. mobile)—мебель; мовементъ (итал. movimento)—движеніе.

Навигатскій—навигаторскій; неутральный—нейтральный; нумеро (итал.)—число.

Обшлягинъ (нѣм. Abschlag)—отворотъ на кафтанѣ; овизія (итал. avviso)—извѣстіе, вѣдомость, газета; ординарія (франц.)—харчевня; ординъ (итал.)—приказъ; орижинальный (итал. и франц.)—оригинальный; оффенсивъ (франц.)—оборонительный; оффиціе (итал. offizio) и оффиціумъ (лат.)—пріемная комната, бюро; оффиція (франц. office)--услуга; оффрировать и офферовать (итал. offerre)--предлагать.

Павлъ (итал. paolo)—монета; папежскій—папскій; парикмейстеръ (нѣм.) и парикеръ (франц. perruquier, итал. parrucchiere)—парикмахеръ; пароль (франц.)—слово; парукъ—парикъ;паручный мастеръ—парикмахеръ; партикулярный (напр. партикулярный миръ)—личный, особенный, частный; парціальный—особенный; пассія (франц. passion)—страсть, пристрастіе; пасъ—проходъ, паспортъ; пашпортъ (франц. passeport)—паспортъ; пенетрить (франц. pénétrer)—проникать; пергаминъ (итал. pergamena)—пергаментъ; пердрія (франц. perdrix)—куропатка; персона—портретъ; Петерсбургъ—Петербургъ; пистоль—пистолетъ; повойеръ (франц. pauvoir)—власть; поссесъ (итал. posseso)—владѣніе; потентатъ—владѣтельная особа; потенція (напр. морская)—держава, государство (итал.); прежюдиція (итал. pregiudizio, франц. préjudice)—вредъ, ущербъ; препаративъ (англ.)—приготовленіе; претекстъ—предлогъ; прешкода, прешкожать (пол. przeszkoda)—препятствіе, препятствовать; принцеша—принцесса; принципальный — главный; пронунціація (итал. pronunziaziône) — произношеніе; пропре (франц. propre)—чистый; профитъ—польза; пудръ и пудро—пудра; пунтъ (англ. pound, произн. паунтъ)—фунтъ, напр. стерлинговъ; пуншакъ—вино; пурга—очищеніе, слабительное.

Рація (лат. ratio)—доводъ; региментъ (итал. reggimento, франц. régiment)—полкъ; режанція (франц.)—регентство; резервоваться (франц. se réserver)—удерживаться; резолютный, резолютно—рѣшительный, рѣшительно; рейншвейнъ (нѣм. Reinischer Wein)—рейнвейнъ; реквизиторія (итал.)—требовательный актъ; релижіозъ (итал. religioso)—монахъ, духовное лицо; релижія (франц.)—религія; ремедъ (франц.)—средство; Ренъ (итал. Reno)—Рейнъ; респонсъ (итал.)—отвѣтъ; рефлекція (итал.)—размышленіе; рефужъ (франц.)—бѣглецъ, эмигрантъ; роба (итал.)—платье.

Саржа (франц.)—должность; саръ (англ.)—сэръ; сатисфакція (франц.)—удовлетвореніе; секретарій—секретарь; секъ-кенарій—извѣстный сортъ вина; сепаре (франц. séparé)—отдѣльный, особенный, напр. артикулъ сепаре; сикурсъ (франц.)—помощь; скатулка (итал.)—шкатулка; скомуника, скомуникація, скомуниковать, скомуникъ (итал. scomunica, scomunicazione, scomunicare, scomunicato)--проклятіе, проклинать, проклятый; скутокъ (пол. skutek, tku)—дѣйствіе, слѣдствіе, послѣдствіе; склявъ (итал. schiavo)—рабъ; совранита (итал.)—верховная власть, господство; спедиція (итал. spedizione)—экспедиція; спиритуальный—духовный; стабля (англ. stable)—загородка, рамка; статскій

секретарій—статсъ-секретарь; Стекольмъ—Стокгольмъ; субтельный (франц. subtil)—нѣжный; суддиты (итал. suddito)—подданный; супербія (итал.)—гордость; супсонъ (франц.)—подозрѣніе; суспектъ (франц.)—подозрѣніе.

Табелета (англ. tablet)—дощечка, картина; тартары—татары; темпоральный (франц. temporel)—мірской, временной; тотешки (итал. tedeschi)—нѣмцы; трактаментъ (итал.)—обращеніе съ к.-либо; трупъ (англ. troop, произн. трупъ)—войско; турбовать (итал. turbare)—безпокоить; турбуленція (итал.)—смятеніе, безпокойство.

Уморъ (итал. umore)—расположеніе духа, характеръ; умотчевать (пол. umocowac)—утвердить, укрѣпить; унгаръ, унгарецъ (нѣм. Ungar)—венгерецъ; унгоръ (итал. unghero)—венгерская монета цекинъ.

Чивильта (итал. civilità)—учтивость.

Шагринъ (франц.)—печаль; шассія (франц. chasse)—охота, похоть; шеленка, шеленкъ (англ.)—шиллингъ; шквадра (нѣм. Geschvader)—эскадра; шквадронъ (нѣм. Schvadron)—эскадронъ; шкоттскій (нѣм. schottisch)—шотландскій; шкуда (итал. scudo)—монета; шольдка (итал. soldo)—венеціанская монета, подраздѣленіе лиры; штафета (нѣм. Stafette)—эстафета.

Экзерциціи корпорисъ (лат. exercitia corporis)—тѣлесныя упражненія; экипажъ (итал. и франц.)—не только экипажъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но также обстановка, платье и т. п.; экскуза (фран. excuse)—извиненіе; экспликовать (франц. expliquer)—объяснять; экстра—что-либо лишнее, сверхъ положенія; элекція (франц. и итал.)—избраніе; эстима, эстимовать (франц.)—уваженіе, уважать.

Что касается примѣчаній къ собственнымъ именамъ, встрѣчаемымъ въ настоящемъ томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", то всѣ необходимыя объясненія къ нимъ и біографическія данныя помѣщены въ надлежащихъ мѣстахъ алфавитнаго указателя.

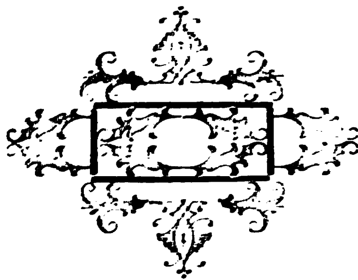
ПОПРАВКИ И ПОЯСНЕНІЯ

къ IV книгѣ историческаго сборника „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“.

Стран.	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано:	Должно быть:
7	9	—	Bukingham	Buckingham
„	15	—	Quinsbury	Queensbury
11	—	13	пленинминарій.	прелиминарій
20	1	—	котораго	(за) котораго или (съ) котораго
„	12	—	Веленкомъ	Веллингомъ
27	—	16	королю	(къ) королю
41	15	—	одному	Правильнѣе, оному
„	—	6	Статовъ Голландскихъ	Статы Голландскіе
„	—	7	королевина величества	королевино величество
48	—	3	которые когда	которые, когда
51	—	9	привиллежія	привилежія
53	14	—	Вильчина	Вильчека
„	—	1	курфюрста саксонскаго	курфюрста саксонскаго,
57	—	7	731	736
74	1	—	гр. Ди-Вергада	гр. ди-Вергада.
77	14	—	suscov	Suscov
80	—	17	учаемъ	Вѣроятно, учнемъ
81	13	—	Стенька	Сенька
85	—	15	Логинъ	Логгинъ или Лонгинъ
83	—	14	Тоузаковыми	Тоузаковымъ
100	—	2—3	села Малопорзнина крестьянинъ	села Малой Порзни на крестьянина
111	—	13	Ingermand-	Ingerman-
127	9	—	Sava	Savva
128	—	14	novigazione	navigazione
143	—	14	l'adjutant	adjudant
181	7	—	l'adjutant	adjudant
„	—	8	Monseigner	Monseigneur
144	6	—	les prosperitées	les prosperités
148	11	—	les poëtes	les poètes
„	17	—	a	à
„	—	17	d'avantage	davantage
162	—	12	reccommandant	recommandant
174	6	—	par	pour
„	15	—	alleguant	alléguant

Стран.	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано:	Должно быть:
174	—	8	guarde	garde
180	—	14	troupppes	troupes
181	5	—		
180	—	12	précedente	précédente
262	7	—	Кроиъ	Кромъ
266	—	16	182	собственно 131 (№ 131 былъ исключенъ изъ корректуры).
288	—	14	польши	Польши
302	—	10	резорвовались	резервовались
311	16	—	обебрюссельской	обербрюссельской
318	14	—	Касова	Красова
362	—	5	Ротердамъ	Роттердамъ
373	—	8	у нихъ, брауншвейгскаго дома	у нихъ брауншвейгскаго дома
393	—	10	сидрѣ	сидра
406	9	—	le plutôt	le plus tôt
407	—	12	nétouffent	n'étouffent
408	—	8	vacaires	vicaires
424	—	7	Queensberry	Queensbury

Цѣна 4 руб.



Складъ изданія въ Надежинской конторѣ князя Θеодо̄ра Алексѣевича Куракина, Сердобскъ, Саратовской губ.